

ВИКТОРИЯ ЭШЛИ

Книжный червь
Переводы книг

Когда бегство
больше не

ВЫХОД

СОЖАЛЕНИЕ

Виктория Эшли

Сожаление

*Оригинальное название: Victoria Ashley
«This regret» 2014
Виктория Эшли «Сожаление» 2015*

Перевод: Александра Пономарева

*Редактор и оформитель: Настя Посохова,
Ирина Адельгильдина и Анастасия Токарева
Обложка: Анастасия Токарева*

*Переведено специально для группы: Книжный
червь / Переводы книг*

*https://vk.com/tr_books_vk
Любое копирование без ссылки
на переводчиков и группу
ЗАПРЕЩЕНО!*

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация

Феникс в жизни часто

совершала ошибки. Но спустя восемь лет после трагической смерти её брата Адрика, она, наконец, смогла собрать воедино осколки своего разбитого сердца. У нее была прекрасная квартира, стабильная работа, не говоря уже о совершенно новых «отношениях» с ее другом детства, Кейдом Хейзем. Он - сексуальный соседский мальчик, в которого она раньше даже и не думала влюбляться, но не смогла воспротивиться тому притяжению, которое начала испытывать к нему. И только когда жизнь снова обрела смысл, и на горизонте появилась надежда на

***нормальные чувства, тщательно
выстроенные Феникс стены
рухнули.***

***Однажды, идя в тату-салон,
она неожиданно встретила
Келлана Хейза, лучшего друга
Адрика, которого никто не видел, и
о котором ничего не было слышно с
тех пор, как они обнаружили тело
ее брата. Он стал не таким, каким
она запомнила его в детстве. С
лохматыми грязными волосами,
татуировками, покрывающими
большую часть его бесспорно
сексуального тела, и такими
поражительными глазами, от
взгляда которых ее ноги дрожали.***

Единственное, чего она не могла отрицать, так это мгновенно возникающего напряжения, которое испытывала только в его присутствии.

Но как можно выбрать между любовью и страстью, когда один из них хранит страшный секрет? Тот, который может разбить твой мир на осколки и заставить тебя задыхаться. Кому ты можешь довериться, когда твой разум тянет тебя в разные стороны, и твоему сердцу необходимо выбрать за тебя?

Братья Хейз. Сексуальные,

смелые и, возможно... опасные.

Сожаление – это история о любви, страсти, предательстве и опасности, финал которой станет неожиданным для всех.

Пролог

Феникс

Выстрел из револьвера 38 калибра заставил меня рухнуть на колени, приземлившись на гравий на дороге, глубоко вонзившийся в ноги. Мои руки цеплялись за песчаный грунт так, как будто моя жизнь зависела от этого, а пальцы кровоточили. Кто знает, может быть,

сейчас это поможет.

Даже с закрытыми глазами я могла ощутить, как мир вращается вокруг, мое тело стремилось сдаться и потерять тот контроль, что у меня остался. Слезы текли по охваченному ужасом лицу, и беззвучный крик стремился вырваться наружу. Это больно. Чертовски больно.

Именно тогда я услышала его. Душераздирающий вопль, от которого кровь застыла в жилах. Вот только в моих ушах раздавался не мой крик, как я ожидала.

Это крик женщины. Очень злой, истеричной женщины.

Единственное, что я смогла разобрать, это:

- Позвоните 911. Кто-нибудь, черт возьми, позвоните 911. Здесь кровь повсюду.

Я слышала людей, шуршащих неподалеку, некоторые из них даже споткнулись о меня, чтобы убежать, но я могла думать только об одном. Его нет. Пожалуйста, не дай ему уйти.

С усилием я поднялась на ноги, чья-то большая рука ударила меня по лицу, и я ощутила вкус крови на языке. Я попыталась сфокусироваться, но мой взгляд

оказался слишком размытым, чтобы понять, кто контролирует мое тело сейчас, я даже не была уверена, что это так уж необходимо.

- Это твоя вина, - прорычал глубокий голос, когда я сплюнула кровь на его грязные ботинки. Прищурившись, он надежно обернул мои волосы вокруг своей руки и сильно дернул мою голову назад, а другой сжал горло, сдавливая его. - Ты заплатишь за это, даже если это последнее, что я сделаю, ты, тупая сука.

Он отпустил мою шею и толкнул на землю так, что лицом я

вжалась в гравий, его ботинок надавил на затылок. Грязь и песок попали в левый глаз, от этого было еще труднее смотреть сквозь слезы. Я отчаянно искала мужчину, который не только раздавил, а затем украл мое сердце, просто чтобы уничтожить его снова, но и вернул ту часть меня, которая, как думала, была давно потерянной.

Понимая, что поиски не имеют смысла, я просто лежала там побежденная, чувствуя себя не столько полуживой, сколько мертвой.

— Продолжай, - прошептала я. — Посмотрим, сможешь ли ты ранить

меня сильнее, чем уже это сделал. Ну же! - мое тело дрожало, но я все равно смотрела в его холодные глаза. Я не боялась умереть. Не после того, как потеряла большую часть себя, своего сердца. - Потерять его, будет моим последним сожалением, - я переместилась так, что увидела глубокие шрамы, покрывающие его лицо. Они сделали меня слабой. Он сделал меня слабой. – Надо было воспользоваться шансом, чтобы убить тебя.

Глава 1

Феникс

7 недель назад...

Потянувшись, я перевернулась, чтобы погладить рукой пустую простынь рядом с собой. Моя рука остановилась, и тело замерло, поскольку я почувствовала не шелковистость моей новой простыни, а тепло твердой груди. Я отправила свою руку вниз, путешествуя по гладкому, теплomu животу, очерченному прессом, пока мои пальцы не остановились на половом члене. Это не просто пенис, а твердый, голый пенис.

Проклиная себя, села, опираясь головой о спинку кровати. Я теребила свои спутанные волосы и перевела взор на обнаженного

мужчину рядом со мной. Глаза расширились от смущения, а живот заполнился бабочками.

Кейд растянулся на моих новых атласных простынях, пот стекал по его очерченным мышцам, окрашивая в серебро мою чистую постель.

Я моргнула несколько раз, чтобы сфокусировать взгляд и удостовериться, что мой мозг не сыграл со мной злую шутку. Он действительно был здесь, голый и в моей постели.

Я выдохнула, мое сердце бешено стучало от адреналина перед тем, как я ударила его локтем в бок,

пытаясь разбудить.

- Просыпайся, - проворчала я.

Он что-то пробормотал, но даже не заморачивался, чтобы открыть глаза. Вместо этого, он просто надавил на свою утреннюю эрекцию и проворчал что-то невнятное.

- Черт побери, Кейд, - я толкнула его снова, но сильнее, и на этот раз была уверена, что он понял, что я ему говорила. - Поднимайся!

Его глаза открылись, и он сел с непонимающим взглядом на лице. Когда его глаза сфокусировались на

мне, он помахал рукой перед собой и пробормотал что-то себе под нос, прежде чем лечь обратно и снова закрыть глаза.

Смущенная и раздраженная его присутствием, я столкнула его с кровати. Он приземлился на пол с грохотом, что заставило его проснуться и прикрыть свою утреннюю эрекцию.

- Черт! – прокричал он.

Похоже, сообщение получено громко и ясно.

Я перегнулась через кровать и бросила подушку в его голову, пока

он сжимал прядь своих белокурых локонов свободной рукой.

Выражение его лица было милым, что заставило меня засмеяться, пока он тянулся к подушке и зевал.

— Какого черта ты здесь делаешь?

Он прижал подушку к промежности и встал. Его тонкие губы вытянулись в небольшой улыбке, прежде чем он провел рукой по своей голой груди.

— О, черт, - он затряс головой, пытаясь проснуться. — Я уже забыл, что пришел сюда прошлой ночью.

Он замолчал, чтобы потянуться, и я посмотрела на него с любопытством в ожидании объяснений. Мой взгляд не мог не блуждать по моей подушке, которая все еще была плотно прижата к его члену, и по некоторым причинам я поймала себя на желании забрать подушку назад. Теперь это определенно достойно внимания.

- Я потерял ключи прошлой ночью. Было поздно, и я устал. Все, что смог найти, это твои ключи. Плюс, твоя квартира ближе.

Я нервно жевала внутреннюю часть моих губ, бросая на его тело

последний восхищенный взгляд.
Всегда считала, что он был в хорошей
форме, но никогда не
предполагала... этого.

Святой... ад!

Я потянулась и протерла свои
глаза ото сна, и отвернулась лицом к
стене. Боюсь, если буду продолжать
смотреть на него, то мой гнев
испарится, а я не хочу, чтобы он
думал, что это нормально, пойти
напиться и приползти в мою постель
посреди ночи. Ему повезло, что я
крепко сплю, иначе бы подумала, что
кто-то вломился прошлой ночью, и
он бы получил больше, чем простой

удар по ребрам.

- Может тебе стоит убрать мою подушку от своих яиц и одеться, - сказала, пытаясь звучать злее, чем себя чувствовала.

Я услышала какие-то шаркающие звуки позади, когда Кейд начал одеваться.

— Если ты просишь.
Большинство женщин не настаивают, честно говоря.

Я дала ему некоторое время, прежде чем вернуться к нашему разговору.

- Хорошо, теперь объясни,

почему ты здесь, в моем доме.

Я поворачивалась медленно, чтобы убедиться, что он действительно оделся, прежде чем смогу убрать руки от глаз. Затем я проскользнула в шелковый халат и посмотрела на него, указывая вниз на потное место на кровати. Печально, что оно даже не теплое.

- Что я хочу знать, так это, какого черта ты был в моей постели... голый. Твое счастье, что я не проснулась и не надрала тебе задницу. Кто так просто заползает в постель к кому-то, Кейд? Большинство людей посчитают это

немного... жутким.

Он застегнул последнюю пуговицу на своей свежей белой рубашке, затем прислонился к комоду и провел рукой по взъерошенным волосам. Он выглядел так круто и собранно, как будто то, что я выпихнула его из моей постели обнаженным – вполне нормально. Может он использует такой вид обольщения.

- Видимо, я делаю так, когда человек сексуален, – он замолчал ненадолго, чтобы засучить рукава. – Это не жутко. К тому же, Зои спит на диване. Я не придумал, как пнуть ее

оттуда и не получить ногами по яйцам снова. Эта девчонка, как чертова ниндзя, - он поправил свой пах и улыбнулся. – Поэтому я пришел спать сюда, и это было горячо. Я был пьян и забыл, где нахожусь, - он пожал плечами. – Не о чем волноваться.

Я закатила глаза, тихое хихиканье донеслось из шкафа.

Черт возьми, Зои!

Мама сказала, что им с папой нужен вечер наедине, и я предложила взять младшую сестру переночевать к себе. Судя по всему, это было не лучшим решением, и действительно

не самое удачное время.

Мы с Кейдом переглянулись, прежде чем он взялся за ручку и дернул дверцу шкафа. Зоя вывалилась из него и упала лицом в пол около ног Кейда. Она подняла глаза, лицо покраснело, затем вскочила на ноги и рассмеялась.

- Как я очутилась здесь? Ох, да. Я была пьяна и забыла, где нахожусь. Самое лучшее оправдание.

Она снова засмеялась, когда я встала и подтолкнула ее в сторону двери из спальни.

- Что я говорила тебе о том,

чтобы ты не пряталась в моем шкафу, Зои? Ты уже взрослая для такого дерьма.

Я взялась за ручку двери, придерживая дверь открытой, затем вытолкала ее в коридор.

- В следующий раз, когда мама позвонит посреди ночи с просьбой побыть твоей нянькой, ты будешь спать снаружи, на крыльце.

Кейд прислонился к комоду, скрестив руки на груди, а Зои показала ему средний палец. Зои ненавидит Кейда с тех пор, как он впервые высмеял ее увлечение, когда ей было двенадцать. Было видно, что

ненависть не исчезла: она и Кейд воевали каждый раз, когда находились рядом.

- Тоже рад тебя видеть, малышка. Кстати, твои волосы с утра выглядят прекрасно, Энни.

Зои пальцами потянула свои грязные рыжие кудри.

- Отсоси...

Я закрыла дверь прежде, чем она успела закончить свое оскорбление. Слишком рано для их споров, и мне требуется как минимум два капучино, чтобы их разрешить.

- Иди вниз и приготовь завтрак, пока я занята здесь, - прокричала я достаточно громко, чтобы заглушить ее крики. - Дай мне минутку, чтобы проснуться, прежде чем займусь этим дерьмом.

- Отлично, - пробормотала она, явно недовольная, что ее вытолкали в коридор. – Нужен хороший завтрак после того, свидетелем чего я стала, - проворчала она, затем слышались тяжелые шаги по коридору в сторону кухни.

Я повернулась обратно к Кейду, и мое тело мгновенно воспламенилось только от того, как

он смотрел на меня. Взглядом окинула его стройное тело, останавливаясь на выпуклости в джинсах, трудно бороться с тем, что один его вид ускоряет мое сердцебиение. Мы дружим уже больше 12 лет, но я никогда прежде не думала о нем в сексуальном смысле. То есть... до нынешнего момента.

Глядя мне в глаза, Кейд подошел и встал передо мной, взял мое лицо в свои руки. Его ладони были большими и теплыми, а ощущение от его прикосновений заставило мое тело вспыхнуть еще больше.

- Почему ты покраснела? – спросил он с ухмылкой. - Тебе понравилось что-то из того, что ты увидела?

Я прочистила горло и с трудом сглотнула, стараясь не выдать своих чувств. Кто не захотел бы то, что я только что увидела? Это был нелепый вопрос.

- Почему ты спрашиваешь?

Он провел пальцем по губам, я ощутила озноб, затем он положил руку мне на шею.

– Ты покраснела.

Его глаза сосредоточились на

моей тонкой майке, в то время как он медленно проводил языком по губам, затем поднял глаза полные похоти, которые встретились с моими.

- И твои соски съежились. Я уверен, что здесь не холодно, Феникс.

Я сделала шаг назад и запахнула халат, перевела взгляд на черный ковер. Он не должен был увидеть это. На самом деле, я даже не заметила, пока он не указал на это.

Черт! Это совсем не смущает.

Я покачала головой и

засмеялась, пытаюсь сменить тему.

- Итак,... в какое время мы должны быть на работе? Я думаю, что просто доеду сама...

Он прижался губами к моим, останавливая меня на полуслове. Мой пульс ускорился, а ноги ослабли, заставляя меня обернуть руку вокруг его шеи для того, чтобы удержаться от падения. Так или иначе, ощущение его губ на моих было естественным, как будто мы оба сдерживались какое-то время. Это довольно странно.

Когда его губы покинули мои, мое тело уже жаждало большего, и я

не могла не провести языком по губам, смакуя вкус его рта. Здорово, мне нравится виски, по его вкусу я бы сказала, что он немного перепил вчера вечером.

Он облизал губы, глядя мне в глаза.

- Я сдерживался на протяжении нескольких лет.

Он сжал мои руки, кусая свою нижнюю губу, и то, как он смотрел на меня, было безумно сексуально.

— Я кое-что должен сделать.
Увидимся на работе вечером.

Я стояла и наблюдала, как он

выходит, берет мои ключи и бросает их мне. Поймала их и прижала к груди.

- Да, и будь готов к работе на этот раз, Ромео, – я сделала паузу и сглотнула. - Увидимся.

После того, как Кейд ушел, я упала лицом на кровать, не веря, что позволила ему поцеловать себя. О чем, черт возьми, я думала? Плохо думать о том, что мне на самом деле это понравилось.

Чувствуя смущение и беспокойство, я поднялась на ноги и оделась быстрее, чем когда-либо одевалась за все свои 23 года. Сделав

несколько вдохов, я успокаивалась перед встречей с сестрой на кухне, чтобы приготовить для нее завтрак.

Зои смотрела на меня, сидя на краю кухонного стола, болтала ногами и запихивала батон в рот. Она выплюнула его и захихикала, когда заметила мое обозленное лицо.

- Почему этот идиот был в твоей постели голым? Я так и знала, что нужно было разбудить тебя вчера вечером, когда увидела этого придурка спотыкающимся. Ты же знаешь, что он дебил, верно?

Я попыталась скрыть улыбку, которая стремилась появиться на

моих губах. Как бы сильно не старалась, но губы просто отказывались сотрудничать. По-видимому, часть меня ценит дебила.

- Ты слышала его, Зои, - я потянулась за куском батона и намазала немного масла на него, пытаюсь не рассмеяться. - Его квартира была заперта. Было безопаснее для него просто приехать сюда.

Зои бросила недоеденным куском в меня и спрыгнула со стола, становясь передо мной.

- Ты влюбилась в это дерьмо? - она засмеялась, как будто это самая

забавная шутка, которую она когда-либо слышала. - Если у него были ключи от машины, чтобы добраться сюда, то ты не подумала, что его ключи от дома находятся в той же связке? Хм!

Она похлопала себя по лбу и наклонила голову, как будто получала удовольствие от моего вида. Зои права. Хотя у нее и проблемы с чтением и письмом, но она крайне наблюдательна для четырнадцатилетней, и намного умнее, чем думают некоторые. Обдумывая детали, я запихнула батон в рот.

- На самом деле это неважно, -
положив кусок батона на гранитную
столешницу, я подошла к
холодильнику. – Это мое дело, а не
твое. Ты слишком маленькая, чтобы
беспокоиться о том, что Кейд делает
в моей постели. Тебе нужно
переживать о лаке для ногтей и
мальчиках-музыкантах.

Зои посмотрела на меня, пока я
вытаскивала яйца, бекон и рогалики.

- Ненавижу мальчиков-
музыкантов, - обиделась она. - Ты
говорила мне раньше, что Кейд
слоняется поблизости только потому,
что он дружил с Адриком и...

Я подняла руку, чтобы остановить ее.

– Не стоит говорить этого, Зои.

- Но это правда. Не было бы странно с ним встречаться? Из того, что ты рассказывала мне, они были практически лучшими друзьями.

Сделав глубокий вдох, закрыла глаза. Я все еще не люблю говорить о прошлом, и особенно не хочу думать о точке зрения Зои. Это не так, Кейд и я даже не видим друг друга.

- Мы не встречаемся, - я остановилась и подарила ей натянутую улыбку. – Нет ничего

плохого в том, что мы близкие друзья. Теперь иди смотреть телевизор или еще что-нибудь и оставь меня одну.

Я рукой погнала ее прочь.

– Иди!

Она закатила глаза, подойдя к стойке со сковородками. Я подпрыгнула, когда она ударила ею об плиту, и повернулась ко мне лицом.

- Неважно. В любом случае, разве он не слишком стар? Адрик был, по крайней мере, на пять лет старше тебя, таким образом, я

предполагаю, что его друзья тоже. Это странно. Ему почти тридцать. Старый и жуткий. Его яйца, наверное...

- Зои!

Я оторвала взгляд от бекона и посмотрела на ее непослушные, рыжие кудри. Иногда мне хочется просто стукнуть ее по голове. Черт, иногда я даже мечтаю об этом. Это отстойно, когда ты - старшая.

- Кейд всего лишь на два года старше меня. Это его брат был... — я сделала глубокий вдох, выталкивая болезненные воспоминания из моей головы. - Неважно. Давай просто

приготовим завтрак и не придушим за это время друг друга, и без обсуждения яиц Кейда, - сказала я строго.

- Ну, неважно. Он все еще идиот, - сказала она последнее слово. Ей всегда есть что сказать напоследок. А если последнее слово не останется за ней, то, я уверена, наступит конец света и тот рухнет у наших ног. Как было бы жаль.

- Когда придет мама?

Она резко пожала плечами и открыла шторы, позволяя проникнуть утреннему яркому солнцу.

- Когда ей вздумается. Мне действительно все равно, пока я не слышу ее и папу, воюющих весь день. Становится все хуже, и я теряю рассудок.

Я не знала, что на это
ответить...

* * *

Я прибыла в Гриль-Бар
«Spinner» за пять минут до начала
своей смены. Мама, как всегда,
опоздала, забирая Зои, и я почти
летела, стараясь успеть вовремя.

Дейл, хозяин, уже поджидал
меня, не успела я открыть дверь и

войти внутрь. Его глаза выдавали нетерпение, а темные волосы торчали во все стороны, как если бы он тянул за них все утро, и я еле удержалась от смеха.

Я оглядела большой, пустой бар и заметила, что ни один из знаков не светится, и он даже не потрудился включить мишень для игры в дарты.

- Похоже, у кого-то был еще один тяжелый день.

Он бросил мне полотенце и посмотрел на меня широко раскрытыми сумасшедшими глазами.

- Почему ты добиралась так долго? Я уже думал, что ты не собираешься прийти.

Я пошла за стойку бара, Дейл придерживал спиной высокую дверь открытой для меня. Мой взгляд зафиксировал сильный беспорядок из пустых пивных бутылок и стаканов по всей барной стойке.

- У меня была Зои. Я приехала так быстро, как смогла.

Я схватила мусорную корзину и потянула ее за собой, начиная бросать пустые бутылки в мусор, каждый раз звон стекла заставлял Дейла подпрыгивать и щуриться,

пока он смотрел на меня.

- Что здесь произошло? Тебе было скучно, и ты устроил вечеринку сам с собой? Здесь беспорядок.

Дейл запрокинул голову и проворчал: - Ха! Хотел бы. Поверь мне, я могу приготовить несколько напитков. Салин снова не явилась на работу. Эта чертова... Я даже не буду заканчивать это предложение, - он почесал голову и забил что-то в реестр. - Я был один в обеденный пик. Пытался дозвониться Салин, Кейду и Джен, но никто не ответил по своим чертовым телефонам. Какой, черт возьми, смысл сотовых в

настоящее время, если никто не знает, как ответить на эту чертову вещь? Если вы спросите меня, это пустая трата денег.

Я бросила последнюю бутылку пива в мусорную корзину и толкнула ее на место.

– Почему ты не позвонил мне?

- Я уже собирался, но подумал, что ты присматриваешь за своей сестрой. Это стало довольно обычным для тебя в последнее время.

Он посмотрел с отчаянием в глазах и сжал барную стойку.

– Пожалуйста, скажи мне, что

Кейд будет сегодня. около шести тридцати к нам на ужин придет бейсбольная команда. Я не могу позволить ему все испортить.

Мой желудок нервно скрутило от мыслей о Кейде.

- Не вижу причин, почему он не должен сегодня выйти, - я слабо улыбнулась, стараясь успокоить нервы. – Расслабься, Дейл.

Он фыркнул и покачал головой от стыда.

– С этим мальчиком всегда происходит какое-то дерьмо. Я не знаю, заметила ли ты, но он уезжает

периодически и оставляет Джен и Салин работать самостоятельно. Это дерьмо должно прекратиться, или он вылетит. Мне все равно, что он мой сын.

Он сел на табурет и указал пальцем на меня.

– Ты теперь менеджер. Ты должна уже начать сбивать спесь. В ближайшее время мы планируем подыскать дополнительных сотрудников. Я не шучу. Я сыт по горло их играми.

Мне не нравилось, когда он продолжал свои глупые бесчинства. Раньше он был таким хорошим

парнем, но все изменилось около восьми лет назад, теперь он был лишь встревоженным и сердитым. Мне кажется, жизнь многих людей изменилась восемь лет назад, после... того дня.

- Хорошо, Дейл. Я поговорю с персоналом завтра ночью. И назначу встречу, и пусть они все знают, что должны появиться, иначе могут идти на все четыре стороны.

Я бросила полотенце Дейлу и улыбнулась.

— Теперь иди домой. Я справлюсь здесь.

Дейл поймал полотенце, и вены на его виске запульсировали. Это выглядело жутко, как будто они собирались выскочить из его головы.

- Ты уверена, что справишься? — он встал и толкнул табурет назад. - Если Кейд не появится, то ты останешься одна, и я не смогу вернуться сегодня вечером. У меня... Мне просто многое нужно сделать.

Я нервно жевала внутреннюю сторону губ, пытаюсь решить, а что если Кейд оставит меня. Он обычно показывается на наших сменах, и я даже не замечала, что он копает ямы другим.

- Конечно, он появится. Теперь иди домой. Ты выглядишь так, как будто явился из ада.

Дейл посмотрел, как я вытираю бар. Он выглядел почти удовлетворенным, когда кивнул головой.

- Моя жена говорит мне так же.

Я подняла глаза и снова улыбнулась ему.

- Что? Что ты выглядишь, словно вышел из ада? - эта мысль заставила меня рассмеяться.

Он, посмеиваясь, схватил свои ключи.

- Нет.

Обернулся, прежде чем уйти.

— Так же.

- Держу пари, я бы отправила тебя в другой дом, если бы мне пришлось иметь дело с тобой ежедневно.

Он засмеялся и потянулся к ручке.

— Я не обвинял бы тебя.

Я покачала головой и рассмеялась, когда он вышел за дверь, оставляя меня одну в тишине большого бара. Как правило, за час

до пересменок тебе сильно повезет, если увидишь одного или двух клиентов. Я не возражала, это дает возможность сделать все так, как мне нравится. Судя по грязным столам и неубраннным продуктам, у меня много работы, которую необходимо сделать.

Было уже семь часов, и я одна обслуживала всю бейсбольную команду и других оставшихся клиентов, которые сидели около бара. Мое сердце бешено стучало, и я начала потеть, потому что изо всех сил пыталась успеть со всеми заказами. Рукой я случайно сбила один из семи напитков, которые готовила, и сделала глубокий вдох,

чтобы успокоиться.

- Все хорошо. Ты справишься с этим, - напредила я себе. – Простодыши.

- Ты выглядишь такой горячей, когда вся мокрая и потная.

Я подняла глаза и увидела Кейда, стоящего по другую сторону бара. Его грязные кудри свободно висели, заслоняя верхнюю часть его детских голубых глаз, которые смотрели на меня с интересом. Это покажется милым большинству девушек, но сейчас мне хотелось просто ударить его. Он послал мне беззаботную улыбку, прежде чем

встать за стойку бара, и потянулся за заказанным напитком, чтобы помочь мне.

– Прости. Я опоздал.

Я отвлеклась от приготовления коктейля и послала Кейду вымученную улыбку. К сожалению, ему казалось это милым, так что он просто улыбался в ответ. Тупица. Я вытерла рукой потный лоб, стараясь не капнуть на один из стаканов.

- Не улыбайся мне, – я схватила стакан и начала готовить следующий напиток. – Ты должен был быть здесь в шесть. Ты забыл? Я тут задницу надрываю.

Он наклонился через бар и улыбнулся двум пумам (прим. - женщины в возрасте, предпочитающие молодых парней), которые только сейчас появились перед нами.

- Я скоро, леди, - он подмигнул им, и они обе довольно заулыбались, замирая, очарованные им.

Женщины пошептались друг с другом, прежде чем высокая шатенка ответила.

- Не торопись. Мы никуда не уйдем, милый.

Кейд снова обратил внимание

на меня и помог донести напитки до стола пьяных мужчин, которые громко обсуждали игру последние сорок пять минут. Судя по всему, они проиграли из-за ошибки Энди, который сорвал лодыжку, а он, кажется, не думал, что его падение позволило другой команде выиграть. Я не уверена, что согласна.

- Вы издеваетесь надо мной? Вы видели, как быстро я поднялся? – утверждал Энди. – Давай посмотрим, как быстро твоя жирная задница поднимется. Ты еле ходишь на ногах, даже без вывиха лодыжки.

Он забрал шляпу большого

парня.

- Ой, пошел ты, Энди, - он придерживал шляпу на затылке, и остальные вскочили, стараясь успокоить спорящих.

Проигнорировав их стеб, я вернулась в бар с Кейдом, который внимательно смотрел на меня. Как только мы оказываемся достаточно далеко, я слышала, что он говорит позади меня.

- Я помогал своему другу Джеку ремонтировать машину, - он пододвинулся ближе, чтобы я могла слышать его. – Он говеный механик. Прости. Я компенсирую тебе все.

Он толкнул дверь за стойкой бара для нас обоих, а женщины, ждущие в баре, пытались привлечь его внимание.

- Я возьму «Секс на пляже» (коктейль), - попросила одна из них.
- На самом деле, сделай для нас обеих, - сказала она, указывая на свою подругу, с отчаянием на лице, что меня даже смутило.

Кейд смотрел мне в глаза с таким выражением, от которого мое сердце готово было выпрыгнуть из груди, а во рту вдруг пересохло. Затем он обратил все свое внимание на нетерпеливых женщин, чтобы

ПОМОЧЬ ИМ.

Я наблюдала за ним, пока протираала бар, и не могла оторвать от него глаз. Выцветшие джинсы сидели идеально на его тонкой талии, а черная V-образная футболка сильно облегала, демонстрируя его скульптурные грудь и руки. Неудивительно, что все женщины сходят по нему с ума. Я всегда говорила себе, что не буду одной из таких девушек, и только посмотрите на меня, я практически пускаю слюни по нему. Это смешно. Это же... Кейд.

Я отвернулась, чтобы

сосредоточиться на списке ликеров, количество которых нужно было пополнить. Краем глаза я увидела, как кто-то садится на барный стул передо мной.

Тяжелое дыхание выдало его раньше, чем он заговорил.

- Сегодня мой любимый бармен во всей Альбе штата Техас.

Я посмотрела снова на список, который только начала проверять, и покачала головой. Мартин постоянный посетитель последние два года, и крайне сложно держаться от него подальше в течение дня.

- Когда ты произносишь «любимый бармен», то имеешь в виду только ту часть, которая обслуживает тебя, верно?

Мартин засмеялся и швырнул кошелек перед собой. Изнутри все выпирало, и выглядело так, словно еще немного и тот развалится. Я бы не удивилась, если бы обнаружила в нем кучу чеков из бара, которые он накопил на протяжении многих лет. Кто-то платит, и хорошо... я все еще жду.

Ах ты, сук...

- Ты права, - он сделал паузу, чтобы кивнуть Кейду, пока рылся в

бумажнике, чтобы вытащить пять долларов за счет. – Хотя не по этой причине, - он похлопал по стойке рядом с собой. - Ты хорошенькая, и у тебя умный, упрямый рот. Как это не любить?

Я улыбнулась в ответ, Мартин наклонился над баром, то ли пытаюсь посмотреть на список, что я составляла, то ли просто стремясь увидеть мою грудь. В любом случае, я должна стереть эту морщинистую усмешку с его лица.

Я прикрыла лист рукой, а затем засунула его в карман.

- Ты такой странный. Разве

твою жену никогда не интересует, где ты? – я повернулась, чтобы схватить бутылку пива, затем открыла и поставила ее перед ним. – К тому же, разве ты не слишком стар, чтобы находиться здесь каждый день? Это всё выпивка заставляет тебя вздыхать по мне, - похлопала по его нетвердой груди и ухмыльнулась. – И что я должна делать?

Он стянул шляпу с облысевшей головы и положил ее на колено.

- Ты издеваешься, да? Эта старая, не могу вспомнить ее имя, что заставляет тебя думать, что она может помнить обо мне? - он отпил

пиво и хлопнул себя по круглому животу. - Я не сдохну в ближайшее время и не остановлюсь, пока этот ребенок не вырастет.

- Ага. Понимаю, — я повернулась, чтобы уйти и сконцентрироваться на списке.

- Теперь я понимаю, почему никто не обслуживает тебя, - твердо посмотрела на него и указала. - Ты, как говорят, сердитый старый хрыч.

Он запрокинул бутылку пива и улыбнулся, прижимая её к губам, которая почти затерялась в его безумной бороде.

– Просто возвращайся к работе,
- прорычал он.

Я прислонилась к бару, махнула
рукой Мартину и стала изучать всё,
что было в небольшом списке. Два...
Я подпрыгнула, когда почувствовала
руки Кейда вокруг моей талии,
которые притянули меня к твердому
телу.

- Ты думаешь, я забыл про наш
поцелуй, не так ли? - он прижался
своим лицом к моей шее, прежде чем
пробежаться полными губами по
моему подбородку, его теплое
дыхание вызвало во мне озноб. - Я
хотел бы сделать с тобой гораздо

большее, чем это, - от его хриплого голоса, полного желания, было сложно сосредоточиться.

Я откинула голову со стоном, теряясь в этом моменте. Затем пришло осознание ситуации, и я отдернула шею. Открыв глаза, я увидела, что Мартин наблюдает за нами, и мне пришлось бороться с самой собой, чтобы избавиться от удовольствия, которое вызвали прикосновения Кейда. Чтобы не позволить себе и дальше наслаждаться его прикосновениями, выкрутилась из захвата, разворачиваясь к нему лицом. Мне необходимо быть жестче и держать

голову прямо.

– У нас много работы, которую нужно сделать, Кейд.

Мой взгляд сосредоточился на выпуклости в его джинсах, затем его рука сжала ее, и он провел языком по своим губам.

- Тебе нравится меня мучить. Ты делаешь это уже несколько лет, - он улыбнулся и потянулся за полотенцем. - Хорошо. Тогда давай работать. Мы поиграем чуть позже, - и подмигнул.

Я с трудом сглотнула и посмотрела, как он взял под

контроль бар. Затем склонилась над его ухом и сказала так, чтобы быть уверенной, что он услышал меня из-за шума музыки.

- Я бы не торопилась на твоём месте, приятель. Никто не говорил, что мы сделаем что-нибудь позже.

Он улыбнулся, словно подумал, что я всего лишь шучу.

— Моя квартира или твоя? - он толкнул пиво по барной стойке, и какой-то парень протянул руку, чтобы поймать его. - Я не дам тебе так просто уйти.

И у меня такое чувство, что не

позволишь. Не думаю, что это хорошая идея.

Глава 2

Келлан

Тату машинка гудела под моими пальцами, даря мне ощущения, не похожие ни на что другое. Я пустил кончик пистолета вдоль плавных линий ангела, которые выделил чуть меньше часа назад; крылья охватывают мое предплечье, а ангел, сидящий на корточках, плачет. Одна рука лежит на ее лбу, а другая на земле рядом с

ней. Земля угрожает поглотить и разрушить ее мир на куски. Чувство, которое преследует меня много лет.

Мне сейчас нужно просто отвлечься, и ощущение иглы в руке всегда очищает мой разум, но ощущение иглы, вонзающейся в мою плоть, даже лучше, заставляет чувствовать себя более живым, дышащим, не загнанным.

Я почувствовал присутствие Тайлера прежде, чем он открыл свой рот. Не говоря уже о том, что он жует с открытым ртом, роняя крошки под ноги, что нарушает мою концентрацию. Ничего нового.

- Как ты, мужик? - он

пристально на меня посмотрел, одновременно снял свою шапочку, и встряхнул руками длинные волосы до плеч. – Снова плохой день?

Я удержал тату-пистолет перед собой и кивнул головой, показывая ему, что он в очередной раз прав. Он считал, что мне очень хорошо в последние шесть месяцев, и винил в этом я только себя.

– Думаю, ты можешь рассказать об этом.

Он сел в свое изношенное кожаное кресло, прокрутился на нем несколько раз, а затем повернулся ко

мне лицом.

- Ты собираешься выйти из комнаты когда-нибудь, или как? - он засунул оставшийся кусок бутерброда в рот и быстро прожевал, прежде чем снова заговорить. - Тебе нужно отвлечься чем-то еще, дружище.

Я пожал плечами, а потом наклонил голову, чтобы увидеть его.

— У меня есть другой способ развеяться.

Он поднес руку ко рту и наклонился вперед в кресле.

— Да ну? Например? — бросил он вызов.

Я поставил тату-пистолет на поднос рядом с собой, снял резиновые перчатки, прежде чем взглянуть на него.

- Фигня,.. - я поворачивал руки в поисках пустого места между разными татуировками, которые охватывают обе мои руки. Я показал на крошечное пространство справа над моей левой подмышкой. - Думаю, у меня есть немного времени, чтобы выяснить что-то еще.

Он молчал, пока его глаза изучали меня, смотрел так, будто хотел что-то сказать.

- А что на счет прошлого

звонка? – наконец, спросил он.

Одна мысль об этом заставила мою кровь вскипеть, и я боролся с желанием бросить что-нибудь через всю мастерскую.

– Ничего важного, - сказал я настолько ровным голосом, насколько смог. – Это просто... кое-кто из моего прошлого.

Я поднял глаза, моя челюсть была сжата, затем нажал на ящик стола, чтобы закрыть его, и посмотрел в лицо Тайлеру, ни один из нас ничего не произносил. Мне больше нечего сказать об этом.

Неоновый знак «Открыто» на двери замигал, привлекая наше внимание на мгновение, чтобы потом окончательно загореться.

- Где ты опять купил этот дерьмовый знак? – спросил я, пытаясь сменить тему. – Эта штукавина бесит меня. Еще десять секунд, и я буду готов разбить её.

Тайлер посмотрел в мою сторону и покачал головой, затем занял место на табуретке передо мной.

- В том дрянном небольшом ломбарде в конце улицы, - он покрутил ключи вокруг пальца,

знакомый звук вернул меня обратно, из-за чего сердце сильно забилося в груди. – Так ты всем рассказал, что ты вернулся, а?

Я отвернулся и запустил руку в волосы, стараясь избавиться от старых мыслей. У меня нет никакого желания обсуждать эту тему, и хотелось бы забыть обо всем этом.

- Неа. Прошло много времени, - сделал паузу, чтобы сглотнуть, пытаясь сохранить хладнокровие. – Поверь мне, никто не ищет меня. Если я увижу их, то увижу.

Тайлер покрутил ключи вокруг пальца еще раз, затем он бросил ими

в меня. Я протянул руку, чтобы поймать.

- Может это поможет тебе отвлечься.

Держа ключи перед собой, я приподнял бровь и посмотрел на него.

– Ключи от твоего Чоппера (мотоцикл)? – засомневался я, рассматривая их. – У меня есть свой байк, чувак.

Я бросил их назад, и он поймал.

- Спасибо за попытку, но я в порядке.

- Нет, - покачал он головой и перевел взгляд на меня, выражение его лица говорило мне, что он снова собирается попросить меня о помощи. – Мне нужна твоя помощь. Я знаю, ты самый лучший в том, что касается мотоциклов. В последнее время он издает странные звуки. Ты можешь проверить, чувак?

Ключи снова полетели в меня, и я поймал их прежде, чем они врезались в мое лицо. Все-таки он прав. Даже я признаю это. Мне нужно держать свой разум подальше от дерьма.

– Конечно, чувак, я ничем не

занят сегодня. Где он?

- Я уже припарковал его в твоём гараже, мужик.

На моих губах появилась небольшая улыбка, когда я засунул ключи в карман. Умный хер.

— Что заставило тебя думать, что я сделаю это?

Тайлер встал и подошел ко мне, кладя руку мне на плечо. Он показал на свою грудь свободной рукой.

- Потому что это я, чувак. Самый лучший ублюдок, которого ты знаешь.

Я посмотрел на него краем глаза и достал повязку.

- Ты все еще должен мне. Когда мне понадобится что-то большее, тебе лучше, черт возьми, бежать.

- Ты же знаешь, - он хрустнул пальцами. – Это довольно сложно, чувак.

Глаза Тайлера расширились, когда он наклонился и проверил моего незаконченного ангела.

— Она выглядит немного сломленной. Это печально.

Натянута улыбка появилась на моих губах, когда я рассматривал ее

сам. Она практически охватывает все мое предплечье, соединяясь с дымом, что вьется вокруг моей руки чуть выше ее крыльев.

- Так я и планировал. Но она еще не закончена.

- Это жутко, все это дерьмо, что ты делаешь, - Тайлер подошел обратно к своему столу и открыл ящик, затем бросил горсть чернил в коробку. - Я буду у себя делать татуировки, если хочешь - приходи позже.

- Да. Увидимся, - я обошел небольшой тату-салон и перевернул табличку. – Но сначала мне нужно

решить кое-что.

- Конечно, чувак, - прежде чем отправиться к двери, он подошел и пихнул меня кулаком. – Будь осторожен с моей малышкой.

Я кивнул, и он вышел на улицу, оставив меня в покое, чтобы закрыть магазин. Для этого не потребовалось много времени. Схватив кожаную куртку, я выключил свет и запер за собой дверь.

Ночной воздух освежающе-прохладный, я шел вдоль кирпичного здания к парковке. Не настолько холодно, чтобы требовалась куртка, но для езды на байке она необходима.

Когда я подошел к своему Харлею, мои губы растянулись в озорной улыбке, и я оседлал его. Схватившись за ручку газа, сместился вправо, жесткий гравий захрустел под сапогами. Если еще что-то и может привести меня в чувства, кроме тату машинки, так это езда, жесткая и быстрая.

Этот момент был грубо прерван криками, которые раздались со стороны стоянки у бара, что по соседству, и по звуку голоса женщины было слышно, что она плачет. Этого достаточно, чтобы обратить внимание.

- Не прикасайся ко мне. Черт, не прикасайся, - закричала она.

Я слез с мотоцикла как раз, чтобы увидеть, как мужик схватил лицо женщины и швырнул ее в сторону кирпичной стены.

- Заткни пасть, Максин, - он наклонился так, что его лицо оказалось прямо напротив ее. – Тебя никто не услышит. Не будь такой сукой.

Вообще-то, я не должен вмешиваться в подобное дерьмо, но что-то внутри меня не может позволить оставить эту чертову девицу в беде.

Чтоб меня!

Подошел к бару, мои сапоги захрустели по гравию, но, кажется, никто из них не заметил, что я приближаюсь.

Они продолжали бороться, мурак еще больше испытывал свою судьбу.

– Ты никуда не уйдешь,
Максин. Никто не захочет тебя, так что прекрати сопротивляться.

Женщина нажала рукой на его грудь и с трудом толкнула, но такими маленькими ручками сложно кого-то сильно ударить.

– Пошел ты на х**, Натан.

Парень отвел руку назад и собрался ударить ее, когда я прервал этот его крутой мужественный момент.

- Ударишь женщину еще раз, и я испоганю твой мир и сделаю так, что ты не захочешь даже и взглянуть на нее.

Глаза женщины с отчаянием смотрели на меня, моля о помощи, пока она пыталась вырваться и сбежать от мудака. Парень медленно повернулся и смахнул потные волосы с лица, и был явно пьян, судя по тому, что спотыкался о собственные

ноги. Его глаза расширились, когда он оценил мое спортивное телосложение. Что могу сказать: я полон разочарований.

- Здесь ничего не происходит, - он схватил женщину за руку, когда она попыталась уйти. - А если бы и происходило, это не твое собачье дело.

Я прижал руку ко лбу, пытаюсь охладить гнев, который стремился вырваться. Не могу сдерживаться, когда мужчина применяет к женщине силу. Он затронул мои принципы, и сегодня не самая удачная ночь, чтобы доставать меня.

- Только что это стало моим делом, - потянулся и взял женщину за руку, выдернув из его рук. Затем поставил руку к его груди и толкнул его к стене здания так же, как он сделал с девушкой. – Не очень красиво бить женщин. Неужели, бл**ь, твоя мать не научила тебя этому?

Парень изо всех сил пытался оттолкнуться от стены, но вскоре понял, что с его маленьким телосложением не может ничего противопоставить моим шести футам.

– Я просто пытался отвести ее

домой, это все. Она выпила немного лишнего и спятила.

Женщина стерла каплю крови с верхней губы. Он, должно быть, ударил ее прежде, чем я вышел на улицу, что заставило мою кровь закипеть еще сильнее.

- Он лживый ублюдок. Я рассталась с этим лузером на прошлой неделе, но он не может смириться, - прошипела она. – Я никуда не собиралась с ним.

Нажав локтем на шею парня, я расположил свое лицо всего в нескольких дюймах от его, чтобы убедиться, что до него дошло

сказанное.

- Ты видишь вот эту красивую женщину? - он повернул голову, чтобы посмотреть на нее, и кивнул, глядя куда угодно, но не на меня. — Если ты когда-нибудь, бл**ь, тронешь ее снова, я найду тебя и уверяю, что после того, как с тобой закончу, ни одна красивая женщина даже не посмотрит в твою сторону. Ты меня понял?

Когда он не ответил, я толкнул его еще раз к стене.

— У меня действительно отвратительный характер, и иногда не могу контролировать его. Поверь

мне, ты не захочешь иметь с этим дело.

Мужчина что-то пробормотал и оттолкнул мою руку.

- Понял. Дерьмо.

Его глаза блуждали по красивой рыжеволосой девушке рядом со мной. Она стояла в хорошеньком черном платье, ее длинные стройные ноги дрожали, пока она шевелила пальцами, пытаясь хоть немного причесать волосы.

- Меня может уже не быть рядом, когда поймешь, как облажалась, - прорычал он. - Не

упусти свой последний шанс,
Максин.

Испуганная женщина
выпрямилась, показывая немного
уверенности, а в ее взгляде горела
чистая ненависть.

– Я уже давным-давно поняла,
как облажалась. И поэтому сейчас
уйду, Натан.

Я стоял со скрещенными
руками на груди, когда он
повернулся, что-то проворчал и
поковылял обратно в бар, даже не
удостоив Максина взгляда.
Оглянувшись на нее, я вернулся к
своему байку.

– Ну что, ты идешь?

Она недолго смотрела на меня, пытаясь для себя определить, опасен я или нет. Она, должно быть, пришла к выводу, что нет, и, наконец, зашагала позади меня, ее каблуки громко стучали по асфальту. Она встала напротив меня, когда я завел байк.

- Как тебя зовут? – спросила она, ее изумрудные глаза изучали меня.

Перекинув ногу через байк, я схватил шлем и посмотрел направо.

- Келлан.

Я бросил ей шлем и наблюдал, как она ловит его и разглядывает. Затем она подняла на меня глаза с признательным взглядом.

- Я подвезу тебя в любое место, куда скажешь, - пообещал ей.

Она задумалась, потом надела шлем на голову, поправляя свои рыжие кудри, схватила меня за руку и перекинула одну ногу через мотоцикл, заигрывая со мной.

– В любое место? – спросила она.

Я надавил на газ, и ее тонкие руки обернулись вокруг моей талии.

– В любое.

Я почувствовал ее тяжелое дыхание возле уха, ее маленькие пальцы, играющие с моими волосами.

- Твое жилище есть в списке? - ее голос был неуверенным, как будто она боялась моего ответа. - Я бы не хотела сейчас возвращаться домой.

Я воспользовался моментом, чтобы убрать волосы с лица, прежде чем дал ей ответ, который она ждала, хотя точно знаю, что это плохая идея.

– Я сказал, что в любое место, - сделал паузу и надавил на газ еще

раз. — Я бы не говорил, если бы не имел этого в виду.

Я сорвался с места, и она дернулось назад, а потом вцепилась пальцами в мою талию, чтобы удержаться. Я чувствовал ее хватку, в то время как выруливал со стоянки в темноту ночи, и точно знал, что она ощущает себя в безопасности со мной. Ни одна женщина не должна испытывать того, через что пришлось пройти ей сегодня и, вероятно, в другие дни с этим идиотом. Она заслуживает гораздо большего, но, к сожалению, я не тот, кто должен показать это ей.

Мы подъехали ко мне, и я припарковался перед гаражом. Я смотрел на большой белый дом, который напоминал мне, как одиноко чувствуешь себя в нем. Действительно, мне не нужно все это пространство, но это единственное место, которое напоминает мне о доме. Ближе к Альбе я не был ни разу за восемь лет, а значение этого места не подвергается сомнениям.

Я помог Максин слезть с моего мотоцикла и не упасть. Смотрел на ее высокие каблуки и не мог понять, как кто-то с такими длинными, тощими ногами может ходить часами в этом без слез. Хотя, должен

признать, они выглядят сексуально. Особенно с этим узким платьем, так и норовящим в любую секунду выставить напоказ ее соблазнительный зад.

Ветер поднялся, и волосы Максина взлетели и упали на лицо.

Она поглядывала на меня сквозь пряди и потянулась к моей руке. Ее, в сравнении с моими, крошечные пальчики заставили чувствовать себя мужественнее.

- Спасибо, - она сделала шаг, чтобы встать напротив меня. – Ты не должен был меня спасать. В первую очередь это была моя вина, потому

что согласилась встретиться с этим
проньрой.

Я убрал прядь волос с ее лица,
и по глазам мог прочитать, что она
хочет меня. Убрал руку, чтобы не
разочаровывать ее. Я никогда бы не
воспользовался сломанной
женщиной, чтобы не давать пустых
надежд, что смогу исцелить ее.

- Это не твоя вина. Ни один
мужчина не должен относиться к
женщине подобным образом.

Я оттолкнулся от байка и
стянул шлем с ее головы. Должен
признать, она выглядит горячее в
нем, и мне приходится сдерживать

себя, чтобы не избавиться от глухого разочарования с ее помощью.

Она улыбнулась и, отодвинув край куртки, положила руку на мою грудь.

- Признаюсь, то, что ты пришел мне на помощь, сильно возбудило меня, - она поднялась на цыпочки на своих каблуках, чтобы поцеловать меня в щеку, и сказала соблазнительным голосом. - Мне нужно как-то отвлечься от своих мыслей, - она поцеловала меня в шею. - Думаю, ты идеально подходишь.

Я схватил ее за шею и притянул

ее лицо ближе к своему. Ее дыхание стало прерывистым, когда она посмотрела на меня.

- Это не лучшая идея. Я не тот, кто тебе нужен. Поверь мне.

Она посмотрела мне в глаза, я уверен, что сейчас ей все равно.

- Он неоднократно мне изменял, - ее ноздри вздулись, она отвернулась. – Ты знаешь, каково женщине узнать, что парень изменял ей не один-два раза, а больше в течение двух лет? Неужели я настолько страшная, что ни один мужчина не желает меня?

- Черт, нет. Ты прекрасна.

Я отвернулся, сжав челюсти, затем повернулся назад и обнял ее за тонкую талию, притягивая ее тело к своему. Может быть, сделаю исключение для нее сегодня вечером.

- Уверена, что не пожалеешь? Я люблю трахаться, а не заниматься любовью, и не могу обещать, что не будет больно. Не могу дать тебе что-то большее, чем просто секс. Только физическое удовольствие, чтобы заглушить боль.

Она убрала руку из-под моей куртки и нажала на кнопку двери гаража. Мы смотрели, как

поднимается дверь, ожидая нашего
входа.

- Мне было больно все время.
Боль - это все, что я знаю, -
выдохнула она. - Я просто хочу снова
почувствовать себя сексуальной. Мне
это нужно.

Я протянул руки к ее заднице,
затем приподнял, чтобы она обернула
ноги вокруг меня. Ее стройные ноги
обвилились вокруг моей талии, сжимая,
как будто ее жизнь зависела от этого.

Черт, а эти ножки сильные.

Я почувствовал возбуждение,
когда она прижалась упругой грудью

к моему лицу и потянула меня за волосы, чтобы я посмотрел на нее.

- Мне необходимо выпустить пар. И это мое единственное предупреждение, - выдохнул я, когда вошел в гараж и прижимал ее к стенке. Прикоснулся к ее лицу. – Мне сначала нужно взять презервативы.

Легкая улыбка появилась на ее розовых губах, когда она достала из небольшой сумочки презерватив.

- Женщина со сломленным духом должна быть готова к любой ситуации.

Я выхватил презерватив из ее

рук, наклонился вперед и прижался ртом к ее шее. Легкий стон сорвался с ее губ, прислонившись ко мне, она потерлась об меня так, как будто ждала этого момента в течение многих лет.

Я опустил руки вниз и позволил ей стянуть с меня куртку и бросить ее на землю.

- Ты хочешь, чтобы я трахнул тебя здесь? – спросил ее, крепче хватая за задницу, и запустил пальцы под платье.

Она провела языком по своим губам и игриво закусила нижнюю губу. Такого ответа мне было

достаточно. Я, не стесняясь, поставил ее на землю, спиной прижал к стене, ее платье задралось, показывая черные трусики. Она посмотрела на меня голодными глазами, я стянул с себя футболку, бросив на мотоцикл Тайлера. Затем схватил низ ее платья и сжал в кулаке, притягивая ее к себе.

Она вздохнула и потянулась к пряжке моего шипованного ремня.

- Я очень хочу, чтобы ты взял меня, - ее пальцы быстро расстегнули ремень, потом она занялась моими джинсами. – Да пошел ты, Натан. Это будет самая

лучшая ночь в моей дерьмовой жизни.

Я посмотрел на нее, моя грудь вздымалась вверх и вниз, и схватил ее шею так, чтобы она посмотрела мне в глаза.

- Ты думаешь, что почувствуешь себя лучше... от того, что я буду в тебе? - я прижался эрекцией к ее животу, и она сжала ее рукой, пробегая тонкими пальцами по ткани моих трусов. — Обещаю, когда я закончу, ты больше никогда не усомнишься в своей красоте, потому что прочувствуешь каждый сантиметр собственной

привлекательности.

Ее дыхание стало рваным, она стянула мои трусы, глаза опустились на мой каменно-твердый член. Ее глаза загорелись похотью, а на самом дне промелькнул шок, уверен, она явно не ожидала увидеть такого зверя. Тяжело сглотнув, подняла на меня.

- Как я должна работать с...
этим?

Я пожал плечами, схватил ее, удивленный вздох сорвался с губ Максина, когда уложил ее на заднюю часть кузова моего грузовика. —
Сейчас узнаем.

Ее ноги раздвинулись, когда она медленно поднимала вверх платье, обнажая половые губы, которые спрятались за крошечными стрингами.

Я схватил ее за бедра и с силой подтянул к краю кузова так, чтобы ее задница свисала. Затем нагнулся и провел языком по внутренней части ее бедер, останавливаясь у края трусиков.

Судя по ее мягкому стону, сорвавшемуся с губ, для нее стало чистой пыткой то, что мой рот был рядом с ее киской. Я не собираюсь давать ей то, что она ожидает. Я не

могу. Это вечно становится камнем преткновения, что очередная одинокая женщина, с которой я был, привязывается ко мне. Я не сделаю этого с ней. Это просто способ отвлечься для нас обоих.

Я игриво прикусил ее вкусное бедро, затем отстранился и проложил цепочку поцелуев до ее живота, а мои руки в это время подняли ее платье вверх. Когда оно достигло ее головы, я снял его, и бросил на край грузовика.

Прежде, чем она смогла понять, что платье упало на пол, я сжал стринги в кулаке, срывая их с

ее подтянутого тела. Ее ноги дрожали, она гладила мою грудь, откинув голову назад.

- О, Черт! – она прикусила свою нижнюю губу. – Видимо, мне нравится грубо.

В моем горле что-то мягко пророкотало, и я, приподняв бровь, схватил ее за запястья, потянув вверх.

- Сними с меня трусы.

Она спустила их до колен, ее грудь задела мой член, и я ощутил, что мне срочно надо освободиться от того разочарования, что появилось за последнюю неделю.

Я дернул ее за ноги, притягивая к себе так, что мой член оказался на ее животе. Одной рукой сжимая ее шею, я зубами открыл презерватив, надел его и потянул ее за бедра.

Она играла со своей грудью, сжимая соски в пальцах, а я в это время провел пальцами по ее мокрой щелке, прежде чем погрузить свой член в нее. Я медленно входил и выходил несколько раз, расслабляя ее, чтобы подготовить и потом вонзиться полностью, сжимая задницу, и вколачиваться так, что я уверен, она запомнит это надолго.

Она громко застонала, обхватив

ногами мою талию, из-за этого мне было сложнее проникать, вращая бедрами, я входил и выходил, даря удовольствие, которое она заслуживала.

Она сильнее, как ниндзя, вцепилась в мое плечо, когда я взял ее за шею и запустил пальцы в ее сумасшедшие волосы, вколачиваясь в нее с такой силой, какой только мог.

Я уже ощущал, как недельное напряжение начало спадать. Так всегда бывает с сексом. Некоторые люди говорят, что вычисления и упражнения лучший способ справиться со стрессом, но секс - это

единственное, что помогает мне.

Не выходя, я схватил ее за бедра и перевернул так, что ее задница смотрела в потолок. Одну руку протянул вниз и начал тереть пальцем ее влажный клитор, вколачиваясь все быстрее, последовательными толчками, и дергаю ее за волосы другой рукой.

- Скажи мне, как ощущаюсь внутри тебя, - потребовал я.

Она захныкала, когда замедлил темп и обнял одной руку ее за талию, прижимая спиной в своей груди.

-Ты ощущаешься очень хорошо

внутри меня. Так хорошо.

Я наклонился так, чтобы мои губы оказались над ее ухом, и прошептал.

- Ощущаешь себя красивой сейчас?

Ее шея вытянулась, когда она попыталась посмотреть на меня.

- Да! Ох, бл**ь!

Я ускорил темп, проводя пальцами вверх и вниз по ее клитору, зная, что в любой момент она сожмется вокруг моего члена и КОНЧИТ.

Я оказался прав. Как только сделал последний толчок, Максин закричала, а ее ноги задрожали, она изо всех сил пыталась не упасть.

- Вот, дерьмо! Я не могу с этим справиться, - проскулила она.

Я сжал ее тело и заставил себя кончить, затем оттолкнул ее плечи и вышел. Даже с презервативом всегда принимаю меры предосторожности.

Она перекатилась на спину с закрытыми глазами, не обращая внимания на потолок.

— Вот это да! - она сделала несколько глубоких вдохов. — Это

было... просто... о-ох. Это все, что могу сказать.

Я улыбнулся ей, а потом заметил, что мы забыли закрыть двери гаража.

- Похоже, соседи увидели отличное представление, - я наклонился и поднял ее платье. - Вот. Давай одевайся, чтобы мы могли отвезти тебя домой.

Она посмотрела на меня взглядом полным благодарности, надела платье через голову, опустив его на бедра. И покраснела.

- Пожалуйста, не думай, что я

шлюха или что-то еще, - она смотрела на меня, пока я одевался. — Обычно я не делаю ничего подобного, но когда ты так надолго застреваешь в запутанных отношениях ...

- Тебе не нужно ничего объяснять, — оборвал ее. - Я знаю лучше, чем кто-либо, что секс может сделать в самые трудные времена. Идем.

Она пошла за мной к мотоциклу, и я нажал на пульт, закрывая за нами дверь.

Глава 3

В баре было ужасно тихо в течение последнего часа, поэтому я восприняла это как сигнал, чтобы сесть и поговорить с сотрудниками, к сожалению, я обещала Дейву сделать это. Как бы мне ни хотелось исполнять роль главной злодейки, но бизнес стоит на первом месте, и я должна это сделать и взять на себя ответственность прежде, чем, в конечном итоге, мы все останемся без работы.

- Больше не должно быть звонков на работу или неявок без

уважительной причины, я имею в виду очень, очень серьезную причину.

Как только эти слова слетели с моих губ, я услышала три разных стонов, прозвучавших из-за стола передо мной. Не позволю переубедить себя. Я встала ровнее и, как Дейл бы назвал это, заняла твердую позицию.

- Следующий, кто поступит иначе, будет уволен. Извините, но Дейл не считает подобное нормальным так же, как и я.

Рука Салин, которая крутила коктейльный бокал последние пять

минут, остановилась, она подняла голову и закатила глаза.

- Пожалуйста, скажи, что ты пошутила, - она смахнула черную соломинку со стакана с выражением отвращения на лице, ее чрезмерно пухлые губы свернулись в нечто неестественное и очень непривлекательное. – Это место становится нудным. Это дерьмово! Я ничего не могу поделать, если у меня есть другие важные дела, которые требуют моего внимания.

Именно такой реакции я и ожидала от нее. Поэтому, у меня было время подготовить ответ для

нее.

- Послушай,...

- Никого не волнует, Салин, -
вскочила Джен, прерывая мою
прекрасно-подготовленную речь. —
Это место не предназначено для
твоего развлечения. Это твоя работа,
и из-за тебя мы все в немилости.

Девушки сидели рядом,
поэтому я бросила в их сторону
предупреждающий взгляд, чтобы те
прекратили спорить.

- Ну, - Кейд посмотрел на свой
телефона и сверкнул дерзким
оскалом, который до вчерашнего дня

не производил никакого эффекта на меня. Но теперь этого почти достаточно, чтобы я набрала в рот воды.

— Успокойтесь, дамы. Никто не находится в немилости.

Его глаза встретились с моими. Он бросал в мою сторону те же кокетливые взгляды, что и в то утро, когда я нашла его в своей постели. Это сильно отвлекало меня, сводя с ума.

— Не беспокойся так сильно, Феникс, он не собирается никого увольнять. Он просто старый хрыч.

Белая футболка Кейда обтянула его твердую грудь, когда он засунул руки в задние карманы. Я позволила себе отвлечься на мгновение, а потом взяла себя в руки. Встряхнувшись, усмехнулась себе под нос. Эти люди действительно недооценивают Дейла, а его терпение уже на исходе.

— Вы, ребята, явно не до конца понимаете. В этот раз он серьезен. Поверьте мне, это не игра.

Джен смотрела взволнованно, схватила бутылку пива и прижалась к ней губами, делая глоток. Она отчаянно вздохнула, поставила перед собой напиток и прижала руку ко

лбу.

- Вы, ребята, прекращайте все портить. Я надрываю свой зад, чтобы заботиться о своей семье, и не собираюсь терять работу, потому что вы оба не можете придерживаться графика. У меня сын, о котором я забочусь. И не могу...

Речь Джен оборвалась на полуслове, и мы все обернулись, чтобы увидеть нахально-смотрящую черноволосую женщину, с убийственными ногами, одетую в маленькое кружевное красное платье. Она убрала длинные, волнистые волосы с лица,

демонстрируя большие зеленые глаза, и оглядела стол.

- Все, конечно, выглядят замотивированными.

Джен все еще сидела с рукой, прижатой ко лбу, и выглядела так, будто готова взорваться. Салин накручивала волосы на палец, склонив свою соломинку в сторону Кейда, который писал смс на телефоне.

Я не уверена, что кто-нибудь из них понял, что означали эти слова.

- Мм... кто это, черт возьми? — Салин состроила гримасу, пока

осматривала нарушителя сверху донизу, и ее глаза остановились на черных туфлях на шпильке. – Здесь встреча, дорогуша. Стриптизерши в другой части города. Так что...

Я подняла руку, чтобы остановить ее болтливый рот прежде, чем она спугнет нового сотрудника.

Девушка просто подняла бровь и ухмыльнулась, явно не позволяя Салин задеть ее.

- Это Луна, - я сделала паузу, когда все непонимающе посмотрели на меня. – Я наняла ее сегодня утром.

Если до этого они не воспринимали мои слова всерьез, то теперь, судя по их шокированным лицам, отнеслись иначе.

Салин оттолкнула свой напиток, затем поднялась на ноги и кинула на меня убийственный взгляд, от которого, вероятно, большинство девушек сбежали бы в ужасе.

- Ты издеваешься надо мной? Нам не нужно больше барменов, их и так достаточно, - она снова повернулась к Луне. – Можешь уходить. Мы не нуждаемся в тебе.

Иногда мне хочется, чтобы у меня был намордник для этой

девчонки. Она не знает, когда нужно сидеть и помалкивать. Пора поставить ее на место.

- В этом только твоя вина, - наши с Салин глаза встретились, она положила руки на бедра и выглядела очень злой, но мне было все равно. - Ты звонила уже девять раз в этом месяце, хотя сегодня еще только двадцать пятое. Ты ведь все снова испортишь, Салин, и уйдешь. У тебя остался последний шанс, - я посмотрела перед собой и показала большим пальцем на Луну. - Плюс, у Луны есть прекрасные идеи, чтобы развить наш бизнес. Она остается.

Салин издала смешок и близко наклонилась к Джен.

– Ну, конечно, - пробормотала она. – Чем, этими огромными сиськами?

Луна сделала шаг и встала возле меня. Она посмотрела на свою грудь с гордостью, затем оглянулась и пожала плечами.

- Я уже собрала около пятидесяти человек, которые придут сегодня вечером играть в секс-лото, - она кинула в сторону Салин угрожающий взгляд, затем уверенно обратилась ко мне. - Вечеринка начнется меньше, чем через час. Я

принесла все игровые карточки и необходимое оборудование для игры.

Одно лишь упоминание слова «секс» заставило всех заинтересоваться. Если бы я знала это, привлекла бы давным-давно. Даже Салин стала выглядеть немного взволнованной, когда ее лицо покинула угрожающая гримаса.

Джен села прямо и оторвала взгляд от этикетки бутылки.

– Что еще за секс-лото? Я никогда не слышала о таком.

Луна подняла бровь и вытянула вибратор из-за спины.

- Если у тебя «бинго», ты выигрываешь одного из этих плохих мальчиков. Каждой женщине нужен лучший друг. Поверь мне, у меня их много.

Все, включая Кейда, кажется, удовлетворены таким ответом. Даже я должна признать, что это звучит интересно, и никогда не помешает попробовать что-то новое.

- Это сумасшедшая идея... но мне нравится, - сказала я неуверенно.
- Думаю, это будет самое волнительное событие в баре за последние годы.

Впервые за долгое время все,

кажется, выглядели немного восторженными, и я не могла не чувствовать волнения.

Кейд посмотрел на меня и приподнял брови.

– Мне кажется, это отличная идея, - он оттолкнулся от стола и подошел к Луне. – Тебе нужна помощь, чтобы подготовиться к секслото?

Кивнув, Луна начала что-то рассказывать, пока они шли к черному входу с Кейдом, внимательно следящим за ее каблуками.

- Что ж, ладно, - Салин схватила свой стакан со стола и покосилась на меня, не переставая рычать. У нее это отлично получалось. — Видно, ты знаешь, как подбирать их. Я буду за стойкой бара.

Как и обещала Луна, через час бар был полон клиентов. Я предположила, что они не из города, потому что с трудом узнавала кого-то из гостей.

Луна стояла перед баром с микрофоном в руках и коробкой вибраторов около ног, а Кейд и Салин в это время работали в баре.

Толпа, кажется, изобиловала

гиперактивными женщинами, которые хотели, чтобы игра скорее началась, и никому из них не хотелось спокойно сидеть на месте.

- Вы готовы, возбужденные женщины? – спросила Луна в микрофон, пробежавшись пальчиками по вибратору, и облизала губы.

Несколько человек закричали, но без ожидаемого энтузиазма.

Луна подняла огромную розовую машину любви над головой и помахала ею.

- Я спрашиваю вас снова. Вы

готовы, возбужденные женщины? Этим вибраторам нужен дом и, судя по всему, у некоторых из вас найдется отличное убежище для одного из этих плохих мальчиков.

Кейд выглядел спокойным, обслуживая компанию женщин, которые торопились получить напитки до начала игры. Он отпрыгнул назад, едва не уронив стакан, когда одна из девушек перед ним закричала и вскинула руки вверх.

- Черт, да, детка! - она замахала одной рукой в воздухе, а в другой держала свой напиток.

Кажется, это привлекло больше внимания, в баре так и ощущалось волнение. Комната была полна сумасшедших, лишенных секса женщин, которые не могли дождаться и получить в свои руки собственную игрушку. Это, должно быть, лучшая игра всех времен. Да и как может быть иначе?

Луна прокричала что-то еще и начала называть буквы и цифры, а я пыталась одновременно разговаривать с Джен и следить за ходом игры, но все-таки отставала.

- Подожди. Что она только что сказала? – довольно громко спросила

я, неуверенная, что Джен услышит меня.

Джен наклонилась над моей карточкой и показала пальцем на последнее поле, прокричав.

– Б25! - она рассмеялась, когда девушка с тонкой фигуркой оступилась и пролила свой напиток. - Подруга, сегодня вечером здесь настоящее сумасшествие, - она положила фишку на карточку и сказала, снова не оглядываясь. - Натан ведет себя странно в последнее время.

Это неудивительно. Он ведет себя странно в течение всех двух лет,

что они вместе. После того, как Джен родила Джакса, он стал вести еще более странно, если подобное возможно. Он постоянно говорил, что по работе вынужден много путешествовать, и именно поэтому его никогда нет дома, и поездки сильно выматывают, но, мне кажется, что это все полная чушь.

- Что теперь, Джен? - и перевела на нее взгляд. Я так устала от того, что ей постоянно причиняют боль и неудобства, что хотелось просто забрать ее от Натана и передать в надежные руки хорошего парня. Такого, который не будет вызывать желания ударить его по

лицу. – Что он сделал?

Она положила другую фишку на доску, а Луна продолжала выкрикивать номера один за другим, едва останавливаясь, чтобы сделать вдох.

- Ну, он вернулся домой только в половине третьего ночи с синяками на груди, - она замолчала и глубоко вдохнула. – Когда я спросила его об этом, он сильно испугался и разозлился.

Я приложила руку ко лбу и попыталась подобрать слова поддержки.

– Он - задница, Джен.

Хорошо, не так умно, но больше ничем не могу помочь. Она заслуживает намного большего.

- Феникс!

- Что?! Он не заслуживает тебя. Он никогда нормально к тебе не относился. Постоянно врет и редко бывает дома.

Джен подняла голову, ее ноздри затрепетали, она провела рукой по коротким светлым волосам.

– У нас ребенок, Феникс. Я все это делаю ради Джакса. Он - моя жизнь.

Неважно, что я скажу, этого будет недостаточно, чтобы переубедить ее. Может быть, это не мое дело, и не стоит что-то говорить ей, но я узнаю придурков с первого взгляда. Поверьте, не все придурки приносят хоть какую-то пользу.

- Я понимаю. Именно по этой причине ты должна уйти. Джакс не должен расти и видеть, как его родители несчастны. Лучше уйти сейчас, пока он еще маленький и не понимает того, что происходит.

Я схватила Джен за руку и посмотрела ей в глаза, достаточно одного взгляда в эти светло-голубые

озера, чтобы увидеть всю ее боль. Я знаю это, потому что сама выглядела так же, пока не приняла решение больше не оглядываться назад и думать только о будущем.

- Скоро мы выберем день и поболтаем. Только мы вдвоем. Тебе нужно уйти на некоторое время. Если ты не можешь уйти навсегда, то просто уйди на день и подыши немного. И даже не пытайся сказать мне - нет.

Легкая улыбка коснулась лица Джен, потом она отвернулась и схватила новую фишку, вращая ее в

пальцах.

- Хорошо, я могу провести один день вне дома, - она протянула руку, чтобы поставить следующую фишку. – Но это не будет рассматриваться, как если бы я ушла от Натана. Это будет просто для собственного удовольствия.

Я положила фишку на свою карточку и посмотрела через всю комнату на Кейда, интересно как он справляется со всеми этими чокнутыми женщинами. Он взглянул на меня и улыбнулся, а по мне пробежали мурашки.

- Конечно, я согласна. До тех

пор, пока твоя задница принадлежит мне на целый день.

Одна очень счастливая, чрезмерно возбужденная женщина прокричала «бинго» и начала прыгать на месте. Луна подозвала ее, чтобы вручить приз, затем продолжила игру.

Женщина взволнованно смотрела на свой вибратор, демонстрируя его всем окружающим, выражение ее лица было таким счастливым, будто она только что выиграла в лотерею супер-приз.

- Минус одна причина нуждаться в муже, - прокричала она,

и большинство женщин поддержали ее.

Прошло всего несколько минут, как я снова услышала «бинго», прозвучавшее рядом со мной.

- Бинго! – закричала Джен. Она схватила меня за руку и потянула вверх, из-за чего я оступилась. – Тут у нас бинго.

Мои глаза удивленно распахнулись, когда посмотрела вниз на карточку и увидела, что она права. Я так увлеклась своими фантазиями в последние двадцать минут, что даже не обратила внимание. Думаю, мне повезло.

Все смотрели на меня, пока я шла к Луне. Она протянула мне пакет с фиолетовым вибратором, очень похожим на розовый, который показывала в начале игры.

- Наслаждайся. У меня дома такая же модель. Он работает изумительно, поверь мне, - прошептала она, затем схватила еще один из коробки, надув губы. – Так, дамы. Этот - последний, так что вам стоит постараться. Батарейки в нем супермощные и готовы выполнить свою работу.

Несколько выкриков «фу» слышалось из зала, пока я шла

обратно через толпу людей, все смотрели на меня так, как будто собирались прыгнуть на меня и украсть мой приз. Я поторопилась и села за наш с Джейн столик. Теперь, выиграв вибратор, у меня появилась история, которую можно будет когда-нибудь рассказать своим внукам. Если они, конечно, будут.

- Ненавижу тебя, - я толкнула ее и положила свой подарок на стол. — Ты видела их глаза? Они готовы унижаться из-за него, - показала вибратор и рассмеялась. — Я хочу пописать. Ты пойдешь?

Джен подняла упаковку и с

любопытством стала разглядывать его.

- Ого! Выглядит неплохо, - она покачала головой. - Нет. Я не хочу и уверена, что ничего с тобой не случится, если сходишь одна.

Я пробралась через толпу и заперлась внутри одной из кабинок в тишине туалетной комнаты. Потом склонилась над раковиной, опустив руки под струю воды, и тут неожиданно почувствовала как чьи-то ладони, схватив меня за запястье, резко развернули спиной к раковине. Я упала на грудь Кейда, мои руки оказались между нашими телами.

– Ты уверена, что тебе нужна эта игрушка? – спросил он, приподняв бровь. – Хотя, я всегда могу использовать его на тебе.

Я ощутила, как мои щеки покраснели, оттолкнулась от его груди и оперлась руками о раковину.

- Ты абсолютно уверен, что я хочу тебя, не так ли?

Он провел языком по своим губам, затем наклонился ко мне и прикоснулся ртом к чувствительному месту под ухом. Он проложил дорожку поцелуев на коже вдоль шеи, затем его губы впились в мои, и я прижалась к его твердой груди

руками.

Когда он отстранился, я почувствовала, как его руки ласкали мою задницу, затем прижался ко мне всем телом, ощутимо упираясь своей эрекцией. Это неясное и теплое чувство в животе заставило меня пожелать сделать очень грязные вещи.

- Да, - выдохнул он, - Думаю, можно сказать и так.

Когда кто-то толкнул дверь, мы оба отстранились, пытаясь выглядеть так, как будто только что мы не желали сорвать друг с друга одежду. Нет, я бы не допустила этого, но вы

знаете...

Очень толстая женщина с невероятным количеством косметики на лице и в одежде на три размера меньше зашла в комнату и уперла руки в бока.

– Эй, ребята, это женский туалет.

Кейд прикусил нижнюю губу и, кинув в мою сторону взгляд 'я скоро вернусь за большим', повернулся и столкнулся с женщиной. Ее лицо преобразилось за доли секунды с раздраженного на похотливое.

– Не бери в голову, красавчик,

ты можешь остаться, - она улыbnулась, показывая наполовину почерневшие зубы. – Это останется нашим секретом.

Кто-то положил глаз на иные игрушки и, к счастью для Кейда, он здесь в значительной степени единственный мужчина.

- Я не могу, - он нахмурился и прошел к двери. – Еще столько работы.

Прежде, чем выйти он встретился со мной взглядом, и дверь закрылась за ним. Женщина посмотрела на меня сверху вниз, оперевшись рукой в одну из дверей.

- Это все твое? – спросила она с голодным взглядом, который вопил, что она воспользуется любой возможностью вцепиться в него зубами.

Я схватила бумажное полотенце, вытерла руки и бросила его в мусорное ведро.

- Не-а, и, я уверена, он ищет, с кем бы пойти в эти выходные на пикник своего отца.

Она пригладила волосы рукой, стараясь быть милой.

- Действительно? Спасибо за намек.

- Нет проблем, - ответила я, открывая дверь.

Когда вернулась к Джен, Кейд снова был занят за стойкой бара. Я послала ему игривую улыбку, пока помогала Джен убирать беспорядок после игры.

Толпа людей начала потихоньку расходиться, игра, наконец-то, закончилась, и группа женщин направилась к выходу.

- Ты повеселилась с подарком, пока меня не было? – вопросительно посмотрела на Джен.

Выражение ее лица сказалось все.

– Мне очень нужен один из них.
Мы с Натаном столько не
занимались сексом, что, черт возьми,
уже пора обзавестись двумя.

Вибратор полетел в наши
головы, и я, быстро протянув руку,
поймала его, прежде чем он попал
Джен в затылок.

- Я всегда приношу запасной, -
Луна улыбнулась и игриво
подмигнула.

- Мило, - ответила я ей,
разглядывая вибратор.

Луна села рядом с нами и
поставила свой напиток на стол.

– Могу сказать, ночь удалась.

Я вручила вибратор Джен, и она схватила его обеими руками, а потом вернула обратно.

– Знаешь, на самом деле я не могу взять его домой. Натан будет в бешенстве.

Кажется, ее сумочка вот-вот получит подарок, потому что я не смогу позволить ей уйти без него. Я засунула его в сумочку и закрыла.

- Просто оставь его в багажнике, - и улыбнулась. – Натан никогда не узнает.

После минутного молчания

Джен ответила.

- Ладно, хорошо, ты меня уговорила. Если меня поймают, ты - в заднице.

Я окинула взглядом бар и увидела женщину, с которой недавно столкнулась. Она склонилась над баром, ее рубашка задралась на спине, оголяя большую ее часть, пока она брала Кейда за руку, чтобы притянуть его к себе. У меня вырвался смешок, Кейд посмотрел на меня с отчаянием в глазах, умоляя спасти его. Ты хотел развлечься в женском туалете, так что получи полный комплект.

Выбросив охапку пустых бутылок в мусорную корзину рядом с собой, я покачала головой, улыбнулась и повернулась, чтобы поблагодарить Луну.

- Да, игра «секс-бинго» была блестящей идеей. У Кейда и Салин определенно нет повода, чтобы жаловаться на чаевые за сегодняшний вечер, и я обязательно заплачу тебе наличными за ночь, еще раз спасибо.

Луна встала и подошла к другому столу, чтобы помочь с мусором. Махнув рукой, она ответила.

- Это не срочно, заплатишь

завтра.

После того, как бар был убран, я склонилась над книгой учета и почувствовала, что кто-то дышит мне в шею. Сразу же решила, что это может быть Кейд.

Я развернулась, чтобы сказать.

- Ты никогда не сдаешься... - и умолкла, когда увидела удивленную Салин.

— Я могу сейчас уйти? У меня много дел.

Снова посмотрела в книгу и отпустила ее, продолжив подсчет.

– Да, хорошо, увидимся в пятницу.

Пересчитав три раза деньги, я пришла к выводу, что кто-то, должно быть, где-то перепутал. В ящике никак не может не хватать почти пятидесяти долларов, но все уже ушли, поэтому я решила разобраться с этим вопросом позже.

Спрятав деньги в сейф, я взяла куртку и вышла.

Я заперла бар и застыла, когда, обернувшись, увидела Кейда, прислонившегося к своему грузовику. Он смотрел вниз в землю, и его белокурые локоны свисали на лицо.

- Почему ты все еще здесь? Я думала, у тебя встреча с Джеком.

Он поднял голову вверх, когда я подошла и встала рядом с ним. Без слов он схватил меня за талию и притянул к себе.

- Я ждал, чтобы повторить это,
- он провел рукой по моей щеке, затем медленно наклонился и прижался своими губами к моим.

Я ощутила, как прижалась к нему, мои руки исследовали его подтянутый живот, и моему разуму становилось все сложнее правильно работать. Я знала, что, на мой взгляд, несколько минут назад было что-то

важное, но не настолько, как это мгновение. Просто губы Кейда ласкали мои так нежно, как будто это совершенно естественно.

Наконец, его губы покинули мои, и улыбка растянулась на моем лице, когда я открыла глаза.

- Ты должен прекратить поступать так, как будто мне нравятся твои поцелуи. И потом, хватит приставать ко мне на работе, пока кто-то не решил, что что-то происходит между нами. Я - менеджер, а твой отец - владелец. Нехорошо выглядит.

- Тебе нравятся поцелуи, и кого

заботит, что подумают остальные? - его рука опустилась к животу, затем он схватил свою эрекцию, стараясь высвободить ее. – У меня есть планы на сегодня, - он сжал мою задницу и притянул к себе, прижавшись губами к моей шее, затем опять отстранился. На его лице появилась ухмылка. – Ох, да, не удивляйся, если обнаружишь меня в своей кровати завтра ночью, и не беспокойся, я опять буду голым.

Я повернулась и прошла к своему Себрингу (машина фирмы Крайслер), а он открыл дверь грузовика. Оглянувшись назад, улыбнулась ему, свесив ключи с безымянного пальца.

- Я так не думаю, жеребец, ты уже вернул мне ключи, - запрыгнула в машину и закрыла за собой дверь.

Я, должно быть, сошла с ума, если после стольких лет дружбы начала влюбляться в Кейда.

Глава 4

Феникс

У одного из нас возникла блестящая идея посидеть и пообедать всей семьей с нашей бабушкой Клэр. И вот мы сидим за круглым кухонным столом в доме мамы, а я, пытаюсь казаться счастливой,

наслаждалась приготовленной
вкусной едой.

- Передай соль.

Закрутив вилку в центре своих
спагетти, я протянула руку и
поспешно передала соль маме через
стол.

Она подняла свои карие глаза и
на мгновение встретила со мной
взглядом, и этого оказалось
достаточно, чтобы понять, что она
что-то скрывает. В течение
последних нескольких недель она
странно себя ведет, и, честно говоря,
я не видела отца уже давно.

Пытаясь избежать неловкого момента за столом, который может стать болезненным, я прочистила горло, нарушая тишину.

— Где папа? Я не видела его всю неделю. Что-то случилось?

Две пары карих глаз посмотрели на меня, но ни мама, ни сестра ничего не сказали.

- Ладно. Забудьте, что спросила, - пробубнила я, посмотрев на бабушку, которая уткнулась носом в стакан с «Джеком» (виски).
Удивительно, как она не утонула еще в нем.

Моя бабушка пожала плечами, болтая лед в стакане, из-за чего жидкость пролилась на стол.

- Он, наверное, в каком-нибудь дешевом мотеле с очередной дешевой потаскушкой, - она окунула палец в стакан и брызнула своим напитком в сторону моей матери. — Странно, что этот брак продлился столь долго.

Голова матери взмыла вверх, но она даже не взглянула на бабушку. Посторонний решил бы, что она изо всех сил пыталась сдержать свой гнев, но у меня было предчувствие, что надолго ее не хватит. У них

всегда были натянутые отношения, и причина понятна. Мне бы сильно повезло, если бы удалось вспомнить хоть один счастливый семейный момент с мамой и бабушкой вместе.

- Необходимо было вставлять свои пять копеек, мама? Почему бы тебе не пойти и не налить пятый стакан «Джека», так тебе легче будет представить, что ты находишься где-то в другом месте, как и делала всю мою жизнь.

Ее голос звучал ровно, но глаза метали молнии в сторону бабушки.

И если раньше этот семейный ужин был всего лишь неловким, то

сейчас мы явно пересекли черту.

Бабушка улыбнулась
испачканными помадой зубами,
держа стакан «Джека» перед собой.

– Поверь мне, дорогая, я
никогда бы не справилась с твоим
подростковым возрастом без его
помощи. Ты должна быть благодарна
мне за выпивку, иначе жила бы на
улице уже с пятнадцати лет. Ты
всегда была неблагодарным
ребенком.

- Эй! Какого черта, вы двое? - я
встала и пододвинула стул к столу, в
результате чего все посмотрели на
меня. Мне срочно требовалось

успокоиться. Эти двое потеряли контроль. Я не могла поверить, что они даже не могут притвориться, что ладят, ради Зои.

- Вы двое должны повзрослеть и поступать, как взрослые. Это должно было стать милым семейным обедом.

Когда я посмотрела рядом с собой, Зои сидела, уткнувшись лбом в руку, а второй играла с лапшой. Она выглядела скучающей, как будто привыкла к такому поведению и научилась игнорировать их.

Неудивительно, что она не хочет находиться рядом. Наша семья -

сущий ад, и она стала такой с тех пор, как умер мой брат Адрик. Честно говоря, я не уверена, что кто-то действительно понял, как справиться с тем, что его нет.

Мои родители отдалились, предоставив в основном мне заботиться о Зои и о себе самой. Я закрылась в своем собственном маленьком мирке и отказывалась кому-нибудь верить, а Зои, ну... она была слишком маленькой, чтобы помнить Адрика.

- Ты не привыкла еще? – спросила мама. - Ты не можешь просто бросаться правильными

словами в адрес семьи, а потом ожидать, что все так и будут поступать. Я знаю, нас не стоило приглашать, и извини за поведение бабушки.

С поразительным спокойствием в глазах бабушка поставила стакан перед собой и наклонилась над столом, придерживая свои седые тонкие волосы.

Похоже, что становится дерьмово.

- Выйди в другую комнату, если хочешь обсудить меня, - жалит она. — Один твой ребенок умер от

передозировки наркотиков, другая не умеет читать, а третья не любит говорить о чувствах. Когда ты узнаешь, как стать хорошей матерью, тогда и сможешь осуждать меня. Слышишь меня, дорогая?

Мое сердце замерло при упоминании Адрика и Зои, и мне необходимо справиться с собой, чтобы не потерять голову. Эта женщина задела мои слабые места, и как бы сильно я не хотела задушить ее, кто-то должен быть примером для бедной Зои, и им явно не будет кто-то из них.

- Как ты смеешь! - мама встала

и посмотрела в лицо бабушки. —
Никогда больше так не говори о моих
детях, ты, старая сука.

Зои вскочила со стула и
бросила свою тарелку спагетти в
стену, затем сжала край стола так,
что ее ногти впились в древесину.

- Уф!

Мама подпрыгнула, когда
тарелка врезалась в стену позади нее,
и, было видно, что собиралась
закричать, но нет. Она просто
закрыла свои глаза и вздрогнула.

- Я ненавижу тебя, Клэр. Ты
просто старая пьяная женщина,

которую никто не любит. Ты самая худшая бабушка и...

- Зои! - закричала мама и стукнула кулаком по столу. – Заткнись и сядь.

Вскинув руку вверх, я заорала так громко, чтобы заполучить всеобщее внимание.

– Все вы просто заткнитесь! - я сделала глубокий вдох, пытаюсь сохранить самообладание. Как будто ад засасывал все больше с каждым вдохом. Меня затошнило от этого. Эти люди сведут меня с ума.

- Нет! – закричала Зои. – Я не

заткнись, - она начала плакать, сильнее хватаясь за стол. - Это первый раз, когда вы, идиоты, упомянули моего брата, и то с ненавистью. Я даже не знаю ничего о нем, но одну вещь я знаю точно, не так ли? - ее глаза навывкате, рыжие кудри прилипли к бледному лицу. – Он был наркоманом, и я понимаю почему. С вами невыносимо даже находиться рядом, и вы заставляете меня желать умереть.

Она повернулась, чтобы уйти, а я протянула руку, пытаясь поймать ее за руку.

– Зои.

Но это не помогло. Она унеслась из-за стола, дернула раздвижную дверь, хлопнула кулаком по ней и закрыла с такой силой, что бабушка и мама подпрыгнули.

Не могла поверить, что это произошло только что. Наша семья всегда была немного неблагополучной, но это просто сумасшествие, даже для них.

Оглядывая кухонный стол, я не могла ничего сделать, но после слов бабушки ощутила тяжесть в груди, и, неожиданно, меня перестало волновать, что я могу грубо ответить. Как смеет она говорить так о Зои и

Адрике? Адрик, мой мертвый брат, с которым я даже не успела попрощаться. Да пошло все. Я могу надрать задницу этой женщине прямо сейчас. Она может говорить что угодно обо мне, но не о них. Я не позволю этого.

Я встретила взглядом с бабушкой. Ее глаза смотрели почти с сожалением, но большего проявления эмоций не стоило ожидать от этой мерзкой женщиной.

- Никогда больше не говори ничего плохого об Адрике и Зои, - я оттолкнула стул в сторону и приблизилась к ее лицу. — Ты не

имела права говорить того, что сказала. Если хочешь сказать что-то плохое, то говори это мне и только мне, - сказала, тыча пальцем в свою грудь. — Как ты можешь говорить об Адрике такое? Ты, дьявольское...

- Феникс, - оборвала мама. — Давайте просто успокоимся.

Я покачала головой и отступила прежде, чем смогла действительно потерять контроль и сделать кому-то больно.

— Я не хочу ничего слушать из того, что кто-то из вас скажет. Хочу найти Зою и постараюсь исправить то, что вы обе наделали.

Я обошла дом и нашла Зою, которая сидела на земле, спиной прислонившись к гаражу, прижал колени к груди. Судя по наполовину выкуренной сигарете, висящий между ее губ, она даже не заметила, что я подошла.

Мокрая трава щекотала мои пальцы, пока я шла к ней, в небе сгущались тучи, как будто снова собирался пойти дождь. Прекрасная погода для такого дерьмового момента, как этот.

- Зоя.

Сигарета упала на землю к ее ногам, когда она взглянула на меня,

ее лицо было влажным от слез. Как бы сильно я не хотела накричать на нее за курение, я не смогла. Не после того, как взглянула в эти несчастные глаза, полные боли. Это ранило мое сердце.

- Чего ты хочешь? Разве ты не видишь, что я тупая? Ты знаешь, все думают, что я такая, - пробормотала она.

Я присела перед ней и потянулась, чтобы обнять, но она оттолкнула меня.

- Зои, перестань, - снова потянулась ее обнять, и на этот раз мне удалось это сделать, по крайней

мере, я обняла ее, а ее руки лежали между нами.

- Это не правда, Зои. Никто не думает, что ты тупая, - я провела рукой по ее локонам, когда она наклонилась к моему плечу. - Ты чертовски умнее меня, когда дело доходит до определенных вещей. Не слушай ее. Не позволяй ей убедить тебя в этом, Зои. Она ни черта не знает о тебе.

Она прислоняется ближе ко мне и, наконец, дает волю рыданиям. Они наполнены такой болью, что я чувствую, как мое сердце разбивается на миллион осколков. Я

ненавижу видеть ее такой. Если бы Адрик был здесь, он смог бы это исправить. Как он это всегда делал для меня. Но его нет, так что я должна сделать все возможное, даже если этого не достаточно.

- Мне так тяжело. Я не знаю, смогу ли терпеть дальше, - прошептала она скрипучим голосом. – Я просто хочу убежать от всех и от всего. Ты понятия не имеешь, что это за чувство. Почему я застряла с этой семьей?

Слезы обжигали веки, я прижала ее крепче к своей груди и запуталась пальцами в ее волосах.

- Имею, - прошептала, сдерживая слезы. – Даже больше, чем ты когда-либо знала, Зои.

- Тогда как ты с эти справилась? - она отстранилась, прижалась головой к гаражу, пока пальцами тербила мокрую траву. - Как ты справилась с нашей семьей после... ты знаешь, Адрика? - она с трудом сглотнула и вытерла лицо.

Мои глаза горели, в горле пересохло, и теперь у меня было одно желание - сбежать. Я не могу говорить об этом. Просто не могу.

Утрата Адрика стала самым плохим моментом в моей жизни, и

никогда не будет таких слов, чтобы описать боль, которую я чувствую до сих пор. Он был не только моим братом, но и моим лучшим другом, моим защитником и человеком, который всегда был рядом со мной. Он делал все для меня. Когда мне было страшно, он был тем, кто залезал в мою постель, пока я не засыпала. Когда я упала с велосипеда, он был тем, кто заставил меня смеяться и забыть все. Когда мне первый раз разбили сердце, он был тем, кто сказал, что я слишком хороша для этого неудачника. Всегда был он.

С пятнадцати лет постоянное

преодоление одиночества после его смерти и чувства заброшенности стало жесткой борьбой. Я ощущала, как будто весь мир рухнул на меня, и каждый день стал борьбой, чтобы сохранить дыхание. Это разрушило мой мир.

Мало того, что я потеряла своего брата в тот день, но, к тому же потеряла того, кто стал для меня будто бы вторым братом. Я ожидала, что он будет рядом, потому что моего родного брата больше не стало. Ожидала, что буду плакать на его плече, и у меня будет возможность задавать ему вопросы, ответы на которые я не знала, но... он тоже

ушел. Без них я чувствовала себя одинокой, моя семья не была достаточно сильной, чтобы быть рядом со мной, и я сделала лучшее, что должна была - ушла.

Я встала, затушив сигарету о землю, и выдавила из себя улыбку.

— Мне пришлось стать сильной, Зои, - я взяла ее за руку и подняла на ноги. — Теперь давай укажем старой ведьме на дверь.

Странное выражение лица Зои заставило меня рассмеяться. Она подняла брови вверх и сморщила веснушчатый лоб.

– Разумеется, я ей укажу.

Ее шаг ускорился, кулаки сжались по бокам, пока мы приближались к двери. Она слишком решительна сейчас. Это даже страшно.

- Зои, - сказала я, останавливая ее.

Она обернулась и выдохнула.

– Что?

Я оттолкнула ее назад своим бедром, хватаясь за раздвижную дверь. Отпихнула ее плечом и сделала серьезное лицо.

- Не надейся, что мы не обсудим эту сигарету с мамой позже.

Она в отчаянии подняла руки вверх, глаза ее расширились от беспокойства.

- Ну, Феникс!

* * *

Я не смогла сдержать смех, когда фрисби (летающая тарелка) пролетела по воздуху и врезалась в затылок Кейда с громким стуком.

Он развернулся ко мне лицом и,

сделав шаг вперед, схватил меня за бедра, но я рассмеялась, отталкивая его.

- Такое заслуживает порки, - прошептал он, закусив губу. - Я сказал, что не был готов.

Я положила руку ему на грудь и оттолкнула его.

- Ох, ты так сказал? Паразит.

- Я знала. Я, черт возьми, знала это, ребята.

Вот черт! Похоже, кто-то появился немного раньше ожидаемого. Оторвавшись от Кейда, я повернула голову вправо, чтобы

увидеть Джен, идущую по велосипедной дорожке с Джаксом на руках.

- Он как раз собирался проучить меня за то, что я ударила его по голове фрисби, но это не имеет значения.

Я протянула руки и забрала Джакса из крепких объятий Джен.

- Вовремя ты принесла моего маленького парня увидеться со мной. Я уже планировала идти похищать тебя, - я щелкнула Джакса по носу и улыбнулась, когда он захихикал. - Он становится слишком большим, Джен. Останови это.

Джакс изменился в течение нескольких месяцев, и трудно поверить, насколько он вырос за последние несколько недель. Я дружу с Джен с тех пор, как мы выросли настолько, чтобы самостоятельно гулять, и вам лучше поверить, что этот маленький мальчик избалован. Этот маленький милашка мне, как родной. Просто мне хотелось бы видеть его чаще.

Он смотрел на меня своими большими карими глазами и бил меня по лицу пластиковым набором ключей.

- Ой, - сказала я, с грустью

глядя на Джакса. – Тебе крупно повезло, что ты такой милый и привлекательный.

Кейд рассмеялся, бросая фрисби Джен.

– Хорошая работа, малыш, - он поднял руку вверх перед Джаком в жесте «дай пять», но вряд ли дождется ответного удара. – Я тебе не нравлюсь?

Джен забрала из ладошки малыша ключи со скоростью, присущей только молодой маме, и ущипнула Кейда за руку.

- Не нужно учить его, что

насилие в порядке вещей.

Он схватил свою руку и кинул в ее сторону растерянный взгляд.

– Ты только что ущипнула меня, - указал он. - Разве это не потворствует насилию?

Джакс рассмеялся своим милым маленьким детским голоском и протянул ручки к Кейду. Когда Кейд изобразил грустное лицо и схватился за руку от боли, Джакс снова засмеялся и начал подпрыгивать вверх-вниз на моих руках.

- Ну вот, посмотрите, - Джен бросила фрисби и поймала его снова.

- Теперь он думает, что это весело, когда кому-то больно. Великолепная работа, дебил.

- Он в порядке, Джен. Не кидай свои трусики в кучу...

Их разговор сошел на нет, пока я разглядывала парк, высматривая место с наибольшим количеством тени после полудня, в июне жарко, и мне не хотелось бы, чтобы маленький Джакс испытывал дискомфорт даже короткое время. У меня не получалось навещать Джакса очень часто, но я хотела, чтобы он знал, что он в безопасности и о нем заботятся.

Я села под деревом и разместила Джакса у себя на коленях, глядя, как Кейд и Джен бросают фрисби друг другу и все еще спорят о том, кто прав.

- Я скучала по тебе, малыш, - держа его на весу, я носом терлась его макушку. – Я не видела тебя почти целых две недели. Тебе не стоит быть таким занятым для меня.

- Тебе лучше все рассказать, - закричала Джен. – Не надейся, что я не видела, как Кейд засунул руки в карманы твоих шортиков в прошлый раз на работе. Это было не правильно, - она повернулась лицом

к Кейду и бросила ему фрисби снова.
– Ты, грязный мальчишка.

- Это ничего не значит, Джен, -
я посмотрела на Кейда осуждающим
взглядом, когда он гордо
ухмыльнулся. Если бы стояла ближе,
то стукнула бы его по голове. – Это
просто шутка. Так ведь, Кейд? Мы
только друзья.

- Только друзья, ох? - он
приподнял бровь, притворяясь
растерянным, затем подарил Джен
очаровательную улыбку. – Да, Джен.
Что плохого в том, что двое
взрослых, которые знают друг друга
практически всю жизнь, немного

повеселятся? Я ничего не могу поделать с тем, что так неотразим.

Джен оторвала взгляд от Кейда, и в это время фрисби попало ей в плечо.

- Да, как бы то ни было, - ответила она, хватаясь за плечо, и неодобрительно посмотрела на Кейда. – Я была бы осторожной, чтобы никто не пострадал.

- Мы будем в порядке, мамочка, - рассмеялась я. – Спасибо за совет. Не знаю, что бы без тебя делала.

- Я задаю себе тот же вопрос, - пробормотала она.

Спустя час, когда мы навеселились и потеряли фрисби, на своем джипе подъехал Натан и вышел. Не утруждая себя даже приветствием, он прислонился к машине и показал взглядом Джен, чтобы она подошла к нему.

Кейд сел рядом со мной, и мы вдвоем смотрели, как Джен подбежала и встала перед Натаном.

- Я всегда ненавидел этого парня, - прорычал Кейд. – Ему повезло, что Джен любит его, иначе я бы уже надрал ему задницу раз пять.

Я беспомощно наблюдала за ними с другого конца лужайки,

интересно, о чем они говорят. Я
ничего не слышала, но по
выражению его лица было видно, что
он недоволен. Передав Джакса другу,
я уже собиралась встать, но Кейд
схватил меня за запястье,
останавливая.

- Эй. Не подходи к ним,
сделаешь только хуже, - он изучал
лицо Натана, пока придерживал меня
за бедро. - Если он сделает что-то, то
я сам подойду туда. Просто дай им
минуту.

Подумав, я поняла, что он прав.
Ведь мы не в курсе, о чем они
говорят, поэтому у меня нет повода,

чтобы подойти к ним и начать драматическую сцену. Насколько я знаю, они даже не дерутся. Может быть, он просто беспокоился о Джаксе.

- Хорошо.

Пока мы с Кейдом остались одни на пару минут, я, так или иначе, решила, что это подходящее время, чтобы задать вопрос о том, что меня интересовало в течение многих лет. Итак, я сделала глубокий вдох и выпалила прежде, чем смогла остановиться.

-Ты когда-нибудь задумывался о Келлане? Прошло восемь лет, Кейд.

Он стиснул челюсти и повернул голову в сторону.

– Каждый чертов день, - он повернулся обратно, а во взгляде столько боли и ненависти. – Келлан сделал свой выбор. Он решил оставить нас. Если бы ему было не все равно, то он был бы здесь.

- Да уж, - я проглотила комок в горле, вспомнив этот день. Спустя всего несколько часов после известия о смерти Адрика мы получили телефонный звонок от Дейла. Он сообщил, что они нашли машину Келлана разбитой на дороге, но не обнаружили никаких

признаков его самого. Мы ничего не слышали о нем с тех пор, и это убивало меня каждый день. – Вероятно, ты прав.

- Я прав, - пробормотал он.

Несколько минут спустя Натан сел в джип и уехал из парка.

- Что это было? – спросила я, когда Джен вернулась назад и потянулась к Джаксу.

Она погладила Джакса по голове, затем поцеловала его в щеку.

– О, ничего. Судя по всему, он приготовил обед и заинтересовался, собиралась ли я вернуться домой,

чтобы съесть его, пока тот не остыл. Я, должно быть, оставила свой телефон в джипе, - она улыбнулась нам с Кейдом, потом взяла пеленку Джакса. - Увидимся, ребята, в эти выходные на пикнике.

Кейд дал Джаксу «пять» и хлопнул Джен по заднице, из-за чего она подпрыгнула.

- Хорошо. Ему лучше приготовить нечто чертовски отличное, ведь он прервал нашу игру фрисби. Я надрал бы тебе задницу.

Джен засмеялась.

— Ты потерял фрисби, помнишь,

гений? Так что выиграла я, - она наклонилась, чтобы я могла обнять ее и Джакса. – Пока, милая.

- Ну, пока, - ответила я неуверенно, со странным чувством под ложечкой. – Наслаждайся обедом.

Как только Джен оказалась вне поля зрения, Кейд схватил меня за задницу и притянул к себе.

– Я кое-куда хочу взять тебя, - он поцеловал мою шею, потом его губы встретились с моими.

Я застонала, когда он стал посасывать мою нижнюю губу между

зубами и мягко кусать ее. Спустя некоторое время мои пальчики гладили его грудь, а я снова терялась в его ласках.

- Ох, да? – спросила, засовывая руки под его рубашку ближе к твердым соскам. – Ты, наконец, собираешься позвать меня на свидание? – дразнилась я.

Он поднял меня и прижал к дереву.

- Нет! - он замолчал, целуя мою шею, пока руки поглаживали внутренней часть моих бедер, дразня. – Намного лучше. Тату-салон, - его ладонь замерла на моей

промежности, он провел пальцами по тонкой ткани легинсов, прикусывая мое ухо. - Ты хотела сделать татуировку с тех пор, как я себя помню. Я нашел классный небольшой магазин в 15 минутах езды от города и слышал, там отлично делают свою работу.

Откинув голову назад, я протянула руку и взяла его эрекцию, которая упиралась в меня последние минут пять.

— Это идея сделать мне татуировку возбуждает тебя так сильно или как? - я была бы осторожна с этой штукой в любом

положении. Слегка сжала его и захихикала.

Он прижался ко мне лбом, прикусив свою нижнюю губу.

- Мм... Мне нравится, когда ты трогаешь меня так. Может, в следующий раз мы будем голыми.

- Кто сказал, что так легко затащить меня в постель? - я протянула руку и расстегнула верхнюю пуговицу его черной рубашки. – Я просто так не отдам себя первому встречному. Он должен быть действительно особенным, - я положила свою руку на его и надавила сильнее, потирая обоими

мою влажную промежность, его пальцы стали настойчивей. – Думаю, сделаю татуировку.

Я вырвалась, ударила его в грудь и пошла к его грузовику.

- В следующий раз сделаешь ее, я хочу трахнуть тебя прямо здесь, и ты желаешь отдаться поскорее.

Он побежал, чтобы догнать меня. Я наклонилась к его серебристому грузовику и убрала волосы за ухо.

– Притормози, приятель. Я не уверена, что мне нравится идея переспать с моим другом.

Предполагалось, что мы немного повеселимся. Секс только все усложнит.

Он склонился надо мной, положив руки на свой грузовик.

– Может быть, позже мы и не будем друзьями, - он открыл пассажирскую дверь и положил руку на мой зад, помогая залезть внутрь. Затем он закрыл дверь и наклонился к окну. - Я уже начинаю любить тебя немного больше, чем прежде.

Удивительно, я тоже...

Глава 5

Феникс

Я не могла поверить, что только что согласилась сбежать и сделать тату. Моя нога постоянно дергалась от нервного напряжения, пронизывающего мое тело, и я не могла перестать ерзать.

Кейд явно хотел что-то сказать, потому что я видела таинственную ухмылку, которую он старался скрыть .

Да, я хотела сделать тату с тех пор, как мне исполнилось... 12, но совершенно не ожидала, что именно сегодня, наконец, решусь сделать это. Наверное, какая-то часть меня уверена, что я все время откладывала

это решение из-за Адрика. Когда-то он сказал, что единственное дело, которым он хотел бы заниматься, это открыть свой собственный тату-салон и делать крутые татуировки. Даже если учесть, что я всегда смеялась, когда он говорил об этом, я никогда не сомневалась в его словах и была уверена, что именно брат сделает мне мою первую татуировку. К сожалению, я ошибалась.

После того, как Кейду наконец надоело наблюдать за моей сумасшедшей ногой, он протянул руку и сжал мое бедро, останавливая нервную дрожь.

- Кто-то выглядит нервной, - он провел пальцами вверх по моему бедру, слегка прикоснулся кончиками пальцев к моей промежности, из-за чего я вся начала извиваться, — или лучше стоит сказать возбужденной?

Я убрала его руку с угрюмым видом на лице, потом положила ее на свое колено.

- Ты заставляешь меня нервничать, черт возьми, - прижалась головой к спинке сиденья, изо всех сил стараясь не рассмеяться. — Но возбужденной? Не так, чтобы очень.

Я посмотрела на Кейда, и его

ошеломленное выражение лица говорило, что никогда раньше он не слышал из женских уст подобного. Он положил руку на сердце с легкой ухмылкой на лице.

- Эй! Это немного больно.

Он остановился около тату-салона, припарковался и заглушил двигатель. Кейд отстегнул свой ремень безопасности и наклонился, чтобы расстегнуть мой.

- Ты можешь говорить, что не возбуждена, но я чувствую, что это не так, - его теплое дыхание щекотало мне шею, пока губы ласкали ухо. - Ты не можешь поспорить с тем, что я

делаю тебя мокрой.

Мое лицо пылало, и я начала сжиматься во всех нужных местах.

Ого, я знаю Кейда с тех пор, как он был еще маленьким мальчиком, и он всегда был настойчив, когда действительно чего-то хотел. Теперь он вырос, но не сильно изменился и по-прежнему остался занозой в заднице.

- Кейд, перестань домогаться меня, - оттолкнув его, я не смогла удержаться от смеха, потому что взгляд на его лице был бесценен, когда он понял, что я серьезна. - Ты становишься занозой в заднице. Тебя

не учили держать руки при себе? - улыбка медленно расползлась по моему лицу. – Нечестный удар.

Он покрутил головой и стал вращать ключи вокруг своего указательного пальца.

- Ох, я определенно мог бы быть занозой в заднице, одной, большой, и ты единственная знаешь, что я никогда не мог держать свои руки при себе.

- Ты действительно только что сказал это? – спросила я, акцентируя внимание на первой фразе, что вылетела из его поганого рта.

Он только пожал плечами.

- Что? – спросил он. - Я не говорил, что хочу быть. Я только сказал, что мог быть.

- Конечно, - ответила я, стараясь не улыбнуться, но невозможно злиться на Кейда. – Ну, придержи свои желания, потому что, друг мой, этого никогда не произойдет. Особенно, если брать в учет эту штуку, - я нажала на его промежность в джинсах, и он посмотрел с гордой улыбкой.

До того, как он успел ответить, я открыла дверь и выпрыгнула из грузовика, мои ноги попали в

основном на цемент. Я посмотрела вверх, мой взгляд остановился на вывеске, которая висела на передней части кирпичного здания. Там было написано: «*Чердак Ади*».

- Чердак Ади,- название с напряжением сорвалось с языка, отчего в моей груди загорелся огонь. Боль и волнение прошли сквозь мое тело, было трудно понять: смеяться или плакать.

Ади - кличка моего брата в детстве, и я не слышала ни от кого или не говорила это имя сама с тех пор, как он умер. Эта кличка появилась, когда он встретил своего

лучшего друга и партнера по приключениям Келлана Хейза. Келлан взглянул на него и сказал: «Ади, друг мой, я только что спас твою задницу», и это имя прижилось. С того дня он стал известен как Ади Уинтерс, и они стали неразлучными друзьями.

Мои родители ненавидели эту кличку и Келлана, но это не мешало ему приходить каждый день. Это были лучшие дни моей жизни. Эти мальчики заботились обо мне, защищали. Они были всем для меня, мои лучшие друзья.

Уф! Они не должны были

уходить без меня. Мы были командой. Я отдала бы что угодно, чтобы вернуть их обоих. Каждая частичка меня скучает по ним, и большая часть меня умерла после их ухода.

В ожидании Кейда, я нервно вытирала вспотевшие ладошки о свою майку, а взгляд не отрывался от вывески. Я услышала хлопок двери грузовика, а следом и знакомое ворчание.

- Дерьмо. Неудачное выбрали время.

Я отвела взгляд и повернулась, чтобы увидеть Кейда, бегущего ко

мне с телефоном в руке.

- Я ненавижу так дерьмово поступать, но ты не возражаешь, если ненадолго отлучусь и вернусь обратно? Обещаю, это не займет много времени.

Сделала глубокий вдох, я наблюдала, как он печатает в телефоне. Я чертовски нервничала, но ведь ждала этого в течение многих лет, и самое лучшее место, чтобы сделать тату, салон с именем, которое напоминает мне о нем. Думаю, это лучший вариант, раз ее не может сделать тот человек, от которого я этого ждала.

- Со мной все будет в порядке, Кейд, - уверила его. - Просто осматрюсь вокруг и постараюсь подобрать рисунок, который я хочу. Ничего страшного, действительно. Ну, беги же, - поддразнила его.

Он сморщил лоб, отрываясь от телефона.

— Ты уверена? Не заставишь потом меня заплатить за это? — спросил он с хитрой усмешкой. — Хотя, ты не захочешь начать без меня,- подмигнул. — Поверь мне.

Я рассмеялась, когда он сделал шаг назад.

– Ты так решил, потому что думаешь, что я нуждаюсь в тебе? Мы больше не дети, и мне не нужен большой плохой Кейд, который бы держал меня за руку и смеялся надо мной. Я большая девочка, думаю, что смогу справиться с этим самостоятельно.

Я улыбнулась и положила руки на бедра, стараясь убедить себя в этом, и у меня почти получилось. Его взгляд метался между моими глазами и он, прикусив нижнюю губу, сказал:

- Когда игла начнет пробивать твою гладкую, сексуальную плоть, тебе будет необходимо отвлечься. Это

великолепно, вот почему я здесь, а не для того, чтобы держать твою чертову руку; к тому же, я бы с удовольствием подержал что-нибудь еще, - он медленно скользнул руками вниз по моему телу, низкое рычание вырвалось из его груди. - Прости, должен бежать, но вернусь через 10 минут.

Закатив глаза, я положила руку ему на грудь и немного подтолкнула, чтобы он уходил.

— Ты прав в одном, ты сильно отвлекаешь. Но я и не говорю, что это хорошо. Если ты не имел в виду свой член, который нужно

придержаться, то будь моим гостем, - поддразнила его. – Пора бежать, нужно выбрать татуировку.

Прежде чем я успела развернуться и уйти, он взял меня за руку и потянул к себе.

– Я прослежу, чтобы все было хорошо.

Он усмехнулся и начал пятиться, пока, наконец, не запрыгнул в машину и не уехал, оставив меня в покое.

*Жаль, что он не споткнулся.
Этот дерзкий сукин сын.*

Выдохнув, я обернулась и

увидела парня, прислонившегося к стене кирпичного здания. У него длинные каштановые волосы до плеч, везде татуировки, в том числе и на шее, и кольцо в нижней губе. Несмотря на теплую погоду, он был в шапочке. Выглядел он, как плохой сексуальный мальчик. На самом деле, мне показалось, что Джен подошла бы ему, если бы не была с этим ничтожеством Натаном.

Он прислонил ногу к зданию, оперевшись на нее, достал сигарету из кармана и сунул ее в рот, затем прикурил. Сделав затяжку, он смахнул волосы с лица и, откинув голову назад, увидел меня.

- Ты хочешь сделать тату? - я кивнула, и он продолжил. – У тебя назначена встреча?

Он положил руку в карман, ожидая ответа.

Я покачала головой и нервно улыбнулась, только сейчас осознав, что даже не потрудилась подумать об этом, прежде чем появиться. Может, я и не сделаю татуировку в итоге.

- Нет, извините. Нужно было? - мои глаза оглядели обочину в поисках любого припаркованного автомобиля. Когда увидела, что там пусто, повернулась к нему лицом с улыбкой. - Я могу записаться и

вернуться позднее, если вы слишком заняты, - я замолчала, когда он засмеялся. - Что смешного? Я никогда раньше не делала тату. И даже не задумывалась о предварительной записи.

Его взгляд встретился с моим, и он сменил тактику, позабавленный моим ответом.

- Дерьмо, ты в первый раз? Черт, тогда мой мальчик полюбит тебя. Ему понравится лишить тебя девственности.

Мои щеки покраснели, и он заметил это. Посмотрев на меня, он потянулся к двери и с ухмылкой на

лице придерживал ее открытой.

– Вперед, конфетка,
осматривайся, он подойдет через
минуту.

- Хорошо, спасибо... наверно.

Я зашла в тату-салон, мои глаза
расширились от любопытства, от
того, что меня окружало. Название
прекрасно соответствует месту,
потому что, к удивлению, оно
напоминает реальный чердак.
Маленькое помещение. Передняя,
должно быть, их версия холла,
стеклянный дисплей с кассой и
небольшой рабочий стол в стороне. Я
предположила, что это для

прорисовки эскизов. Справа от двери четыре пластиковых стула и стол, заваленный журналами тату. Слева находится дверь ванной, покрытая граффити. Сзади расположено место для создания тату, все четыре стены, кажется, покрыты проектами татуировок.

Я подошла к одной из стен, мои глаза рассматривали изображения. Некоторые из них были настоящими фотографиями, а другие - просто эскизы и рисунки. Пока мне понравилось то, что я увидела и могла понять, почему Кейд слышал много хорошего о них.

- Приветствую на «Чердаке Ади», - сзади донесся глубокий голос. – Могу я помочь подобрать что-нибудь?

Не глядя назад, я пробежалась рукой вдоль фотографий на стене в поисках чего-то прекрасного и женственного. Если я решилась сделать тату, то она должна быть совершенной. Не соглашусь на меньшее. Адрик относился к татуировкам серьезно, для него это было искусство, и он бы, наверное, пнул мою задницу, если я не сделаю, как надо.

- Ммм... пока что ищу, я еще не

знаю. Что-нибудь... — я остановилась, чтобы повернуться, и у меня перехватило дыхание, - красивое, - прошептала последнее слово, и с губ сорвался тихий стон. Не знала, что это было, он просто вырвался.

Когда мои глаза встретились с его, сердце начало стучать, и я не могла оторваться, черт возьми, не могла даже говорить. Он, должно быть, самый сексуальный мужчина, которого я когда-либо видела. У него густые темные волосы, прекрасные янтарные глаза, обрамленные толстыми черными ресницами, и пухлая нижняя губа, которую хочется взять в рот. Взгляд продолжал

спускаться: у него спортивное телосложение, что говорит о том, что он, очевидно, тренируется. Одет в черную с V-образным вырезом рубашку, открывающую покрытые татуировками руки, и джинсы, которые сидели низко на бедрах.

Я неосознанно облизнула губы, посмотрела вверх, чтобы встретить его глаза. И вдруг почувствовала грусть, глядя в них. В этих янтарных глазах столько боли и страданий. Такие темные и красивые, смотрели на меня напряженно, от чего мои колени начали подгибаться, а тело желало подчиниться каждому его приказу.

Если сексуальное отвлечение то, что мне потребуется, то, похоже, Кейду не нужно беспокоиться. Этот парень сложен отлично. Безусловно, он не будет в восторге от мужского внимания в комнате.

Лоб парня морщился, пока он изучал меня взглядом, который казался странно знакомым, но в то же время новым. Наверное, он хотел что-то сказать, но промолчал. Вместо этого, он кивнул головой, а потом повернулся в другую сторону.

- Что-нибудь красивое не так уж и трудно найти для тебя.

Он отошел, его черные ботинки

издавали резкий, сердитый стук по твердому полу.

Взглядом я медленно прошлась по ногам, по его выцветшим джинсам, отлично сидящим на его заднице, и, наконец, по его плотно-сидящей рубашке, демонстрирующей его рельефную спину. Может остаться одной не такая уж плохая мысль, в конце концов.

Я видела, как он наклонился над экраном, нажимая двумя руками на стекло. Он стоял мгновение, не издавая ни звука, и, возможно, даже не дышал, потом, наконец, потянулся и вытащил папку. Он просто смотрел

на нее, не произнося ни звука, как будто был не уверен, что хотел бы показать это мне.

Я прочистила горло, нарушая неловкое молчание. Может, у него что-то происходит, потому что от него не ощущается атмосферы «Я был бы счастлив сделать тебе татуировку».

- Если у тебя нет времени, могу вернуться в другой раз. Я не тороплюсь.

Он сжал пальцами переносицу и стиснул зубы, вероятно, даже не понимая, как внимательно я наблюдала за ним.

– Я вернусь позже...

- Это не проблема, - оборвал он.

Его голос звучал так, как будто мое присутствие причиняло ему физическую боль. Та же боль в его взгляде, и, тем не менее, мне интересно, у него сегодня просто не очень удачный день? Может личные проблемы? Поссорился с девушкой или потерял кого-то близкого. Что бы то ни было, ему очень плохо. Мне нужно просто уйти, и буду считать, что просто сегодня не день для тату.

- В любом случае, я даже не уверена, чего бы хотела. Отчасти мой

друг уговорил меня прийти сегодня.
Я просто вернусь позже.

- Останься. Я сказал, что не проблема, значит так и есть.

Он подошел и встал передо мной. Встретился взглядом со мной во второй раз, и я поймала себя на том, что пытаюсь выяснить, где видела этот взгляд. Эти глаза такие знакомые, но не могу вспомнить их.

До того, как я успела закончить изучение, он отвел глаза в сторону и положил мне в руки папку.

- Найдешь форму для заполнения в конце папки. Пока

будешь искать татуировку, возьми свое удостоверение личности и заполни документы. Я скоро вернусь.

Проведя рукой по своим растрепанным волосам, он развернулся, пихнул стеклянную дверь и вышел, оставив меня одну в салоне.

- Теперь мне хотелось бы, чтобы Кейд был рядом, - пробормотала я, вдруг почувствовав себя немного опущенной, отношение этого парня просто неприемлемо. Я села на один из стульев и поставила свою сумочку рядом с собой. — Надеюсь, это стоит того.

Я копалась в бардаке своей сумочки и нашла бумажник в самом низу, скрытый под косметичкой, бумагами, конфетами и, в значительной степени, всем, что можно найти. И так постоянно, но, все же, я отказываюсь привести все в порядок.

После заполнения формы и написания своих личных данных сверху, я открыла папку и начала смотреть татуировки. Удивилась, увидев, что каждая из них украшена красивыми павлиньими перьями. Так много различных эскизов с красивыми цветами и дизайнами. Как будто папка была создана

специально для меня, и я не могла не испытывать некоторых эмоций, глядя на них.

Когда я была подростком, то всегда говорила, что павлин будет моей первой татуировкой. Все смеялись надо мной, за исключением Адрика. По его словам, это было блестящей идеей, потому что павлин красивый и смелый, как и я. Это всегда заставляло меня улыбаться. Как будто Адрик был единственным человеком, который по-настоящему знал меня. И я сильно скучаю по нему.

- Нашла уже что-нибудь

красивое?

Его голос напугал меня, и я приложила руку к сердцу.

– Дерьмо, ты напугал меня. Не мог бы предупреждать в следующий раз?- я встала и закрыла папку.

Его глаза уставились на мои щеки, и он улыбнулся, но его глаза не отвечали, хотя этого оказалось достаточно, чтобы показались его сексуальные ямочки, которых я раньше не замечала.

– У меня дар пугать людей.

Он протянул руку, прикоснулся к моей щеке и провел большим

пальцем рядом с моим ртом, из-за чего мои глаза закрылись, а дыхание ускорилося.

- Кто-то неаккуратно ест. Идем.

Вот так просто, смущение разливалось по моему телу, пока я следила, как он шел назад. Он остановился у станка и сел на стул перед тату-креслом. Начал копаться в ящике и сделал паузу, чтобы взглянуть.

- Неси папку сюда, чтобы я посмотрел, что ты выбрала, - он выглядел таким уверенным в том, что я выбрала татуировку именно из эскизов в папке, а не среди тех, что

на одной из стен. Удивительно, но он прав.

Прикоснувшись рукой к щеке, чтобы убедиться, что никаких спагетти больше не осталось, я наклонилась, взяла папку и прочее необходимое, чтобы начать работать. Я повернулась и подошла к станку, где он сел в черное кожаное кресло.

Он протянул руку.

— Дай посмотреть на твой выбор.

Я положила ему в руку и откинулась в кресле, открыла снова папку, чтобы взглянуть повторно. У

меня начали сдавать нервы.

- На самом деле я еще не решила, какую хочу тату.

Я перевернула страницу, и мои глаза уставились на павлина с голубыми, зелеными и фиолетовыми перьями. Его шея изогнута, позади хвост веером, с гордостью демонстрирующий красивые перья.

- Ого! Эта действительно красивая.

Он склонился над моим плечом, чтобы посмотреть.

— Где ты хочешь ее? На плече? На ноге? Сбоку? Есть определенное

место?

Его глаза встретились с моими, и я кивнула, заставляя его хмуриться, затем посмотрел вниз на татуировку.

- Могу сказать сразу, что будет чертовски больно, независимо от того, где ты наколешь его. Это очень не маленькая тату. Она достаточно большая для девственницы. Ты уверена, что справишься с этим?

- Откуда ты знаешь, что я девственница? - я закрыла папку и поставила ее на стол, а он выгнул бровь. - Неважно, забудь, что я спросила. Уверена, что справлюсь с этим, - взяла удостоверение и

засунула назад в сумочку.

Раздраженная, показала на левую часть грудной клетки, прямо под грудью. – Просто сделай здесь, пожалуйста.

- Ладно, пока ты в сознании, предупреждаю еще раз о боли, которую предстоит терпеть.

Он развернулся и вытащил набор и чернила из ящика, а также пару черных латексных перчаток, которые натянул на руки. Это заняло несколько минут: выставить все краски, открыть иглу и зарядить пистолет первыми чернилами.

Между тем, я не могла

удержаться и продолжала проверять время, интересно, когда, черт возьми, появится Кейд. Возможно, он мне нужен. Я хотела сказать, что этот парень горячий, сексуальный, великолепный и каждое слово, которое можно найти, чтобы описать нечто такое чертовски красивое, но он не очень приятный в общении, и от него мои нервы бешено коротили, как рыхлый электрический провод.

- Сними рубашку, - потребовал он.

Мое тело сжалось, застигнув меня врасплох.

— Извини, что? - я посмотрела

на него, пока он брал какие-то бумажные полотенца в руки. – Обычно, когда мужчина просит снять меня рубашку, он просит немного любезнее.

- Это потому, что он хочет этого по иным причинам, в отличие от меня, - он немного поиграл с тату-машинкой, затянул несколько деталей, потом повозился с педалью. - Можем мы просто сделать это, пожалуйста? - он выглядел пораженным и безжизненным, отказываясь посмотреть на меня.

Я ничего не могла с собой поделать, но начинала немного

сердиться. Не понимаю, почему он так зол на весь мир. Некоторые люди убили бы за то, что он делает сейчас. Адрик мечтал оказаться на месте этого парня.

- Можешь прекратить быть таким грубым, пожалуйста? - я нацепила фальшивую улыбку, просто чтобы позлить его.

Он закрыл глаза и глубоко вдохнул, как будто только сейчас понял, что он делает.

- Послушай, мне жаль. У меня много тараканов в голове. Пожалуйста, можешь снять свою рубашку?

Я сделала глубокий вдох, села и стянула рубашку через голову, думая про себя, как мне повезло, что надела мой новый кружевной бюстгальтер вместо того, старого и удобного, который выглядит отвратительно.

— Так-то лучше. Все, что нужно было сделать, попросить вежливо.

Мои глаза встретились с его, и на этот раз он не отвел их. Пододвинулся ближе, так что мы оказались лицом к лицу. Потом он протянул руку, кончики его пальцев коснулись моих, он выхватил рубашку из моих рук и бросил ее за собой на монитор, глаза же не

отрывались от моих ни на секунду.

- Это работа. Обычно мне не нужно просить, - он нажал на какой-то рычаг на стуле, и он опустился, как кушетка. – Ложись, перевернись на бок.

Он стал ужасно требовательным, почти заставил меня чувствовать себя так, как будто действительно думает лишить меня невинности. *Кто этот парень?*

- Ты довольно требователен, хотя даже не знаешь меня, - проворчала я.

Он посмотрел на меня так,

будто знает то, чего не знаю я. Будто может видеть мою душу насквозь. От этого сердце застучало быстрее, и я не смогла удержаться, чтобы не рассмотреть все его тело, пытаясь понять его. От того, как его грудь двигалась под плотной рубашкой, его сердце, должно быть, билось так же быстро, как и мое.

Чем дольше я изучала его, тем сильнее он казался таким знакомым. Эти красивые глаза, великолепные пухлые губы, идеально изогнутые брови и глубоко посаженные ямочки. Знаю их все, каждую. Раньше я изучала их днем и мечтала о них ночью. Я не могла ошибаться.

Стремглав передвинулась на край стула так, что наши лица почти касались друг друга. Я чувствовала его тяжелое дыхание на коже, пока он смотрел мне прямо в глаза. И тогда я заметила шрам на лице. Такого не было раньше, но, так или иначе, я знала, что мое тело не может лгать мне.

- погоди-ка, я знаю тебя, - я потянулась вверх и, не в силах справиться с потребностью дотронуться до него, провела пальцем по шраму, рассекавшему его бровь, чтобы понять, что, возможно, мой разум просто обманывает меня. - Нет. Не может быть, - прошептала я,

в основном себе, изучая его. – Это действительно ты?

Его ноздри расширились, он встал и сделал шаг назад, не сказал ни слова, чтобы подтвердить мое подозрение.

Я встала, и мы оба были в оцепенении, потому что стояли, не двигаясь, пока не услышали голос Кейда позади меня, из-за чего я повернулась.

- Эй, похоже, что я сделал это
В...

Его слова замерли, когда его глаза посмотрели на меня, а потом

на человека, который, кажется, забрал мое дыхание в этот момент. Он прошел вперед, его челюсть сжалась, и прежде, чем я смогла понять, что происходит, он размахнулся и ударил парня в челюсть, сильно припечатав его кулаком.

- Какого хрена, Кейд! -
закричала я в шоке.

Парень просто стоял там, глаза потемнели, не отрываясь от Кейда. Он стиснул зубы и сжал кулаки по бокам. А голос звучал невесело.

– Тоже рад тебя видеть,
братишка.

Святое дерьмо... это он.

Глава 6

Келлан

Мир вращался вокруг меня, и челюсть пронзало болью, но единственное, о чем я мог думать, это выражение глаз моего младшего брата, когда он заметил, кто, черт возьми, стоит перед ним. Боль, которую я заставил его испытывать сильнее, чем любой брат должен почувствовать, и я даже не заслуживал того, чтобы находиться с ним в одной комнате. И мог сказать честно, что заслужил этот удар.

Именно такой я и представлял себе нашу первую встречу за 8 лет, а может даже и похуже. Он стоял -

прямой и высокий, и обозленный, как черт. Я глядел в эти светло-голубые глаза, холодные, как лед, и полные ненависти, было больно видеть, как он возмужал, и что я пропустил так много за эти годы. Кейд больше не худой маленький семнадцатилетний парень с непокорными белокурыми локонами, которых было слишком много для его крошечной головы, или его тощие ноги, как ветки, над которыми я раньше подшучивал. Теперь он почти такой же большой, как и я, его рост шесть футов и один дюйм, а взгляд такой напряженный, что, кажется, он способен разорвать целую армию на части. Кто знает, может он и думает,

что сможет. Он выглядит, как мужчина, и меня огорчает, что не я помог ему стать таким.

Сначала, когда увидел входящую Феникс, я не был уверен, что это она, но одного взгляда в ее глаза оказалось достаточно, чтобы не осталось никаких сомнений. Я узнал бы эти глаза где угодно, они абсолютно такие же, как у Адрика. Мое сердце пропустило удар от одной мысли, но, увидев подтверждение в ее удостоверении, весь мой мир просто рухнул к ногам. Все воспоминания нахлынули на меня, в потоке эмоций я чувствовал себя так, как будто боролся под водой за глоток воздуха. Хотя стало хуже,

когда я увидел, как входит мой младший брат с веселой, недолгой улыбкой на лице, и, черт, на мгновение мне показалось, что я умер.

Я вернулся шесть месяцев назад. Целых шесть гребаных месяцев не мог набраться мужества, чтобы встретиться с семьей. Увидеть их вот таким образом было последним пунктом в моем дерьмовом списке, который я бы никогда не хотел выполнять. Прошло восемь лет с тех пор, как я смотрел в глаза каждого из них, и увидеть их снова, как вскрыть старую рану.

Как бы сильно я не скучал по младшему брату, не мог оторвать глаз

от нее. Она стояла рядом и смотрела со смесью боли и шока. Словно ей сообщили новость, что умер кто-то близкий. Я всегда был уверен, что она станет красавицей, но, черт, она просто сводит с ума. Феникс больше не та милая, худощавая пятнадцатилетняя девушка, которую я раньше защищал. Нет, теперь она превратилась в полноценную взрослую женщину, от одного взгляда на которую у меня перехватило дыхание. Она стоит напротив меня, пять и пять футов, миниатюрная, но с изгибами достаточно сексуальными, чтобы разгорелся мужской аппетит, и хотелось попробовать каждый дюйм ее кожи на вкус. Ее волнистые

каштановые волосы спадали по гладкой коже, едва касаясь груди. Эти большие серые глаза с длинными густыми ресницами способны пронзить душу. Я проследил взглядом дальше по линии идеального носика, пока не остановился на пухлых, розовых губах, сглотнул. Она стояла в низко-сидящих джинсах и черном кружевном бюстгальтере. Охренеть, какая прекрасная грудь. Я почти видел вершины сосков, и все, о чем мог думать, это о моем языке на них, пробуящем их на вкус. У нее кольцо в пупке и идеальный круглый зад, который я хочу сжать, и, в довершение всего, длинные стройные

ноги, которые смотрелись бы восхитительно вокруг моей талии. Все, что я мог себе представить, это то, как она обнаженным телом трется об меня, как вхожу в нее, отпуская часть напряжения. Тем не менее, мой взгляд вернулся к этим большим серым глазам, полным боли, не говоря уже о том, что она маленькая сестра Адрика. Девочка, которую я всегда обещал защищать. У меня не должно быть этих мыслей о ней. Я конченный человек. Она, определенно, нуждается в защите, защите от меня.

Я сделал шаг назад, когда Феникс начала говорить, нарушая тишину того ада, в котором мы

оказались.

- Келлан, - задохнулась она, ее голос звучал печально. Она выдохнула, а ее ноги слегка задрожали. — Не могу поверить, что это на самом деле ты. После стольких лет, этого не может быть, - закрыв лицо руками, она медленно отвернулась от моего взгляда и пробормотала себе под нос. — Это действительно случилось...

Я пытался прислушаться к ее словам, но Кейд отвлек мое внимание, толкнув спиной на рабочее место. Удерживая равновесие, попытался вразумить его.

— Кейд, мне жаль.

Он снова толкнул меня, и я встал только затем, чтобы получить удар в третий раз.

- Черт побери, Кейд, остановись. Ты, бл**ь, нарываешься, - заорал я, пытаюсь сдержать себя в руках.

- Твою мать! - он потер лицо руками, потянул себя за волосы и склонился над тату-креслом, сжимая край так, что костяшки пальцев побелели. - У тебя отличные нервы, если появился так близко от дома, и ничего не сообщил о том, что вернулся, - он сжал стул сильнее. — Какого хрена, Келлан, - зарычал он, вены вздулись на руках и шее. — Ты мог умереть в течение всего этого

времени. И мы бы даже не узнали. Ты держал нас в неведении, - он втянул воздух, отпустил стул и схватился за свое лицо. - Твоя семья, Келлан, ты не имеешь права отгораживаться от семьи. От тех, кто любит и уважает тебя, - его голос сломался, как будто он пытался сдержать слезы, а потом посмотрел на меня. — Как ты мог просто взять и уйти?

Увидев его таким, я испытал волну гнева, от которого пытался избавиться на некоторое время, и все, что желал сделать в этот момент, это разбить что-нибудь, но прекрасно знал, что должен сохранять спокойствие. Сделав шаг вперед, я

протянул руку, чтобы схватить его за плечо.

- Кейд. Я...

Он отдернул руку, избегая моего прикосновения.

— Не трогай меня. Мне тяжело находиться так близко от тебя. Я даже не знаю, что сказать сейчас, - он запнулся на последнем слове, сделал несколько шагов назад. — Это за пределами понятия «облажался».

- Это длинная история, Кейд, ты никогда не поймешь, и я не ожидаю этого от тебя, - сглотнул, посмотрел вверх и увидел вошедшего в комнату Тайлера.

- Какого хрена здесь происходит? Что я пропустил? - он

оглядел каждого, подозрительный
взор вернулся ко мне. – Все в
порядке, чувак?

Твердый взгляд на его лице
сказал мне, что он прикроет мою
спину, если это необходимо, и я
оценил его жест, это, как и прежде,
зажгло огонь внутри меня, но даже
мысли об этом могут нанести вред
моей семье. Тайлер был ближе всего
ко мне, когда я вернулся полгода
назад, но даже он не знает о моем
прошлом, и хотелось бы сохранить
это и дальше в секрете. Мне решать
свои проблемы.

- Просто дай нам минуту, - мои
слова прозвучали жестче, чем
предполагалось, но мы с Тайлером

близки, и я знал, что он понял важность моих слов.

- Да, тогда ладно, - его глаза осмотрели комнату еще раз, а потом он развернулся и пошел к выходу. Остановился и оглянулся в последний раз. – Я буду снаружи, если понадобится тебе.

С этими словами он открыл дверь и вышел, снова оставляя нас втроем.

Глаза Кейда все еще прожигали дыру во мне, казалось, что он боролся с желанием снова ударить меня. Ему определенно достался мой характер и, надеюсь, сила воли тоже.

Со стороны Феникс донесся всхлип, и инстинктивно моя рука

потянулась, чтобы успокоить ее. То, что я делал много раз в прошлом, когда Адрика не было рядом, чтобы позаботиться о ней.

- Феникс, - имя с трудом сорвалось с моих губ, я напрягся, чтобы не протянуть руку и не прикоснуться к ней. – Посмотри на меня.

Моя рука зависла в воздухе, когда Кейд шагнул между нами.

– Не прикасайся к ней, Келлан, ты нанес уже достаточно вреда. Пока ты думал только о себе, я был здесь, собирал осколки, которые остались после тебя.

Я сделал шаг назад и потер двумя руками лицо.

- Знаю, что все испортил, но я не могу изменить этого, и у меня была уважительная причина, чтобы уехать. Поверь мне, Кейд, это было для блага каждого, но объяснять это не имело бы никакого смысла. Я не могу изменить прошлое, так что не мог бы ты простить мне эту гребаную слабость, - я закрыл глаза и выдохнул. – Можешь ненавидеть меня сколько хочешь, но что сделано, то сделано, черт побери. Теперь мы можем двигаться дальше?

Феникс, наконец, сделала шаг, потянулась за розовой майкой. Она смотрела в мою сторону, руки дрожали, трудно было разобрать, смотрит ли она на меня или смотрит

сквозь меня.

- Мне нужно идти. Я должна, - она дышала короткими и быстрыми вздохами, как будто у нее начинался приступ паники. - Мне просто нужно убраться отсюда, - она накинула рубашку и вытащила пальцами волосы. – Это не может происходить. Ты знаешь, как много лет я ждала этого момента, как много раз мечтала об этом, представляла себе возможность увидеть тебя? - она сделала шаг вперед. – Прикоснуться к тебе, - ее рука потянулась, но остановилась до того, как смогла коснуться моего лица. – Я нуждалась в тебе, - прошептала она.

Мое сердце тонуло, когда слеза

скатывалась по ее красному в пятнах лицу. Кейд вздрогнул, поднял голову к потолку и пробормотал ругательства, вытирая пот со лба.

— Мы уходим. С меня достаточно этого дерьма.

Он протянул руку и схватил сумочку Феникс, пихнул ей в руки, и я не смог не задаться вопросом, какие у них отношения. Он всегда был влюблен в нее, когда они были моложе. Но всякий раз, когда он пытался подцепить ее, она просто смеялась ему в лицо и говорила, что у нее в голове другой мужчина. Может быть, погоня, наконец, закончилась, хотя, его никогда не будет достаточно для нее.

- Вам не обязательно уходить, - вздохнул я, немного желая, чтобы они остались, хотя знал, что это ужасная идея.

- Нет, спасибо, мы в порядке, - он кинул в мою сторону неодобрительный взгляд и потянулся к руке Феникс. – Даже и не мечтай увидеться с нами. Тебе здесь больше не рады.

Слова жалили, но я знал, что он прав. Я ушел в тяжелое время в их жизни. Просто исчез, даже не попрощавшись. Я убедился, что никто не сможет меня найти. Должен был, это был единственный вариант.

- Ты думаешь, я хотел уезжать?

- хлопнул рукой по столу перед собой, затем скинул все на пол. - Если так считаешь, то, возможно, ты прав. Мне нужно держаться подальше.

Ноздри Феникс расширились, она смотрела так, как будто у нее есть, что сказать, в то время как еще одна слеза скатилась по щеке. Слезе, которую хотелось бы просто вытереть, как в старые времена. Вместо этого я опустил голову на руки и облокотился о стол.

— Мне жаль, - сказал я побеждено.

- Пока, Келлан, - прошептала Феникс. — Я просто. Я должна уйти. Я не могу оставаться здесь дольше.

Когда я поднял глаза снова, они уже вышли и подошли к серебряному грузовику.

- Черт! Черт! Черт! - я схватил папку Адрика и запустил ее через всю комнату в монитор. Схватив ящик, полный чернил и оборудования, я бросил его через всю комнату в сторону рабочего места Тайлера в стену, и капли чернил разлетелись повсюду. Все еще полный гнева, я повернулся и ударил зеркало над моим столом, оно рассыпалось на пол.

Тайлер вошел с широко-раскрытыми глазами и поднял руки к голове.

— Какого черта, Келлан?

Игнорируя его, я схватил кожаную куртку и вышел в дверь к мотоциклу, моему единственному спасению.

* * *

Я поставил свой байк на ножку на дороге. Перекинув ногу через мотоцикл, стянул шлем и швырнул его на асфальт. Боли и гнева, которые горят во мне сейчас, почти достаточно, чтобы спалить мир до тла, оставив только кучку пепла.

Какого черта, они просто появились из ниоткуда и все испортили? Дела шли прекрасно. Я прекрасно справлялся с собой. Они просто вошли через дверь и убили маленькую часть меня, которая еще

оставалась, оставив мой мир в руинах.

Дотянувшись до кармана, я нажал кнопку на двери гаража, наблюдая, как они медленно открываются, желая всем своим существом, чтобы мог просто повернуть время вспять и сделать все правильно. Хотя, этого не случится, и такие мысли делают из меня мечтателя, если я надеюсь на невозможное.

Зная, что нет никакого смысла возвращаться, я уже был готов войти в гараж, но удивился, когда увидел две тени, приближающиеся со стороны дома. Хотя я понимал, невозможно, что Кейд и Феникс

нашли меня, маленькая часть меня продолжала надеяться.

- Привет, ребята...

Мои слова замерли, когда два уродливых, как дерьмо, парня приблизились, один держал в руке бумажник с цепочкой, а другой облизывал свои губы, покрытые коркой. Я бы узнал этих придурков где угодно. Как можно пропустить шесть и пять футов зверя с длинными черными жилистыми волосами и огромным количеством шрамов, разве можно распознать человеческое лицо под всем этим дерьмом? Не говоря уже о его маленьком приятеле: низкий, толстый, с висящим животом так

низко к земле, что, кажется, будто колени застревают в нем, когда он ходит. Всегда знал, что это только вопрос времени, когда они узнают, что я вернулся. Но все же, просто не ожидал этого. Видимо, сегодняшний день просто полон сюрпризов.

- Чего вы хотите, два несчастных ублюдка?

Я выпрямился, когда они оба атаковали меня, низкий и толстый боролся, придерживая свои штаны.

— Воу, парни, - я поднял руки вверх, сдаваясь, пока они загоняли меня в угол гаража. — Я не предполагал, что вы скучали так сильно по мне.

Я чувствовал тяжелый запах

виски и травы, который впитался в их грязную одежду, и знал, что они не в особо хорошем настроении, чтобы воспринимать мое дерьмо.

Ларри, гигант, схватил бумажник маленького члена Кенни и обернул цепь вокруг моей шеи, Кенни отвел руки назад, плотно стягивая ее.

- Что ты здесь делаешь, а? - слюна полетела мне в лицо, когда он наклонился близко и потянул цепь. Становилось труднее дышать, но я не мог позволить эти двум придуркам уехать довольными. — Ты знаешь, что не можешь здесь находиться. Ты думал, мы не найдем тебя, не так ли? Спасибо гребанному саке, этот

чертов тату-салон очень близко от нашего нового любимого бара.

Думаешь, нам чертовски повезло, да?

Они оба засмеялись, когда я закашлял, хватая ртом воздух.

— Пошли вы, - выдавил я.

Я, должно быть, разозлил их еще больше, потому что Кенни скрутил мне руки в неудобное положение, затем пнул мои ноги так, что я опустился на колени, моя голова откинулась на локоть Кенни.

- Кэп передал сообщение.

Первый удар кулаком в правый глаз откинул меня назад, цепь еще глубже затянулась вокруг шеи, потом коленом ударили в живот, заставляя меня сплунуть немного крови.

Чертовски больно, но я не предоставляю им такого удовольствия – узнать об этом.

- Кто-нибудь еще хочет ударить меня сегодня? Не думаю, что мне хватило, - я задышался, когда цепь, наконец, развернулась на моей шее, из-за чего Ларри толкнул меня на землю так, что я лег на спину, пятки моих ботинок врезались в позвоночник.

Он наклонился ближе и улыбнулся, обнажая почерневшие зубы. Я вздрогнул от неприятного запаха, исходившего от его дыхания.

– У тебя есть три недели, чтобы уехать, или будет еще один визит, и в следующий раз так легко не

отделаешься. Тебе повезло, что получил хотя бы это, и это только потому, что Кэп хочет посмотреть, как ты страдаешь. Ты знаешь, какое это доставляет ему удовольствие, - он подмигнул, толкнул меня в последний раз, развернулся и отошел. – Наслаждайся своим временем, ублюдок.

Я повернулся, откашлялся несколько раз и сплюнул, пока они обчищали бумажник и смеялись между собой.

- Если есть что-нибудь еще, что этот подонок хочет передать, почему не придет сам и не скажет лично? - прорычал я, отталкиваясь, встал и сплюнул еще больше крови.

Ларри садистски засмеялся, развернулся назад, схватил меня за куртку и швырнул к стене.

– Ты думаешь, это дерьмо смешно, не так ли, тупой сосунок? - он повернулся, как будто собирался уйти, но остановился, когда Кенни поставил свой локоть к моей шее, удерживая меня у стены. - Оу. Он много чего может сказать, - он развернулся и, замахнувшись кулаком, снова ударил в челюсть. В то же самое чертово место, куда только около двадцати минут назад хорошенько приложил Кейд.

Черт! Я буду болеть завтра.

- Идем, Кенни. Давай убираться к черту отсюда, пока мы не убили

этот кусок дерьма. В следующий раз ты пожелаешь, чтобы так и случилось.

Я наклонился, поставил руки на колени и сплюнул несколько раз кровь изо рта. Смотрел, как придурки прошли по улице и запрыгнули в крошечную Мазду и уехали прочь.

Увидеть этих двоих - верный признак того, что мою задницу собираются убить. Я должен был быть умнее и оставаться в стороне, как и обещал. Обещание, сделанное перед двумя самыми важными людьми, которые ворвались в мою жизнь. Как теперь я мог уехать? Я не смогу, не после того, как увидел ее,

и, как бы эгоистично это не было, не уйду. По крайней мере, не сейчас.

Я находился внутри столько времени, что успел раздеться до трусов и взять пакет со льдом, когда раздался звонок в дверь, от чего Рейн, моя шоколадная красотка, зарычала. Она стояла в полной боевой готовности, открыв пасть и обнажая острые клыки, смотрела на дверь.

- Успокойся, девочка. Шшш, полегче, - я убрал пакет со льдом от лица и встал, поставив руку на ошейник Рейн. – Все хорошо, девочка. Оставайся здесь и позволь мне посмотреть, кто к нам пришел.

Она заворчала и шлепнулась

обратно на пол, наблюдая за каждым моим движением. Рейн была со мной с тех пор, как я нашел ее два года назад раненую. Кто-то издевался над ней и бросил умирать. Она - защитник, но я натренировал ее достаточно хорошо, чтобы знала свое место. Большинству людей хватает одного взгляда на этого мускулистого питбуля, чтобы сбежать. Хотя, глубоко внутри она мягкая, как большой плюшевый мишка.

Пробежавшись рукой по груди, потянулся, посмотрел сквозь шторы и увидел Максин, стоящую в длинном черном пиджаке и паре красных туфель на каблуках. Она выглядела соблазнительной и

готовой наброситься.

Обычно я рад подобным, немного неожиданным, визитам, как этот, особенно после такого дня, какой был у меня, но сейчас я просто не чувствовал этого. Даже секс не сможет исправить катастрофичный день. Даже, если бы он мог, но не после взгляда на полуголую Феникс, я понимал, Максин не выдержит сравнения. Я по уши в дерьме после того, как увидел ее такой.

Выдохнув, я взялся за дверь и открыл ее, мои глаза остановились на ее груди, которая выглядывала сверху из ее пиджака.

— Я смотрю, ты запомнила, где я живу, - спокойно сказал ей.

Накручивая на палец прядь рыжих кудрей, она прислонилась к дверному косяку и расстегнула верхние пуговицы пиджака, выставляя свою большую, пухлую грудь.

- Как я могла забыть? – она подняла голову, ее взгляд остановился на моем лице в синяках, и, неожиданно, на лице появился испуг. – Святое дерьмо! Что произошло? - она сделала шаг вперед и потянулась к моему лицу. – Это был Натан? Он...

Я оттолкнул ее руку и фыркнул, потом приложил пакет со льдом обратно к лицу. Эта девушка сумасшедшая, если считает, что

слабак мог стать причиной такого рода повреждений.

- Нет, сладкая, потребуется кто-то более серьезный, чем испуганный маленький слабак, чтобы побить меня, - саркастично сказал я.

Я повернулся и прошел в дом, каблуки Максина стучали позади меня по деревянному полу. Рейн была готова подняться и зарычать, но я поднял руку вверх, останавливая ее, потом плюхнулся обратно на кожаный диван и бросил пакет со льдом на журнальный столик.

Максин остановилась, как вкопанная, когда заметила Рейн.

- Воу, твоя собака собирается укусить меня? - она сделала шаг

назад, почти спотыкаясь о собственную обувь.

- Нет, она в порядке, - я щелкнул пальцами и указал в коридор. – На место, Рейн.

Рейн поднялась на лапы, тяжело дыша, затем вылетела в коридор и повернула направо в спальню.

Боль снова пронзила лицо, пульсируя, было такое чувство, как будто синяк растекался по глазу и начал набухать. Чертовски больно. Я просто хотел принять немного болеутоляющего и пойти спать, но теперь мне приходится иметь дело с этим дерьмом.

Максин стояла передо мной

практически обнаженная, потом опустилась на колени, но все, о чем я мог думать, что делают Феникс и Кейд.

- Похоже, это больно, - она медленно пробежалась рукой по моим бедрам, разминая мышцы. Она наклонилась и провела языком по моему прессу, от ее теплого дыхания мой член затвердел. – Позволь мне сделать тебе приятно.

Что-то внутри меня хотело оттолкнуть ее, но все же, по некоторым причинам, я не сделал этого. Не отрицаю тот факт, что мой член мог немного поиграть, и, по ее словам, она хочет заставить его чувствовать себя лучше. *Так почему*

бы не позволить ей?

Она пробежалась руками по моим трусам, разместила пальцы под резинкой таким образом, что могла стянуть их. Я поднялся, позволяя ей стянуть их вниз, мой член выскочил на свободу. Она схватила его в руку и смотрела на меня прикрытыми глазами, облизывая губы. Он выглядел таким большим в ее крошечных руках, и я задался вопросом, что она рассчитывала с ним делать. Большинству девушек было достаточно одного взгляда на его размер, чтобы отказаться, но она не сдавалась.

- Он такой большой и твердый для меня,- простонала она. – Я хочу

его в рот. Глубоко в глотку, малыш.

Она начала гладить вверх-вниз по всей длине одной рукой, а другой - расстегивала оставшиеся пуговицы своего пиджака. Она остановилась, чтобы снять его, а потом взяла член снова. Я откинулся назад, опираясь головой о спинку дивана. Она провела языком по всей длине, потом покружила вокруг головки. Затем она обернула теплые губы вокруг него, вбирая его наполовину, прежде чем поглотить полностью.

Глубокое рычание звучало у меня в груди, взял ее затылок и медленно начал двигать вверх-вниз в устойчивом темпе, затем поднял бедра, ударяясь в заднюю часть ее

горла. Я чувствовал, как ее слюни потекли по моим яйцам.

- Тебе нравится, как мой член ощущается у тебя во рту?

Я оттянул ее голову назад, и она сосала, пока он не выскользнул на свободу. Она медленно провела языком по губам, как будто смаковала вкус.

- Он ощущается чертовски хорошо. Самый лучший член, который когда-либо пробовала.

Она сжала мои бедра и опустила рот назад на мой член, сосала и стонала так сильно, что почти заставила меня потерять контроль на минуту.

Я сдерживался, зная, что она не

сможет справиться с этим. Она с трудом даже втягивала половину в свой крошечный рот, и мне повезло, что она дала ему шанс.

Обернул волосы вокруг своей руки, встал и оттянул голову медленно назад, затем толкнулся обратно в рот, на этот раз она немного задохнулась, но ей, кажется, понравилось.

Она набирала темп, и, примерно через десять минут ее сосаний и порханий языком вокруг моего члена, я, наконец, ощутил рывок в яйцах. Я не мог удержаться и не подтолкнуть свои бедра.

- Я собираюсь взорваться, - предупредил, давая ей шанс

остановиться. Она засосала сильнее, и это все, что нужно, затем я почувствовал пульсацию в члене, опустошая свой груз в ее рот. Она в последний раз вобрала его во всю длину, облизала, очищая головку, как профи.

Я застонал, это так одурманивало.

— Я думаю, тебе действительно понравилось ощущать его, - сказал, пока она встала, вытирая рот.

- Это было восхитительно, - она пробежалась руками по моей груди и наклонилась, прижимаясь губами к моей шее. — Я хочу тебя внутри себя, мне нужно больше.

Хотя был благодарен ей за то,

что она только что сделала, я просто не мог заставить себя заняться с ней сексом. Может быть, я просто устал, или во всем виновата эта все пульсирующая боль на лице. Кто знает, но у меня было такое чувство, что это не то. Независимо от причины, сегодня ничего не будет.

Я потянулся за трусами и посмотрел на нее, ожидающую моего одобрения. Я положил руку на ее подбородок и поднял его вверх, чтобы она смотрела мне в глаза.

- Я не могу сегодня. Это нехорошая ночь.

По ее мягким чертам пробежало разочарование.

- Все в порядке, - она

улыбнулась, пытаюсь скрыть обратное. – Может, в другой раз.

Я протянул руку и помог ей встать. Она взяла меня за руку и надела пиджак, застегивая его обратно. Затем она положила ладошку мне на щеку и поцеловала в рот. Кинула мне последний взгляд, повернулась и, направляясь к двери, остановилась и посмотрела через плечо.

- Однажды ты сделаешь кого-то очень счастливой, - она улыбнулась, но это не затронуло ее глаз. – Ей очень повезет. Ты пытаешься выглядеть жестким, но я вижу, как ты обращаешься со мной. Хотя я даже не твоя девушка. Ты очень хороший

парень, а это редкая находка. Если ты изменишь свое мнение, мой номер на столе, - она потянулась к ручке и открыла дверь.

Да, она, возможно, была бы права еще восемь лет назад, но не сейчас. Тот человек погиб вместе со своим лучшим другом.

Она вышла за дверь. Я улыбнулся ей и прислонился к дивану.

— Береги себя, Максин.

Дверь закрылась за ней, и первая мысль, что пришла мне в голову, вызвала желание ударить что-нибудь. Что, если Феникс делает то же самое с Кейдом прямо сейчас?

*Черт возьми, я еб***ый.*

Глава 7

Феникс

Прошло два дня с тех пор, как моя нога ступила в тату-салон, и я до сих пор не могу выкинуть образ Келлана из головы. Увидеть его - похоже на погружение в глубокую часть бассейна, когда ты не умеешь плавать. Было такое чувство, будто я задыхалась, тонула в собственных эмоциях, без пути к отступлению. Я не была уверена, должна ли злиться, грустить, смущаться или радоваться. Поэтому остановилась на всем вышеперечисленном.

Как только увидела глаза янтарного цвета и ямочки, поняла, что было что-то знакомое в них,

словно я вернулась домой. Если честно, я потеряла надежду несколько лет назад, думая, что никогда уже не увижу это лицо снова. Только по одной причине я не поддавалась чувству злости, хотя и не обязана была сдерживаться. Теперь я знаю, что он жив, и это кое-что, да значит. Это действительно удивительно, как восемь лет изменили Келлана. Я почти не узнала его.

Он больше не тот очаровательный 20-летка с колючими волосами, чисто выбритый, с причудливой одеждой, о которой я привыкла вспоминать. Сейчас он чертовски сексуален, мужественен,

мускулист, но с глазами, кричащими о боли. Я помню, что раньше не было этого шрама, пересекающего сейчас его бровь. Все эти годы без него, как будто чего-то не хватало. Это чувство заставило меня задумать над многими вопросами, на которые у меня нет ответа, такие как, через что он прошел за эти годы или где он был?

Интересно, каким человеком он был или с кем был. Мог ли он настолько сильно измениться по сравнению с тем мальчиком, который защищал меня и заставлял непристойно смеяться? Он все еще тот мальчик, который заступался за Адрика и брал вину за его

проступки? Кто этот новый Келлан, и хочу ли я это выяснить? Будет ли у меня шанс, или он сбежит снова?

Я до сих пор помню тот день, когда он исчез, в тот же день, когда умер Адрик. Мои родители получили телефонный звонок от Дейла, который сообщил, что автомобиль Келлана был найден разбитым на обочине дороги в трех кварталах от моего дома, но его нигде не было. Полиция, его родители, семья и друзья искали его днями, но безрезультатно. Никто не знал, жив он или мертв. Черт, он мог бы взять и умереть от потери крови где-нибудь, и никто бы не помог ему.

Я бегала по улицам, едва

сохраняя свой рассудок, в поисках Келлана и верила, что если кто и сможет его найти, то только я. Искала везде, где могла: парк, их секретное место в лесу, школа, старые постоянные места встречи. Не перечислить, куда ходила и смотрела. Когда каждое место, где он мог бы находиться, оказалось пустым, у меня произошел нервный срыв. Ходили слухи, что он не смог справиться с жизнью без Адрика и сошел с ума, разбил свой автомобиль, чтобы отнять свою жизнь или еще какое-нибудь дерьмо. Они были, как братья. Дело в том, что в тот день из моей жизни ушел не просто близкий мне человек, я одновременно

лишилась двух лучших друзей. Уже потеряла Адрика и не могла справиться с утратой их обоих. Я была мертва внутри, осталась только внешняя оболочка. Желала просто потеряться и не найтись.

Кейд, в конечном счете, нашел меня в лесу в их любимом месте. Я была разбита и в полном раздрае, с заплаканными глазами, смотрящими на домик на дереве, построенный Адриком, когда мне еще было девять лет. Он как-то вытащил меня из транса, в котором я находилась. После этого Кейд стал моей скалой и лучшим другом, помогал мне оставаться сильной. Это не то же самое, как наличие Адрика и

Келлана, но он был всем, что у меня оставалось. Он и Джен, но это было по-другому.

Теперь, восемь лет спустя, Келлан здесь, близко к городу, владеет тату-салоном, названным в честь моего брата, и все же он не захотел даже связаться с нами. Одно чувство, похожее на нож в спину от руки того, кого любишь. *Разве он не понимает, с чем мы имели дело, или через какой ад я прошла?*

Эта мысль все еще потрясает меня, и, насколько могу судить, Кейд чувствует то же самое. Он был почти разрушен, когда мы вышли из того салона. Даже не говорил со мной, пока мы ехали назад к моему дому.

Кейд просто продолжал бормотать что-то себе под нос и сжимал руль так крепко, что я думала, он сломает его, но он не отрывал глаз от дороги. Я не видела его и не говорила с ним с тех пор, и понятия не имею, что сказать ему. Мы собрались в парке, Дейл устраивал пикник, и Кейд должен был прибыть в любую минуту. Это если он, конечно, планирует прийти.

- Феникс, передай мне эту чертову скатерть.

Я оставила свои мысли, услышав голос Салин.

- Извини, что? - посмотрела вверх и зажмурилась несколько раз, пытаясь вернуться к реальности.

Салин прошла мимо меня, толкнула по пути и потянулась за красной скатертью, развернула ее, размахивая ею вверх-вниз в воздухе. Она выглядела довольно злой, и по некоторым причинам я предполагаю, что это моя вина.

- Неважно, я просто сделаю это сама. Почему бы тебе не пойти и не помочь где-нибудь еще. Я пытаюсь покончить с этим дерьмом, - она посмотрела мне в глаза и усмехнулась, затем убрала часть платиновых светлых волос с лица. — Разве ты не видишь, насколько здесь жарко?

- Кто-то немного стервозен.

Я потянулась к концу скатерти

и помогла ей разгладить ее на столе. Не хотелось бы расстраивать принцессу еще больше. С другой стороны, почему бы и нет?

- Прости, я просто задумалась,
- пробормотала я. – Позволь, я позабочусь об этом. Почему бы тебе не взять перерыв и не выпить чего-нибудь, - мои глаза рассматривали ее блестящее тело, и я улыбалась, немного наслаждаясь тем, что она вспотела. - Ты выглядишь несколько вспотевшей. Может, тебе следует вылить немного воды на голову, чтобы остыть. Ты же не хочешь, чтобы провоняли эти дизайнерские шорты?

- Пошла ты. Я не в настроении.

И ненавижу эти тупые пикники.

Закатив глаза, как бессердечная сука, коей она и является, Салин повернулась на своих ковбойских сапогах, погружаясь каблуками в грязь, помахала рукой и ушла.

Ну, одна из моих проблем решена. Теперь бы только отдых прошел с такой же легкостью.

Я потратила следящие десять минут, сервируя и накрывая стол. Когда я уже заканчивала с последним, появился сильный ветер и вырвал скатерть из моих рук, когда я расправляла ее, чтобы постелить.

- Черт возьми! Я почти закончила, и вот она моя «удача», - я бегала вокруг, пытаюсь поймать ее,

когда скатерть облепила чье-то тело. По взгляду на обувь «Пума», я могла сказать, что это...

- Джен, - рассмеялась, когда стягивала скатерть с ее лица, и обнаружила, что она тоже улыбается. – Где ты пропадала?

Она схватила последнюю скатерть и помогла застелить стол, зафиксировав ее.

- Я была там, возле столов с едой. В 15-ти шагах от тебя. Что с вами со всеми сегодня? Луна помогает Салин с декорациями, они спорят уже около десяти минут, и ты даже слова не сказала. Вся в мечтах. Это так не похоже на тебя - не вмешиваться.

Она подошла назад к столу, рассматривая различные продукты, и я последовала ее примеру. Первое, что я заметила, - это потрясающий запах, затем мои глаза нашли два подноса с домашней жареной курицей Мисс Уотсон. Ммм... Сегодня должен быть хороший день, после всего.

- Здесь чертовски вкусно пахнет, Джен. Как ты можешь работать здесь и не съесть все? — я потянулась к куриной ножке, но Джен хлопнула меня по руке. Что... что это было?

- Нет, не на моих глазах, - виновато улыбнулась она. — Дейл сказал, держать тебя подальше от

курицы, пока все не сядут есть. Я дала обещание. Теперь отвали.

- Ты шутишь, да? - я толкнула ее бедром и потянулась за другим кусочком курицы, но на этот раз она ущипнула меня за руку. Она, должно быть, восприняла это серьезно, потому что было очень больно.

- Ауч! - потерла руку, сморщив лоб. - Скажите ему, чтобы перестал быть таким придурком. Я просто хочу перекусить. Он действует так, как будто я собираюсь съесть все.

- Потому что ты можешь так поступить, и он знает об этом. Ты ведешь себя, как будто не делала ничего подобного раньше.

- Когда это я съедала всю

курицу? Здесь много других людей, которые едят ее. Откуда он узнает, кто съел?

- Ты сейчас серьезно? У людей есть глаза, Феникс, - сказала она, пока нарезала помидор. - Каждый раз, когда кто-то смотрит в твою сторону на одном из мероприятий, у тебя во рту всегда кусок жареной курицы. Черт, ты даже однажды украла кусочек с тарелки миссис Хендерсон, пока она не смотрела.

Она видела это? Видимо, я не такая ловкая, как думала.

- Это была только кожица, - доказывала я. - Она не должна была брать последний кусок, а потом оставлять его нетронутым более

десяти минут. Да, я засекла время и не стыжусь. Плюс, не думаю, что она заметила.

- Ох, она заметила. Поверь мне, - усталый голос Кейда послышался сзади, из-за чего Джен захихикала.

Я обернулась и увидела Кейда, стоящего позади меня и протирающего глаза. Его волосы торчали в разные стороны, как будто он не спал неделями. Черт, он выглядел ужасно. Думаю, мы оба не в состоянии нормально функционировать сейчас.

Один его вид вызвал боль в моем сердце. Я не видела его таким сломленным с того дня, восемь лет назад, когда мы сидели в лесу в

течение нескольких часов, плакали и смотрели в пустоту, интересуясь, как мир может быть таким жестоким.

Мой рот открылся и затем закрылся, потому что я не могла произнести ни слова. Что я скажу ему? Имею в виду, что могу сказать? Должна ли я вообще говорить или, может, делать вид, что ничего не произошло? Ни один из нас не был готов к тому, что мы обнаружили два дня назад. Кейд никогда много не говорил о своих чувствах, он находил другие способы борьбы с ними, поэтому этот момент действительно стал неловким для нас обоих.

- Кейд, - я прочистила горло. - Ты...

- Все хорошо, - он попытался улыбнуться, но это едва можно назвать улыбкой, потому что пустота в его глазах говорила об обратном. - Лучше не бывает, - сказал он, но потому, как звучал его голос, я могла сказать, что он лжет.

Парень полез в карман и достал сигарету.

- Я думала, ты бросил, - сказала ему, пытаясь утешить. Я сжала его руку, на самом деле не зная, что делать. — Ты уверен, что в порядке? Ты сказал родителям?

Он покачал головой и фыркнул.

— Черт, нет. Нет смысла говорить им и разбивать их сердца снова. Ты видела его, Феникс. Он не

собирается возвращаться. Если бы хотел, сделал бы это еще много лет назад, - держа сигарету во рту, он играл с зажигалкой, встряхнул ее несколько раз, затем прикурил. Этот нервный тик был еще тогда, когда он курил. – Эгоистичный хер.

- Я извиняюсь, но кто - эгоистичный хер? – спросила Джен. – Вы двое выглядите, как из преисподни, - заявила она, глядя на нас напряженными глазами мамочки.

Кейд сделал огромную затяжку, которая, кажется, длилась в течение минуты, потом ответил.

- Не переживай, - сказал он твердо. – Тебе не нужно беспокоиться. Это неважно, - он

склонился над столом для пикника и сделал еще одну затяжку, глубоко вдохнул, затем положил сигарету на скамью и медленно выдохнул дым, как будто это облегчало весь стресс, что он хранил.

Джен кивнула головой и вернулась к нарезке овощей.

– Ну, тогда ладно, - она отмахнулась от дыма. - Если это не имеет большого значения, то постарайся не зажечь еще одну над едой. Это грязь, и некоторые из нас не курят.

Кейд кивнул.

– Ты права, прости. Это был тяжелый день.

Не зная, что еще сделать, я

схватила за нож, чтобы помочь Джен с овощами. Лук можно использовать, как оправдание, чтобы прикрыть любые нежелательные слезы, если они польются, и мне необходимо все возможное, чтобы отвлечься от мыслей о Келлане. На данный момент меня совершенно ничего не волновало, даже если придется делать самую грязную работу. Сделаю что угодно, лишь бы отвлечься.

- Где Джакс? - спросила я, понимая, что не видела его с того момента, как приехала около часа назад. — Только не говори мне, что он не придет, - я угрожала ей ножом. По-видимому, я спятила. Может

быть, взять в руки нож не такая уж и хорошая идея, в конце концов.

Она сузила глаза и отклонилась назад, поднимая свой массивный нож вверх, блокируя меня.

— Мой больше, так что я бы на твоём месте была поосторожнее, когда направляла его.

Я опустила нож.

- Дерьмо, ты права. Моя злодейка.

Я оглянулась и увидела Кейда, все еще в задумчивости склонившегося над столом для пикника. Он полностью сокрушен и, кажется, потерян в своем собственном небольшом мире. Я удивлена, что он появился.

- Он будет позже. У Натана были дела, о которых нужно было позаботиться в первую очередь.

Я повернулась обратно и нервно улыбнулась.

– Он будет здесь, - прошептала она на этот раз. Я еле уловила ее слова.

Кейд, наконец, заговорил, нарушая минуту своего молчания.

– Я сожалею по поводу прошлой ночи.

Я прислонилась к столу для пикника и положила нож рядом с собой. Мне, вероятно, не удастся полностью сконцентрироваться, чтобы нарезать лук, в результате я рискую отрезать себе один из

пальцев..

- О чем ты сожалеешь? —
спросила я, действительно не
понимая. — Ты ничего не сделал.

Он встал прямо и схватил меня
за плечи, чтобы смотреть мне в глаза.
Похоже, будто он собирался
заплакать, но сделал чертовски
хорошую работу, чтобы скрывать это.

- Я слишком остро
отреагировал в ту ночь в мастерской.
Я просто растерялся, - он сделал
паузу, задумавшись на мгновение,
потом посмотрел и увидел, что Джен
не слушает. - Может быть, я не
должен был замахиваться на него,
как сделал. По крайней мере, не так
близко с тобой. Я бы никогда не

простил себе, если бы случайно ударил тебя. Я давно пообещал научиться контролировать свой гнев, но когда увидел его, не мог ни о чем думать. Я просто не мог с собой ничего поделаться. Не знал, как реагировать. Во мне так долго копились гнев и боль от незнания, где он, что увидев его стоящим там, в полном порядке, эмоции взорвались, и я пришел в бешенство.

После исчезновения Келлана, Кейд вел себя импульсивно, попадая в бесконечные драки в школе. После того, как он едва не оказался в больнице, я получила от него обещание, взять себя в руки, или меня больше не будет рядом с ним. Я

не могла с этим справиться. У меня было свое собственное дерьмо, и я была не способна беспокоиться о его благополучии.

Прежде, чем смогла себя остановить, я прикоснулась рукой к его лицу. Джен, вероятно, наблюдала в этот момент, но мое сердце разрывалось от боли за него. Я не хотела видеть его страдания. Он не заслужил этого.

- Не извиняйся передо мной. Ты имел полное право злиться. Я не ожидала такого, уверяю, - я перестала думать над словами. – Но, может, он заслужил это.

Джен бросила нож и вытерла руки об полотенце.

- Так, ладно. Вы должны мне кое-что рассказать. Вы знаете, мне не нравятся секреты и перешептывания, - она взглянула на Кейда. – Кто тебя ударил? Ты надрал ему задницу? Или он надрал твою? В чем дело? Кто-нибудь скажет...

Именно в этот момент, когда мои глаза увидели Келлана, все вдруг замедлилось, а слова вокруг превратились в шепот. Он слез с дорогого на вид мотоцикла и пригладил руками свои густые темные волосы. Я не могла удержаться и представила, какие они будут на ощупь, если появится возможность прикоснуться к ним, потянуть их и накрутить на пальцы.

Джен и Кейд все еще говорили, но я не вникала в слова.

Единственная запечатлённая вещь в моей голове: как безусловно сексуально выглядел Келлан в выцветших, рваных джинсах и армейке, застегнутой на пуговицы и закатанной по локоть, демонстрирующей еще больше его восхитительных татуировок.

Я просто стояла там и смотрела, потерянная в своем маленьком мире, в то время как глаза Келлана осматривали парк, глядя в каждом направлении, пока, наконец, он не остановился на мне. Тепло взорвалось во всем моем теле, а нервы устроили фейерверк. Я

потянулась рукой к груди. Сердце забилося так сильно, что я слышала его.

Эти большие и красивые глаза не отрывались от меня, пока он ставил свой шлем вниз на место и прятал цепь под рубашку. Если он и носил цепь в мастерской, то я не увидела, но сейчас, когда его рубашка не застегнута на несколько пуговиц, я замечала каждую деталь. Теплый ветер обдувал его волосы, а тонкая ткань рубашки не скрывала твердость груди. Растительность на его лице распространилась по идеальной линии подбородка, как будто он не брился несколько дней. У него шипованный пояс,

закрепленный чуть выше естественной выпуклости в его джинсах. Черт, он даже сменил ботинки на пару Конверсов (кеды). Я скучала по нему.

Святое дерьмо, как кто-то может быть настолько красив?

- Феникс.

- Феникс.

- А? - как бы сильно я не старалась, но не смогла оторвать глаз и обратить внимание на то, что происходит вокруг. Все, как в тумане, все, кроме... него. Пока Джен не шлепнула меня по голове.

- Феникс! Какого черта? Я прошу тебя помочь мне с кукурузой. Очнись, - ругалась Джен. — На что ты

установилась?

Сделав глубокий вдох, я отвела глаза и сосредоточилась на Джен, но было уже поздно. Она склонилась над моим плечом и посмотрела на него, в то время как я пыталась побороть себя, чтобы не настолько откровенно пялиться.

Джен подняла обе брови и издала мягкий свист.

- Лакомый кусочек. Теперь я понимаю, почему ты отвлеклась. Высокий, угрюмый, красивый и немного грубый. Ай-ай-ай, Феникс, ты от меня скрывала. Я не знала, что тебя интересуют плохие мальчики.

Кейд мгновенно повернул голову, чтобы посмотреть, из-за чего

мы обе развели канитель.

- Какого хрена он здесь делает? Он должен уйти. Этого не должно было произойти сегодня.

Я протянула руку и схватила Кейда как раз в тот момент, когда он собирался уйти.

- Нет, - ох, *Господи, позволь ему остаться.* – Может, тебе следует оставить это. Ты же не хочешь устроить сцену на любимом вечере твоего отца. Ты же знаешь, как он ждет этого каждый год.

Возможно, что-то дошло до него, потому что внезапно он сел обратно. Его ноздри расширились, и я видела, как он потянулся еще за сигаретой, пока его глаза метали

кинжалы в сторону Келлана.

Он больше не смотрел на меня. Сейчас у него была другая цель.

Мы наблюдали, как Келлан шел по траве прямо к Дейлу и Нэнси, к своим родителям. Кажется, ни Дейл, ни Нэнси не заметили его, поскольку они продолжали беседовать со своими друзьями. Их сын стоял прямо позади них, и они даже не знали, как будто он стал невидимым. По неизвестной причине, от этого было больно. Вот как я чувствовала себя после смерти Адрика.

Я ощущала колебания Келлана, поскольку он остановился на середине и стоял, как замороженный. Он потер лицо, затем развернулся и

посмотрел на землю. Когда его глаза встретились с моими снова, даже не осознавая этого, я кивнула головой, как будто подбадривала его продолжить.

- Что это было? - глаза Кейда потемнели, когда он оглянулся на своего брата и начал ходить взад-вперед. – Вы, ребята, разговаривали за моей спиной?

- Ум, нет, - я только могла желать этого. - Зачем нам говорить? - так или иначе, я чувствовала себя виноватой перед ним, даже предполагая это.

- Кто этот сексуальный мужчина, на которого все смотрят? - голос Джен звучал взволнованно. -

Не держите меня в неведении. Что-то происходит. Я чувствую это.

- Келлан, - сказали в унисон мы с Кейдом, из-за чего у Джен открылся рот.

То, что произошло дальше, было так, как в фильмах на Lifetime (американский кабельный телеканал, специализирующийся на фильмах, комедиях и драмах, где главные роли играют исключительно женщины). Келлан хлопнул Дейла по плечу, и все их друзья прекратили говорить.

Гробовая тишина.

Дейл и Нэнси обернулись. Секундой позже Нэнси упала на колени, ее руки обнимали Келлана, хватаясь за его рубашку. Она рыдала

так громко, что все в парке
остановились, чтобы посмотреть.

В этот момент не было ничего,
кроме тишины во всем парке,
включая животных. Даже они,
кажется, знали, что это святой
момент.

Дейл просто стоял там,
ошеломленно смотрел, как будто не
знал, что сказать. Наконец, он
схватил Келлана за плечо, сжал его и
взял руку жены, чтобы успокоить ее.

Я чувствовала, как слезы
бежали по моим щекам, наблюдая за
долгожданным воссоединением,
разворачивающимся на моих глазах.
Я не смахивала слезы, боясь что-
нибудь пропустить.

Келлан взял лицо матери в свои руки и склонился к ней, вытирая слезы под глазами. Я не могла разобрать, что они говорят, но каждая частичка меня умирала от этого незнания.

- Он только разобьет сердце матери снова, - Кейд откинул голову назад и закрыл глаза. – Я просто знаю. Дерьмо!

Прежде, чем я смогла ответить, Кейд поднялся и направился к семье. Я просто осталась стоять там, как замороженная, желая быть частью этого, но знала, что это не мое место. Это семейный момент. Отстойное чувство.

Нэнси, наконец, встала на ноги

с Келланом на буксире и обняла своих сыновей. Я не видела лица Келлана, но могла видеть лицо Кейда, и было заметно, что даже с учетом того, что он боялся, он был счастлив видеть свою семью воссоединившейся. А кто не был бы?

- Это самый трогательный момент в моей жизни, помимо родов, – всхлипнула Джен. – Я плачу, как ребенок. Только посмотри, как счастлива Нэнси. Я не могу поверить, что он вернулся.

Я смотрела. Не отводила глаз. Не могла.

– Это прекрасно, не так ли? – мой голос был едва слышен, но в любом случае я говорила это для

себя. - Мы видели Келлана два дня назад. Это стало огромным шоком. Поверь мне, в этом не было ничего хорошего.

Джен перевела свое внимание на меня.

- Что? Где? Что произошло?

Я сделала шаг вперед и потерла лоб. Теперь я вспотела.

— Кейд ударил его в лицо, - сказала я.

- Boy! Этот парень имеет яйца. Келлан определенно хорошо сложен и больше, чем он. Он сильно изменился. Он действительно, действительно, действительно горячий и...

- Хорошо. Можешь

остановиться, я поняла, -
огрызнулась я, сама того не желая.
Джен - моя лучшая подруга, и нет
причин для расстройств, если он
так ее привлекает. У меня нет
никаких прав на него, так почему
гнев бурлил во мне при мысли о том,
что кто-то еще проявляет интерес к
нему? Должна ли я даже
задумываться о том, почему я ревную
при мысли о его отношениях с другой
женщиной? Кроме того, она в
отношениях, не говоря уже о том, что
у нее есть ребенок. Келлан просто
старый друг, в которого я была
влюблена, будучи подростком.
Ничего страшного. - Прости. Я
просто немного волнуюсь по поводу

того, что происходит сейчас, вот и все.

- Конечно, милая, - она ухмыльнулась, словно не веря мне. - Теперь помоги мне закончить с этой хренью, и начнем вечеринку.

* * *

Последний час пролетел незаметно, поскольку я пыталась не смотреть на Келлана через весь парк. После его встречи с родителями, у меня не было возможности поговорить с ним или увидеть поближе. Он находился рядом со своей матерью, а она не желала выпускать его из виду. Я не винила ее. Я чувствовала то же самое.

После первого раунда с

курицей, картофелем, кукурузой, пирогом и всем, до чего дошли мои руки, я решила, что у меня было недостаточно курицы, чтобы избавиться от осадка на душе. Курица, как правило, мое лекарство от всего.

Я подошла к столу для пикника, на котором все еще стояли контейнеры с едой, и заглянула в оловянный лоток, который раньше был переполнен курицей. Теперь все, что там осталось, это старые разорванные крылья без кожи, все, должно быть, решили, что они не хотят их. *Никто никогда не хочет крылья.*

- Черт побери! Сегодня не мой

день, - я закрыла крышку лотка и ушла, выбросив свою тарелку в один из мусорных баков. Когда посмотрела вверх, то увидела Джен, стоящую у джипа Натана, руки активно жестикулировали, словно она болтала о чем-то. Он такой лох. Я действительно не понимала, что она в нем нашла. От него не было ничего, кроме неприятностей и, я думаю, что он даже не собирался пойти и присоединиться к пикнику.

Я уселась за одним из столов для пикника, оглянулась вокруг в поисках Келлана. Я устала пытаться не смотреть на него. Он обосновался в моей голове на несколько дней.

Я не могла найти его нигде, но

заметила Кейда, стоящего у туалетной кабинки и разговаривающего с Луной. Я не видела, замечал ли он ее до сегодняшнего дня, но не винила его, она выглядела великолепно, как никогда. Девушка могла составить конкуренцию моделям нижнего белья. Кто бы ни заметил ее шелковистые черные волосы, которые спадали волнами по ее спине, ярко-зеленые глаза и загорелую кожу? Не стоило забывать и о милях длинных ног в этих крошечных белых шортах. На ней был бирюзовый топ на лямках с вырезом, позволяющим ее груди играть в прятки, и коричневые

кожаные шлепанцы.

Она вызвалась устраивать игры, и Кейд помогал ей с тех пор. Не то, чтобы это беспокоило меня, Кейд и я - просто друзья и не более того. На самом деле, может быть, он воспользуется своей тактикой обольщения на ней некоторое время. Мне требовался перерыв, по крайней мере, от него. Я уверена, что это не побеспокоит меня. Или нет? Мой разум в раздрае. Я сама не знала, чего хочу.

- Можно, я присяду?

Я думала, что мое сердце сейчас остановится. После того, как услышала этот голос на днях, он застрял в моей голове и повторялся

снова и снова, сводя меня с ума.
Такой глубокий и хриплый,
источающий секс, находящийся на
границе токсичности для силы воли
женщин. Гораздо глубже, чем я
помню.

- Конечно, - прошептала я,
встречаясь с игривыми глазами
Келлана, и только сейчас заметила,
что его лицо в синяках.

- Святое дерьмо, Келлан.

Я запаниковала и протянула
руку, чтобы прикоснуться к его лицу,
но остановила себя, прежде чем
выставила себя задницей. Я убрала
руку назад.

— Какого черта произошло с
твоим лицом?

Что-то подсказывало мне, что это не Кейд.

Он улыбнулся, словно это ничего не значило.

– Не беспокойся. Это не больно... не сильно.

Поставил тарелку и перекинул ногу через скамейку так, что я оказалась сидящей у него между ног, небольшое пространство было единственным, что разделяло нас. По некоторым причинам все мое тело жаждало разорвать эти несколько дюймов между нами. Видимо, восьми лет было не достаточно, чтобы прошли чувства, которые у меня были, когда я была ребенком.

- Я смотрю, папа все еще

устраивает пикники. Приятно видеть, что хоть что-то не меняется.

Это не единственное, что не изменилось. Я закрыла глаза, вдыхая запах его одеколона. Джорджио Армани «Aqua Di Giò», я узнаю этот запах где угодно. Он всегда был любимым ароматом Келлана. Этот запах делал странные вещи со мной тогда и стал только слаще, от чего было еще труднее сдерживаться, чтобы не зарыться лицом в его шею.

Я кивнула головой, но не произнесла ни слова. Не могла, если это пока ещё не выглядело очевидным, то, уверена, скоро будет. Если заговорю, то, вероятно, скажу что-то не то, что должна сказать.

Он толкнул тарелку по столу так, что она оказалась передо мной. Затем склонился над моим плечом, а его губы растянулись в улыбке.

Я посмотрела вниз и увидела три куриных бедра с кучей куриной кожи, покрывающей всю тарелку. Я рассмеялась и посмотрела на него.

– Что это?

Он наклонился и поднял кусок кожи.

– Это курица и целая куча кожи.

Он лучезарно улыбнулся, потом положил кусок в рот и застонал. Черт, я скучала по этой улыбке. Мы всегда оба разделяли одну и ту же любовь к курице. Раньше мы

боролись за кожицу, когда были моложе.

- Я украл целую кучу, пока никто не смотрел. Полагаю, я буду милым и поделюсь, - его глаза встретились с моими. Он облизал губы, будучи уверенным, что получит все до последней крошки. – Обычно я не делюсь.

Я с трудом сглотнула, уставившись на его губы. На нижней увидела небольшое отверстие, которое выглядело так, как будто у него есть пирсинг. Вдруг мои щеки стали горячими и вспыхнули, я представила, как кольцо касается моей кожи, как он целует мое тело.

– Я должна почувствовать себя

особенной?

Он открыл рот и рассмеялся, и мне кажется, что я заметила металлический стержень в его языке. Не была уверена, что не ошиблась, но это завело меня еще сильнее, когда представила, как он пробегает им по моему бедру и между ног.

- Что-то вроде того.

Молчание, затем он наклонился и схватил прядь моих волос, накручивая их на палец. Когда он прикоснулся к моим волосам, я мельком увидела свежую татуировку. Ангел, кажется, но мне интересно, что бы это значило. Прежде чем я смогла внимательнее рассмотреть и спросить, он сказал.

- Твои волосы стали такими длинными. Я помню, когда они были короткими. Ты была похожа на мальчика.

Я хлопнула его по руке и подавилась курицей, которую только что запихала в рот.

- Что! Ты - идиот, - пропищала я.

Он сцепил свои руки и посмотрел мне в глаза.

- Я просто пошутил, женщина. Успокойся, ты определенно всегда была похожа на девочку, - он посмотрел вниз на мою грудь, потом поднял глаза к моим губам и прикусил свою. — Теперь ты похожа на женщину.

Я почувствовала, что покраснела и быстро отвела глаза.

- Я думаю, что это хорошо.

Именно поэтому столько дураков глазеет сейчас? - он потянулся к другому куску куриной кожи и съел его. - Я предполагаю, что это может быть одной из причин, - сказал он с серьезной ноткой. – Но не единственной.

Опять воцарилась тишина на какое-то время, потом он снова заговорил.

- Рад был увидеть тебя снова. Я знаю. Знаю, что нужно много объяснить, и когда-нибудь объясню, но не сейчас. Прямо сейчас, я хочу наслаждаться каждым моментом,

пока есть возможность. Ты можешь это понять, Феникс?

Я не должна. Я должна была наорать на него и потребовать ответов, но по определенным причинам мое сердце понимало и боялось, что если надавлю на него, то единственным результатом будет его исчезновение вновь.

- Да, я могу, - мои глаза сосредоточились на Кейде, пересекающем парк, он покинул Луну и шел туда, где мы сидели. — Я не уверена, что Кейд сможет.

Его глаза проследили за моими, и я клянусь, что увидела вспышку боли, прежде чем он избавился от нее.

- Ты права. Он не сможет, - он встал и вытер руки о рубашку. — Пока, Феникс. Береги себя.

Я ничего не сказала, когда он уходил. Вместо этого я просто сидела, уставившись на курицу в тарелке, пока Кейд не подошел ко мне и не сел рядом.

— Что он хотел? Я удивлен, что он все еще здесь.

Я тоже, но мне нравятся сюрпризы. По крайней мере, иногда.

- Ничего особенного, он просто хотел сказать привет.

Он стиснул челюсть и потянулся к моей тарелке, но я ударила его по руке. Ненавижу, когда люди трогают мою еду.

– О нет, держись подальше от моей курицы. Это последняя. Трогать мою курицу является основанием для убийства.

Он покачал головой и странно посмотрел на меня.

– Ты это серьезно о курице?

Что, ты не заметил?

- Да, - сказала, как ни в чем не бывало. – Она помогает мне успокоиться. Это проблема?

Неловкое молчание...

- Полагаю, все, кажется, рады видеть Келлана, - он посмотрел на палатку, где желающие играли в пинг-понг, и я проследила за его взглядом.

- Даже Луна продолжала задавать

мне вопросы об этом сукином сыне. Не похоже, что он пробудет здесь достаточно долго, чтобы завести друзей.

Нежелательный укол ревности настиг меня, поскольку я наблюдала, как Луна и Келлан смеялись, стоя в очереди, чтобы поиграть в следующую игру.

- Да, я уверена. Он, наверное, уйдет прежде, чем мы узнаем об этом.

- Это к лучшему, - он поспешно притянул меня и обернул руку вокруг моей талии, притягивая к своему телу. - Он только принесет неприятности всем, кто любит его, если будет поблизости слишком

долго, - он поцеловал меня в шею.

Чувствуя себя неловко, я вырвалась и встала, не желая привлекать к нам внимание. Сейчас не время для кокетливых маленьких игр, и, на самом деле, я просто не в настроении. Не хочу, чтобы у кого-то сложилось неправильное представление. *Особенно у Келлана.*

- Я собираюсь пойти посмотреть, что происходит с Джен, - я схватила тарелку с курицей, планируя съесть ее, как только совершу побег. – Твои родители в порядке? У меня еще не было возможности поговорить с ними из-за всех друзей, которые их окружают.

Кейд посмотрел на меня, потом

перевел внимание на брата.

— Сейчас, да.

Глава 8 (Келлан и Феникс)

Келлан

Меня, вероятно, не должно быть здесь сейчас. На самом деле, я знаю, что не должен был здесь находиться, но у меня осталось совсем немного времени. И после того, как я попробовал на вкус, каково это быть снова около семьи, не смог удержаться, чтобы не быть эгоистом. Даже, если это и на короткое время.

Женщина передо мной продолжала говорить, оглядывая меня сверху донизу своими похотливыми глазами, но

единственное, на чем я мог сосредоточиться, так это девушка слева от меня.

Там же сидел мой брат, проводил руками по ее телу, целовал ее шею и, вероятно, представлял себе разнообразные грязные вещи, которые проделает с ней, об этом мой мозг отказывался даже думать.

Адрик был бы в ярости на меня, если бы знал, что я позволяю такому плеейбою, как Кейд, лапать его младшую сестру и ничего не делаю, чтобы остановить его. Если Кейд остался таким, каким был, когда ему было семнадцать, то ей будет больно. Эта задница никогда не был верен никому, с кем встречался.

Мысль о том, что он прикасается к ней и трахает ее, а затем собирается сделать то же самое с другой женщиной, сводила меня с ума. Пока не увидел их вместе собственными глазами, такая мысль даже не приходила мне в голову на протяжении этих лет.

- Так значит, ты сын Дейла?

- Да, - ответил я, не отрывая глаз от Кейда, не хотелось что-нибудь пропустить. – Старший брат Кейда.

Она перекинула свои черные волосы через плечо, задевая мое лицо. Надеюсь, она не подумала, что *этим* привлечет мое внимание. На данный момент она может хоть голой бегать, быть марионеткой (игрушка в

виде человечка, которая дёргает ногами и руками, стоит только потянуть за верёвочку), я бы не смог отвести глаз от шоу передо мной. Мой инстинкт защищать Феникс остался таким же сильным, как и восемь лет назад. Кейд может и мой брат, но он всегда справлялся самостоятельно. Он никогда не нуждался во мне.

- ...я не могу сказать.

Я посмотрел перед собой и понял, что не слышал, что сказала девушка.

— Прости, что?

- Ты и Кейд, я имею в виду, - она сладко улыбнулась, пока расчесывала пальцами волосы, - я не

вижу сходства. Вы оба чертовски сексуальны, но выглядите по-разному. Никогда бы не подумала, что у вас одни и те же родители.

Я почувствовал себя нехорошо из-за того, что игнорировал ее, покачал головой и потер лицо руками, пытаюсь вернуть контроль.

- Луна, правильно? - я заставил себя улыбнуться, желая поскорее закончить эту болтовню. — У нас определенно одни и те же родители, просто Кейд больше похож на маму, а я на отца.

Засунув руки в карманы и не зная, что еще сделать, я быстро посмотрел на Феникс, потом повернулся к Луне.

Порывшись в сумочке, она вытащила сигарету, и я не мог не заметить яркий розовый вибратор, торчащий в углу. Похоже, кто-то знает, как позаботиться о себе.

- Да, я Луна. Странное имя, не так ли? Я была зачата во время лунного затмения, у моей мамы было неординарное чувство юмора. Не хочешь одну? - она начала вытаскивать еще одну сигарету, пытаясь одновременно засунуть свой вибратор подальше в нечто размером с сумку-переноску. По крайней мере, так мне кажется. Женщины и их огромные сумки.

- Нет, спасибо, все в порядке,- я смотрел, как она обратно кладет

пачку сигарет в сумочку. – Не курю.
У меня была астма в детстве,
поэтому я никогда не мог выносить
запах сигарет.

Она понимающе кивнула и
отвернулась в другую сторону,
прикурила, закрыв глаза, и быстро
сделала затяжку.

- Я тоже не переношу запах, но
по некоторым причинам он терпит
меня, - она обернулась, явно раздевая
меня глазами. - Привычка.

Неудивительно, что ее глаза
приземлились прямо на мой член,
задержались на мгновение, затем она
провела языком по своим красным
губам, глаза блестели, вероятно,
воображая все грязные вещи, которые

я мог сделать с ней.

Зная о ее намерениях, как правило, я бы уединился где-нибудь с ней, напомнив, что это только секс и ничего более, затем бессмысленно бы ее трахнул. Но ей не повезло сегодня. Слишком много всего у меня в голове. В частности, девушка слева, одетая в короткое серое хлопковое платье. У нее всегда были красивые ноги.

Я смотрел, как Феникс поднялась, и, прежде чем уйти, взяла свою тарелку, оставляя моего брата одного.

- Да, но это плохая привычка. Тебе следует подумать о том, чтобы бросить, - я проскользнул мимо нее.

– Прошу прощения, Луна, мне нужно поговорить с братом.

Я понимал, мои действия, вероятно, были немного грубыми, но прямо сейчас мой радар был нацелен на кое-кого определенного. Этот разговор произойдет, нравится ему это или нет.

Я шагал по траве, конечной целью моего пути был Кейд, поэтому всех остальных вокруг себя избегал. Как только брат заметил мое приближение, он откинул голову назад и перестал смотреть в мою сторону. Даже не сомневался, что он не рад меня видеть.

- Чего ты хочешь, Келлан? - он жестом показал, что стол для

пикника пуст, не утруждая себя посмотреть на меня. — Разве ты не видишь, я занят, пытаюсь избегать тебя.

Я прислонился к краю стола, скрестив руки на груди, и посмотрел на него сверху вниз.

— Что происходит между тобой и Феникс?

Это, вероятно, был не самый лучший способ начать разговор, но так было нужно. У меня могло не быть другого шанса спросить позже.

Он перестал теребить скатерть и посмотрел на меня.

— Ты серьезно? Ты подошел сюда, чтобы спросить о Феникс? Тебя не было восемь лет, восемь

гребанных лет, Келлан, и это первое, о чем ты решил поговорить со мной, - он саркастично рассмеялся. – У тебя действительно крепкие яйца, если показался в этих местах, - он жестом показал вокруг себя, указывая руками на различных людей, веселящихся со своими семьями и друзьями. -

Каждый в городе увидит, как ты снова разобьешь маме сердце. Давай к делу, не играй со мной в игры.

Хватит вести себя так, как будто ты планируешь задержаться, - он изучал мое лицо, ожидая ответа. – Ты не останешься, после всего. Не так ли?

Поток эмоций кипел во мне, и в этот момент я не знал, как ответить. Как я мог объяснить, что

испоганил свою жизнь? Я не мог, поэтому не отвечал.

Он фыркнул и встал, толкнув меня в грудь.

— Как я и ожидал, - он толкнул меня снова, чтобы пройти. — Ох, да, ответ на твой вопрос, - он сделал паузу, остановившись, но не оглянулся. — Мы трахаемся. Увидимся, брат.

Он пренебрежительно помахал мне рукой и ушел.

Вот, сукин...

Злость разливалась по моим венам, мышцы сжались, и вдруг я захотел ударить что-нибудь.

Вцепился в край стола, поднял его и бросил на землю, затем принялся за

поиски столь необходимого пива.
Иначе бы задушил кого-нибудь
сегодня.

* * *

После того, как я попрощался
со своими родителями и увидел, как
Кейд умчался прочь на своем
грузовике, я заметил Феникс, в
одиночестве что-то упаковывающую
в багажник своей маленькой
машины. Большая часть гостей уже
ушли с вечеринки, и, кажется,
остались только Феникс, Джен и я.
Казалось, как будто она
задерживается, пытаюсь избежать
чего-то, а может кого-то. Кто знает?
У нее, вероятно, в планах
встретиться с Кейдом после того, как

уйдет, и эта мысль не сделала меня счастливым.

Я подошел к мотоциклу и прислонился к нему, наблюдая за ней со стороны. Она даже не заметила, что я все еще здесь, так что, полагаю, не повредит, если я посмотрю и проконтролирую, что Феникс уедет отсюда в безопасности. Начинало темнеть, и кто знает, какие придурки могли ошиваться в парке в ночное время.

Она обняла Джен и отстранилась, та запрыгнула в джип, и водитель унесся прочь, едва давая ей время, чтобы закрыть дверь. Она склонилась над своей машиной и посмотрела в окно, выглядя

огорченной, потом открыла дверь и села внутрь.

Я ждал, когда машина заведется, но этого не происходило.

Спустя несколько мгновений услышал, как она громко выругалась, ударив руками по рулю.

Если она ищет кого-то, кто спасет ее, то сегодня просто ее счастливый день.

Феникс

Я смотрела, как Натан увозит Джен в джипе, а в животе возникло какое-то чувство, которое мне не нравилось. Его поведение было более подозрительным, чем обычно, и это сводило меня с ума. Каждый раз, когда я спрашивала ее об этом, она

просто говорила: «Он находится под давлением на работе, и ему приходится нелегко». Возможно, это могло быть проблемой. Мне оставалось только надеяться, что это единственная причина.

Теперь мне нужно было поехать домой, освежиться и встретиться с Кейдом в его квартире через тридцать минут. Обычно это не было большой проблемой, но после всех наших флиртов и поцелуев, безусловно, все стало намного сложнее, чем я надеялась.

Ругаясь вслух, я ударила рукой по рулю, выпуская все разочарование, которое держала в себе в течение последних нескольких

дней. Я ударила несколько раз, пока не откинулась на спинку сиденья.

- Дерьмо! Дерьмо! Ненавижу все это.

Во-первых, мои родители начали сходить с ума. Они постоянно оставляют Зою в моем доме, чтобы я присматривала за ней. Во-вторых, только Кейд сделал шаг в мою сторону, заставил меня сомневаться в моих чувствах к нему, так сразу Келлан появился из ниоткуда. Вместе с его возвращением вернулись все старые чувства, которые у меня были к нему, но безответные в прошлом. Может быть, все потому, что он был старше тогда, или потому, что я была маленькой

сестрой его лучшего друга. Но, в конце концов, я достаточно повзрослела, чтобы сделать свой ход, и надеюсь, что он чувствовал то же самое. Из-за его исчезновения мне не представился такой шанс в прошлом, и это подталкивало меня к размышлениям, а что, если...

Я сидела, наконец, начиная успокаиваться. Разочарованно выдохнула. Внезапно кто-то постучал в окно, глядя на меня, и от неожиданности я закричала.

— Вот, дерьмо!

Я подняла глаза и увидела Келлана, стоявшего с ухмылкой на лице, он выглядел сексуальным и спокойным, костяшки его пальцев

были прижаты к окну.

Я даже не подозревала, что он все еще поблизости. Предполагала, что он ушел сразу после того, как попрощался с родителями. Очевидно, мой мозг не работал в тот момент, иначе я бы заметила. Как бы я не заметила?

Опустила окно, а другой рукой убрала потные волосы со лба.

- Келлан, я думала, что ты уехал.

Он наклонился к окну и убрал мои волосы, застрявшие во рту.

- А я уже собирался уходить, потом увидел тебя. Просто хотел убедиться, что ты спокойно уедешь.

Я смущено повернулась голову

в сторону. Из всех людей, которые должны были бы беспокоиться о моей безопасности, им оказался Келлан.

- Что-то случилось с твоей машиной? - спросил он.

- Нет, - я покачала головой. - Я просто сейчас не хочу никуда ехать. Есть место, куда я должна направиться, но лучше пропущу эту часть.

Он улыбнулся, но ничего не сказал. Потянулся ко мне и положил руку на мои ключи, поворачивая голову так, что наши лица почти касались друг друга.

— Возможно, я знаю место, где бы тебе захотелось побыть, - он

вытащил ключи из замка зажигания и открыл дверь. - Поехали.

Смущенная, я схватила сумочку и последовала за ним.

— Что ты имеешь в виду? Ты не обязан меня никуда брать, Келлан. Я уверена, у тебя...

Он взял шлем и протянул его мне, проводя пальцами по волосам. Ммм... Сексуально, когда он так делает.

— Я не хочу никуда ехать так же, как и ты... как ты говоришь. Почему бы не пойти вместе туда, где нас не должно быть?

Я стояла мгновение и смотрела, как он перекинул одну ногу через свой мотоцикл и поднял подставку.

Когда он продемонстрировал свои ямочки, я знала, пути назад нет. По идее я должна быть сердита на него и никуда с ним не отправляться. Просто должна. Но мое тело не позволяло поступить иначе.

Прекрасно, - неуверенно сказала я. – Могу ли я умереть? Никогда раньше не ездила на этом, - поддразнила я. Мои нервы разыгрались, но от одного взгляда в его спокойные глаза, затихли.

- Я никогда не дам тебе умереть, - он протянул руку, и я ухватилась за нее, позволяя ему помочь мне сесть сзади на мотоцикл. – Все, что ты должна делать, так это крепко держаться, - он взял мои

руки, обернул их вокруг своей талии, и в этот момент все, что я хотела сделать, это уткнуться лицом в его спину и дышать им. - Теперь не отпускаяй.

Он завел мотоцикл, двигатель набирал обороты, и он несся со мной, прижимающейся к нему изо всех сил.

После десяти минут поездки, я закрыла глаза и щекой прижалась к его мускулистой спине, наконец, чувствуя себя комфортно. Мои руки неожиданно начали блуждать по его животу, ощущая жесткость пресса, а в ответ температура моего тела повысилась. Застонав, откинула голову назад, чувствую себя

свободной и живой. Я не осознавала, что от нахождения на заднем сидении мотоцикла, можно почувствовать себя так чертовски хорошо. Может быть, это просто от того, что мое тело прижималось к Келлану. Чтобы это ни было, я собиралась дышать всем этим.

Неосознанно, мои руки блуждали по его твердой груди, пальцы исследовали его тело через тонкую ткань рубашки. Стон вырвался из его груди, а тело напряглось.

Внезапно осознав свои действия, смущено убрала руки прочь. Я прочистила горло и снова слегка обняла его за талию, чтобы

держаться.

- Куда мы едем? — поместив подбородок ему на плечо, прошептала я.

Он повернул голову, из-за чего наши губы почти соприкоснулись. Я чувствовала его дыхание, когда он говорил.

— Кое-куда, где мы сможем побыть одни. Просто закрой глаза и наслаждайся поездкой.

Он прибавил скорость, и я схватилась за него крепче, клянусь, почувствовала, как он напрягся, чтобы удержаться от смеха.

Когда я открыла глаза, мы припарковались за высотным кирпичным зданием. Точно не была

уверена, но мне показалось, что это «Чердак Ади».

– Мы в твоей мастерской? –
теперь я запуталась.

Он нежно взял меня за руку и помог встать на ноги, затем слез сам. Мы оба просто стояли в течение нескольких секунд, прежде чем он заговорил.

- Да, это оно. Это место помогает успокоиться, - он протянул руку, стягивая шлем с моей головы, и поставил его вниз. Повернулся и направился в сторону здания, кивнул.
- Идем.

Я последовала за ним,
остановившись только тогда, когда подошла к зданию. Вот тогда и

заметила узкую ржавую лестницу, ведущую на крышу. Посмотрела на нее, и от высоты закружилась голова.

- Вау! - я отступила назад, прежде чем он взял меня за руку. — Мы собираемся туда подняться?

Я покачала головой, а мои ноги задрожали от этой мысли.

Он провел рукой по рубашке и засмеялся, затем снова потянулся к моей руке.

- Что? Ты все еще боишься высоты?

Улыбаясь, он взял мою руку, переплел наши пальцы. Мой пульс рванул вверх от его прикосновений, и стало трудно сосредоточиться.

- Я буду прямо позади тебя.

Помнишь, что сказал? Я никогда не дам тебе умереть, - подвел меня к лестнице, встал у меня за спиной, положив руки по обе стороны от моего тела. – Если ты упадешь, я буду здесь, чтобы поймать тебя, - он ухмыльнулся. – По крайней мере, я постараюсь.

Я уцепилась за его мускулистую руку и сжала ее.

– Это не смешно, Келлан.

Часть меня хотела смеяться, но большая - окаменела. Я всегда боялась высоты. По этой причине, когда Адрик строил дом на дереве, он сделал его низко от земли. Я любила его за это, он всегда защищал мои интересы.

Держа руки на моей талии, он шагнул на одну ступеньку ниже по лестнице, сокращая пространство между нашими телами. Наклонился над моим плечом, его теплое дыхание коснулось моей шеи.

- Думаю, я немного заржавел за эти годы, - поддразнил он.

Инстинктивно мои глаза двинулись вправо к ржавым перилам, случись что, это единственное, что удержит меня от падения.

— Я собираюсь отплатить тебе за это.

Я крепче ухватилась за лестницу, мои суставы побелели, Келлан обернул одну руку вокруг моей талии и подтолкнул, чтобы

продолжила движение.

- Либо так, либо ты поблагодаришь меня позже. Я кое-что хочу тебе показать.

Как только мы достигли вершины здания, он приподнял меня, поставив мои ноги на крышу. Его рука на мгновение задерживалась на моей талии, пока он полностью не встал на ноги. Так же быстро, как была в безопасности его рук, он отпустил, и я почувствовала себя неуверенно на своих ногах.

Он улыбнулся.

— Это было не так уж и трудно, не так ли?

Он повернулся к парадной части здания и потянулся, скрестив

руки за головой. Его рубашка слегка поднялась, открыв верхнюю часть черных трусов. Мысленно я спускала их, но исследования моего языка омрачили мои мысли.

– Красиво и мирно здесь наверху, ты согласна со мной?

Я оторвала взгляд от его тела, пытаюсь вернуть свой разум из сточной канавы.

- Да, - я подошла и встала рядом с ним, - красиво, - мои глаза остановились на его лице, пристально наблюдая за ним, он улыбнулся и провел рукой по волосам. - Немного страшно, но все равно красиво, - желудок стянуло в узел от мысли, что я не уверена

относительно своего комментария.

Вдвоем мы стояли в тишине, он смотрел в пустоту, а я на него, и оба в полном покое. Это так сильно напомнило мне об Адрике. Он был хорош в том, что находил места, о которых никто не заботился, и делал их своими. У меня возникло чувство, что это место Келлана. Место, созданное им самим, чтобы побыть в одиночестве.

Он подошел к краю и снова потянулся за моей рукой.

- Подойди, - его лицо смягчилось, когда я отказалась от его приглашения. – Ты же знаешь, что в безопасности. Просто хочу кое-что тебе показать.

Я взялась за его руку и сделала глубокий вдох, позволяя ему подвести себя к краю.

- Не могу поверить, что я здесь, наверху, прямо сейчас. Меня, кажется, сейчас вырвет.

Он захихикал и отступил.

– Не на Конверсы, девочка. Эти новые, - поддразнил он, - Ты испортила мою любимую пару. Не думай, что я забыл об этом.

Я рассмеялась, вспоминая. Словно это было вчера. Келлан и Адрик уговорили меня пойти на это глупое колесо обозрения на карнавале, и я так нервничала, что меня вырвало на штаны Келлана и его любимую пару черных

Конверсов. Это было унижительно.
Адрик потом дразнил меня неделю.

- Ох, давай покончим с этим,
здоровяк, - я сжала его руку, и он
притянул меня к себе, показывая
вниз, на дом через улицу.

- Видишь это?

Понадобилось несколько минут
и немало глубоких вдохов, чтобы мои
глаза смогли сфокусироваться.

Когда, наконец, это произошло,
я увидела старого мужчину, который
ходил взад-вперед в старых,
свободных, белых трусах и
ковбойских сапогах. Похоже, что он
спорил сам с собой, держа клюшку
для гольфа в руке.

- Что он делает? - я попыталась

сдержатъ смех.

- Игратъ в гольфъ, - он
рассмеялся, отпуская мою руку.
Наклонился ближе к краю и присел
на корточки. Я взяла его за рубашку,
чтобы убедиться, что он в
безопасности. - Он свободен делать
все, что пожелает. Никто не
беспокоит его. Он делает так дважды
в неделю. Приходит сюда со своими
клюшками для гольфа и бьет ими по
мячам. Иногда я задаюсь вопросом,
думает ли он, что говорит с кем-то из
своих старых друзей по гольфу. Я
поймал его спорящим с самим собой,
и однажды это выглядело так, как
если бы он представлял кого-то.
Большую часть времени, - он сделал

паузу, чтобы подумать, – он выглядит счастливым. Ему никто не нужен, - он повернулся ко мне лицом, встал и убрал прядь волос с моего лица, его пальцы слегка касались моей пылающей кожи. - Можешь ли ты себе представить, каково это быть никому не нужным? Для того, чтобы быть счастливой и довольной собой. Я хочу сказать, да, он, может быть, сумасшедший, но все его друзья находятся здесь, - он показал на голову. – Они там, где он хочет, чтобы они были. Он контролирует свое собственное счастье. Он никогда не одинок, Феникс, - он кивнул головой в сторону земли. – Посмотри теперь.

Я перевела взгляд вниз, чтобы

увидеть старика, заложившего руки за спину, улыбающегося, словно он флиртовал с женщиной. Он пробежал рукой по седым волосам, пнул ногой грязь, а затем засмеялся. Так или иначе, это заставило меня веселиться и одновременно грустить.

- Я не могу себе представить этого, - честно ответила ему. – Я имею в виду, ты правда думаешь, что он счастлив? Не имеет никого в реальной жизни?

Он потер руками лицо и отошел на несколько шагов от края, наконец, позволив мне вдохнуть спокойно.

- Я не думаю. Иногда, когда мне нужен свежий воздух в течение

рабочего дня, я стою снаружи около здания и просто наблюдаю за всем вокруг себя. Еще ни разу не видел, чтобы кто-то подъезжал туда.

Мое сердце болело за старика. Я могла представить свою жизнь такой, и ненавидела это. Никто не заслуживал того, чтобы быть в одиночестве.

- Так... теперь, когда я увидела то, что ты хотел показать, мы закончили здесь, наверху? Мне бы очень хотелось снова вздохнуть спокойно, иначе упаду в обморок или меня вырвет, - я посмотрела на его обувь. – Мы бы не хотели этого сейчас, да?

Схватив меня за руку, он

засмеялся и притянул меня в свои объятия. Застал меня врасплох, мое тело задрожало от его сильных объятий.

- Я скучал по тебе, Феникс, - он сжал меня, раскачивая нас вперед-назад. - Ты всегда могла заставить меня смеяться, - он отодвинулся и отошел. – Давай вернем тебя назад, к твоей машине.

Он скучал по мне? Эта мысль почти заставила мое сердце взорваться от счастья. Так много лет я потратила, интересуясь, значила ли наша дружба вообще хоть что-нибудь для него. Видимо, он действительно имел в виду то, что сказал несколько лет назад, что я значу для него

столько же, сколько и Адрик. Отсюда вопрос: почему он ушел?

Сначала он спустился на лестницу, потом помог мне, так что я оказалась в ловушке между ним и лестницей. Запах его одеколона пьянил, в итоге я закрыла глаза и глубоко вдохнула. Услышала, как он засмеялся, как только мы достигли низа, и помог мне сойти на землю.

- Что? - я повернулась к нему лицом, нервничая и разглядывая его.
— Над чем ты смеешься?

Он толкнул меня в бок, затем пригладил волосы. Так он всегда делал в прошлом.

- Ты нюхала мой одеколон? — счастливо спросил он, как будто это

его день.

Я надулась и хлопнула его по груди.

– Не смейся надо мной. Ничего не могу поделать, если ты пахнешь так... хорошо.

Мой голос звучал мягко и был полон нужды. Опять же, я просто не смогла остановить это. Я смотрела на него, и его глаза потемнели. Затем, без предупреждения, он развернулся и направился к мотоциклу.

- Мы должны поторопиться, нужно доставить тебя назад. Мне рано вставать, - он потянулся за шлемом, передал его мне и, схватив меня за талию, помог сесть сзади.

Его глаза задержались на моих ногах, и вот тогда я заметила, что мое платье задралось так высоко, что практически виднелись стринги. Он поджал губы и запрыгнул на мотоцикл. - Возможно, тебе нужно придержать его при поездке обратно.

- Да, спасибо, - я вцепилась в подол платья и держала его, пока другой рукой обхватила его талию.

Он завел мотоцикл и подался назад, чтобы схватить мою вторую руку.

— Держись крепче. Когда я говорил, что не позволю тебе упасть, это и имел в виду.

Я крепко сжала его тело, прислонившись к нему, и закрыла

глаза, когда он тронулся. И держала их закрытыми до тех пор, пока мы не подъехали к стоянке парка.

Зрелище передо мной заставило сердце сойти с ума. Кейд стоял там, скрестив руки на груди и облокотившись на мою машину. Это не хорошо. Я совсем забыла о нашей встрече.

Когда наши глаза встретились, его взгляд был очень злым. Он просто смотрел и ничего не говорил.

Келлан остался на мотоцикле, но помог мне сойти с него. Затем он протянул руку и снял шлем с моей головы. Он посмотрел мне в глаза, и его губы слегка дернулись.

— Вам двоим хорошо

повеселиться, - он кивнул Кейду и вернул взгляд к мотоциклу. — Увидимся, брат.

Кейд ничего не сказал. Он просто стоял там, смотрел так, словно собирался оторвать собственному брату голову.

Келлан завел двигатель и уехал.

Мы оба молчали, пока парень полностью не скрылся из виду.

Затем Кейд повернулся ко мне и опустил голову, заглядывая мне в глаза.

- Так из всех возможных людей ты была с Келланом?

Я протянула руку, чтобы прикоснуться к нему, чувствуя себя виноватой. Это не похоже на то, что

произошло с Келланом, и это совершенно не то, будто мы с Кейдом встречаемся. Так или иначе, но я все еще чувствовала себя, как дерьмо. Мы должны дружить.

- Мне жаль. Я потеряла счет времени.

Это был, по крайней мере, честный ответ. Когда я с Келланом, то забываю обо всем. Почти.

Он оттолкнулся от моего автомобиля и посмотрел на свой телефон.

- Ну, я надеялся потусоваться сегодня и, возможно, посмотреть кино, как в старые добрые времена, но, - он поднял телефон, - теперь я кое-где должен быть.

Он повернулся, чтобы уйти, но остановился.

– Может, мы сможем продолжить это завтра. Я хотел, чтобы ты была одна. Кажется, что что-то или кто-то всегда придумывает отговорки.

Прислонившись к машине, я потянулась к сумочке и поняла, что ее нет, и что мои ключи у Келлана.

– Черт побери!

Кейд остановился и повернулся ко мне.

– Что случилось?

Я схватилась руками за голову и рассмеялась в растерянности.

– Мои ключи у Келлана. Я оставила свою сумочку, висящей на

его байке.

Кейд засмеялся и потянулся к карману.

– Хорошо, что у меня есть еще один ключ от твоего дома, - он держал набор ключей и кивнул головой, чтобы я присоединилась к нему. – Я отвезу тебя домой. Мы решим вопрос ключей и сумочки завтра, поскольку ни у кого, кажется, нет номера Келлана.

- Ты - подлый хер, - проворчала я. – И как много комплектов ключей у тебя есть? - он не ответил, так что я пошла за ним к грузовику и запрыгнула в него. – Мне жаль, я действительно не хотела забывать о нашей встречи.

Он положил руку на мое бедро и закусил нижнюю губу. Даже при том, что это все еще смущало меня, от его прикосновений у меня запорхали бабочки.

— Я знаю. Трудно поверить, что ты нарочно продинамила меня. Ты слишком хороша, для *этого*.

- Точно, - сказала я, не понимая, имеет ли он в виду себя или Келлана.

- Еще раз спасибо.

Он закрыл дверь, и я откинулась на сиденье, мне просто хотелось исчезнуть. Я чувствовала себя ужасно.

Глава 9

Феникс

После допроса Кейда, когда он высадил меня вчера вечером, я провела всю ночь, ворочаясь, не в состоянии выкинуть Келлана из головы. Я многое не понимала и, как бы сильно не хотела знать ответы, не могла заставить себя задать вопросы. Это всегда было и будет проблемой, когда речь заходит о Келлане. Он единственный, кто никогда не раздражал меня, когда дело касается выяснения того, у кого что на уме. Именно поэтому я никогда не говорила ему раньше, что была по уши влюблена в него. Также, это было причиной того, почему я проводила большую часть своего времени с ним и Адриком. Я была

влюбленным подростком, надеявшимся, что принц унесет ее, даже если он был старше, и у него всегда были подруги, которые выглядели, как Барби. Он всегда был великолепен, так зачем ему соглашаться на меньшее?

Это до сих пор разбивало мне сердце, когда я вспоминала о тех днях, но сейчас отказываюсь снова заикливаться на прошлом. Точка. Именно поэтому я должна двигаться дальше и попытаться забыть о том, как ощущаю себя рядом с ним. Удивительно, как он по-прежнему способен забрать мое дыхание одним только взглядом этих глаз и вспышкой ямочек. Это пугало меня.

Именно по этой причине, как только заберу свою сумочку, телефон и ключи обратно, я намерена держаться как можно дальше от него, насколько это возможно. У Келлана, очевидно, новая жизнь, и хорошо, что у меня тоже.

Я провела целый день, меряя шагами квартиру и делая вид, что слушаю мамины рассказы о проблемах, но, честно говоря, я думала лишь о том, как показаться в тату-салоне, чтобы получить свои вещи. У меня было так много различных вариантов в голове и всевозможных спланированных разговоров, что, в конце концов, я просто решила позволить Кейду

разобраться с этим. Он сказал, что сделает, но я еще ничего не слышала от него.

Это была борьба, чтобы не просто появиться за своими вещами, но и потребовать ответы, так что я смирилась, наконец, наступило время отправляться на работу. Положительная сторона была в том, что я застряла здесь. Застряла на работе без своей машины. Поэтому, насколько могла судить, мне удалось провести день, оставаясь в здравом уме. Теперь главная цель - пережить смену.

- Извините.

- Мээм.

- Мээм.

- Извините, что? - посмотрела вверх, понимая, что последние двадцать минут я терла одно и то же место и игнорировала все остальное вокруг себя. Видимо, мне не удалось сохранить свое здравомыслие, в конце концов.

Красивый парень около двадцати лет с короткими светлыми волосами, в коричневой клетчатой рубашке смотрел на меня с противоположной стороны бара. Улыбнулся, затем наклонился над баром и достал пачку денег.

- Если вы закончили мечтать, то я хотел бы еще выпить, пожалуйста.

Встряхнув себя, чтобы вернуться к реальности, я быстро

кинула полотенце и понеслась за новым стаканом.

- Да, конечно, простите, - поставила стакан рядом, заполнила его льдом и взяла бутылку с одним из наших лучших виски. Этот парень потратил кучу денег на себя и своих друзей сегодня вечером. Если я хочу получить достаточно чаевых, чтобы оплатить аренду вовремя, то мне необходимо включиться в игру.

Налила немного больше виски в стакан, чтобы компенсировать мое отсутствие, и в довершении колу и поставила стакан перед ним.

- Извините за это, - я снова извинилась, но на этот раз с улыбкой.
- В следующий раз просто киньте

чем-нибудь в меня. Я немного вне игры сегодня вечером.

Мы оба засмеялись, пока я ставила грязный стакан в раковину.

Его глаза осматривали меня, остановившись на груди, пока он размешивал свой напиток соломинкой. Почему-то это заставило меня пожалеть, что я носила такую крошечную белую майку. Мужчинам нравилось, именно поэтому мы носили эти фирменные футболки. Взгляд его глаз ничего не выражал, но заставил меня чувствовать себя грязной.

- Я не понимаю, как ты можешь быть вне игры, сладкая, - он помахал пачкой денег и достал двадцать

долларов. Он держал купюру передо мной, размахивая ею перед моим носом, затем ударил ею сверху по стойке. - Сдачи не надо, малышка. Я наслаждался видом.

Схватив деньги, я посмотрела и увидела его друзей, смотрящих в моем направлении, смеявшихся, пока он медленно отступал, пялясь на мою грудь. По некоторым причинам, это меня взбесило. Этот придурок раньше не видел сисек? Я не заметила здесь ничего смешного. Черт, богатые ничтожества просто вызывают желание закатить скандал.

Где-то полчаса спустя количество заказов увеличилась, подгоняя мою задницу. Я бегала, как

сумасшедшая, едва останавливаясь на минуту, чтобы передохнуть.

Именно тогда я поняла, что Салин опаздывает уже на двадцать минут на свою смену. Я должна была знать, что именно сегодня из всех возможных ночей она скажется больной и не появится.

- Черт возьми, черт, черт
ВОЗЬМИ.

Я взяла радиотелефон и набрала номер Салин. Не удивилась, когда перешла сразу к голосовой почте. В этот момент я могла оторвать голову этой девушке. Она всегда делает так, потому что думает только о себе. Я должна была уволить ее на собрании. Она никогда

не изменится.

Чувствуя себя разозленной и раздраженной, набрала номер Дейла, чтобы узнать, возможно, она звонила ему. Он сообщил мне, что не слышал от нее ничего и что вызовет других, чтобы я не стояла у телефона.

Десять минут спустя я получила телефонный звонок от Джен, которая сообщила, что Джакс с ней, поэтому она не сможет прийти. Луна на второй работе, а ни Кейд, ни Салин не поднимали трубки. Это просто смешно, и она здесь больше не работает. С меня хватит ее мелочных игр.

После того, как разобралась с этим дерьмом, я обернулась к

компании из трех женщин позади себя, усаживающихся в баре. К счастью, двоих я знала, так что они должны понять мою ситуацию.

Мишель положила свою сумочку на бар рядом с собой, выглядя мило в своем маленькой розовом хлопковом платье, села и улыбнулась, когда заметила меня. Ее золотистые волосы сегодня длинные и прямые, и от этого она выглядела стильно.

— Привет, девушка. Оживленная ночь, я смотрю.

- Можно и так сказать, - я потянулась за стаканами и поставила их перед собой. — Как вы, дамы, сегодня? Пришли посмотреть, как я

страдаю? – поддразнила я.

Лаура наклонилась над стойкой и на половину рассмеялась, на половину фыркнула.

– Знаешь, я не могу упустить такую возможность, - она указала рядом с собой на девушку помоложе. У нее длинные черные волосы с фиолетовыми перьями, собранные в низкий хвост, спадающий на плечо. Она выглядела так, как будто плакала, но пыталась скрыть это. – Это наша подруга Джейми. У нее, своего рода, была бурная ночь, - она наклонилась и прошептала. – Ее парень - х*й.

Джейми локтем толкнула Лауру, из-за чего та едва не упала со

стула.

— Заткнись, Лаура. Я сижу здесь. У меня есть чертовы уши, знаешь ли, - ее глаза встретились с моими, и она фальшиво улыбнулась. — Я буду водку с лимонадом, - она подняла два пальца. — Сделай его с двумя стопками. Двойной, пожалуйста.

Я кивнула головой и посмотрела на Мишель и Лауру.

— А что на счет вас двоих? У меня нет сейчас времени для сложных коктейлей, поэтому, пожалуйста, закажите то, что быстро и легко сделать, - умоляла я.

Мишель откинула голову назад и вздохнула, сжимая стойку.

– Не поступай так со мной,
Феникс. Ты же знаешь, что я обычно
беру.

- Именно поэтому я любезно
прошу вас. Я одна сегодня вечером, и
очень занята.

У меня уже есть клиенты,
которые издеваются над моей
задницей.

- Эй, ты. Я могу получить свой
напиток сегодня?

Вот о чем я говорю. Я
повернула голову направо и увидела
парня из компании богатых ребят,
стоящего возле бара с нетерпеливым
взглядом на пухлом лице. Он
выглядел недовольным, как будто
готов бросить свой напиток в меня

или перепрыгнуть через бар и сделать его самому. Мне хотелось пойти и стукнуть по его мужественным сиськам.

Приподняв палец, я ответила: - Одну минуту, - затем я снова вернула внимание к девочкам. – Пожалуйста, помогите мне.

Мишель посмотрела в сторону нетерпеливого лоха и кинула ему неодобрительный взгляд.

- Хорошо. Сделай мне водку с клюквой.

Я кивнула головой и посмотрела на Лауру, пока зачерпывала лед.

– Что будешь, милая?
Засунув свой телефон в сумочку,

она посмотрела на мужчину с сиськами и нахмурилась.

– Я буду то же самое, но...

- Черт, ты можешь

поторопиться? Я не собираюсь ждать всю ночь, - сказал придурок, хлопнув о стойку деньгами. – Мои друзья ждут меня, сладкие сиськи, так почему бы тебе не притащить эту хорошенькую маленькую задницу сюда и не дать мне то, что я хочу, - нечленораздельно произнес он.

Я уже готова была потерять свое хладнокровие, как вдруг, чья-то рука сжала плечо этого парня, мои глаза расширились от удивления. Слава Богу, иначе я бы засунула свой ботинок в задницу этого придурка.

Он развернулся и увидел, кто схватил его, похоже, мужик был готов полезть в драку. Мои глаза остановились на этом идиоте, чтобы узнать, кто вступился за меня, посмотрела на парня, возвышающегося над ним, и мое сердце начало сходить с ума в груди. Там стоял Келлан со своими неряшливыми волосами, спадающими на его лицо, он смотрел на парня.

Парень вырывался из захвата, пытался замахнуться, но его руку в воздухе остановил Келлан. На его лбу образовались складки, слабая улыбка коснулась лица, как будто это было забавно.

- Не очень хорошая идея, приятель. Поскольку ты выпил, преимущество на моей стороне.

Сегодня он одет в темно-серую, хорошо сидящую футболку с графическим принтом, которая обрисовывала контур его мышц. Короткие рукава заканчивались чуть ниже плеча, демонстрируя сексуальные татуировки. Мои глаза проследовали ниже, заметив две, полностью покрывающие руку, татуировки. Они выглядели, как произведение искусства, каждая показывала глубину и красоту, у каждой своя собственная история, ожидающая, чтобы быть высказанной. На левом запястье

толстый, коричневый, кожаный браслет-манжет на заклепках. Выцветшие джинсы низко сидят на бедрах, спереди чуть заправлены под язык тяжелых черных ботинок.

Не осознавая того, что делаю, зажмурилась, начиная чувствовать, как тепло распространяется по всему телу. Я снова глазела на него, как проклятый безумно-влюбленный подросток. Некоторые вещи никогда не меняются.

- Проклятье! Отличный экземпляр, - сказала Мишель, наклоняясь над Джейми, чтобы получше разглядеть. – Действуй, девочка.

Я застыла и не смогла ничего

сказать. Все, что была способна делать, это смотреть и сглатывать, мысленно давая себе пощечины. *Возьми себя в руки, Феникс, прежде чем он действительно начнет думать, что ты - идиотка.*

Какого черта он здесь делает? Я не ожидала увидеть его поблизости снова. Видеть его здесь, когда у меня куча работы, заставило меня думать о вещах, которые я пыталась забыть, черт возьми. *Не хорошо.*

Келлан положил руку обратно на плечо парня и сжал его, затем похлопал по спине, немного сильнее, чтобы это считалось дружелюбным.

- Ты видишь, леди занята, поэтому, я предложу тебе

одноразовую услугу. Имей немного гребенного уважения при разговоре с женщинами, - его голос глубокий, сердитый, в итоге парень отвернулся к своим друзьям, которые, кажется, игнорировали его. Келлан улыбнулся на это и похлопал его по спине так сильно, что тот врезался в бар, и постучал по пустому стакану. - Я здесь, чтобы помочь. Теперь, чем могу быть полезен, сладкие сиськи?

Парень ошеломленно наблюдал, как Келлан прошел за стойку бара мимо меня и встал перед ним. Он, очевидно, не ожидал, что кто-то услышит его и вступится за меня так же, как и я.

— Скоро будет готово. Ты не

единственный человек в баре, как видишь.

О чем он думает, что он делает сейчас?

Я стояла и наблюдала за ними, ожидала, что парень что-то скажет, боялась, что вспыхнет драка.

Когда парень не ответил, Келлан взял его пустой стакан.

– Ну, ладно тогда. Не волнуйтесь, приятель, я разберусь, - саркастично сказал он.

Он сунул нос в бокал и понюхал, затем взял новый стакан и налил пиво. Удивительно, но он угадал совершенно верно его выбор.

Девушки шептались между собой, поедая его глазами, поэтому я

быстро смылась и поспешила встать рядом с Келланом.

- Что ты здесь делаешь? - спросила я немного жестче, чем предполагала. Ничего не могла с собой поделаться. Я в шоке, ужасно увидеть его, а особенно здесь, в баре.

Я жадно смотрела на сексуальное кольцо в его губе, воображая, каково будет почувствовать его, прикусить, поцеловать и поиграть с ним языком.

Он заметил это и послал мне очаровательную улыбку, затем толкнул пиво парню в руку и взял его деньги.

- Тоже рад тебя видеть, - он приподнял бровь и краем глаза

посмотрел на меня. - Постарайся не выглядеть слишком взволнованно. Это не Диснейленд.

Я провела рукой по волосам, наблюдая, как он пробивает напиток и кладет чек на стойку. Парень помахал купюрами и быстро ушел, оставив деньги. Похоже, я не единственная, кто немного потрясен внезапным появлением Келлана.

Келлан взял деньги, раскрыл мою ладонь, положил их и закрыл ее. Потом он ушел, чтобы обслужить небольшую компанию.

- Возьми перерыв, я позабочусь о баре.

Я оглянулась на девушек, которые сейчас наблюдали за

каждым моим движением. Свирепо взглянула на них, прежде чем пойти и встать рядом с Келланом.

- Что ты делаешь здесь и откуда знаешь, как пробивать заказ? - я протянула руку с деньгами, а затем оглянулась назад и увидела, как он смешивает напитки вместе. – Так что же это? Вот твои чаевые. Ты сделал тот напиток.

Он рассмеялся, и я не могла не заметить, что дамы покраснелись. Эти женщины могут пойти отсосать. На самом деле нет, они не могут. *Дерьмо! Какое это имеет значение?*

- Я пришел, чтобы отдать тебе это. Я подумал, что тебе он потребуется, - он вытащил мой

телефон из кармана и склонился надо мной, чтобы засунуть его в карман моих шорт цвета хаки. - Я видел, что тебя нужно немного спасти, - прошептал он мне на ухо, прежде чем окинуть взглядом полный бар. - Хорошо, что я долго работал барменом перед открытием своего магазина.

- Как...

- Эй, красавчик, - прервала нас маленькая миленькая блондинка. — Сделай четыре шота текилы.

Она приподняла бровь, оглядела его сверху донизу такими отчаянными глазами, которые мне захотелось медленно выколоть, один за другим. Она не видела, что мы

разговариваем? *Грубо... делаю глубокий вдох.*

- Конечно, - ответил Келлан, беря четыре рюмки.

Мои глаза блуждали по его спине, пока не приземлились на крепкую попку, которую подчеркивали идеально сидящие джинсы. Это гипнотизировало. Так же, как и все остальное на его теле.

- Черт, Феникс. Можем мы получить свои напитки, желательно до закрытия, - пожаловалась Лаура, постукивая пальцами перед собой. - Ты можешь попускать слюни позже.

Я краем глаза видела, что Келлан улыбнулся, а мой желудок сделал сальто.

- Заткнись, - изрекла я, прежде чем посмотреть на Келлана. -

Спасибо, что пришел на помощь. Я просто не ожидала этого, вот и все.

Его глаза на мгновение остановились на моих губах, пока, наконец, я не развернулась и не отправилась обратно к своим, занозой в заднице, друзьям.

Раздраженная, я выбросила растаявший лед в раковину и наполнила все стаканы новым, прежде чем залить их напитками.

- Видишь, сказала же тебе, что занята сегодня. Дайте мне чертов перерыв.

- Ммм-хмм, конечно, - Мишель схватила свой напиток и прилипла к

соломинке. - Занята, пялясь на отличный зад того парня, - она улыбнулась и игриво прикусила соломинку. - Грр. Я бы откусила немного. Бьюсь об заклад, что все на теле этого парня так же хорошо на вкус, как и восхитительно выглядит.

- Он одинок? – спросила Джейми, пока насиловала его глазами. – Если он не твой, тогда я хочу его на десерт, пожалуйста.

*Нет, ты не хочешь,
потаскушка.*

– Все не так, - пробормотала я.
– Он старый друг.

Лаура и Мишель одновременно посмотрели на меня. Я знакома с ними со школы, и они в

значительной степени знали всех, кого знала я. Может сказать им шокирующие новости?

- Вы помните Келлана Хейза, дамы?

Мишель поперхнулась напитком и почти выронила стакан.

– Горячий старший брат Кейда? Ты издеваешься, да? Это невозможно.

Я покачала головой и пропустила волосы сквозь пальцы.

– Нет, поверь мне, - я подняла взгляд и увидела огромные от шока глаза Лауры. – Удивлена, подруга?

- Умм, черт возьми, да, - пропищала Лаура. – Что за черт? Это сумасшествие, - она посмотрела в

сторону Келлана, и огромная улыбка растянулась на ее лице. – Вы, ребята, наконец, будете вместе, - сказала она немного громче. – Он теперь красавчик. Не обманывай себя.

- Лаура, прекрати, - я покачала головой и закрыла ей рот рукой, чтобы замолчала. Она пыталась меня укусить, и я отпустила. – Мы не будем вместе.

- Кто эти *мы*, о которых вы говорите, дамы? – слышался голос Келлана прямо позади, пугая меня.

Дерьмо! Он должен перестать подкрадываться к людям.

Все три девушки посмотрели на него с благоговением, и я не могла винить их. Даже я знаю, что он

самый сексуальный парень,
ступивший в этот бар и, возможно, во
всем Техасе.

- Может вы, дамы, ответите на
мой вопрос, так как Феникс,
кажется, потеряла дар речи сегодня
вечером, - он сексуально оперся о
стойку, скрестил ноги и стал искать
мои глаза. - Я подслушал, вы желаете
кого-то... обмануть, - сказал он,
зажав кольцо между зубами.

Ох, черт, пожалуйста,
перестань. Чтобы сбежать, я
схватила полотенце и сильно начала
тереть стойку бара.

- Нет, они – нет, - я посмотрела
жестко в их сторону, чтобы
сохраняли спокойствие, пока

вытирала уже чистую стойку. – Мы не говорили ни о чем таком или о ком-то важном, поверь мне.

Он пожал плечами, затем медленно облизал палец и провел им под моим глазом, от его прохладной слюны меня пробил озноб.

- Я смотрю, кто-то по-прежнему отказывается покупать водостойкую тушь. Ты должна быть немного осторожнее, когда вытираешь пот, - он убрал руку и вытер ее об рубашку. – Ну, дамы, наслаждайтесь «не» говорить ни о чем важном, - он посмотрел мне в глаза и выдохнул, делая шаг назад. – Или о ком-нибудь важном.

Мое сердце заныло, когда он уходил,

и я почувствовала тошноту. Может быть, он знал, что мы говорили о нем. Не мог же он поверить, что не важен для меня. *Или мог?* От этих мыслей скрутило живот.

- Вау, Феникс. Так держать, - Мишель откинула волосы с лица, щелкая языком. - Теперь, ты отпугнула красавчика. Как ты собираешься пойти на свидание...

- Ты напориста, Мишель, - защищалась я. - Это было в прошлом. Мы оба теперь разные люди. Я даже больше его не знаю. Просто брось это, ладно.

Лаура потягивала свой напиток, а глаза блуждали по Келлану,

который сейчас помогал Мартину. Я видела похоть в ее больших карих глазах, и это отстойно думать, что другие женщины хотят его.

Ее рот изогнулся в улыбке, когда она посмотрела на меня.

— О, пожалуйста, Феникс. Такой человек не может быть нехорошим. Не думай, что я не помню, как он относился к тебе в прошлом. Он был твой ангел-хранитель, всегда здесь, чтобы защитить тебя. Так или иначе, я не думаю, что все сильно изменилось сейчас. Ты видела, как он справился с человеком-сиськи.

Я отвлеклась от нее и быстро посмотрела на Келлана. Он все еще стоял там и разговаривал с

Мartiном, но его глаза были прикованы ко мне, внимательно наблюдали. Даже, когда он заметил, что я смотрела, он не отвел глаз. У него не было никакого стыда в том, что его поймали, смотрящим на меня. Я, кажется, тоже не могла отвернуться. Только несколько дней назад вернула его и уже пристрастилась.

* * *

К концу смены я так вымоталась, что хотела только одного, вернуться домой и упасть в постель. Девушки пробыли несколько часов, говорили о борьбе Джейми с ее бойфрендом и так лукаво посматривали на Келлана

каждый раз, когда была возможность. Если честно, я была рада видеть, как они уходят. Не могла больше волноваться, что Келлан вдруг соберется подкрасться и подслушает наш разговор. Это было утомительно.

Я была рада видеть, что Келлан, в конце концов, завязал с образом отличного бармена. Он, казалось, очень опытен в приготовлении напитков и даже показал мне несколько новых. Я могла привыкнуть к тому, что кто-то на самом деле хочет помогать здесь работать. Жаль, что этого никогда не будет. Он, наверное, никогда не ступит ногой в этот бар снова.

Пока в офисе подсчитывала

деньги, заметила, что в кассе лишние, почти на сто долларов больше. Я пересчитала во второй раз, просто, чтобы сравнить точную сумму.

Встала, прошла через дверь и увидела Келлана, который стоял перед музыкальным автоматом. Одной рукой он опирался на него, а другой - искал музыку.

Я хотела что-то сказать, но было нечто особенное в том, что он стоял тут с волосами, спадающими на лицо, покрытое щетиной, и лопатками, выступающими через тонкую ткань рубашки, слишком красиво, чтобы прерывать. От подглядывания за ним, мое сердце

стучало сильнее в груди.

Наконец, он выбрал песню, и «*Простой Человек*» «Линэрда Скинэрда» (американская рок-группа из города Джексонвилла, штат Флорида; ведет свою историю от сложившегося в 1964 году костяка из Рональда «Ронни» Уэйна Ван Занта (англ. Ronnie Van Zant) (вокал), Аллена Коллинза (гитара) и Гэри Россингтона (гитара)) начала играть через динамик. Он сделал шаг назад, закрыл глаза и прикусил нижнюю губу, выглядя таким потерянным сейчас.

Мое сердце сжималось от боли, пока я наблюдала за ним. Он сделал глубокий вдох, затем наклонился

вперед, ухватился обеими руками за автомат и сжал его, голова была низко опущена, челюсти сжаты.

Это была любимая песня Адрика. Я сидела там, на чердаке, рядом с ним, в то время как он играл эту песню и пел ее вслух. Он всегда говорил мне, будь уверена, найдешь простого человека, и я никогда не понимала, что он имел в виду. Не уверена, что и теперь понимаю, но она по-прежнему разъедает мне сердце каждый раз, когда слышу ее.

- Зае**сь! Чертова песня.

Он ударил кулаком по музыкальному автомату, затем сделал шаг назад и медленно потер руками лицо. Это всегда был его способ

скрыть свои эмоции и спрятаться. Это всегда разбивало мне сердце: видеть его таким. Видимо, от того, как мое сердце давало сбои, и живот стягивало в узел, это до сих пор так.

Я проглотила комок в горле и подошла, чтобы встать рядом с ним. Протянула деньги и спросила: - Это твои чаевые?

Он сглотнул и сделал шаг вперед, как будто только сейчас заметил меня в комнате.

— Они твои. Мне они не нужны, - он положил руки мне на плечи и погладил их большими пальцами, пока тяжело дышал. — Я помогал сегодня, потому что хотел, а не потому, что мне нужны деньги.

Я вырвалась, качая головой, и сунула деньги ему в грудь.

– Я не могу принять деньги, Келлан. Ты пахал, как Папа Карло, сегодня, - он оттолкнул мою руку, но я не двинулась с места. Нет. – Возьми деньги. Ты заслужил их.

Он, наконец, протянул руку и позволил мне вложить их.

- Ты все такая же упрямая, как и раньше. Ты знаешь это? - он спрятал деньги в кошелек и улыбнулся, словно знал то, чего не знала я. Затем он направился в офис.

- Пой. Что это была за улыбка? - я шла за ним и смотрела, как он запаковывает деньги и записывает сумму за день. - Ты

серьезно собираешься сделать все для меня?

Он посмотрел на меня серьезным взглядом.

— Я сделаю, если смогу, Феникс, - его глаза потемнели, затем он, наконец, отвел взгляд. - Отвезу тебя к твоей машине. Я скоро буду готов.

- Моя мама должна забрать меня, как только позвоню ей, - я обошла его и стала помогать, когда он начал выключать свет и игры. - Мне просто нужны мои ключи и сумочка.

Он проскользнул мимо меня и направился к двери.

— Не звони маме. Я забираю

тебя прокатиться, - он улыбнулся, держа дверь открытой, и ждал, чтобы я вышла вслед за ним. – Ты обычно делаешь это одна ночью?

Я пожала плечами, пока вставляла ключ в замок и поворачивала.

– Обычно, да. Иногда кто-то еще здесь, но большую часть времени только я.

Он откинул назад голову и разочарованно пососал нижнюю губу.

– Я собираюсь положить конец этому дерьму. О чем, черт возьми, они думают, оставляя красивую... - он сделал глубокий вдох и выдох. - Они не должны оставлять тебя одну в

два часа ночи, чтобы закрыть бар. Тебя легко можно ограбить или навредить.

Пульс бился в ушах, пока я пыталась скрыть румянец, который расползся по лицу. Если я его правильно услышала, тогда он назвал меня красивой. В прошлом я отдала бы что угодно, чтобы услышать это из его уст.

- Итак, - я оглядела парковку в поисках его мотоцикла, но все, что увидела, это большой, черный, пикап «Шевроле Сильверадо» на больших колесах. – Эта красotka твоя? - я указала большим пальцем на грузовик и улыбнулась.

Он потер руки, затем положил

одну мне на поясницу и повел к нему.

— Черт, да. Ты знаешь, как я всегда хотел высокий грузовик, - он открыл дверь, и, прежде чем я смогла сказать что-нибудь, его руки на моей заднице подтолкнули меня в грузовик. — Береги голову, сладкие сиськи, - поддразнил он.

Я хлопнула его по руке, и неожиданно моей ладошке стало больно.

- Какого черта ты набил внутрь?

Он посмотрел вниз на природную выпуклость в джинсах и лукаво улыбнулся.

— Это секрет, - прошептал он. - Огромный. Такой большой, что я

никогда не расскажу тебе. Это сногсшибательно, и доставляет огромное удовольствие, - он приподнял бровь и закрыл дверь грузовика.

- Ха! Очень смешно, шикарная попка, - я прислонила голову к холодному кожаному сиденью и начала извиваться от его слов. Я бы убила за этот секрет. Даже при том, что это немного смущало. Я задалась вопросом - он больше, чем у Кейда? Я грязнее, чем предполагала.

Старалась не смотреть на него, пока он садился и закрывал дверь.

- Я смотрю, ты все еще шикарная попка, так что, возможно, ты не сильно изменился за эти годы.

Рука парня ухватила за руль и сжала его, пока он вставлял ключ в замок зажигания и заводил мотор.

— Я не знаю этого, Феникс. Ты не думаешь, что немного рано судить.

Выдохнув, повернулась лицом к окну. Я так много хотела сказать и так много спросить, но не могла. По крайней мере, не сейчас. Насколько знаю, я должна держаться подальше, и не могу отрицать тот факт, что он заставляет меня желать сделать все с точностью до наоборот.

Мы ехали добрых десять минут, прежде чем, наконец, я поняла, что мы не очень далеки от места, где припаркован мой автомобиль.

– Умм, куда мы направляемся?
Моя машина в парке, помнишь?

Он выглядел несчастным, и его руки дрожали на руле. Вот тогда я и присмотрелась, и увидела, что мы возле леса, где находилось наше тайное место встреч.

Он припарковал грузовик и выключил зажигание. Я попыталась что-нибудь сказать, но не смогла. Это место не принесло мне ничего, кроме душевной боли. Не могу быть здесь прямо сейчас. Не могу. Плохие воспоминания о том дне навсегда заглушили хорошие.

- Я должен был прийти сюда, - он сглотнул и посмотрел в темноту ночи. - По крайней мере, просто в

последний раз. Я скучал по этому месту и всему, что здесь произошло.

Началась паника, и мое дыхание практически стало неуправляемым. Все, что могла представить, это я, сидящая в одиночестве в лесу, смотрящая в никуда, как зомби, со слезами на глазах. Воспоминание вызвало онемение, забирая мое тело и разум, в результате чего горло сдавило, а грудь стянуло.

- Что случилось? - Келлан наклонился и быстро отстегнул ремень безопасности. - У тебя возникла паническая атака? Дыши.

Я чувствовала, что его руки обняли меня за талию, пересадили

на удобные колени, а глаза нашли мои.

– Ты можешь дышать?

Нет, особенно сейчас. Спасибо.

Я просто смотрела на него, он положил руки по обе стороны от моего лица, потом провел рукой вниз по шее, аккуратно коснулся моей голой кожи и положил руку на сердце. Наше дыхание ускорилось, затем он поднял глаза, чтобы встретиться мои, и удерживал их, кажется, вечность.

- Мне жаль. Я не осознавал, что присутствие здесь произведет такой эффект на тебя. Я полагал, что ты приезжала сюда в течение этих лет. Это всегда было твоим любимым

местом.

Я отвела глаза и сделала глубокий вдох через нос и выдох. Он убрал руку от моего сердца, когда заметил, что мое дыхание начало замедляться.

– Я такой идиот, Феникс.

Сначала нужно было спросить тебя. Я просто должен был увидеть его, и не хотел приходить один. Я ошибался.

Сжимая закрытые глаза, я опустила голову и сдавила ее руками.

- Нет. Нет, ты не идиот, - удалось мне выдохнуть. – Ты не мог знать. Откуда? - тебя не было восемь лет, даже ни одного телефонного звонка, чтобы узнать о нас. – Все в

порядке.

Я сдвинулась на его коленях, принимая во внимание его промежность, упирающуюся в мой зад. Это не трудно, но, по некоторой странной причине, просто от ощущения меня бросало в жар, и я начала потеть. Все, о чем могла думать, это как освободить его и припасть к нему губами, поглаживая рукой вверх-вниз по всей длине его члена. Очевидно, мои мысли находятся вне контроля, когда я рядом с ним.

– Я просто...

Сдвинулась немного сильнее, ощущая дискомфорт.

Он остановил меня от ерзанья,

обнял и притянул мою голову к своему плечу. Я сделала глубокий вдох, вдыхая его аромат и смакую этот момент, который никогда не получу снова. Так или иначе, пребывание в его руках дало мне чувство безопасности, которое я не рассчитывала почувствовать снова.

- Тебе не нужно объяснять. Ты не должна мне никаких объяснений. Мы уезжаем, я отвезу тебя до машины.

После того, как увидела это место снова впервые за восемь лет, небольшая часть меня почти пожелала остаться. Как бы сильно не было больно, меня тянет к нему. Это, кажется, стало проблемой для меня

за эти дни.

- Нет.

Келлан посмотрел на меня и потер большим пальцем мою щеку, в результате чего мои ноги задрожали.

— Ты уверена? Ты дрожишь. Мы можем уехать прямо сейчас. Мне не нужно возвращаться. Это теперь часть прошлого, старая память.

Я положила руку за его шею, потом поиграла с его волосами на затылке. *Ох, как я люблю его волосы.*

- Мы можем посидеть здесь несколько минут, - я выдавила улыбку, чувствуя себя несколько лучше. — Просто не могу пойти внутрь. Ты можешь это понять?

Мои глаза умоляли его не

задавать больше вопросов. Я просто хотела насладиться этим моментом, словно все остальное не важно.

- Конечно. Нам не обязательно идти внутрь.

Я приготовилась, что он снимет меня с коленей, но он теснее обернул руку вокруг меня и притянул к своей твердой груди. Его губы касались моих волос на макушке, потом остановились рядом ухом, и он прошептал.

- Просто останься здесь, рядом со мной. Я хочу чувствовать, что защищаю тебя. Это всегда была моя работа.

Мой пульс участился, и я начала снова дрожать, в результате

чего рука Келлана бережно прижала меня.

– Мне жаль, Келлан.

Он убрал мои волосы за ухо и наклонил голову через плечо, его губы оказались напротив моей щеки.

– За что? Ты не сделала ничего плохого.

Да, сделала. Я удерживала его от одного места, которое он, вероятно, хотел увидеть в течение многих лет. То же самое место, которое я избегала.

– Я не хотела разрушить твою ночь.

Он тихо рассмеялся, его теплое дыхание щекотала мне ухо.

– Ты не разрушила мою ночь, -

выдохнул он. – Поверь мне, Феникс.

Он убрал руки от меня и поменял положение. Схватил за бедра, в результате чего жесткость его члена стала упираться в мою промежность. Безусловно, тяжело сейчас, все мое тело дрожало от удовольствия, а между бедрами появилась влага. Такое чувство, что он большой и толстый по сравнению с моим телом, и, кажется, ему не стыдно показывать это. Часть меня считала, что он наслаждается этим. Что вызвало во мне желание запаниковать еще сильнее, и я клянусь, если он двинется еще хоть раз, то испытаю проклятый оргазм только от одних мыслей.

После корректировки моего положение, как он хотел, обернул руки вокруг моей талии и потянул меня назад, так что моя спина прижалась к его груди.

– Просто закрой глаза и расслабься. Думай о хороших временах.

Он включил музыку, и мои глаза закрылись, а улыбка появилась на губах, когда услышала самую красивую песню. «*Твой Ангел-хранитель*» «Red Jumpsuit Apparatus» (американская рок-группа из Миддлбурга, штат Флорида). Этой песне всегда удавалось завладеть моим дыханием. Я задыхалась, пока растворялась в лирике.

Я почувствовала дыхание Келлана возле уха, он прошептал: - Красиво, не так ли?

Признавая правду, я ответила: - Для меня это самая красивая песня в мире. Я бы убила за мужчину, который споет ее для меня и сделает предложение руки и сердца. Я бы влюбилась в него на всю жизнь.

Его дыхание участилось, но он ничего не сказал. Просто продолжал меня крепко держать, пока мы слушали песню.

Мы сидели в тишине, по крайней мере, минут тридцать, кто знает, может быть, даже больше, прежде чем он, наконец, отвез меня к моей машине.

Когда я собиралась выйти, он остановил меня и протянул сумочку. Я взяла ее и сжала в руке.

- Спасибо.

Он потянулся через меня и открыл дверь грузовика, повернулся ко мне лицом и прикоснулся к моей щеке. Парень наклонился близко к моему лицу и сжал челюсть.

- Если я понадобится тебе, по любой причине, позвони мне. Не важно, в какое время. Слышишь меня?

Я кивнула головой, борясь с собой, чтобы не наклониться вперед и не прижать свои губы к его губам. Они выглядели настолько мягкими и привлекательными, и я ничего не

желала сильнее, чем попробовать их на вкус. Только один его вкус, и, возможно, я смогу умереть счастливой женщиной.

- Тогда, хорошо, - он наклонился ближе, словно собирался поцеловать меня. Его глаза спустились вниз к моим губам, и я могла почувствовать его сердце, стучащее о мою руку, затем он вдруг отвернулся, оставляя мои внутренности холодными, а тело, жаждущим его.

— Доброй ночи.

Я тяжело сглотнула и вытерла потные ладони о шорты.

— Тебе тоже, Келлан. Береги себя.

Я осторожно выбралась из его грузовика на землю и закрыла за собой дверь. Он ждал, пока я благополучно попаду в машину и заведу ее, затем кивнул и уехал.

Я сидела в машине, руки держали руль, голова была откинута на сиденье. Этот мужчина не знает, что делает со мной, и все, что я хотела сделать с ним. Никто не заставлял меня чувствовать себя так. Только он. Всегда был только он.

Когда вернулась домой, я провела следующий час, ворочаясь в постели, и как раз собиралась, наконец, заснуть, как на мой телефон пришло текстовое сообщение. Я потянулась к столу и взяла телефон,

ожидая, что это будет Кейд. Мое сердце мгновенно отреагировало на имя, которое мигало на экране. Удивительно, это не Кейд, но это последний человек, от которого я ожидала получить сообщение. *Он вбил свое имя в мой телефон?*

Келлан: «Ох, кстати... я забил свой номер телефона, если ты соскучишься по мне».

Феникс: «Как я уже сказала, ты, по-прежнему, шикарная попка. Доброй ночи, Келлан».

Келлан: «Доброй ночи. Оу, я оставил подарок в твоей сумочке. Теперь иди спать и думай обо мне.;) Уверяю тебя... сны будут счастливые».

Трогательная улыбка

растянулась на моем лице, пока я убираала свой телефон обратно и закрывала глаза. Я знала, что этот идиот нашел способ положить свои чаевые в мою сумочку. Теперь буду думать о нем всю ночь и фантазировать о мечтах, об осуществлении которых могу только надеяться.

Вот вам и сон...

Глава 10

Феникс

Меня разбудил визжащий шум где-то в моей маленькой квартире. Звук абсолютно ужасный.

- Какого черта? Прекратите это!
Сбросив одеяло, я вскочила,

провела пальцами по волосам, оглядела комнату. Прошло несколько секунд, и я снова услышала его. Звучало так, как будто кто-то тащил чемодан по кафельному полу, но вместо двух колес они использовали только половину проклятого колеса, а другая половина сломана, к сожалению.

Кто-то, серьезно, сейчас у меня в доме? Солнце еще даже не встало, и сейчас не больше, чем четыре часа утра. Пожалуйста, скажите мне, что это сон внутри сна, и я проснусь через пять часов в счастье и покое. Мне только удалось заснуть около часа назад, и даже после я не смогла уснуть достаточно

глубоко. Это на самом деле происходит, мой день испорчен.

- Зои, помоги мне с этими сумками.

О, нет. Это, безусловно, голос моей мамы, в моем доме. Это точно не то, что я хотела бы услышать прямо сейчас, и сумки. *Какие сумки?*

Я в панике натянула халат и поспешно прошла через коридор на кухню. Яркий свет резал по глазам, из-за чего я прикрыла лицо руками и поморгала несколько раз, чтобы прийти в себя. Одного взгляда было достаточно, чтобы увидеть мою мать и сестру вместе с сумками и чемоданами с вещами.

- Воу, ребята. Из-за чего весь

этот шум? - я убрала руку от глаз, слабо опираясь на стойку в качестве поддержки, все еще полусонная. Это явно не хорошо, а теперь я даже не была уверена, что хотела бы знать, что они здесь делают рано утром.

- Четыре часа утра, - я взяла одну из сумок и держала ее, рассматривая картинку нескольких молодых, милых мальчиков на ней. Я решила, это определенно должна быть сумка Зои, наполненная ее одеждой. — Что это? Пожалуйста, скажите, что это не то, о чем я думаю, - прошептала я.

Моя мать и Зои просто стояли тут, уставившись, как какие-то зомби, пока, наконец, Зои не

выдернула сумку из моей руки и не прошла мимо меня.

– Я сплю на диване. Слишком рано для этого дерьма, и я больше не выдержу смотреть на нее. Она разрушила мою жизнь. Не могу поверить, что это случилось.

- Зои! - моя мать потянулась к ее руке, хотя она уже была слишком далеко, на пути к дивану. – Я не думала, что это произойдет, - слабо сказала она.

Сердце мое колотилось, как сумасшедшее, и я почувствовала тошноту в животе, пока смотрела на мать в ожидании того, что она скажет, чтобы объяснить этот беспорядок. Когда она просто стояла,

я теряла терпение и чертовски боялась узнать правду.

- Мам, что происходит?

Слезы покатались из ее глаз, но она быстро смахнула их. Она всегда ненавидела показывать свою слабость, поэтому, как правило, выстраивала стену, но что-то мне подсказывало, на этот раз не будет так просто. Пряча лицо, она, наконец, сказала.

- Твой отец кое с кем встречается, Феникс. Все бесповоротно закончилось. Он попросил меня уйти, и вот мы здесь.

Эти большие карие глаза наполнились слезами, и через несколько секунд она упала, одной

рукой ухватившись за столешницу, а другую свесила между коленями, пока рыдала.

– Что я буду делать? Тридцать лет. Тридцать лет я не была одна. Я не смогу. Я просто не смогу. Он нужен мне, Феникс. Я так сильно его люблю.

Черт побери, этого подонка.
Это, безусловно, хуже, чем я себе представляла. Я оттолкнулась от стойки и села на колени перед ней, поставив руку ей на плечо для поддержки. Это, должно быть, в первый раз, когда ей необходимо мое утешение, и я надеялась, что это день никогда не наступит.

- Что, черт возьми, с ним не

так? Как долго это продолжается?
Как ты...

Я остановилась, понимая, как отдалился мой отец за последние пять или девять лет. Кто знает, как долго это продолжалось. Это мог быть и один год, или девять. Все, что я знаю, так это то, что он - задница.

- Просто не бери в голову. Он сукин сын и кусок дерьма, раз поступил так с тобой. Ты не заслужила этого.

- Не говори так о своем отце, Феникс. Он хороший человек, - она посмотрела заплаканными глазами и вытерла размазанный макияж. – Он пытался дать второй шанс. Поэтому Зои так много времени проводила

здесь. Он пытался, не вини его.

- Ты издеваешься, мама! Он хороший человек? Почему тогда ты с Зои здесь со всеми вещами, если он хороший человек? Скажи мне. Он должен был уйти, - я встала и ударила кулаком по стойке, злясь, что мой папа так поступил со своей семьей. Семья - это все. – Не защищай его. Он годами не был хорошим, и даже ты это знаешь.

- Феникс! Следи за языком, - ее голос дрожал, она смотрела на меня мокрыми глазами. – Этот дом принадлежит ему, все в порядке. Я не работала восемь лет, и ты знаешь об этом. Я не могла работать после смерти Адрика. Я просто не могу

больше правильно функционировать.
Я скучаю по своему малышу...

- Мам, прекрати, - оборвала ее, не в состоянии справиться с этой исповедью. Я не могу это слушать. Зачем поднимать тему с Адриком сейчас, после восьми лет. Никто в том доме не говорил о нем, и только так я могла пережить эти годы. Молчание было ключом. Я пошла в гостиную так быстро, как могла, пиная сумку с моего пути. — Пожалуйста, не поднимай сейчас тему с моим братом. Разве не достаточно слез было уже пролито? Не время и не место сейчас говорить о нем, черт побери. Просто, не надо. Моя мать последовала за мной,

ее рыжие волосы слиплись на лице от слез, она, видимо, была полна решимости больше не прятаться.

– Ты должна знать, я любила Адрика больше всего. Я все еще люблю его. Он был моим маленьким мальчиком. Мой первенец.

- Остановись, пожалуйста, - навернулись слезы, и все тело дрожало от слез. Я схватилась за диван, ногти впились в него, чтобы сдержать эмоции. – Вам, ребята, добро пожаловать. Так долго, как это потребуется, но, пожалуйста... прекрати.

Она не остановилась. Она уже не знала как.

- Он был так добр ко всем, так

мил и заботлив. Мой красивый малыш. Ты так сильно похожа на брата. Эти серые глаза и темные волосы, слегка загорелая кожа и здоровый румянец, как у твоего отца, - она взяла мое лицо в руки и посмотрела мне в глаза. – Иногда так тяжело смотреть на тебя без боли. Ты понимаешь это?

Слезы текли по моему лицу, я зажмурила закрытые глаза, слизывая соленые слезы, которые капали на губы.

- Ты была для Адрика всем. Он так сильно беспокоился о тебе. Защищать тебя, казалось, было самым главным для него. Даже от твоего отца и меня. Он и этот чертов

ребенок, Келлан, всегда действовали так, как будто мы не были достаточно хороши. Ты знаешь, как я себя чувствую, понимая, что подвела его? Посмотри на меня, - она сжала мое лицо и затрясла его, пока я, наконец, не открыла глаза, чтобы посмотреть на нее. - Я оставила тебя после того, как мы нашли его на чердаке. Я должна была быть там для тебя. Я должна была утешить тебя, но не смогла, не после того, как увидела своего малыша там. Ты так сильно напоминаешь мне его, и я не смогла принять это. Даже после твоего побега, - она сделала паузу, чтобы задушить рыдания. - Я даже не искала тебя. Я просто не могла найти

это в себе.

Не в состоянии больше стоять здесь и слушать, я отвернулась в сторону и начала двигать сумки. Понятия не имела, что она даже не смотрела на меня в тот день, и теперь этот день жалит сильнее, потому что я знаю правду.

- Давайте переложим эти сумки куда-нибудь в сторону. Ты можешь спать в моей комнате, а Зои на диване, - я остановилась, чтобы проглотить комок в горле и отдышаться. – Я буду спать здесь на полу. У меня много одеял, поэтому будет мягко и удобно.

- Тебе не нужно этого делать, - виноватым голосом оборвала меня

мама. – Мы здесь только на несколько дней, а потом уедем.

Зои вскочила с дивана с испуганным взглядом на своем веснушчатом лице.

– Куда еще мы пойдем? Нам некуда, только сюда. Я не буду спать на улице, потому что ты облажалась. Папа оставил тебя, а не меня.

- Зои, заткнись! - я положила руку ей на плечо и толкнула обратно на диван. – Не разговаривай так с мамой. Это не ее вина, что отец - задница. А теперь ложись и не лезь в это.

Она скрестила руки на груди и плюхнулась головой на подушку.

- Как я должна оставаться в

стороне, когда вы, ребята, в моей новой комнате? Хорошая попытка. Почему бы вам не пойти куда-нибудь еще, так чтобы меня не было рядом.

- Да, и почему бы тебе не научиться...

Слова моей матери замерли, когда она повернулась лицом к стене и прикрыла рот.

— Прости, Зои. Давай немного поспим. Нам обоим это нужно.

- Нет! Что это было, мама? Что ты хотела сказать? - Зои встала, схватила рамку со столика, и бросила ее через всю комнату. Рамка разбилась, в результате чего все мы остановились и смотрели.

Видимо, это поразило нас всех

одновременно. Это единственное фото с ним. Оно было сделано за неделю до его смерти. Он стоял, прислонившись к своему мотоциклу, скрестив ноги перед собой, сложив пальцы в знаке «круто» (указательный палец и мизинец подняты вверх). В тот день он только получил свой первый мотоцикл. Это был кусок мусора, который он выкупил у какого-то парня, который уезжал из города, и планировал отремонтировать его. Он еще его делал, когда... умер. И теперь, когда я подумала об этом, поняла, что, кажется, не видела мотоцикл с того дня. Интересно, что с ним произошло.

- Мне жаль, - прошептала Зои, глядя на разбитые кусочки стекла. — Я не хотела. Я просто действительно устала и зла, и...

- Зои.

- Я уберу. Пожалуйста, не сердись. Я не подумала и...

- Зои, хватит, - я подняла руку, чтобы остановить ее. — Сейчас все немного расстроены. Просто ложись спать, я уберу этот беспорядок, - я повернулась лицом к матери, которая держала дрожащую руку у рта. — Иди и ложись в моей комнате. Тебе сон требуется сильнее, чем мне. Я уберу ваш багаж куда-нибудь, и когда ты проснешься, можешь выбрать любое место в моей комнате и сложить свои

вещи там. Зои может разместить свои вещи в столовой. Мы справимся с этим. Мы сможем. Мы сделаем это без него, ладно?

Мама кивнула, а глаза скользили по Зои, которая по-прежнему игнорировала ее.

- Да, мы сделаем это, Зои. Мы справимся. Я не собиралась говорить то, что ты подумала.

Я могла сказать, что мама лжет. Я всегда вижу, когда она лжет. В запале, она собиралась напомнить Зои по поводу ее обучения, и это возмутило меня. Это действительно так, но прямо сейчас эмоции у всех зашкаливают. Я не могу винить ни одну из них за их действия и не буду.

Зои откинула волосы за плечо и потянулась к красному одеялу, которое я держу на спинке дивана для нее.

— Просто иди спать... мама. Я больше не хочу говорить.

Я сделала несколько глубоких вдохов, поскольку моя голова начала кружиться, а ноги стали слабыми. Тревога - это хищник, и сейчас я - его добыча. Как бы сильно ни старалась, тревога всегда будет огромной частью моей жизни. По большей части я научилась контролировать ее, но даже у самых сильных есть свои кризисы. Эту ситуацию, безусловно, можно назвать кризисом. Я понятия не имела, как буду справляться с

заботой о моей матери и сестре, если не буду работать каждую минуту каждого дня. Это будет битва, но если я смогла пройти через потерю большей часть меня, то смогу пройти и через это.

Мама оглядела комнату несколько раз, затем кивнула мне, улыбнулась и прошла по коридору к моей комнате.

Похоже, мне нужно совершить поездку, чтобы выпустить немного пара. На самом деле, много пара.

* * *

Я вела машину к Ранчо Хейзев, держала путь вниз по крайне длинной дороге. Дом выглядел безжизненным, проехала мимо него

и бросила быстрый взгляд. Огромные прямоугольные окна стояли без света в огромном белом доме, и непрозрачные старые занавески висели на них. Единственный шум вокруг меня, кажется, шел издали от лошадей и крупного рогатого скота. Старая деревянная веранда по кругу дома, с которой открывался отличный вид на Ранчо, теперь стала тусклым оттенком оранжевого и розового от солнца, проступающего сквозь вершины деревьев. Я почти захотела остановиться и подняться вверх по лестнице, чтобы насладиться красивым видом, но принятое решение противоречит этому. У меня на уме другое, чтобы

снять напряжение.

Ехала еще несколько минут через барак, мимо огромного красного амбара, потом начался деревянный забор, который, как я знала, раскинулся на многие мили. Крупный рогатый скот не было видно в поле зрения, вероятно, внизу на берегу ручья.

Наконец, я припарковала свой автомобиль около большого дуба, на котором висели изношенные, старые качели. Они не использовались годами. Я пошла мимо старого луга, где мы играли, когда были детьми. Кажется, достаточно далеко, чтобы никто не услышал мою стрельбу. Ну, по крайней мере, это не будет

беспокоить их настолько сильно.

Понимала, что не должна делать это так рано утром, но я действительно чувствовала необходимость в этом, как будто у меня нет выбора.

Из-за того, что происходило с моей семьей и парнями Хейз, я просто не могла думать нормально.

Стрельба зажигает, я опустила руку под сиденье и взяла пистолет, потом закрыла защелку багажника. Вышла из машины и оттянула свои обрезанные шорты и футболку, поместив пистолет под пояс шорт. Направляясь к своему месту, я остановилась и глубоко вдохнула, дышала свежим воздухом, прежде

чем подняться выше. Добравшись, я взяла из коробки пули.

Я прошла к месту, которое мы раньше использовали для костров. Это сожженная площадка, окружённая парой бревен. Оно до сих пор используется некоторыми из ранчо на ночных посиделках. Я осмотрелась вокруг, чтобы найти какие-нибудь банки, оставленные последними обитателями. *Идеально, это должно сработать.* Я поставила банки на верхней части бревна в сторону леса.

Отступила от бревна, взяла Ruger SR45, полуавтоматический пистолет. Мне нравилось, как он ощущался в моих руках, легкий, но

мощный, напряжение немного стихло.

Так было всегда, по крайней мере, несколько месяцев, с тех пор, как мне разрешили стрелять, и я прошла определенные курсы, это стало способом освободиться от этого проклятого стресса. Сейчас я чувствовала себя, как сошедшая с ума от таблеток, и моя тревога находилась на рекордно высоком уровне. Поверьте мне, никто не захочет иметь дело с напряженной Феникс. Я никогда не была хороша в словах. Это мой способ избавиться от того, что терзает меня.

Сделав глубокий вдох, я проверила камеру. Я всегда держу ее

включенной в случае возникновения чрезвычайной ситуации, но проверяю безопасность регулярно. Я держала пистолет и сняла с предохранителя. Подняла его вверх левой рукой, положила правую руку на левую, поместила указательный палец на спусковой крючок.

Поставив ноги на ширину плеч, я подняла пистолет, точно прицелилась, слегка удерживая палец на курке, на первую алюминиевую банку и нажала на спусковой крючок, производя выстрел из оружия. Первая пуля попала прямо по центру, почти разделив ее пополам.

Я мгновенно почувствовала

себя немного легче и не смогла спрятать улыбку, которая расползлась по лицу.

– Черт, да! - закричала я.

Запрыгала вверх-вниз, как возбужденный ребенок, смеялась, чувствуя, как мои плечи расслабляются, затем перевела глаза обратно на мишень.

Я повернулась немного правее и прицелилась по второй банке, попав с первой попытки, отправила ее в воздух по частям.

– Это за уход, когда ты был нужен больше всего.

Я прицелилась в третью банку и впервые едва не промазала, но выстрел все-таки достиг цели.

- Это выглядит сексуальнее, чем весь ад, вернувшийся в мою жизнь.

Я готовилась прицелиться к четвертой, пока не услышала шаги позади, и развернулась, чтобы увидеть Кейда, прогуливающимся по траве без рубашки, одетого в синие клетчатые пижамные штаны. Он выглядел смущенным, пока протирает глаза.

Весь стресс, от которого я избавилась, вернулся снова, и беспокойство начало нарастать. Я понятия не имела, как долго он стоял там, и понятия не имела, как много слышал.

- Кейд, что ты делаешь здесь?

Сейчас едва ли 6 часов утра, - я опустила пистолет и убрала волосы с лица. – Разве ты не должен работать в ночную смену сегодня вечером?

Он подошел ко мне и потянулся к пистолету.

- Знаешь ли, трудно спать из-за стрельбы. Особенно, когда ты знаешь, что стрелявший так горяч, - не долго думая, он повернулся и прицелился в четвертую банку, разрывая ее с первой попытки, затем прицелился в последнюю, также попадая. – Подруга, это действительно хорошее чувство. Прошло немало времени, с тех пор, как я был здесь.

Он поставил пистолет на

предохранитель, прежде чем засунуть под резинку пижамы, в результате чего я посмотрела вниз и заметила, что на нем не была никаких боксеров под этими вещами. Прекрасно было видно всю форму его члена, прижимающегося к тонкой ткани, и покачивание, когда он двигался. Возбуждение, курсирующее во мне, заставило почувствовать себя грязной.

- Ты выглядишь чертовски сексуальной сейчас, и все, о чем могу думать, как покрою поцелуями каждый сантиметр твоего тела, - тихо сказал он, глаза останавливались то на ногах, то на груди.

Мое тело застыло, и я тяжело

задышала от его слов. Как бы сильно мой разум не хотел держаться подальше от Келлана, есть еще и часть моего тела, которая реагирует на Кейда.

Дерьмо! Это не хорошо. Теперь я чувствую себя почти шлюхой, хотя не сплю ни с одним. Черт, я только целовалась с Кейдом, не с Келланом, и в любом случае у меня, вероятно, никогда не будет шанса.

- Да, ну я очень сильно вспотела. Сомневаюсь, что ты захочешь все это на своих губах, - нервно сказала я.

Он сделал шаг, и теперь наши тела соприкасались.

- Я уверен, что все на твоём

теле приятно на вкус, - он наклонился и прижался носом к моей шее, медленно вдыхая. – Даже твой пот, - его руки обернулись вокруг моей талии, затем спустились вниз поласкать мою задницу. - Почему бы тебе не пройти в домик у бассейна, там мы смогли бы поиграть немного, а потом еще поспать. Еще рано, но есть так много вещей, которые я хочу сделать с твоим сексуальным тельцем, просто не здесь, не на улице.

Какой в этом интерес? Если я и соглашусь на секс с Кейдом, то это будет тем местом, где хотела бы сделать это. Как бы грязно это ни звучало, но сделать это на воздухе

всегда было моей фантазией, и
чрезвычайно заводило. Я положила
руки на его грудь.

- Мне действительно не до
этого, Кейд. Сейчас я немного
напряжена. И просто хотела побыть
одна и выпустить пар.

Он прижался своим лбом к
моему, прежде чем сказать: - Я могу
помочь тебе выпустить пар. Я
довольно хорош в этом.

Его губы обрушились на мои,
посасывая и подергивая нижнюю
губу, прося входа, пока его рука
кружилась вокруг моего бедра, ища
путь к моим шортам.

Я позволила себе раствориться
в этом моменте на несколько секунд,

в это время его палец скользнул под мои трусики, работая с влажностью так, что я даже не сразу поняла, что он был там. Очевидно, мое тело хотело его, но ничего в этом моменте не казалось мне правильным. Все слишком запутано. Он скользнул пальцем в меня, и я не уверена, что это было правильно. Начала вырываться из его захвата, отворачиваясь от его губ.

— Келлан, не сейчас, - дышала я.

Выражение его лица стало таким, словно я ударила его. Он фыркнул, провел рукой по своим кудрям и сделал шаг назад.

— Так вот что происходит?

- О чем ты говоришь? -

смущенно спросила я. Он что, действительно расстроен? Мне не хотелось иметь дело с ним прямо сейчас. Это довольно хреново.

Он засмеялся и покачал головой, поджав губы.

– Ты действительно понятия не имеешь, как только что меня назвала?

Я подняла бровь, разочарованная его отношением.

- Ну, я собиралась назвать тебя по имени. Я не помню, чтоб называла тебя как-то еще или как-то плохо, раз уж на то пошло. В чем проблема, Кейд?

- Ах... теперь ты назвала мое имя правильно, Луна, - он улыбнулся

и вытащил пистолет из-за пояса штанов. – Ой, прости. Я имел в виду Феникс. Как ощущение? - он протянул мне пистолет. – У тебя всегда был пунтик на счет моего брата. Это было заметно тогда и видно сейчас.

Взяла пистолет, откинула голову назад и выдохнула. Не могу поверить, что промахнулась и назвала его Келланом. Этот день, безусловно, не собирался становиться легче, чем был пару часов назад.

- Извини, Кейд. Как я и сказала, у меня много мыслей в голове. Кончено, твой брат один из них. Он только вернулся, спустя восемь лет.

Отчасти, трудно не думать об этом, или, прежде всего, почему он ушел. Ты не можешь злиться на меня из-за этого.

Он рассмеялся, словно я упустила что-то.

– Проще простого понять, почему он ушел. Он выбрал легкий путь, такой, что ему не пришлось иметь дело с нами обоими или людьми, говорящими о смерти Адрика в течение следующих лет в этом дрянном маленьком городке. Это был его побег. Разве ты не видишь этого? Он не хороший. Я не уважаю его. Он не заботился о нас и, вероятно, никогда не будет. Я отказался от него через несколько

лет после его ухода, - он остановился и посмотрел мне в глаза. - Может быть, ты должна, наконец, отказаться и открыть свои хорошенькие глазки. Если бы он хотел тебя, то слонялся бы поблизости. Я собираюсь вернуться в постель. Увидимся завтра на вечеринке моего отца в честь 4-го Июля (День Независимости США). Напоминаю, если ты все-таки придешь в этом году.

Мое сердце скрутило в болезненный комок нервов при упоминании этого дня. Завтра будет восемь лет со дня ухода Адрика. Восемь долгих, мучительных лет. Я до сих пор помню тот день, как будто это было вчера.

Я с родителями ехала домой после фейерверка и была в ярости, что Адрик и Келлан так и не появились, чтобы полюбоваться со мной. Они всегда смотрели на него со мной. Наблюдать за фейерверком в одиночку с родителями казалось просто неправильным, и я не могла дожждаться, когда доберусь домой и накричу на него за то, что обманул меня.

Мы проезжали по улице в одном квартале от дома, когда заметили мигающие огни на нашей улице. Моя мать покачала головой и повернулась, чтобы поговорить со мной.

- Посмотри что происходит,

детям не безопасно использовать фейерверки? Надеюсь, что это не в нашем доме. Я собираюсь поговорить с Адриком и убедиться, что он в безопасности.

Я просто посмеялась над ее комментарием и прислонила лицо к окну.

– Да, конечно, мам. Я уверена, Адрик знает, что делает. Ему двадцать. Он умнее, чем ты думаешь.

Моя мать закатила глаза и похлопала меня по ноге.

– Пока не наступило завтра. Он все еще мой малыш, и они все еще опасны. Ты знаешь, какими могут быть мальчики.

- Неважно...

Мои слова затихли, как только мы попали на нашу улицу. Машины скорой помощи и полицейских были припаркованы прямо перед нашим домом, а врачи с носилками направлялись к двери.

- Какого черта здесь происходит? - голос моего отца вышел, как шепот, и могла сказать, что он был так же взволнован, как и я.

- Просто останови машину, Итан. Останови, бл**ь, прямо сейчас.

Мой отец ударил по тормозам, из-за чего мама подалась вперед, почти ударившись головой о лобовое стекло.

— Успокойся, Элейн. Я уверен,

что там какое-то недоразумение...

Прежде чем мой отец успел закончить, я открыла двери, направилась по тротуару к моему дому. Что-то было не так. Нечто страшное произошло, и я это чувствовала. Мальчики никогда не оставят меня, особенно в мой любимый день года.

- Феникс! — кричала мама позади меня, но я игнорировала ее и продолжала бежать.

Я игнорировала каждого, в том числе полицейских, которые не давали пройти внутрь. Я не хотела смотреть на него. Я не хотела слышать плохие новости. Я просто хотела увидеть своего брата. Они

просто не пропускали меня, чтобы я могла увидеть брата.

- Вы не можете войти сюда, - говорил голос, но я игнорировала, тряслась и боролась, чтобы освободиться из рук мужчины, пока все-таки не вырвалась. – Вернись, девочка.

Я побежала по коридору, расталкивая несколько человек по пути, затем направилась к лестнице, ведущей в комнату Адрика, на чердак.

Кто-то схватил меня за руку, пытаясь снова остановить, но я была рукой, пока он не отпустил, позволяя мне добраться до лестницы, ведущей на чердак. Была проблема, я была не

готова к тому, что увидела. Я не была готова увидеть Адрика таким образом.

Некогда загорелый, красивый, смешной брат, которого всегда знала, теперь был бледный и безжизненный с фиолетовыми губами. Он лежал на полу рядом со своим любимым креслом для рисования, его темные волосы покрывали большую часть его лица, а руки подобраны под себя в удобном положении. Это выглядело так, как будто кто-то позаботился о нем, когда он упал там, и кто-то определенно прикасался к вещам в его комнате. Все помещение было разгромлено, все сломано и разбросано везде. Он был одет в

свою любимую толстовку Пума, а лицо лежало комфортно внутри капюшона. Все, о чем могла думать, это потянуться к нему и потрясти, чтобы разбудить, но я не могла.

Ноги мгновенно сдали меня, и я начала кричать. Даже не помню, что говорила. Просто знаю, что кричала так громко, что, как только мои родители достигли мансарды, они уже знали, что он был мертв.

Вернувшись к реальности, я с трудом сглотнула, скрутив низ рубашки между пальцами.

– Ты знаешь, что меня там не будет завтра, - сказала я, когда Кейд повернулся, чтобы уйти. Он должен знать это. Я не ходила смотреть

фейерверк с той ночи, восемь лет назад. Не было смысла. Та ночь имеет слишком разное значение для меня сейчас. Одна из причин, что слишком больно. - Повеселись с семьей и передай мои извинения Дейлу и Нэнси.

Кейд заворчал, поворачиваясь обратно ко мне лицом.

— Просто приди один раз, пожалуйста. Ты одна из нескольких, кто никогда не появляется. Это разбивает маме сердце, не видеть тебя там. Можешь просто показаться? На пару минут хотя бы, чтобы сказать «привет», - его слова звучали отчаянно, глаза умоляли меня сдаться и согласиться. -

Пожалуйста. Просто сделай это, чтобы моя мать почувствовала себя лучше. Теперь, когда Келлан вернулся, она немного обеспокоена. Это сделает ее счастливой.

Как бы ни было больно праздновать завтра, он прав. Мне не помешает, по крайней мере, показаться в течение нескольких минут и сказать привет всем. Это не значит, что я должна остаться на всю ночь и наблюдать фейерверк или что-нибудь еще. Я сделаю это для Нэнси, потому что знаю, что ей было трудно.

- Прекрасно, я загляну к Нэнси, но не останусь на фейерверк. Не могу, Кейд.

- Это все, о чем я прошу. И прошу прощения за то, что расстроил тебя, - он стиснул челюсть и почесал нос. - Думаю, что трудно для всех нас увидеть Келлана вновь. Я сообщу маме, чтобы ожидала тебя завтра. Она будет в восторге. Поверь мне, она любит тебя.

Он готов был отвернуться, боль на его лице заставила меня почувствовать себя виноватой, и по некоторым причинам я ощущала необходимость объяснить ему все о Келлане.

- Ты должен знать, между мной и Келланом ничего не происходит. Просто приятно видеть его снова. Он был большой частью моей жизни.

Жизни Адрика. Мы только болтались вместе пару раз. Он был важен для Адрика, а значит, это делает его важным для меня.

Кейд заставил себя улыбнуться, но я знаю, что он так себя не чувствует.

- Круто, секси-девочка.

Увидимся завтра, около двух.

Я поймала себя на том, что рассмеялась, когда он отвернулся. Меня всегда бесило, когда Кейд называл меня так, и он это знает.

- Увидимся, членосос.

Он развернулся и пошел задом, кусая нижнюю губу.

— Перестань думать о моем члене. Ты никогда не получишь его, -

поддразнил он. – Насколько я знаю, ты хочешь его... в свой рот.

- Я постараюсь изо всех сил. Хотя это будет очень трудно, - саркастично ответила ему, пока он уходил, оставляя меня одну.

Вот вам и снятие стресса.

Я вернулась домой и поняла, что в доме тихо и темно. Похоже, родные все еще спят. Кажется, у них была довольно бурная ночь, так что я не услышу их еще в течение нескольких часов. Может быть, смогу немного прибраться, не разбудив.

Спустя два часа Зои, наконец, села на диване, потянулась и увидела, как я вытираю пыль с телевизора.

- Привет, - пробормотала она.

- Привет, - пробормотала в

ответ и бросила в нее тряпку. – Ты
выспалась?

Она выдохнула, прежде чем
положить свои ноги на кофейный
столик.

– Не совсем. Мне

потребовалась вечность, чтобы
заснуть, и когда я сделала это, была
где-то между бодрствованием и
сном. Ненавижу, когда это случается.

Я подошла и плюхнулась рядом
с ней на коричневой замшевый
диван, положив свои ноги рядом с ее
на кофейный столик.

– Могу представить. Что
случилось между папой и мамой? Я

имею в виду, знаю, что они отделились, но как так все пошло кувырком?

Мы сидели в тишине, пока она, наконец, не заговорила.

— Я действительно не хочу думать об этом. Просто помню, как они кричали как-то утром, кричали о том, что их отношения не были нормальными годами. Я пыталась оставаться в своей комнате, пока не услышала, как отец сказал, что он встречается с кем-то, и ему нужно, чтобы мама ушла, он не может больше подхалимничать и спать рядом с ней каждую ночь, - она сделала паузу на секунду, сжимая закрытые глаза, я не сомневалась,

что пытается скрыть слезы. - Я выбежала из комнаты и просто начала бросать вещи в него, пока, наконец, он не сказал, что могу присоединиться к маме на улице. Он - придурок, и я просто не могла терпеть этого больше. Я ушла бы в любом случае. Без вариантов, я бы не осталась с ним и этой его новой женщиной. К черту это!

Хотя и знаю, что она ненавидит, когда ее успокаиваю, я обняла ее рукой и притянула к своей груди.

- Я отчасти чувствовала, что что-то происходит. Ты же знаешь, вы с мамой можете оставаться здесь столько, сколько хотите, не так ли? Я

бы никогда не позволила вам остаться на улице, независимо от того, насколько сердите вы меня иногда.

Я улыбнулась и оттолкнула ее.

- Да, да, спасибо. Теперь, достаточно сентиментального дерьма, - легкая улыбка появилась на ее губах, когда она спрыгнула с постели. - Я уеду на некоторое время. Дана уже в пути, чтобы забрать меня.

Я встала и прошла за ней на кухню, пока она искала свою милую мальчишечью сумку, полную одежды.

- Хорошо, и куда вы, ребята, собрались?

Она склонила голову в сторону

и посмотрела мне в глаза с ухмылкой.

- Хорошо, дорогая мамочка. Не начинай сейчас. Я уже большая девочка. Могу позаботиться о себе. И делаю это дольше, чем ты думаешь.

Скрестив руки на груди, я рассматривала ее, пока она выбирала пару отрезанных шорт и белую рубашку, которая была распорота на животе.

- Кто-то одевается, чтобы произвести впечатление? - подраживая, спросила я. — Больше - меньше, ты знаешь. Тебе только четырнадцать, - сказала я, взглянув на ее выбор одежды.

Ее голова повернулась в мою

сторону, и ее лицо моментально превратилось в глубокий оттенок красного.

- Нет! Я просто тусуюсь с Даной и Майком. Майк – игрок, и поверь, он мне не нравится.

Вскинув руки, я наклонила голову и улыбнулась. Эта девушка не обманет меня. Я помню те дни, когда пыталась произвести впечатление на Келлана.

- Ладно, девочка. Постарайся вернуться к девяти. Я не хочу, чтобы мама беспокоилась. Я просто буду отдыхать и пытаться собрать свое дерьмо вместе до завтра. Не могу поверить, что согласилась поехать, - я склонилась над стойкой и зарылась

руками в волосы. – Я не могу изменить свое решение.

Отбросив свою одежду на пол и запрыгнув на стойку, Зои подняла брови, вся во внимании.

- Воу, где то место, в которое ты согласилась поехать? Ты же не собираешься на Ранчо Хейзев?

Я стояла, чувствуя себя глупо за согласие, выпрямилась и выдохнула.

– Да, собираюсь. Я сделаю это ради Нэнси, ладно. Келлан вернулся, и у нее тяжелые времена. Думаю, что она хочет почувствовать себя, как в старые времена, не знаю. Вроде чувствую, я...

- Воу, воу, воу, - она спрыгнула со стойки и приземлилась около

меня с выражением шока на лице.
Дерьмо. Мне кажется, я забыла
упомянуть маленькую деталь о
возвращении Келлана из ниоткуда.
Унс. - Вернулся. Келлан Хейз? Брат
Кейда? – ее голос пищал. – Я думала,
он мертв.

- Никто никогда не говорил, что
он мертв, все в порядке. Это были
всего лишь слухи, - чувствуя гнев,
мне понадобилась секунда, чтобы
взять себя в руки, прежде чем снова
заговорить. - Келлан никогда бы не
забрал собственную жизнь. Люди не
знали его так, как я. Не знаю, где он
был и, поверь мне, я так сильно хочу
спросить об этом. Он вернулся, и,
может быть, этого должно быть

достаточно... сейчас.

Я сделала глубокий вдох и отвернулась в другую сторону, так Зои не сможет увидеть, как меня передернуло. Последнее, о чем мне хотелось говорить сейчас, это он. Я выдохнула, чтобы стало легче, и секунду собиралась с духом, чтобы снова повернуться лицом к ней.

- Иди и повеселись. Я планирую выбрать какие-нибудь фильмы, а потом целый день буду предаваться лени. Теперь пойдешь, поразвлекайся и отвали от моих волос, - я игриво улыбнулась ей, пытаюсь поднять настроение.

Она закатила глаза и потянулась к одежде.

- Отлично. Увидимся позже.
 - Да! Увидимся.
- Подруга, ты облажалась.*

Глава 11

Феникс

Менее чем за час до начала вечеринки мой разум, казалось, набрал скорость. Вихрь мыслей взорвался в голове, угрожая сломить мой рассудок, и мне было крайне трудно вернуть контроль над реальностью.

К тому же, проведя большую часть утра и дня проверяя свой телефон в надежде услышать Келлана, я, наконец, сунула его в сумочку и спрятала в духовке, чтобы удержать себя от очередной

проверки. *С глаз долой - из сердца вон, так?* Как ни странно, духовка казалась единственным рациональным решением в тот момент. Как уже говорила, я просто не могла думать здраво, когда дело касается одного сексуального плохого мальчика, покрытого татуировками. Он всегда был способен довести меня до состояния нервного возбуждения. Он делает со мной то, что я никогда не была в силах объяснить.

- Нет, так не пойдет, - я бросила красно-белое без бретелек платье на пол шкафа, а поскольку я перебрала весь свой немаленький гардероб, в результате на полу образовалась

огромная куча. Мой шкаф, встроенный от одной стены до другой, полон одежды, но у меня такое чувство, что мне нечего надеть. Я не только перерыла весь свой шкаф, пытаюсь выяснить, что надеть сегодня, а также перерыла мамину одежду. Понятия не имею, почему вдруг так забеспокоилась по поводу выбора наряда. Словно ожидаю, что Келлан на самом деле появится или что-то еще. Это было бы просто своего рода чудо. Честно говоря, я не должна даже идти туда сегодня. Если не могу найти в себе мужество, чтобы посетить могилу своего брата, то вечеринка кажется просто неправильной.

Матерясь под нос, я пнула грудую одежды и засунула все подальше в шкаф. Моя нога зацепилась за ремешок платья, из-за чего едва не упала. Я схватилась за стену, трясая ногой, пытаюсь освободиться от платья. Выбралась из шкафа и хлопнула дверью. Повернулась в сторону комода, дернула ящики и вытащила все один за другом, бросая на пол вокруг себя.

- Не могу поверить, что со мной на самом деле это происходит.

В безумии разбросав содержимое ящиков вокруг себя, я, наконец, осела, пряча лицо в ладонях. Это просто неправильно - праздновать сегодня. Я не могу

сделать этого. *Почему я позволила Кейду уговорить меня прийти?* Часть меня знала настоящую причину. Как бы эгоистично ни звучало, часть меня надеялась, что Келлан покажется. И не важно, даже если только на минуту. Я просто хотела увидеть его снова, как напоминание того, что он на самом деле вернулся или, может быть, просто чтобы показать мне, что не оставил снова. Я не совсем уверена, но мое сердце хочет того, чего оно хочет.

Взяв себя в руки, я посмотрела на комод, понимая, что теперь и он пуст. Осмотрела комнату. Похоже, здесь прошлось торнадо. Пробираясь через предметы на полу, я

остановилась на тонкой изумрудной рубашке, которая немного свисает с правого плеча, и белой юбке, едва прикрывающей задницу. Как бы жарко это ни было, всем еще повезло, что я вообще ношу одежду. Это мое мнение, по крайней мере. Завершила наряд моими любимыми ботинками Tony Lama (ботинки Tony Lama ручной работы, истинный дух ковбоя American West), затем закрепила волосы в свободный пучок за ухом и поползла к постели. Все, что я хотела сделать, это похоронить себя в беспорядке одеял и уютно устроиться на атласных простынях.

Спокойствие длилось не долго, мама просунула голову в дверь

спальни. Ее лицо выглядело бледнее, чем обычно, а глаза казались красными и опухшими. Думаю, когда она уехала сегодня утром, то пошла навестить отца. Я не понимала, почему она просто не даст себе время. Почему делает себе еще больнее, зная, что раны настолько свежие? Она слабо улыбнулась, прежде чем открыть дверь и зайти. Она оглянулась, как будто не знала, что сказать или зачем здесь. Полагаю, она, может быть, даже проверяла мой беспорядок.

Кто знает?

- Привет, - сказала она, наконец найдя слова. — Что-то случилось?

Я села и свесила ноги на край

кровати, жестом показывая ей занять место. Жутко себя чувствовала в этот момент, ее проблемы намного серьезнее, чем мои, и я хотела быть сильнее ради нее, чем она когда-то была ради меня.

- Привет, - кивнув, ответила ей. — Все в порядке. У меня просто был небольшой бой с моим гардеробом, - я выдавила улыбку, пытаюсь поднять настроение, но это не помогло прорваться через ее боль. Она села рядом со мной, но сидела неподвижно, глядя на потолок. — Итак, Зои закончила со своей маленькой истерикой? Возможно, у нее уйдет несколько дней, чтобы прийти в себя, но ты знаешь, что на

самом деле она не винит тебя за его ошибки, не так ли? Она просто молода и не думает, прежде чем что-то сказать.

Мама кивнула и сделала глубокий вдох, прежде чем посмотреть мне в глаза.

- Я знаю. Все дети проходят через этот этап.

Устраиваясь удобнее, я подняла бровь из любопытства.

— Какой этап?

Она грустно улыбнулась и положила руку под подбородок.

— Ненависть ко мне. Адрику было девять. Я сказала ему, что он слишком молод, чтобы бриться, и что у него еще нет волос. Он не

разговаривал со мной целых два месяца, потому что сказал, что я не понимаю его потребности, как мальчика, - она слабо рассмеялась, вспоминая. — Не спрашивай. Он был довольно развит для девятилетнего ребенка. Когда тебе было пятнадцать. Я слишком волновалась по поводу вашего отца вместо того, чтобы утешать тебя и Зои. Ты даже не смотрела на меня в течение многих недель и...

- Я не ненавидела тебя, - вздохнула я, обрывая ее. Я не ненавижу ее. Я ненавижу себя и виню себя за то, что пошла на фейерверк с родителями вместо того, чтобы остаться и ждать его. — Я

переживала трудное время и просто хотела, чтобы меня оставили в покое. Даже если бы ты попыталась, я бы, наверное, в любом случае оттолкнула тебя. Адрик и Келлан, они оба ушли, - я встала и начала ходить по комнате. Ненавижу эту тему и пытаюсь избегать ее любой ценой. — Я никого больше не хотела.

Молчание, затем мы обе пытались заговорить снова, и тогда мама, наконец, сказала:

- Это раскололо мой мир на части. Это убило меня, но я никогда не показывала этого.

Это разбило мой мир на части, и все, чего я хотела, это убраться отсюда. Сбежать, как сделала это

подростком, но не убежала, потому что я больше не подросток, и однажды мне нужно прекратить бежать.

Я отвернулась от нее и вытерла рукой пот, который начал выступать. Никогда не знала, что нужно сказать в такие моменты. Все, что могла сделать, это извиниться за причиненную боль, но я не могла забрать назад правду, которую чувствовала в своем сердце.

— Мне жаль. Я была молода, и эти мальчики всегда были рядом со мной. Я была приклеена к ним, и все в городе знали это, даже они, и им было все равно, потому что им хотелось быть рядом со мной, и

теперь Келлан вернулся, - пропищала я, прикрывая рот и поворачиваясь лицом к стене. – Просто забудь. Понятно.

Мама подошла, сжала мое плечо и повернула меня к себе лицом.

– Что ты только что сказала?

Ее глаза расширились в ожидании ответа. Она всегда чувствовала, что Келлан знает об Адрике то, о чем не знали мы. Возможно, так или иначе, он был вовлечен в смерть Адрика. На мой взгляд, это просто смешно.

- Он вернулся? Ты говорила с ним? Он знает что-нибудь? Даже если знает, не скажет. Мы все знаем,

что он лжец, обманщик...

- Не говори так о нем, - я отдернула плечо и посмотрела ей в глаза, тяжело дыша. Может быть, мой инстинкт защитить его такой же сильный, как и у него защищать меня. Я не знаю, но вдруг почувствовала, как будто могу снести эти стены и достать луну с неба. Ее слова чертовски ранили меня и стали разрушать мое сердце. Она не знала его. Она не знает его.

- Ты ни черта не знаешь о нем. Все, что ты знаешь, это ложь. Он единственный был готов защищать Адрика, - я сделала шаг ближе, посмотрела прямо на нее, чтобы убедиться, что она понимает мои

слова. - Ты не знала этого, а? В девяти случаях из десяти, когда Келлан попадал в неприятности, это было потому, что он вставал на защиту Адрика и брал его вину на себя. Он всегда был хорошим другом и чертовски хорошим человеком.

Она смотрела на меня, как будто я какая-то иностранка и говорю на другом языке.

- Почему ты так уверена в этом? - ее нижняя губа дрожала от гнева, не желая верить мне. Она никогда бы не поверила, что Адрик мог сделать нечто плохое. Для нее он был ангелом, и я ненавидела то, что делала сейчас. Я даже не осознавала, зачем это делала.

- Я была там. Если ты забыла, всегда была там. Теперь извини меня, мне нужно готовиться к вечеринке, - я указала на дверь своей спальни и выдохнула, чувствуя себя полнейшим дерьмом за грубость по отношению к ней. – Пожалуйста, просто уйди. Мне нужно успокоиться и быть готовой, и я не позволю тебе оскорблять того, кто важен для меня. Это не правильно, и я этого не потерплю. Пожалуйста, просто уйди.

- Ты хочешь, чтобы я ушла? - спросила она, глядя немного шокировано. Ее глаза смягчились, и вдруг я почувствовала себя еще большим дерьмом за эти слова.

Я кивнула, теребя юбку.

— Только из комнаты. Ты можешь оставаться здесь столько, сколько нужно, и ты знаешь это. Мы же семья. Просто сейчас мне нужно побыть одной.

- Хорошо, я уважаю это, - она повернулась, чтобы уйти, но остановилась. - Кстати. Я слышала, что звонил твой телефон в духовке. Я не уверена, но, возможно, ты захочешь вернуть его до возвращения Зои домой, поскольку она будет печь запеканку.

Я рассмеялась, чувствуя себя нелепо от того, что оставила его там.

- Спасибо. Я как бы хотела спрятаться от всего на некоторое время. Неделя была тяжелой.

Я слабо улыбнулась, а она кивнула головой и закусилла нижнюю губу, стараясь не улыбнуться.

- Понятно. Я собираюсь забрать кое-какие вещи из дома, вернусь позже.

- Хорошо, - я подошла и уперлась рукой в дверь. – Просто сделай себе одолжение, не ходи, когда папа дома. По крайней мере, не сейчас.

Она вздохнула и вышла в зал.

- Думаю, это и так очевидно. Спасибо за совет, но не могу дать никаких обещаний.

Я точно знала, что она имела в виду. Иногда сердце может позволить человеку поступать глупо.

– Просто будь осторожна, мам, увидимся позже.

Она улыбнулась и ушла, не сказав ни слова. Как только она оказалась вне поля зрения, я закрыла дверь и собралась лечь, но вспомнила о своем телефоне, который до сих пор лежал в духовке.

- Дерьмо, - спеша по коридору через дом, увидела, что никого нет. Я схватила сумочку из духовки и вернулась к себе в комнату, падая лицом вниз на кровать.

Порывшись в сумочке, я достала телефон, перевернулась на спину и проверила пропущенные звонки. Сердце колотилось от предвкушения, но быстро

замедлилось, когда увидела два пропущенных вызова, от Кейда и Джен, но ни одного от Келлана.

Единственное, что показалось лучшим сейчас, чем хоронить себя в комфорте этих одеял, это похоронить себя в теплых сильных руках Келлана. Запах его одеколона еще горит в глубине моего сознания. Я могла представить себе его вкус на кончике языка. Приятный сладкий вкус. Одни только мысли о его голом теле, огибающихся вокруг меня идеально очерченных мышцах, и том, как он погружается в меня, заставили все мое тело изнывать от удовольствия. Я закрыла глаза и представила его язык, скользящий

вниз по моему телу. Я чувствовала
покалывание по всему телу,
представляя, как кольцо в его губе
касается моей кожи. Всякий раз,
когда я видела его, тело жаждало
быть рядом с ним, как металл с
магнитом. Я хотела прикоснуться к
нему, иметь его и сделать его своим.

Прежде чем я смогла
остановить себя, голова наполнилась
бесконечными образами о Келлане,
толкающемся внутри меня. Я
почувствовала влагу на нижнем
белье. Рука медленно поползла вниз
по животу к ногам и, наконец, к
юбке, где мои ноги уже были
разведены. Только одна сексуальная
мысль о Келлане сделала меня

скользкой и готовой. Я удивлена, насколько это возбудило меня. От одного всего лишь простого касания пальцем моего клитора мышцы сжались, и я на грани оргазма, даже без контакта с кожей.

- Ммм, Келлан, - тихо простонала я.

Запустила пальцы под резинку трусиков, спустила их к ногам, сняла их и бросила на пол. Ввела палец во влажность, воображая, будто Келлан прикасается ко мне. Это завело меня еще больше, я прикусила губу так сильно, что почти пошла кровь.

- Почему ты со мной так поступаешь? Ах!

Я убрала руку и закрыла лицо

руками, тяжело дыша.

Прикосновения к себе никогда не заставляли меня чувствовать себя так прежде, и эти мысли напугали меня. Если он может делать это со мной, когда его даже нет рядом, то только представьте, если бы он был здесь.

Дерьмо! Теперь мне действительно необходимо закончить эту процедуру или я буду несчастна остальную часть дня. Порывшись в тумбочке, я достала своего бойфренда на батарейках, полученного в игре секс-бинго, и трясущимися руками нажала кнопку питания. Вибратор имел десять различных режимов, и я знала, что мне всегда нужна была только

минимальная скорость, но если смогу вообразить Келлана, то это будет грубо, поэтому включила максимальную. У меня был секс только с одним парнем прежде, и, честно говоря, он был слишком нежным и заботливым, и я могла быть только немного грубоватой. Закрыла глаза и поместила вибратор между ног с мыслями о Келлане, держащем меня за талию и вколачивающемся в меня. Через несколько секунд мои мышцы сжались вокруг вибратора в самом интенсивном оргазме, который когда-либо у меня был.

Я бросила вибратор рядом с собой и собрала ноги вместе,

провела руками по лицу и улыбнулась.

– Вот, дерьмо! Это то, чего мне не хватало.

Либо этот вибратор творит чудеса, либо Келлан имеет некую особую власть над моим телом. Как бы то ни было, ощущение удивительное.

Я вскочила, нервничая, когда телефон замигал рядом со мной.

- Черт!

Я потянулась к телефону и вдруг почувствовала себя грязной, когда увидела имя на дисплее. Прекрасный выбор времени, чтобы заставить меня ощутить себя, как дерьмо.

Кейд: «Не рой мне яму.

Вечеринка начинается через двадцать минут, и я буду искать тебя».

Феникс: «Поверь, я буду там.

Я держу свое слово».

*** * ***

Я приехала на Ранчо немного позже, чем ожидала, и пока парковала свой автомобиль в беспорядке транспортных средств, увидела, что большинство гостей вечеринки уже прибыли. Я могла себе представить, как Кейд нервничал по этому поводу, и когда он послал мне пять текстовых сообщений, чтобы убедиться, что я приду, я не сделала ничего, чтобы

облегчить его сомнения. Я не могла. По правде сказать, я разворачивалась как минимум три раза, пытаюсь изменить свое решение, но вина, наконец, победила, хотя я сразу знала, что у меня нет выбора.

Нервничая, я вынула ключ из зажигания и положила свои потные ладони под сиденье, вытирая их об ткань. Сидя здесь, на этой дороге, в этот особый день, я не могла удержаться и не увидеть Келлана. Как бы эгоистично это не казалось, я чувствовала, что он появится, и, так или иначе, сделает мое присутствие здесь более терпимым.

Я вышла из машины и сделала глубокий вдох, вдыхая свежий воздух.

Хотя на улице было жарко, как в аду, вдыхая свежий воздух Ранчо, я немного успокоилась. Это место в прошлом всегда помогало мне успокоиться. Может быть, частично это связано с тем, что я знала, что здесь вырос Келлан, и хотя он не всегда был здесь в то же время, что и я, но всегда понимала, что он вернется. Это давало мне ощущение мира, пока он не разрушил его.

Не осознавая этого, я искала среди хаоса транспортных средств грузовик или мотоцикл Келлана. Просто хотела, чтобы он был здесь. У меня засосало под ложечкой, и я почувствовала тошноту, понимая, что веду себя, как глупая девочка, снова

мечты, которые никогда не сбудутся. Он не появится сегодня. Зачем ему? Он, наверное, уже давно ушел, когда мы нашли его небольшой магазин. У него, очевидно, нет причин, так зачем ему оставаться, зная, что мы можем навестить его в любое время, когда мы захотим? От этой мысли мое сердце заболело.

- Ты заблудилась? - голос Кейда, прозвучавший справа, вынудил меня подпрыгнуть. Эти братья чертовски хорошо заставляют меня нервничать. — Келлана нет здесь, если это его ты ищешь. Я сомневаюсь, что у этого сукина сына есть яйца, чтобы прийти сюда.

Я сглотнула и закрыла глаза,

тогда он обнял меня за талию и притянул к себе. Я уже чувствовала, как мое сердце ускоряется от близости к нему. Я определенно ужасный человек, если испытываю чувства к обоим. *Какого черта со мной не так?*

- Я не ищу Келлана, - солгала, пытаюсь звучать убедительно. – Я ищу Джен. Я сказала ей, что встречусь с ней здесь, чтобы она не забирала меня. Она уже приехала?

Он обошел и встал передо мной, его глаза скользили по моему телу, испытывая мое терпение. Когда его взгляд вернулся обратно к моему лицу, он насмешливо ответил.

– О, я вижу. Джип Джен стоит

рядом с твоим автомобилем, - он указал позади меня, заставляя меня почувствовать себя душой. – Ты, должно быть, не заметила его, когда парковалась между ее машиной и БМВ Салин, - он подозрительно посмотрел на меня, положил руку на мою щеку и прикусил свою нижнюю губу. – Ты сегодня выглядишь реально охренительно горячей, так что я опущу этот инцидент... на этот раз. Ты же знаешь, я не могу противостоять тебе на глазах у всех, так?

Взгляда его светло-голубых глаз почти хватило, чтобы я захотела отдаться ему. Они настолько заполнены нуждой и страстью ко

мне, что почувствовала, как мое тело устремилось к его, и, наконец, полностью прижалось, а выпуклость в его джинсах стала упираться в живот. *Почему у него всегда эрекция?* Стало все труднее ему сопротивляться.

— Ум... мы, наверное, должны попасть внутрь, прежде чем нас пойдут искать, - я невинно улыбнулась, но он, возможно, принял это, как приглашение. — Уверена, твоя мама ищет тебя.

Он фыркнул и запустил руки под мою рубашку.

— Ты чертовски хорошо пахнешь. Я не помню, чтобы ты пользовалась парфюмом. Это что-то

новое, поэтому я должен
попробовать его, - он наклонился,
провел носом по моей шее, затем
прижал губы к уху. - Я хотел бы
попробовать тебя в другом месте.

- Хорошо, это непристойно, -
прервала Джен. - Я ищу тебя внутри,
а вы здесь делаете это под открытым
небом. Это так грязно. Вы могли бы,
по крайней мере, подождать, пока
гости разойдутся.

Я положила свою руку на грудь
Кейда и немного толкнула его,
пытаясь освободиться, но это не
помогло. Он просто усилил хватку.

— Мы ничего не делаем, Джен.

Я изо всех сил пихнула Кейда.

Он зарылся пальцами в свои кудри,

затем прислонился к какому-то грузовику, скрестив руки на груди. Он смотрел на меня, когда я подошла к Джен и взяла ее за руку. Он выглядел немного разочарованным, но пытался это скрыть за ухмылкой.

- Давай закончим с этим.

Увидимся внутри, - бросила я Кейду.

- Ясное дело, - сказала она, когда мы уходили, оставив Кейда, прислонившегося к грузовику и смотрящего на нас.

- К твоему сведению, мы были близки к тому, чтобы сделать это, Джен. Ты все разрушила, так что спасибо.

- Не за что, - закричала Джен и засмеялась, взяв меня за руку хваткой

мамы. – Все для вас, юная леди.

Пока мы шли вверх по деревянным ступенькам крыльца, у меня появилось плохое предчувствие, что она говорит конкретно обо мне. Основная часть вечеринки проходила на заднем дворе, где поставили сцену для группы, а также продукты питания. Самый быстрый способ пройти - через дом. Из того, что я помнила, все танцуют и едят за столами для пикника перед ночным шоу фейерверков.

- Я понятия не имею, о чем ты.

Она стояла и смотрела на меня, когда я взялась за старую ручку из латуни. И как только собралась нажать на нее, Джен остановила

меня.

— Тебе нужно быть немного осторожнее. Ты ведешь себя странно в последнее время, и не думай, что я не заметила тот факт, что ты сохнешь по Келлану снова. Я вижу отчужденный взгляд в твоих глазах, когда с тобой разговариваю. Для тебя опасно влюбиться в обоих братьев. Ты с ума сошла?

Эта девушка - долбаный медиум, или что? Мы даже не говорили о Келлане с того дня на пикнике. Я старалась не говорить на эту тему, потому что хотела избежать таких ситуаций и предположений.

- Нет. Какого черта, Джен, - я оглянулась, чтобы убедиться, что

Кейд вне пределов слышимости, затем сказала. – Я не влюблена в братьев Хейз, для ясности. Я едва говорю с Келланом, а с Кейдом мы просто забавляемся. У меня нет чувств ни к тому, ни к другому, так что брось это, - предупредила я.

- Ай-ай-ай, - она помахала пальцем перед моим лицом и улыбнулась так, как будто знает, что я вру. Конечно, она знает. Мы были друзьями с тех пор, как я себя помню.

- Моя лучшая подруга пытается обмануть меня, но я немного умнее. Я имею в виду, что понимаю, почему ты влюбилась в Кейда, потому что он всегда рядом, но Келлан уже уходил и

может снова исчезнуть в любой момент. Просто будь осторожна.

Иногда я хочу, чтобы эта девушка не знала меня так хорошо. Она понимает меня со второго класса.

— Да, мама. Я постараюсь быть более осторожной, хотя ни к чему быть осторожной. Ты счастлива?

Она пожала плечами и толкнула дверь: — Пока, да. Мы посмотрим, как долго.

- Ты сведешь меня с ума, женщина, - пробормотала я. - Вот почему намного спокойнее в постели дома.

По крайней мере, так было до того, как мама и Зои переехали ко

мне. Похоже, мне придется найти новое место, где смогу побыть наедине с собой.

– Я едва не осталась сегодня дома.

Как только мы оказались внутри, Джен начала дергать рукав своей красной рубашки, и я не могла этого не заметить.

- Я бы лично притащила твою задницу, если бы ты попыталась остаться дома, - сказала она, но я не слушала ее. Слишком была озабочена.

Я молча уставилась на ее руку, пока она не смотрела, пытаясь понять, обманывают ли меня мои глаза. На ее руке, по-видимому,

пальцеобразные синяки, и у меня такое чувство, что они от Натана.

Со скоростью ниндзя я протянула руку и дернула рукав рубашки вверх, желая выбить дерьмо из Натана. Только трус может поднять руку на женщину. Ей даже не нужно было ничего говорить мне, я уже знала, что это он.

– Что, черт возьми, это за дерьмо, Джен? - я потянула ее от всех в коридор. - Как появились у тебя эти синяки?

Джен нервно засмеялась, пока опускала рукав вниз, чтобы скрыть синяки на бицепсе.

– Ничего страшного, хорошо. Я почти упала с лестницы, и Натан

схватил меня за руку, чтобы поймать, - она сузила глаза, а ноздри расширились. - Ты ничего не будешь высказывать моему парню, не так ли? Это просто безумие. Я достаточно умна, чтобы оставить оскорбительные отношения. Он, может быть, лжец и, возможно, мошенник, я не знаю, но он не жестокий.

- Итак, позволь мне сказать это прямо. Ты упала не один раз? Ты знаешь, потому что у тебя не один синяк. Похоже, что он должен был ловить тебя несколько раз, - я смотрела ей в глаза, давая понять, что она может доверять мне. Я бы никогда не сделала ничего, что

причинит ей боль. - Ты можешь сказать мне правду. Я всегда выслушаю тебя. Всегда.

- Да, я знаю, - прошептала она.
— Поверь мне. Я не глупая.

- Эй, девчонки. Быстрее. Я жду вас двоих.

Мы обе посмотрели и увидели Луну, шагающую по коридору с улыбкой. Она одета в мини-платье с принтом в виде американского флага и на голубых шпильках.

Складывалось ощущение, что она буквально только что обернула флаг вокруг себя. Так или иначе, она сделала хоть что-то, чтобы выглядеть горячей. *Черт ее побери!*

Счастливая стерва.

- Это придурок, жующий табак, выглядит, как проклятый бурундук, и без остановки просит меня о свидании, - пожаловалась она. - Мне нужна ваша помощь.

Джен поняла, что это ее шанс, чтобы сбежать, потому что она сорвалась и направилась в сторону Луны.

- Это, должно быть, Трэвис. Я буду рада тебе помочь, - она обернулась и вздохнула. — Я буду с Луной. Она нуждается в моей помощи. Мы все знаем, насколько настойчив Трэвис. Я могу снова просто ударить его коленом по яйцам. Как я могу удержаться от такого?

Луна хоть и новенькая в городе, но она чертовски быстро заводит друзей и привлекает людей. Эта девушка обладает безумными навыками. Не то, чтобы она нуждалась в них, чтобы привлечь внимание Трэвиса.

- Ну, продолжим наш разговор позже, - предупредила я Джен. – Мы еще не закончили.

- Конечно, милая, - пробормотала она. – У нас так много тем, - она ухмыльнулась, и я присоединилась к ним. – Давайте немного повеселимся. Я умираю от голода.

Под темами, которые нам нужно обсудить, она определенно

подразумевала мальчиков и меня, так что я просто отступлю пока. Придет время, и мы обязательно поговорим.

Я провела первый час, немного болтая с друзьями и их семьями, все, кажется, в полном шоке, что я решила прийти на вечеринку. Я их не винила. Сама удивлена, так что могла только представить, что чувствовали они.

У меня была цель поговорить с Нэнси, чтобы показать ей, что я сдержала свое слово и пришла. Когда она оказалась в одиночестве, подошла к ней.

– Привет, Нэнси. Спасибо за приглашение. Все просто великолепно. Мне понравилась

группа.

Эта группа состоит из детей со всего города, только из средней школы. Они играли в баре несколько раз.

- Так мило с твоей стороны прийти, - она обернула руки вокруг меня, сжимая меня в объятиях. - Просто помни, что тебе по-прежнему рады здесь так часто, как ты захочешь.

- Многое изменилось.

Она выглядела грустно, сжимая мое плечо и сочувственно улыбаясь.

- Не все. Ты все еще как родная для нас.

Я кивнула и посмотрела в ее голубые глаза. Они такие же, как у

Кейда, я очень хорошо помню их. Эта женщина всегда была мне как вторая мама, пока я росла, но в течение последних восьми лет я видела ее только на собраниях, а иногда и в баре. Глядя в них, чувствовала себя ужасно от того, что закрылась от нее. Это было не намеренно.

– Спасибо, миссис Хейз. Я рада быть здесь.

От улыбки, которая появилась на ее лице, почувствовала, что действительно скрасила ее день тем, что просто появилась. Так или иначе, это заставило меня улыбнуться искренней улыбкой впервые за день.

- Ты все еще можешь звать меня Нэнси, - засмеялась она. – Миссис

заставляет меня чувствовать себя старой. У меня много гостей, о которых нужно позаботиться, но просто знай, что я счастлива, что ты смогла быть частью нашей вечеринки в этом году. Я скучала по тебе, дорогая. Теперь иди и хорошо проведи время.

Глядя, как она уходит, я почувствовала, что присутствовала столько, сколько нужно, и, наверно, сейчас самое время, чтобы сбежать. Я не думала, что смогу заставить себя посмотреть фейерверк. Джен была занята, играя с детьми, и Кейд, кажется, был занят с компанией пожилых женщин, которые не могли держать руки при себе. Я вроде бы

была благодарна им за то, что занимают его. Не знала, как вести себя с ним сейчас.

Я пошла внутрь, подальше от гостей вечеринки, в огромную прихожую, и с облегчением прижалась спиной к окрашенной в бордовый цвет стене. Раздававшийся в ушах громкий стук утих, и мое сердце, наконец, достаточно замедлилось, чтобы успокоиться. На секунду я подумала, что потеряю контроль в присутствии стольких людей, ожидая момента, чтобы поговорить с Нэнси. К счастью, он пришел как раз вовремя.

Сделав глубокий вдох, я заставила себя оторваться от стены и

сделать шаг к двери, как вдруг она распахнулась, и там появился ни кто иной, как Келлан Хейз.

Он вошел, его глаза мгновенно нашли мои. Они не показывали никаких эмоций, пока он закрывал за собой дверь и откидывал волосы с лица. Он выглядел немного ошеломленным, но скрывал это очень хорошо.

Сердце колотилось в груди, пока глаза осматривали его с головы до ног, впитывая все совершенство Келлана. Он одет в черную футболку, открывающую рукава татуировок, темные джинсы, которые висели на его стройной талии и в завершение шипованный пояс. Он даже обул

конверсы сегодня вечером, и в сочетании с его татуировками это сделало его еще более сексуальным. Я должна была отвернуться, но не смогла. Меня тянуло к нему, как мотылька на пламя.

Его полные губы слегка приоткрылись, а грудь вздымалась вверх-вниз, пока его глаза исследовали мое тело, требуя каждый бит моего внимания, он прошел в сторону лестницы, которая вела в кабинет его отца. Его взгляд ввел меня в оцепенение, словно его глаза передавали мне то, чего он не мог сказать.

Я стояла, тяжело дыша, смотрела, как он поднимается вверх

по лестнице, его глаза по-прежнему были прикованы к моим. Я не была уверена, почему, но мое тело наконец двинулось, следуя к лестнице, он завернул за угол, оставляя меня желать большего.

Мои пальцы коснулись полированных древесных перил, пока я медленно поднималась вверх. Дверь в кабинет его отца была открыта, и когда я сделала шаг в проем, увидела Келлана, стоящего спиной ко мне. Заметила, что мышцы спины напряжены, он склонился над столом и схватил его края руками.

- Келлан, - я сделала шаг внутрь и наблюдала за ним, ожидая его следующего хода. Мое сердце сходило

с ума, а дыхание стало
неуправляемым. Я понятия не имела,
почему последовала за ним сюда, и
хотел ли он, чтобы пошла. *Может,
он хотел побыть один.*

Он выпрямился и повернулся ко
мне лицом.

— Я удивлен, что ты здесь, -
сказал он, нарушая тишину. — Я
потратил последние два часа,
пытаясь решить, стоит ли приходить.
Ты знаешь, я не хочу быть здесь. Я не
хочу праздновать этот день, но... -
тяжело дыша, он отвернулся к окну.
Так же быстро, как отвернулся, он
повернулся снова ко мне лицом,
заставляя мое сердце остановиться. —
Я надеялся увидеть тебя здесь.

Его слова повергли меня в шок, а глаза встретились с моими. Было в его взгляде что-то, чего я никогда не видела прежде. Это заставило меня желать, чтобы у меня была целая жизнь, чтобы остаться здесь и понять это, не избегая его.

— Ты не думала, что пришло время нам обоим создать новое воспоминание для этого дня? Иногда, если хорошее воспоминание почти такое же мощное, как плохое, то оно может облегчить боль плохого. Это то, что я хочу сделать с тобой. Для тебя.

- Я не знаю, - мои слова оборвались, когда он сделал шаг ко мне, ноздри раздулись, челюсти

сжались, он потянул меня в кабинет, закрывая за собой дверь. Повернул меня лицом к закрытой двери и пошел на меня, пока моя спина не прижалась к столу.

- Я не могу придумать ничего настолько хорошего, чтобы сделать этот день лучше, - прошептала я, пытаюсь дышать. Он находился так близко, слишком трудно было удержаться.

В его взгляде отражалась боль, затем он схватил меня за талию и с силой притянул к себе, так, что мы оказались на одном вдохе от поцелуя.

- Я почти ненавижу себя за то, что собираюсь сделать с тобой.

Я сглотнула, мои глаза

встретились с его. Они настолько были полны страсти, которой я никогда не видела прежде, он так тяжело дышал, и я боялась, что у него начнется приступ астмы, как когда мы были детьми.

- Что, - сглотнула я, теряя себя.
— Что ты собираешься сделать со мной?

Он провел рукой, которой держал меня за талию, остановился около моей груди, затем на сердце, и боль в его глазах усилилась. Он отрывисто дышал, и я чувствовала, как его сердце бьется в груди.

- Заставить тебя влюбиться в меня.

Я задохнулась, когда он прижал

свои губы к моим, ища их, как будто он сдерживался в течение многих лет. Его губы мягкие и гладкие, а от ощущения кольца на его губе мое тело было будто в огне. Он провел языком по губам, затем всосал нижнюю, покусывая и подергивая, прося входа, который я мгновенно предоставила. В этот момент я чувствовала себя так, как будто могла умереть в его руках, его язык плавно кружил с моим, мы оба дышали друг другом.

Его руки расположились на моей заднице, приподняли меня, усаживая на край стола. Это заставило нас обоих задыхаться, и, прежде чем я осознала, одна рука

медленно спустилась по моему бедру под юбку, пока мои трусики не скрутились вокруг его сильных пальцев.

- Мне нравится пробовать тебя, и я хочу доставить тебе такое удовольствие, которое ты никогда не знала, - дышал он мне в ухо, делая меня мокрой. - Пройтись языком по каждому дюйму твоего тела, утопить мои мысли на несколько дней, и я обещаю тебе, что сделаю такие вещи, которые ты никогда даже не воображала.

Он снова впился в мои губы и прижал свое тело к моему, раздвигая мои ноги шире, я почувствовала жесткость его члена,

вдавливающегося в меня. Мое тело дрожало от его прикосновений, он провел пальцами по внутренней стороне моего бедра, поднимаясь ближе к моей киске. Все, что я должна была сделать, чтобы почувствовать его пальцы внутри, это переместиться немного влево, ожидание убивало меня. Я хотела его внутри себя. Мое тело кричало от его прикосновений.

Отпрянув от поцелуя, он закусил нижнюю губу, пока толкался бедром дальше между ног так, что его жесткость стала тереться об опухший клитор, заставляя меня стонать.

- Если бы я только мог сделать

все эти вещи без угрызений совести, но я не могу, - он вдруг отстранился и в ужасе посмотрел. - Дерьмо! Какого черта я делаю? Ты - младшая сестренка Адрика, я не хорош для тебя. Для других.

Я сидела и пыталась восстановить свое дыхание, наблюдая, как он подносит руки к лицу, затем проводит по волосам, оттягивая их.

- Это все, кем я всегда была для тебя? Младшая сестренка Адрика, - сухо сказала я. — Я больше не ребенок, и испытала боли больше, чем ты думаешь. Считаешь, что тебе было больно все эти годы, а иди ты на х*й, Келлан, потому что мне было

больнее.

Я встала со стола и оттянула юбку вниз. У меня в этот момент в сердце была такая боль, особенно после того, как ощутила эти губы на моих, надо просто отбросить чувства и никогда не поддаваться им снова. Было чертовски больно, но я отказывалась показывать это.

— О, и никогда больше не целуй меня. Я не думаю, что губы твоего брата хотели бы быть там, где были твои.

У него был такой взгляд, словно я ударила его. Кейд смотрел так же, когда я назвала его именем брата. Даже сама не понимала, зачем сказала то, что сказала. Может быть,

я хотела причинить ему боль так же, как он причинял мне все эти годы.

Он потер рукой рот и посмотрел мне в глаза.

— Ты права. Не думаю, что ему это понравится, - он смотрел мне в глаза пока шел, чтобы встать передо мной. Его глаза спустились вниз к моим губам, и он снова заговорил. - Но думаю, что я сильнее ненавижу его губы на твоих.

Прежде чем я смогла ответить, его губы снова обрушились на мои, затем он прижал меня к стене. На этот раз он даже не просил, он просто брал. Он положил руку на подбородок и запрокинул мою голову назад, в результате чего я

задохнулась, а он просунул язык мне в рот. Его язык жадно ласкал мой, и на этот раз я почувствовала прохладную сталь во рту, пока его язык кружил с моим, прежде чем всосать его в рот.

— На хрен правила, и похер, что хочет Кейд. Сделаем день лучше. Сегодня ты - моя.

Я глядела на его рот, как он провел языком по губам и смотрел мне в глаза.

— Келлан, ты не должен...

- Пойдем со мной, - выдохнул он. — Есть место, куда я хочу взять тебя.

Его адамово яблоко двигалось, пока он смотрел на меня в ожидании

ответа.

— Как же вечеринка и твоя семья?

- В жопу вечеринку, Феникс. Этот день твой, и уверяю тебя, ты никогда больше не будешь страдать. Дай мне шанс изменить твое мнение.

Он смотрел на меня умоляюще, и я не могла отказать ему. Часть меня даже не волновалась о том, куда он берет меня, пока он был со мной.

- Хорошо, вези меня, куда ты хочешь.

Я надеялась, что это правильное решение, а иначе я создам себе сильную головную боль.

Глава 12

Феникс

Я последовала за ним вниз по лестнице в холл. Как только мы добрались до двери, из кухни появилась Джен.

Она взглянула на Келлана, который как раз тянулся к ручке двери, Джен перевела свое внимание на меня.

– Собрались куда-то? - она осмотрелась, чтобы убедиться, что мы одни. Затем повернулась назад и посмотрела на меня, ожидая ответа. – Ну?

Я оглянулась на Келлана, он указал головой на дверь: – Я буду снаружи.

Я наблюдала, как он выходит, потом повернулась лицом к Джен.

– Я больше не могу оставаться здесь, Джен. Я даже не хотела быть здесь. Я просто... должна идти.

Она рассмеялась, как будто я сказала что-то глупое.

– Так значит, ты снова сбежишь с Келланом, как когда вы были детьми? И ты даже не скажешь, куда ты направляешься? Почему сбежать с Келланом лучше, чем быть здесь со своими друзьями?

Она действительно не понимает. Только с Келланом я чувствую себя в безопасности. Я всегда чувствовала защищенность рядом с ним, и это не изменилось. Я чувствовала, что должна быть с ним прямо сейчас. Он дает мне

ощущения, которые я не испытывала годами. Он самый близкий человек после моего брата для меня. Если я не могу быть с братом, тогда буду с Келланом. Я хочу чувствовать себя живой.

— Это трудно объяснить, - сглотнула я, хватаясь за дверь. — Я позвоню тебе позже. Передай всем от меня пока.

Прежде чем она успела ответить, я вышла и поискала взглядом Келлана. Нашла его сразу же, стоящего возле своего грузовика с открытой пассажирской дверью, в ожидании меня. Поскольку я в юбке, часть меня была счастлива увидеть грузовик вместо мотоцикла.

Когда он заметил меня,
склонил голову и протянул мне руку:
– Прошу.

Я подошла и приняла его руку,
он помог мне залезть в грузовик,
затем захлопнул дверь. Я начала
сильно нервничать, пока он оббегал
спереди грузовик и усаживался на
свое сидение. Я не ожидала, что
вернусь в этот автомобиль снова, и
ощутила себя на высоте. Может быть,
это просто от того, что Келлан
рядом. Я не совсем понимала это.

Он сел в машину, закрыл дверь,
повернул ключ, и мотор ожил. Ключи
были в грузовике все время, а это
значит, что он не собирался
оставаться надолго. *О чем он думал,*

оставляя ключи наготове?

Я прочистила горло, чтобы разрушить некомфортную тишину.

- Итак... ты не планировал оставаться надолго? Ты собирался просто заскочить и сказать «привет»?

Он ответил, глядя на дорогу: - Я зашел, чтобы взять кое-что с собой. Что-то важное для меня. Я нашел это довольно быстро. Быстрее, чем ожидал.

Мой мозг лихорадочно работал, поскольку я понимала, что это, должно быть, я. Он не пошел в другое место в доме, и у него не было много времени, чтобы захватить что-то с собой. *Он что, играет со мной?* Да,

он поцеловал меня, но это не значит, что хочет меня, или что я важна для него.

- Почему ты поцеловал меня? – мой голос звучал неуверенно, пока я изучала его профиль. Он такой красивый. Сильная линия челюсти покрыта короткой щетиной, и я просто хочу, чтобы он терся ею по всему моему телу. Все в нем сексуально и мужественно.

Он посмотрел в мою сторону, но только на секунду, затем сказал: – Я не знаю... Думаю, потому что хотел.

И это его ответ, потому что он хотел? Это не то, что я хотела услышать.

– Ты просто хотел без особых

на..

- Послушай, Феникс. Я не мог ничего поделать с собой. Ты стояла там и выглядела так сексуально, как домашняя грешница, и единственное, что я мог представить себе, как попробовать каждую часть твоего тела, в том числе эти великолепные губы. Я хотел, поэтому сделал. Это была ошибка, и я не должен был этого делать. Этого больше не повторится, хорошо? - он тяжело дышал, а руки сжимали руль слишком сильно. — Прости, что поцеловал тебя.

- Да, ну прости, что спросила.

Он думает, что поцеловать меня было ошибкой. *Я настолько плоха?*

Думала, он хочет, чтобы сегодня я почувствовала себя лучше, а не хуже.

– Может, тебе лучше отвезти меня назад на вечеринку, там я заберу машину и поеду домой.

Он протянул руку и взял мою, сцепляя наши пальцы. Его глаза кричали от боли, в то время как он пытался одновременно смотреть на меня и обращать внимание на дорогу.

– Я не отвезу тебя на вечеринку. Хочу провести этот день с тобой. Ты сказала, что дашь мне шанс. И, если правильно помню, ты держишь свои обещания, как и я.

Теперь я почувствовала себя глупо из-за того, что испытывала легкое возбуждение. Конечно, он

делает это только из-за моего брата. Я уверена, что он чувствует некую вину, что не позаботился о сестре своего лучшего друга после его ухода. Я думаю, это его способ исправиться. Как бы это не обижало, предполагаю, что я должна быть благодарна ему, что он вообще здесь.

- Ты прав. Я держу слово и сдержу его сейчас, - прошептала. – Просто не причиняй мне боли. Я не вынесу боли еще больше, чем сейчас.

Его челюсть сжалась от моих слов. Он выпустил мою ладонь и положил обе руки назад на руль.

– Я постараюсь изо всех сил, - сухо сказал он.

Десять минут спустя мы

остановились перед кладбищем. Я сразу же засосало под ложечкой, и каждая частица меня желала сбежать. Конечно, я приходила сюда, но никто не знал об этом. Это мой секрет. На самом деле я сидела на его могиле много раз. Просто никогда не приходила с кем-либо. Мне очень нравились эти минуты одиночества, ощущение покоя. Это мое время, когда делаю вид, что нас только двое, как в старые добрые времена. Иногда я сижу и говорю с Адриком в течение нескольких часов подряд, рассказывая ему все или совсем ничего. Это мой единственный способ справиться с тем, что его больше нет. Моя мать пыталась

заставить меня приехать сюда с ней и Зои, но я всегда отказывалась. Они не понимают связь между мной и Адриком. Никто, кроме Келлана этого не понимал.

Я задыхалась от рвущегося рыдания, поскольку эмоции начали брать надо мной верх. Я редко позволяла кому-то видеть меня плачущей. *Я не позволю этому случиться. Я не позволю этому случиться.* Я повторяла это в голове в надежде, что мое тело послушается. Обычно оно довольно хорошо слушается моего разума, но рядом с Келланом я теряю контроль над собой.

- Ты готова?

Он подождал, когда я кивну, затем открыл дверь и вышел из грузовика.

Я вышла и закрыла глаза, пытаясь подготовить себя. Трава ярко-зеленая и пахла свежестью. Это заставило меня пожелать стянуть сапоги и ощутить ее между пальчиков ног. Раньше я любила валяться на траве, когда была ребенком. Я помню, как наблюдала за Адриком и Келланом, играющими в футбол, а сама сидела на обочине или лежала на животе, читая книги, или просто смеялась над двумя глупыми мальчиками. Иногда они вытаскивали меня играть с ними и смеялись надо мной, когда я бежала

за мячом. Я неслась, как ветер, но всегда пропускала. Иногда даже пыталась бежать так быстро, чтобы покрасоваться, так что мои ноги подгибались, а затем я выглядела, как полная идиотка, падая лицом в траву. Это были старые добрые времена. По крайней мере, для них.

Я взглянула на голубое чистое небо, простирающееся на мили. Это прекрасный день, чтобы навестить моего брата, и каждый год я желаю пережить его на четверку. Просто никак не могу найти это в себе. Этот день всегда был слишком темным для меня.

Трава прекрасно ухожена, как будто кто-то подстриг ее в последние

два дня или около того. Это заставило меня улыбаться. Последний раз, когда я приходила сюда, трава выглядела немного неопрятно, как будто кто-то торопился или пропустил это место. Это вызвало во мне злость и грусть. Дом моего брата должен быть таким же красивым, каким был он.

Не отвечая на предыдущий вопрос Келлана, я медленно шла к середине к ряду Адрика. Я приезжала сюда так часто, что найти его уже не сложно. Я могла найти его даже во сне. Я слышала шаги Келлана по траве позади меня, и как ни странно, это дало мне ощущение покоя.

Я подошла к белому
мраморному надгробному камню, и
одинокая слезинка скатилась по
моей щеке, пока я смотрела на
глубокую резьбу. Наверху
музыкальные ноты, потому что
музыка была его страстью. Он играл
мне на гитаре, когда мне было
грустно. Это всегда вызвало улыбку
на моем лице. *Ох, как сильно я
скучаю по нему.*

Надпись на камне:

Вечно молодой

Адрик Тайлер Винтерс

Любящий сын и брат

Навсегда в наших сердцах

Мы всегда будем слушать

твои песни

5-е июля 1985 – 4-е июля 2005

Я упала на колени и потянулась пальцами к резьбе. На сердце так тяжело, даже просто думать о том, что он на шесть футов под землей, а не наверху, здесь, с нами. Мне хотелось что-нибудь сломать и навзрыд поплакать, но я пыталась сдерживать себя.

Почувствовала тепло от руки Келлана на своем плече, затем ощутила, что он сел на колени рядом со мной. Достал медиатор из кармана и положил его на надгробный камень.

- Привет, приятель. Я знаю, прошло много времени с тех пор, как навещал тебя, и прошу прощения.

Просто хотел, чтобы ты знал, что не проходило ни одного чертового дня, чтоб я не думал о тебе. Может, тебя и нет здесь, но ты никогда не будешь забыт, - он прочистил горло, словно пытался сдержать слезы. Мгновение спустя он повернулся ко мне. —

Помнишь, когда я и Адрик пошли к тому мальчику домой, - он замолчал, чтобы подумать. — Как его звали?

- Трэвис, - ответила ему, слегка улыбаясь.

- Да, точно, Трэвис. Мы пошли к нему домой и угрожали бросить его в бассейн из-за того, что он что-то значил для тебя, потому что знали, что он боялся воды. Мы держали его над водой, а он пищал, как мышка,

плача, чтобы отпустили его. Он сказал, что ему жаль, что ты самая красивая девушка в мире. Адрик, наконец, согласился отпустить его. В любом случае, мы не собирались бросать его в воду. Мы только пытались напугать его и проделали чертовски хорошую работу, - он перестал смеяться, и я поняла, что тоже смеюсь вместе с ним, вспоминая. Потом он продолжил. - Выяснилось, что Адрик так же боялся глубины, как и Трэвис, и когда он упал, мне пришлось прыгнуть и спасти его.

- Ох, мой добродетель, - я закрыла рот, стараясь не разразиться смехом. — Бедный Адрик. Я никогда

не видела, чтобы он так боялся чего-то в своей жизни. Тогда ему было так стыдно за то, что ты спас его, что он в конечном итоге игнорировал нас в течение нескольких дней.

- Точно! Я помню этот день, словно он был вчера, - он положил локти на колени и повернулся ко мне с улыбкой. - Был еще один случай, о котором я никогда не говорил тебе, - он остановился, громко смеясь. - Это была самая забавная ситуация, которую я когда-либо видел.

Я толкнула его в бок, призывая продолжить.

- Ну, расскажи мне. Не держи меня в неведении.

Его лицо стало красным, как

свекла, и вдруг он засмутился.

- Я не знаю, смогу ли. Это очень неловко.

Я устроила свой зад на траве, чтобы было комфортнее сидеть. Он действительно меня заинтересовал, и теперь я не смогу ждать больше.

- Это случилось с тобой или с ним? Ты сильно покраснел, - сказала с улыбкой. - Ты смутился? - я толкнула его в бок, почти заставляя его перевернуться.

Он восстановил равновесие и взял меня за руку, притягивая к себе, так что мы оказались лицом к лицу.

- Когда я смущался? - бросил он вызов. - Я не бываю смущенным. Я такой, какой есть, и меня не волнует,

как глупо я выгляжу.

Моя улыбка стала шире, но я не ответила ему. Это вызвало у него еще больше любопытства, чем испытывала я.

- Что ты придумала в своей голове? Тебе лучше сознаться в этом, девочка.

- Я не знаю, должна ли. Я, как бы, никогда не говорила тебе об этом, - покраснела от этой мысли, и все мое тело стало горячим. Это воспоминание, которое прочно укоренилось в моем сознании. — Может, я должна держать это в секрете. Мой маленький темный секрет.

- О, ты не можешь, - он провел

руками по моим бокам, пока не сжал мои бедра. - Я знаю, как выбить это из тебя. Ты все еще боишься щекотки? - спросил он с мальчишеской улыбкой. Эту улыбку я любила в прошлом. От нее мои воспоминания стали только сильнее.

- Ты не посмеешь, Келлан, - закричала я. - Нет!

Он впился своими пальцами в мои бедра, ребра, подмышки и в любое другое место, где, как он прекрасно знает, я боюсь щекотки. Прежде чем осознала, я уже корчилась от смеха на земле под ним.

- Я люблю смотреть, как ты извиваешься, - он остановился и положил руки по обе стороны от

моих бедер. – Особенно, когда ты подо мной.

Я сделала глубокий вдох и попыталась отдышаться. Если меня долго щекотать, то иногда так сильно смеюсь, что теряю сознание. Я не позволю ему получить меня на этот раз. Я не тупой ребенок.

- Потому что у тебя есть преимущество над маленькой девочкой, - сказала ему, дразня. - Это несправедливо, и ты это знаешь. Я ненавижу тебя за то, что ты делаешь это со мной, - простонала я.

Он сел на колени таким образом, чтобы его ноги оказались вокруг меня, а мои руки он держал над головой.

– Эй, не моя вина, что ты маленькая девочка. Я думал, ты уже покончила со щекотками.

Я подняла ноги вверх, пытаюсь столкнуть его, но он наклонился и опустил свои губы к моему уху.

– Я - сильный. Я сильнее, чем ты помнишь, так что теперь можешь сдаваться, - выдохнул он, пробегая губами по моей шее, в результате чего у меня вырвался тихий стон. - У меня припасено много трюков в рукаве.

Когда он снова начал щекотать под ребрами, я рассмеялась ему в лицо.

- Хорошо! Я сдаюсь. Ты выиграл, - когда он выпустил мои

руки, я села. – Ты всегда
выигрываешь, идиот.

Он улыбнулся и скрестил руки
на груди, но остался сидеть на мне.

– Мне нравится, что ты видишь
меня таким.

- Теперь ты можешь слезть с
меня, - зарычала я на него. – Ты
немного тяжеловат, знаешь ли.

Он поморщил лоб, постукивая
по подбородку, как будто в глубокой
задумчивости.

- Нет, я думаю, что останусь
здесь, пока ты не расскажешь мне
свой маленький секрет. Знаешь, так,
на всякий случай.

Я не могла сдержать улыбку,
которая расползлась по моему лицу,

поскольку представила образ в своей голове.

— О, чувак. Это весело, - я повернула голову в сторону и рассмеялась в последний раз.

Он сузил глаза и наклонил голову.

- Будь хорошей, милая задница, - он развел мои ноги так, что его зад оказался между моих ног. Затем он притянул меня к себе так, что наши лица оказались близко друг к другу. — Я весь во внимании.

Глядя в его глаза, я едва не забыла, что хотела сказать.

- Ум... Я видела, - остановилась, чтобы сглотнуть, когда его глаза сфокусировались на моих

губах. *Мне нужно собраться.* –
Помнишь, когда твои родители
уехали из города, и весь дом был в
твоем распоряжении, потому что
Кейд остался у друга?

Он кивнул, краснея. Он,
должно быть, знает, к чему ведет эта
история. Он должен.

– Адрик привез меня на Ранчо
и попросил сходить проверить тебя,
потому что ты не отвечал на
телефонные звонки. Дверь была
открыта, и я знала, насколько ты
любил расслабиться в бассейне или в
горячей ванне, поэтому прошла через
дом и заглянула в комнату для
бассейна. Я нашла тебя голым,
плавающим в бассейне на плоту с

пивом в подстаканнике. Думаю, ты спал, потому что твой подбородок выглядел влажным, как будто ты пускал слюни.

Он захихикал и отодвинул задницу, устраивая ее в траве. Его ноги все еще лежали поверх моих, но я свободно могла двигаться, как мне нравится.

— Это была ты? - он засмеялся, как будто считал смешным то, что я сделала. — Тебе, должно быть, неловко. Я помню, что слышал маленькие шаги по дому, как будто кто-то собирался убить. Ты убежала, словно сумасшедшая. Я проснулся, смеясь, и нашел забавным, что моя нагота так повлияла на невольного

свидетеля, - он взял травинку и щелкнул ею по моему носу. - Для справки, я до сих пор так делаю. Только теперь вместо пива Джек.

Я почувствовала, что покраснела от этой мысли, и вдруг засмушалась, вот дерьмо.

— Хорошо, - я толкнула его, затем легла на спину, сцепляя пальцы на затылке, и посмотрела на облака. - А теперь расскажи мне историю об Адрике. Я хочу знать больше.

Он прикусил кольцо в губе, прежде чем лечь рядом со мной, и положил руки под голову, как я.

- Однажды, мы искали Райли и пошли к нему домой. Его мама сказала нам, что он будет дома с

минуты на минуту, - он замолчал, когда заметил, что я улыбаюсь.

- Ты имеешь в виду сексуально-озабоченную Миссис Секстон?

- Эй, ты хочешь услышать историю или нет? – спросил он с игривой ухмылкой.

Я прикрыла рот рукой и засмеялась.

- Прости. Пожалуйста, продолжай.

Он посмотрел на могилу Адрика.

– Я люблю тебя, мужик. Прости за это.

Он поднял кулак вверх, как будто стучается кулаком с Адриком. Они всегда делали так в прошлом.

Каждый раз, когда они здоровались или прощались, всегда стучались кулаками. Мои глаза намокли, а он повернул голову к небу.

- Ну, так или иначе. Мы пошли внутрь под фальшивым предлогом, что Райли скоро будет дома. Она предлагала нам закуски и глоток вина, пока не накинулась на Адрика. Он просто сидел с красным лицом, ошеломленный, когда она начала танцевать для него приватный танец, стягивая одежду. Я должен был спасти его от нее, когда она начала раздеваться. Нам пришлось бежать в дверь, когда у него уже были на половину спущены штаны. Потом ему снились кошмары в течение

нескольких дней.

Я свернулась в позу эмбриона и засмеялась сильнее, чем смеялась за все эти годы, слезы текли по лицу. Я понятия не имела, что Адрик был жертвой разбойных сексуальных игр миссис Секстон. Райли перестал приглашать друзей домой, когда они были в периоде полового созревания. Все знали ее и держались от нее в стороне. Она была, как зверь, просто готовая разорвать невинного человека на части и впиться в него зубами. Я даже не помню, когда в последний раз она была на свидании. Она довольно пугающая.

- Святое дерьмо! Вот почему он просыпался от собственного крика:

«Кто-нибудь, укротите дикого зверя». Я всегда задавалась вопросом, о чем это он.

Мы оба просто лежали, делясь историями, и смеялись, пока не начало темнеть. Я понятия не имела, как долго мы пробыли здесь, но, наверное, сейчас уже около восьми.

Я села головой к могиле Адрика. Положила руку на музыкальные ноты и склонила голову на траву примерно там, где лежат его голова и грудь в шести футах под землей. Я знаю, это звучит безумно, но раньше клала голову на его грудь ночью, слушала его истории о том, как мама и папа воевали.

- Ади, что бы я ни отдала,

чтобы ты был здесь со мной. Чтобы увидеть твою улыбку и услышать твой смех. Я скучаю по твоей игре на гитаре, когда засыпаю. Ты всегда будешь самой большой частью меня, потому что ты помог мне вырасти и превратиться в ту, кем я стала. Ты помогал мне много раз, и даже поставил мое счастье превыше своего. Я помню, ты не ходил на вечеринки, учил меня хитростям или лечил, или, когда я стала немного старше, забирал меня с собой и говорил всем, что если кто-то нальет мне алкоголь, то ты их обидишь. Ты пожертвовал многим ради меня, и я бы пожертвовала своим миром просто, чтобы ты вернулся. У тебя не

было большей части детства, и теперь я это знаю. Береги себя там. Я люблю тебя.

Я встала и обнаружила рядом с собой Келлана. Он выглядел слегка потрясенным, а глаза были мокрыми. Он наклонился и провел пальцем под глазами, вытирая упавшую слезу.

- Это нормально, плакать и скучать по нему. Я скучаю по нему каждый день, не проходит и дня, чтобы я не хотел изменить прошлое. Есть много вещей, которые я сделал бы по-другому. Поверь мне, ты понятия не имеешь. Все, что мы можем сделать, это сохранить хорошие воспоминания. Как мы это делали сегодня. Пока воспоминания

о нем живы, то он все еще здесь, с нами. А когда мы перестанем помнить, то он уйдет. Давай не позволим этому случиться.

Я кивнула головой и спрятала свое лицо на его комфортной груди. И тогда я отпустила. Все, что держала в течение многих лет, боль, обиду и чувство вины, что я повесила на себя. Плакала так, что мое тело било в конвульсиях, и я едва могла устоять на ногах, но Келлан просто прижимал меня к себе крепче и касался губами моих волос.

- Все в порядке, девочка. Это нормально, отпусти это, - я почувствовала слезы, падающие на мою голову, и именно тогда поняла,

что не одинока. У Келлана столько же любви к Адрику, сколько и у меня. Это осознание сделало меня счастливой. Настолько счастливой, что я улыбнулась сквозь слезы.

Я оторвалась от него и увидела, что мне удалось оставить след туши на его груди. Могу предположить, что так по всей рубашке, но не могу сказать точно, потому что она темного цвета. Я, наверное, в полном беспорядке.

— Ты готов? Нам пора идти, - я вытерла глаза, и он подарил мне легкую улыбку.

- Да, конечно. Могу я отвезти тебя еще в одно место? У меня кое-что есть, чем я хочу поделиться с

тобой сегодня вечером, но ты должна доверять мне.

Он смотрел мне в глаза. Там было что-то такое, что сказало мне, что все будет в порядке. Что-то в его глазах просило меня доверять ему.

— Да, - это все, что я сказала в ответ. Это все, что я могла сказать.

Как только мы приблизились, я довольно быстро поняла, куда он привез меня. Мысль о возвращении туда заставила меня нервничать, но также сделала меня счастливой. Это его особое место, и это будет второй раз, когда он взял меня туда.

- Снова на крышу? — нервно спросила я, пока он парковал свой грузовик.

Он вытащил ключи из замка зажигания и бросил их мне.

- Ты можешь сказать, когда захочешь уехать. Когда тебе станет неудобно и захочешь уйти, я отвезу тебя в любое место, куда захочешь, - он посмотрел на меня серьезным взглядом, и мое сердце растаяло для него. Он выглядел таким заботливым и защищающим.

Я кивнула и открыла дверь.

— С этим я смогу справиться.

Снова я стояла перед длинной, ржавой лестницей, и мой желудок делал сальто, напоминая мне о том, как сильно я ненавижу высоту.

- Уф! Меня тошнит.

Он прижался своим телом

сзади ко мне и подтолкнул к лестнице.

- Все в порядке. Я буду рядом с тобой все время.

Доверяя кому-то едва ли не в первый раз за долгое время, я вцепилась в перила и сделала первый шаг. Наши тела всего секунду не соприкасались, потом его грудь снова прижалась к моей спине, а руки его находились по обе стороны от моей талии в ожидании, когда я сделаю следующий шаг.

Мы двигались так, пока оба благополучно не оказались на небольшой крыше. Затем он обошел меня и взял за руку.

- Давай. Здесь ты в

безопасности.

Когда я посмотрела вокруг и увидела, куда он привел меня, то заметила черное одеяло, разложенное в углу, ведро курицы и гитару в середине. И тогда я поняла, что не ела весь день.

Он немного подтолкнул меня в сторону одеяла и подошел к краю крыши.

- Я подумал, что ты голодна, так как украл тебя с вечеринки. И попросил Тайлера, чтобы он забрал ведро курицы и привез его сюда, поэтому она должна быть свежей, - он повернулся, чтобы улыбнуться мне. - Иди и поешь. Ты, должно быть, волнуешься, не объешься

сегодня.

Я взяла куриное крылышко из ведерка, потому что они сочные, и бросила в Келлана. Он всегда высмеивал меня за обжорство. Он знает, как и все, что я – обжора, могу съесть более трехсот фунтов за раз.

- Ха, подотри задницу, а я думала, что ты будешь милым.

Он посмотрел вниз на куриное крылышко, которое упало рядом с его ногой, и рассмеялся.

- Это я еще милый. Тебе не нравится?

- Конечно, - ответила я, засовывая куриную ножку в рот. - Пока я получаю свою курицу, то это все, что имеет значение.

Он в последний раз посмотрел на край крыши, затем подошел и сел рядом со мной. Подмигнул мне, улыбнулся своей останавливающей сердце улыбкой, прежде чем выхватить у меня куриный окорочок, и сделать огромный укус.

- Хорошо, я могу быть милым лишь недолго, и это было до недавнего времени.

Я смотрела ему в глаза, пока тянулась в ведро за другой ногой. Мы оба просто смотрели друг на друга, ели нашу курицу, пока, наконец, он не отвел взгляд.

— Хорошо, ты победила. Мне сильно жжет глаза.

Он бросил куриную ножку вниз

и потянулся к черно-серебристой акустической гитаре. Название «Гибсон», вырезанное на ней, мгновенно заставило меня подумать об Адрике. У него была старая гитара «Гибсон», мой дед отдал ее ему до того, как скончался от рака. Она была старая и потрепанная, но Адрик ужасно ее любил.

Я улыбнулась воспоминаниям, и удивилась, какого черта Келлан собирается делать с гитарой. Он не умеет играть. По крайней мере, он не умел тогда, когда я в последний раз видела его.

- Что ты собираешься делать с этой штукой? – спросила, пока он устраивался напротив меня в углу

стены. - Я думала, ты отказался от этой мечты много лет назад, - поддразнила я.

Он залез в карман и достал медиатор, похожий на тот, что оставил на надгробном камне Адрика, поместив его в зубы, перебирал струны. Адрик делал то же самое, и говорил, что он настраивает ее, чтобы это ни значило. Затем он вытащил медиатор изо рта и улыбнулся.

- Ты никогда не должна отказываться от мечты, независимо от того, какими надуманными они кажутся. Кроме того, я никогда не был настолько плох. Думаю, на самом деле я был хорош.

Это рассмешило меня так сильно, что куски курицы вылетели изо рта прямо на лицо Келлана. Его глаза расширились, затем он протянул руку, чтобы убрать мясо со щеки.

Я прикрыла рот, стараясь не смеяться.

- Прости, - сказала ему, прожевывая то, что осталось. – Я не хотела.

Он поднял бровь и посмотрел на кусок курицы, потом положил его в рот и прожевал. Потом пожал плечами и начал играть.

- Все еще довольно приятный вкус.

Почему-то меня завело то, что

он съел пищу из моего рта. Я не понимала, почему, но это так. Может быть для него это ничего не значащий факт, что кусок из моего рта. Мое сердце сильно застучало в груди, когда наши глаза встретились. Я ожидала, что он отведет взгляд, но Келлан этого не сделал. Вместо этого он начал бренчать на гитаре, не сводя с меня глаз.

Он начал играть знакомую мелодию. Я бы узнала ее когда угодно. Я дышала с трудом, пока звучали аккорды. Он стал напевать песню, которую я слышала тысячу раз. В последний раз, когда я слушала его, он не мог взять ноту, а теперь играет песню Адрика.

Колыбельная, под которую я засыпала бесчисленное количество раз. Я так долго хотела услышать ее. Просто еще раз. И вот я здесь, и клянусь, его голос даже звучит, как у Адрика. Это милая, милая мелодия. Бьюсь об заклад, если бы я захотела, могла бы представить, что он сидит в конце моей кровати, так естественно перебирает аккорды, вымывая все плохое из дома. Одинокая слеза скатилась по моему лицу. Келлан Хейз просто стал еще более красивым, и я никогда бы не подумала, что такое возможно.

Стало темнее, и начался фейерверк, поэтому я не удивилась, когда слышала первый набор

выстрелов в небо за спиной Келлана. Масса цветов взрывалась позади него в черном небе. Этот момент я никогда не забуду. Он может снова исчезнуть, но этот момент будет заперт в моей памяти навсегда.

Я прекратила есть и отодвинула ведерко с курицей подальше, потом села рядом с Келланом и наблюдала за ним. Он выглядел, несомненно, великолепно, его глаза были полны страсти, а пальцы по-прежнему плавно скользили по струнам гитары. Она выглядела так естественно в его руках, и это еще больше вызвало во мне желание. Все во мне хотело протянуть руку и прикоснуться к нему, почувствовать его кончиками

пальцев, но я этого не сделала. Он сам сказал, что это была ошибка.

Так что я сдержалась и закрыла глаза, наслаждаясь моментом.

Глава 13

Келлан

Когда я начал петь, начался фейерверк, взрываясь цветами, и Феникс стала смотреть на небо. Она выглядела так, словно хотела сделать безумный рывок и уйти, чтобы скрыться, но когда ее глаза встретились с моими, она вдруг расслабилась. Что-то в ее глазах говорило мне, что этот день был так же испорчен для нее на протяжении многих лет, как и для меня, поэтому, видя, что она расслабилась, я смог

вздохнуть. Я боялся, что она захочет уехать сразу же, и сейчас просто хотел побыть здесь, с гитарой в руках и с ней рядом.

Я не говорил ей об этом, но не смотрел фейерверк в течение восьми лет. Память о той ночи преследует меня слишком сильно. Я всегда буду чувствовать ответственность за его смерть. Я должен был сделать это раньше. Я должен был остановить его, но не смог. Я прибыл слишком поздно, и события, последовавшие после, всегда будут терзать мою душу, и их слишком много, чтобы переложить на кого-то. Это мое бремя, и я буду нести его, независимо от того, насколько это тяжело, буду

продолжать делать это в одиночку.

Я мог сказать, что застал ее врасплох песней Адрика в моем исполнении. Я работал над ней в течение многих лет, надеясь, что однажды смогу вернуть небольшой кусочек его к ней, чтобы сохранить ему жизнь. Она должна помнить, каким восхитительным он был человеком. Эти девушки были для него всем. Он практически вырастил их вместо своих дрянных родителей. У него никогда не было детства. Он оставил свои мечты ради них.

Я увидел легкую улыбку на губах Феникс, ее глаза закрыты, а руки поднялись вверх, чтобы встретиться с волосами. Она на

мгновение сделала паузу, затем запустила руки в шелковистые волосы и распустила пучок, качая головой. Ее волосы спадали вокруг лица красивыми каштановыми волнами, и я мог видеть ее губы, как она сделала глубокий вдох и выдох. В этот момент она была самой красивой девушкой, на которую я когда-либо положил глаз, и все, о чем я мог думать, это взять ее на руки и вдыхать аромат ее сладких духов. Эта мысль раздражает, сводит меня с ума. Я не должен хотеть ее. Я не романтик и никогда не хотел им стать. У меня нет ничего, чтобы дать ей, кроме физического удовольствия. Вот и все, в чем я хорош. Я сломлен и

опустошен, ничего не осталось, кроме оболочки человека. В день, когда Адрик сделал свой последний вздох, часть меня умерла вместе с ошибками, которые я совершил. Часть, которую я никогда не смогу вернуть, потому что она была похоронена вместе с ним.

Я никогда не буду тем, кого она хочет или в ком нуждается, но мне нравилось, как моя игра на гитаре успокаивала ее. Адрик играл на гитаре для нее до того, как умер, и я всегда буду помнить улыбку на ее лице. Независимо от того, какой бы расстроенной она ни была, его песни всегда делали ее счастливой. Я часто лажал тогда, и она всегда смеялась

надо мной и говорила, что я должен найти другое хобби, потому что играть на гитаре не для меня. Это хорошая вещь, для которой у меня было много свободного времени на протяжении многих лет, потому что игра помогла привнести немного мира в мою душу на протяжении этих лет, когда я был так одинок и зол на все живые, дышащие существа.

Я понял, что усталился на нее, не в силах отвернуться. Она притягивает меня практически без усилий. Ее грудь движется вверх-вниз, а черный бюстгальтер под ее рубашкой видно каждый раз, когда она вдыхает, прижимаясь к тонкой

ткани ее блузки. Мои глаза скользнули к ее загорелому плечу, которое виднеется из-под ее рубашки, и у меня возникает желание пройтись губами по маленьким веснушкам, которые видны на ее коже под рукавом. Мои пальцы ускорились, когда я увидел ее слегка раздвинутые ножки и получил представление о ее темных кружевных трусиках. Все, о чем я мог думать, это какова она на вкус, и вдруг весь ритм сбился, и песня превратилась в дерьмо. Я облажался перед ней прямо сейчас.

Она открыла глаза и смотрела, словно собиралась что-то сказать, пока я клал гитару рядом с собой.

Эта гитара - моя самая дорогая вещь. Я буду охранять ее ценой своей жизни. В тот день, когда я нашел Адрика, она была рядом с ним. Он всегда говорил, что если с ним что-то случится, чтобы я забрал ее, потому что эта гитара досталась Адрику от деда. И я понимаю, как он оценил ее. Я взял и полностью восстановил ее.

Я сосредоточился на ней, на том, что хочу. Она смотрела на меня молча, пока я перемещал свой вес на колени и протягивал руку к ней. Положив руку на ее шею, я притянул ее ближе, теперь она была лицом к лицу со мной, мы на коленях друг напротив друга, на одном уровне.

Я смотрел в глубину ее глаз и

чувствовал, как ее дыхание ускорилось, отчего захотел ее еще сильнее. Я хотел ощутить ее дыхание, рванное и зовущее меня, пока толкаюсь глубоко внутри нее, касаясь мест, которых не должен. Желание явно написано на моем лице. Я это знаю, и она тоже.

Она выглядела немного потерянной, изо всех сил пытаюсь найти слова, и я осознаю, что это чертовски мило.

— Когда ты научился так играть, это было прекрасно. Почему ты остановился?

Я не знал. Может быть потому, что она ошеломила меня и заставила чувствовать вещи, с которыми я так

долго боролся, чтобы не чувствовать, или, может быть, она просто слишком красива. Я не смог сосредоточиться ни на чем другом кроме Феникс и этом проклятом аромате, который исходит от нее при каждом движении. Независимо от причины, это отстойно, я теряю силу воли и все, что меня сдерживает. Я устал бороться с этим.

Кусая нижнюю губу и всасывая кольцо, я дернул ее тело ближе с таким отчаянием, что она, должно быть, подумала, что я сумасшедший, потому что не осталось пространства, но меня это не волнует. Я должен попробовать ее, почувствовать ее на своей коже. Я

прижался губами к гладкой коже оголенного плеча и сделал глубокий вдох, затем провел губами по ее шее, останавливаясь только возле уха.

Святое дерьмо, она превосходно пахнет.

Она задержала дыхание, а ее тело застыло от моего прикосновения. Мне показалось, что она собралась встать и убежать, но не сделала этого. Вместо этого, она напомнила мне о том, какой я глупец, и это заставило мгновенно возненавидеть себя за это.

— Я думала, ты сказал, что это было ошибкой, - выдохнула она.

*Еб**ая жизнь!* Это ошибка, потому что я могу сделать больно

нам обоим, но не способен думать рационально рядом с ней. Мои глаза опустились к ее ногам, и то, как они дрожали, завело меня, как никогда раньше. Мой член пульсировал так сильно, что стало больно, и я почувствовал, что моя молния вот-вот лопнет по шву. Единственный способ справиться с этим, это похоронить себя по самую рукоятку между этими бедрами и жестко трахать ее, пока она не окажется на всей длине моего члена.

Я сорвал рубашку через голову, бросил ее рядом и сжал ее бедра, притягивая так близко, как мог.

- Мне насрать, если это ошибка. Какого хрена я знаю? -

тяжело дыша, я провел руками по ее длинным ногам, разводя их шире, в итоге все ее тело задрожало. – Я хочу быть внутри тебя, Феникс. Я не выдержу больше эту пытку, но есть одна вещь, которую мне нужно знать. Ты спала с моим братом?

Ее глаза медленно спускались по моему телу, приземляясь на определенную мышцу внизу моих джинсов. Глядя в ее глаза, я мог сказать, как сильно она хочет меня внутри себя. Ей даже не нужно ничего говорить, я просто должен знать, что мой брат никогда не пробовал ее на вкус.

Когда она качает головой, давая мне подтверждение, что мой брат

лживый х**, возбуждение выстреливает во мне, и я вряд ли смогу удержаться прямо здесь и сейчас. Я знал, сделав это, вероятно, затрахую нас обоих, особенно после поцелуя с ней. Всякий раз, когда я целовал девушек, они всегда, кажется, влюблялись в меня. В основном я не позволял девушкам целовать себя, опускал эту форму близости вообще. Почему я сам лез к ней, понятия не имею. Наверное потому, что все правила теряют смысл, когда дело касается ее.

— Это все, что мне требовалось услышать.

Прежде чем она смогла осознать мои слова, я поднял юбку

вверх и отодвинул ее трусики, обнажая ее красивое тело. Я видел, как ее грудная клетка поднимается и опускается с каждым вдохом, давая мне понять, что ей нравится то, что собираюсь сделать. Черт, она, вероятно, хочет этого так же, как и я. Я хочу ее сейчас так сильно, что готов пропустить любую прелюдию и скользнуть внутрь нее, но чувствую, что она заслуживает лучшего, здесь не могу ничем помочь, но хочу попробовать ее на вкус, что и делаю.

Я так завелся, что сорвал с нее трусики. Укладывая ее на спину, я наклонился и позволил своему языку пройти по внутренней стороне ее бедра. Я уже видел, как капали соки,

и все, что желал сделать, это слизать их начисто. Она пахла кексами, и я мог только предположить, что ее киска на вкус еще слаще. Отбросив ее трусики в сторону, я посмотрел ей в глаза, и мои слова заставили все ее тело содрогаться.

- Мне нужно попробовать тебя, и я не останавлиюсь, пока не буду удовлетворен. Охренеть, как я люблю кексы.

Схватив ее за бедра, я прижал ее ноги к груди. Медленно провел языком по ее влажной киске, мучая ее клитор кончиком штанги, потом проскользнул языком глубоко внутрь, ощущая лучший вкус. Она застонала, и все ее тело задрожало от

удовольствия, когда я потер ее влажный клитор и проскользнул пальцем в ее тесноту. Я покругил языком, затем взял клитор в рот. Я прав, на вкус она охренительно сладкая, и мысль о любом другом мужчине, пробуящем ее, раздражает меня. Схватив ее за бедра, я пододвинул ее ближе к своему лицу. Я сосал и лизал, двигая пальцем туда и обратно, медленными, последовательными движениями, не теряя ритма. Я знал, сколько ритм значит для сексуальных потребностей женщин, поэтому буду трахать, пока не доставлю наибольшее удовольствие, которое она когда-либо знала. Это не заняло

много времени, я почувствовал, как она начала сжиматься вокруг моего пальца. Это меня не удивило. Я хорош в одной вещи, в умении использовать свой язык. Медленно провел им между ее губами, затем всосал губы в рот, а потом и клитор. Когда почувствовал, что она начала сжиматься снова, я провел языком по ее бедру, мягко кусая.

Ее тело содрогалось, пока она сжималась вокруг моего пальца и кричала. Так чертовски сильно, словно собиралась сломать мой палец. Прямо перед тем, как она кончила, я убрал свой палец и заменил его языком. Хотел попробовать ее, когда она

финиширует.

- Ох, ё-моё! – отрывисто выдохнула она, продолжая кричать и стонать подо мной. – Вот дерьмо, Келлан!

Я чувствовал ее соки на своем языке. Сглатывал, не оставляя после себя ничего. Она провела руками по волосам и закусилла нижнюю губу.

Ее крики вызвали боль в моем члене, и мне нужно освободить его, прежде чем он разорвет молнию моих джинсов. Я обернул руку вокруг ее талии, потом уложил ее на одеяло, прижимая свое тело между ее влажных бедер. Я поцеловал ее, чтобы она ощутила свой вкус на моих губах. Переместил свои губы к ее уху

и прошептал.

— Тебе понравилось, как ощущался мой язык, пробуя тебя? Это вызвало у меня еще большее желание!

Она застонала и откинула голову назад, вдавив ее в одеяло. Вид того, как она дрожит, пока я провожу рукой по бедру, заставил меня желать попробовать ее снова. Я сел на колени и взял ее за бедра, и они встретились с моим лицом. Провел языком вдоль бедра по ее влажности, слизывая соки.

-Ты на вкус чертовски хороша, Феникс. Теперь я хочу похоронить свой член глубоко внутри тебя, пока ты выкрикиваешь мое имя, - сказал

ей, работая языком по губам и пытаясь отдышаться. - Как думаешь, ты сможешь справиться с этим, потому что как только я начну, то не смогу остановиться.

Я никогда не чувствовал такого отчаянного желания оказаться внутри женщины, и ожидание, пока она ответит, убивало меня. Я хотел, чтобы она прикоснулась ко мне, чтобы подала мне знак, что не против того, чтобы я взял ее. Когда она протянула руку и стянула мои джинсы вниз по бедрам, отчаянно пытаясь найти мои глаза, я воспринял это, как ответ.

Ее руки дрожали, когда она потянулась к моему члену, и

освободила его от боксеров.

- Святое дерьмо, Келлан.

Ее глаза расширились, когда она увидела мой каменный напряженный член. Я не мог вспомнить, когда был настолько тверд для кого-то, и ощущение ее рук вокруг моего члена сделало меня еще тверже.

Она медленно прошлась рукой по всей длине моего члена, поглаживая его, затем поиграла с головкой своими крошечными пальчиками и посмотрела мне в глаза.

- У тебя самый сексуальный член, который я когда-либо видела. Всё в твоём теле настолько

чертовски идеально?

Я подумал о шраме, пересекающем бровь, который преследует меня каждый раз, когда смотрю в зеркало, напоминая мне о том дне, когда облажался, и моя кровь закипела. Гнев курсировал во мне, и вдруг я захотел трахнуть ее сильнее, чем когда-либо раньше трахал женщин. Мой гнев всегда убивает лучшее во мне, и это еще одна причина, почему я так испорчен.

Без предупреждения я взял ее за бедра и перевернул, вызывая легкий стон у нее.

- Не так идеально, как у тебя.
Проводя руками по ее

округлому задугу, я взял ягодицы, развел их и проскользнул в ее влажную тесноту, вжимаясь так глубоко, как она позволяла.

- Ох, бл**ь! – закричала она, и я почувствовал, как влага между ее ног увеличилась. - Келлан, - захныкала она.

Я положил руки на ее бедра и сильно сжал их, начиная двигаться медленно и глубоко, чтобы прочувствовать ее киску. Мой член, как известно, болел, поэтому хотел увидеть, что она может справиться, прежде чем отдам ей всего себя.

- Вот дерьмо, так хорошо быть внутри тебя.

Я толкнулся в нее, крутя

бедрами туда-сюда. Держа ее груди в руках, притянул ее тело ближе к себе. Ее спина прижата к моей груди, взял низ ее рубашки и стянул через голову.

- Я трахну тебя глубже и сильнее, так что не бойся кричать, - наклонился и провел языком вверх по ее шее, прежде чем пососать мочку уха. – Мне нравится, когда громко.

Положив ее обратно на ладони ее рук, я вколачивался, хороня себя глубоко внутри, затем склонился над ней, дергая голову и пробегая языком по ее рту. Она застонала в мои губы, и я вошел сильнее и глубже.

- Да, тебе, бл**ь, нравится, когда я внутри тебя? - посасывал ее

нижнюю губу, пока другой рукой тянулся поиграть с ее клитором. - Скажи мне, насколько тебе это нравится, Феникс? Я хочу услышать это от тебя.

Ее тело задрожало от моего прикосновения, и мне пришлось удержать ее от падения.

— Мне охренеть, как нравится, Келлан, - я притянул ее лицо ближе к своему и потерся кольцом о ее нижнюю губу. Она вскрикнула от удовольствия, потом открыла рот и облизала мою нижнюю губу, всасывая кольцо в рот.

Я чертовски заведен сейчас, все, что хочу сделать, это снова заставить ее кричать, почувствовать,

как ее киска плотно сжимается
вокруг моего члена. Я толкнул ее
плашмя на живот, переместил вес
своего тела над ней, левую ногу
согнул в колене, прижимая к ее боку.
Вошел медленно и глубоко,
уверенный, что смогу дать ей еще
больше удовольствия. Она стонала
подо мной, когда я входил и выходил,
проводя языком по ее спине, шее,
дразня своей штангой. Ей, кажется,
нравилось чувствовать ее на коже, и
это чертовски заводило.

- Келлан, - простонала она,
заставляя мое сердце скакать. – Ты
так хорошо ощущаешься внутри меня.
Я хочу глубже. Пожалуйста, -
попросила она.

Ее слова звучали так отчаянно, что заставили меня потеряться. Разместив руки на ее бедрах, пальцами ног закопался в одеяло, вонзаясь в нее жестко и быстро, дыша ей в ухо.

- Ты хочешь меня глубже, детка? - я входил глубоко внутрь нее, заполнив полностью, и остановился.
- Это достаточно глубоко, а?

Я вышел и вошел снова, вонзаясь так глубоко, как мог, тем временем накручивая ее волосы на руку и целуя ее шею.

Она кричала, и я должен был сдерживать себя, чтобы не взорваться. Я не хотел выходить, прежде чем она кончит. Я мог дать ей

единственное, что знаю. Я не хотел, чтобы она меня забыла. Даже когда уйду.

Не вытаскивая, я перенес свой вес на колени, затем на пятки, придерживая ее тело, так, что она оказалась на мне верхом. Я провел руками вдоль бедер, затем по бокам, любуясь ее телом. Она такая красивая. Я хотел запомнить этот момент навсегда. Я хотел чувствовать себя в ней, пока беру ее чертову красоту.

Она начала двигаться вверх-вниз на моем члене, а я потянулся и расстегнул ее лифчик. Она остановилась, чтобы позволить мне снять его, затем медленно и

подразниваяюще двинулась вверх, полностью выводя член из своей киски, потом медленно опустилась обратно вниз.

— Мне нравится твоя киска. Она чувствуется чертовски хорошо. Это лучшее, что я когда-либо имел.

Я потянулся к ее левой груди и подразнил ее сосок пальцами.

- Келлан, - сказала она, задыхаясь. - Я собираюсь кончить. Я вот-вот взорвусь с тобой, глубоко погруженным в меня. Я всегда представляла, что ты чувствуешь так хорошо.

Вот, дерьмо! Она представляла, как я трахаю ее? Я не мог сдерживаться больше. Это

настолько завело меня, что она воображала, как мой член вколачивался в нее. *Хрен с ним!* Мне нужен этот момент так же, как и ей.

Я снял ее со своего члена и положил руку на ее подбородок, так что она развернулась лицом ко мне.

— Я хочу видеть тебя, как ты кончаешь, - я смотрел в ее глаза, пока усаживал к себе на колени так, что ее ноги обвились вокруг моей талии. — Смотри на меня, пока я доставляю тебе удовольствие, Феникс. Я хочу видеть, как заставляю тебя чувствовать. Хочу попробовать это на твоих губах.

Она обняла меня за шею и прислонила свой лоб к моему,

глубоко заглядывая в мои глаза. Я взял ее за бедра и приподнял, затем опустил, чтобы она встретилась с головкой моего члена. Провел головкой вдоль ее влажности, затем погрузил член глубоко в нее, заставляя ее стонать в мои губы.

- Я собираюсь заставить тебя кончить сейчас, - прошептал я.

Я входил и выходил медленно, играя с ее клитором кончиком большого пальца, другую руку обернул вокруг ее затылка, держа ее ближе к себе. Так хорошо чувствовать ее в своих руках, и часть меня хотела остаться в этом мгновении навсегда. Она кажется такой теплой и безопасной, как дом. Глядя друг

другу в глаза, мы оба стонали, и я чувствовал, как она сжалась вокруг меня, как ее тело задрожало от моего прикосновения в оргазме.

Она тяжело дышала напротив моих губ, я взял ее нижнюю губу в рот, пока входил обратно в нее, в результате чего ее тело задрожало от удовольствия.

- Ммм... тебе нравится мой член, не так ли?

Она кивнула, и я настолько был возбужден сейчас, что сделал вещи, которые никогда не делал. Во-первых, я занялся сексом без гребаного презерватива, во-вторых, собираюсь...

— Ты предохраняешься?

Она кивнула, глядя мне в глаза, и прикусила нижнюю губу.

– Бл**ь! Я собираюсь кончить глубоко внутри тебя, - провел рукой по ее лицу, пока двигал бедрами туда-сюда. - Я никогда не делал этого раньше, и не могу даже вообразить, что не почувствую это удовольствие на полную катушку. Я хочу, чтобы ты почувствовала всего меня.

Я обрушил свои губы на ее, втягивая нижнюю губу в рот, посасывая, пока кончал так глубоко внутри нее, как мог. Святое дерьмо, я чувствовал себя превосходно, будучи глубоко внутри нее и отпуская. Я почти чувствовал свободу, словно у меня впереди может быть еще много

таких моментов, но это всего лишь чушь собачья, этого никогда не произойдет. Мысли о том, что я кончил внутри нее достаточно, чтобы временно вознестись на небеса. Я никогда не думал, что это будет чертовски хорошее ощущение.

Она сидела на мне, тяжело дыша и перебирая руками волосы, не прерывала зрительного контакта, как будто любовалась и хотела запомнить их. Мне нравилось это, потому что я делал то же самое с ней. Такое мгновение, как это, может больше никогда не повториться. Я сильно облажался, позволяя своему желанию взять верх надо мной.

Мы сидели так несколько

минут, ни один из нас не делал первый шаг, чтобы отделить наши тела. Ощущения разгоряченной кожи ее груди напротив моей оказалось почти достаточно, чтобы заставить меня кончить снова. Она так сексуальна и на вкус чертовски хороша. Она все, чего бы я хотел, если бы был достаточно хорош, чтобы заслужить счастье, но это не так, так что мне придется быть более осторожным с ней сейчас.

Небо темное и тихое. Где-то в середине нашего собственного шоу фейерверк прекратился, и ни один из нас не обратил на это внимание. Она оглядела небо, словно боялась, что они начнут запускать фейерверк

заново или что никогда не останутся. Когда сказал, что хочу изменить этот день для нее, я не имел в виду, что таким образом. Я только облажался еще больше.

- Мне жаль, Феникс, - я убрал прядь ее волос за ухо, а затем поднял ее, чтобы выйти из нее. – Я не хотел, чтобы все зашло так далеко. Я должен был быть более осторожным с тобой, и в том, что тебе нужно сегодня, но я облажался. Делать вещи правильно - это не мое.

Ее глаза искали мои, потом она взяла мое лицо в ладони и просто коснулась моих губ, остановилась и выдохнула. Я думал, что собирается снова поцеловать меня, но она этого

не сделала, и понял, что желаю этого.

- Это не твоя вина. Я хотела этого так же сильно, как и ты. Я хотела тебя так давно, сколько знаю, Келлан. Я не смогла бы остановиться.

Ее слова застряли в воздухе, и вина поглотила меня, заставляя чувствовать себя полным дерьмом. Я понятия не имел, что она любила меня на протяжении многих лет. Тогда она была просто слишком молодой, чтобы даже испытывать влечение. Да, она всегда была симпатичной, и я волновался, что ребята, добившись ее, сделают ей больно, но это все. Будучи лучшим

другом Адрика, это было частью моей ответственности, заботиться о ней и волноваться, и так получалось, что я, естественно, был зол, когда она была на свиданиях. Ей было пятнадцать, а мне было двадцать, когда последний раз мы видели друг друга. Она начинала расти, и парни добивались ее, но, по некоторым причинам, она всегда отталкивала их. Теперь все это обрело смысл. Это было из-за меня.

- Как бы сильно я не хотел, - я смотрел в ее глаза и ненавидел себя за то, что сделал. Но я не мог отрицать, что это был лучший момент за все мое жалкое существование. — Я должен отвести

тебя домой, прежде чем потеряю контроль снова и возьму тебя опять, - сказал сухо, внезапно не зная, как действовать. Должен ли я дать ей знать, как сильно все еще хочу ее, или оттолкнуть ее, чтобы не причинять боли? В любом случае, это больно, поскольку я не в состоянии дать ей то, чего она хочет или нуждается, потому что я - еб***ый на голову. А что, если она понравилась мне. Я другой человек сейчас, и как только она вновь узнает меня, то только возненавидит. Кто может любить меня после того, что я сделал?

Я подал ей лифчик и рубашку и помог одеться. После того, как мы

достигли края крыши, я помог ей спуститься вниз по лестнице к моему грузовику. Я положил руку под ее задницу, чтобы подтолкнуть. При прикосновении я почувствовал контакт кожи к коже и вспомнил, что ее разорванное белье сейчас лежит в моем кармане. Просто кое-что для меня, на память об одном моменте в раю среди моего личного ада. Мои пальцы коснулись ее обнаженной кожи, что заставило нас обоих остановиться и сделать глубокий вдох. Я просто еще не готов отпустить ее, и ощущения от прикосновений заставили меня пожелать продлить этот момент.

- Где ты живешь? - она села на

пассажирское сидение и скрестила ноги, затем протянула мне ключи.

- Моя машина на Ранчо, - смущенно сказала она. – Тебе не нужно отвозить меня домой, Келлан. Ты можешь высадить меня там.

Черта-с два. Я не сделаю этого. Мой защитный инстинкт не позволит мне высадить ее у Кейда, только и ожидающего своего шанса, чтобы взять ее так, как я совсем недавно. Отказываюсь отдавать ее в его руки. Хотя я знаю, что не могу быть с ней, как бы эгоистично это ни было, не хочу, чтобы она у него была тоже, поэтому обдумывал предлог, чтобы отвезти ее домой.

- Люди, вероятно, все еще на

вечеринке, и я знаю, ты не хочешь погрузиться в это снова. Позволь мне отвезти тебя домой, и уверяю тебя, что ты завтра доберешься туда, куда тебе нужно. Я обещаю.

Она молчала секунду, как будто обдумывала, затем, наконец, ответила.

- 1349 Родео Драйв. Мама с сестрой остановились у меня ненадолго, так что не удивляйся, если ты увидишь двух бегающих сумасшедших.

- Все в порядке? - спросил я, любопытствуя, почему Феникс взяла эту ответственность на себя, и надеясь, что это не слишком много для нее. Самое время ее матери

вырасти и полагаться на себя, а не на своих детей.

Элейн и Итан должны были разойтись еще много лет назад. Вот почему Адрик всегда был нервным. Он постоянно беспокоился о том, что должен сделать, чтобы позаботиться о своей семье, после того, как его отец закончит говорить дерьмо и реально оставит их. Итан никогда не жаловал свою семью, и я пытался изо всех сил защитить Феникс от той правды, чтобы ей не было так больно, как Адрику. Он мечтал открыть свой собственный тату-салон в один прекрасный день и сформировать группу, чтобы поделиться своей любовью к музыке

с миром. Музыка для него была не просто чем-то, чтобы скоротать время, как большинству людей, это был его способ убежать. Он изливал в слова сердце и душу. У меня все еще есть тот старый, изношенный ноутбук с песнями, который он носил повсюду. Я всегда говорил, как только стану достаточно хорош, собираюсь записать их и отдать дань ему. Он никогда не волновался о том, что его мечта рухнет, если он возьмет на себя всю ответственность. Это подвело его к краю, и теперь Феникс могла застрять, неся тот же груз.

Она посмотрела вверх, играя волосами, и фальшиво улыбнулась.

— Думаю, да. Ничего такого, с

чем бы я не смогла справиться, и это все временно.

- Хорошо, но если тебе что-нибудь понадобится, ты дашь мне знать, - я положил руку на ее подбородок и посмотрел ей в глаза. – Я хочу сказать. Тебе не нужно справляться со всем самой.

Она толкнула мою руку и направила палец на мой сосок.

– Просто води грузовик, ты слишком беспокоишься. Ты, как Адрик, знаешь это? - она щелкнула по моему соску, а я смотрел на ее руку, усмехаясь.

- Я знал, тебе всегда нравились мои соски.

- О, заткнись! – улыбнулась она

в этот раз искренне. Я люблю смотреть на ее улыбку. Это заставило меня улыбаться, и впервые я увидел оттенки других цветов в этой еб**ой жизни, а не только черного и серого.

Когда мы остановились перед ее крошечным жилым домом, я увидел высокую, стройную девушку с дикими, рыжими кудрями, которая сидела на крыльце, из чего я предположил, что это ее квартира. Она ногами оперлась о стул, который лежал опрокинутый напротив нее, и смотрела вниз на колени, как будто пыталась сосредоточиться на чем-то.

- Святое дерьмо, это Зои? Она почти уже взрослая.

Феникс рассмеялась, пока

тянулась к двери, чтобы открыть ее.

- Ты понятия не имеешь. Эта девушка - беда. Просто спроси... не важно, - она улыбнулась, а ее глаза опустились на мои губы. Я так сильно хотел ее поцеловать, но не знал, должен ли. – Спасибо за поездку, Келлан. Вам обоим, - поддразнила она, отводя глаза от моих губ.

Хрен с ним! Я совершаю одну большую ошибку за другой, так зачем останавливаться? Я запутался пальцами в ее волосах и обрушил свои губы на ее, открывая ее рот своим языком. Я почувствовал возбуждение, как только ее язык столкнулся с моим. И у меня

возникло желание перетянуть ее к себе на колени и скользнуть в нее прямо здесь. Как только собрался схватить ее бедро и потянуть к себе, я открыл глаза и увидел немного покрасневшую злючку со скрещенными руками на груди и глазами, сосредоточенными на мне.

- Так-так, посмотрите, кого притащила кошка, и кто это? Ты, наконец, послала Кейда куда подальше? Если он его замена, то я позволю ему остаться.

Феникс отстранилась, вытирая рукой влажные губы.

— Черт, Зои! - она провела рукой по волосам, пока восстанавливала дыхание. — Это длинная история,

Зои, - сказала она. - И я устала, так что иди внутрь, я буду через минуту.

Пара больших карих глаз снова уставилась на меня, и я не смог не улыбнуться. Я помнил эти глаза и эти дикие сумасшедшие волосы, и это напомнило мне о счастливых временах. Зое было всего шесть, когда я видел ее в последний раз, и она всегда ходила за мной по всему дому. Я просто не мог поверить, насколько она выросла.

- Маленькая Зои, - поддразнивая, сказал, пока Феникс выходила из грузовика и поправляла свою маленькую юбку. - Мой маленький хвостик вырос.

Она сжала губы и смущенно

посмотрела на меня, бросив тетрадь на сиденье моего грузовика.

– Прощу прощения, чудак, - пробормотала она. - Я никакой не хвостик, что, черт возьми, это означает?

Она чертовски очаровательная и смелая, стояла тут, смотрела, словно хотела меня ударить. Она не получила спокойный характер от Адрика, это точно, но определенно переняла его наплевательское отношение, и эта мысль заставила меня смеяться. Я скучал по моему брату так сильно, и присутствие здесь с его семьей заставило меня чувствовать себя ближе к нему.

- Это было давно. Поверь мне.

Восемь лет, если быть точным, но ты ходила за мной повсюду, как хвостик.

Она стала выглядеть еще более запутанной и перевела свое внимание на Феникс.

- Так кто этот милый чудак? Если бы он не был милашкой, и я не любила эти удивительные татуировки, то ударила бы его куда надо.

Феникс, похоже, занервничала, мне хотелось поцеловать ее, чтобы она расслабилась. Кажется, помогать нужно было раньше.

- Келлан, - прошептала она страдальчески. - Брат Кейда.

Зои хихикала, и ее лицо просветлело.

- Что! Парень, о котором ты отказываешься говорить? О, это что-то новое.

Феникс положила руку на рот Зои, заставляя ее замолчать. Теперь мне действительно любопытно, что было сказано обо мне.

Я выпрыгнул из машины, подбежал к Зои и обернул руку вокруг ее плеча, удивляя ее.

- Похоже, нам нужно наверстать упущенное. Не может быть, чтобы ты не знала обо мне. Как я уже сказал, ты была моим хвостиком, - она взяла свою тетрадь, и я увел ее от Феникс.

Феникс расчесывала пальцами свои волосы, выглядя нервно, она прислонилась к моему грузовику, но

я ничего не мог поделать. Я хотел знать, что она рассказывала Зои на протяжении этих лет. Она, должно быть, говорила ей что-то, поскольку Зои знает мое имя. Это хороший знак. *Мне кажется.*

- Мы можем поболтать недолго, если ты расскажешь мне некоторые вещи о Феникс, которых я не знаю, - сказала Зои с коварной улыбкой. - Она хорошо умеет хранить секреты, и это меня бесит.

- О чем, ребята, вы здесь говорите? – проворчала Феникс. – Разве тебе не пора в постель, Зои?

Зои повернулась, чтобы поспорить с сестрой, поэтому я потянулся и выхватил ее тетрадь, но

она упал на землю. Я поднял ее и просмотрел, думая, что, может быть, Зои, как и ее брат, любит писать песни или что-то еще. Вместо этого я увидел кучу каракулей и слов, большинство которых было с ошибками.

Я почувствовал, как тетрадь выхватили из моих рук, поднял глаза и увидел Зои, хмуро смотрящую на меня.

- Это мое. Любопытно? - она сморщила нос и фыркнула.

Ей, видимо, стыдно, и я почувствовал себя плохо из-за того, что увидел ее тайну. Никто не знал этого об Адрике, но ему тоже было нелегко с орфографией, когда я

впервые встретился с ним. Он держал это в секрете, но медленно учился с помощью музыки и поэзии. Я был поражен результатами, и он был для меня источником вдохновения, ты можешь сделать все, на что запрограммируешь свой мозг.

- Иди сюда, - махнул я и снова увел вне пределов слышимости Феникс. — У меня есть секрет, который я расскажу тебе.

Она, кажется, заколебалась сначала, но, тем не менее, подошла, глядя мне в глаза.

- Что?

Я показал на тетрадь и оглянулся, чтобы убедиться, что Феникс не слушает.

- Никто не знает, что у Адрика были проблемы с орфографией, - я сделал паузу и посмотрел вниз, чтобы убедиться, что она слушает. - Он научился с помощью музыки и поэзии. Я собираюсь заключить с тобой ту же сделку, что я заключал с ним.

Она посмотрела на меня с небольшой надеждой в глазах, вероятно, немного успокаиваясь, что не единственная, кому нужна была помощь.

- Какую сделку?

Я сделал много всякого дерьма, когда был подростком, и должен поблагодарить за это Адрика. Я дал обещание ему, что если он сможет

справиться с окончаниями, то сделаю все, о чем бы он ни попросил меня, независимо от того, как глупо и смешно это будет.

- В следующий раз, когда я приеду, хочу, чтобы ты села и написала стихотворение. Я хочу, чтобы ты попрактиковалась, пока меня не будет. Если ты напишешь каждое слово правильно, я буду делать все, о чем ты попросишь. Если это не ограбление банка. Те дни остались в прошлом, - поддразнил я, вызывая ее смех.

- Ты серьезно? – неуверенно спросила она. – Сделаешь все что, я захочу? Все что угодно?

Я кивнул и прислонился к

своему грузовику.

- Абсолютно, я не шучу. Я держу свое слово.

Она смотрела на тетрадь в руках и улыбалась.

- О, это будет весело, - она похлопала по моей руке, как будто я обязательно пожалею позже. Если она похожа на Адрика, мне немного страшно. - У меня уже есть идеи. Непонятно, как это сработает. Увидимся, здоровяк.

Она убежала внутрь, и Феникс посмотрела на меня непонимающим взглядом, наблюдая, как Зои исчезает внутри.

- Что это было?

Я оттолкнулся от грузовика и

смахнул волосы с лица.

- Это наш маленький секрет, - мои глаза встретились ее, и сердце замерло. *Черт побери... за что она со мной так?* Я сглотнул и выпрямился. - Позвони мне, если я тебе понадобится, - сказал ей.

Она кивнула и слабо улыбнулась.

- Ты — обманщик, и, кстати, спасибо за вечер, - я улыбнулся, и она подошла к крыльцу. - Спокойной ночи, Келлан.

- Спокойной ночи, красавица.

Я видел, как она покраснела, когда отвернулась и закрыла за собой дверь. Я быстро запрыгнул в грузовик и уехал. Паника поднялась во мне,

мысли обо мне и Феникс занимали весь мой разум. Я не мог поверить, что позволил себе нарушить правила и заняться сексом с ней без защиты. Не говоря уже о том, что я кончил внутри нее, даже не задумываясь. Я никогда не полагался на слова девушки, что она принимает противозачаточные. Именно так у парней в конечном итоге появляются нежеланные дети, и они застревают с женщинами. Черт, я бы опять взял ее здесь, в грузовике, если бы у меня была возможность. Я не мог позволить себе быть с ней таким беспечным. Мне нужно вернуть свой контроль обратно, пока не стало слишком поздно. Эта девушка нечто

большее, и она выбивает меня из колеи.

Когда я вернулся домой, Максин ждала меня на крыльце. Я припарковался и смотрел в окно на нее, ненавидя себя. Она была одета в короткие белые шорты и красную прозрачную рубашку, выглядя чертовски сексуально. Сидела со скрещенными ногами и, когда заметила мой грузовик, выпрямила их, и посмотрела с улыбкой.

Часть меня желала развернуть грузовик и просто уехать, но мне нужно было закончить с этим, прежде чем все пойдет слишком далеко.

Сделав глубокий вдох, я нажал

на пульт гаража и вышел из грузовика, в это время Максин преградила мне путь.

- Я уже думала, твой сексуальный зад никогда не вернется домой, - промурлыкала она. Припала губами к моей шее и начала прокладывать поцелуи к моему лицу. - Ты понятия не имеешь, как сильно мне нужен прямо сейчас. Я хочу чувствовать тебя внутри, - сказала она, задыхаясь.

Схватив ее за запястья, я убрал руки и опустил их по бокам, глядя ей в глаза.

- Я не могу тебе помочь, Максин. Мне нужно, чтобы ты отправилась домой.

Кажется, она ошеломлена, но потянулась к моей груди, лаская.

– У тебя был тяжелый день? Это нормально. Мы можем помочь друг другу. Я позабочусь о твоей потребности.

- Нет, - одна мысль о ее руках на мне разозлила. Сейчас я не мог думать ни о чьих прикосновениях, кроме Феникс. Эта женщина, безусловно, красива. Я не потерплю ее руки на мне. - Иди домой, Максин. Я не сплю с тобой.

Она просто стояла там, когда я запрыгнул обратно в свой грузовик и въехал в гараж, закрывая за собой дверь.

- Дерьмо! – я бил кулаком по

рулю, из-за чего прозвучал сигнал. Я был чертовски зол, а еще запутался и не мог выкинуть из головы образ обнаженной Феникс в моих руках. Она все, о чем я мог думать.

Я ворвался в дом, раскидывая вещи вокруг себя. Одна ночь с этой чертовой девчонкой, и уже не могу функционировать и прикасаться к кому-то другому. Секс всегда был моим освобождением. Почему, черт возьми, я не смог облегчить это дерьмо с Максин? Я знал ответ на этот вопрос. С тех пор, как Феникс вошла через дверь магазина, я не мог представить себе близость с кем-то, кроме нее. Я по уши в дерьме.

Глава 14

Феникс

Горячая вода стекала по моему лицу, по моей распарившейся, красной плоти, но я не могла избавиться от озноба глубоко внутри меня. Когда я подумала о Келлане, моя кожа покрылась мурашками, обжигая меня изнутри. Ее покалывало, словно она помнит каждое прикосновение. Поднеся руки к лицу, я прислонилась к задней стенке душевой кабины с закрытыми глазами, глубоко дыша. Я пыталась заблокировать изображение его лица и то, как его кожа вызывала электрические разряды, когда задевала мою, пробуждая чувственность и жар от

прикосновений.

Его губы были мягкими и гладкими, но его поцелуи были грубыми и настойчивыми, поглощая меня, разрушая мою душу. То, как его язык двигался по моим губам, вниз по моему телу, жадно пробуя меня в самых сокровенных местах, словно он был голодающим человеком, оставляло потребность. Потребность еще раз посмотреть в его глаза, когда он входит так глубоко, чтобы заполнить меня, и навсегда оставляя след в памяти, делая невозможным сравнение его с кем-то еще. Быть с ним оказалось даже лучше, чем я себе представляла. Все в нем было еще красивее, чем раньше, и я хочу,

чтобы он был так глубоко, чтобы едва могла говорить, не то что дышать.

Один взгляд ошеломляет меня, оставляя меня пошатываться в течение нескольких минут.

Воспоминания о свидании на крыше захватили каждую частичку меня, они не дают мне спать по ночам, отчего трудно функционировать в течение дня, и хочется поскорее заснуть, чтобы только помечтать о нем.

- Что я делаю? Это смешно.

Я шлепнула рукой по стене, склонила лицо, пытаюсь смыть мысли. Я истощена и разочарована, и только сама виновата, что позволила всему зайти так далеко. Он сам

сказал, мы были ошибкой. Тем не менее, он дал мне свое тело, и мы разделили момент чистого блаженства, который заставил меня почувствовать себя снова цельной, впервые за много лет.

Сосредоточив внимание на дыхании, я смотрела, как опускается и поднимается моя грудная клетка, пока брала себя в руки. Я сделала последний глубокий вдох, оттолкнулась от стены и выключила воду, оставляя остатки мыла на моей коже, затем вышла. Мне необходимо выбраться отсюда к Джен, прежде чем у меня случится нервный срыв. Нервы уже начали сдавать сегодня в связи с днем рождения Адрика, но

иметь дело прямо сейчас с другими невеселыми вещами, оказывается, одно из самых трудных занятий, которые у меня были после смерти Адрика. Я пообещала себе, что буду сильной, и сейчас не время, чтобы нарушать обещания.

Я быстро вытерлась и обернула полотенце вокруг себя, затем спустилась вниз в пустой зал и в комнату. Дома, кажется, было пусто. Настолько тихо и мирно по сравнению с тем, как было в последние пару дней. Мама и Зои, должно быть, отправились в магазин подобрать что-нибудь для могилы Адрика. Это единственный день в году, когда я знаю, что они пойдут и

навестят его. Я обычно жду поздней ночи, когда мир засыпает, прежде чем появиться там. Всегда думала, если пойду одна, боли будет меньше, поскольку не было бы никого, чтобы увидеть мои слезы. Вчерашний вечер изменил мое мнение и открыл новые возможности. Келлан сделал это более терпимым.

Я открыла дверь и вошла в свою уютную комнату, в которой не спала в течение нескольких дней, мягко закрывая ее за собой. Красивые голубые и серебристые тона, составляющие мою комнату, так сильно напоминают мне об Адрике. Это были его любимые цвета. Вот почему я выбрала их для

своей комнаты. Он пел мне, когда я засыпала, сидя на краю моей кровати. Это иногда помогало облегчить боль и утешить меня в плохой день, словно часть него по-прежнему здесь.

Подняв глаза с шероховатого серебряного ковра, я упала на дверь, почти сбросив свое полотенце на пол, когда заметила, кто сидит на моей кровати.

- Вот, дерьмо! Не поступай так со мной.

Я положила руку на сердце и откинула голову на дверь, ругая себя за то, что чертовски нервная.

Кейд лежал на спине в моей постели с руками, прижатыми к

лицу. Он приподнялся на локти и указал мне подойти к кровати, когда заметил мою нервную реакцию.

- Почему ты выглядишь такой потрясенной? Я даже не голый еще, - сказал он с игривой ухмылкой. - Иди сюда.

О, нет. Этого нет в списке моих дел на сегодня. Я знаю, что должна рассказать Кейду о Келлане, но не сейчас. Не сегодня, черт побери. Почему я не убедилась, что забрала у него все эти дурацкие запасные ключи? Это будет терзать нас обоих. Мы дружим уже слишком долго, и даже при том, что мы никогда не говорили начистоту, что-то небольшое происходило между

нами, и даже я не могу отрицать этого.

Я схватилась за полотенце, удерживая его на теле, пока присаживалась на краю кровати, соблюдая безопасное расстояние. Повернулась к нему и увидела, как он выпрямляется, раздевая меня своими глазами. Он выглядел напряженным, как будто хотел мне что-то сказать, но не знал, с чего начать, поэтому я решила, что лучше сама нарушу молчание, пока не стало слишком невыносимо.

- Кейд. Что ты здесь делаешь? Я собираюсь скоро уйти к Джен. Почему ты сначала не позвонил?

Он посмотрел мне в глаза, и

мой желудок резко упал вниз, словно на американских горках, а я забыла свои таблетки от тошноты, и это было совсем не весело. Он сверлил меня взглядом, помечая что-то в уме. Мои нервы зашкаливали, и теперь я не могла усидеть на месте, пока смотрела в эти светло-голубые глаза. *О чем, черт возьми, он думает? Он уже знает?*

- Ты ничего не забыла вчера в моем доме, когда сбежала? - он вытащил запасной ключ, который я сделала для него после того дня, когда мои ключи уехали вместе с мотоциклом Келлана. – Они довольно большие, и отчасти об этом трудно забыть, Феникс. Почему ты

сбежала, ничего не сказав мне? Я искал тебя в течение нескольких часов, думая, что ты где-то в толпе. Это был подлый ход.

Я отвела глаза от него и натянула свое полотенце сильнее, зажимая каждый конец, сжимая его между пальцев. *Как, черт возьми, я отвечу на это?* На самом деле не существует простого способа, чтобы поднять этот вопрос. Я прочистила горло и легла на спину, готовясь разочаровать его, прежде чем все станет слишком сложным для любого из нас, чтобы справиться.

- Я ушла с Келланом, - тяжело сглотнула, а мышцы его челюсти превратились в твердую сталь,

ноздри раздулись, пока он смотрел на меня сверху вниз. Он выглядел очень разозленным, словно я принадлежу ему, и не могу принимать свои собственные решения. Я не маленькая девочка.

- Послушай, Кейд, мне нужно было убраться с вечеринки. Я не могла справиться с этим. Ты знаешь, что я чувствую. Ты не можешь осуждать меня за то, что **я** ушла, когда у меня был шанс, - мой голос был громким, меня охватила ослепляющая ярость, и мне плевать, если он заметил. — Во-первых, я никогда не хотела идти. Ты заставил меня чувствовать себя виноватой, поэтому я пришла. Я попыталась, а

ты сидишь здесь, осуждаешь меня из-за того, с кем я уехала? Ой, да ладно, Кейд. Ты никогда не поймешь. Келлан понял, и вчера я нуждалась в этом. Если ты не можешь справиться с этим... тогда я не знаю, что еще сказать.

Его глаза находились далеко, выражение лица становилось все более разгневанным. Он просто смотрел на меня, не говоря ни слова. *Он что, потерял дар речи на этот раз?* Мне, вероятно, не следовало добавлять последнюю часть, но я ничего не могла поделать. Келлан не покидает моих мыслей, и у меня такое чувство, что этого никогда не будет. Невозможно оторваться от

него, независимо от ситуации или последствий.

Он издал злой смешок, глаза потемнели до темно-синего цвета.

— Так значит, Келлан был твоим побегом? Я вроде это понял, но Джен отказалась просветить меня в любые детали, - он покачал головой и прижал руку ко лбу, делая глубокий вдох и медленный выдох. - Где ты была? Должно быть, было позднее время, поскольку вы не потрудились забрать свой автомобиль.

Зачем он приехал сюда? Я пыталась выкинуть из головы воспоминания, чтобы вернуться к реальности из этого глупого мира грез, в котором живу, хотя это

бессмысленно. Теперь он сидит здесь передо мной, заставляя меня напомнить себе о боли, которую я испытываю. *Чувак, это нехорошо.* Не хочу говорить об этом прямо сейчас, но не похоже, что у меня есть выбор.

- Мы ходили навестить Адрика, понятно? Это ты хотел услышать? Мы провели всю ночь, проговорив об Адрике и о старых воспоминаниях, и это было здорово. Было так хорошо вспомнить те дни. Я чертовски скучаю по тем дням, Кейд.

Я встала с кровати, задыхаясь от слез, которые грозились пролиться. Посетить Адрика с Келланом было самым счастливым моментом за эти годы. Мне

понравилось это чувство, и не хочу его терять, но знаю, что, в конце концов, он уйдет, и я буду полностью разрушена, собирая по кускам разбитое сердце.

Я почувствовала руки на плечах, мягкие и теплые на моей коже, затем развернулась лицом к Кейду. Его лицо прижалось к моему, его щека покоилась на моих губах, пока мы оба тяжело дышали.

- Мне очень жаль, Феникс.

Жаль, что не понимаю, что он делает, но я понимаю, а он нет, через что ты прошла за эти годы, когда он был слишком трусливым, чтобы быть здесь, - он слегка повернул лицо так, что его губы стали упираться в уголок

моих, в результате чего мое сердце ускорилося. - Я всегда был здесь, ты просто не понимала этого, пока он не ушел. Пришло время понять тебе, что я никуда не уйду.

Он взял мое лицо в руки и обрушил свои губы на мои, захватывая рукой часть волос на затылке. Потерявшись в этом моменте, он переместил нас так, что моя спина оказалась напротив кровати. Он подталкивал меня, пока я не легла на кровать, развел мои ноги и прижался своим телом, наши губы все еще касались друг друга.

Его теплый язык скользил по моим приоткрытым губам, в результате чего он застонал и

сдвинул вверх полотенце, подставляя руки под мой голый зад.

Меня охватила паника, и мое сердце забилося так быстро, что стало больно. И то, и то - не в хорошем смысле. *Это так неправильно. Так неправильно.* Губы Кейда никогда не смогут заполнить пустоту без Келлана, независимо от того, насколько хорошо они чувствуются на мне. Будь я с Келланом или нет, мое сердце не с Кейдом. Мне нужно вернуть все обратно, в дружеские отношения, где изначально все и должно было остаться.

- Стой! - я положила руки на его грудь и слегка толкнула,

отодвинув свое лицо от его, закрывая его руками. – Я не могу этого сделать, Кейд.

Он сел и запустил руки в свои кудри, пробубнив что-то и прикусив нижнюю губу.

– Что с тобой? Ты вся была со мной, пока не вернулся мой брат. В чем дело, Феникс? Я так сильно хочу тебя. Чертовски сильно, я даже не могу объяснить это чувство.

Он провел рукой по моему бедру, коснулся моей влажности, которую вызвал, затем скользнул пальцем внутрь. Он просунул палец глубже, ложась на меня, вырывая мой легкий стон.

- Ты не можешь отрицать, того,

что я делаю с тобой, - шептал он напротив моих губ. — Ты хочешь меня так же сильно, как и я. Я чувствую, какая ты мокрая, когда я касаюсь тебя. Позволив мне войти один раз, ты увидишь, как хорошо чувствовать меня внутри.

- Я сказала... я не могу, - толкнула его, но в этот раз было труднее оторваться, и я с усилием поднялась на ноги, хватая полотенце, чтобы прикрыть себя. Он прав, его прикосновения что-то делают со мной. Поэтому я так облажалась, но отказываюсь быть слабой и отдаваться двум мужчинам. Я не буду играть в такого рода игры с ним.

- Я не могу, потому что у меня

был секс с твоим братом вчера вечером, и я могу думать только о нем. Он все, о чем я когда-либо думала, - слова вылетели, прежде чем я успела подумать. Это больше не секрет, независимо от того, кого это ранит.

Он стиснул челюсть, сжимая кулаки по бокам, затем вскочил на ноги и пихнул меня к стене, ставя руки по обе стороны от моего лица, и склонился ближе.

- Ты тупая, Феникс? Ты отдала себя кому-то, кто бросил тебя. Кому-то, кого ты не видела восемь лет. Он просто появляется из ниоткуда, и ты бросаешься на него и трахаешься с ним, - его голос дрожал, он ударил в

стену кулаком, в результате чего я подпрыгнула. — Бл**ь! Я ненавижу этого мудака еще больше. Какого х*я он вернулся? Все могло быть хорошо между нами. Ты понимаешь, что тебя выбросят? Выбросят, и тебе будет только больнее, в конце концов?

Моя кровь заledenела, когда он напомнил мне о боли, которая, я уверена, обязательно придет. Я не уверена, что смогу справиться с этим, когда это произойдет, но сейчас, пока могу видеть его, этого вполне достаточно, чтобы заглушить мои мысли.

- Я не отдам всю себя ему,
Кейд.

Я старалась сбросить его руки

вниз, чтобы уйти, но он слишком сильный, держал меня в ловушке. Он смотрел мне в глаза с довольной ухмылкой, и это взбесило меня еще больше.

- Проклятье! Не говори так со мной. Ты ведешь себя, как будто сам не причинишь мне боли в итоге. Не думай, что я не знаю твою историю с женщинами. Когда в последний раз ты был верен кому-то, а? Ответь мне, - я толкнула его в грудь и откинула голову на стену, побежденная. Это лишило меня той толики энергии, что у меня была, и я не хочу тратить ее на всякую хрень.

Он фыркнул, опуская руки по бокам, и прошептал на ухо.

– С тех пор, как я пытался получить тебя, Феникс. Я порвал с многочисленными девушками из-за тебя, и вот что я получаю, - он отстранился, качая головой, и пошел к двери. Часть моего сердца разбилась, глядя, как он уходит. Я не понимала, насколько серьезен он был. Я думала, что все это было ради забавы. И никогда не хотела причинить ему боль.

Он замер у двери.

- Когда он причинит тебе боль, не приползай, я повторяю, не приползай ко мне. Я предупреждаю тебя. Почему? Потому что это то, что делают друзья. Что ж, до свидания... друг. Желаю превосходной гребаной

жизни, и сделай мне одолжение, - он обернулся, пока тянулся к дверной ручке. Выражение на его лице - чистая ярость и ненависть. - Скажи моему брату уеб***ть.

Он вышел, хлопнув дверью так сильно, что стены затряслись.

Тяжело сглотнув, я спрятала лицо в ладонях и стояла, не двигаясь. Я сделала больно тому, о ком заботилась. Я понятия не имела, во что ввязалась с этими парнями, но знала, что это не может быть ничем хорошим. Я так чертовски запуталась, что хотелось кричать. На самом деле, может быть, это именно то, что могу сделать, и я сделаю. Я кричала, потому что злилась на себя

за то, что не смогла контролировать свои мысли, и злилась на себя за свою слабость, когда дело доходило до Келлана. Отныне я должна быть сильнее.

* * *

Я ехала к дому Джен в оцепенении, чувствуя себя больше похожей на зомби, чем на человека. Улицы, машины и дома - все размывалось вокруг меня, пока я концентрировалась на дороге непосредственно передо мной, злясь на мир за свою взвинченность. Поскольку я крайне эмоциональна сейчас, то, вероятно, не должна была садиться за руль. Это небезопасно, но с другой стороны - какая теперь

разница?

Заехав на ее подъездную дорожку, я заглушила двигатель, прислонилась лицом к окну и закрыла глаза, думая. Стекло, нагретое от солнца, дарило тепло щеке. Тяжесть сегодняшнего дня, наконец, начала давить на меня, теперь, когда я окончательно проснулась и готова начать мой день. Я не могла перестать думать о том, что Адрик праздновал бы сегодня свой 28-й день рождения. Он бы бренчал на своей старой гитаре, устраивая для всех шоу. Он был слишком молод, чтобы умереть. Как бы мне хотелось, чтобы то, что произошло, никогда не случилось, и

это убивает меня больше всего. Он заслуживает того, чтобы быть здесь, иногда его зависимость выводила меня из себя. Я до сих пор не понимаю, зачем, ведь он всегда казался таким счастливым и стремящимся жить. Зачем ему нужны были эти чертовы таблетки? Все его любили и были с ним каждую секунду, когда могли. Как он мог нуждаться в чем-то, чтобы изменить свое душевное состояние? Я даже не знала о наркотиках до того дня.

Взяв себя в руки, я вышла на яркое солнце и медленно пошла по высокой траве, ведущей к небольшой веранде Джен, этот дом мне как родной, а старые качели когда-то

принадлежали Адрику. Они уже дряхлые и изношенные. Коричневые подушки испортились в некоторых местах, и дерево поизносилось, но они были нашими. Моя мать хотела избавиться от них много лет назад, но я отказалась выбросить их, поэтому, когда Джен переехала в свой дом, то попросила ее взять качели с собой. Крыльцо моего дома слишком мало, иначе я бы взяла их к себе. Это скорее навес, чем крыльцо.

Джен открыла дверь и вышла на улицу тогда, когда я провела рукой по сиденью и села на своей стороне качелей. Я всегда сидела слева, а Адрик - справа. Мой взгляд размылся, когда я отпустила руку на

пустое сиденье рядом со мной и позволила слезам течь. Все мое тело дрожало, и мои рыдания вырвались, как будто душили меня. Я едва могла дышать.

- Я так сильно скучаю по тебе. Я не могу без тебя, Ади. Почему ты не можешь вернуться? Я отдала бы свою жизнь, если бы знала, что это даст тебе еще один день на этой земле. Ты был величайшим человеком, которого я знала, и любила тебя больше всех. Я до сих пор люблю. Все без тебя вокруг по-другому, не поднимает настроение.

Я почувствовала, что рука Джен сжимает мое плечо, и слезы покатались градом, пропитывая

влагой место подо мной. Ее поддержка заставила меня почувствовать себя уязвимей, и я просто хотела отпустить все это.

- Вот так, Феникс. Отпусти это, милая. Он слушает, - она опустилась на колени возле меня и, расположив свою голову на моей, губами касаясь затылка, успокаивала меня. - Я ждала этого дня в течение многих лет. Ненормально держать все в себе. Он бы не хотел, чтобы ты несла такую внутреннюю боль.

Она погладила меня по спине, и мы стояли так некоторое время, обе молчали, пока я смотрела вниз, на место, которое Адрик использовал, когда читал мне свои

стихи. Ведь так просто представить образ в моей голове. Ветер обдувал его темные волосы, пока он сидел там с этой огромной улыбкой Адрика, которая так ему шла. Та, которая заставляла всех остановиться и вспомнить, за что был благодарен. Та, которая делала так, что ты хотел смотреть на эту улыбку всегда. Он жил, чтобы делать людей счастливыми. У него была улыбка, которая могла осветить мир. У него просто была темная сторона. Темная сторона, которую он никогда не показывал мне. Даже с темнотой он был и до сих пор остается лучшим человеком из всех, кого я знаю. Я хотела бы увидеть его в последний

раз. Один шанс, чтобы сказать ему «прощай». Он не дал мне шанса сказать ему, что я его люблю. Если бы могла вернуть его ко мне только раз, я бы больше никогда ни о чем не попросила.

- Я беспокоилась о тебе вчера. Прости, тебе пришлось нелегко. Я просто не знала, как еще справиться с этим на тот момент.

Я наклонила голову и посмотрела в ее заботливые глаза. В ее сердце всегда было только искреннее участие, и я люблю ее за это. Она самый лучший друг, о котором я могла мечтать.

- Я знаю, - прошептала я. - Тебе не нужно ничего говорить, Джен.

Твои инстинкты мамочки всегда были твоей лучшей частью, и я знаю, у тебя на сердце только искренняя забота.

Я села, позволяя ей занять место рядом со мной на качелях. Мы обе выглядывали из-за перил и смотрели вверх на небо, на большие красивые облака. Мы обе провели много времени на этих качелях. Всякий раз, когда Джен оставалась на ночь, а Адрик был занят с Келланом, мы с ней сидели снаружи часами, проводя время в наших знаменитых девчачьих разговорах. Эти качели хранят так много секретов, которыми все делились друг с другом. Если бы у качелей

были губы, мы все были бы в глубоком дерьме.

- Ты знаешь, я никогда не думала, что буду в состоянии пережить эти дни один за другим. Это убивало меня в течение многих лет, оставляя меня эмоциональной калекой, которая не в состоянии ничего сделать, кроме как ползать в постели в течение двух дней, не реагируя. Несколько лет я даже напивалась в хлам, чтобы заглушить боль на некоторое время. Вчера, когда я уехала с Келланом, - я остановилась, чтобы сглотнуть и наклонить голову, чтобы посмотреть на Джен. Она оглянулась, ожидая, чтобы я продолжила. - Мы пошли на

кладбище, и это был прекрасный опыт. Мы смеялись, плакали и говорили о старых воспоминаниях, и я чувствовала себя более живой, чем за все эти годы. Он - это единственная причина, почему я здесь сегодня, вместо того, чтобы свернуться калачиком в постели. Он заставил меня понять, что, отталкивая воспоминания о брате, я убиваю то, что от него осталось. Почему я не видела этого раньше, Джен? Что со мной не так? Адрику было бы стыдно.

Она слабо улыбнулась и провела рукой по панели над собой.

– Все с тобой нормально.

Каждый переживает горе по-разному,

и тебе просто было труднее найти лучший путь для себя. Келлан был большой частью жизни Адрика, конечно, он в состоянии облегчить часть этой боли, которую ты чувствуешь. Ненавижу это говорить, потому что боюсь, что он причинит тебе боль, но твой брат был бы так счастлив увидеть, что вы двое нашли свой путь вместе. Только будь осторожна. Небезопасно иметь обоих братьев, которые хотят тебя. Кому-то одному обязательно будет больно, не говоря уже о тебе самой.

Узел сформировался в животе, когда я вспомнила слова Келлана. Келлан не хочет меня. По крайней мере, не так, как я хочу его. У него

были сексуальные потребности, и он позаботился о них, и это все, что было. Он, вероятно, планирует свою поездку туда, откуда приехал, пока мы говорим. Может быть, это и к лучшему. Таким образом, никому не должно быть больно, кроме меня.

— В том-то и дело. Келлан не хочет меня. Не так, по крайней мере, - выдохнула я. - Мы просто немного развлеклись, и это все, что было. Все кончено. Дело...

Джен полностью повернулась, поэтому ее колени оказались напротив меня. Она подняла руку вверх и ее глаза расширились.

— Эй, эй, притормози. Вернись-ка назад, девочка, - в ее глазах

появилось любопытство, она сдерживала улыбку. – О каком роде веселья мы сейчас говорим? Веселье, как секс на бильярдном столе, или веселье, вроде типа приколоть хвост ослу?

Мое лицо стало глубокого оттенка красного, когда я поняла, что только что проговорилась. *Дерьмо!* Теперь я не смогу держать это в секрете. Кроме того, я уверена, что Кейд быстро распространит новости в связи с его ненавистью и гневом. Она в первую очередь должна услышать это от меня.

- У нас был секс, - сказала я едва слышно, но чтобы она услышала. - На крыше тату-салона.

Я не единственная
покрасневшая сейчас. Все ее лицо
красное, она обмахивалась руками.

— О, Мой Бог. Ты - счастливая
сучка, - закричала она. — Я не могу, а
ведь это не у меня был с ним секс.
Что это я говорю? Это звучит горячо.
На крыше? Это было хорошо, да?
Подожди, не говори мне ничего. Это
просто должно быть так, правильно?
Посмотри на парня. Он ходячий
оргазм. Все девушки его получают от
одного взгляда не него, а у нее был с
ним секс!

Я не могла сдержаться и
засмеялась, глядя, как она извивается
на месте, вытирая потный лоб. Я не
осуждала ее. Снаружи чертовски

жарко, и Келлан такой же. Это заставит кого угодно вспотеть. Он секс на палочке, и у него есть власть сделать так, что любая девушка согласится на все, что он хочет и в чем нуждается. Вот это меня беспокоит.

- Я собираюсь сохранить свой маленький секрет, но думаю, ты можешь догадаться сама, - ухмыльнулась я, заставляя ее покачать головой и прикусить губу. — Может дать тебе вибратор? Я дам тебе немного личного времени с твоей девочкой, если тебе это требуется. Я не против.

Мы обе рассмеялись, и было так приятно отпустить все это. Мы

не смеялись так много лет. Еще до того, как она встретила Натана. Он многое разрушил за последние пару лет. Это заставляет меня презирать его.

После того, как мы перестали смеяться, мы перевели дух, и ее лицо приобрело серьезный вид.

- Я думаю, что Натан нашел вибратор. Когда сегодня утром я отправилась в магазин за едой, заметила, что упаковка выглядела немного порванной, как будто кто-то пытался вытащить его и испортить. Он будет зол, если нашел его, Феникс. Он уже жалуется на нашу сексуальную жизнь или, честно говоря, ее отсутствие. Это будет, как

удар ему в лицо.

Закатив глаза, я переложила свои ноги на ее колени.

- Он не заслуживает занятий сексом. Он нуждается в хорошем предупреждении, Джен. Может быть то, что ему нужно, это удар в лицо, - ехидно улыбнулась я и подняла бровь, демонстративно похрустывая костяшками пальцев. - Я была бы счастлива вбить в него немного ума.

Обе наших головы дернулись, когда мы услышали звук визжащих шин. *Просто прекрасно.*

Кстати, о дьяволе, вот и он. Конечно, он выбрал подходящее время. Он всегда так делает. Он просто отвратителен. Неудавшееся

потомство, вот кто он. Мы только начали расслабляться и наслаждаться обществом друг друга.

Его проржавевший джип резко остановился в конце дороги, а затем со стороны водителя распахнулась дверь, откуда показался разъяренный Натан.

- Вот, дерьмо! Я думаю, тебе лучше уйти, - Джен скинула мои ноги, в панике вскакивая, взяла меня за руку, притягивая к себе. - Я знаю, ты собираешься упрямиться, но не делай этого. Поверь мне, я позвоню тебе позже.

Я посмотрела на нее, потом на него, и увидела страх в ее глазах, заставивший все ее тело напрячься,

пока он, спотыкаясь, выходил из джипа, почти падая лицом в траву. Мудак явно пьян, и это в два часа дня, не говоря уже о том, что он за рулем! Эгоистичный мудак мог сбить кого-нибудь. Я хочу, чтобы он упал лицом вниз. Я заплатила бы, чтобы увидеть это. *Что с этим куском дерьма? Я понятия не имею, что она когда-то нашла в нем.*

Я прошептала ей в ухо:

- Я так не думаю. Он пьян и выглядит так, словно собирается ограбить банк или сделать другое дерьмо. Я никуда не пойду, так что даже не пытайся нести эту чушь.

Захлопнув за собой дверь, он пошел большими шагами по траве,

остановился перед нами, склонил голову на бок, бросая окурок рядом с собой.

– Какого хрена, Джен? Ты уже убралась и сделала остальное дерьмо? - он втоптал ногой сигарету, затем выдохнул дым. - Тащи свою задницу внутрь и попрощайся со своей подругой. Я сказал тебе, что не хочу, чтобы люди были в моем доме, если не дал тебе разрешение.

- Прости, что? – спросила его, неуверенная, что расслышала правильно. Джен сделала шаг назад, как будто собиралась подчиниться его команде, но я взяла ее за руку, чтобы остановить. Кто этот сукин сын такой, чтобы разговаривать с ней

таким образом? Я всегда знала, что с ним что-то не так. *Чертов псих, придурок.*

- Я не знаю, что заставляет тебя думать, что у тебя есть право говорить с ней таким образом, но на твоём месте... я бы ушла. Ты явно слишком много выпил, и твой разум помутился.

Он смотрел на меня молча, пока делал шаг за шагом, бросая мне вызов. Он выглядел ненормальным, как будто он кайфовал от того, что принижает женщин. Смеясь, он потер рукой свою свежесбриту голову и изогнул брови, смотря на меня.

- Это правда, - посмотрел он

мимо меня на Джен и улыбнулся. -
Что ты скажешь, Джен? Хочешь,
чтобы я убрался?

Он сделал еще один шаг, теперь
находился всего в нескольких шагах,
в результате чего я инстинктивно
вскинула руку и взялась за поручень
скамейки, разделяя их двоих, прежде
чем он окажется слишком близко.
Джакс сейчас внутри дома, и я
отказывалась оставлять его наедине с
ними двумя.

- Отвечай мне, женщина.

Мы оба посмотрели на Джен,
ожидая, что она скажет. Я не знала
почему, но было неважно, что она
скажет. Я хотела, чтобы этот мудака
ушел, и прослежу, чтобы это

произошло.

- Феникс. Ты должна уйти, - она фальшиво улыбнулась и освободилась от моей руки. – Все будет в порядке. Мне просто нужно отвести его внутрь, чтобы он отдохнул. И его организм нуждается в еде. Как и сказала, я позвоню тебе завтра.

- Нет, не в порядке, - я снова взялась за перила и посмотрела ей в глаза, давая понять, как волнуюсь. – Я никуда не уйду, пока не уйдет он. У тебя ребенок внутри, и ему не нужно видеть все это. Даже если это твое решение, он не заслуживает этого, - я повернулась лицом к Натану, а он ухмылялся, словно выиграл. - Уходи,

- прорычала я.

Его лицо мгновенно стало враждебным, затем он подошел и встал прямо передо мной, тыча пальцем мне в лоб, его ноготь врезался в мою кожу. Больно, но я отказывалась отступать и показывать, что мне страшно.

– Я никуда не уйду, ты...

- Прекратите это, черт возьми!

– Джен встала между нами и убрала руку Натана. – Феникс, пожалуйста!

Ее глаза умоляли меня послушаться, но я не могла. Я боюсь за ее жизнь. Она мой лучший друг. Я никогда не прощу себе, если оставлю ее здесь, и с ней что-то случится. Я не знаю, как далеко он может зайти.

Вы смотрите фильмы такого рода на Lifetime, такие вещи происходят все время. Я не опущусь до этого.

Никогда, независимо от того, как сильно она хочет, чтобы я ушла.

- Я никуда не пойду, Джен. Ты не услышала меня с первого раза?

Эта девушка спятила? Она, должно быть, не столь умна, как я думала, раз считает, что оставлю вот так это дерьмо. Я слышала, что слишком многие женщины становятся жертвами домашнего насилия благодаря моей матери и ее фильмам. Я не глупа. Я всегда узнаю злоупотребление алкоголем, когда вижу его.

— Теперь иди внутрь и закрой

дверь, Джен.

Натан потянулся через меня и взял руку Джен, притягивая ее к своей груди.

- Послушай эту суку и иди внутрь. Ты слышала её, - он толкнул меня назад, а я ухватилась за его руку. - Я иду внутрь вместе с ней, и тебе лучше убраться к чертовой матери с моей территории, прежде чем покажу тебе, на что способен. Просто занимайся своим чертовым делом. Такая маленькая девочка, как ты, не может причинить боль, - произнес он нечленораздельно.

Подойдя к двери, он открыл ее, толкая Джен внутрь за волосы. Я мельком увидела руки Джен,

тянущиеся к ее волосам, она
оступилась через порог, издавая
небольшой визг.

Гнев охватил меня, и я начала
дрожать. Я даже не могла поверить в
то, что происходит прямо сейчас,
перед моим лицом. Как долго это
дерьмо происходит? Я отрежу этому
уродливому куску дерьма член и
сохраню его, прежде чем позволю
ему причинить боль ей или Джаксу.

Следуя вплотную за ними, я
вцепилась в рубашку Натана, зажав
ее в кулаке. Дернула изо всех сил,
пытаясь оторвать его от нее, но это
не помогло.

- Ты - жалкий ублюдок! Ты -
ничто, пустое место. Не смей

прикасаться к ней.

Выворачивая руку, он ударил меня по лицу, отправляя мне лететь в стену. Удара было достаточно, чтобы разбудить маленького Джакса, потому что комната заполнилась его криками, и сейчас... я хотела кричать.

Он сидел там, в центре, на полу гостиной, протягивая руки, чтобы кто-нибудь взял его, с красным и мокрым от слез лицом, ясно показывая, что ему страшно.

- Все хорошо, мой малыш. Мамочка здесь, - кричала Джен в руках Натана.

- Заткнись, бл**ь! - Натан толкнул Джен вниз на деревянный

пол, когда она протягивала руки к Джаксу. Она приземлилась лицом на пол, руки вытянуты перед ней. - Я не могу вынести этого гребаного шума. Все, что я слышу, это «вааа-ваа-вааах». Теперь заткнись хоть раз, - сказал он, закрывая уши и прислоняясь к стене, словно психический маньяк, теряющий контроль над реальностью.

Поднявшись на ноги, я пробежала мимо Натана туда, где Джен лежала на полу. У нее кровь текла из носа, вероятно, от удара об пол. В этот момент, я готова была убить этого сукиного сына. Джакс все еще кричал в центре гостиной, а Джен была в моих руках с залитым

кровью лицом. *Что за фигня. Этого не должно происходить сейчас.*

Я повернулась лицом к Натану, удерживая руками Джен позади себя, затем начала пятиться к Джаксу. Натан оттолкнулся от стены, как будто собрался напасть на нас.

— Бл**ь, не делай этого, Натан. Просто уйди. Ты не хочешь быть здесь. Тебе нужна серьезная помощь. У тебя проблемы с гневом и выпивкой, которые нужно решить.

Натан издал садистский смех, пока Джен наклонилась и потянулась к Джаксу. Мы все просто стояли в тишине, ожидая, что скажет Натан. *Он чертовски жуткий.* Мне нужно было найти способ, чтобы выкинуть

его отсюда, пока он снова не навредил кому-нибудь.

- Мне нужна помощь? - он потер голову руками очень быстро и сильно, прежде чем развернуться и несколько раз стукнуть кулаком в стену, оставляя вмятины и отверстия.

- Я. Покажу. Тебе. Кому. Требуется, - говорил он, стуча кулаком по стене после каждого слова. *Этот парень действительно сошел с ума.*

- Тебе нужно уйти, прежде чем он ранит тебя, Феникс, - заплакала Джен мне в ухо, хватая меня за руку. - Пожалуйста, сделай это для меня. Я не хочу, чтобы ты все это видела. Ты уже сделала достаточно.

- Нет! — я сжала ее руку и

полезла в карман за телефоном. - Я не позволю этому отморозку сделать тебе больно. Это неправильно.

Моя рука дрожала, когда прокручивала список контактов, пока он не видел, что я делаю. Я нашла номер, который искала, и нажала кнопку вызова. Натан стоял все еще лицом к стене, стуча по ней, в то же время, неся нечленораздельную чушь. Если я хочу позвать нам кого-то на помощь, то именно сейчас.

Когда я увидела, что вызов пошел, заблокировала экран и положила телефон обратно в карман, молясь, чтобы это оказалось правильным решением. К счастью, я

убрала телефон на место как раз в тот момент, когда он развернулся и ударил себя по лицу.

- Что со мной, а? - он наклонил голову и посмотрел на нас. — Ты сделала это со мной. Ты знаешь это? Ты сделала это со мной, - он ударил себя по лицу снова, затем сделал шаг вперед, высматривая Джакса. — Где мой маленький мальчик? Иди к папочке, Джакс, - он сцепил руки и рыгнул, пока шел к нам.

- Я так не думаю, - поставила руку на его грудь, останавливая, прежде чем он доберется до них. — Не прикасайся ни к одному из них, ты, больной ублюдок.

Он посмотрел на мою руку на

груди, затем перевел взгляд на меня. Его челюсть дернулась, он потянулся и схватил меня за рот, притягивая к своему лицу. Дышал неприятным запахом изо рта мне в лицо и улыбался.

- Убирайся с моего пути.

Он отпихнул мое лицо, толкая меня в сторону, и потянулся к Джаксу.

- Нет! Не трогай моего ребенка,

- закричала Джен, пока отходила назад, чтобы уйти от него. - Ты слишком много выпил. Позволь мне приготовить еду и позаботиться о тебе. Ты выглядишь усталым, детка, - она протянула руки, и Натан схватил их, притягивая ее, и Джакс оказался в

его досягаемости.

- Заткнись на хрен и дай мне моего сына.

Я начала паниковать при мысли, что Натан навредит маленькому Джаксу, так что сделала единственное, что могла. Потянулась к лампе на соседнем столе и замахнулась в сторону головы Натана, и он упал на пол.

- Пошел на х*й, Натан! - протянула руку к Джен и взяла ее. — Идем, Джен. Нам нужно убираться отсюда прямо сейчас.

Мы обе посмотрели вниз на Натана, пока Джен гладила затылок Джакса, чтобы утешить его.

- Все хорошо, малыш.

- Ты, тупая сука! - Натан потянулся рукой к голове и увидел кровь. - Ты только что совершила огромную ошибку. Джен, ты можешь поблагодарить свою подругу за то, что я собираюсь сделать сейчас.

Я толкнула Джен к двери, и мы обе побежали, пока Натан пытался встать. Но как только мы добрались до двери, он схватил меня за рубашку и резко потянул назад, и я приземлилась на пол. Джен остановилась, чтобы проверить меня, но я махала ей рукой идти, держа штанину Натана.

- Уходи, черт возьми! Я в порядке.

Натан склонился надо мной и

схватил мое лицо руками, сминая его между пальцами, и плюнул.

- Держитесь подальше от жизни Джен. Она - моя. Я владею ей.

Дверь открылась, заставляя всех остановиться и посмотреть. Натан, похоже, ужаснулся, когда увидел, что Келлан возвышается над нами.

Как только я увидела, что он стоит там, облегчение наполнило мое тело. Его кулаки были сжаты, а глаза черные, зрачки расширены от того, что он увидел перед собой. Я знала, что он не остановится ни перед чем, чтобы защитить нас. В этот момент я любила его за это.

Келлан убрал Натана со своего

пути, тот приземлился на задницу, и наклонился, чтобы подобрать меня. Он стискивал челюсть, когда смотрел мне в глаза и касался руками моего лица. Его прикосновение было настолько мягким и заботливым, но в то же время защищающим.

— Ты в порядке?

Я кивнула головой и сглотнула.

- Ты серьезно? — рассмеялся

Натан, но я могла сказать, что он нервничает. — Снова этот мудака, - он восстановил равновесие, вставая на ноги.

- Дамы, выйдите, - глядя прямо на Натана, как будто собирался убить его, Келлан закричал. - Сейчас! Я позабочусь об этом.

Джен смотрела на Натана и слезы струились по ее лицу, затем она вышла, а я последовала за ней. Как только мы оказались за дверью, она заплакала навзрыд.

– Вот, дерьмо! Что Келлан собирается сделать с ним? Это все моя вина. Я должна была сказать тебе давно. Мне было страшно. Мне было так страшно.

Я притянула ее и Джакса и сжала в объятьях, затем мы спустились вниз по лестнице к грузовику Келлана.

- Я даже не собираюсь стоять здесь и притворяться, что не в обиде на тебя за то, что не говорила мне. Я в ярости, поверь мне, - я глубоко

задышала через нос, глядя на пустую улицу. – Ты понимаешь, что он мог убить тебя и Джакса? Понимаешь? – мой голос выходил жестче, чем я планировала, но это из-за ужаса. Я притянула их обратно и погладила ее затылок. Эта женщина понятия не имеет, насколько я была бы разбита, если бы что-то случилось с ней и Джаксом. Я люблю их до смерти. Они – моя семья.

Она просто кивнула головой и заплакала в моих объятиях. Она ничего не говорила, а и я не ждала этого. Что она могла сказать?

Через несколько минут дверь в дом открылась, и Натан приземлился на крыльцо лицом. Келлан вышел

следом и встал над ним. Он присел рядом с его головой и схватил его за подбородок, поворачивая к себе лицом.

- Если ты когда-нибудь еще поднимешь на кого-нибудь руку, ты пожалеешь об этом. Меня не волнует, будет ли это Джен, Феникс, твой ребенок или кто-то другой. Я убью тебя. Это - обещание. Ты думаешь, что я несу ахинею, но только попробуй и увидишь. Я убью, особенно за свою семью, и я не нарушаю обещаний, - он остановился и дернул его голову назад еще сильнее, заставляя Натана рычать. — Ты, бл**ь, меня слышишь, ты, кусок дерьма? Твои дни плохого обращения

с женщинами закончились!

Натан сплюнул кровь на крыльцо, но не ответил.

Келлан повернулся в нашу сторону и указал подбородком.

– Забирайтесь в мой грузовик и отвернитесь в другую сторону, - его челюсти были сжаты, пока он смотрел, как я открываю дверь и толкаю Джен и Джакса на заднее сидение грузовика, затем запрыгиваю сама.

Дыхание Джен участилось, как только я закрыла дверь позади нас.

- Шшш! Все в порядке.

Я старалась успокоить ее, наблюдая, как Келлан тащит Натана к его джипу и бросает его на сиденье

водителя. Я была не совсем уверена в том, что происходит, но видела, как Келлан склоняется к джипу, как будто у него есть несколько личных слов к Натану. Я не должна была смотреть, но не могла отвести глаз. Я видела, как мышцы Келлана напряглись, но больше ничего не смогла разглядеть.

Я не позволяла Джен смотреть, пока джип Натана не завелся, и он не убрал свою задницу с дороги. Я была чертовски счастлива, когда увидела, что Натан уехал. Единственное, о чем я волновалась сейчас, что он может вернуться и обидеть их, когда они будут одни.

Мы сидели в грузовике, пока

Келлан не подошел и не открыл дверь для нас. Он мгновенно забрался внутрь и вытянул меня, поставив на ноги. Тяжело дыша, он изучающе водил руками по моему лицу.

- Тебе больно? Этот мудака сделал тебе больно?

Я покачала головой и фальшиво улыбнулась. Немного больно, но ему не нужно знать. Меня сильнее беспокоили Джен и Джакс.

- Нет, я в порядке.

Он провел руками по моему лицу в последний раз, затем взял меня за волосы и притянул, впиваясь своими губами в мои. Он целовал меня долго и глубоко, прежде чем

отвернуться в сторону и
отстраниться от поцелуя. Когда он
это сделал, мое сердце замерло.

- Хорошо, хорошо.

Он выдохнул, затем посмотрел
мимо меня и пошел назад к открытой
двери. Джен все еще сидела внутри,
держала Джакса, пока тот плакал.
Видя окровавленный нос Джен, он
снял рубашку через голову, взял
бутылку воды с переднего сидения,
смочил ею рубашку.

- Не волнуйся, Джен. Я не
позволю этому куску дерьма
навредить вам снова, - он прижал
мокрую рубашку к лицу Джен и
убрал часть волос с ее лица. - Я
обещаю тебе это.

Джен подняла мокрые глаза и посмотрела на Келлана, пока он заботился о ней. Она ничего не сказала, но я могла понять, что она благодарна ему за помощь.

Картина, как он заботится о моей лучшей подруге, заставила мое сердце увеличиться. Он все, о чем может только мечтать любая девушка. Сейчас я хотела его больше, чем когда-либо. Я хотела его до боли.

- Спасибо, Келлан, - удалось ей сказать. — Я не знаю, что еще сказать.

Келлан повернулся, чтобы посмотреть на меня, продолжая вытирать лицо Джен.

- Ты знаешь, я никогда бы не позволил никому навредить вам,

никогда, - он выглядел злым, пока качал головой. - Я мог бы убить этого сукиного сына.

Джен протянула руку и взяла рубашку Келлана, и он повернулся назад и снова посмотрел на Джен.

- Я поняла, Келлан. Спасибо за помощь.

Келлан посмотрел на Джакса, который уже успокоился и спал на руках у мамы, затем отошел от грузовика и потянул меня за собой.

- Тайлер едет сюда. Он везет новый набор замков для дверей. Это кусок дерьма не вернется в этот дом, - он смотрел на грузовик так, как будто хотел быть уверен, что Джен не услышит то, что он собирается

сказать, затем повернулся. - Я видел Натана около недели назад в том баре рядом с магазином. Он грубо обращался с какой-то женщиной, и мне пришлось вмешаться и помочь ей. Он делал это с другими так же, как и с Джен. Я понятия не имел, до сегодняшнего дня, кем он был.

Ну, конечно. Это нисколько не удивило меня. Я всегда знала, что здесь было что-то еще. *Подонки.* Я просто не понимаю, как Джен имела дело со всем этим одна.

- Он - мудака. Я всегда ненавидела его. Я даже не могу поверить в то, что произошло. Она отрицала это в течение многих лет, хотя у меня всегда были подозрения,

- я покачала головой. - Я дам Джен
знать, как только она успокоится.

*Великолепно! Еще больше соли
на рану.*

- Они всегда так делают, -
выдохнул он. - Поверь мне. Ты
просто должна видеть признаки и
помогать им. Они не помогут себе
сами, потому что слишком
ослеплены любовью и образом тех,
кто раньше их любил. Я позаботился
о нем в ту ночь в баре и убедился,
чтобы Максин была в безопасности, -
он отвел глаза в сторону и посмотрел
на землю. Выглядел так, словно ему
стало стыдно.

По некоторым причинам это
заставило меня занервничать. *Что он*

имел в виду под «он убедился, что она в безопасности»? Ревность зародилась во мне при мысли о нем, утешающем другую женщину. Я почувствовала себя так глупо. Я должна была беспокоиться о Джен, а не о себе. Так что я улыбнулась и поцеловала его в щеку.

- Спасибо. Спасибо, что пришел так быстро, как смог.

Он посмотрел мне в глаза, засасывая нижнюю губу, взял мое лицо в руки и прижался своим лбом к моему. Его прикосновения заставили мой живот наполниться бабочками. Он выглядел так, словно у него есть что-то, что он хотел сказать, но вместо этого

отстранился, когда Тайлер подъехал на своем мотоцикле.

Мы оба смотрели, как Тайлер быстро спрыгивает со своего мотоцикла и кидает свой шлем в траву, затем идет к Келлану.

- Что происходит, брат? Я оказался здесь так быстро, как только мог.

Келлан протянул руку и сжал плечо Тайлера.

- Сейчас все в порядке. Ты принес набор замков? Мне нужно, чтобы ты сделал мне одолжение, помоги поменять замки в этом доме. Мы имеем дело с мудаком, и мне нужно убедиться, что мой друг и ее сын будут в безопасности.

Глаза Тайлера потемнели, и вдруг он стал злым.

- Нужно ли мне вые**ть кого-то, чувак? Ты знаешь, как я отношусь к этому дерьму.

Джен, наконец, вышла из машины и уставилась на Тайлера. Она выглядела немного потрясенной, пока он оглядывал ее сверху и донизу, затем повернулся к Келлану.

- Сейчас все улажено. Но в любом случае, если ты хочешь помочь, то можешь, - сказал Келлан.

Я не совсем уверена, что это значит, но надеюсь это узнать. Я хочу, чтобы Джен чувствовала себя в максимальной безопасности.

Тайлер кивнул головой, а затем

повернулся к Джен. Он подошел к ней и Джаксу и остановился прямо перед ними. Взял его из рук Джен и посмотрел ей в глаза.

- Я здесь, чтобы помочь тебе всем, чем смогу. Знаю, ты меня не знаешь, но я видел достаточно пострадавших женщин и это убивает меня. Я собираюсь сменить замки на дверях, и если ты не возражаешь, хотел бы остаться здесь на некоторое время, чтобы убедиться, что он не вернется.

Джен просто смотрела на него, и слезы текли по ее лицу. Она не знала, что сказать или, может быть, просто собиралась отклонить предложение. Ради нее, я надеюсь,

что она этого не сделает.

— С тобой все в порядке? - он протянул и положил руку на ее подбородок, наклоняя ее голову так, чтобы она взглянула на него. - Я обещаю, что все будет в порядке.

Она кивнула головой и начала рыдать. Тайлер, не колеблясь, притянул ее лицо к своей груди и погладил ее затылок. Он, возможно, не знает ее, но, так или иначе, у меня такое чувство, что он будет заботиться обо всем, что важно для его друзей. Тайлер тоже защитник.

Келлан нарушил мою сосредоточенность, и я отвела глаза от Джен и Тайлера.

- Иди и позаботься о своей

подружке, а мы займемся всем остальным.

Я собралась уйти, но он взял меня за руку, останавливая. Просто стоял и смотрел мне в глаза, но ничего не говорил. Я терялась в его взгляде, пока он не начал говорить снова.

- Не бери в голову. Просто позаботься о Джен, - он улыбнулся, и я ответила на его улыбку, прежде чем уйти, схватив за руку Джен.

Она следовала за мной, но останавливалась, чтобы оглянуться назад на Тайлера, он и Келлан наблюдали, как мы уходим.

Нам действительно нужно было найти способ, чтобы поблагодарить

этих мальчиков позже. А сейчас мне нужно позаботиться о своей семье.

Глава 15

Феникс

Вскоре после смены замков Келлан ушел, сказав, что его ждет клиент, которому он обещал сделать татуировку сегодня. Могу сказать, что он не хотел уезжать и шел к двери, словно на пытку. Он стоял там, в нерешительности, слишком долго, глядя на меня этим странным взглядом. Тайлер дал ему добро, и он, наконец, ушел, сказав, что позаботится о нас, девушках, и Джаксе.

Огромная часть меня хотела, чтобы он развернулся и снова меня

поцеловал, но я знала, что тот поцелуй был только из-за беспокойства. Другие бы сделали то же самое, если бы действительно переживали за кого-то, о ком они заботятся. Хотя я знала, что он волнуется обо мне, было больно, что не так сильно, как меня волнует он. Хотя иногда девушкам просто необходимо бессмысленно целоваться. Хождение по кругу между нами, кажется, никогда не изменится. Я всегда буду гоняться за ним, а он убегать. Это отстойно, и разрывает меня на части.

Когда я увидела, как он вошел в двери Джен, могла поклясться, что я умерла. Мое сердце полностью

остановилось, а дыхание в горле перехватило, заставляя меня чувствовать себя слабой. Видеть его впервые после того, как мы разделили такой интимный момент, вызвало во мне эмоции. Даже со всем происходящим, я желала, чтобы он согрел меня до глубины души и охладил в то же время. Тот момент, что мы разделили на крыше, был жарким, и даже если он этого не чувствовал, это был момент страсти. Не только секс. Это чувствовалось в разы сильнее. Он, должно быть, чувствовал это тоже. То, как он посмотрел мне в глаза, когда толкнулся глубоко внутрь меня, почти заставило меня почувствовать,

что хотел того же, что и я. *Опять я желаю невозможного.*

Примерно через час или около того после ухода Келлана я потянула Джен в сторону, чтобы убедиться, что она будет чувствовать себя комфортно, если останется с Тайлером одна. Она взглянула через плечо на Тайлера, подкидывающего Джакса на коленях, и ее глаза загорелись. Теперь я задумалась, что никогда не видела, чтобы Натан делал такого рода вещи с Джаксом, и, думаю, что этого было достаточно, чтобы показать Джен, какой милый и заботливый Тайлер. Она просто прислонилась к дверному косяку и скрестила руки на груди, глядя, как

Джакс смеется и играет с Тайлером.

- Да, - сказала она. - Мы будем в порядке.

Мое сердце расплавилось от ее счастливого вида. У нее было много дерьма в жизни, и она никогда не жаловалась, как большинство людей. Она заслуживает счастливый финал.

Я была рада присутствию Тайлера, потому что мне нужно было уйти. Дейл позвонил мне в панике, что я нужна ему, чтобы перекрыть сдвиг в смене. Я не могу жаловаться, это моя работа менеджера - охватывать все непокрытые смены. Есть и хорошая сторона, Салин наконец ушла. Я не могла обвинять бездоказательно, но должна была

догадаться, что она виновата в том, что в ящике не хватало денег в течение последних нескольких месяцев. Я никогда не доверяла ей, если быть честной, и рада, что она облажалась достаточно, чтобы ее уволили. Если бы Тайлер не был так добр, предлагая остаться на ночь с Джен, я не знаю, что бы делала. Если Тайлер такой же, как Келлан, то у меня нет опасений, что он будет держать ее в безопасности от Натана, если тот настолько глуп, чтобы вернуться сегодня вечером.

Когда я зашла домой, Зои сидела на коленях, сгорбившись над журнальным столиком. Она выглядела действительно

погруженной в то, что делала. Я осмотрелась вокруг, но не увидела маму, и, честно говоря, отчасти испытала облегчение. Я подошла и встала позади Зои.

— Ты выглядишь очень сильно сосредоточенной, - слегка улыбаясь, я пыталась быстро взглянуть. - Ты что-то рисуешь?

Она подняла взгляд от блокнота, ее глаза были красными и опухшими. Она кинула мне тяжелый взгляд, осматривая меня сверху донизу, затем перевела внимание на бумагу и вытерла лицо.

- Нет, я не рисую, - она оторвала верхний лист и скомкала его в руках, прежде чем бросить

через всю комнату в корзину для мусора, как в баскетболе, но промазала. - Я пытаюсь написать глупое стихотворение, и это сводит меня с ума. Я ничего не могу сделать правильно. Не знаю, почему Келлан считает, что это поможет мне, - она сделала паузу, опираясь головой об подушку стула, и выглядела несчастной. - Я не знаю. Я имею в виду... думаю, что это помогает немного, но все равно сводит меня с ума. Ничего хорошего. Моя жизнь - отстой. Почему я не получила умный ген, как ты, или художественные способности, как Адрик? У меня ничего нет.

Я положила ключи на стол и

присела на диван, склонившись к ее плечу. Зои всегда относилась строго к себе, и я ненавижу ее мыслительные процессы. Больно видеть ее такой, и иногда просто не знаю, что сказать.

- Зои, в твоей жизни нет ничего плохого. Ты молодая, красивая, умная и решительная. У тебя многое есть. Гораздо больше, чем у некоторых девушек. Поверь мне, все не так плохо, как кажется.

Я думаю.

Она саркастически рассмеялась, затем поднялась на ноги и взяла вою тетрадь.

- Это забавная шутка. Смеяться сейчас или позже? Можешь прекратить пытаться играть хорошую

мамочку, знаешь? Я достаточно взрослая, чтобы принять правду. Я такая, какая есть, и приняла это, - закрыв тетрадь, она спрятала ручку за ухо и закатила глаза. - Если бы у меня не было цели доказать кому-то что-то, я бы даже не пыталась написать это глупое стихотворение. Тебе не нужно кормить меня дерьмом, я подавлюсь. Мне почти пятнадцать. Может быть, я молода, но не слепая. Я знаю, что ничего из вышеперечисленного у меня нет. Я на тебя не похожа, Феникс, и не ожидаю быть такой когда-нибудь.

- Прости. И что мне делать со всем этим? Тебе не нужно быть похожей на меня. Все люди разные,

Зои.

С каких это пор эта маленькая девочка стала такой чертовски темной внутри? С каждым днем она становится все злее на мир, и это пугает меня.

- Ты, должно быть, слепая, если не видишь в себе ничего хорошего. Тебе лучше вынуть голову из задницы, прежде чем ты, в конечном итоге, совершишь какой-нибудь глупый поступок, как.... курение, например. Ты должна бросить это дерьмо, Зои. Ты можешь быть кем угодно, если перестанешь нести чушь и попробуешь.

- Не важно. Просто оставь меня одну. Мне не нужны твои тупые

лекции, - сделав глубокий вдох, она повернулась к входной двери и остановилась, прежде чем выйти наружу. - Могу ли я занять сегодня твою комнату? Мама в ней каждую ночь, и я бы хотела немного личного пространства, чтобы сосредоточиться. Я уверена, что мама будет спать всю ночь, неся чушь и плача про себя. Думаю, что она добралась до тайника бабушки. Она забывается, а я схожу с ума, просто наблюдая за ней в таком состоянии. Мне нужна моя собственная комната.

Вот только этого не хватало услышать. Мама снова пьет, это не очень хорошо. Я до сих пор помню ночи, когда находила ее на полу

рядом с диваном с заблеванным лицом. Она думает, что я была маленькая, чтобы запомнить то время, но я не была, и как бы она ни старалась убедить меня, что это было мое воображение, я знала, что это не так. Мне кажется, я даже помню, как Келлан и Адрик тащили ее наверх поздно вечером, когда мой папа не пришел домой. Это было неприятное зрелище.

Это меня вывело из себя.

- Да, было бы хорошо. В любом случае, я работаю всю ночь, так что не вернусь раньше двух. Просто дай маме знать, когда она проснется, что меня не будет всю ночь, и я сказала, что было бы прекрасно, чтобы ты

заняла мою комнату сегодня.

Я смотрела на нее, пока она кивнула головой и пошла на выход.

– Ты куда собралась?

- Просто встречусь с несколькими друзьями. Вернусь через несколько часов. Я уже говорила маме ранее, и она разрешила.

- Ну, раз ты так говоришь. Просто держись подальше от неприятностей, - пробормотала я, а она просто закатила глаза и вышла, закрывая за собой дверь.

Опираясь головой о диван, я осмотрела дом, любуясь беспорядком. Банки из-под напитков, обертки от леденцов и посуда. Все

это разбросано по всей моей
безупречной квартире. Я ненавижу
беспорядок. Это сводит меня с ума.
Прошло всего несколько дней, и этот
дом уже выглядит, как дерьмо.

Я встала и начала убирать
бардак. Немного приберусь, пока не
стало слишком плохо. Плюс, это
поможет занять мои мысли до тех
пор, когда мне нужно будет уходить
на работу.

Через час я вышла и
направилась в бар. Я так глубоко
задумалась, что даже не вспомнила,
пока не добралась до бара, что в эту
ночь работает Кейд. Он хмуро
посмотрел на меня, когда я вошла в
дверь, и я мгновенно пожалела, что

приехала.

*Просто великолепно...кажется,
будет весело.*

Келлан

Когда я увидел входящий звонок от Феникс, в первые секунды подумал, что это странно, потому что она никогда не звонила мне, но когда услышал крики и вопли на заднем плане, то растерялся. Я не мог выйти из этого магазина достаточно быстро. Мысль, что кто-то, возможно, сделал ей больно, заставляла мою кровь вскипеть, бешено качая адреналин. Без каких-либо сомнений я бы трахнул мир того, кто поднял руку на эту женщину. Только одна эта мысль

зажигала огонь в моей груди. Я не задумываясь бросил тату-пистолет, сказав Тайлеру, что мне нужно разрешить кое-какое дерьмо. Мой клиент был не слишком доволен, но его мнение в тот момент заботило меня меньше всего. Я никогда не бросал работу на середине, но сейчас у меня не было другого выбора.

Была только одна проблема. Я не знал, где она, и Феникс явно не могла говорить. У меня был только один выбор, позвонить старому другу. Я знал этого парня, он шарит в компах и всяком дерьме. Может показаться, что я сталкер, потому что попросил его отследить местоположение ее номера, но

отчаянные времена требуют
отчаянных мер.

Когда я добрался туда и увидел ее на полу, потребовалось все мое терпение, чтобы не оторвать яйца этого сукиного сына и засунуть их ему в глотку. Мужчина никогда не должен поднимать руку на женщину, и, увидев, что я поймал того же лоха, стало еще хуже. Я не хотел видеть, как тем, о ком я забочусь, причиняют боль, и выражение ее лица, когда я вошел в дверь, убило меня. Я не хотел ничего больше, чем притянуть ее в свои объятия и утешить. Но что хорошего это даст? Если я подпущу ее ближе к себе, то только наврежу ей еще больше. *Черт! Дерьмо! Я в*

плохом положении.

- Приятное ощущение - простонала раздражающая блондинка внизу, звуча так, как будто я пришелся ей по вкусу, доведя до оргазма. Она провела рукой по внутренней стороне бедра и откинула назад голову, выглядя полностью удовлетворенной. – Мне нравится, когда сильно и глубоко. Не останавливаясь, - ее голос выходил с придыханием, потом она выгнула спину, сильнее выставляя свою силиконовую грудь. Кто-то немного отчаянно требует моего внимания, но, к сожалению, отчаянность далека от сексуальности.

Нахмурившись, я вернулся из

чертовых облаков и сосредоточил свое внимание на работе. Я развел ее длинные стройные ноги шире и наклонился, чтобы получше рассмотреть соцветия вишни, покрывающие внутреннюю часть ее бедра.

- Не разговаривай, если не хочешь хреновую тату навсегда на своей коже, - даже с этой цыпочкой, постоянно крутящейся в кресле, я должен признать, что работа все еще продвигается прекрасно. *Что я могу сказать, я хорош в том, что делаю.* - Мы почти закончили и затем разойдемся, - сказал сухо, удерживая ее все еще блуждающую ногу, в попытках сосредоточиться.

Неверие отразилось на ее мягких бледных чертах лица, несомненно, не поняла, почему я не взял ее прямо здесь, в этом кресле, при ее очевидном желании иметь меня. Может быть, она привыкла получать то, что ее маленькая душа пожелает. Я мог понять почему, ведь ее красоты достаточно, чтобы ошеломить среднестатистического мужчину. Ее глаза проследовали от моих губ до татуировки на руке.

- У меня такое чувство, будто кто-то пытается избавиться от меня. Не в настроении для игр сегодня? - ее голубые глаза поймали мои, и вдруг больше не стали казаться такими яркими. Словно то, что я не хотел ее,

разгромило все ее эго.

Да, возможно, я действительно хотел избавиться от нее. Она не получит ничего, то, как она смотрела на меня, ничего не значит, но вернуло к воспоминаниям, как вчера вечером на крыше я погружал себя глубоко в Феникс. Я клянусь, что могу закрыть глаза, перевернуть эту телку и взять ее прямо здесь, в этом кресле, но буду представлять только Феникс. Это не совсем справедливо. Не то, чтобы я, как правило, играл честно. Уже нет.

- Послушай. При всем уважении, но у меня есть место, где я хотел бы быть. Присутствие здесь удерживает меня от этого. Я ценю

свой бизнес, а также новых клиентов, которых ты привела мне за эти месяцы, но не в настроении быть здесь, и у меня много всякого дерьма на уме.

Я поднес иглу к ее бедрам, и она застонала, пытаясь скрыть боль. Я знал эти игры слишком хорошо. Многие девушки приходят сюда и ведут себя так, как будто татуировка - это не больно, пытаясь получить Тайлера или меня. В прошлом это, возможно, сработало бы. На самом деле, это работало, однако, не сейчас. Не после того, как я попробовал сладкое совершенство, у которого вкус и запах кексов. Теперь каждый раз, когда я буду смотреть на кекс, у

меня, вероятно, случится гребаная эрекция.

- Ну, красавчик, по выражению твоего лица, я бы сказала, что это имеет отношение к женщине, - сказала она, оглядывая меня и сжимая стул. - Если любая девушка заставляет тебя чувствовать то, что, я думаю, ты чувствуешь, - она сделала паузу, чтобы посмотреть на мой член, и после этого ее губы сложились в игривую ухмылку. - Тогда она не стоит твоего времени или твоего удовольствия.

Я поставил пистолет, почистил татуировку, намазал слой мази и прикрыл ее, затем спрыгнул с кресла и снял перчатки.

– Что-то вроде того. Все сложно, - я повернулся и посмотрел ей в глаза, у нее загорелась искра надежды. - И поверьте мне, она еще как стоит того.

Я приготовился встать, но она потянулась к моей рубашке, зажала ее в руке и потянула меня в кресло, так что мои руки оказались по обеим сторонам ее бедер. Она наклонилась и прикоснулась губами к моему уху, тем временем водя рукой по спине.

- Если она причиняет тебе боль, то она того не стоит, - она облизала мое ухо, затем схватила мое лицо и притянула его ближе к ней. - Я вся твоя, если ты хочешь. Могу сделать много вещей, чтобы

выкинуть ее из твоих мыслей, - последнее слово она прорычала, затем провела нижней губой по моему подбородку, останавливаясь прямо около рта. Я чувствовал ее теплое дыхание на своих губах, и если она вздохнет сильнее, наши губы соприкоснутся. *Черт, нет. Мне это не нужно.*

Я отвернул лицо от нее и, сжимая за талию, поднял на ноги, затем отошел. Она посмотрела на меня, ожидая следующего шага, но я просто развернулся и ушел в сторону кассы.

- Я в порядке. Как уже сказал, мне кое-где нужно быть, - сухо сказал ей.

Поправив свои маленькие джинсовые шорты, чтобы прикрыть трусики, она покачала головой и потянулась на пол за сумочкой.

- Ну, хорошо, - она кинула сумочку на кассу и начала копать в ней, выглядя так, словно только что играла. - Что я тебе должна?

В этот момент меня это заботило меньше всего. Я просто хотел выйти отсюда, пока не сошел с ума и не разбил что-нибудь гораздо большее, чем то зеркало, которое разбил на прошлой неделе.

Почему я не могу перестать думать о ней? Она, бл**ь, разрушает меня. Перед тем, как я уехал, она сказала, что работает сегодня

вечером. Я не удивлюсь, если она и мой брат в одной смене. Если он знает, что произошло между нами, то и не удивлюсь, если он попытается залезть к ней в трусики, чтобы просто отвоевать ее обратно. Только мысль о нем, берущем ее со спины и трахающем ее, уже сводит меня с ума. *Я по полной облажился.*

- Я не знаю. Дай тридцатку. Мы делаем успехи, созвонимся.

Она вытащила деньги из бумажника и положила их на прилавок, размещая сигарету между своих пухлых губ. Затем она подняла глаза и убрала сигарету с легкой улыбкой.

- Ну, по крайней мере, я

получила скидку за это. Хотя, я бы предпочла что-нибудь получше. Ты будешь часто меня видеть в будущем. Ни у кого нет таких хороших рук, как у тебя.

Я молча взял деньги и положил их в ящик, затем проводил ее к двери.

– Приятно знать. Ты заперла двери?

Она с сомнением посмотрела на меня, пока рылась в поисках ключа.

- Да, а что?

- Просто будь осторожна, - я открыл дверь для нее и, прислонившись, наблюдал, как она идет к своей машине, хотел быть уверен, что она там в безопасности.

Как только она уехала, я быстро закрыл магазин и заблокировал двери позади себя.

Сегодня вечером я на Харлее, и все, что хотел сделать, это быстрее запереть все, чтобы запрыгнуть и прокатиться с ветерком.

Оказавшись на улице, я ехал разгоряченный и возмущенный, прохладный воздух давал мне небольшой выход эмоциям. Я гонял в течение часа, затем, наконец, подъехал к гаражу. Езда немного разогнала мои мысли. Но не так, как обычно.

Я зашел в дом, и увидел Рейн, стоящую в ожидании меня. Я опустился на колени перед ней и

погладил ее по голове, потер за ухом над неровным шрамом, который остался там от ее предыдущих владельцев. Шрам около семи дюймов в длину. Требуется много сил, чтобы проглотить гнев каждый раз, когда чувствую его. Она не заслуживала такого обращения, которое получила. Это все фигня.

— Моя девочка голодная? - она завиляла хвостом и поставила лапу мне на колено. — Пойдем, девочка.

Она последовала за мной на кухню и сидела перед своей миской, пока я открывал банку с ее любимой едой и заполнял ее чашку свежей водой.

— Прошу, - я погладил ее по

голове, а затем занял место на ближайшем барном стуле.

Зарывшись руками в волосах, я сидел, ощущая беспокойство. Моя нога подергивалась, пульс бешено стучал, а в моей голове были гребаные тучи.

— Бл**ь! - я хлопнул кулаком по гранитной столешнице, затем бросил ключи через комнату. *Я не могу сделать этого.* Я не могу сидеть и думать, что происходит в баре.

Через несколько минут мои мысли оставили меня, когда я стоял голым в душе с прижатыми к стене руками. Одной рукой я вытирал лицо, пока прохладная вода била мне в голову, спускаясь к груди и ногам.

Как только глаза закрывались, образы меня и Феникс, когда мы голые на крыше моего магазина, заняли мои мысли. Ее безупречное тело прижималось к моему, наши губы ласкали друг друга, я пробовал ее язык в своем рту и, проклятье... у нее такой приятный вкус. Везде. Я должен был догадаться, прежде чем попробовать ее на вкус. Теперь мое тело будет не только хотеть, но и жаждать его.

Не глядя вниз, я мог почувствовать, что мои мысли возбудили меня. *Конечно.* Эта девушка даже не рядом, но она по-прежнему делает меня тверже, чем любая другая.

Схватив мой ствол, я начал гладить себя, двигая рукой вверх-вниз по всей длине. Пока поглаживал себя, я представлял изгибы ее пухлой попки, как развожу ее ягодицы, хороню себя глубоко между этими бедрами. Как ее мягкие губы жадно сосут мои, как будто она не хочет их отпускать. Ее вкус на моем языке после оргазма. Все эти вещи пронеслись в моих мыслях, пока не почувствовал рывок в яйцах, и я освободился прямо здесь, в душе, моя сперма смешивалась с водой и скользила в канализацию. Мои плечи опали, дыхание потяжелело, пока я тер обеими руками лицо и прислонился к стене. Эта девушка

сделала со мной что-то, и я не знаю как, черт возьми, с этим быть.

* * *

Я подъехал к бару и припарковался на ближайшем месте, ненавидя себя за то, что не был сильнее. Я сидел минуту, потом вытащил ключи из замка зажигания и откинул голову на спинку сиденья, выдыхая. Я знал, что было бы невозможным для меня не появиться в баре в течение ночи, чтобы все проверить. Я вел безнадежную борьбу, поэтому теперь боюсь, что, возможно, окажусь проигравшей стороной.

Когда я вышел из машины, захлопнул дверь, то увидел, как

Мартин выбирается из бара. Кивнув, он повернулся и пошел в моем направлении, качая головой. Он остановился передо мной и положил обе руки на мои плечи, заставляя себя улыбнуться. У меня появилось ощущение, что надвигается разговор.

- Как дела, старик? – спросил я, хлопая его по спине в знак приветствия.

- Ох, ты знаешь, жена больна. Дети все еще тратят мои деньги. Я старый, сварливый мерзавец. Практически все то же самое старое дерьмо, но в разные дни.

Я улыбнулся и кивнул головой, а он смотрел на меня пристально, только и ждал, чтобы начать. Улыбка

сползла с его лица и теперь сменилась на серьезное выражение. Я знал этого человека практически всю свою жизнь, как никто другой, и Адрик знал.

- Я не могу поверить, что ты рискнул вернуться. Какой был смысл мне делать всю эту работу, быть начеку все эти годы, когда ты просто вернулся и, в любом случае, снова все расшевелил? Это нехорошо, малыш. Ты не сказал, что был здесь, когда мы говорили по телефону на прошлой неделе. Давай сейчас.

Чертов старик. Я платил ему в течение многих лет, чтобы он следил за Кейдом и Феникс, так как не мог быть здесь, чтобы обеспечить их

безопасность. У меня не было другого выбора. Постоянный контакт с моей семьей привел бы к тому, что кому-то причинили бы вред. Я должен был осмыслить некоторые вещи, прежде чем сделать то, что сделал, но в пылу момента мог бы убить сукиного сына за то, что позволил Адрику добраться до этих таблеток.

Прежде чем покинуть город, я нашел Мартина, и он отправил меня в поездку. Он уверил меня, что я доберусь до Чикаго, не оставив следов, и даже нашел мне соседа по комнате, который нуждался в помощи по магазину. Я отдал все наличные деньги, но мне удалось

накопить чертову кучу денег, прежде чем вернуться назад ближе к дому и открыть «*Чердак Ади*».

Проблема в том, что я никогда не говорил ему, что вернулся, или что был ближе к дому. Его большая проблема состояла в том, что он не упомянул об отношениях между братом и Феникс. Это должно было быть остановлено давно, но я не буду беспокоить его деталями сейчас. Мне нужно оказаться внутри этого бара, прямо сейчас.

Я навалился всем весом на грузовик и скрестил руки перед собой от отчаяния.

- Это не было запланировано, Мартин. Я должен был находиться

ближе к дому, поэтому открыл тату-салон в пятнадцати минутах езды от города, ожидая, что никто меня не заметит. Ну, я был не прав. Мой косяк. Думаю, что я не настолько умный, как должен бы быть, старик.

Он издал глубокий смешок и перенес вес тела на здоровую ногу.

- Черт, тогда кто? Просто сделай мне одолжение и не попади в какое-нибудь дерьмо, из которого не сможешь выбраться. Я становлюсь слишком старым, чтобы проводить свои ночи в проклятом баре. Я не знаю, как долго буду рядом, чтобы помочь. Старушка насеждает на меня в последнее время, чтобы я оставался дома.

Старик прав. Он больше не должен этим заниматься. Я так долго отсутствовал, что даже не подумал о том, что он может состариться и, действительно, сейчас он постаревший и хилый. Состояние его здоровья не кажется хорошим.

- Я знаю. Я прослежу, чтобы все было хорошо. Просто иди и отдыхай. Ты сделал достаточно, - я сжал его плечо. - Спасибо за все. Я должен идти внутрь.

Я собрался уходить, но он протянул руку и остановил меня.

- Подожди.

Я остановился и повернулся к нему лицом. Он тяжело дышал, как будто боролся с дыханием. Может

быть, он действительно должен перестать пить поздно ночью.

- Очень напряженно там. Кейд - вспыльчивый сукин сын. Так же, как и его старший брат. Просто береги себя и не сделай еще хуже.

Я кивнул и ушел от старика, оставляя его стоять около моего грузовика. Если Кейд там вспыльчивый и злой, то есть шанс, что он может вылить дерьмо на Феникс. Я не позволю этому произойти. Не тогда, когда я здесь.

Я толкнул тяжелую металлическую дверь бокового входа и шагнул в тусклый бар. Место тихое, сегодня ночью не слишком много людей. Группа мужчин играла в

бильярд, небольшая компания у дартса, и несколько дам болтали в баре.

Я быстро осмотрел комнату, чтобы найти взглядом Феникс, но увидел только Кейда за стойкой бара, который играл с телефоном. Прошло несколько минут, прежде чем он посмотрел вверх, обнаружив меня, когда я занял место на одном из стульев. Как только он заметил меня, то хлопнул телефоном по кассовому аппарату и склонился над ним, сжимая.

- Ты издеваешься? Ты просто не можешь оставаться в стороне, не можешь? - он повернулся ко мне покрасневшим от гнева лицом. Я

предполагал, что никогда не смогу произвести хорошее впечатление на моего маленького брата снова. Не то, чтобы я винил его. Я ненавижу *себя* большую часть времени. - Разве у тебя нет каких-нибудь татуировок или другого дерьма, которое нужно сделать? Что ты там делал в течение последних восьми лет. Ты должен уйти.

Я посмотрел на него, вытянул бумажник, чтобы достать деньги. Взял двадцатку и положил ее на бар.

- Две порции Джека, дружище.

Его губы образовали полухмылку, когда он смотрел мне в глаза. Потом без слов ушел и налил две порции. Он бросил пустую

бутылку в мусорное ведро, а стаканы поставил передо мной. Одну порцию я пододвинул к себе ближе, а другую толкнул к нему. Он сначала не решался, но, в конце концов, схватил стакан и опрокинул его, пока я одним махом выпил свой. Он только посмотрел меня, затем взял двадцатку и ушел.

— Сдачу я оставлю.

- Да, ну я понял. Ты всегда крал мою мелочь дома.

- Да, но ты плохо прятал ее. Что я могу сказать?

Я провел пальцем по краю бокала, затем наклонился над баром. Женщины рядом со мной смотрели и улыбались. Из уважения я

поприветствовал их.

- Привет, дамы, - у меня не было никакого желания говорить с ними. Я сосредоточил все внимание на Кейде. - Ты планируешь ненавидеть меня вечно?

Открыв еще одну бутылку Джека, он поставил ее, потом схватил еще два стакана и наполнил их.

- Был огромный шанс для этого, старший брат. Своего рода, трудно прекратить после восьми лет. Некоторые просто не настолько снисходительны, как Феникс, - он поставил стакан передо мной и поднял другой в воздух. – При этом трахающий Феникс всеми

способами.

Я посмотрел, как он опрокидывает стакан и заглатывает. Потом ухмыльнулся.

- И при этом заставляю ее выкрикивать мое имя, - я опрокинул свой стакан и провел языком по кольцу. – Более, чем одним способом.

Я не должен был этого говорить, но так зол. Она не принадлежит ему. Я никогда не позволю этого, и он должен знать это.

Тут вышла Феникс, все краски исчезли с ее лица, когда она попыталась сосредоточиться на том, что говорит один из ее клиентов.

Ради меня, я надеюсь, что она не пыталась сосредоточиться слишком сильно, потому что он был вроде в ее вкусе.

Черт, она такая красивая...

Глава 16

Феникс

Я практически ощущала, как краска сошла с моего лица, когда взгляд мгновенно отыскал Келлана, который просто так, случайно, сидел на барном стуле напротив того места, где стоял Кейд. *Черт, он даже заставляет барный стул выглядеть горячо, как бы странно это ни звучало.* Его правая нога опиралась на ножку, согнутая в колене, его джинсы сидели так,

словно обнимали эти сексуальные бедра. *О, как я хочу вцепиться ногтями в них и оставить дорожку поцелуев на его идеальном теле.* Эта черная рубашка, крепко облегающая его и демонстрирующая изгибы его груди, по которой я даже не потрудилась пройти руками. Я готова была пнуть свою собственную задницу за это. *Уф! За что?* Я клянусь, что это была пытка.

Видеть его здесь, прямо сейчас - не то, чего я ожидала. Часть меня желала, чтобы он утащил меня в служебное помещение и сделал со мной грязные вещи на столе. Я сжала ноги от этих мыслей. Можно ведь девушке немного помечтать, пока не

вернется в реальность. Кажется, он действительно успел закончить некоторые дела ранее.

Теперь, когда я увидела, что он сидит здесь в другой одежде, выглядя чертовски сексуально, я не удивилась бы, если он действительно заканчивал тату сегодня. Я уверена, что он может иметь любую девушку, какую захочет. Может быть, он был с какой-нибудь девушкой и поэтому переоделся, чтобы избавиться от ее запаха. Это не удивило бы меня, но эта мысль меня взбесила. Я вырву соски девушке за то, что прикасалась к нему. Мне действительно нужно остановить это, прежде чем я сойду с ума. Он свободный человек. Просто

потому, что у нас был секс, не значит, что я могу претендовать на него. Мне нужно напоминать себе это почаще, иначе я пострадаю.

Я чувствовала, как напряжение в помещении усилилось, когда оба парня посмотрели в мою сторону, и вдруг ощутила, как будто не могу даже вздохнуть. *Это не хорошо. Совсем не хорошо.*

- Привет, малышка. Прошло много времени.

Заняло не больше минуты, чтобы понять, что кто-то заговорил со мной, и даже когда осознала, то по-прежнему держала глаза перед собой, когда протянула руку и схватилась за край стола.

- Да, вам нужно еще пива, - сказала шепотом. - Я сейчас вернусь.

- Нет, подожди...

Я ушла, даже не обращая внимания на то, что только что вылетело из моих уст или его. Я даже не могла нормально думать. Я чувствовала себя пьяной, но все, что пила сегодня, это была вода. *В воду добавили спиртное? Нет, это, наверное, он.* Мне необходимо было понять, зачем он здесь. Это не могло быть из-за меня, только если что-то случилось с Джен. Она не отвечала мне уже какое-то время. *Дерьмо!*

Когда я подошла, Келлан смотрел на меня с барного стула, играя с пустым стаканом. Его глаза

были темными, жестокими и немного замученными, словно он вел внутреннюю битву, не отрывая своих глаз от моих. Как будто пытался прочесть мои мысли, чтобы понять что-то.

Я остановилась прямо перед ним и посмотрела на двух мужчин. Они оба выглядели так, как будто ждали чего-то, я решила нарушить неловкое молчание. Это невыносимо.

Сфокусировав свое внимание на Келлане, я спросила:

- Ты говорил с Джен? Она не отвечает на мои сообщения. Я начинаю беспокоиться. С ней все в порядке?

Напряжение в комнате усугубилось, когда Кейд посмотрел на своего старшего брата, ожидая ответа. Он выглядел обозленным. Я решила, что забыла упомянуть ему, что произошло с Натаном. Из-за всей ненависти Кейда, вылитой на меня сегодня вечером, видимо, что это выскочило из головы.

Встав, Келлан толкнул барный стул назад и потянулся ко мне, словно собирался притронуться к моим губам, но затем остановился, вместо этого оперся рукой о бар. Его глаза задержались на Кейде, прежде чем он повернулся обратно ко мне.

- Я разговаривал с Тайлером по пути сюда, и он сказал, что Джен и

Джакс крепко спят в течение последнего часа. Тебе не нужно беспокоиться. Я обещаю, что Натан не вернется, а если и так, то Тайлер позаботится о нем. Они в безопасности, поверь мне.

- Ты уверен в этом? - Кейд вставил свои пять копеек, явно разозленный, что его не посвятили в случившееся. - Я не уверен, что мы можем доверять тебе, - признался он. Он посмотрел на меня, как будто я в первую очередь должна была сказать это. - Правильно, Феникс?

Я готова была ответить, пока голос, который так хорошо знала, не прервал меня. Голос, который раньше любила слышать в середине

ночи, когда просыпалась вся в поту, желая сбежать на ранчо. Голос, который заставлял меня улыбаться и смеяться, даже когда внутри не чувствовала этого. Голос, который, я сказала себе, было бы хорошо никогда не услышать снова. Эйден Лейн, мой первый и единственный серьезный парень. Тот, которому я отдала себя.

- Феникс, - почувствовала руку на плече, мягкую и нежную. Он был всегда так нежен со мной, как будто я была сделана из стекла и могла разбиться от одного неверного движения. Это заставляло меня чувствовать себя такой уязвимой и слабой. В то время я и была слабой.

- Эйден, - удивленно
прошептала я.

Выражения лиц парней, когда я
прошептала это имя, были такими,
словно они готовы убить. Я знала,
что Кейд помнит его, но была не
уверена, что Келлан в курсе. Я точно
знала, что он понятия не имеет, что
этот парень - мой бывший.

Шквал эмоций бурлил во мне,
когда я обернулась и уставилась на
его очаровательно-красивое лицо. Он
стоял там, улыбался, как будто
увидеть меня - лучшая часть его дня.
И всегда была.

Яркие, изумрудные глаза
горели, а красивая улыбка стала
только шире. Каштановые волосы

были короткими, слегка приподнятыми спереди в сексуальной беспечности, это заставило меня вспомнить, как я пропускала их через пальцы ночью. Он был одет в зеленое поло, которое превосходно смотрелось на его загорелой коже, и бледно-голубые джинсы, которые прекрасно сочетались с белыми Вэнсами. Он все такой же восхитительный, каким я его запомнила, и у меня создалось впечатление, словно он никогда не покидал меня. В день, когда он ушел, я была убита горем. Я плакала в течение нескольких недель.

Он открыл для меня свои объятия, как делал в прошлом, зная,

что я падала в них каждый раз.
Подошла к нему без вопросов, и он крепко обнял меня, покачивая туда-обратно.

- Я надеялся, что смогу найти тебя здесь, - он отстранился и взял меня за руки. - Как ты? У тебя будет минутка? - он посмотрел в сторону Кейда и кивнул головой. - Кейд. Рад тебя видеть, - затем он обратился к Келлану, который стоял с пустым выражением лица. Он мгновение колебался и, наконец, сказал. — Эйден, - протянул руку Келлану, и тот взял ее, крепко сжимая, с жестким взглядом.

- Келлан. Друг Феникс, - сухо сказал он, пожимая руку. — Ты

отсюда, Эйден?

Я убрала руки Келлана от Эйдена и нервно засмеялась. Это пожатие было не слишком дружелюбным.

- Эйден раньше жил здесь, но он переехал около года назад из-за работы. Ему приходится много путешествовать.

- На самом деле я только что вернулся. И поэтому здесь, - Эйден протянул руку и убрал прядь моих волос за ухо. Это заставило меня занервничать. Ощущение, что этот жест был слишком интимным, и я уже полностью запуталась. - Я надеялся, что смогу побыть наедине с тобой, - он повернулся к мальчикам

и улыбнулся. - Если вы, ребята, не против, конечно. Я не хочу показаться грубым.

Кейд захихикал, затем провел своим языком по зубам с выражением отвращения. По некоторым причинам он всегда ненавидел Эйдена.

- Конечно, нет, старый друг. У меня есть дамы, о которых нужно позаботиться, - он посмотрел на меня строго. - Простите меня, я должен сделать свою работу.

Затем он отошел к, без сомнения, очарованным им женщинам, которые все это время смотрели на него и Келлана.

Я склонила голову и прикусила

язык. Вот мудак. Нет ни одного, черт побери, человека во всем баре, который нуждался бы в выпивке. Я знала, как делать свою работу. Я могла протянуть руку и ударить его в горло. Бьюсь об заклад, эти девушки получили бы удовольствие от этого.

Вытащив стул, Келлан шлепнулся на него и отвесил нам поклон, как бы говоря, что все в порядке. Затем потянулся за стойку бара и достал бутылку виски.

Я прочистила горло и сфокусировалась на Эйдене.

– Конечно, Эйден. Извини, - неловко прошептала. – Пойдем туда, где немного тише.

Я провела его к столику в

дальнем углу помещения. Пока мы шли, мое сердце колотилось в груди. Когда он ушел, мы были безумно влюблены. И внезапно прервали все, потому что ему нужно было уезжать. Увидев его сейчас, я не могла не задаться вопросом, где бы мы были, если бы он никогда не уезжал или если бы поехала с ним, когда он просил. Я не могла. Я не оставила бы Адрика. Мое сердце навсегда принадлежит Альбе (город в штате Техас).

- Итак... Эйден. Вау, ты действительно хорошо выглядишь.

И это так. Я улыбнулась ему, затем позволила еще раз себя обнять. Не знала почему, но чувствовала

необходимость в этом, поэтому так и сделала. С ним я знаю, что всегда могу позволить себе подобное. С Келланом все не так. Я хотела прикоснуться к нему, но боялась. Боялась, что он не захочет меня или, наоборот, захочет. Я не могла понять. С Эйденем всегда было легко.

Его руки сжали меня, когда его губы встретились с моей макушкой, мягко и нежно.

— Так хорошо держать тебя в руках, малышка. Я так сильно скучал по прикосновениям к тебе.

Я нервно отстранилась и прислонилась к столу позади себя. Я почти промахнулась, но как-то умудрилась поймать равновесие, не

выгляда при этом, как идиотка.
Спасибо, Господи. Я посмотрела в сторону бара, не в силах побороть желание, чтобы увидеть, здесь ли все еще Келлан. Он сидел по-прежнему на том же самом месте, его глаза были направлены прямо на нас, краем глаза заметила, как он склонился за бутылкой виски. Он определенно наблюдал. Это заставило меня нервничать.

- Так ты вернулся, - сказала, меняя тему. — Почему вернулся? Не то, чтобы это плохо. Это, просто... Я думала, ты сказал, что никогда не вернешься в этот дрянной город.

Он издал смешок и потер руки. Эта привычка всегда выдавала его

нервозность. Это сводило меня с ума.

- Ты хочешь знать правду? - он посмотрел мне в глаза, и я занервничала, неуверенная в ответе.

- Правда - всегда хороший способ начать, - жаль, что я не имела наглости сказать так Келлану. – Твоя мама снова заболела?

Он протянул руку и взял мою, его большой палец потирал мой.

- Нет, она в порядке. Я скучал по тебе, - он сглотнул и положил другую руку поверх моей и сжал ее. - Бизнес пошел не совсем так, как я планировал, и это заставило меня понять, что был глуп, когда все бросил. Я любил тебя. Черт, я до сих пор люблю тебя, Феникс.

- Умм... - сглотнула и посмотрела в сторону бара, обратив внимание, что Келлан начал вставать. Он, вероятно, собрался уходить, а у меня даже не было шанса побыть с ним рядом. *Я - дура, потому что беспокоюсь.* - Я не ожидала этого, Эйден. И не знаю, что сказать.

- Знаю, что сначала должен был позвонить. Так много раз я хотел позвонить или написать, но не знал, с чего начать, - он протянул руку, чтобы провести пальцем по губам, и его прикосновение было настолько нежным, что стало щекотно. - Позволь мне пригласить тебя на свидание. Мы можем начать все сначала и...

Прежде чем я успела обдумать то, что он сказал или даже подумать о том, что собираюсь ответить, почувствовала руку, схватившую меня за талию, и вдруг уже оказалась прижата к жесткому телу. Грубая рука схватила мою щеку, пока губы жестко сминали мои, посасывая и покусывая. *Он так хорош на вкус...*

Мне даже не нужно было видеть его лицо или слышать его голос, чтобы понять, что это он. Этот вкус и то, как он заставлял мое тело дрожать, всего лишь нажатием одной кнопки. Его губы сминали мои, его тело заявляло права на меня, пока он удерживал меня близко к нему. Это ощущение так опьянило, что я даже

не могла дышать.

Наконец, наши губы разоединились, и Келлан навис надо мной, держа мое лицо, пока смотрел в мои глаза.

- Собираюсь выйти на улицу, чтобы позвонить. Никуда не уйду, - он посмотрел на ошеломленного Эйдена и сжал мою талию крепче, проводя губами по моей шее. - Я сейчас вернусь, - он кинул ему предупреждающий взгляд, затем снова поцеловал меня в губы, но на этот раз осторожно, дегустируя меня и тяжело дыша, как будто только что пробежал марафон.

Когда он закончил, то посмотрел на Кейда, который

сердито стучал стаканами, готовя напитки для девушек, сидящих перед ним. Кейд продолжал глазеть на Келлана, когда тот выходил за дверь, выглядя так, словно собирался разбить ему лицо.

Моя голова кружилась, или, может быть, это комната. Я не могла ничего точно сказать сейчас. *Какого черта только что произошло?*

- Значит, у тебя есть парень, - спросил Эйден сквозь плотно сжатые губы. - Было бы не плохо, если бы ты сначала сказала мне и спасла бы меня от неловкости.

- Нет, - выдохнула я. — Он - не мой парень, - *могу только желать этого.* Я протянула руку и

прикоснулась к губам. – Он старый друг. Все сложно.

Эйден засунул руку в карман и достал ключи.

- Понимаю. Ну, как только закончишь с этим осложнением, мой номер тот же, что и раньше. Позвони мне. Я должен идти.

Он развернулся, чтобы уйти, но я взяла его за руку, останавливая.

- Подожди, - я смотрела на него, жалея, что не хотела его так же, как он хотел меня, но просто не чувствовала этого больше. Наверное, иногда расстояние не заставляет сердце любить сильнее. Иногда бабьи сказки не верны. Все, о чем я могла думать, - это Келлан. Он

занимал все место в моих мыслях, разрушая меня по кусочкам, не оставляя пространства для кого-то еще. – Мне жаль, Эйден. Было приятно увидеть тебя.

Его рука выскользнула из моей, и он ушел. Ушел, а я стояла там ошеломленная, все еще прикасаясь к губам, прислонившись к столу для поддержки. С каких это пор все стало настолько сложным?

Я стояла одна, потерявшаяся в своих мыслях, когда услышала, что кто-то пытается привлечь мое внимание за бильярдным столом.

- Ёу, Феникс. Проснись. Нам не помешало бы еще по одному кругу пива.

Покачала головой, попыталась встать и на мгновение начала кружиться голова, но я удержалась от падения. Оглядела бар, лица стали расплываться, а дыхание участилось. *Чертова паника!* Она всегда настигает в самое неподходящее время. Я закрыла глаза и потерла руками лицо, делая длинные, глубокие вдохи, пытаюсь успокоиться и взять себя в руки.

- Сейчас буду, - едва произнесла, потому что мой голос дал трещину. - Просто дайте мне минуту.

Я стояла там, не знаю как долго, схватившись за угол стола и пытаюсь очистить мысли, наконец,

как-то немного успокоилась.

Отпустила стол и пошла к бильярдным столам, но когда была уже там, то увидела, что все бутылки полны.

— У вас, ребята, все хорошо? — спросила Джеймса, одного из завсегдатаев.

Он поставил кий и кивнул головой.

- Да, ты в порядке? Может, тебе нужен перерыв. Ты слишком много проводишь времени здесь, - сказал он, сжимая мою руку. - Почему бы тебе не позволить тому, другому чуваку, сделать это за тебя? Он принес нам наши напитки. Нет необходимости вам втроем здесь

находиться сейчас, - он загнал мяч в правую лузу и посмотрел вверх, а я стояла, уставившись, как идиотка. - А где группа? Разве сегодня не их ночь?

Вот, дерьмо! Он прав. Сегодня ночь выступлений. Я почти забыла.

— Извините за это, - сказала ему. - Мне просто нужно время, чтобы прийти в себя. Группа скоро должна быть здесь.

Джеймс улыбнулся и толкнул локтем своего друга, чтобы привлечь его внимание.

- Твоя очередь, тупица, - он сделал глоток пива и улыбнулся. - Не беспокойся, красавица, - затем он вернулся к игре.

Кейд как раз вешал трубку, когда я пробралась к бару. Он посмотрел на меня и вцепился в свои кудри руками, прежде чем опереться на бар.

- Ну, похоже, что мы в дерьме, нам не повезло с музыкой сегодня. У группы, очевидно, неприятности с фургоном. Этим маленьким засранцам лучше не лгать.

Дейл ненавидит, когда в баре нет группы в ночь выступлений. Он говорит, что это дает бару плохую репутацию, когда мы обещаем то, что не можем выполнить. Совершенно верно. Я не виню его. Его бизнес так успешен только потому, что он мыслит таким образом.

- Ну, а что «Blindside»? Смогут ли они выступить ночью?

Кейд смотрел на что-то позади меня и улыбался.

- Нет, они не могут, но, может быть, мой большой брат сможет, - он ухмыльнулся. - Ты знаешь, как играть на гитаре, не так ли? - он усмехнулся себе под нос и бросил мне полотенце, чтобы помогла прибраться. - Может, ты сможешь спасти ночь. Будешь чертовым героем для всех, хотя бы раз.

Что он делает? Он же знает, Келлан не может петь за деньги. Он всегда это делал просто от безделья, когда мы были моложе, но даже тогда признавал, что отстоен. Он делал это

нарочно, чтобы бросить вызов Келлану. Он знает, Келлан никогда не ответит «нет» на вызов.

- Кейд, нет. Ничего. Нам не нужна группа. Сегодня даже не так много посетителей, - сказала немного отчаянно, пытаясь защитить Келлана. Я повернулась к Келлану, но он просто шел назад к двери без слов.

- Черт бы тебя побрал, Кейд. Почему ты должен быть таким ослом?

- Это просто мое дело, знаешь. Я всегда был брат-мудак, а Келлан всегда был добряк и защитник. Пусть он снова будет чертовым героем. Ты волнуешься, что он не сможет задать

жару?

Я покачала головой и склонилась над баром, прикрыв рот правой рукой. Когда подняла взгляд снова, то увидела Келлана, идущего с гитарой в руках. *О, как сексуально он выглядит с этой штукой.* Жаль, что он собирается смутить себя. Он не сможет сыграть за деньги, а люди не просто хотят видеть группу и слышать их музыку. Они хотят слышать их чувства, их сердце и душу в песнях.

Я взяла Келлана за руку, когда он пошел к сцене.

- Келлан, ты не должен этого делать. Кейд просто провоцирует тебя. Ты же знаешь это.

Келлан улыбнулся, как будто ему это безразлично.

- И это здорово. Я, вроде как, все равно хотел поиграть в последнее время, - он схватил меня за подбородок и наклонился. - Я вижу, ты все еще так же сильно беспокоишься, как и раньше. Не перенапрягайся. Ты слишком напряжена, - он наклонился и провел губами по моей шее, и прошептал. - Тебе нужен длинный, глубокий массаж. Но сначала игра поможет поработать моим пальцам.

Затем он ушел, оставив меня стоять на подкашивающихся ногах.

Кейд наклонился через бар с дерзкой улыбкой.

- Это будет весело. Хорошо, что я почистил уши сегодня, - он жестом позвал меня за стойку бара. – Мне не помешало бы немного помощи здесь, пока твой парень занят другими вещами.

Я послала ему неодобрительный взгляд.

- Ха! Очень смешно, парень, - мы оба улыбались, хотя я знала, что он рассчитывал, что Келлан выставит себя дураком. Не то, чтобы это действительно имело значение. Келлан никогда не смутится. Он не боится того, что подумают о нем окружающие. Это одна из причин, почему меня всегда тянет к нему.

Убирая беспорядок, я украдкой

смотрела в сторону Келлана, пока он настраивал микрофон, ставил стул и включал все оборудование.

- Кейд, - прошептала я, глядя на него. Он остановился, чтобы встретить мой взгляд. - Я сожалею о том, как все сложилось. То, что было между мной и тобой - просто ради забавы, не так ли? – спросила его с надеждой. Я не вынесу подобное напряжение между нами.

Он стиснул зубы и оглянулся на сцену.

- Думаю, ты никогда не узнаешь, - он засунул руки в карманы и прислонился бедром к бару. - Вопрос в том, имеет ли это значение?

Я никогда не спрашивала себя об этом раньше. Вопрос отчасти сбил меня с толку.

- Я не знаю, - прошептала. - Мы всегда просто дружили. Я никак не ожидала, что ты поцелуешь меня в тот день, или что найду тебя обнаженным в своей постели, Кейд. Не знаю, как ответить на это.

Он сделал шаг ближе ко мне так, что бедрами прижался к моей заднице. Затем он склонился ко мне и потянулся за лаймом, шепча: - Тебе понравилось. Признайся.

Мои глаза задержались на сцене. Келлан сидел на стуле, возился со струнами своей гитары, но глаза впились в Кейда. Я не

могла прочитать выражение его лица, но оно не выглядело довольным.

Я поспешно убежала из бара, освободившись от тела Кейд. Это вызвало смех у него.

- Что? Келлан теперь твой парень? Он будет ревновать, если я сделаю это?

Кейд наклонился, как будто собирался поцеловать меня в шею, но слова Келлана остановили его, и он посмотрел на сцену.

- Песня, которую я буду играть, - он сделал паузу, посмотрел в потолок и указал вверх, - для тебя, брат. Память о тебе вечно будет жива. Не проходит ни одного гребаного дня, чтобы я не скучал по тебе, мой

лучший друг.

Все в баре затихли, когда Келлан начал бренчать на гитаре мелодию к песне «*Simple Man*» группы «Линэрд Скинэрд». Даже Кейд пристально наблюдал, зная, сколько эта песня значила для Адрика. Он играл ее все время на вечеринках и мероприятиях по всему городу. Все знали, что она была его фирменной песней.

И вот Келлан сидел передо мной, играл ее, как будто исполнял так долго, как дышал. Я клянусь, этот человек собирался заставить меня плакать. Во-первых, он ставил ее на музыкальном автомате, разорвав мое сердце, а теперь играет ее своими

проклятыми руками. Абсолютно красиво, даже мягко сказано. Нет слов, чтобы описать, что я испытывала.

Как только первые слова песни слетели с его губ, я захотела умереть. Медленной, мучительной смертью, потому что они ранили не меньше, чем боль в моем сердце. Я стояла в оцепенении, схватившись за бар, пока его голос заполнял бар. Это было так красиво, грубо и наполнено болью. Он пел от всего сердца, можно было сказать, что сердце побывало в аду и вернулось обратно.

Его глаза были закрыты, рот вблизи микрофона, когда он пел, его сердце, его пальцы доминировали

над гитарой. Он склонил голову и открыл глаза, нашел меня, и его голос стал настолько глубоким и уверенным, что я чувствовала его эмоции, словно свои собственные.

Мои глаза встретились на мгновение с его, затем он снова их закрыл и поднял одну ногу, чтобы поставить ее на ножку стула, а другая касалась пола.

Я видела тень краем глаза, кто-то сел в баре, но не могла отвести глаз ни на мгновение, чтобы позаботиться об этом. Была слишком увлечена исполнением Келлана, ничего не делала, просто изумленно пялилась. Я выглядела, наверное, как идиотка, но меня это не волновало.

Чувствовала себя так спокойно, что могла бы закрыть глаза и притвориться, что ничего плохого в мире никогда не существовало.

- Извините. Можно мне водку со спрайтом, - попросил мягкий голос.

Я слепо потянулась за пустым стаканом, не желая отводить взгляда. Почувствовала стакан кончиками пальцев, но когда собралась взять его, он упал на пол и разбился у моих ног.

- Черт возьми!

- Кто-то немного переработал?

— снова сказал женский голос, звучавший на удивление обеспокоенно. - Да, этот день для

меня тоже не очень хороший.

Я, наконец, посмотрела вверх, и мои глаза опустились на очень симпатичную, мило выглядящую девушку с длинными, красными волосами и зелеными глазами. У ее глаз был самый красивый оттенок темно-зеленого, какой я когда-либо видела, хотя они и выглядели грустно и подавленно.

Я покачала головой и выдавила улыбку.

- Простите. Я просто немного не в себе сегодня, - быстро убрала грудь стекла со своего пути и начала все заново. - Я сейчас приготовлю напиток для вас.

Грустная улыбка

распространилась по лицу девушки, когда она встала и потянулась к моей руке. Ее руки были холодными, а прикосновение нежное и заботливое.

- У тебя его глаза, я знаю.

Сходство поразительное, - слеза скатилась по ее лицу, она быстро отвернулась, выпустила мою руку и взяла сумочку. - Я возьму в другой раз этот напиток. Я должна идти.

- Постой, - постаралась словесно остановить ее, но не смогла.

Она стала уходить, но потом остановилась, чтобы посмотреть на сцену. Когда Келлан посмотрел в ее сторону, она подняла голову, улыбнулась и сжала сумочку сильнее,

затем быстро вышла за дверь.

Келлан наблюдал с расширившимися ноздрями, взгляд был разбитый и страдающий, когда встретился с моим, а потом перевел на пол.

Кто эта девушка? Она явно дружила с Адриком и знает Келлана. Может, кого-то еще заставляет страдать смерть Адрика, как Келлана и меня, после восьми лет?

Когда я оглянулась, Кейд стоял прислонившись к бару и смотрел в никуда. У него в руке был бокал, он просто вытирал его полотенцем, хотя тот был уже сухой. Он увидел, что я наблюдаю за ним краем глаза, поэтому поставил стакан позади

себя.

- Думаю, что кто-то немного попрактиковался.

Я смотрела на Келлана и заметила, что он наблюдает за нами. Его глаза были напряжены, пока допевал последнюю ноту, в результате чего мой живот скрутило в узлы. Узлы, которые, не уверена, что смогу уничтожить после.

- Да, тоже так кажется.

Все в баре начали хлопать, кричать и свистеть, когда Келлан убрал гитару и встал. Даже со всем вниманием, прикованным к нему, его взгляд, кажется, был прикован ко мне, пока он прыгал со сцены и направлялся к бару.

Кейд и я, мы оба, просто стояли и смотрели, ошеломленные, безмолвные от болезненного выражения на лице Келлана. Он смотрел так, словно его лучший друг только что умер. Она может и не свежая, но боль явно есть, как если бы кто-то вскрывал старую рану снова и снова.

- Келлан, это было потрясающе,
- сказала, проглатывая свой бурный восторг. — Я понятия не имела, что ты можешь так петь.

- Да, думаю, это не было полным отстоем, - пробормотал Кейд. - Все еще не настолько хорошо получается, как у Адрика, но это дерьмо на тонну лучше того

завывания, которое у тебя было, когда мы были детьми.

Я ожидала, что Келлан выйдет из себя и вправит Кейду мозги, но вместо этого он улыбнулся и сел в баре.

- О, я все еще вою. Просто мой вой стал немного лучше, - он посмотрел на Кейда с выражением уверенности в себе. - Большинство женщин не жалуется.

Я проглотила комок в горле и начала вытирать бар, чтобы занять себя. Последнее, о чем хотела думать - это о нем с другими женщинами.

* * *

Приближалось время закрытия, Келлан околачивался вокруг, чтобы

помочь, хотя Кейд пытался сделать все возможное, чтобы избавиться от него. Наконец, Кейд просто сдался и решил держаться на расстоянии, на другой стороне бара. От Келлана трудно избавиться, если он не хочет уходить. Всегда был таким.

И вот, когда мы уже собрались выключить свет и запереть все, Кейд бросил свой телефон перед собой и провел языком по зубам.

- Ну, я уверен, что вы оба сможете справиться без меня и закончите все здесь. Я вам не нужен. Мне пора идти, - он кинул Келлану холодный каменный взгляд, как будто не доверял, затем взял свой телефон, поглядывая на меня, и отправился за

дверь без лишних слов.

Я быстро посмотрела на Келлана, затем прошла, чтобы выключить свет.

- Спасибо за то, что слоняешься поблизости, - выключила последний свет и прислонилась к стене. - И спасибо за игру на сцене для нас. Это было...

Он медленно подошел ко мне, его глаза смотрели на мои губы.

- Как? – прошептал он. – Как это было? Скажи мне.

Я смотрела ему в глаза, когда он остановился прямо передо мной и взял за бедра, проводя руками по моему телу. Почему не могу дышать, когда он трогает меня? Я собиралась

упасть в обморок, как проклятый подросток.

- Это было красиво, мощно и совершенно потрясающе. Это было все вместе и даже больше.

Он улыбнулся, сверкая сексуальными ямочками, затем развел мои ноги коленом и прижался бедрами ко мне между ними. А потом и всем телом к моему и провел руками вверх по моим, после чего обхватил мое лицо ладонями.

— Так же, как и ты, - он всосал мою нижнюю губу в рот, а затем выпустил ее. - Я не переставал думать о прикосновениях к тебе. Ты что-то со мной делаешь, чего я не понимаю. Думаю, что хочу тебя, - он

сделал паузу, пуская свой язык по моим губам. - Но чувствую, что не могу иметь тебя. Словно я не должен иметь тебя.

- Почему не можешь? - шепотом спросила. – Почему не должен?

Я хотела ответа. Мне нужны ответы.

Он провел руками по моим губам, тяжело дыша, затем они врезались в стену, так что теперь его руки были по обе стороны от моей талии. Его дыхание на моих губах дразнило меня. Его стояк прижимался к животу, и все, что я хотела сделать, это крикнуть ему, чтобы он взял меня снова, здесь и

сейчас. *Пожалуйста, возьми меня!*

Он говорил в мои губы, от чего мурашки бежали по коже.

– Из-за ошибок, которые я сделал. Из-за того, какой я теперь. Хуже всего то... что я не хочу, чтобы ты кому-то принадлежала, кроме меня, - он прикусил нижнюю губу, всасывая кольцо в рот. Его взгляд разрывался, словно он хотел сказать гораздо больше, но знал, что не должен. - Позволь я провожу тебя до твоего автомобиля. У меня есть важное дело. Это нормально, Феникс?

Ловя дыхание, я кивнула головой и позволила ему проводить меня к машине. Он положил руку на

мою поясницу и открыл дверь для меня.

- Помни, если тебе что-нибудь понадобится, - его глаза блуждали по каждому дюйму моего лица, словно он пытался запомнить его. - Позвони мне, хорошо? Спокойной ночи.

Я кивнула ему.

– Да, Келлан. Позвоню, - улыбнулась, и он отошел, закрывая дверь. – Спокойной ночи, - прошептала я.

Я сидела на парковке после отъезда Келлана еще добрых десять минут. И, наконец, нашла в себе мужество, чтобы направиться к следующему месту назначения. Технически уже был не день

рождения Адрика, но мы всегда отмечали его шестого, потому что цифра шесть была любой у Адрика. Он был странным, но я любила его за это.

Я шла в темноте к его надгробию. Издалека уже увидела цветы на его могиле, моя мать и Зои принесли их ранее. Они красивые и почти заставили меня заплакать. Правда в том, что Адрик никогда ничего не хотел на день рождения. Каждый раз, когда я спрашивала его, что он хочет получить, то отвечал мне: «Просто дай мне несколько новых карандашей для моих рисунков. Эта проклятая вещь вечно ломается у меня». И я смеялась

и вытягивала карандаш из заднего кармана, потому что уже знала, что он скажет.

Я опустилась на колени перед надгробием и положила одну руку на землю между коленями, а другую - напротив мрамора.

- С Днем рождения. Вроде как. Я скучаю по тебе, хотя только на днях говорила с тобой, - слеза скатилась по щеке, и я вытерла ее свободной рукой. - Странно, да? Я думаю, ты уже слышал, что Келлан рассказывал мне довольно смешные вещи в последний раз, когда я была здесь. Я не смеялась так годами. Не после того... как ты ушел. Я скучаю по тем временам. Разве не смешно,

как мы воспользовались ситуацией, поскольку у нас больше не было других вариантов.

Я потянулась к заднему карману и вытащила один карандаш, который привыкла всегда держать про запас, когда он был жив, чтобы вручить ему.

- Я принесла тебе подарок. Думаю, ты мог бы воспользоваться им там. Я уверена, что ты по-прежнему ломаешь эти карандаши. Ты всегда был так груб и небрежен с ними.

Я собралась положить карандаш рядом с цветами, когда заметила, что один уже есть. Поднесла руку ко рту и начала

реветь. Точно знала, от кого это, и вдруг просто не смогла больше сдерживаться. Я чувствовала, как будто меня разрывает изнутри, а мои легкие уже горят.

Положив карандаш рядом с тем, который принес Келлан, опустила голову на землю и закрыла глаза.

- Это убивает меня, Ади. Я просто хочу услышать твой смех снова, пока ты сидишь, рисуешь эскизы и заставляешь меня смеяться. Эти эскизы были абсолютно прекрасными. Я хотела бы выбрать одного из павлинов, нарисованных тобой. Думаю, что я, наконец, собираюсь сделать это. Свою первую

татуировку. Просто хочу, чтобы это было частью тебя. Я собираюсь попросить Келлана сделать это. Знаю, что он сделает ее так же хорошо, как сделал бы ты. Я надеюсь на это всем сердцем. Он так же увлечен этим, как и ты когда-то. Мы оба скучаем по тебе.

Мой разум проигрывал всю ночь.

- Келлан пел для тебя сегодня вечером, но я уверена, что ты слышал. Ты можешь гордиться им, Ади. Я просто хотела бы забрать его боль. Он действительно любил тебя. Девушка приходила в бар вечером. Она была красива, но выглядела незнакомо. Она знала тебя. Я хотела,

чтобы она осталась. Она выглядела так, словно ей тоже было больно. Это заставляет меня задаваться вопросом, сколько людей все еще страдают от твоего отсутствия. Я думала, что была единственной, но после всего, предполагаю, что была не права.

Я обнимала землю и лежала там, пока не стало трудно держать глаза открытыми. Вот тогда, наконец, смогла назвать это время суток ночью. Ведь человек может столько всего сделать за день.

Глава 17

Феникс

Я откинула одеяло, села и посмотрела на диван. В доме

практически темно, но кое-что все-таки можно было разглядеть, и увидела силуэт руки моей матери, свисающей с дивана, с зажатым в ней горлышком бутылки отравы. Когда мои глаза сфокусировались, то увидела ее четче. Одна нога закинута на подушку, а вторая касается пола. Бутылка Джека наклонена почти горизонтально. Единственное, что удерживало ее от проливания - это пальцы вокруг горлышка.

Моим первым инстинктом было разбудить ее и накричать за то, что ведет себя, как подросток, когда ей нужно заботиться о дочери-подростке, но я боролась с собой, говоря себе, быть полегче с ней. К

тому же, я была не в состоянии разбираться с пьяной матерью в четыре утра. Я видела ее в куда более плачевном состоянии, чем после одной пустой бутылки Джека возле ее головы. *По крайней мере, это не была ночь текилы.* Это послабее, по сравнению с тем, к чему я привыкла в детстве, так что, возможно, она научилась справляться со стрессом лучше за эти годы. По крайней мере, я надеюсь на это ради Зои.

Прошло несколько дней со дня рождения Адрика, и время, кажется, тянулось, медленно, разрывая мой рассудок шаг за шагом. Моя домашняя жизнь была беспокойной, вызывая во мне желание постоянно

спать или находиться в другом месте. Там, где мне на самом деле удалось бы подумать, не беспокоясь о маме и Зои, постоянно воюющих. Было так невыносимо, что Зои стала проводить все свое время, бегая по улицам, занимаясь, Бог знает чем, со своими друзьями, и приходила домой поздно ночью. Самое ужасное, что мама даже не спрашивала ее больше. Ей всего пятнадцать. Но на самом деле до 15-летия еще целых пять недель. Еще меня убивало то, что ей по барабану. Я боялась, что все закончится беременностью, тюрьмой, или хуже... как у Адрика. Я сглотнула от ужасных мыслей. Не могу потерять и ее.

Ситуация на работе была ничем не лучше. Кейд по-прежнему был холоден со мной, а когда не был, то направлял всю энергию, пытаясь заставить меня ревновать к случайным девушкам в баре, бросавшимся на него. Однако, это не заставляло меня ревновать, это чертовски меня бесило. Я не понимала в чем дело. Понимала, что он расстроен, но то, что он ставил своей целью расстроить меня, было низко даже для него. Я не делала с ним того, что у меня было с Келланом, потому что не хотела ранить Кейда. Я поддавалась искушению, потому что не могла остановить себя. Я бы никогда не

сделала кому-то больно нарочно. Кроме того, это не из-за Келлана, я даже не говорила с ним несколько дней и, вероятно, не буду. Все, что у нас было, это одна ночь страсти, и теперь все кончено. Раздавлено. Как бы я хотела, чтобы мой телефон раздавило тоже.

На самом деле мой сотовый телефон стал скорее устройством пыток, чем средством связи, подпитывая мои надежды на один телефонный звонок, который, я уверена, никогда не поступит. Каждый раз, когда он звонил, мое сердце трепетало, чтобы потом упасть в желудок, когда я понимала, что это звонит Джен или кто-либо

еще, но не он. Бывали дни, когда я пыталась спрятать телефон в разных местах, чтобы не проверять его каждый чертов час, а иногда даже забывала, куда спрятала. Кто так делает? Почему я так делаю? Понятия не имела.

Я понимала, что это выглядит довольно жалким, что не должна опускаться до этого уровня. Никогда не была сумасшедшей девушкой, ждущей звонка от парня. Правда в том, что я могла бы реально использовать некую поддержку, и у Келлана всегда был способ заставить меня забыть, даже если только на мгновение. Сейчас я не просто желала его физически, хотя хотела и

очень сильно. Я желала его эмоционально. Мне требовалась его поддержка. Я хотела поговорить с ним. Он единственный, кто точно понимает меня.

Я уже приняла решение и планировала пойти в этот чертов тату-салон. Решено. Собралась поговорить с ним, хочет он меня видеть или нет, я все еще хочу, чтобы он сделал последнюю вещь для меня. Мою первую и единственную тату. Нарисованную им. Я не могла позволить кому-то еще навсегда оставить свой след на моем теле. Это будет кое-что значить для меня. После этого он никогда не увидит меня снова. Как бы больно ни было,

не могла подтолкнуть его, чтобы он желал меня так же, как я его. Я должна его отпустить.

Понимая, что не смогу больше уснуть, стянула одеяло и поднялась. Я встала перед диваном и посмотрела на маму. Жалкое выражение на ее лице вызвало боль в моем сердце. Она выглядела такой заплаканной и слабой с черными полосками от туши, которые были сильно заметны на ее бледных щеках. Большие темные круги под глазами изменили ее красоту, которая была настоящей. Когда-то она была красавицей. Знаете, говорят, что образ жизни сказывается на твоём теле, наркотики или алкоголь

уничтожают вас. Ну, она тому доказательство. Ненавижу видеть ее такой. Она выглядит старше, чем есть на самом деле. Вы бы подумали, что ей около 60-ти, а не 49. Надеюсь, она прислушается к моему совету и попросит помощи, пока еще не слишком поздно.

Я убрала прядь мягких, тонких волос за ее ухо и наклонилась, чтобы укрыть ее, но сначала забрала бутылку Джека из ее вялых рук. Не было следов присутствия стакана, а значит она пила из бутылки. Она поступала так, когда паниковала, думая об отце, и ей требовалось быстро заглушить это чувство. Встала, забрав почти пустую бутылку,

прошла на кухню и вылила остатки в канализацию, выбросив стекло в мусор.

Моя мама прошла через столько страданий за последние годы, и хотя не всегда справляется с ними правильно, я знаю, в глубине души она беспокоится. Ей действительно нужно найти способ справиться со своими проблемами или Зои последует по ее стопам, поэтому надеюсь, что Зои это известно. Ей нужно знать, что у нее есть мама, которая любит ее. Каждый ребенок должен знать об этом.

После уборки дома я приняла душ, обмоталась полотенцем и села снаружи на веранде, так как все еще

спали. Я сидела с откинутой головой, ветерок обдувал мои мокрые волосы, пока смотрела в темное небо, ожидая рассвета. Так спокойно здесь одной, чувствуешь себя свободной, когда закрываешь глаза и просто дышишь. Я сидела, потерявшись в своих мыслях, соскребая краску со старого кресла под собой, пока звук мотоцикла не отвлек меня. У меня мгновенно появилось дурное предчувствие в желудке, когда этот звук приблизился, и, наконец, остановился прямо перед моим домом. По крайней мере, я надеялась. Пока не нашла в себе мужества выяснить это.

Я осмотрелась, и сердце

выпрыгнуло из груди при виде Келлана. Он был одет в полинявшие джинсы, старую белую футболку и кожаную куртку с расстегнутой молнией, которая отлично сидит чуть ниже талии

Он снял с головы шлем, откинул свои густые волосы с лица, посмотрел на меня и заглушил мотор. Прошла минута, и мой мозг соединился с телом, и когда это произошло, я вскочила на ноги, вцепилась в полотенце и прислонилась к двери.

После нескольких дней без общения, он просто появился из ниоткуда в шесть утра, выглядя настолько сексуально, как только

возможно. Это дерьмо сбило с толку, и я почти хотела ударить его за то, что все мои эмоции пошли наперекосяк. Он единственный, с кем это происходит.

- Келлан, - сказала удивленно, глядя на него, пока он шел к крыльцу. – Что ты здесь делаешь? Все в порядке? - не могла не думать, что что-то произошло. Как, например, что это будет прощанием. Может быть, он уже собрался и готов вернуться к своей старой жизни. Я не хотела этого, и это разбивало мне сердце. – Для чего рюкзак?

Пожалуйста, не говори, что ты уезжаешь. Не сейчас.

Его глаза встретились с моими

и удерживали, пока он обошел вокруг и схватил рюкзак, вытаскивая его.

– Я не мог уснуть, - он расстегнул рюкзак и достал основу для пиццы. – Подумал, что, может, ты захочешь приготовить завтрак со мной, - он улыбнулся и скользнул пальцами по верху, держа ее перед собой. - Я принес все твои любимые начинки. А теперь ты должна сказать «да».

Ничего не могла поделать с румянцем, подкравшимся к лицу, окрасившим щеки в красный цвет. Не могла поверить, что он помнит. Это было так давно. Однажды, когда мне было 14, он поймал меня на кухне в шесть утра, готовящей пиццу. Я

думала, он рассмеется, но вместо этого запрыгнул на стойку и помог выкладывать начинку. Затем мы вместе ели, сидели и разговаривали много часов, пока все, наконец, не проснулись и не нарушили веселье. В тот день я еще сильнее полюбила его. И теперь он заставляет меня влюбиться снова, но в этот раз намного сильнее, и я боюсь, что могу сломать то, что никогда полностью не восстановится. И теперь, когда я почувствовала каково это находиться в этих руках, мне - конец. Смогу ли я справиться с этим?

Я улыбнулась и опустила глаза на полотенце, заметив, что мое правое бедро почти полностью

открылось, и когда посмотрела
вверх, то увидела, что его взгляд тоже
на моем полотенце. Его прикрытые
глаза послали волну возбуждения
через меня. Я должна была бороться
с желанием, а не желать протянуть
руку к нему, прижаться губами к его
губам и просунуть его кисть под свое
полотенце, чтобы вновь
почувствовать его прикосновение.
Черт, это отстойно. Я должна
изобразить безразличие.

— Я согласна на пиццу. Лучше,
чтобы у тебя было немного бекона в
пакете, - угрожающе сказала я. — И
курицы.

Его глаза загорелись, он сделал
шаг вперед и положил руку на мой

подбородок. Я встретила его тлеющий взгляд. Его глаза такие красивые, что даже моя душа болит.

– Я знаю, что ты любишь, и поверь мне... у меня это есть, - хрипло сказал он. Провел пальцами поверх полотенца, которое едва прикрывало мои бедра, и улыбнулся. – Теперь идем, и перестань пытаться соблазнить меня. Ты в любом случае получишь свою пиццу.

Я протянула обе руки вперед и толкнула его в твердую грудь.

- Заткнись, умник. Кто сказал, что я когда-либо пыталась соблазнить тебя? *Келлана Хейза*, который нравится каждой девушке.

Он ухмыльнулся, очевидно, его

позабавил мой ответ, открыл дверь, чтобы я вошла, и последовал за мной. Бегло посмотрел на диван, затем на мою новую кровать на полу, но ничего не сказал. Он просто взглянул на меня и взял мою руку, таща на кухню.

Он поставил свой рюкзак на стойку, взял меня за бедра, поднял и усадил рядом с рюкзаком.

- На этот раз я сделаю грязную часть, а ты просто выложишь начинку, как это делал я, - его руки задержались на моей талии, что заставило мои внутренности сойти с ума. Я посмотрела вниз, и он понял, что его руки все еще держат меня. Отступил и взял свой рюкзак,

распаковывая оставшуюся часть.

- Конечно, - вздохнула я. Не смогла удержаться и посмотрела на то, как мышцы его рук перекачиваются каждый раз, когда он вытаскивает что-то из сумки. *Черт, почему он должен быть таким восхитительным?* – Думаю, что справлюсь с этим, - вцепилась в низ полотенца пальцами, пока наблюдала за ним. – Может, сначала я оденусь?

- Неа, оставайся так, - он взял свою нижнюю губу в рот и начал снимать обертку с основы для пиццы. – Мне нравится, когда ты такая. Естественная, ты чертовски сексуальна, - он ухмыльнулся,

наклоняясь ближе к моей шее, и прошептал. - И ты пахнешь, как кексы. Знаешь ведь, как я люблю кексы.

Ммм... этот его рот! Не было ничего, кроме пыток, на протяжении многих лет. Я должна ненавидеть его за это, но нет. Я не могу.

— Так значит, это всегда *был* ты, кто крал последний кекс? Я, вроде как, поняла. Келлан всегда получает то, что хочет, - поддразнила.

Он издал взволнованный смех и сжал столешницу.

— Если бы это было правдой, - он повернулся, чтобы посмотреть мне в глаза, и напряженность заставила мою ногу дергаться, —

тогда у меня была бы ты, Феникс.

Я сидела, не говоря ни слова, глядя ему в глаза. Не знаю, что сказать. Как девушке реагировать на такие вещи, не звуча слишком отчаянно? Черт, что я скажу? Думаю, я в отчаянии.

— Если ты хочешь меня, Келлан...я буду твоей.

Он бросил упаковку тертого сыра на столешницу и встал у меня между ног. Его руки схватили меня за бедра, и он с отчаянием притянул меня к себе. Его взгляд встретился с моим на долю секунды, затем его лицо коснулось моей шеи, его теплое дыхание на моей прохладной коже. От его прикосновений меня бросило

в дрожь. Я услышала, как он вдыхает мой аромат, когда проводил носом по моей коже, останавливаясь около моего уха.

- Все не так просто. Поверь мне. Ты заслуживаешь больше, чем я могу дать тебе, - его руки зарылись в мои волосы на затылке. Его плечи сгорбились, а кулаки сжались. - Я не подхожу тебе, - он поцеловал мою шею, его губы застыли на мгновение. – Не подхожу никому, - он коснулся пирсингом шеи спереди, пробуя меня, затем поцеловал мой подбородок и лоб. – Теперь позволь мне дать тебе то, в чем я хорош. Позволь мне приготовить тебе завтрак. Думаю, я чертовски хорош в

ЭТОМ.

Этот мужчина сводит меня с ума. Почему он дразнит меня? Неужели он не видит, как несправедливо это по отношению ко мне? Я взрослая женщина. И принимаю собственные решения.

Упираясь рукой в его грудь, оттолкнула так, чтобы увидеть его лицо.

– Я думаю, это мне судить, что хорошо, а что плохо для меня. Откуда ты можешь знать, что хорошо для меня? Я больше не ребенок, Келлан. Я теперь женщина, и поверь мне, я хочу тебя.

Его взгляд потемнел, а челюсти плотно сжались. Он ничего не

говорил. А просто стоял и смотрел мне в глаза. Минуту спустя произнес.

– Если задуматься... может, тебе стоит одеться. А я пока начну готовить пиццу.

Он повернулся ко мне спиной и провел рукой по лицу, восстанавливая дыхание. Я сжала челюсть, спрыгнула со столешницы и вышла из кухни, чувствуя себя тупицей. Что я должна сделать, чтобы пробиться к нему? Ударить его по голове табличкой, на которой написано «возьми меня, я - твоя»? Потому что если это то, чего он хочет, то я прямо сейчас пойду и принесу мои любимые маркеры и сделаю это дерьмо. Я теряю хватку.

К тому времени, как я оделась и вошла на кухню, он почти закончил собирать пиццу. Сыр, соус и ветчина. Он улыбнулся и сделал несколько шагов назад.

— Я оставил для тебя любимую часть.

- Ладно, - подошла к пицце, потянулась к упаковке с беконом и выложила его сверху, затем взяла кусочки курицы и добавила ее. Он определенно знает меня лучше, чем любой другой человек.

Пахло восхитительно, и внезапно я проголодалась.

— Так хорошо пахнет.

- Да? - он улыбнулся. — Потому что все, что я чувствую, это запах

чертовых кексов, - забрал пиццу из моих рук и засунул ее в печь. *По крайней мере, я не спрятала туда свой телефон прошлой ночью. Это было бы неловко.* — Что ты делаешь сегодня?

А что? Ты собираешься добровольно тусоваться со мной? Это было бы, бл, фантастически.* Я пропустила свои спутанные волосы через пальцы и покачала головой, надеясь, что не кажусь слишком отчаянной.

- Ничего особенного. Ну, фактически. Собиралась рассортировать по полочкам свои мысли, - подняла глаза, читая выражение его лица.

- Оу, да. Что так? - он нервничал, как будто боялся моего ответа. Тяжело сглотнул и пропустил волосы через пальцы. – Это связано с тем парнем Эйденем? Он показался скучным, если спросишь меня. Я намного веселее, - он усмехнулся и положил горсть сыра в рот. – Уж поверь мне.

- Не совсем, я планировала...

Зои появилась в дверном проеме и прочистила горло, чтобы привлечь наше внимание.

– Вы серьезно? В такую рань, - она понюхала воздух, пока вытягивала руки над головой и щурилась. – Это пахнет пиццей? – сконфуженно спросила она, но с

ноткой надежды в голосе.

- Да, пахнет изумительно, так ведь? - Келлан взял кусочек курицы и бросил его в плечо Зои, заставляя ее улыбнуться. — У тебя уже есть что-нибудь для меня?

Глаза Зои расширились, пока она потирала руки.

— О, да! Ты чертовски прямолинеен, я смотрю, - наклонившись, она взяла кусочек курицы с пола и положила его в рот, жуя. — Ммм... довольно хорошо. Я сейчас вернусь, - она выбежала из кухни с огромной улыбкой на лице.

Ну, ладно. Это хорошо, гримасничаю я. Она, безусловно, получила одну вещь от Адрика. Этот

мальчик ел все, независимо от того, где оно было.

Несколько минут спустя Зои вернулась на кухню с листком бумаги. Она протянула его Келлану.

— Если засмеешься, я пну тебя куда нужно. Я потратила последние четыре дня, складывая это дерьмо вместе.

Она сунула листок ему в грудь, он взял его и кивнул ей.

— Писать стихи нелегко. Я никогда не буду смеяться, Зои.

Зои скрыла улыбку.

— Я этого не знаю. После того, как ты услышишь, что тебе нужно сделать для меня, ты можешь смеяться, - она держала большой и

указательный пальцы в паре дюймов друг от друга. – Может, совсем чуть-чуть. Или, по крайней мере, Феникс посмеется над этим. Я знаю.

- Есть что-то, что я должна знать? - посмотрела на них подозрительно. – Сначала у тебя были секреты с Адриком, а теперь с моей младшей сестрой. Я когда-нибудь приму участие в этих маленьких тайнах?

Келлан толкнул меня в бок и приподнял бровь.

– Я уже доверил тебе один секрет. Огромный секрет, помнишь? - он подмигнул и повернулся лицом к Зои, которая теперь странно на меня смотрела. Уверена, что она просто

сложила *это вместе*. – Читай вслух, и как я и сказал, сделаю все, о чем попросишь.

Келлан держал руку с бумагой между пальцами, Зои недолго колебалась, затем взяла ее.

– Ты действительно ждешь, что я прочту это вам обоим сейчас?

Со скрещенными на груди руками он кивнул и прислонился к столешнице.

– Если тебе кажется, что не можешь читать, ты всегда можешь спеть. Держу пари, ты любишь петь, да? Твой брат любил петь. Это была его страсть.

Глаза Зои блуждали по мне, и я увидела в них то, чего никогда

прежде не видела. Надежду. Она прочистила горло и посмотрела на Келлана.

– Это стих, так что я не уверена, как он будет звучать, если спою его, но дам ему шанс. В душевой кабине мой голос довольно приличный, думаю.

Мой желудок скручивался в узлы от предвкушения, пока ждала, чтобы ее голос заполнил кухню, и когда это произошло, мое сердце разбилось. В ее сильном голосе было столько страсти, как и у Адрика. Я понятия не имела, что она может так петь.

- Есть ли место, где можно спрятать, чтобы никто не узнал,

эти чувства, чтобы не показывать?

**Те, которые так глубоко
спрятаны внутри меня, те,
которые я не хочу, чтобы кто-то
видел.**

**Убежать, спрятаться ото всех
так, чтобы не пришлось ни с кем
столкнуться.**

**Все, что ты делала, это
кормила меня ложью и говорила
мне вещи, из-за которых я
плакала.**

**К тебе я пришла с открытым
сердцем, и все, что ты сделал а,
разбила мой мир на части.**

**Я отдала тебе все, что было у
меня, но ты была слишком слепа,**

чтобы увидеть.

**Я искала любви, но все, что
нашла - это ненависть. Я думала,
ты изменишься, но слишком
поздно, чтобы ждать.**

**Я уже слишком печальна, а
большую часть времени даже
безумна.**

**Чтобы, наконец, стать
счастливой, я узнала, что должна
уйти, и найти истинные чувства,
чтобы могла на самом деле верить.**

**К тому времени, как она
закончила, слезы бежали по моим
щекам. Я не подозревала, что у нее
были настолько глубокие чувства и,
услышав эти слова, расстроилась.
Кто-то ранил ее, и я знаю это не**

хорошо. Никогда не будет.

Келлан подошел, выхватил листок из ее рук и обнял ее. Он качался с ней туда-сюда и крепко сжимал, как будто она коснулась особого места в его сердце.

— Это лучше, чем я мог надеяться. Адрик бы гордился тобой, - он отпустил ее и посмотрел в глаза. — Никогда больше не позволяй кому-нибудь принижать тебя и никогда не переставай верить, что ты можешь сделать все, что угодно. Ты должна быть сильнее, чем...

Его слова застряли, и он быстро заменил свои эмоции улыбкой.

- Позволь мне взглянуть на это, - он потряс листом в воздухе. - Мне

нужно убедиться, что ты написала все правильно, прежде чем ты отправишь меня сделать что-то сумасшедшее, - он быстро пробежался по листку и затем посмотрел на меня с игривой, гордой усмешкой. – Ну что ж, хвостик. Ты ошиблась в одном слове, но на этот раз я пропущу это. В следующий раз, когда я приду, хочу, чтобы ты исправила его и представила его мне в новом стихотворении. Поскольку мы заключили сделку, скажи мне, что делать.

Она постучала пальцем по подбородку и вскочила на стол, выглядя при этом гордо, и это заставило мое сердце увеличиться.

Это действительно может помочь ей.

- Как ты относишься к соскам?

— она хитро усмехнулась.

Пропищал таймер, поэтому я потянулась через Келлана, пытаюсь достать пиццу, но Келлан покачал головой и потянулся к духовке.

— Я вытащу, - он открыл духовку и вытащил пиццу, поставив ее сверху на плиту. Затем улыбнулся. — Они мне нравятся, а что?

Я поняла, к чему все идет, и почему-то это мысль меня завела. Его тело много значит для меня.

- Ну... ты сделаешь себе пирсинг. На обоих, - она потеряла руки и посмотрела на его грудь, затем опустила глаза и кивнула

головой. - Я хотела придумать что-нибудь другое, ну, знаешь, для удовольствия своей сестры и всех, но...

- Зои! – закричала я, смущенная этим дерьмом. *Подожди... Что?* - Достаточно. С каких это пор твои мысли стали такими грязными?

Она с отвращением посмотрела на меня, как будто я оскорбила ее и, вытянула ноги.

– Мне практически пятнадцать. Разве не столько тебе было лет, когда ты впервые увлеклась этим парнем? - она склонила голову в сторону Келлана и указала пальцем. – Я хотела сделать тебе одолжение. Хорошо, что я не сделала, ханжа, -

бросила она на мне, а потом посмотрела на Келлана. - А что ты думаешь, здоровяк? Твои соски чувствительные? То, как Феникс отреагировала, думаю, что ее — да, - она сморщила лоб и закатила свои большие глаза.

- Ты, маленькая засранка, - я пыталась звучать сердито, но не смогла удержаться и засмеялась. — Я скучаю по тому времени, когда тебе было десять. Можем ли мы вернуться в те дни? Я бы все сделала, серьезно.

Келлан краем глаза посмотрел на меня и прикусил свою нижнюю губу, затем обратился к Зои.

— Я знал, что вы, девочки, говорили обо мне. Есть что-нибудь

еще, что я должен знать о твоей сестре помимо ее чувствительных сосков?

Эти двое убивают меня. *Какого черта!*

– Ладно, достаточно. Можем мы просто поесть пиццу? Я сегодня хочу прийти к тебе в салон и сделать тату, - я посмотрела на Зою, затем потянулась к шкафу и достала тарелки. - Уверена, что он проколет соски, но если скажет хоть слово насчет моих, то, несомненно, сделает пирсинг где-нибудь еще.

Он порезал пиццу и помыл ломтерезку.

– Сделаю. Если в дальнейшем ты будешь той, кто будет целовать их.

Как только слова покинули его рот, я почувствовала, как мышцы между ног сжались. *Не лучшее время. Очень не вовремя.*

Эй! Может не стоит? – я указала на Зои. – Моей младшей сестре не нужно слышать такие разговоры.

Зои прыгнула со стола и оттолкнула меня с дороги, чтобы схватить кусок пиццы.

- Твоя младшая сестренка уже достаточно взрослая, чтобы слышать такие разговоры. Поверь мне, я слышала похуже от школьных друзей.

- Ты серьезно? Вы, дети, начинаете рано в ваши дни. Я беспокоюсь о тебе, - пробормотала я,

прежде чем взять кусок пиццы.

Святое дерьмо, она превосходна.

- Ну, не нужно, - усмехнулась Зои. – Я могу позаботиться о себе, - она положила кусок пиццы в рот и пробормотала. - Я хочу увидеть соски в следующий твой приход.

- Заметано, хвостик, - Келлан кивнул и отдал ей честь. – О, и не думай, что на этом ты остановишься. Я хочу больше стихов. Мне все равно, сколько раз я должен буду искалечить свое тело, чтобы получить их. Я даже сделаю пирсинг между пальцами ног.

Зои остановилась и вытащила пиццу изо рта.

- Серьезно?

Келлан пожал плечами.

– Попробуй и увидишь.

Это, кажется, удовлетворило Зою, потому что она вышла с огромной улыбкой, которую я не видела долгое время. Видеть ее такой - вот мое счастье.

Я повернулась к Келлану.

– Спасибо тебе. Ты не должен этого делать.

Он улыбнулся и поцеловал меня в лоб.

– Конечно, должен, - он потянулся к рюкзаку и закинул его на плечо. – Мне нужно привести салон в порядок. Вскоре там увидимся? - он ухмыльнулся, уже зная ответ. – Нам обоим нужно сделать свои дела сегодня.

Я улыбнулась и кивнула ему.
- Безусловно, - нервно
ответила. — Скоро увидимся.

* * *

Я приехала к салону и в это раз решила припарковаться сзади, рядом с мотоциклом Келлана. Слева от его байка стоял мотоцикл Тайлера. Я в последнее время мало разговаривала с Джен, но что-то подсказывало мне, что она занята с этим парнем.

Каждый раз, когда я звонила, она хихикала и вела себя, как чертова школьница. Затем говорила, что ей нужно идти. Я точно знала, этот эффект не от общения с Натаном. Это Тайлер. Это делало меня счастливой, потому что она

заслуживает кого-то, кто будет относиться к ней и Джаксу должным образом. И если Келлан верит ему настолько, что вовлек его в это, то значит он хороший парень.

Я вышла из машины и закрыла дверь. Подняла глаза и увидела парня, смотрящего на меня с парковки по соседству. Он выглядел так, словно его немного избили и пропустили через мясорубку. Его лицо было полно шрамов и синяков, волосы тонкие и редкие. Высокий. Выше, чем положено, и от этого кажется жутким. Он просто смотрел без стыда, хотя, понятно, что я поймала его. Его напряженный взгляд заставил меня почувствовать

тошноту. *В чем его проблема?*

Встряхнувшись, я отвела глаза и быстро обошла вокруг здания. Как только я добралась до двери, то почувствовала, что моя уверенность начала испаряться, как будто кто-то просто сорвал повязку. *Черт побери, мне нужно обратно. Я не могу пойти туда сейчас.*

Тяжело дыша, я прислонилась к зданию, пытаюсь успокоиться. Знание, что Келлан тот, кто сделает мне татуировку, взвинчивало меня сильнее, чем моя первая попытка приезда сюда. Это возбуждало меня, а еще эта хрень пугала, зная, что всегда его часть будет со мной. Если он уйдет, то я уверена, что никогда

уже не смогу его забыть.

Увидела мельком, что дверь рядом со мной открылась, и вышел молодой парень, весь в тату и пирсинге. Он остановился, когда заметил меня и осторожно взял меня за плечо с хитрой улыбкой.

– Эй, девушка. Ты в порядке?

Я посмотрела на ребенка краем глаза и медленно выдохнула, заставляя себя улыбнуться. Я нехорошо себя чувствовала. Подумала, что мне нужно снова вернуться к цели. Мои нервы слишком заведены в последнее время.

– Да, я в порядке. Немного нервничаю, вот и все.

Частично это правда.

Он отпустил мое плечо и прислонился к стене рядом со мной.

— Это понятно, - он наклонился и прошептал. - Никому не говори... но вид иглы сводит меня с ума.

У этого подростка татуировок больше, чем я видела за всю свою жизнь. Я толкнула его руку и рассмеялась. Наклонившись, прошептала.

- Не переживай. Твой секрет в безопасности.

И все же нервы сдали, и я смеялась, не переставая. Мы оба смеялись, и прежде чем я поняла, его рука обернулась вокруг моего плеча.

Я приготовилась спросить его о

женоподобности, когда распахнулась дверь, заставляя нас обоих посмотреть вверх. Вышел Келлан и ударил пацана по голове.

— Убирайся отсюда, Тревор. Эта женщина тебе не по зубам.

Тревор засмеялся и выпрямился, но он был не так высок, как Келлан.

— Я сомневаюсь в этом. Ты видел, как я обрабатываю женщин? Ты даже не знаешь, какие навыки я приобрел.

Я так сильно рассмеялась, что не могла дышать. *Кто этот ребенок?* Но если подумать, у него глубокие карие глаза Тайлера и темные волосы. Может быть, даже нос.

- Это младший брат Тайлера? – спросила, все еще смеясь над его так называемыми навыками.

Тревор улыбнулся и поднял бровь.

- Правильно. Тайлер получил свою внешность от меня, - он наклонился ближе и подмигнул мне. – И там у меня немало, - прошептал он.

Келлан нахмурился и схватил Тревора за затылок.

– Ладно, я услышал достаточно, - он немного подтолкнул его и пнул по заднице, чтобы заставить идти. – Думаю, твоя мама уже тебя ищет.

Тревор сморщил губы и поднял голову, посмотрев на меня.

– Ладно, красавица. Просто помни, что ты упускаешь. Если изменишь свое мнение, ты знаешь, как меня найти, - он развернулся, направился к потрепанному Понтиаку Гранд Прикс и запрыгнул внутрь.

Ну, это было захватывающее.
По крайней мере, парень успокоил мои нервы. Увидеть того жуткого мужчину и сделать тату в один и тот же день, было почти слишком для меня, чтобы справиться. Теперь я не могла перестать улыбаться.

Келлан наклонился ближе и посмотрел на мои губы, пока я стояла и все еще улыбалась.

- Тебе понравилось, а?

Парнишке восемнадцать, если тебе интересно, - он ухмыльнулся, затем прислонил меня к стене, его тело прижалось к моему. Он коснулся губами моего уха и прошептал. - Могу пообещать тебе, что он не сможет удовлетворить тебя так, как смогу я. Эти руки... - он взял меня за талию и провел руками по бокам, сжимая. — Чертовски талантливы. Почти так же талантливы, как мой язык.

Да, я согласна. Так хорошо, что мои трусики намокли. Я откинула голову на кирпич, а он тем временем провел языком от мочки моего уха вниз до шеи, скользя своей штангой. Холодный, мокрый металл оставлял

покалывающее ощущение по всему телу.

- Какого хрена, Келлан. Ты должен прекратить делать это. Я хочу, чтобы ты взял меня прямо сейчас у этой стены, - вздохнула, полная экстаза, потерянная в своем мире вместе с ним.

Он засмеялся около моей шеи и взял меня за руки, закрепляя их над головой.

- Это проблема. Я, бл**ь, не могу остановиться. У меня большое искушение задрать эту юбку и скользнуть внутрь тебя прямо здесь, на улице. Эта мысль сводит меня с ума. Ты знаешь, как это трудно, не проникнуть в тебя прямо сейчас

своим пульсирующим членом?

Келлан приподнял меня, и мои ноги обвились вокруг его талии, пока он скользил руками под юбку и вжимал свои бедра в меня. Его руки сдавили мои голые ягодицы. Я люблю его грязный рот, и прямо сейчас хочу, чтобы он оказался во всех моих самых интимных местах.

Волна возбуждения нахлынула на меня, и в этот момент меня меньше всего заботило, что он собирается взять меня прямо под открытым небом. Я хотела иметь его любым способом, каким только смогу.

Дверь открылась... снова.

Остановите эту пытку! Что не

так с этой дверью? Каждый теперь должен выскакивать из нее?

Тайлер присоединился к нам с сэндвичем с ветчиной в руках. Он улыбнулся и прислонился к открытой двери, пока жевал сэндвич.

- Проклятье, чувак. Не останавливайся. Мне нравится то, что я вижу.

Келлан заворчал и аккуратно опустил меня, поправляя мою юбку, чтобы прикрыть бедра.

- В следующий раз я запру тебя внутри.

Положив последний кусок в рот, Тайлер усмехнулся и кивнул в моем направлении.

— Я был серьезен, когда говорил

не останавливаться, брат. Не позволяйте такой мелочи, как я в роли зрителя, портить вам настроение.

Какое-то время парни смотрели друг на друга, и я почти подумала, что Келлан огрызнется, но вместо этого он рассмеялся и похлопал Тайлера по спине.

— Неа, чувак. Я не позволю тебе смотреть. Я бы не хотел принижать твое эго, - он положил руку на дверь и кивнул нам, чтобы мы прошли внутрь. — Ну что, приступим к соскам. Ты готов, Тайлер?

- Да, чувак. Я всегда готов. Пирсинг сосков - моя тема, и я делаю это отлично. Это легальный способ

причинить боль, смешанную с удовольствием, и мне нравится наблюдать за этим, хотя, я бы предпочел, чтобы моей добычей была женщина.

Держу пари. Я бы не удивилась, если бы он запустил свои руки в Джен сейчас. Как только мы оказались внутри, Келлан снял рубашку, посмотрел на меня и бросил ее на пол, словно знал, что когда он голый по пояс, я становлюсь мокрой. Он абсолютно прав. Джинсы низко сидели на бедрах, выставляя четкие мышцы, которые вели в нижнюю часть. Они такие твердые, что я хотела пройтись по ним языком, подразнить и

попробовать их.

Ммм... для его же пользы этот мужчина слишком аппетитный.

- Так ты действительно собираешься пройти через это? Ты собираешься выставлять напоказ проколотые соски? Как только я начну, ты не сможешь отступить.

- Черт, да, собираюсь, чувак, - Келлан положил руку на мой подбородок. – Возможно, ты захочешь посмотреть на это. Зои может получить удовольствие от деталей. Как и сказал ей, я держу свое слово.

Мои глаза бродили по его телу, по его безупречному прессу, и я изо всех сил старалась не изнасиловать

его прямо здесь и сейчас.

— Как ты сказал ранее. Мне нравятся твои соски. Теперь я люблю их. Я могу даже позволить тебе сделать так и с моими, - поддразнила и сладко улыбнулась, изо всех сил пытаясь выглядеть невинно. - Буду рада поцеловать любое место, где ты сделаешь пирсинг, - мои глаза опустились на промежность в его джинсах и оценили очевидную выпуклость.

Низкий рык вырвался из уст Келлана, когда он посмотрел на меня и улыбнулся.

- Если это так, то я, возможно, должен сделать больше, чем просто проколоть свои соски, и не думай,

что не приму это предложение. Мы вернемся к этому разговору позже.

Мне понравилось, как это звучит. Я не могла отрицать, что татуировки и пирсинг всегда возбуждали меня. Хочу сказать, кто, черт возьми, не любит мужчин с боди-артом?

- Вы, ребята, по уши влюблены друг в друга. Это ясно, как проклятый день, чувак, - сказал Тайлер, пока натягивал пару черных латексных перчаток, и смотрел на оборудование для пирсинга. – Я серьезно чувствую, как сильно вы хотите друг друга, и у меня от этого чертов стояк. Сделайте это уже. Вам лучше разобраться с этой хренью, -

указал он на нас.

Келлан и я смотрели друг на друга, никто из нас не показал ему никакой реакции на эти слова.

Наконец, Келлан плюхнулся в кресло и запрокинул руки за голову, сцепляя пальцы.

- Давай, просто сделаем это.

Мои соски истекают кровью и ждут только твою задницу, - он посмотрел на Тайлера, затем закрыл глаза и улыбнулся.

Я подошла ближе к стулу, что оказалась прямо за ним. Лежа, он выглядел таким спокойным, расслабленным и с закрытыми глазами. Я бы хотела, чтобы он остался так ненадолго, чтобы я могла

осмотреть всего его и никогда не забывать этот момент. Он настолько красив для меня, и это больно. Я серьезно ощущала боль в своем сердце, просто глядя на него.

Веки Келлана затрепетали и открылись, он посмотрел на меня с ухмылкой.

– Ты будешь готова, чтобы сделать тату потом? Я все еще помню ту, что ты выбрала.

Мои глаза постепенно переместились к Тайлеру, когда он взял какой-то зажим и поместил его на правый сосок Келлана. Я снова посмотрела на Келлана, но он, кажется, даже не замечал, что его сосок сдавили, потому что по-

прежнему смотрел прямо на меня, как будто ничего не происходило.

– Я готова, как никогда, - рассмеялась, когда Тайлер покрыл иглу каким-то прозрачным дерьмом и приложил ее к соску Келлана.

- Готов ли ты к кровоточащим соскам?

Он посмотрел на мои губы и ответил Тайлеру.

– Только если она готова поцеловать их.

Тайлер вонзил иглу, а Келлан даже не дрогнул. *Ауч!* Выглядело, как будто это больно.

Келлан просто смотрел, как я наблюдаю за ним, с дерзкой ухмылкой, которую хотелось слизать.

Он не единственный, кто любит использовать свой язык.

Тайлер рассмеялся, как будто получал удовольствие от всей этой канители с сосками.

- На самом деле, выглядит довольно мило. Может, я и свои прокалю. Но сделаю это сам. Я не хочу, чтобы ты ласкал мои соски, как я твои, - он улыбнулся и продолжил работать над левым.

Говоря о ласке сосков, я бы не возражала, если бы Келлан сделал это прямо сейчас. Возможно, и мне стоит подумать о том, чтобы и себе реально сделать пирсинг. Я сначала шутила, но это выглядит горячо. Это стоит того, чтобы сделать для него.

Поднявшись, Келлан посмотрел на свои соски и потянулся, чтобы прикоснуться к ним. Должна заметить, что он стал еще более горячим, я даже не думала, что такое возможно.

— Думаю, ничего страшного, если пощеголяю так какое-то время, - он повернулся и встал передо мной, и я не могла не заметить, как его грудные мышцы немного подергиваются. — Что ты думаешь, Феникс? Изменило ли это как-то мой образ?

Я чувствовала, как сердцебиение ускоряется, когда мои глаза смотрели на его скульптурную грудь, пирсинг и тату, которые шли

по бокам. *Он что, издевается?*
Конечно, это изменило его образ.
Теперь он выглядит, как чертов секс-
бог.

Тяжело сглотнув, посмотрела
ему в глаза, они буравили мои, молча
говоря мне, что он хочет взять меня
так сильно, как и я хочу его.

— Я думаю, ты справишься, -
поддразнила. — Уверена, Зои будет
гордиться тобой.

Не отрывая глаз от меня,
Келлан бросил Тайлеру.

— Иди, проверь Джен.

- Она в порядке, чувак, - он взял
свой телефон и показал сообщение. —
Я переписываюсь с ней сейчас.

Келлан заворчал и сделал

глубокий вдох.

- У тебя есть клиенты в ближайшее время?

- Нету до пяти, - ответил он.

- Ну, хорошо, - сказал Келлан. — Тогда увидимся.

Тайлер, наконец, понял намек, встал и взял ключи.

— Тогда увидимся, брат, - он подмигнул мне. — Осторожнее с его сосками, - затем он вышел.

Келлан прошел, запер дверь и перевернул табличку на «Закрыто». Затем он подошел к ЖК-дисплею и достал специальную папку, в которой были все те славные рисунки. По крайней мере, я так предположила.

Я прочистила горло и села на

стол возле его рабочего места, а он тем временем смотрел на папку в руках.

– Сделай мне одолжение, - сказала ему.

Он поднял глаза от папки и улыбнулся.

– Какое это?

- Не говори никому, если у меня случится обморок. Мне не нужно, чтобы у Зои и Джен было над чем посмеяться. Я уже достаточно вынесла их дерьма, - откинулась на сиденье и схватилась за края трясущимися руками.

Я почувствовала его руки на своих, поэтому посмотрела вверх. Он послал мне успокаивающую улыбку,

которая расслабила меня как раз достаточно, чтобы успокоить немного мое сердце, затем он подвинул мои ноги, чтобы сесть рядом со мной в кресле.

- Эта книга с рисунками очень важна. Хочу, чтобы ты знала... я никому больше не позволял выбирать из этой книги, - его глаза встретились с моими, и эмоции в этом взгляде удивили меня. – Эта книга - твоя. Все в ней нарисовано для тебя.

Подождите! Что он сказал? Что все это значит? У меня такое чувство, что меня сейчас стошнит.

– Что ты имеешь в виду под моим? Я начинаю чувствовать

тревогу.

Выдыхая через нос, Келлан открыл папку и вытянул один из рисунков. Он положил его в мою руку и сказал: - Переверни и прочитай сзади.

Пытаясь контролировать нервы и держать руки под контролем, я сделала так, как он сказал, и перевернула лист. Когда увидела, что написано сзади, слезы мгновенно начали капать, а тело застыло.

**«Адрик Винтер. Лето 2005-го
Для девушки, которая
прекраснее и ярче, чем самая
красивая птица в мире, Феникс.
Люблю тебя, сестренка».**

Я провела кончиками пальцев

по бумаге, пока маленькие брызги слез капали вниз, угрожая разрушить красивую работу Адрика.

Келлан заметил, что слезы пропитывают бумагу, и аккуратно повернул голову в сторону, чтобы я посмотрела на него.

– Посмотри на меня, - он провел подушечками пальцев под моими глазами, стряхивая влагу. – Он так сильно тебя любил. Упорно работал над этим, потому что знал, как они тебе нравятся. Он сделал бы все, что угодно для тебя и Зои. Когда он ушел... - он немного подавился словами, но вернул самообладание. - Ну, я забрал его рисунки, потому что он доверил мне их, и я не хотел,

чтобы они потерялись. Я надеялся отдать тебе папку однажды, но не знал как. Когда ты пришла в тот день, я просто знал, что ты должна ее увидеть. Это был первый раз, когда я достал ее. Даже Тайлер никогда не прикасался к папке. Я сказал, что сломаю ему пальцы, если тронет, - он отложил книгу и взял мое лицо в руки. — Для меня будет честью, если ты доверишься мне достаточно, чтобы сделать тебе тату, даже если она нарисована Адриком. Я обещаю тебе, что даже бы не пытался сделать ее, если бы не был уверен, что смогу осуществить это и не опозорить Адрика или тебя, - он смотрел мне в глаза, лишая дара речи. — Я обещаю

тебе.

Я покачала головой в его руках и накрыла их своими, пока слезы продолжали литься из глаз.

— Я верю тебе, Келлан. И всегда верила. Я ни на минуту не сомневалась, что ты не сможешь причинить мне боль. Другие сомневались в тебе, но не я. Я не могла. Ты слишком особенный, чтобы не верить в тебя.

Я сказала эти слова, потому что хотела, чтобы он знал, что какой бы ни была причина, заставившая его уехать, чувствовала, что у него действительно были все основания. Как бы сильно я не хотела узнать причину, у меня просто не хватило

духу сделать это, чтобы не отпугнуть его. Если он снова уйдет, это убьет меня. Сидя здесь, глядя на него. Я понимала. Понимала сердцем, если он оставит меня, то я никогда не увижу его снова, и это разорвет мне сердце.

Было отчетливо видно боль в его глазах, когда он посмотрел на меня, а еще была заметна борьба эмоций, в которых он запутался.

— Я надеялся, что ты скажешь это, - он встал и отвернулся от меня. — Дай мне несколько минут, - затем ушел в ванную.

Я лежала, сцепив руки, изо всех сил стараясь не расплакаться. Я так переполнена эмоциями, что просто

не знала, что делать. Счастлива, расстроена, встревожена и напугана в одно и то же время. И в этот момент я жалкая.

Несколько минут спустя, Келлан вышел из комнаты, и ямочки вспыхнули на его лице от усмешки.

– Все, я готов. Ты все еще хочешь ее именно там, где хотела в первый раз? Это будет больно, но это будет того стоить.

Он сел рядом, и его глаза начали изучать меня, затем мои губы. Я видела голод в его глазах, когда он поднял их в ожидании ответа.

– Обещаю облегчить это для тебя.

Хриплый звук в его голосе

почти заставил меня подумать, что он подразумевает что-то еще, но я не поведусь на это, потому что могу ошибаться.

– Все в порядке. Думаю, я справлюсь.

Я сглотнула, когда он быстро взял мое лицо в руки. Его лоб уперся в мой, и он смотрел в мои глаза. Его нижняя губа подергивалась возле моей, кольцо почти касалось моих губ.

- Ты такая красивая, что даже больно. Я никогда не хотел тебя обидеть.

Большим пальцем он провел по моей нижней губе, я наблюдала как его глаза горят нуждой. Он наклонил

лицо ближе, так, что его губы оказались почти на моих. Это вызвало во мне беспокойство, слишком напоминало момент, который я поделила с Кейдом несколько дней назад. Кроме этого... ощущение хорошее и правильное, как и должно быть.

- Я бы хотел сделать тебя счастливой, - он поцеловал уголок моего рта. — Твоя улыбка - единственная вещь, которая удерживает меня, когда тьма наступает.

Одной рукой он скрутил в кулаке мои волосы, другой гладил мое лицо, затем склонился и прижал свои губы к моим. На этот раз его

поцелуй был мягче. Комфортнее. Его мягкий язык облизывал мои губы, прося разрешения войти.

Я приоткрыла рот и ухватилась руками за его плечи, притягивая его к себе, откинулась назад так, что он оказался сверху на мне. Он удерживал свой вес на одной руке, а второй касался лица, его губы мягко посасывали, кусали и контролировали мои. В этот момент я была в полном умиротворении. Это мой кусочек рая, и я не хотела позволять этому уйти.

Положила обе руки на его спину, провела ими по его телу, вонзаясь ногтями. Я не хотела отпускать. Несмотря на то, что наши

тела касались друг друга, мысленно он все еще был где-то далеко. Его губы покинули мои, и я прошептала.

– Так хорошо чувствовать тебя в своих руках, - поцеловала его в шею.

– Я никогда не отпущу тебя.

Пожалуйста, не заставляй меня.

Его тело застыло. Я задела за живое. Он передвинул свое лицо так, что его губы оказались возле моего уха.

- Феникс. Это не так просто, - он нежно провел рукой по моему бедру и прижался губами к моей шее. – Я останусь настолько, насколько смогу. Это я могу тебе пообещать.

Его обещание застыло в воздухе, я сжала закрытые глаза,

стараясь изо всех сил не выдать эмоции. Мысли о его уходе убивали меня. Я не могла думать об этом сейчас. В этот момент мне требовалось оказаться настолько близко к нему, насколько могу. Мне нужно было чувствовать его, пока могу. Целовать его. Прикасаться к нему. Пробовать. Пожирать его.

Я убрала руки со спины и взяла его за задницу через джинсы. *Ох, она хорошо ощущается в моих руках.* Он прижимался своими бедрами между моих ног и смотрел мне в глаза.

— Я так сильно хочу тебя прямо сейчас, но не уверен, что это подходящее время. Я хочу, чтобы ты осталась сегодня со мной ночью, -

его глаза скользили по мне, пока он ждал ответа. — Останься со мной.

- Хорошо, - выдохнула. — Я останусь с тобой.

Он улыбнулся и сдвинулся так, чтобы сесть. Мышцы его челюсти подергивались.

— Я хочу видеть тебя спящей в кровати. Со мной. Не на чертовом полу. После того, как мы уйдем отсюда, ты последуешь за мной домой, - он встал и взял папку. — Ты все еще готова к тату?

И да, и нет. Я так устала, что все, о чем могла думать, так это отправиться с ним домой и заснуть, пока он держит меня. Может, нам стоит сделать тату в другой день. В

день, когда мы сможем контролировать наши эмоции лучше. Черт, он даже не может смотреть на эту папку без того, чтобы его руки не тряслись.

- Можем мы сделать тату в другой день? Я хочу, чтобы мы оба были в здравом уме.

Он закрыл глаза и издал длинный вздох.

– Я справлюсь, Феникс. Я бы никогда не пытался сделать татуировку на твоём теле, если бы думал, что не смогу.

- Дело не в тебе. Во мне, - улыбнулась, и он тоже. – Я действительно устала и на эмоциях сейчас. Мало спала прошлой ночью.

Как ты знаешь, я встала рановато.

Он смотрел на меня в течение долгого времени, затем потянулся за рубашкой и ключами.

— Давай отправимся домой прямо сейчас. Я дам тебе расслабиться в гидромассажной ванне и приготовлю для тебя ужин. Ты заслужила день отдыха. Позволь мне дать тебе это.

Это звучало соблазнительно. Я могла закрыть глаза и представить себя там, голую с ним, держащим меня. По крайней мере, я надеюсь, что он планирует сделать это.

- Звучит идеально, - взяла сумочку. — Ты ведешь, а я за тобой.

Неужели это правда?

Глава 18

Феникс

Я замедлила ход, когда Келлан завернул на подъездную дорожку большого белого дома с присоединенным гаражом. Дверь поднялась, и я увидела, как Келлан посмотрел через плечо на меня, затем заехал в гараж и припарковался рядом со своим грузовиком.

Дом красивый, с разрисованными окнами и голубыми ставнями, крыльцо окружено какими-то красными кустами, а кирпичная дорожка ведет к входной двери. Я бы никогда не подумала, что Келлан живет в таком красивом доме, поскольку он не планировал

оставаться надолго. Это удивило меня.

Я поставила машину вдоль подъездной дорожки, и вскоре, поле того, как заглушила двигатель, Келлан открыл мою дверь и взял меня за руки.

– Ты встретишься с Рейн, но не волнуйся, она не кусается... сильно, - правый уголок его рта приподнялся в дразнящей улыбке, пока он помогал мне выйти из машины. – Если я ей не скажу.

- Скажешь, что? – я убрала свои руки от него и взяла сумочку. – Если меня укусит кто-то по имени Рейн, то я укушу тебя.

Его губы прикоснулись к моим

глазам, и теперь он полностью улыбнулся.

— Я могу на это рассчитывать? Не хотел бы, чтобы ты давала обещания, которые не можешь сдержать.

- Ты - задница! - вырвала руку, чтобы стукнуть его, но он схватил ее, обнял меня и перекинул через плечо, заставляя визжать. - Эй!

Он хлопнул меня по заднице и закрыл дверь моей машины.

— Ты помнишь, что случается, когда ты называешь меня не по имени, - он быстро пошел в дом, его ботинки стучали по кирпичу. — Ничего не изменилось, - открыл ограждение и зашел на задний двор.

- О, нет! Келлан, нет! – мне пришлось опереться руками о его задницу для поддержки, подняла шею, этого оказалось достаточно, чтобы увидеть бассейн. - Нет!

Прости. Я больше не буду.

Пожалуйста, отпусти меня, - умоляла его, когда мы подошли и встали прямо рядом с большим бассейном.

Его грудь урчала подо мной, когда засмеялся, ясно было одно, он точно бросит меня в воду.

- Ты так всегда говоришь, - схватил мою сумочку, бросил ее к ногам на землю и подвел нас к краю бассейна.

И вот мы уже оказались в воде, он покровительственно притянул

меня в свои руки и целовал, пока мы погружались на дно. При ударе вода была холодной, но я оправилась от первоначального шока. Хлорка жгла нос, но его губы сделали это стоящим. Пальцы одной руки запутались в моих волосах, а другой он схватил мои бедра, оборачивая их вокруг талии. Следующее, что я поняла, что мы уже на поверхности, а его губы по-прежнему атаковали мои.

В конечном итоге мы прижались к краю бассейна, и оба боролись за восстановление дыхания после того, как наши губы разъединились.

Келлан улыбнулся, и я не могла

не заметить, как сексуально он выглядит, когда мокрый. Его волосы стали темнее и зачесаны назад, небольшие капельки воды зацепились за его длинные ресницы. Когда он моргал, они падали на щеки, затем постепенно скатывались на полные губы. Он провел руками по лицу и потрянул головой.

- Я подумал, что на этот раз составляю тебе компанию. Кажется, становлюсь тряпкой, - он взял меня за шею, наклонился и медленно провел языком до кончика моего носа. - У тебя здесь немного воды, - он облизнул свою нижнюю губу и улыбнулся, затем провел языком рядом с моими губами. — И здесь, -

застонал, прикусывая губу, наклонился и посмотрел на меня потускневшим взглядом. – И здесь, - его язык подразниваяюще прошелся по моему рту, пробуя меня, затем пососал мою нижнюю губу и прикусил ее. – Самая лучшая вода, какую я когда-либо пробовал, - как-то удалось ему сказать, пока он посасывал мою губу.

Я так больше не могу. Это трудно. Очень трудно. Я хочу его так сильно, устала от его подразниваний. Он слишком контролирует процесс. Это сводит меня с ума.

Я убрала губы от его великолепного рта, улыбнулась и

закрыла глаза. Положила руки ему на грудь, провела пальцами по его очерченному прессу, выступающему из-под мокрой рубашки, облепившей его тело, пока не добралась до конечной точки своего путешествия - пояса его мокрых джинсов. Обхватив его стержень руками, я прислонилась губами к его уху, захватывая мочку между зубами, позволяя моему теплу ласкать его ухо.

— Никто не говорил, что я хочу быть мокрой, Келлан, - провела кончиком языка по его уху и погладила его твердость сквозь джинсы, надеясь произвести на него тот же эффект, который он произвел на меня. - Ты сделал меня мокрой

против моей воли и делаешь это слишком долго.

Он наблюдал за мной с небрежной усмешкой, пока я сдергивала его рубашку, спуская по рукам, по пути царапая ногтями татуированную плоть. Я повернула нас вокруг так, что его спина оцарапалась о стенку бассейна, и толкнула его в грудь, пока он полностью не прислонился к бетонированной поверхности.

— Ты такой твердый, Келлан, - мурлыкнула в его ухо, все еще поглаживая его. — Тебе нравится делать меня мокрой?

Он обернул мои волосы вокруг своей руки и грубо потянул голову в

сторону, получая доступ к моей шее. Он кусал меня за плечо и скользил зубами по шее, играя со мной и заводя меня.

— Если скажу, что нравится, то я солгу, - прорычал он у моей шеи. — Я охренеть, как люблю это, - прошептал. Он взял контроль в свои руки и повернул нас, прижимая меня спиной к бассейну и срывая мою рубашку.

Стон сорвался с моих приоткрытых губ, когда он потянулся позади меня и расстегнул лифчик, стягивая его по моим рукам и выбрасывая в бассейн. Он посмотрел мне в глаза, затем его взгляд спустился ниже, пока не достиг моих

открытых грудей и ухмыльнулся.

— Ты осознаешь, что я собираюсь трахнуть тебя так сильно, что никогда после этого не забудешь мое имя. Когда кто-нибудь попытается доставить тебе удовольствие, все, о чем ты будешь думать, буду я, - он убрал мои руки в стороны, на карниз бассейна, удерживая мой вес, пока тянулся рукой между нашими влажными телами и провел пальцами по моему набухшему клитору. Даже через ткань я чувствовала, что уже готова взорваться. — Мой член охренеть, как нуждается в тебе, до боли, - прошептал он возле моих губ. — Ты единственная, из-за кого это

происходит. И существует только один способ избавиться от боли - это быть похороненным между твоих бедер, пока ты выкрикиваешь мое имя. Громко. Так громко, чтобы заболели уши. Ты справишься?

Я кивнула и схватила его за волосы, дергая. *Вот, дерьмо!* Я собираюсь кончить раньше, чем мы начнем. Почему не могу контролировать себя рядом с ним?

- Хорошо, - он жестко поцеловал меня, отодвигая в сторону мои трусики, и ввел в меня палец. Двигал им медленно туда-сюда, издавая стоны, когда толкался глубже. – Я люблю твою чертову киску. Тебе нравится, малышка? Ты

такая тугая, одно только ощущение
твоей киски вокруг моего пальца
заставляет меня желать кончить.
Тебе нравится заставлять меня
кончать?

Срань господня, да! Что этот
грязный рот делает со мной.
Заставляет меня чувствовать себя
плохой, плохой девочкой.

- Да, - прошептала напротив его
волос. Да всему, что ты дашь мне. —
Не останавливайся, прикасайся ко
мне. Не останавливайся. Дерьмо!

Он скользнул рукой по моей
руке и взял мою левую грудь в руку,
потянул ее вверх и ближе ко рту. Его
зубы нежно тянули мой сосок, пока
его язык кружил вокруг, пробуя его и

приводя меня в восторг. Ощущение его языка на коже заставило меня пожелать почувствовать его везде на моем теле. Его язык обладает каким-то магическим заклинанием на меня, из которого я не могу вырваться.

- Ты такая приятная на вкус, малышка. Я прирастился после того, как немного попробовал твой вкус. Не могу удержаться, когда ты поблизости, - он отпустил сосок и приподнял мое тело, спускаясь поцелуями к моему животу, останавливаясь чуть выше пояса моей юбки. Он осмотрел меня снизу вверх. – Надеюсь, ты не возражаешь, я хочу попробовать другое, потому что мой организм подвергается

серьезным испытаниям без этого. Я хочу медленно пробовать каждый дюйм твоего тела, дразня, не пропуская ни кусочка.

Мой вдох застрял в горле, и на мгновение я потеряла дар речи.

— Я - твоя, делай со мной все, что хочешь. Даже если только на одну ночь. Хочу, чтобы ты желал меня так же сильно, как я тебя. Хочу, чтобы желал меня так сильно, чтобы было, бл**ь, больно.

Он сжал мои бедра сильнее. Келлан тяжело сглотнул и поднял меня над водой, усадив на край бассейна. Он смотрел на меня тлеющим взглядом, пока размещал руки между моими бедрами, разводя

их шире, наклонился и провел кончиком штанги по моим мокрым кружевным трусикам. Я выгнула спину и застонала, когда его язык лизал, щекотал и чертовски дразнил меня. Мое тело дергалось от удовольствия, когда он задевал чувствительное место, и я ощущала, как он улыбается напротив моих половых губ, затем взял мои трусики и медленно стянул их вниз по моим ногам, его рот оставлял дорожку поцелуев.

Когда он полностью их спустил, швырнул мои трусики позади себя и посмотрел на мое обнаженное тело, любуясь открывшимся видом.

- Ммм... твоя киска так много значит для меня, даже не могу объяснить. Не могу перестать думать о ней с той ночи на крыше. Знаю, что не должен так тебя хотеть, но один раз попробовав тебя, я был сражен. Собираюсь вкусить тебя, словно только что получил свою первую еду после того, как оставался без пищи в течение нескольких недель, измороженный голодом. Собираюсь насладиться всем, до последней капли. Запечатлеть это глубоко в своей памяти, и когда закончу, ты никогда не сможешь прикоснуться к другому мужчине, не вспоминая обо мне. Сегодня ночью ты моя.

О, мой Бог! Что он собирается

делать со мной? Он пытается уничтожить меня навсегда? Забрать шанс на счастье с любым другим мужчиной, хотя я итак не смогу иметь его. Потому что это именно то, что он делает. То, что я с ним здесь, уже заставляет меня не желать прикосновений других мужчин. После этого я буду уничтожена.

Прежде чем я смогла даже подумать, что ответить, он опустил свою голову между моими бедрами, и его язык начал творить свое волшебство на моей ноющей киске. Мои руки вцепились в его густые волосы, я тянула их и удерживала его голову. Кричала от того, как он пожирал меня. Это такое яркое

ощущение, что не могла сдерживаться. Он лизал, терся и покусывал, пока его палец скользил туда-сюда, касаясь заветного местечка, давая мне неизвестное удовольствие, которое посылало тепло, нарастающее в моих пальцах, поднималось к моим ногам. От смеси ощущений я потерялась в мире блаженства.

Как бы хорошо ни было чувствовать его прикосновения, этого недостаточно. Я хотела его голым, сверху на мне, чтобы наши обнаженные тела терлись друг о друга. Я хотела запустить ногти в его спину, когда он будет смотреть мне в глаза и хоронить себя глубоко внутри

меня.

- Келлан, - прохныкала я. – Я хочу, чтобы ты был внутри. Я хочу тебя полностью голым, сверху на мне, грубо трахающим меня. Я хочу, чтобы ты прекратил дразнить и дал это мне.

Он провел языком по моей вагине в последний раз, затем вытащил и облизал пальцы. Его глаза встретились с моими, и, не говоря ни слова, он положил руки на край бассейна и вытащил себя из воды. Взял меня за руку, поднял на ноги и затем схватил меня за задницу, поднимая. Рефлекторно обернула ноги вокруг его талии. Наши мокрые тела столкнулись, мои голые груди

прижались к его мокрой рубашке, и я почувствовала шипы в его сосках на своих сморщенных. Ощущение металла, трущегося об меня, сводило с ума. Я просто хотела снять его чертову рубашку.

Мы достигли задней двери, и Келлан остановился, копаясь в кармане в поисках ключа. Он во второй раз засунул руку в мокрые штаны, и, наконец, вытащил ее с ключами, вставил в замок так, как будто не мог больше ни минуты находиться не внутри меня. Его отчаяние сделало меня такой горячей, что едва могла дышать. Я протянула руку вниз между нами и занялась его ремнем. Это лучшее, что

я могла сделать.

- Ох, бл**ь! Ты заставляешь меня желать тебя так сильно, - он толкнул заднюю дверь и обрушил свои губы на мои, наши тела упали в проем, а затем как-то на, своего рода, бар. По крайней мере, мне показалось, что это был он. – Ты такая красивая. Знаешь, что делаешь со мной? – прошептал он напротив моих губ. Он коснулся моей головы, сильно потянул за волосы и посмотрел мне в глаза. - Ты заставляешь меня желать, чтобы мы оба были другими людьми. И, может быть, я смог бы быть чем-то большим, чем есть.

Мое сердце сдавливалось от боли,

когда смотрела в его темные страдающие глаза. Я видела, что настоящий Келлан хочет выбраться и покончить с прошлой болью, хранящейся в нем. Я бы хотела, чтобы меня для него оказалось достаточно, как его для меня.

— Ты - большее для меня. И всегда был. Ты - мой герой. Моя мечта - парень, который защищает меня от плохого, и знает способ, как исцелить мое сердце так, как никто не способен. Ты всегда будешь этим парнем для меня, независимо от того, что делал все эти годы. Это я могу тебе обещать.

Его челюсть сжалась, когда он посмотрел мне в глаза. Он начал

говорить, но остановился, когда до нас снизу донесся рычащий звук.

– Иди на место, Рейн.

Я посмотрела через его плечо на массивного, коричневого питбуля, оскалившего зубы на меня. Мое сердце подпрыгнуло в груди, когда обернула руки вокруг Келлана.

– Она действительно собирается укусить меня?

Он щелкнул пальцами и указал на дверь.

– Иди на свое место.

Внезапно, огромный питбуль перестал выглядеть таким большим и крепким по команде Келлана. Она завиляла своим хвостиком-шишкой, потрясла головой и вылетела в

коридор, повинаясь своему хозяину.
*Спасибо, Господи. У меня нет
желания умирать сегодня.*

Келлан взял мое лицо в руки и оставил быстрый поцелуй на губах.

— Черт, нет. Я никому никогда не позволю причинить тебе боль. Ты понимаешь это? Я всегда сделаю все, что в моих силах, чтобы ты была в безопасности, - он прижался своим лбом к моему. — Посмотри на меня, Феникс, - посмотрела на него, и его губы сжались. — Я беспокоюсь о тебе слишком сильно, чтобы позволить причинить тебе боль. И всегда так было. Ты, как семья, для меня, и именно поэтому все это так чертовски неправильно. То, что я

желаю тебя, неправильно во многих отношениях, но не могу контролировать себя рядом с тобой, - он погладил мое лицо, затем обернул обе руки вокруг меня и прижал лицо к сгибу моей шеи. — Я люблю, как ты ощущаешься в моих руках, - прошептал он. — Словно ты создана для того, чтобы я держал тебя. Иногда убеждаю себя, что это нормально, желать тебя. Нуждаться в тебе, как нуждаюсь я.

- Так и есть, - выдохнула я. — Я хочу тебя так же сильно, может даже больше. Ты понятия не имеешь, что я чувствую к тебе. Не могу перестать думать о тебе. Это всегда будешь ты. Я люблю тебя с четырнадцати лет, -

поцеловала его в макушку, пока он терся губами об мою шею. – Это не изменится.

Его тело напряглось, и он отпустил меня на пол. Отвернулся от меня, схватился за свои волосы.

– Черт возьми, Феникс! Не говори этого мне. Не делай еще сложнее, чем уже есть. Ты так многого не знаешь, - он прислонился спиной к бару и закрыл лицо руками. – Ты - единственная женщина, которая когда-либо заставляла меня чувствовать себя таким образом.

От его слов сердце словно лопалось в груди. Мои ноги ослабели и пошатывались, но я все равно подошла к нему, убрала его руки и

посмотрела в глаза, умоляя его открыться мне и просто принять этот момент таким, какой он есть.

– Ничто в мире не заставит меня перестать беспокоиться о тебе. Теперь я это знаю. Ты отсутствовал восемь лет, и ничего не изменилось, уже не сможет. Так что, пожалуйста, можем мы насладиться моментом таким, какой он есть? - я схватила низ его рубашки и медленно начала снимать ее с его тела.

Его глаза смягчились, и он поднял руки, позволяя мне раздеть его. Мы оба стояли без рубашек, просто смотрели друг другу в глаза, пока он не разрушил контакт и поцеловал меня в лоб.

– Я скучал по тебе все эти годы. Думал о тебе каждый день. Я беспокоился о тебе и Кейде. И никогда не хотел сделать кому-то больно. Я только делал то, что, как считал, будет лучше для всех. Уверяю тебя. Если бы я мог вернуть то, что сделал, то вернул бы.

Непрошенная слеза выскользнула из его глаз, и я быстро потянулась и убрала ее своей нижней губой, размазывая по его лицу.

- Займись со мной любовью, Келлан. Мне все равно, если это всего лишь на одну ночь. Я хочу испытать этот момент, и клянусь, что умру счастливой женщиной. Просто одна ночь страсти с тобой. Это все, о

чем я когда-либо мечтала.

Он стоял, ведя молчаливую борьбу с собой, затем мягко обнял меня и подтянул ноги, чтобы обернуть вокруг своей талии. Я закрыла глаза, когда его губы мягко прикоснулись ко мне, и он понес нас через дом туда, где, я так полагаю, находится его спальня.

Подложив одну руку под мою шею, он нежно опускал мое тело, пока оно не соприкоснулось с кроватью. Его кроватью. Эта мысль послала импульс возбуждения по всему телу, и я с трудом смогла удержать сознание. Так много раз представляла, что нахожусь в его кровати, и вот я здесь, и он собрался

заняться со мной любовью. Мне нравится, когда он груб, но мне все же нужно было что-то большее от него. Я хотела почувствовать связь наших тел и душ, как единое целое.

Разместив колени по обе стороны от моей талии, он сидел надо мной и запутывал свои пальцы в мои волосы. Мои руки потянулись вверх и медленно ласкали его грудь, его живот, изгиб каждого мускула, выжигая это в памяти. Этот момент никогда не хочу забывать.

Его мышцы двигались, когда он провел руками по моим бокам, схватил мою юбку и медленно стянул ее с меня, он расчищал себе путь. Келлан провел рукой по внутренней

стороне бедра, раздвигая ноги. Я лежала совершенно голая, а его глаза пожирали каждый дюйм моего тела, страсть читалась в его глазах.

- Я никогда не делал этого раньше. И не уверен, что смогу быть нежным, но для тебя я постараюсь, - он наклонился и поцеловал мое бедро. – Дай мне знать, если буду груб, и постараюсь притормозить.

Я кивнула ему, наклонилась и потянулась к его штанам, он приподнялся на кровати, сел на колени, наблюдая, как вытягивала его ремень, расстегивала джинсы и спускала их до ягодиц.

– Мне нужно видеть всего тебя, Келлан. Я хочу, чтобы каждая часть

твоего тела соприкасалась с моим.

Он схватил меня под колени, притягивая на край кровати, потом встал сам. Схватив мои руки, он положил их на джинсы, так что мои пальцы зацепились за пояс его трусов.

- Сегодня мое тело - твое, делай с ним все, что угодно. Я могу ходить голым по дому всю ночь, если это сделает тебя счастливой. Также могу спать голым, держать тебя и проснуться голым, чтобы приготовить тебе завтрак. У тебя есть возможность заставить меня хотеть делать то, что я никогда не хотел делать прежде.

О боже, я люблю этого

мужчину. Я люблю его так сильно, до боли. Сегодняшняя ночь только причинит мне страдания позже, но мне все равно. Я хочу его больше всего на свете.

– Ты так прекрасен, Келлан. Все в тебе идеально для меня. И всегда было.

Наши глаза встретились, когда я спускала его боксеры по ногам, его стояк вырвался на свободу из мокрых трусов. Я поцеловала головку и провела кончиком языка круговыми движениями, заставляя его откинуть голову назад и застонать.

– Тебе не нужно этого делать, - прошептал он. – Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя грязной.

Я провела рукой по его огромной мышце, потом ниже к его ценному владению и взяла за основание, продолжая лизать, заставляя показаться капле липкой спермы на поверхности. Я слизала ее, на вкус, как соль с хлором, но каким-то образом он сделал этот вкус таким чертовски приятным.

— Ничто в тебе не заставит меня почувствовать себя грязной. Все в тебе заставляет меня чувствовать себя сексуальной.

Он тяжело сглотнул и положил мои руки на джинсы, молча указывая мне стянуть их. Я схватила их дрожащими руками и потянула вниз, останавливаясь у верхней части

сапог. Приготовилась стянуть его ботинки, но он мягко направил меня назад к кровати и положил мою голову на подушку.

— Ты не должна снимать мои ботинки. Это моя работа. И твои ботинки, - он сделал паузу и улыбнулся. — Также моя работа.

Он сделал меня такой счастливой. Чтобы я не отдала, чтобы чувствовать это каждый день. Откинулась назад и расслабилась, пока он снимал свои ботинки, а потом принялся за мои, бросая их рядом с кроватью.

Теперь мы оба голые. Ничего не разделяет наши тела друг от друга, и нет ничего в мире, что может

сравниться с этим моментом. Он положил одно колено на кровать, затем скользнул своим телом к моему так, что его эрекция почти соприкоснулась с моим входом. Его желудок покоился напротив моего, пока он поддерживал верхнюю часть своего тела на правой руке.

Его губы мягко, страстно взяли мои, наши языки переплелись, и он украл мое дыхание. Я не могла дышать, но пожертвовала бы каждый последний бит воздуха в легких за то, чтобы получить этот момент снова.

Его сердце быстро билось напротив моей груди, когда он скользнул одной рукой под шею и

сжал мою голову.

— Ты хочешь, чтобы я одел презерватив? Я не использовал его в прошлый раз и прошу за это прощения. Не планировал того, что случилось. Я просто должен был быть в тебе. Я хотел тебя так сильно, что не мог думать рационально, - его глаза изучали мои, ожидая ответа. — У меня никогда не было секса без защиты с девушками, и я всегда вытаскиваю, даже с презервативом. С тобой все иначе. С тобой я хочу чувствовать всю тебя.

Я уже знала свой ответ. Нет никаких сомнений, что я хотела того же, что и он. Желала чувствовать его полностью. Я принимаю таблетки. И

в безопасности, и у меня был незащищенный секс всего один раз, помимо него. Я сделала это с Эйденom, но после этого чувствовала вину. С Келланом же хотела большего.

Я покачала головой и закусила нижнюю губу.

— Я хочу чувствовать тебя полностью, когда ты займешься со мной любовью. Никаких презервативов. Не с тобой.

Его глаза наполнились страстью, когда он ужесточил хватку на шее и взял одну ногу, оборачивая ее вокруг своей талии. Он смотрел в глубину моих глаз и медленно входил в меня, удостоверяясь, что я

чувствую каждый сантиметр. Мы оба застонали друг другу в рот, пока его язык снова не заявил свои права на меня, оба тяжело задышали, когда он медленно начал двигаться туда-сюда.

В этот момент, когда губы соприкоснулись, а наши тела были соединены в одно, я почти почувствовала, что могу закричать от страсти, затопившей меня. Вот на что похоже ощущение настоящей любви. Я никогда не испытывала столько страсти ни с кем за всю свою жизнь.

Он убрал руку, которая сжимала мою шею, и я обернула руки вокруг его тела, мягко царапая ногтями его твердую спину. Он глубже толкнулся

в меня, делая это медленно. Сейчас его губы слегка касались моих.

– Мне нравится, что я делаю тебя мокрой. Ты всегда готова для меня. Мысль о другом мужчине, делающей тебя мокрой, убивает меня. Кто-нибудь еще делает тебя мокрой, малышка? - он толкнулся внутрь меня, остановился, затем отступил, полностью выходя, и вошел обратно, медленно. Я стонала и царапала его сильнее. - Скажи мне, что я единственный, кто делает тебя такой мокрой.

- Так и есть. Я никогда еще не была такой мокрой для кого-то, - его толщина наполнила меня полностью, и я чувствовала, как будто собираюсь

разорваться на две части. – Никто не делает меня такой. Только ты. Я хочу тебя. Каждый день и каждую ночь. Я хочу, чтобы ты был моим, Келлан.

Он сделал глубокий выдох, глубокий вдох, затем прижался губами к изгибу моей шеи и укусил меня. Это было больно, но в тоже время приятно. Он сжал меня сильнее, глубже толкаясь в меня. Мы двигались, как одно целое, он переместился на колени, приподняв меня с собой так, что я расположила свои ноги по обеим сторонам. Келлан притянул мое тело так близко, как мог и запутался пальцами в волосах.

– Ты чувствуешь меня глубоко

внутри заполненной по максимуму?
Ах, ты такая узкая. Если ты продолжишь так сжимать мой член, то я не буду в состоянии продолжить. Я хочу, чтобы ты кончила со мной внутри тебя. Ты делала так раньше?

Я покачала головой. Мне никогда не удавалось. У меня был только клиторальный оргазм.

- Никогда не получалось.

Он улыбнулся и поменял ритм на более медленный, почти мучительная скорость, которая заставляла мое тело дрожать. Он слегка изменил угол, и каждый раз, когда толкался, я чувствовала, как достигает цели. Ощущение было новым. Он взял мою голову и

прижался к моим губам, и начал увеличивать толчки, в результате чего мое тело растянулось под него. Я чувствовала, как начала сжиматься вокруг его напряженного члена, и все, что хотела сделать, это закричать от экстаза.

- Вот оно. Не сдерживайся, - сказал он около моих губ. – Я хочу слышать тебя.

Мои ноги задрожали напротив его, пока он продолжал свои движения, и я понимала, что ногтями впилась в его спину, крича.

– Охренеть, Келлан! Это такое хорошее ощущение чувствовать тебя внутри себя.

Он улыбнулся и успокоился

ненадолго.

— Черт побери, девочка. Ты так оторвешь мой член, - он поцеловал мою шею и потерся кольцом об мое ухо. — Теперь моя очередь. Я собираюсь кончить глубоко внутри тебя. Я хочу, чтобы ты почувствовала это, как напльно и помечаю тебя, - взял мое лицо в руки и заставил посмотреть на него. — Смотри на меня. Я хочу, чтобы ты видела, как заставляешь меня чувствовать себя.

Я тяжело дышала, пытаюсь восстановить дыхание, пока он покачивал наши тела, толкаясь глубже в меня, его глаза ни на минуту не покидали моих. Его хватка вокруг меня ужесточилась, словно я была не

достаточно близко. И вот ощутила, как он кончает. Его член пульсировал внутри меня. Он сосал свою нижнюю губу и стонал, пока наполнял меня своим горячим семенем. Ощущения отправили мое тело в безумство, и вдруг я почувствовала, что начала сжиматься вокруг него снова, получая еще один крышесносящий оргазм.

- Келлан! Ох, так хорошо ощущать тебя внутри. Это потрясающее чувство.

Он улыбнулся мне в шею, мы оба тяжело дышали.

– Святое дерьмо! Только мысль о том, что я наполнил тебя своим семенем, заставляет меня желать

сделать это снова, лениво, сидя здесь. Ты знаешь, что делаешь со мной? Ты делаешь со мной вещи, которые я не могу объяснить.

Он потер свое лицо руками, затем взял мое и притянул к себе. Он нежно прижался к моим губам, затем прислонился своим мокрым лбом к моему, делясь потом, который появился во время нашего занятия любовью.

Так чудесно ощущать себя в его руках. Я ждала этого момента так долго, и знание о том, что все это скоро закончится, печалит меня. Я не знаю, сейчас мне радоваться или плакать. Меня разрывает. Я определенно не хотела, чтобы он

подумал, что что-то не так, так что сдерживалась.

Провела пальцем по его губе, такая мягкая, а он потянулся, чтобы погладить мою щеку.

– Мне нужно привести себя в порядок.

Мышцы его челюсти подергивались, когда он приподнял меня, вытащил свой член и усадил меня на кровать. Он растянулся на кровати и провел руками по лицу, а затем по своим волосам.

– Позволь, я приготовлю тебе джакузи. Ты сможешь расслабиться ненадолго, пока приготовлю тебе ужин. Ты заслужила это. Я не буду мешать тебе, пока ты там.

Он встал и ушел, все еще голый.
*О боже, его задница такая
сексуальная и подтянутая.* Все в нем
сексуально и идеально. Для меня, по
крайней мере. Я отдала бы что
угодно, чтобы иметь эти моменты
каждый день. Только с ним. Все еще
не могла поверить, что я здесь, с
ним. Ощущение, что это нереально.

Я встала на дрожащих ногах и
наклонилась, чтобы дотянуться до
своей одежды, но быстро вспомнила,
что мой бюстгальтер и рубашка все
еще находятся в бассейне. *Дерьмо!*
Вот вам и уход завтра утром, как
будто ничего не случилось.

Я осмотрелась, чем бы
прикрыться, когда краем глаза

заметила гитару Келлана в углу. Мой желудок исполнил счастливый танец, просто вспоминая, как он выглядел с ней. Теперь не могла сдержаться, так хотела прикоснуться к ней.

Почувствовать то, что чувствует он, когда держит ее.

Я подошла и взяла ее, провела рукой по ней, восхищаясь. Она такая красивая. Перекинула ремень через шею и взяла ее так, как держал миллион раз Адрик, или как Келлан несколько дней назад. Не переставая улыбаться, я закрыла глаза и представила Келлана, играющего и поющего в баре. Его выступление ошеломило меня. Его страсть поставила меня на колени.

Потерянная в своих мыслях, я почувствовала, как руки Келлана плотно обернулись вокруг меня, как его губы улыбались у моей шеи, а его твердое голое тело прижалось к моей спине.

- Черт... ты сексуальна, как ад, голая, держащая гитару. Что бы я ни отдал, чтобы видеть это каждый день, - потянулся и провел пальцами по струнам, создавая звук. Это взволновало меня, и я снова возбудилась.

Я откинула голову, когда он начал играть какую-то знакомую мелодию, его пальцы нежно наигрывали на гитаре, со мной посередине. Это было так горячо.

Мы оба голые, он, показывающий мне свои навыки, пока я держала гитару. Я никогда не представляла, что мне может так повезти.

- Я помню, на что была похожа игра в первый раз. Это было чертовски неприятно, что захотелось разбить эту чертову штуку, - он мягко рассмеялся и поцеловал меня в плечо. - Адрик удержал от этого, сказав мне, что я смогу сделать это, если вложу свое сердце.

Потребовалось время, чтобы, наконец, получилось то, о чем он говорил, но, в конце концов, я это сделал.

- Ты красиво играешь, - призналась. — Красота твоей страсти

украдал мое дыхание, - повернула шею, и он поцеловал меня в губы, вздохнул и отстранился.

Я ощущала жар его тела, но его руки больше не держали меня. Его тело едва ли касалось моего. От этого я почувствовала холод внутри.

Он какое-то время молчал, потом заговорил.

— Ты помнишь эту гитару, Феникс?

- Нет, - задумалась я. — А должна?

Я не помню ее, кроме тех случаев, когда он играл на крыше и в баре, но, не думаю, что он это имел в виду.

Он сделал глубокий вдох,

задержал дыхание и через минуту выдохнул.

– Она принадлежала Адрику. После того, как он ушел, я отреставрировал ее. Позаботился о ней, потому что знал, как много она значит для него, - его голос был пронизан болью, я чувствовала это из его слов.

Одинокая слеза скатилась по моему лицу, но я даже не потрудилась вытереть ее. Услышав эти слова, я одновременно обрадовалась и загрустила. Келлан так много делал для Адрика на протяжении многих лет, но этот жест, безусловно, лучший. Они были неразлучны, как братья. Адрик

любил его так же сильно, как любил меня, и эта еще одна причина, благодаря которой я верю, что Келлан ушел из лучших побуждений. Он бы никогда не причинил кому-то боль умышленно. Он никогда не был эгоистом, наоборот, всегда уступчивый.

- Не могу поверить в это. Я думала, она пропала, - тихо сказала ему. — Я волновалась и везде ее искала. Эта гитара была для него всем. Его линия жизни. Он ничего не хотел сильнее, чем восстановить ее, - уставилась на гитару, и еще больше слез потекло по щекам. — Ты всегда был так добр к нему. Он так сильно тебя любил. Ади всегда говорил мне

об этом. Ты был братом, которого у него никогда не было.

Он протянул руку и взял гитару, благополучно стягивая ее через мою голову. Я повернулась, чтобы посмотреть на него, а он смотрел в потолок. Его челюсть была сжата, словно пытался сдержать слезы. От этой мысли мне захотелось протянуть руку и обнять его, чтобы утешить.

— Почему бы тебе не пойти и не принять душ, немного расслабиться, а я приготовлю тебе ужин, когда ты закончишь.

Он открыл глаза и мое сердце разбилось. Я видела и чувствовала его боль, словно она моя

собственная.

- Хорошо. Спасибо тебе,
Келлан. За все.

Я хотела, чтобы он знал, что
все, что сделал, изменило жизнь
Адрика. Он никогда не сделал бы
ничего плохого в глазах Ади.

Я взяла себя в руки и вышла из
комнаты в ванную за углом. Мои
глаза расширились от удивления,
когда осмотрела вокруг тускло
освещенную комнату. Ванная была
окрашена в черные и серебристые
цвета, с росписью на стене. Можно
сказать, что они были нарисованы
Келланом, и так потрясающе
детализированы.

Оторвав глаза от стен, я

осмотрелась дальше. Джакузи, достаточно большое для двух людей, установлено в глубине комнаты, подальше от туалета и двойной раковины.

Подошла к воде, проводя рукой вдоль стены по пути. Встав над ней, я окунула пальцы ног, проверяя воду, прежде чем погрузить свое тело полностью до шеи. Я бы могла привыкнуть к этому, но не могу и не буду. Это только сделает мне больнее, когда я буду прощаться. Все, что остается делать, это наслаждаться сейчас, пока есть возможность. Поэтому закрыла глаза и позволила мыслям поглотить меня.

После расслабления в джакузи

добрых сорок минут я вышла, вытерлась и обмотала полотенце вокруг тела. Подошла к двери и высунула голову, чтобы удостовериться, что Рейн не съест меня на закуску. Когда не увидела ее, на цыпочках пошла по коридору, пока не нашла дорогу на кухню. Сразу же мой нос уловил сладкий аромат его домашней готовки.

Я сунула голову внутрь и увидела Келлана, стоявшего перед плитой в черных трусах. Они настолько плотно сидели на его идеальной заднице, что практически заставили меня хватать ртом воздух. *Почему он делает это? Он что, проверяет меня на прочность?*

Мои глаза блуждали по его мускулистым ногам, пока не остановились на Рейн, лежащей на полу возле его ног. Она подняла морду, когда заметила меня, но быстро положила ее обратно, словно я заботила ее меньше всего. *Спасибо, Господи, за это.*

Картина того, как он готовил для меня ужин, так меня завела, что я почти даже не хотела его беспокоить. Я могла стоять так всю ночь и просто смотреть, как его мускулы сокращаются от движений. У меня появился соблазн подойти к нему и снять эти трусы так, чтобы я могла прижаться своим обнаженным телом к нему, пока он готовит. Это так

чертовски заманчиво, но я
бесхарактерная, когда дело доходит
до него.

- Привет, - мягко сказала. —
Пахнет превосходно.

Он повернулся, улыбнулся и
положил лопаточку. Мои глаза
путешествовали по его твердым
мышцам, в то время как он, глядя на
меня, подошел и оставил быстрый
поцелуй на моих губах.

— Надеюсь, ты проголодалась,
потому что я приготовил одно из
твоих любимых блюд, - он поднял
меня и усадил на круглый стол. —
Присаживайся, - подошел назад к
плите и выключил ее. — Я хочу, чтобы
ты хорошо поела, потому что когда

мы закончим, то проведем остаток дня голыми в моей постели. Ты моя на сегодняшний вечер.

Его слова вызвали толпу мурашки на моей коже. Этот мужчина умеет обращаться со словами, заставляя меня завестись так, что едва могу себя контролировать.

Я смотрела на его твердую задницу, когда он тянулся за двумя тарелками и ставил их вниз их на серебристую мраморную стойку. Ничего не могла поделать, но хотела быть с ним голой прямо сейчас. Он сказал, что мы собираемся провести остаток дня и ночи голыми. Ну что ж, начнем прямо сейчас.

Я скинула полотенце и пнула его ногой, надеясь привлечь его внимание. Мои нервы вышли из-под контроля, а мое тело и рот просто не могли остановиться.

— О, поверь мне, я голодна.

Он начал зачерпывать еду, но остановился и посмотрел на меня, его голодный взгляд блуждал по моему телу.

- Ммм... ты чертовски сексуальна, - бросил лопатку, подошел ко мне и положил мою руку на его трусы. — С этого момента ты единственная, кто будет раздевать меня. Мое тело - твое, делай все, что захочешь.

Святое дерьмо! Он сказал

правду. Он мой на одну ночь, и я использую эту возможность по полной программе. Я хочу этого мужчину во всех отношениях, даже если только на ночь. Завтра он снова вернется к свободе, мы оба вернемся. Блин, это больно.

Я смотрела в его глаза и медленно спускала трусы по его ногам, он поднял ноги и переступил, его рука крепко держала мой затылок.

- Надеюсь, что твоя готовка так же хороша, как и твой... шедевр, - обратила внимание на его мужское достоинство и ухмыльнулась.

Его глаза проследовали за моими к его частичной эрекции, и она поднялась полностью. Затем он

стянул меня так, что я встала прямо, схватил меня за подбородок и посмотрел в глаза.

– Поверь мне, нет ничего лучше, чем мой член, и сегодня ночью он весь твой. Я не оденусь, пока ты мне не скажешь, - его глаза приземлились на мою грудь, и он закусил свою нижнюю губу. – И ты не оденешься, пока завтра не уйдешь отсюда.

Он ухмыльнулся и отошел, вернулся к плите, оставив меня стоять на дрожащих ногах. Сделав глубокий вдох, я улыбнулась и села на стул рядом, и стала наблюдать за ним во всей его обнаженной красе.

Он наполнил наши тарелки,

положил еды Рейн и поставил наши чашки на стол. Зрелище передо мной заставило мой рот наполниться слюной. Французский тост, фаршированный взбитыми сливками и клубникой. *Он чертовски хорош.* Клянусь, я люблю этого мужчину. Его тело - не единственное, что заставляет мой рот наполняться слюной. У него всегда были золотые руки. Теперь я видела все, что он может сделать своими руками.

- Святое дерьмо, Келлан. Это изумительно.

Он подошел к холодильнику и достал апельсиновый сок, поставил его на стол и сел. Его глаза блуждали по моей голой промежности, и

рычащий звук вырвался из его груди, взял мой стул и пододвинул его к себе. Он повернул его так, что я оказалась перед ним, мои ноги почти окружали его. И прежде чем я успела моргнуть, он обернул руку вокруг моей талии и перетянул меня к себе на колени, в итоге оказалась сидящей на нем верхом.

— Я знаю. Теперь давай есть, чтобы потом пойти в постель. Тебе нужно немного энергии.

Он сжал мои бедра, затем провел руками по бокам, глядя мне в глаза. Потом удивил меня тем, что потянулся позади меня и взял клубнику, покрытую взбитыми сливками. Он держал ее около моей

нижней губы и проводил по ней, размазывая взбитые сливки, в то время как свою облизывал.

– На тебе так охренительно выглядит, - притянул меня к себе и взял мою нижнюю губу в рот, застонал, когда очистил мои губы своим языком. – Даже не знаю, что слаще, - улыбнулся, – ты или взбитые сливки.

Я застонала, когда его эрекция потерлась о мой клитор, и он притянул мои бедра еще ближе к своему телу. Схватив его руку, я взяла его указательный палец и потянула к своему рту. Сосала от основания до кончика, стонала от сочных, сладких сливок, которые остались от

клубники. Высосала все начисто.

— Немного осталось слева. Мне кажется, ты немного испачкался, - проворковала соблазнительно.

Он поднял бровь, макнул палец во взбитые сливки, провел им по моей нижней губе.

- Опять, - хрипло сказал он. Я взяла его в рот, провела по нему языком, двигала ртом вверх-вниз по длине пальца, показывая ему, что могу сделать.

Он застонал и сделал медленный глубокий вдох с закрытыми глазами. Когда он открыл их, посмотрел мне в глаза и взял мое лицо в руки.

— Оху**ь, дерьмо, мы никогда

не поедим, если продолжим эту игру. Ты понятия не имеешь, как сильно я хочу оказаться внутри тебя прямо сейчас. Я хочу трахать тебя, пока кормлю клубникой, а затем хочу смотреть, как ты слизываешь крем со своих губ, как будто это моя чертова сперма.

Он запустил одну руку между нашими телами, дразня мой клитор, затем ввел в меня палец, делая его мокрым. Потом вытащил его и слизал мои соки с пальца, пробуя на вкус.

- Да, ты определенно слаще, чем взбитые сливки, - тяжело сглотнул, когда потянулся еще за едой. - Я буду вести себя хорошо весь

ужин, но у меня такое чувство, что ты оставишь большую часть на завтра.

Эта ночь должна запомниться.
Даже если это убьет меня позднее, это будет того стоить. *Никаких сожалений.*

Глава 19

Келлан

Я не спал последний час и не мог оторвать глаз от ее обнаженного тела, завернутого в мои руки. По какой-то необъяснимой причине я чувствую себя ее защитником, пока она крепко меня сжимает. Ее рука и нога закинута на меня, словно она не хотела меня отпускать... и если честно, я тоже не хочу. Я не хочу

отдавать ее другому мужчине и уходить, но какой выбор у меня есть? Я не знаю, смогу ли теперь оставить ее, особенно после сегодняшней ночи. Просто мысль о другом мужчине, держащем ее так же, сводит меня с ума, и я хочу сломать этому парню шею.

Ночь, которую мы провели вместе, была особенной, незабываемой. Она стала не такой, какой ее себе представлял, когда просил Феникс остаться со мной на ночь. Я хотел помочь ей и предложить место для сна; место, где бы ей было удобно. Когда увидел ее импровизированную кровать на полу, во мне что-то щелкнуло. Я ненавижу

мысль о ней, свернутой на том жестком полу, одинокой, без удобств, где нет никого, держащего ее и согревающего. Я бы предложил остаться там самому и обнимать ее, но это было бы чертовски жутко, не говоря уже о ее матери, с которой никогда не ладил. Мы, свернутые на полу, с ее пьяной мамашей, спящей в двух шагах, просто вызвали бы ненужные проблемы. Назовите меня жадным, но я просто не могу ничего с собой поделаться. Я хочу ее для себя. Плюс, хочу для нее большего. Она заслуживает самого лучшего.

Я думал попросить ее остаться со мной заранее, но не был уверен, что на самом деле доведу это до

конца. Не раньше того ее взгляда, который увидел в магазине. Того взгляда оказалось достаточно, чтобы рухнули мои стены, полностью разрушились. Я знал тогда и знаю сейчас, что не смогу выдержать ее страданий. Я планировал быть милым с ней. Приготовить ей ужин, позволить расслабиться в джакузи и просто быть хорошим другом, пока все еще могу. Она заслуживает этого.

Она выросла и стала родителем, как Адрик большую часть своей жизни. Каждый заслуживает того, чтобы о нем позаботились в какой-то момент их жизни.

Первоначально никакого секса не предполагалось. Я пытался

контролировать свои чувства и оттолкнуть их, но опять не смог. Она имеет какую-то власть над моим сердцем, которая не позволяет мне мыслить ясно рядом с ней. Все, чего я хочу, это быть ближе к ней.

Прикасаться к ней всеми способами. Благодаря моей гребаной слабости, я облажался с ней еще больше. Она даже сказала, что любит меня. *Бл**ь!* Теперь мне нужно сделать ремонтно-восстановительные работы. Я совру, конечно, если скажу, что мне было неприятно услышать это от нее. Как это запутало мое сердце. Клянусь, я почувствовал, что оно рассыпается на части и разбивается в груди. Что она имела в виду? Я не знаю. Она

имела в виду романистическую или платоническую область? Бл**ь, надеюсь, что первое. Не должен, но все же.

Она задвигалась в моих руках, но не проснулась. Я провел рукой по ее лицу, чуть выше щеки, затем склонился и нежно поцеловал. Видеть ее настолько умиротворенной вызвало что-то внутри меня, чего я не понимал. Я никогда не спал с девушками в своих объятьях и, конечно, никогда не имел секса без презерватива. Чувствовать ее так, пробудило во мне неудержимое желание сделать ее моей и только моей. Мне интересно, был ли кто-нибудь еще внутри нее таким

образом. Бл**ь, эта мысль убивает меня. Я не хочу думать об этом. Я убью кого-нибудь. *Дерьмо!*

Появилось желание встать и помочиться, и я старался изо всех сил вывернуться из ее хватки, не разбудив. Уже почти полдень, но у меня такое чувство, что ей нужен дополнительный сон. Она стойкая. Всегда была, но даже выносливым требуется отдых. Я даже представления не имею, через что она проходит сейчас со своей семьей и Кейдом. Этому маленькому члену лучше не осложнять ей жизнь. Я люблю своего брата и сделаю все, чтобы защитить его, но что-то подсказывает мне, что сделаю

намного больше для этой девушки в моих руках. Единственная женщина, которая заставила меня чувствовать что-то еще помимо боли, которая поглощает меня.

Мне удалось выскользнуть из кровати со вздохом и пройти в ванную. Когда закончил, я отправился на кухню и начал готовить завтрак. Да, все еще голый. Как и говорил. Мое тело - ее, пусть делает все, что хочет. Я не сделаю этого с другой женщиной. Ни с одной женщиной я не оставался голым достаточно долго после секса, и они одевались. Я уважаю женщин, не поймите меня неправильно, но ни с кем никогда не хотелось большего

до... нее.

Я зашел в спальню и поставил поднос с едой на туалетный столик. Посмотрел на нее, слегка запутавшуюся в моих шелковых простынях, и улыбнулся. Я хотел удержать ее здесь так долго, как смогу. У меня такое чувство, что не займет много времени, прежде чем мне снова нанесут визит от Кэпа. *Эти жалкие задницы, гнусные ублюдки – не что иное, как пустое место.* Я не могу поверить, что они все еще выполняют грязную работу за этого мудака. Они были теми, из-за кого я сбежал восемь лет назад. У Кэпа кишка тонка сделать это самому. Всегда прикрывается своими

головорезами. Я думал, что после того, что сделал с его братом, подписал себе приговор. Узы кровного родства сильнее других уз. Как бы плохо это ни звучало, этот сукин сын заслужил все до последнего. Он должен был просто сказать мне то, что я хотел, а не заставлять молчать Адрика. Ему повезло, что все еще дышит после того дерьма, что он сказал.

Когда они поняли, что мое унижение у них на глазах не сломает меня, то зашли так далеко, как смогли. Они пришли и угрожали моим близким. Моей, сука, семье. Никто не смеет угрожать моей семье. Несомненно, я убью за них. У меня

было два варианта. Оставаться и смотреть, как жизнь моей семьи медленно рушится, пока они убирали бы их одного за другим, или убраться к чертовой матери из города и никогда не возвращаться. Внутри меня шла борьба, оставалась маленькая надежда, что смогу их защитить, но в глубине души знал, что это полная ху**я. Без вариантов, что я смог бы защитить всех одновременно. Эти сукины дети умны. Они скрываются в тени, пока не поймают тебя одного и в невыгодном положении. Я не мог рисковать своей семьей из-за себя. Я даже не смог защитить Адрика, а он был только первым. В конце концов,

он позволил им добраться до него. Не важно, как сильно я старался держать Адрика подальше от Кэпа и этих чертовых таблеток, которые он стряпал, ему все-таки удалось найти кого-то, кто был между ними. Кто этот человек, я еще не выяснил... но когда узнаю, то лично разорву их всех на части.

У Адрика была болезнь, которую он не мог контролировать. Его голова была так затрахана депрессией и проблемами в его семье, что эти таблетки стали его спасением. Они были его опорой, его способом выживания. Никто не знал, что содержалось в таблетках, это была смесь медицинских лекарств и

наркотиков, якобы, от которых ты становился счастливее, и все в мире было в порядке и чертовски здорово, но думаю, что с Адриком все было наоборот. Я мог сказать, когда он находился под этими таблетками, потому что у него был отсутствующий взгляд, и его руки постоянно тряслись. Он говорил о том, какая еба***ая у него жизнь, и что из него никогда ничего не выйдет. Он сомневался в своей музыке, своих творческих работах, даже сомневался в нашей дружбе, и это больше всего ранило.

В конце концов, я стал прятать его записки от него или спускал их в туалет, потому что не мог видеть его

таким. Я даже проводил все свое время с ним, чтобы убедиться, что он не сможет связаться и встретиться с кем-то из людей Кэпа. Тем не менее, каким-то образом он провел меня и получил еще больше таблеток. Самое ужасное, что после их приема, он не мог вспомнить, что делал или говорил. На мой взгляд, он не был способен понять, что ему было достаточно. Они вывозили его на время. В ночь, когда он умер, случился несчастный случай. Он сделал свой выбор и принял неправильное решение.

- Чем так вкусно пахнет? –

Феникс села и потянулась, удерживая одной рукой простынь на груди. – Ты

приготовил для меня завтрак? –
просияла она, а у меня в груди
заболело.

Я подошел к кровати и
потянулся к ее руке, целуя.

– Я думаю, ты все еще можешь
называть это время суток так, -
продолжил целовать ее руку, плечо,
затем шею. Я улыбался в ее
покрасневшую кожу и смеялся. – Уже
практически время обеда. Кажется, я
истощил тебя прошлой ночью, - по
крайней мере, я надеюсь, что
истощил. У нас был секс только
четыре раза за ночь. Она была
зачинщиком в трех случаях из
четырех. *Черт, она сделала меня.* –
Или я должен сказать, что ты

истощила меня. Ты - чертово животное.

Подняв шею, она поцеловала меня в голову и запуталась руками в моих волосах.

- Ну... ты сказал, что твое тело принадлежит мне на всю ночь, - шепотом сказала она. - Как я должна была контролировать себя, зная это? Ограничения не были упомянуты.

Я схватил ее лицо и нежно прижался к ее губам. *Святое дерьмо, эти губы такие мягкие.* Я потратил много сил, чтобы не запрыгнуть на нее и не скользнуть между ее сексуальными бедрами. Я пытался вести себя хорошо. Она заслуживает, чтобы к ней относились с

уважением. Я хочу быть милым, хочу заботиться о ней. Это чувство мне незнакомо. Не после женщин, с которыми я спал, но она не просто очередная женщина для меня. Она - Феникс Винтер, младшая сестренка моего лучшего друга и девочка, с которой я вырос, защищал ее. Поначалу я хотел относиться к ней, как и к любой другой девушке, заняться грубым сексом, а потом позволить нам идти разными путями. Но в 99 случаях из 100 у меня не возникало желания спать больше одного раза с девушками. Я знал, когда прикоснулся к ней, что был не в себе. Вместо того, чтобы получить удовлетворение, я подсел на нее.

Каждый раз, когда беру ее, я хочу ее еще сильнее. Даже то, что я пытаюсь быть грубым с ней, не останавливает меня от развивающихся чувств к ней. Глядя в эти большие серые глаза, я понимаю, что это невозможно. Я хочу большего с ней. Я хочу эти ощущения каждую ночь.

Я убрал губы и улыбнулся.

— Ты должна поесть и восполнить потраченную энергию, - погладил рукой ее затылок, затем прижался губами к ее лбу. — Ты чертовски прекрасна, - посмотрел в ее глаза, и она смущенно закусил губу. — Ты знаешь это? Я не хочу, чтобы ты об этом забывала.

Ее глаза наблюдали за мной,

пока я шел к комоду, взял поднос с едой и поставил его ей на колени. Она посмотрела на поднос и улыбнулась.

— Сэндвич с мясом и картофельные оладьи, - взглянула на меня. — Неужели ты все еще помнишь, что я люблю? Это было так давно, Келлан.

Я схватил старую гитару Адрика и подошел к своей стороне кровати, закинув ремень через шею.

— Потому что я готовил их постоянно. Я люблю готовить, и никогда не забуду те дни. Они важны для меня.

Она взяла картофельные оладьи и тяжело сглотнула. Ее глаза стали

немного глянцевыми, но она быстро отвернулась и прочистила горло.

— Ты весь важен для меня. Все, что ты сделал в прошлом, оставило большой след в моей жизни. Поэтому я никогда не забуду тебя, - она поставила тарелку и наклонилась, чтобы провести большим палец под моим глазом. Я схватил и поцеловал его. - Я ждала тебя каждый день в течение года. Я не хотела сдаваться. Не могла. Я так нуждаюсь в тебе. Почему... - ее слова оборвались, и она отвернулась.

Я посмотрел в глаза и взял ее лицо в руки.

— Я знаю, что сделал тебе больно и прошу прощения за это. Я

не хотел. Но, пожалуйста...
пожалуйста, не проси меня сейчас
все объяснять. Я даже не знаю с чего
начать и прямо сейчас просто хочу
быть с тобой, пока могу. Я не смогу
солгать тебе, так что, пожалуйста, не
спрашивай меня, потому что тогда
пойду на попятную. Однажды хочу
рассказать тебе все и надеюсь, ты
поймешь, но не сейчас. Ты, в
конечном итоге, возненавидишь
меня, и я не думаю, что смогу
справиться с этим сейчас.

Она взяла меня за запястья и
сжала их. Ее глаза наполнились
болью и смятением, а мое сердце
разрывалось, просто глядя в них. Я
хотел облегчить боль, но не мог. Я

так облажался, она заслуживает
намного лучшего.

– Я никогда не смогу
ненавидеть тебя, Келлан. Я хочу,
чтобы ты это понял. Я просто хочу,
чтобы ты остался со мной. Скажи
мне, что останешься. Что ты не
уедешь снова. Пожалуйста, мне
нужно услышать это, - ее глаза
искали мои, и когда я не ответил, она
толкнула свой поднос.

Я схватил поднос и поставил
его обратно ей на колени.

– Пожалуйста, не делай этого. Я
не могу сказать тебе, мог бы, но это
будет ложью, черт побери. Можешь
ты просто насладиться моментом со
мной? – я поцеловал ее в губы, чтобы

дать ей понять, что волнуюсь. -
Пожалуйста. Только на данный
момент. Ты можешь меня ненавидеть
после того, как уйдешь.

Она глубоко вздохнула, затем
укусила свой сэндвич. Она выглядела
расстроенной, но все равно ответила.

— Да, я постараюсь.

На половину удовлетворенный
ее ответом, я откинулся назад,
закрыв глаза и играл на гитаре, пока
она ела. Когда я снова открыл глаза,
она смотрела на меня с
восхищением. Феникс протянула
руку и провела по моим мышцам
руки, глядя мне в глаза. Я не отводил
взгляда, просто смотрел в ее глаза,
пока играл для нее. Мы сидели

какое-то время, оба молчали, просто слушали красивую музыку. В этот момент не требовалось никаких слов. Мы видели, как сильно заботимся друг о друге. По крайней мере, я надеюсь.

После нескольких песен она наклонилась и поцеловала меня в щеку.

— Мне нужно принять душ. Я договорилась о встрече с Джен сегодня и должна быть у нее в два, - она посмотрела на меня, лоб сморщился, ноздри расширились, словно пыталась сдержать слезы. — Спасибо за прошлую ночь. Я никогда ее не забуду.

Я сидел, щелкал челюстью, а

она встала и ушла. Я чувствовал себя полным придурком. Не знал, что сказать. Я причинил ей боль и знал это. Видел это в ее глазах. *Дерьмо! Я такой тупой.* Перекинул ремень гитары через голову и поставил ее на кровать.

Полилась вода из душа, а я расхаживал по спальне, запустив руки в волосы. Мне нужно что-то сделать, чтобы дать ей понять, что даже при том, что не могу быть здесь, что я позабочусь о ней. Я хочу, чтобы она знала, что значит для меня.

Мне нужно правильно заняться с ней любовью. Без грубости. Просто мило, нежно заняться любовью.

Бл**ь! Я что, люблю ее? Неа, я не могу любить ее. Не таким образом, по крайней мере. Я просто забочусь о ней. Чертовски больно думать о том, что могу потерять ее, или думать о том, что могу причинить ей боль. Мысль о моем брате или другом мужчине, который будет с ней, просто бесит меня.

Я вышел в коридор, не в состоянии контролировать себя дольше. Я хотел сделать ей что-нибудь приятное, чтобы она могла сохранить это навсегда. Что-то, что выделит меня среди остальных. Я хотел отдать ей свое сердце, но не могу. Нечего там давать, так что я дам ей свое тело, немедленно.

Ванная была наполнена паром, когда я вошел, и было трудно что-то разглядеть. У нее, должно быть, чертовски горячая вода, раз комната так выглядит. Я подошел и медленно открыл стеклянную дверь душа, и увидел, как она проводит по своей ноге моей бритвой.

Она остановилась, когда заметила меня перед ней.

- Прости. Я увидела у тебя в шкафу дополнительные насадки и подумала, что ты будешь не против, - она выглядела немного обеспокоенной, словно меня это может расстроить. Как она может думать, что я могу когда-нибудь расстроиться из-за нее?

- Все мое - твое, - не колеблясь, сказал я. Затем я зашел в душевую, закрыл дверь и взял бритву.

Я опустился перед ней на колени и поставил ее ногу себе на плечо, поцеловал, а потом покрыл кремом для бритья. Затем осторожно провел бритвой по ее коже, заканчивая то, что она начала. Я хотел показать ей, если смогу, что забочусь о ней. Я бы сделал что угодно для нее, если бы у меня был выбор.

Она провела руками по моим волосам и немного потянула их, чтобы я посмотрел на нее.

- Я никогда никому не позволяла брить мне ноги. Хорошо,

что я доверяю тебе, - улыбнулась она.

Свободной рукой взял ее за руку, сплетая наши пальцы.

- Ну, а я никогда не брил кому-то ноги, так что это в первый раз для нас обоих, - снова поцеловал ее ногу. – Насколько сильно ты мне веришь?

Она издала нервный смешок и посмотрела, как я принимаюсь за вторую ногу.

– Достаточно, чтобы ты побрил мою ногу бритвой с пятью лезвиями, - ее лицо стало серьезным, когда я встал, бросая бритву рядом. Наши глаза встретились, и мое сердце затрепетало в груди. – Боюсь, что даже больше, чем должна.

Одну руку я обернул вокруг ее

талиии, а другую - вокруг шеи, притягивая ее так близко, как мог.

– Ты согласишься мне, если скажу, что все, что я делал, делал для того, чтобы защитить тебя и Кейда? Я обещаю рассказать тебе все, прежде чем уйду, но не сейчас. Прямо сейчас я просто хочу заняться с тобой любовью.

Она издала небольшой вздох и кивнула головой. Наши губы встретились, и я приподнял ее, чтобы она обернула вокруг меня ноги. Я расположился таким образом, чтобы войти в нее, мы оба застонали, когда толкнулся глубже к ее центру. Я прислонил ее к стене, в качестве дополнительной поддержки. Сильнее

прижал ее тело, покачивая бедрами, медленно заявляя, что ее тело мое. Она медленно двигалась вверх и вниз, а я поддерживал ее тело одной рукой за попу, другой - за шею, держа ее лицо около своего. Ощущение, что я недостаточно близко к ней. Я хотел сжать ее сильнее, но боялся, что она не сможет дышать.

- Как ощущения, малышка? — прошептал я у ее губ. — Тебе не больно?

Она мотнула головой, и капля воды с ее рта упала на меня. Я высунул язык, поймав ее, затем провел своей нижней губой по ее.

- Приятно, - простонала она. — У меня никогда не было такого с

мужчиной. Одного раза будет не достаточно.

Я отчаянно поцеловал ее, когда глубже вонзился, немного сбавляя темп.

– Даже с тем парнем, Эйденем?
– спросил, надеясь, что она скажет «нет». Знаю, у них есть своя история. Она не говорила этого, но я мог догадаться. Эта мысль меня злит, потому что я - эгоист.

Одну руку она обернула вокруг моей шеи, а другой вцепилась мне в спину, прижимая ближе.

- Нет. С ним все было по-другому. У нас был секс только три раза. Мы были вместе около года, но каждый раз, когда у нас был секс, он

относился ко мне, словно я сделана из стекла, и я ненавидела его за это. Ты показал мне гораздо больше за такое короткое время. Ты особенный, Келлан. И всегда был.

Святое дерьмо! Они были вместе так долго, а секса у нас было больше. Так или иначе, но я в гребаном восторге. Я обрушился на ее рот и потянул за нижнюю губу.

— Ты только что сделала меня чертовски счастливым.

Я прижал ее своим телом к стенке душевой и поднес руку к ее горлу, занимаясь с ней любовью, пока горячая вода массировала кожу наших тел, соединенных вместе. Я врезался в нее глубоко, но нежно,

постоянно толкаясь, от чего она стонала в мое ухо и хваталась за меня изо всех сил.

Мысль о том, что она нуждается во мне, завела меня еще больше, чем трахать ее сильно и дико, еще чуть-чуть, и я потеряю контроль. Я схватил ее лицо и прижал свой лоб к ее, мы оба пытались восстановить дыхание.

– Посмотри на меня. Не отводи взгляд. Ты готова кончить? Я готов. Я не могу сдерживаться с тобой.

Она кивнула головой и улыбнулась.

- Хорошо, малышка, - взял ее за бедра и сжал их, толкаясь в нее немного сильнее и быстрее, чем

раньше. – Я хочу снова в тебя кончить. Тебе нравится мысль о том, что я наполню тебя своим семенем?

Она снова кивнула и застонала, сжимая бедра вокруг меня.

– Я люблю, когда ты говоришь мне грязные вещи. Это заставляет меня кончать каждый раз, когда слышу их.

- Вот так, малыш. Забудь обо всем. Я собираюсь кончить в тебя сейчас. Я собираюсь толкнуться глубже и наполнить тебя. Вспомни, ни одного мужчины не было в тебе таким образом. Думай об этом.

Ее ноги сдавили меня сильнее, и она закричала, пока ее киска сжималась вокруг моего члена. То,

как она сокращалась вокруг меня, заставило и меня кончить вместе с ней, прижимая ее ближе к себе, мои губы обрушились на ее в чистом блаженстве, которое испытало мое тело, когда выпускал частицу себя внутрь ее тела.

Я недолго подержал ее в своих руках, не хотел отпускать Феникс. Наши сердца бились вместе, мы неровно дышали друг другу в лицо, мы оба улыбались, пресыщенные... в этот момент. Я не мог поверить, что так хорошо заниматься любовью. Я никогда не думал, что смогу заняться любовью. Секс всегда был жестким для меня. Он был моим освобождением. Бл**ь, был им для

меня. До сих пор. До... нее.

Подняв ее тело, вышел, отпустил ее бедра: одно, другое. Она соскользнула по моему телу, все еще держась за шею. Посмотрела на меня, затем опустила взгляд на мои руки. Проследила пальцем орла на моем бицепсе и слабо улыбнулась.

– Ты сделал ее для Адрика, не так ли? - выжидающе смотрела на меня. – Он любил орлов.

Я кивнул головой и держал руку так, чтобы она увидела мое предплечье.

– Эту тоже.

Она посмотрела на плачущего ангела, и в ее глазах появились слезы. Покачала головой, пытаюсь

сдержать их.

— Что значит этот ангел?

Почему он грустит?

Я вздохнул, не зная, как ответить. Никто не знал о депрессии Адрика, и как он боролся. Даже она. Я сжал челюсть, подыскивая правильные слова.

— Он передает его истинные эмоции. Часть его, которую я хорошо знал. У него в голове сидело много всякого дерьма. Для меня этот ангел означает то, как он себя чувствовал. Я ничего не хочу забывать о нем, включая эмоции, которые он скрывал от мира. Сейчас мне очень хочется верить в то, что ангел забрал его боль, и он свободен от всего плохого

в своей жизни. Что он там сверху улыбается нам, - взглянул на наши голые тела. – Ну, может не прямо сейчас, - посмотрел в потолок. – Прости, брат.

Она смущенно взглянула на меня, ее глаза бегали, когда она посмотрела мне в глаза.

– У меня такое чувство, что Адрик верил тебе больше, чем кому-либо. Я надеюсь, что однажды, ты расскажешь мне, что происходило в его голове. Ему нужно было понимать, что не стоит принимать так много таблеток. Он всегда казался таким счастливым. Я никогда не смогу понять, - ее тело напряглось, и она потянулась к двери

душевой. – Мне действительно уже пора. Джен будет интересно, куда я делась, - она уже готова была выйти, но остановилась, чтобы посмотреть на меня. - Ты не должен отвечать. Не уверена, что хочу знать, но я увижу тебя снова?

Мое сердце разбилось на миллион гребанных кусочков. Дерьмо! Я провел рукой по лицу и прислонился к стене. Она знает, что я не смогу солгать ей.

Когда я ничего не ответил, она печально улыбнулась и вышла, закрывая за собой дверь. Я стоял в душе, обхватив голову руками минут тридцать, затем взял себя в руки и начал одеваться. Вода стала ледяной

около пятнадцати минут назад, но я не мог сдвинуться с места.

Я покормил Рейн, выгулил ее и направился в салон. Тайлер звонил мне десять минут назад, сказал, что тут клиент спрашивает конкретно меня, и даже при том, что я не планировал идти сегодня, но никогда не отказываюсь от клиентов. Это противоречит моей страсти к татуировкам. Тату - мое самое большое освобождение сейчас. После ночи с Феникс, не думаю, что смогу думать о сексе так же, как и раньше. Она зацепила меня. Я уничтожен.

Я прибыл в салон, спрыгнул с Харлея и поприветствовал Тайлера,

войдя внутрь.

– Здорова, чувак. Где клиент?

Тайлер посмотрел на меня поверх татуировки, которую делал какому-то чуваку-наркоману средних лет, и кивнул в сторону туалета.

– Я не знаю, чувак. Думаю, он срет или еще что-то. Он там уже какое-то время.

Я поднял бровь и сел на свой стул. Подготовил рабочее место, взял пару черных перчаток и натянул их. Чтобы быть готовым, когда он выйдет.

– Ну, всё в порядке, мне не нужно много информации, и уверен, что он не хочет, чтобы его дерьмо транслировалось, как какое-то

грязное белье. Ты знаешь, чего он хочет?

- Неа, чувак. Он мало говорил. Пришел с двумя парнями, но, кажется, они пошли в бар по соседству. Они выглядели чертовски неприятно. Думаю, что их генофонд немного необычный, улавливаешь, о чем я. Один из них был чертовски уродлив...

Открылась дверь в ванную, и вышел мужчина с короткими светлыми волосами и пирсингом на щеке, прямо под глазом. Он был одет в кожаную куртку, черные джинсы с цепью, свисающей сбоку, и в вычурные военные ботинки. Его красные глаза впились в мои, когда

он шел к креслу напротив меня.

*Вот, бл**ь, дерьмо! Какого черта этот ху* хочет?* Я сжал губы и наблюдал, пока он удобно устраивался в кресле. Это бесило меня, потому что не хотел, чтобы его неопрятная задница пачкала мои вещи. Кто знает, где он был. У него, вероятно, есть какая-нибудь болезнь, которую даже Аях (средство для чистки поверхностей) не смывает.

- Ну, посмотрите-ка, чертов доктор-наркоман, Кэп. Какого черта ты хочешь? Ты знал, что не нужно соваться в мое святилище. Почему бы тебе не вернуться на улицы, которым ты принадлежишь. Неужели не осталось жизней, которые можно

разрушить?

Он смотрел на меня с самодовольной улыбкой. Затем сбросил свои ботинки и скрестил ноги, выглядя расслабленным, как будто находится у себя дома. Словно он владелец этого проклятого места. Проблема с Кэпом в том, что где-то на своем жизненном пути он заключил довольно крупную сделку с наркотиками и зазнался, что сделало его опасным. Когда мы были в начальной школе, он не был настолько плохим.

- Тоже рад видеть тебя, ублюдох, - зарычал он. — Вижу, не удивился, увидев меня, хотя, должен сказать, удивлен, что ты, бл**ь, все

еще здесь, - потянулся к моему пистолету, но я успел положить на него руку первым, отодвигая его подальше. – Ну же, чувак. Какой красивый пистолет у тебя здесь. Может, я как-нибудь покажу тебе свой. Рано или поздно.

Я должен был разорвать глотку этому мудаку. Он что, серьезно сидит в моем салоне и угрожает мне? Если я не возьму себя в руки, то убью его прямо здесь, голыми руками, перед Тайлером. Ухмыляюсь и скрещиваю руки, глядя ему прямо в глаза.

– Не пытайся угрожать мне. Это не сработает и не напугает меня. Я привык к твоей тактике запугивания. Дело в том, что моя жизнь не имеет

значения. У нас уже был этот разговор, - буркнул, пытаясь остыть. – К тому же, у меня все еще есть несколько гребанных дней, - сжал кулаки, изо всех сил стараясь не сломать что-нибудь или не показать свой гнев, позволяя ему победить. - Просто скажи мне, что, черт возьми, ты хочешь и уходи.

- Просто хотел передать «привет» твоей семье, вот и все. Столько времени прошло, может, я должен представиться... *другом*, - посмеивался он, зная, что это зацепит мои нервы. – И посмотреть, как пойдут дела. Должно быть, хорошо проводить время с братом.

Я сделал глубокий вдох и выдох

через нос.

Он фыркнул и откинулся в кресле.

– Должно быть, хорошо иметь брата, который не ездит в инвалидной коляске с несколькими раздробленными костями на лице, который никогда не будет выглядеть, как раньше. Будет обидно, если такое случится с Кейдом. Знаешь... брат за брата.

Мое дыхание ускорилось, а кулаки крепче сжались по бокам. Я возвышался над ним и тыкал пальцем в его череп.

– Заткни свою пасть, сука! Не называй, бл**ь, имени моего брата! – тыкал ему в голову пальцем.

Он сделал печальное лицо и склонил голову.

– Почему нет? Я имею права свободно его называть. Он один из моих сотрудников. Как бы работал бизнес, если бы это было запрещено? – он улыбнулся моему выражению лица и встал, когда дверь открылась. Ларри и Кенни вошли со своими блядс**ми усмешками. – Ты бы хотел знать, кто продолжал продавать те таблетки Адрику? Ну, так ты спрашивал не того, сука, брата, дружище. Вместо того, чтобы вынюхивать у моей двери, лучше бы занялся своей собственной. Ты совершил дорогостоящую ошибку.

Мышцы на моих руках

дергались, когда я наблюдал, как он развернулся и ушел со своими крысами.

– Ты считаешь, что я поверю в это?! – закричал я.

Он остановился, улыбнулся и достал листок бумаги. Швырнул его на пол, кивнул Тайлеру и его клиенту, который остановился поглазеть, и затем вышел за дверь.

- Все круто, чувак? – Тайлер наблюдал, как я подхожу к кусочку бумаги и поднимаю его.

Я повернулся к нему и кивнул головой.

- Круто. Мне просто нужна минутка.

Я вышел на улицу на свежий

воздух. Если этого не сделать, то я взорвусь от того, как бурлит во мне кровь. Все сейчас вижу в красном цвете.

- Бл**ь! - потер рукой лицо, взял кольцо в губе между зубами и посмотрел вниз на выцветшую, помятую бумажку в руке. Первая мысль, которая появилась в моей голове, испугала меня, когда развернул бумагу и прочитал. – Ты издеваешься?

Я скомкал бумагу в руке и ладонями прижался к стене, опуская голову, позволяя гневу поглотить меня. Рациональное мышление ускользнуло от меня, и я ударил кулаком в кирпичную стену

несколько раз, пока сыпал проклятиями. Я продолжал бить в стену, пока мои кулаки не залило кровью, и уже больше не чувствовал свои руки. Затем прислонился спиной к стене и опустился вниз, закрыв руками лицо. Я присел на корточки, делая длинные, глубокие вдохи. *Мой брат. Мой гребанный брат.*

Правда была прямо в моих руках, смотрела на меня своим дьявольским лицом. Это мобильный номер Кейда, который у него с шестнадцати лет. И он написан корявым почерком брата, сука. Что, бл**ь, за бизнес, он думает, вел с Кэпом? Я не удивлюсь, если он все

еще продолжает.

Я даже не был в состоянии думать в этот момент. Просто хотел выбить дерьмо из этого идиота и придушить его к чертям. Все это время я ломал себе голову, пытаюсь выяснить, кто это мог быть, и стоило мне только отвернуться, как ответ уже передо мной. Было лишь несколько раз, когда я не был с Адриком. Я боялся оставлять его надолго. Кейд был одним из немногих, кто проводил с ним некоторое время, когда меня не было рядом. *Этот маленький кусок дерьма.* Предательство от своей собственной плоти и крови.

Я вскочил, засунул бумажку в

карман и направился к байку. Феникс сказала мне прошлой ночью, что сегодня днем смена Кейда и Луны. Ему лучше ожидать встречи со своим старшим братом, потому что у меня есть пару слов для этого уёб*а.

Благодаря ярости мне как-то удалось добраться до бара «Spinner», никого не убив по пути. Я с такой силой дернул дверь бара, что, возможно, сместил сустав в плече, и спокойно прошел к барной стойке, прямиком к Кейду. Он стоял за баром, сладко беседовал с Луной. *Только посмотрите.* Все, о чем он способен думать, это киски. Его член заботит Кейда больше других, причиняя людям боль.

- Ты, тупой суки сын! –
закричал я, в результате чего все
остановились, оглядываясь. Я был
так зол, что срать хотел на всех, кто
смотрит.

Кейд сделал глубокий вдох и
сбросил полотенце, которое было на
плече, на бар.

- Да, это я. Чем, бл**ь, я тебе
могу помочь? Феникс рассказала
тебе о прошлой неделе? Виноват, - он
схватил пиво, сделал большой глоток
и поставил его.

Ах, черт! Теперь моя кровь
реально закипела. Я предпочитаю не
слышать ничего о том, что он делал с
Феникс. Это мы урегулируем позже.
На данный момент нам нужно

решить кое-что еще.

Я остановился перед баром и хлопнул куском бумаги по нему. Я смотрел ему в глаза, сжав челюсть. Ему лучше найти правдоподобный ответ.

— Что, на хрен, это такое? - убрал руку, показывая номер, а он смотрел на меня убийственным взглядом, пока подбирал бумагу. — Что это за дерьмо! Никаких игр.

Его глаза расширились на секунду, затем он бросил его в корзину для мусора и снова взял пиво.

— Это мой чертов номер, - поставил пиво и посмотрел мне в глаза. — Вероятно, от одной из

многих девчонок, которых я трахал. Если тебе интересно, была ли Феникс тогда... - он улыбнулся.

Я нагнулся через бар, схватил его рубашку и стукнул кровавым кулаком прямо по лицу. Он откинулся назад, а я перекинул ноги через стойку и спрыгнул перед ним.

Луна сделала шаг назад, но улыбнулась, словно находит это сексуальным. *Конечно, находит.* Затем она облокотилась на бар и уставилась на меня.

- Какого хрена! - Кейд трогал лицо и смотрел вверх с раздутыми ноздрями. – Ты чертовый сумасшедший.

Я схватил его за рубашку и

врезал его в стаканы.

– Не строй из себя дурачка со мной, Кейд. Ты чертовски хорошо знаешь, кому давал этот номер. Ты никогда не даешь свои номера девушкам. Ты мужчина-шлюха, помнишь? Ты не можешь справиться с какой-либо обязанностью, кроме как найти, куда засунуть свой член в следующий раз.

Он положил свои руки на мои и скинул их с себя. Затем толкнул меня назад, в результате чего я почти приземлился на коврик.

– Я ни хрена не обязан тебе объяснять. Ты единственный, кто должен объяснять что-то.

Случайный парень подошел к

бару и держал свой телефон в руке.

— Может, мне позвонить в полицию?

Я повернулся к нему.

— Убери, на хрен, свой телефон!
- затем я снова повернулся к Кейду и взял его за горло, сжимая достаточно, чтобы привлечь его внимание. Игры, сука, кончились. Я поближе наклонился к его лицу и прижал его голову к бару. — Ты - чертова шестерка Кэпа, - сказал я достаточно тихо, чтобы только он слышал. Я придавил его снова, но на этот раз сильнее. — Ты виноват в смерти Адрика. Ты, чертов кусок дерьма, я убью тебя.

Он вытянул руку и ударил

кулаком в бок, я немного потерял равновесие, отпуская его шею. Кейд быстро схватился за нее, пытаюсь восстановить дыхание.

– Ты убьешь собственного брата из-за него, не так ли? Он всегда был важнее.

Я смотрел на него в недоумении от этих слов. Почему, черт возьми, он даже подумал об этом? Я люблю его больше кого бы то ни было, хотя он и дерзкий, высокомерный сукин сын.

- Какого черта, Кейд! - положил руки на бар и наклонился вперед, пытаюсь успокоиться. – Что это должно значить? Поэтому ты это сделал?

Он вздрогнул, как будто я только что ударил его еще раз.

– Ты думаешь, я сделал это специально? Я, бл**ь, даже не знал, что он так зависим от них. Я тоже был другом Адрика, знаешь. По крайней мере, я не сбежал после его смерти, как трус.

Слова жалили. Я знал, что все думают, что я ушел из-за того, что был трусом, но слышать это от моего собственного брата - больно. Никто не знает настоящей причины. Причина в том что, если бы не ушел, Кейд, вероятно, был бы овощем сейчас, а Феникс, вероятно, мертва. Никто не знает, что я выбил все дерьмо из брата Кэпа, чтобы

получить ответы. Я знал, что эта жалкая пиявка знает ответы, которые мне нужны. Когда он отказался дать мне то, зачем я пришел, и рассмеялся мне в лицо, я, бл**ь, взорвался и чуть не убил его. Мне повезло, что нашел в себе силы остановиться. Я оставил его там с окровавленным лицом до такой степени, что с трудом узнавал его. Серьезные последствия того, что случилось на самом деле, не доходили до меня, пока не появился Кэп и не приставил пистолет к голове.

- Ответь мне, Келлан. Ты думаешь, что я настолько жалок? - Кейд потрогал рукой свое побитое лицо и снова толкнул меня, когда я

не ответил. – Пошел ты на х**!

Я держался за бар и уставился в пол закрытыми глазами. Не мог мыслить четко в этот момент. Я все еще чертовски зол на него. Мое дыхание восстанавливалось, а голова была все еще затуманена.

– Мне нужна минута, чтобы подумать, - огрызнулся я. Выпрямился во весь рост и посмотрел ему в глаза, как мужчина. – Правда в том, что прямо сейчас я хочу убить тебя. Жизнь за жизнь. Ты должен заботиться о друзьях тучше, чем о себе, но, к сожалению, ты способен думать только о себе. Я не могу прикоснуться к тебе,

потому твоя смерть будет легким избавлением для тебя. Вместо этого я ничего не буду делать и позволю тебе жить с тем, что ты сделал. Твоя совесть - твой самый большой враг. Ты будешь смотреть на Феникс, зная, что отнял у нее, - его лицо стало пустым, когда он осмыслил то, что я сказал. — Ты - мой брат. Так же, как и он, черт побери!

- Вы, ребята, должно быть, немного сошли с ума, - сказала Луна, словно ничего серьезного не произошло сейчас. — Если бы у меня был выбор, я бы поставила на Келлана, - мы оба посмотрели на нее, а она пожала плечами. — Просто говорю, мальчики, - она подняла руки

вверх и попятилась. – Пожалуйста, продолжайте. Это меня заводит.

Кейд повернулся к Луне и бросил чем-то в нее.

- Ты выбрала чертовски удачное время, чтобы, наконец, завестись. Думаю, я знаю, что нужно сделать в следующий раз. Разозлить какого-нибудь ублюдка и позволить ему немного надрать мне задницу. Великолепно!

Похоже, он уже вернулся к мысли о том, чтобы уложить кого-нибудь.

Я не мог стоять и слушать это дерьмо. Мне нужно было убраться отсюда, прежде чем совершу то, о чем пожалею. Я перевел внимание с

Луны на Кейда.

— А ты держись подальше о Кэпа и его дерьма. Не дай бог, узнаю, что ты все еще с ним. Тебе повезло, что Феникс не в курсе, что ты стал причиной смерти ее брата. Она заслуживает знать.

Кейд выпрямился и подошел ко мне нос к носу.

— Если ты, сука, скажешь ей, я все переверну и скажу, что это был ты, - он тыкал пальцем мне в грудь. — Ты - тот, кто сбежал. Кто, как ты думаешь, выглядит виновным?

Он что, серьезно? Он просто закопает себя еще глубже. Феникс не поведется на это дерьмо. *Или поведется? Черт побери, я*

запутался! Я сбросил его палец и потер лицо руками.

– Просто держись подальше от Кэпа и держись, бл**ь, подальше от Феникс. Даже, сука, не притрагивайся к ней. Она не хочет тебя, Кейд. Очевидно, что она заслуживает двигаться дальше. Я оторву тебе чертовы руки.

Кейд кинул мне самодовольную улыбку, но ничего не сказал, когда я развернулся, чтобы уйти. И думаю, что он уже прикасался к ней. *Черт побери!* Я не буду даже вникать в то, что он имел в виду ранее, на прошлой неделе. Иначе потеряю рассудок. Мне нужно уехать. Мне нужно побыть одному, чтобы

восстановиться. Попытаться собрать свои мысли. Мне нужно пойти в лес, так как эти придурки не будут держаться подальше от моего салона. Мне нужно побыть одному, пока я не убил кого-нибудь.

Глава 20

Феникс

Я зашла в бар, собираясь пройти мимо офиса, но остановилась, когда заметила Дейла, сидящего в огромном кожаном кресле. Его локти на столе, а пальцы в волосах, и он смотрел вниз, на сейф перед собой.

Я осторожно зашла внутрь, неуверенная, что он хочет, чтобы его беспокоили. Прочистила горло, давая

ему понять, что здесь, потом сказала:

– Привет, Дейл. Все в порядке?

Он сделал глубокий вдох, затем задвинул ящик в сейф и развернул кресло. Он жестом указал на пустой стул у стены и сказал:

- Проходи.

Я посмотрела назад на дверь и увидела Кейда с подбитым глазом, который проходил мимо. Он сжал челюсть, повернул в другую сторону и пошел дальше. Неуверенная, что это было, я закрыла дверь и плюхнулась на стул.

– Ты выглядишь напряженным, Дейл. Что ты здесь делаешь?

Морщинки вокруг его глаз разгладились, и он издал

разочарованное «уфф», и посмотрел на меня взглядом *«ты мне скажи»*.

- Я зашел, чтобы проверить кое-что, и решил, что лучше остаться, пока те хулиганы не уйдут. Судя по всему, они не собираются переставать пить в ближайшее время, и я не оставляю тебя одну с ними, но, пока они не сделали ничего глупого, мы не можем их выкинуть отсюда. Это будет выглядеть плохо, и мне не хочется устраивать сцену перед другими клиентами.

Я подалась вперед на стуле, сбитая с толку. Конечно, он не собирается слоняться поблизости всю ночь только из-за этого.

— Так ты планируешь здесь

оставаться всю ночь, пока они не уйдут? Я уверена, что всё будет в порядке, Дейл. Я имела дело со многими засранцами за свою жизнь. Уверена, все будет хорошо, - улыбнулась, но он не отреагировал на это, поэтому сменила тему. – А кто добрался до задницы Кейда? Он выглядел рассерженным несколько минут назад.

- Его это немного побито, потому что кто-то надрал его задницу, - он безуспешно пытался подавить смешок. Он всегда говорил Кейду, что когда-нибудь кто-то даст ему хороший пинок под зад, если он не умерит свой пыл. Думаю, он был прав. – И я сказал ему, что он

останется еще на несколько часов. Не оставлю тебя одну. Если бы Келлан не проводил день с Нэнси, то я бы оставил его здесь, но сейчас его мать нуждается в нем сильнее.

Мое сердце остановилось от одного упоминания его имени. Я сделала глубокий вдох и задохнулась. Я на самом деле задохнулась.

Дейл наклонился, готовый похлопать меня по спине.

— Ты в порядке?

Кивнула и махнула рукой. Когда снова смогла дышать, я, наконец, сказала.

- Я в порядке, просто подавилась слюной. Не в то горло попало, - встала и схватила ремешок

сумочки, и продела его через шею. Сейчас я даже думать не могу. Я считала, он уехал. Он, должно быть, прощается.

— Значит, Келлан у вас дома? — спросила я, пытаюсь придать голосу ровный тон. — Прекрасно, что он вернулся, да?

Мне нужны ответы.

Его глаза загорелись, и легкая улыбка появилась на его губах.

- Да, - выдохнул он. — Это такое облегчение - знать, что сын в безопасности. Мы годами надеялись увидеть его живым, - он поднял глаза и встретился с моими. — Нэнси не наладится. Я решил уйти из дома, чтобы они побыли немного наедине.

Мне тяжело видеть, как она плачет, смеется, затем снова плачет. Эта женщина не такая, как все.

- Как и Келлан, - прошептала я.

Дейл быстро посмотрел на свои часы и постучал по ним, как будто они перестали работать.

- Что это было?

Я улыбнулась и положила руку на плечо Дейла, сжимая.

– Я сказала, прекрасно, что Келлан вернулся. Я скучала по нему, - прошла к двери и потянулась к ручке, повернулась снова к Дейлу. – Ты хотел что-то еще?

Его глаза расширились, словно он что-то вспомнил, затем начал рыться в бумагах.

- Да. Присматривай за
сотрудниками, потому что в кассе
недостача. Если я узнаю, что кто-то
ворует и не признается в этом, то
найму новых работников. Это
понятно? Я покончу с дерьмом здесь.
Мы уже избавились от Салин, и мне
не хочется избавляться от кого-то
еще. Ох, и нам нужно найти замену.
Найди мне кого-нибудь к следующей
неделе.

*Жаль, что это не может быть
Келлан.*

Я вздохнула и покачала
головой. Я думала, проблема решена
вместе с уходом Салин. Кто, черт
возьми, еще может воровать деньги?
Это началось до Луны, а Джен и

Кейд не могут воровать у Дейла.
Теперь мне нужно это выяснить и
найти нового бармена. *Будет весело.*

- Да, я присмотрю. Мне нужно
идти, пока Кейд совсем не
разозлился.

Он кивнул мне и начал
разбирать стол.

— Присматривай за Кейдом.
Иногда ему нужна небольшая
мотивация, - проворчал он. —
Увидимся позже.

Я вышла из офиса, закрыв за
собой дверь. Первые мысли в моей
голове были о Келлане. *Он уже
попрощался с мамой?* Это не очень
хороший знак. Когда я спросила,
увиджу ли его снова, было что-то в его

глазах, говорившее «нет». Мое сердце разбилось на части там же, прямо перед ним. Сбежала оттуда так быстро, как могла, чтобы он не увидел, как я плачу.

После ночи в его постели, разговоров и смеха, с голыми переплетёнными телами - я точно знаю, что безумно, глубоко влюблена в этого мужчину. Ничто не сравнится с тем, какие чувства он во мне вызывает. Когда я думаю, что могу потерять его, то не могу дышать, и не хочу. Он единственный, кто способен разорвать меня на части изнутри и разрушить мою душу одним взглядом. Я так долго ждала, чтобы снова посмотреть в эти глаза,

поэтому хочу каждый день видеть их. Всем своим существом хочу поверить в то, что насколько близко он прижимал меня к себе прошлой ночью, целуя во сне каждый раз, когда шевелилась в его сильных объятиях, настолько же сильны его чувства ко мне. То, как он прижимался своим телом ко мне, как его рука удерживала мое лицо у его удобной груди, казалось, что он никогда не захочет меня отпускать. Если честно, не хочу, чтобы он хотел. Я желала остаться такой навсегда, потерянной в своих эмоциях из-за него.

После того, как мы приняли душ, и он дал понять, что нас никогда

не будет больше, я схватила одну из его рубашек и свою юбку и убралась к чертям оттуда. Я вернулась домой, прокралась, чтобы не разбудить маму, и переоделась, прежде чем отправиться к Джен.

Было тяжело идти к подруге и слушать ее рассказы, как она наслаждается присутствием Тайлера. Я не хотела говорить ей о том, что произошло с Келланом. Не могла сделать этого. Не хочу, чтобы она это знала, когда снова вернусь в свою скорлупу, скрываясь от мира из-за Келлана. Я не хочу, чтобы она ненавидела его или Тайлера, и, зная ее, Джен не сможет быть с Тайлером, не думая о том, как Келлан разбил

мое сердце на миллион осколков.

Я вошла в бар, а Луна сидела перед кулером, отдыхая. Она оглянулась через плечо, когда услышала, как я засовываю свою сумочку в ящик и запираю его.

- Привет. У меня сейчас перерыв, но скоро туда вернусь, - она наклонила голову, кивая через комнату. – Берегись тех мерзавцев. Они грубые. Я уже готова была снять туфли и засунуть в их уродливые глотки.

Я рассмеялась над выбором ее слов и повернула голову, чтобы посмотреть. Трое парней за бильярдным столом громко разговаривали и чокались бутылками

пива. Все они были одеты в кожаные куртки, джинсы со свисающими цепями и большие черные ботинки. Со стороны, несомненно, выглядели грубыми. После того, как я посмотрела на них, то испытала облегчение от того, что Кейд остается, хотя и ненавидит меня сейчас.

- Я бы не возражала, - поддразнила её. – Иногда именно это им и нужно.

Она встала, хрюкнула и закрыла дверцу кулера.

– В последний раз, когда я проверяла, их пиво заканчивалось. Ты не могла бы обслужить их? Я переведу счет. Не думаю, что смогу

провести еще секунду между ними и раненым влагалищем Кейда.

Зная, через что она прошла с этими парнями, согласилась, так что лучше ей поторопиться и убраться отсюда. Смеясь, собрала волосы в пучок.

– Да, конечно. Если они оставят чаевые, отдам их тебе позже.

Она оглянулась на них с отвращением и поправила свое крошечное синее платье.

- Я уверена, что они даже об этом не побеспокоятся. Чертовы придурки. Мне нужно уйти. Я не могу. Иначе убью кого-нибудь.

Она протопала к кулеру мимо Кейда, который нес в бар поднос

свеженарезанных фруктов.

Когда он зашел за барную стойку, то кинул ящик возле себя, осмотрев группу парней, его челюсть дернулась. Один из парней, с короткими светлыми волосами, посмотрел на него, и Кейд отвернулся.

– Бл**ь! Отстойный день. Я застрял здесь, потому что эти дерьмовые нарики решили зависнуть тут, настоящие ослы, - он поднял глаза, когда Дейл прошел мимо нас и махнул, уходя. По его взгляду было видно облегчение от того, что его отец ушел. Должно быть, ему не было нужды оставаться дольше. – Знаешь, мне нужно быть в другом

месте. Моя смена закончилась полчасика назад.

Он нервно посмотрел на парней. Я не понимала в чем его проблема. Ведь он даже не обслуживает их. Чем дольше наблюдала, тем интереснее мне становилось, может, это один из них поставил ему синяк. Надеюсь, что так. И поделом этому идиоту.

– Так что случилось с твоим лицом?

Ничего не смогла с собой поделать и улыбнулась: смешно, что кто-то может заставить Кейда так нервничать. Он фыркнул и посмотрел на меня, как будто я только что ударила его по больному

месту.

- Нет. И не спрашивай, кто это был. Чем больше я думаю об этом, тем сильнее меня это злит, - прорычал он.

Он отвернулся, игнорируя меня. Я почти радовалась этому. Все, чего я хочу, это чтобы он и эти пьяницы ушли отсюда. Стало бы тихо, и это дало бы мне возможность подумать.

Когда я оглянулась на бильярдный стол, то увидела, что один из мужчин смотрит на меня. Тот самый, кто заставил Кейда нервничать несколько минут назад. Когда наши глаза встретились, он указал мне на свою пустую бутылку.

Мой желудок скрутился в узел,

когда я пошла к ним, теперь все трое мужчин смотрели на меня, пристально наблюдая. Когда я подошла ближе, то узнала одного из них, того странного мужчину, уставившегося на меня на парковке бара, недалеко от салона Келлана. Его длинные волосы выглядели спутанными и жирными. Когда я ближе рассмотрела его, то увидела, что оказалась права о его пугающем лице. Этот парень выглядел намного хуже, чем Кейд. *Черт, это, должно быть, больно!*

Когда я остановилась перед ними, блондин сделал шаг ко мне и мрачно улыбнулся. Он смотрел на меня красными вызывающими дрожь

глазами, вероятно, у него контактные линзы. Почему он хочет выглядеть, как смерть, понятия не имею. Это смешно. У него даже штангой проколота щека, растягивающая кожу. Если представить, что нет этих красных глаз и отвратительного пирсинга, то он даже может выглядеть вполне нормально и прилично. Лучше, чем двое мужчин с ним.

- Ты намного красивее, чем я предполагал, - он прижал бутылку пива к моей щеке и улыбнулся, медленно показывая свои пожелтевшие зубы. — И ты чертовски хорошо пахнешь, - он понюхал воздух, и у меня волосы на руках

встали дыбом.

Его парни засмеялись, но он поднял руку, останавливая их. То, как быстро они повиновались, ошеломило меня. *Кто этот парень? Он кто-то важный?*

Этот парень, серьезно? Он может контролировать их, но не меня. Я убрала бутылку от лица и вырвала ее из его рук.

– Если не хочешь остаться без руки, не делай так больше, - я улыбнулась и посмотрела на двух его друзей, чтобы удостовериться, что они все поняли. – Принесу всем вам еще пива, - подняла палец, - и потом вы уйдете. Я не буду терпеть людей, которые приходят сюда и не дают

моим сотрудникам нормально работать, и если ты прикоснёшься ко мне еще раз, то вылетишь так, что и глазом моргнуть не успеешь.

Прежде чем они смогли ответить, я развернулась, оставляя их пялиться на мою спину. Надеюсь, теперь они поняли, потому что здесь они надолго не задержатся. Я чувствую это.

Кейд схватил меня за руку, когда зашла за барную стойку. Он выглядел обеспокоенным, его глаза изучали мои.

– Что он сказал тебе?

Я отдернула руку и оглянулась через плечо, чтобы увидеть, как они наблюдают за нами с

самодовольными улыбками.

– Немного, Кейд. Просто дай мне сделать свою работу, чтобы они убрались отсюда. А тебе просто нужно позаботиться о компании, только что вошедшей в бар.

Он обернулся и сжал стойку, затем хлопнул кулаком по ней. Сделал длинный, глубокий, успокаивающий вдох, затем ушел, чтобы принять заказ у улыбающейся компании детей из колледжа, которые только что вошли.

Отведя глаза от улыбающегося мне парня, я схватила несколько бутылок пива из холодильника и направилась обратно к бильярдному столу. Блондин посторонился, чтобы

я прошла. Как только подошла, то с грохотом поставила пиво на стол.

– Могу я вам предложить что-то *еще*? – сжала губы, надеясь, что они уловили намек, что зла и не шучу с ними.

Парень с пирсингом, случайно задев меня, склонился к моему уху, когда хватал пиво.

- Я еще не уверен, но скоро выясню это, милая. После того, как увидел тебя, не думаю, что смогу ждать два дня, чтобы увидеть это красивое маленькое тело, - прошептал он. Мне захотелось отойти, но он сильно сжал мое запястье. – Я обещаю, что наше времяпрепровождение будет того

СТОИТЬ.

Я вырвала запястье из захвата и дала ему пощечину. Моя рука горела от удара. Кажется, это понравилось ему еще больше. Он, должно быть, один из тех уродов, что кайфуют от боли. Мужчина улыбнулся и облизнул губы.

– Убирайся на хрен отсюда! - схватив пиво, бросила его через всю комнату, и бутылка разбилась о пустой стол. – Сейчас же!

Все трое рассмеялись, потом главный отморозок кивнул на выход с удовлетворенной усмешкой. Он в последний раз обернулся ко мне и провел языком, словно пробовал меня.

– Скоро увидимся.

Чертовски отвратительно!

Это был грязный жест. Я хочу вырвать этот язык.

Кейд бросился ко мне, как только дверь за ними закрылась. Он наклонился, чтобы подобрать разбитую бутылку из-под пива.

– Какого хрена, что они сказали тебе на этот раз? – рявкнул он.

Я смотрела на него, моя грудь тяжело опускалась вверх-вниз, пока пыталась успокоиться. Они определено знали, как забраться мне под кожу. Это последнее, что мне было нужно, чтобы закончить этот дерьмовый день. Теперь я по-настоящему хочу кричать. Что за

дерьмо он имел в виду, которое только что вылетело из его грязного рта? Это не имеет никакого смысла. Я должна признаться, что немного волнуюсь сейчас.

Не желая обсуждать это с тем, кто явно ненавидит меня, отмахнулась от него.

- Ничего! Что-то извращенное. Эти парни жуткие чмо.

Кейд кивнул.

— Да, они похожи на них. Я рад, что ты заставила их уйти, - он в последний раз взглянул на меня, затем отправился за бар с большим осколком от разбитой бутылки в руках.

Я быстро схватила метлу и

совок, чтобы убрать остальную часть беспорядка. Подметая, ощутила, как чьи-то руки обняли меня за талию, начала паниковать, пока мягкие губы не прижались к моей шее, успокаивая тревогу. Мой пульс участился от прикосновения кольца, скользящего по моей коже, и я почти перестала дышать, превращаясь в кашу в его руках.

- Келлан, - завизжала я.

Развернулась, чтобы поприветствовать его улыбающееся лицо, и мое сердце растаяло. Он был счастлив видеть меня. – Я думала, ты ушел.

Взяв мое лицо в руки, притянул и улыбнулся возле моих губ, затем

поцеловал.

— Ты сейчас выглядишь чертовски привлекательно, - он потянулся к моей метле и осторожно забрал ее. — Но я не желаю, чтобы ты убирала стекло, - поцеловал мой лоб и мягко отодвинул в сторону. — Я закончу убирать это. Если ты поранишься, я разозлюсь.

Я сделала шаг назад, с восхищением наблюдая, как он убирает осколки. Пока стояла тут, изучая его небесное лицо, ощущала себя разбитой. Из-за шока от его визита и решения проблем с теми придурками, я не смогла справиться со своими эмоциями. Они повсюду.

Слезы покатались по щекам, но

я быстро стряхнула их, чтобы Келлан не заметил. По крайней мере, я так думала. Ведь у меня нет скорости ниндзя, как у Зои.

Келлан отставил метлу в сторону и прижался своим лбом к моему, мягко дыша в мои губы.

— Скажи мне, что случилось, Феникс, - он взял мое лицо, провел большими пальцами под глазами, и я почувствовала себя желанной. Мое сердце переполнялось от чувств. — Ты выглядишь потрясенной, малышка. Кто-то причинил тебе боль? - его глаза изучали мои, и в этот момент я поняла, что не могу ничего от него утаить. Он слишком хорошо меня знает. И всегда знал.

Боясь потерять его в любой момент, я обернула руки вокруг его талии и обняла так сильно, как смогла. Мне просто нужен этот момент. Я закрыла глаза, а он провел носом по моей шее, ожидая ответа.

— Здесь были парни, и один из них сказал кое-что, это напугало меня.

Его тело напряглось, и он кивнул, чтобы я продолжала.

— Он сказал, что я красивее, чем он ожидал, и не может дождаться следующей встречи со мной.

Келлан схватил меня за руки и чуть оттолкнул, чтобы посмотреть мне в глаза.

- Как этот парень выглядел? -

его взгляд напугал меня. И я запаниковала еще больше. — Расскажи мне все.

- Ну... - сказала я, вспоминая его странные глаза. — У него были короткие светлые волосы, красные линзы и какой-то пирсинг на лице. Он странно смотрел на меня и пытался обнюхать, и сильно напугал. С ним были еще два парня, и они тоже были странные.

Челюсть Келлана напряглась, он схватил стол позади себя и поднял его с пола, затем с грохотом опустил обратно.

— Еба**ые ублюдки. Я убью их!

Я положила руку на его спину, пытаюсь показать, что все в порядке,

но это не успокоило его. Он еще сильнее сжал челюсть, дыша через нос.

– Все в порядке, Келлан. Я избавилась от них.

- В чем твоя проблема, Келлан?
– закричал Кейд из-за бара, в результате чего все обратили внимание. Конечно, он должен был вмешаться. – Ты что, не видишь, что она работает?

Проигнорировав брата, Келлан схватил меня за руки и притянул к своей груди, поглаживая мои волосы.

– Я забираю тебя отсюда на ночь, - он поцеловал меня в голову, словно боясь потерять. – Мы уезжаем прямо сейчас.

Я покачала головой, глядя на Кейда, который смотрел на нас убийственным взглядом.

- Келлан, это несерьезно. Я должна работать. Кейду надо уйти, - потянулась за метлой, но он остановил меня. Я просто уставилась на него, как идиотка, не зная, что сказать.

Он потащил меня через комнату к бару, стараясь быть нежным. Я знаю, что он никогда не причинит мне боли. Он толкнул дверь бара и вытащил меня за собой.

— Кейд справится. Ты пойдешь со мной, черт побери. Где твоя сумочка?

Неуверенная в том, какого

черта происходит, сдалась. Я не в состоянии хоть что-то сказать. От всего этого просто потеряла дар речи.

- Не важно. Мы заберем ее позже, - он прошел мимо Кейда и открыл дверь для меня. – Я забираю ее с собой.

- Хрен тебе, мудак. Она работает сегодня, - зарычал Кейд.

Указывая пальцем на Кейда, Келлан притянул меня ближе к себе свободной рукой и пошел к двери. – Хрен тебе. Ты остаешься!

Теперь все в баре смотрели на нас, но никто не хотел ввязываться. Вероятно, это правильно. Я также не собиралась вступать между

братьями... или я уже? *Дерьмо!*

Кейд наблюдал за нами возмущенным взглядом, но ничего не сказал, когда Келлан вывел меня в прохладу ночи.

Оказавшись на улице, я попыталась вырваться из его рук, но он сжал меня крепче и бросил мне через плечо.

— Не думай даже сопротивляться. Ты не останешься сегодня здесь. Я хочу, чтобы ты была в безопасности, со мной.

Я была готова уже поспорить, но как только он сказал свои последние слова, потеряла всю волю, и мое тело обмякло в его сильных руках.

Открыв дверь грузовика, он осторожно посадил меня внутрь и захлопнул дверь, затем оббежал машину и сел на свое место.

Схватив руль обеими руками, он откинул голову на сиденье и несколько раз ударил кулаком по гудку. Видеть его таким пугало, но это странным образом заводило, закручивало. Через несколько минут он остановился и протянул руку, переплетая наши пальцы.

— Мы поедем в салон. Мне кажется, пришло время сделать тебе тату. Мне это нужно, - он посмотрел на меня. — Ты справишься с этим?

Его глаза умоляли меня, и я никак не могла сказать «нет» этому

мужчине. Я буду вечно подчиняться его командам. То же самое я подумала, когда впервые увидела его в салоне. Мое тело уже тогда знало и знает сейчас, чего мое сердце жаждет. Его, и каждую его частицу.

Кивая, я слегка улыбнулась и сжала его руку. Он сжал в ответ и завел двигатель. Думаю, я должна быть готова.

* * *

Когда в салоне Келлан снова выпроводил Тайлера, мне стало интересно почему. Я начала задаваться вопросом, сможет ли он сделать мне татуировку в приватной обстановке. *Не будет ли это трудно для него? Делать мне больно.*

Я сидела на стуле уже двадцать минут, и ему до сих пор, кажется, было трудно все подготовить. Его руки тряслись, и он явно нервничал.

— Ты в порядке? — спросил он, не глядя на меня.

Я улыбнулась, потянувшись к его поддрагивающему колену. Это напомнило мне первый раз, когда я пришла сюда и, кажется, не могла перестать подергивать коленями. Сейчас уже кажется, что это было так давно.

- *Ты* в порядке? — усмехнулась в ответ.

Он стремглав придвинул свой стул ко мне и наклонился к моему лицу, грубо прижавшись своими

губами к моим. Отстранился, но удерживал наши лбы вместе, в то время как его глаза встретились с моими.

— Я в порядке, если ты в порядке, - его лицо стало серьезным.
— Я не хочу причинять тебе боль.

Его беспокойство за меня заставило желать его, целовать всегда и никогда не останавливаться.

Господи, я люблю этого мужчину.

- Я буду в порядке. Это не то, с чем не смогу справиться, - всего лишь тату. Разбитое им сердце - да, но это другая история. — Просто сделай это. Я сильнее, чем ты думаешь, Келлан.

Его глаза изучали мои какое-то

время, затем он кивнул, поцеловал мою щеку и приготовился отметить меня на всю жизнь.

Девяносто процентов тату готово, и моя кожа, словно в огне. Боль была такая сильная, я едва сдерживалась, чтобы не закричать, пока игла царапала кожу, выбивая ряд цветов. Единственное, что заставляло меня все это время терпеть, это выражение его лица, как он полностью сосредоточен на работе. Он выглядел таким умиротворённым, делая тату. Намного спокойнее, чем когда впервые появился в баре. Время от времени останавливался, чтобы поцеловать меня, и каждый раз, когда

так делал, мои нервы немного ослабевали. Этот мужчина идеален для меня.

- Я бы хотел, чтобы Адрик был здесь, чтобы увидеть каким красивым ты заставляешь выглядеть павлина.

Неконтролируемая улыбка расползлась по моему лицу, я сжала его колено.

— Ты имеешь в виду, как этот красивый павлин заставляет выглядеть меня, - поправила я его. — Уверена, он бы гордился тобой, что ты делаешь такую потрясающую работу. Красивое расположение. Все это.

Завершив последний штрих,

Келлан положил пистолет и схватил меня за подбородок, поворачивая меня так, чтобы я смотрела на него.

– Не так красив, как ты. Он бы сильнее гордился, увидев женщину, в которую ты превратилась. Ничего не было для него важнее, чем ты. Поверь мне, он неоднократно говорил мне это. Ты была его гордостью и радостью.

Единственное, о чем он меня просил, было защитить тебя любой ценой. Он знал, что ты станешь красивым павлином, - он ухмыльнулся, толкая меня.

Он всегда умел найти подход, чтобы поднять настроение. На самом деле, это завело меня, и сейчас мне

нужно отвлечься от этой боли в груди. Не говоря уже о том, что он выглядит очень аппетитно в этой уютной белой майке и рваных джинсах. Я хотела их снять. И этот чертов ремень, который он носит.

Я, смеясь, провела пальцем по его незаконченному тату ангела.

– Почему ты должен быть таким смешным? - притянув его к своим коленям, погладила руками его твердую грудь. Он ухмыльнулся и закусил нижнюю губу, явно возбуждаясь. – И таким чертовски горячим? – поцеловала его шею, поддразнивая, надеясь, что он возьмет меня прямо на этом стуле. Я так сильно его желала, что

испытывала боль.

Его руки сцепились вокруг моей талии, он оказался между моих ног. Его каштановые волосы спадали на лицо, спрятав похотливые глаза, и мое сердце сошло с ума.

- Ты не знаешь, о чем просишь сейчас? - он провел языком по моей нижней губе, пробуя. – На вкус ты чертовски восхитительна. Но если ты продолжишь делать так, то трахну тебя прямо здесь, малышка, а я не хочу этого.

Мое сердце замедлилось: – Почему нет?

Когда он ответил, мое сердце взлетело.

– Потому что я не хочу, чтобы

ты чувствовала себя грязной. Я хочу, чтобы ты чувствовала себя красивой. Ты не просто очередная девушка.

Проведя губами по его руке, я напомнила ему о нашем эксперименте на крыше. Тогда, казалось, он не возражал.

— А что на счет нашего секса на крыше? Что такого особенного сейчас?

Он раздраженно вздохнул и запутался пальцами в своих волосах.

— Это было до того, как я зашел слишком далеко.

Его слова отправили моё тело в шоковое состояние. *Я ослышалась?*

- Но... - я остановила себя, не желая расспрашивать его, в

случае, если ослышалась. —
Тогда отвези меня домой, -
вздохнула.

- К тебе или ко мне?

Я подняла глаза и выдохнула: -
К тебе домой.

В течение секунды тишина,
потом Келлан прошептал: - Мой дом
может быть и твоим.

Теперь мое сердце реально
сошло с ума. Может, это всего лишь
была я.

— Что ты имеешь в виду?

Он положил свой палец на мои
губы, заставляя меня молчать, затем
взял мою руку и помог встать.

Выражение его лица говорило о том,
что он только что сказал что-то, чего

сам не ожидал. И если это было неожиданно для него, то только представьте, как я себя чувствовала.

- Давай взглянем на эту красоту и посмотрим, что ты думаешь.

Он провел меня к зеркалу на стене между рабочими местами его и Тайлера. Держа меня за руку, смотрел на татуировку с гордым выражением.

- Вау! Это потрясающе. Адрик был самым талантливым человеком, которого я знал.

Оторвав от него взгляд, я посмотрела в зеркало и слезы появились на глазах. Это самая великолепная вещь, которую когда-либо видела в жизни. Цвета

получились великолепными, а Келлан невероятно талантливый татуировщик. Я смотрела на него сквозь слезы.

- *Ты* - самый талантливый человек, которого я *знаю*. Это лучше, чем я когда-либо могла представить.

Я прижала руку ко рту и разрыдалась. Я не хотела, но ничего не могла поделать. Вид работы Адрика на себе, сделанной его лучшим другом и мужчиной, которого я без сомнений люблю, отправил мои чувства в нокаут. Я разваливалась.

Слеза скатилась по щеке Келлана, и он ничего не сделал, чтобы скрыть это. Он просто обнял

меня и притянул так близко, как только был способен. Мы оба стояли так, пока могли. Этот момент был особенным для нас обоих.

* * *

Келлан не оставил мне иного выбора, кроме как вернуться в его дом. Он поставил грузовик в гараж и быстро закрыл его, словно переживал, что кто-то наблюдает за нами.

- У тебя все в порядке? - мой голос смягчился, когда я увидела, как он борется со своим ремнем безопасности.

Он отстегнул свой ремень и потянулся, чтобы расстегнуть мой.

— Я в порядке. Просто не могу

дождаться, когда ты окажешься
внутри. Я скучал по тебе. И хочу быть
рядом с тобой.

Он выпрыгнул из грузовика, и я
прошептала.

- Я тоже по тебе скучала.

Но опоздала, он не услышал.
Уже был с моей стороны, открывая
дверь и стягивая меня с сидения.

Он держал меня одной рукой, а
другой пытался вставить ключ в
замок.

- Дерьмо! — зарычал он. —
Идиотские ключи.

Я аккуратно взяла у него ключ и
вставила его в замок. Посмотрела на
него, а он глядел на меня с
приподнятой бровью.

– Ну вот, можем заходить, - улыбнулась.

Он грубо целовал меня, пока поворачивал ключ, чтобы мы вошли. Как только мы оказались внутри, прервал поцелуй и набрал код на системе безопасности. Затем бросил ключи и встал передо мной, тяжело дыша.

– Я до боли хочу тебя, бл**ь.

- Я тоже тебя хочу.

Рейн запрыгнула на Келлана сбоку, и я подумала, что она зарычит на меня снова, но вместо этого она подтолкнула мою ногу головой, словно хотела, чтобы я погладила ее. Келлан рассмеялся и наклонился, чтобы потрепать ее по голове и

спинке.

— Хорошая девочка, - он поцеловал шрам за ее ушами и улыбнулся. — Ты знаешь, что дорого для папочки, не так ли?

Я все еще стояла, просто наблюдая за их взаимопониманием. Она настолько сейчас отличалась от собаки, которую встретила прошлой ночью. Она совсем не отпугивала. Я встряхнула головой, чтобы выйти из оцепенения, и присела на колени рядом с ним, чтобы погладить собаку.

- Привет, Рейн, - улыбаюсь я.

Келлан встал и потянул меня за собой.

- Рейн обычно не принимает

людей. Особенно женщин. Она, видимо, чувствует, как сильно я забочусь о тебе.

Я сглотнула, а он подтолкнул меня к стойке и поцеловал в шею.

– Теперь, ты только моя. Я собираюсь позаботиться о тебе. Сделаю все, что в моих силах, чтобы доставить тебе удовольствие. Ты не захочешь кого-нибудь еще после того, как я закончу с тобой.

Если бы он только знал, что это уже произошло.

Он, приподняв меня, перекинул через плечо и понес в свою комнату. Остановился возле кровати и осторожно положил меня.

– Оставайся на месте. Я сейчас

вернусь.

Прошло всего пять минут, но ощущение, что двадцать. Мне так хотелось, чтобы он вернулся, что я не могла усидеть на месте. Было слышно воду, бегущую в ванной, и стало интересно, набирает ли он джакузи. Эта мысль меня возбудила. Оказаться в горячей ванне с Келланом - всегда было одной из моих фантазий. С тех пор, как я обнаружила его голым в бассейне. Мысли о его обнаженном теле, лежащем в бассейне, заключенном в небольшом пространстве, со мной меня заводят. Я воображала его, идущего ко мне в ванну голым и ступающего внутрь, разместившего

меня между своих ног. Жаль, я была слишком юна тогда.

Я поднялась, когда Келлан вошел в комнату, голый по пояс. Его джинсы низко висели на бедрах, а его эрекция упиралась в молнию. *Ох, как я хочу высвободить его.*

- Ты готова влюбиться в меня? Потому что я не могу смириться с мыслью о том, что ты любишь кого-то другого.

Прежде чем я смогла ответить, он поднял меня на руки, прижал мое тело к своей груди и понес в ванную.

Там он посадил меня на край джакузи и запутался пальцами в моих волосах.

- Мое тело - твое. Оно

принадлежит тебе. Пока ты со мной, ты будешь единственной, кто будет снимать эти джинсы, - он поместил мои руки на свой упругий живот и провел ими вниз по его телу, останавливаясь у ремня. – Покажи, как сильно ты меня хочешь.

Сердце стучало в ушах, едва сфокусировавшись, я с трудом расстегнула ремень, вытянула его из петель и бросила на пол. Я подняла глаза вверх и смотрела, как он наблюдает за мной, расстегивающей его джинсы и спускающей их вниз.

– Вот, дерьмо, Келлан. Как ты делаешь это со мной? Я хочу каждую частичку тебя. Ты знаешь это? Никогда раньше не хотела секса, а

теперь я хочу его каждый день. Что ты сделал со мной? Я никогда теперь не буду прежней.

Он схватил меня за руки, подцепил ими свои боксеры и выдохнул, когда я сняла их.

— Я знаю. И это все - твое. Я весь твой. Я никогда не был ни с кем вот так, - он поцеловал мой лоб и поставил меня на ноги. — Это серьезный шаг для меня. Я никогда не беспокоился о женщинах. Ты что-то делаешь со мной, и это чертовски меня пугает.

Он поцеловал меня в губы и переступил через джинсы. Затем схватился за мое платье и стянул его через голову.

– Я хочу заняться с тобой любовью, - прошептал он. – Хочу сделать тебя счастливой. Это единственный способ, которым я могу показать тебе, что чувствую.

Через секунду мы оба были полностью обнажены. Он уже собирался опустить меня в воду, но остановился.

– Бл**ь!

Я сжала его руки, когда он поставил меня обратно на пол.

– Что случилось?

Он отошел от джакузи и нежно поднял меня, оборачивая мои ноги вокруг своей талии.

– Я забыл про тату. Тебе нельзя в воду, - он посмотрел мне в глаза,

словно боясь, что сделает мне больно. Поцеловал меня в нос, когда я сжала его ногами. - Прости. Не подумал. Я просто хотел сделать тебя счастливой.

Я схватила его шею и повернула его лицо к своему так, что мы оказались нос к носу.

- Заткнись и займись со мной любовью, Келлан. Я знаю, что ты никогда физически не причинишь мне боли.

Неотрывно глядя в мои глаза, он начал двигаться, и его губы встретились с моими. Он положил меня обратно в кровать, по-прежнему прижимаясь к моим губам, а свободной рукой развел мои ноги.

Я открыла их свободно,
позволяя ему лечь между ними, его
твердые мышцы огибали меня. Его
головка упиралась в мой вход, и все
мое тело задрожало от мимолетного
прикосновения. Он взял свой ствол и
ловко потер им вверх-вниз,
размазывая влагу из моей киски к
моему клитору. *Бл**ь!* Он так хорошо
ощущается, а еще даже не внутри.
Все о чем я могла думать, это о том,
чтобы он оказался внутри меня.
Полностью.

Схватив его за затылок, я толкнула
бедрa вверх, пока его конец не
оказался внутри меня. Он застонал у
моих губ и вошел, хватая меня за
бедрa, сжимая их.

– Вот, дерьмо, ты такая узкая и мокрая. Я не могу ждать больше.

Одной рукой он обнял меня за шею, а другой взял за бедра, обрушился на мои губы, проскальзывая в меня полностью. Я чувствовала, как он заполняет меня, и кричала, и тряслась от удовольствия. Он на секунду остановился, переживая, что сделал мне больно, но я укусила его за плечо и впилась ногтями в его спину.

- Не останавливайся, Келлан.

Понимая, что не причинил мне боли, он полностью вышел, затем медленно вошел вновь, посасывая мою нижнюю губу. Его темп медленный и интимный, мы

обнимали друг друга так сильно, как могли, затем начали ускоряться, мы оба боролись за воздух, пока стонали друг другу в рот. Наши тела продолжали скользить вместе, он, покачиваясь во мне, медленно целовал меня везде, куда мог дотянуться, никто из нас не хотел отпускать друг друга. Он взял меня за грудь, целуя мой сосок. Кончик его языка скользил по его губам, касаясь моего чувствительного соска. Когда он водил мокрым языком по кругу, то смотрел на меня. Наблюдал за мной, когда делал самую сексуальную вещь, которую я когда-либо видела. Когда он толкался, то видела, как напрягается его пресс. Я не могла

отвести взгляд.

Это чувство самое лучшее в мире. Я могла лежать под этим мужчиной, в его объятиях всегда и быть счастливой. Я люблю его. Я чертовски сильно люблю его. Жаль, что у меня к нему есть еще вопросы. У меня предчувствие, что они могут все изменить.

Глава 21

Феникс

Я проснулась раньше Келлана, прижатая лицом к его теплему телу. По крайней мере, мне кажется, что он все еще спит. Я подняла голову от его голой груди и склонила ее так, чтобы посмотреть на его лицо. Глаза все еще закрыты, а рука крепко

обнимает меня, я бы не смогла
освободиться, даже если бы
попыталась. Не то, чтобы хочу этого.
Я могла бы так лежать вечно.

Мы снова провели всю ночь
голыми, занимались любовью, а в
промежутках говорили, пытаюсь
перевести дыхание. Конечно, он
приносил мне еду, требуя, чтобы я
ела, чтобы восполнить энергию. Я
делала это, потому что знала, что
после этого мы снова займемся
любовью. Ночь была такой
прекрасной, и я почти не
беспокоилась о своей свежей
татуировке. Он промыл ее несколько
раз и положил на нее какой-то
специальный материал для тату,

чтобы оставалась влажной. Он заботился обо мне так же, как и прошлой ночью.

Хотя и была предыдущая ночь другой. Он не хотел покидать меня ни на секунду. Держался за меня, словно никогда не увидит снова. Что-то такое было в его глазах, от чего мое сердце болело. Я была счастлива, что он хотел быть ближе ко мне, но беспокоилась, что это значит для нас. И все еще беспокоюсь, но я держалась достаточно долго, нужно спросить его о той ночи. Не могу больше ждать. Он может исчезнуть в любое мгновение, и тогда я никогда не узнаю. Это съедало меня в течение восьми лет. Я должна знать.

Мне нужно поставить точку.

Рассматривая комнату, взглядом наткнулась на старую гитару Адрика. Мои пальцы слегка касались груди Келлана, когда смотрела на нее. Я понятия не имела, что произошло с гитарой, и это пугало меня. Мне казалось, как будто я потеряла Адрика вместе со всем, что он любил. Келлан сказал, что взял ее после его смерти.

Минуточку.

Он сказал, что забрал и гитару, и папку после смерти Адрика. Как это возможно? Он уехал сразу после того, что случилось, и никто его больше не видел. Как он мог взять его вещи после смерти? Я имею в

виду, мне казалось, что он услышал новость, когда ездил по городу, и уехал, но остальное не имело смысла для меня. Почему я не спросила об этом раньше?

Вывернулась из крепких объятий Келлана и прислонилась к спинке кровати, удерживая руку у рта. Мысли крутились у меня в голове, и я начала паниковать. Что, черт возьми, он не рассказал мне?

Келлан подпрыгнул, когда заметил мое отсутствие, и потянулся к моему лицу.

— Что случилось? Кто-то сделал тебе больно? - он окинул взглядом комнату, словно здесь мог быть еще кто-то кроме нас. Когда увидел, что

мы одни, то расслабился. - Дерьмо!
Не пугай меня так, малышка. Я
думал, что мне нужно уже кого-то
убить. Ты в порядке?

Я покачала головой и сделала
глубокий вдох.

— Келлан, нам нужно
поговорить, - спрыгнула с постели и
потянулась за его рубашкой, одевая ее
на голое тело. Я не могу сейчас
ощущать его влияние. Это заставляет
чувствовать себя слишком уязвимой.

Келлан с тревогой в глазах
наблюдал за мной, затем сел и
провел руками по волосам, сжимая
их в пальцах.

- Феникс...

Я перевела взгляд на гитару

Адрика, затем снова на Келлана. Его лицо превратилось в камень, когда он увидел немой вопрос в моем взгляде. Он определенно что-то скрывает от меня. Вопрос в том, что?

- Как у тебя оказалась гитара Адрика после его смерти? Я не видела, чтобы ты приходил к нам в дом. Никто не видел тебя, Келлан. Как она у тебя оказалась? А та папка. Как ты получил ее?

Встав, он подошел ко мне и стал растирать руками мои, успокаивая меня.

— Успокойся, пожалуйста. Это сложно объяснить. Ты знаешь, я не могу лгать тебе, поэтому, пожалуйста, не спрашивай. Просто

не делай этого. Мне нужно, чтобы ты доверяла мне.

Я отдернула руки от него и отошла, выставя одну вперед, чтобы держать дистанцию между нами.

- Успокоиться? Ты издеваешься надо мной? Мне надоело оставаться в неведении о моем брате. Не смей говорить о доверии! Нет, в этот раз я не останавлиюсь. Скажи мне как, Келлан. Его гитары уже не было, когда я вошла в комнату и увидела его на полу. Парамедики сказали, что он недавно умер. Но ее не было. Значит, ты был там. Ты говорил иначе? Ты забрал гитару до его смерти? Пожалуйста, скажи мне, что

ошибаюсь, я запуталась.

Он покачал головой, ноздри раздулись, склонил голову с чувством вины. Я всеми силами пыталась не сердиться на него прямо сейчас, но не могла ничего с собой поделать. Мне нужно знать. Мое терпение скоро лопнет.

- Нет. Я забрал гитару, папку и мотоцикл после его смерти, - он сделал глубокий вдох, потянулся к джинсам и натянул их на голое тело. – После его смерти, - повторил он.

Невероятно. Мне показалось, что ядерная бомба взорвалась у меня в голове. *Какого черта!* Двигаясь к кровати, я села и сжала шелковую простыню руками. Может быть, у

него была веская причина быть там. Должна быть. Он бы никогда не причинил Адрику боль. Я знаю это.

- Расскажи мне, что случилось,
- потребовала я. – Мне нужно знать,
Келлан.

Я сделала глубокий вдох и подняла глаза, Келлан облокотился на шкаф, сжимая его верхушку. Вены на его руках и шее пульсировали, и сердитый рык слышался из его груди. Я никогда не видела его таким расстроенным и забеспокоилась еще больше.

– Я должен был провести день с Адриком, - начал он. - Но один знакомый попросил помочь с переездом, - он сжал шкаф сильнее,

затем махнул рукой так, что все посыпалось на пол. — Я знал, что должен был прислушаться к своей интуиции, черт возьми. Должен был быть там в это время, чтобы остановить его. Он не стал ждать. Я говорил ему дождаться меня, но он не слушал. К тому времени, как я приехал туда, было уже слишком поздно...

Мое сердце колотилось так громко, что я едва могла разобрать, что он говорит. *Подождите... Что он сказал?* Я сделала глубокий вдох через нос, медленно выдохнула через рот. Мне необходимо успокоиться, и чтобы комната перестала вращаться, иначе упаду в обморок. *Дыши,*

Феникс.

Восстановление контроля отняло несколько минут, и когда я это сделала, то поняла. Я поняла, что он сказал. Это не был несчастный случай.

- Так ты говоришь, что знал, что у Адрика был передоз? - я сжала простынь сильнее, не веря в то, что услышала. — Он сделал это нарочно, - это скорее утверждение, чем вопрос, и это напугало меня до чертиков. - Почему! Почему он сделал это? Почему я не знала, что что-то было не так? Я не понимаю. Мне нужно понять!

Оттолкнувшись от шкафа, Келлан смотрел на меня раненым

взглядом. Он выглядел так, как будто хотел подойти ко мне, но остановился, затем толкнул шкаф так, что тот врезался в стену.

Опустился на корточки, спрятав голову в руках, будто в поражении.

- Я, бл**ь, каждый день ненавижу себя за то, что не был там. Это моя вина, потому что знал, что у него проблемы, и никогда не прощу себя за это. Я должен был сказать кому-нибудь, но пообещал ему, что это останется нашим секретом. Он не хотел, чтобы ты беспокоилась о чем-то, и переживал, что кто-то узнает. Он сказал, что ты еще ребенок, и должна заниматься тем, что делают другие дети. Не волнуйся.

Эти мысли так глубоко сидят в моей голове, что я задыхаюсь.

Слезы текли по его лицу, он схватил себя за волосы и развел колени, облокотившись на них.

— Это, бл**ь, моя вина! Его здравомыслие зависело от меня, и я подвел его. Я подвел его и его семью. Мою семью.

Его плечи резко опустились, и тело затряслось от рыданий. Он не просто плакал, рыдал, и мое сердце заболело, желая забрать эти слезы.

— Мне жаль. Мне, бл**ь, так жаль. Я бы оказался на его месте, если б мог. Я бы избавил тебя от всей боли, которую ты испытала за восемь лет. Он был лучше, чем я. Он

заслуживает быть здесь. Не я.

Я плакала вместе с ним. Не только по Адрику. Но также и по нему. Терпеть не могу смотреть, как он себя истязает. Я хочу ответы, но не таким образом. Не тогда, когда это причиняет ему столько боли, я подошла к нему и взяла его лицо в свои руки, поднимая его на ноги. Он схватил меня за руки и посмотрел сквозь мокрые ресницы.

— Прекрати, Келлан. Я не могу видеть тебя таким. Я слишком люблю тебя. Я люблю тебя. Пожалуйста, перестань, - умоляла я. - Пожалуйста.

Он закрыл глаза и откинул голову назад, слезы еще сильнее полились из его покрасневших глаз, а

кожа покрылась пятнами. Я смотрела на него, не шевелясь. Когда он открыл глаза, то протянул руку и вытер мои слезы.

— Я расскажу тебе то, что смогу. Ты заслуживаешь знать правду, - он поднял меня и отнес к кровати, усадив на край рядом с собой. - Это будет больно, но это правда. У Адрика было много демонов. Он прятал их так глубоко, как мог, и я сделал все возможное, чтобы защитить его. Если ты возненавидишь меня после этого, значит, я буду жить с этим.

Я положила руку ему на колено и сжала, чтобы показать, что готова.

- Я помогал другу переезжать,

когда позвонил Адрик. Он бы в истерике. Кричал и плакал. Я пытался его успокоить, - он сделал глубокий вдох, затем продолжил. - Сказал, что не выдержит больше, и полный пакет таблеток перед ним уменьшается с каждой минутой. Он сказал, что не может остановиться. Потому что они обезболивают. Он повторял это снова и снова, как будто считал, что я не понимаю. И я осознал, что он уже принял достаточно. Я запрыгнул в машину и гнал, превышая скорость. Я был в 15 минутах езды, поэтому пытался удерживать его на телефоне как можно дольше. Он говорил о каждой таблетке, которую глотал. Просто

продолжал принимать их одну за другой, а я умолял его остановиться. Но он игнорировал мои просьбы и продолжал бессвязно болтать. Говорил, что всем будет лучше без него, и что из него никогда ничего не выйдет. Сказал, что боль окончательно поглотила его, и он не может ее больше терпеть. Что ему нужно быть свободным, чтобы избавиться от боли. Когда я был за пару кварталов от вашего дома, последнее что я услышал, было: «Скажи им, что я люблю их, я люблю тебя, брат». А потом услышал звук, как будто телефон упал на пол. Я запаниковал и вдавил газ в пол, потеряв контроль. Моя машина

врезалась в дерево, и я потерял сознание на несколько минут. Когда очнулся, то выпрыгнул из машины и побежал к дому так быстро, как мог. Отсюда и шрам.

Он коснулся брови и закрыл глаза. Линия начиналась на лбу и шла через бровь, заканчиваясь выше его глазницы. Я протянула руку и провела пальцем по нему, мы оба цеплялись друг за друга. Это причиняло столько боли, а я не хочу видеть его боль, но хочу услышать больше. Мне нужно узнать больше, как бы больно это ни было. Снова сжала его ногу и сказала ему продолжить.

- Продолжай, - выдавила я.

Он откинул назад голову,
проводя руками по лицу.

– Я ворвался в дверь и побежал
на чердак, но было уже слишком
поздно. Он лежал на полу, а телефон
валялся рядом с ним. Я опустился на
колени и приложил ухо к его груди,
но слышал лишь тишину.

Сердцебиения не было. Его тело уже
начинало выглядеть... мертвым. Он
не был похож на Адрика, которого я
знал. Я начал сжимать его, как
чертов ребенок, тряс, отказываясь
верить. Он не мог уйти. Я позвонил
911 и держал его в руках, пытаюсь
разбудить. Когда понял, что пульса
нет, и его тело безжизненно, я
испугался. Я знал, что потерял его, и

это убивало меня. Он все-таки сделал это, покончил с собой. Он выбрал окончательный путь. Таблетки больше не снимали боли и не помогали ему. Когда гнев взял надо мной верх, я разгромил его комнату. Я был так зол. Зол на него. Зол на себя. Зол на мир. Я был в бешенстве. Не мог поверить, что он сделал это. Он, должно быть, принимал таблетки в течение всего дня, чтобы они быстрее подействовали, а я понятия не имел, что он делает. Я был чертовски слеп, не замечая, что он провел всю чертову ночь в страданиях. Мне нужно было понять. Прежде чем уйти, я схватил самые важные для него вещи. Чтобы они

были в безопасности. Он сказал мне, если что-нибудь случится с ним, оберегать его семью, сохранить его рисунки и гитару. Я не понимал тогда, что он имел в виду под этим *«если что-то случится с ним»*, но там все обрело смысл. Он уже думал об этом какое-то время. Харлей был в доме его друга, где мы его ремонтировали, поэтому я забрал байк и уехал.

Я приложила обе руки к лицу и всхлипнула. Не могу себе представить, что испытывал Адрик в последние минуты своей жизни. Он был один. Никого не было с ним, чтобы удержать. Жаль, что не осталась дома. Я не должна была

идти без мальчиков. Особенно теперь, зная, что он сделал это осознанно. Он хотел умереть, а я не замечала никаких признаков. Он хорошо все скрывал. Я и не осознавала, что его жизнь была настолько трудной. Конечно, мой отец всегда отсутствовал, а мама ушла в себя, оставив меня и Зою на него, но мне казалось, что он знал, что однажды станет свободным. У него были мечты. Намного больше, чем у тех, кого я знала.

- Он что, не любил нас? -
мягко спросила я.

Убрав руки от лица, Келлан близко наклонился ко мне, схватил меня за руки и притянул их к своим

губам так, чтобы мог смотреть мне в глаза.

- Что? - прошептал он. —

Конечно, он вас, бл**ь, любил. Даже не спрашивай об этом снова.

Никогда, поняла?

Я кивнула головой и прижалась к нему. Он крепко обнял меня, безмолвно поддерживая нас обоих. Как бы больно ни было, я не могла остановиться на этом. Мне нужно больше, и Келлан единственный, у кого есть ответы.

- Расскажи мне, почему ты уехал, Келлан.

Его тело напряглось, и он отпустил меня, пятясь от моего прикосновения, как будто ему

СТЫДНО.

— Я не могу сделать этого, Феникс. Пожалуйста, пойми, - мягко сказал он. — Я не буду грузить тебя этим. Тебе это не нужно. Это мое бремя.

Это рассердило меня, я не могла понять, почему он не может сказать мне всю чертову правду. Поднявшись, я стала искать свою одежду, собрала ее и прошла в ванну, чтобы одеться.

Когда я вернулась в комнату, Келлан все еще сидел на кровати без рубашки, руки у головы. Он наклонил голову, чтобы посмотреть на меня, когда заметил, что я полностью одета.

- Останься, - прошептал он. — Тебе не нужно уходить. Я хочу, чтобы это был твой дом. Ты заслуживаешь гораздо большего, чем у тебя есть сейчас. Не уходи.

Я покачала головой и попятилась, когда он встал, чтобы подойти ко мне.

- Нет. Я не останусь, пока ты не расскажешь мне всю правду. Я хочу всю. Мне нужно знать, что могу верить тебе. Если ты утаивал такие вещи от меня, то о чем еще можешь промолчать? Почему ты уехал и почему ты, бл**ь, хочешь оставить меня снова? Тебе наплевать на меня и на Кейда, да?

Его челюсть напряглась, и он

выглядел так, словно я только что ударила его по лицу. Этот взгляд смягчил мой гнев, но недостаточно, чтобы сдаться.

— Ты думаешь мне плевать на тебя или Кейда? Ты это не серьезно. Ты должна лучше меня знать, Феникс. Я заслуживаю большего, чем это. Я беспокоюсь сильнее, чем ты думаешь.

Он потянулся к моему лицу, но я отвернулась. Он опустил руки.

— Я, бл**ь, люблю...

- Что, Келлан? — я толкнула его в грудь. — Не останавливайся на этом. Ты слишком труслив? Поэтому ты уехал? Кейд был прав на счет тебя? Ты оставил нас здесь гнить без тебя.

Я, бл**ь, так нуждалась в тебе. Кейд нуждался в тебе. Ты - наша семья. Всем нам. Ты ушел. Я любила тебя. Это было недостаточной причиной, чтобы остаться? - заплакала я. — Ты ушел, а мне хотелось умереть рядом с ним, потому что я потеряла еще и тебя.

Пока я не успела уйти, он обнял меня, крепко прижал к своему телу.

- Ты можешь не верить, если хочешь, - сдаваясь, сказал он. — Это лучше, чем слышать правду. Если бы ты всё узнала, то уже иначе смотрела бы на меня.

Мне хотелось убрать его руки, но мое тело было вымотано от слез. Я эмоционально истощена. Такое

чувство, будто только что получила нож в спину, и он медленно поворачивает его в моем сердце. Я зашла слишком далеко, чтобы, наконец, узнать правду, и это все, чего хочу. Я хочу узнать мужчину, которого люблю. Я хочу знать, почему он удерживает меня от боли. Я хочу знать, почему только он знал об Адрике и наркотиках, и больше никто. Я хочу знать, где Адрик их доставал. Почему все это произошло?

- Где Адрик брал наркотики, Келлан? Ты можешь, по крайней мере, сказать мне это? - сдалась я, зная, что, вероятно, не получу ответа, но все равно попыталась. —
Пожалуйста, скажи мне. Это все, о

чем я прошу. Мне нужно знать.

Я чувствовала, как его сердце начало биться быстрее, и он сжал меня еще сильнее.

- Мне жаль. Я не могу. Бл**ь, я не могу оставить тебя здесь одну. Тебе нужны люди, которые будут заботиться о тебе. Мне жаль. Я бы никогда не оставил тебя по собственному желанию. Просто знай это.

- Значит так, да! — закричала я, вырываясь из его объятий. — Ты не скажешь мне? Пошел ты на х*й, Келлан! - посмотрела ему в глаза и почти пожалела о том, что должна сделать. — Я ухожу.

Я схватила сумочку и побежала

к двери. Меня даже не волновало, что придется идти несколько кварталов, а затем вызывать такси. Мне просто необходимо убраться отсюда. Я не могу сделать это. Я не могу позволить причинить мне боль снова. У него власть над моим сердцем, душой и духом.

Как только я достигла двери, почувствовала его руки на своей талии.

— Не уходи, черт побери. Я хочу, чтобы ты была рядом со мной, - он притянул меня к себе, обрушиваясь на мой рот. Его губы отчаянно искали мои, его пальцы зарылись в моих волосах, он держал меня, будто не хотел отпускать.

Отпрянув от поцелуя, я оттолкнула его и потянулась к двери.

– Мы не всегда получаем то, чего хотим. Так ведь, Келлан?

Он стоял там, с расширенными ноздрями, и смотрел на меня.

- Феникс. Не делай этого. Я прошу тебя, останься. Я бы не делал этого, если бы мне было все равно.

Я сглотнула и вытерла рот рукой, показывая ему, какое отвращение к нему испытываю в этот момент.

- У тебя последний шанс. Расскажи мне все, или я уйду. Если ты выберешь второй вариант, я больше не желаю тебя видеть, - слезы потекли по моим щекам, и я

смахнула их. - После того, как выйду за эту дверь. Все кончено. Я не буду разговаривать с тобой или встречаться. Я уже прожила восемь лет без тебя, уверена, что смогу снова.

Должно быть, я задела его за больное этими словами, потому что он выглядел так, словно вот-вот сломается. Черт побери, это так больно. Я не могу видеть его таким. *Пожалуйста, просто скажи мне. Скажи мне, и тогда я смогу остаться.*

- Мне жаль, - прошептал он. *Вот и все?*

- Думаю, я получила ответ. Мне кажется, ты недостаточно

заботаешься обо мне.

После этого я ушла. Покончила со всем, что связано с Келланом. Я открыла дверь и вышла на улицу, хлопнув ею. Услышала, как что-то разбилось внутри, когда сделала шаг, но не остановилась. Как бы сильно не хотела, я не могу. Он сделал свой выбор так же, как и я. С нами покончено. Я никогда не смогу смотреть на него как прежде, зная, что он скрывает от меня самое важное. Я ошибалась, думая, что он заботится обо мне. Нет. Он был прав, старый Келлан умер.

* * *

Кейд на удивление довольно быстро приехал за мной. Он пытался

расспросить меня, но я сказала ему, что не хочу ни о чем говорить.

Поездка до моей машины прошла в неловком молчании, но мне было плевать. Я буду говорить об этом только тогда, когда буду готова. Мне просто нужно время, чтобы все обдумать.

Позже дома я поплакала в душе, а потом, переодевшись, запрыгнула в машину и уехала. Мне хотелось убраться оттуда до того, как проснутся сестра и мама. И вот я на Ранчо с несколькими выставленными банками, пистолетом в руке и слезами на глазах. После всего мне просто необходимо выпустить пар. Мне это

нужно прямо сейчас, или я полностью потеряю контроль.

С каждым нажатием на курок, слезы стекали по моему лицу, застилая глаза все сильнее. Это не помогало мне. Я даже не видела, куда целиться в таком эмоциональном состоянии, кто-то мог пострадать. *Почему? Даже это не помогает!* Я так долго выпускала таким способом пар, но боль после расставания с Келланом и правда о моем брате слишком велики. Раньше у меня не было тяги к стрельбе по целям, это случилось после смерти Адрика, но, кажется, в этой ситуации это не спасает. Это всего лишь чушь, которая, как мне казалось, была моей

личной терапией. Я ошиблась.

Положив пистолет вниз, я упала на колени в траву и заорала. Больше не смогла сдерживаться. Позволила эмоциям выплеснуться и свернулась в клубок, пряча лицо в руках. То, что я узнала об Адрике, и то, что потеряла Келлана, напоминало мне боль, которую я испытывала восемь лет назад. Я чувствовала себя опустошенной внутри. И просто хотела залезть в яму и умереть. Я не хотела больше находиться здесь. Я не справлюсь в одиночку.

Я сидела, наверное, около часа, уставившись в никуда, пока не услышала приближение Кейда. Это,

должно быть, он. Никто не обращает внимания на меня, когда я здесь, только он. Я не подняла взгляда. Не хотела. Не могла справиться с ним и его глупыми вопросами прямо сейчас.

- Теперь ты поговоришь со мной? Что он сделал тебе? - он сел рядом со мной и подобрал травинку, потянулся к моей ноге, но я отодвинула ее. Фыркнув, он бросил травинку перед собой. — Я говорил тебе, что он осел. Сукин сын. Ты должна была послушать меня. Он не такой хороший. Келлан продемонстрировал нам это восемь лет назад, Феникс.

Какую бы боль не причинил

мне Келлан, я устала от того, что Кейд поливает его грязью.

Независимо от того, что Келлан сделал, они все еще братья. Я никогда не говорила так о своей семье, и он реально меня бесит. Семья всегда должна держаться вместе. Я повернулась к нему и закричала.

- Не говори так о нем! - как бы я не злилась, чувствовала, что должна защитить его, единственного, кого люблю. *Что, черт возьми, он о себе возомнил?* Он даже не провел хоть немного времени с Келланом после его возвращения. А я - да. — У Келлана ко мне были только добрые намерения. Не надо, просто не надо.

Еще больше слез полилось из

глаз, и я чувствовала себя полной дурой, слушая свои собственные слова. Келлан был так добр ко мне на протяжении многих лет. Он всегда защищал меня. И он все еще пытался, хотя я не захотела этого. Просто хотела знать правду. Кто-нибудь скажет мне эту чертову правду.

Это рискованное дело, но...

– Ты знал, что Адрик принимал наркотики, и где он их брал?

Глаза Кейда расширились, затем он встряхнулся, словно ничего и не было. Прочистил горло.

- Нет. Может, тебе нужно спросить Келлана, - он встал. – Он - тот, кто ушел, не я.

Он ушел, оставив меня одну, ненавидящую себя и тонущую в собственном несчастье. Именно это я и делала.

Келлан

Я не мог поверить, что позволил ей уйти. Я - чертов придурок. Смотрел в окно, едва дыша, пока наблюдал, как она идет вниз по улице, несомненно, люто ненавидя меня. *Дерьмо! О чем я, бл**ь, думал?* Я облажался. Я реально облажался. Потерять ее - равносильно смерти, но ее ненависть сильнее этого, будто на кожу вылили кислоту, сжигающую до костей.

Я поднял стол рядом с собой и бросил его через всю комнату,

разбивая о стену. Затем опрокинул телевизор, экран разбился у моих ног. Ничто из этого дерьма меня не волновало. А она - да. Это все заменяемое, а она - нет. *Почему я, бл**ь, все испортил?* Я схватил кресло, отбрасывая его в стену. Сейчас в моей жизни нет ничего важнее нее. Она единственное, что удерживает меня в своем уме.

Я ходил по комнате, пиная все подряд. Мне нужно остановить ее. Может, я должен просто рассказать ей все. Она все равно будет меня ненавидеть. Когда услышит о том, что я сделал с Эхо, что я почти убил парня, она уже никогда не посмотрит на меня, как прежде. Она будет

видеть гребанного монстра. Хотя я не такой. У меня не было выбора. Он не оставил мне другого варианта.

Оставив открытой переднюю дверь, я выбежал на улицу босиком. Ее нигде не было видно. Она, должно быть, повернула куда-то, чтобы было сложнее, если я решу догнать ее. Она не хочет видеть меня. Дерьмо! Она реально это сделала. Почему я такой больной на голову?

Мне нужно найти ее. У меня не так много времени до того, как я снова убегу из города. Кэп предупредил довольно красноречиво, появившись в баре, где работает Феникс. Он знал, как это повлияет на меня. Он знает, что не оставил мне

иного выбора, кроме как сделать то, что он говорит. Этот сукин сын имеет меня в моем доме с тех пор, как я испоганил его брата.

Бл*ть! Я иду за ней. Я должен держать ее возле себя, пока не уеду. Я нуждаюсь в ней, вероятно, сильнее, чем она во мне. Сейчас или никогда.

Я обул ботинки, схватил первую попавшуюся рубашку и побежал в гараж, нажав по дороге кнопку открытия. Дверь заскрипела и медленно показала ухмыляющихся, как дураки, Кенни и Ларри. *Дерьмо, они вечно выбирают неудачное время.*

- Вы, должно быть, шутите! Не сейчас, ублюдки, - потянулся к двери

грузовика, но остановился, когда Кэп вышел из-за угла, качая головой.

Он ухмыльнулся и провел рукой по моему грузовику, и зашел в гараж.

— Не стоит так торопиться, - он подошел к моему чертову байку и рассмеялся. Клянусь всем, ему лучше не трогать мое дерьмо, или он будет жалеть об этом. — Не беспокойся, с Феникс все хорошо, и она в безопасности, - сказал он, довольный собой. — Поверь мне, старый друг.

- Ты, кусок дерьма! - прорычал я и промчался к нему, бросая ключи позади себя. — Если ты, сука, только тронешь ее...

Кэп поднял руку, положив ее на мою грудь, чтобы остановить меня, и

мы оказались лицом к лицу.

— Не волнуйся. Она уехала с Кейдом. Это выглядело так жалко. Кейд всегда прибегает, когда она звонит ему, даже зная, что ты трахал ее, - он убрал руку с моей груди и достал нож, покрутил его в руках, затем открыл. — Уверяю тебя, с твоим братом она в безопасности. Он уже давно положил глаз на эту задницу. Кейд мог бы просто получить ее, когда ты облажаешься, но, уверен, что ты уже это сделал. Может быть, они удержат друг друга в безопасности. Ну, знаешь, в случае, если ты решишь на**ать меня. Как ощущения? Мысли о том, что Кейд трахает твою женщину. Скользит в ее

маленькую тугую киску, которой ты только что наслаждался. Владеет ею. Я уверен, *он* не будет возражать.

Ну, все, сейчас он реально меня разозлил. Он знает мои слабые места и надавил на все. Он и его головорезы должны уйти, чтобы я смог уехать.

- Какого. Хрена. Ты. Хочешь? – прорычал я. – У меня все еще есть один день. Теперь убирайся с моего пути.

Он посмотрел на меня, улыбнулся и провел ножом по всей длине моего байка, царапая краску. Я потянулся и схватил его за рубашку, но Кенни и Ларри оказались ближе, чем были, когда проверял в

последний раз, и меня вдруг
оттащили назад.

– Я бы следил за собой на
твоем месте. Не забывай, кто
способен разрушить последнее, что
тебе дорого, ты, сумасшедший кусок
дерьма. Не забывай, у кого здесь вся
власть.

Кенни держал меня сильнее,
пока Кэп толкал своим ботинком
мой мотоцикл, переворачивая его. Я
стоял, тяжело дыша, уговаривая себя
не кипятиться. Если я сделаю один
неправильный шаг, он может
свихнуться и убить меня. Реакция,
вот чего он ждет. Я не могу
позволить себе этого.

- Уеду завтра, - прошипел я. –

Но не раньше. Сначала мне нужно кое-что сделать. Можете идти! — я оттолкнул Кении и поправил рубашку. Затем повернулся, ударил кулаком в висок, сваливая его на землю — Никогда, бл**ь, не прикасайся ко мне снова.

Я посмотрел вверх и отряхнул рубашку.

Кэп улыбался, словно наслаждался шоу, и приказал Ларри помочь Кенни.

- Ты достаточно быстрый. Не чертово дерьмо! Эхо, определено, намного медленнее. Особенно сейчас. И теперь он в чертовом кресле на колесах! — прокричал мне в лицо, сплевывая. Он повернулся к

своим уродам и улыбнулся. –
Покажите этому маленькому дерьму,
как мы тут решаем проблемы.
Многое изменилось с последнего
раза, когда ты был здесь.

Я даже не успел моргнуть, как
кулак Кэпа врезался мне в глаз, а за
руки крепко удерживали Ларри и
Кенни, такое ощущение, что
ломаются кости. Он ударил меня еще
раз, затем я заорал.

- Убирайся! - сплюнул кровь на
его ботинки, а он ударил меня снова,
мой рот наполнился кровью.

- Так вот как ты хочешь
поиграть? - он поднял свой нож
вверх, поворачивал им и сделал
отверстия в шинах Харлея, разрезал

седло и с широкой улыбкой нанес несколько ударов. С каждым надрезом мне хотелось убить его все сильнее. — Ну вот! - он шире улыбнулся и засмеялся. — Так мы делаем. И если ты не хочешь видеть, как эту миленькую маленькую шл**ку и твоего брата встретит мой нож следующими, когда я буду перерезать им горло, то, думаю, ты упакуешь сумку и уедешь. Сегодня... и когда я говорю сегодня, имею в виду двадцать гребанных минут.

Я освободил руку и быстро ударил Кэпа в челюсть, из-за чего он едва не упал.

— Я, сука, убью тебя. Ты, бл**ь, слышишь меня? — я уже был готов

освободить вторую руку, но Кэп подпрыгнул и приставил нож к моему горлу, заставляя меня успокоиться. Мое сердце так громко стучало, что, кажется, эхом отдавалось о стенки гаража. Я горю. – Ты больной ублюдок, - пробормотал я.

Кэп хихикал, тыкая острием ножа мне в горло, как будто я боялся умереть. Единственное, чего боюсь, это потерять их. Если бы знал, что моя смерть спасет их, то сделал бы это.

– Ты, бл**ь, знаешь. Так что ты скажешь на счет того, чтобы пойти внутрь и собрать свои вещи, пока никто не пострадал. Я ненавижу

убивать больше троих человек в день. У меня уже были проблемы с засранцами сегодня. Я устал, черт побери.

Парни толкнули меня вперед к Кэпу, а тот к мотоциклу, пнув меня под ноги. Я ударился лицом о переднее колесо, затем ботинок прижался к голове.

- Хорошо, я, бл**ь, сделаю это!
- встал на колени и ухватился за мотоцикл. Я хотел бы убить их за то, что они сделали со старым мотоциклом Адрика, но не мог. И, кажется, этот день никогда не наступит. Я должен уйти. Не могу рисковать своей семьей. — Я уеду, - ботинок убрали с моей головы, и я

посмотрел на Кэпа, облокотившись одной рукой об пол, поднялся. — Если я уеду, ты не причинишь им боли, да? Ты сказал, что, бл**ь, не тронешь их.

Ухмылка растянулась на его лице, и это заставило мою кровь стучать еще сильнее.

- Неа, я уже повеселился. Увидеть тебя, влюбленного в сестру лучшего друга и потерявшего ее в пользу брата. Дерьмо, это делает меня счастливым. Это классика! Тебе повезло, что у тебя было время. Теперь, когда ты уедешь, будешь страдать еще больше. Это делает меня пиз**ц каким счастливым, - он показал на свое лицо, и его улыбка стала еще шире. - Смотри.

Счастливым. Бл**ь.

Дерьмо! Этот мудака прав. Я толкнул ее прямо в руки моего брата и теперь не смогу сказать ей, что... люблю ее. Теперь, бл**ь, она никогда не узнает, но не могу рассказать ей о Кейде. Я не могу заставить Феникс ненавидеть моего брата, потому что, нравится мне это или нет, она нуждается в нем. Он нуждается в ней тоже, в некотором смысле. Ненавижу эту ситуацию, но я единственный, кто облажался. Я не позволю им страдать.

- Ну, бл*, поздравляю, ты даже еще больший кусок дерьма, чем когда я видел тебя в последний раз. Ты должно быть пиз**ц, как горд,

мужик, - протиснувшись мимо парней, закрыл Рейн в комнате и пошел в свою, чтобы упаковать кое-какое дерьмо. Только то дерьмо, которое нужно. Мне плевать на все остальное.

Я настрочил записку Феникс и засунул ее в отверстие гитары Адрика, которую спрятал в шкаф. После того, как я уйду, они, скорее всего, возьмут что-нибудь дорогое и уйдут. Надеюсь, они не тронут шкаф. Они просто хотят, чтобы я ушел. Так что дам им то, что они ждут от меня в обмен на то, что хочу я. Они оставят мою семью в покое. Последнее, что должен сделать, это написать Тайлеру. Я предупреждал

его, что этот день наступит, и он никогда не спрашивал почему. Ему можно доверять.

«Привет, брат. Кое-что случилось, и я должен уехать. Не могу объяснить. Убедись, что Феникс получит мой запасной ключ, и скажи ей, чтобы заглянула в шкаф в гитару Адрика. Я там оставил ей записку. Позаботься о Рейн ради меня, и, чувак... спасибо, что был со мной. Береги себя и свою новую семью».

Вскоре после того, как сообщение было отправлено, я разбил телефон о стену, полностью. Перекинув сумку через плечо, осмотрел комнату в последний раз,

бросил сотовый в мусор и закрыл дверь шкафа. Последнее, что мне нужно, так это, чтобы они узнали, что я что-то оставил для Феникс. Хочу, чтобы она ни о чем не заботилась, когда уйду. Я люблю ее и свою семью, но теперь они никогда не найдут меня. Я умер для них навечно.

Как и сам для себя...

Глава 22

Феникс

Я сидела на старых, потертых качелях, слушая болтовню Джен. По крайней мере, старалась сделать вид, что слушаю. Хотя, кажется, получалось у меня не очень удачно. Прошло два дня после ссоры с

Келланом, и я не могла сосредоточиться ни на чем ином. Часть меня задавалась вопросом, не была ли я слишком сурова с ним? Я знала, что ему пришлось через многое пройти, как и мне, но тот факт, что он не сказал мне правду, равносильно лжи. В моих глазах это так. Он хотел сделать как лучше для меня, но я устала от того, что все обращаются со мной словно с фарфоровой куклой. Я бы справилась со всем, что бы он мне не рассказал. Эйден поступал со мной также. Я бы никогда не стала скрывать что-то от него, что было бы для него также важно. Я считала, что он выше всего этого. Я люблю его, но не уверена,

что этого достаточно. Нет любви без доверия. Они идут рука об руку. Он даже никогда не говорил мне в ответ, что любит. Это было похоже на улицу с односторонним движением, где в конце пути я столкнулась со смертью.

Кейд своими словами еще больше взбудоражил мои эмоции. *Он - тот, кто ушел, не я.* Я никак не могла прекратить думать о его словах. Он пытался сказать, что думает, что Келлан ответственен за наркотики? Я ни на секунду не поверю в подобное, но со стороны все это выглядит не очень хорошо, ведь он что-то скрывает.

-...ты знаешь? — голос Джен

вывел меня из задумчивости, и я подняла глаза. – Он действительно совсем другой, Феникс.

Я ужасная подруга, которая не уделяет должного внимания, но ничего не могу с собой поделать. Даже, когда пыталась сосредоточиться, мои мысли все равно где-то в другом месте.

- Конечно, - пробормотала я, закрывая глаза и откидывая голову назад. Мне просто хотелось провалиться в сон и больше ни о чем не думать. Я не могла заснуть из-за этой хрени.

Надувшись, Джен толкнула мою ногу и села рядом со мной.

- Ладно. С меня хватит. Скажи

мне, что происходит. Ты хандришь в течение последних двух дней и сегодня отказалась от работы. А ведь раньше никогда не брала отгул. Ты не пропустила ни одного дня за два года, дорогая. Если ты хочешь сохранить все в секрете, то могла бы менее явно показывать это, не думаешь?

Я медленно, но громко выдохнула, намекая ей, что не хочу обсуждать эту тему.

- Ничего такого не случилось, о чем стоило бы переживать. У тебя много своих проблем, а еще Джакс, о котором нужно заботиться, - напомнила я. – Пожалуйста, не беспокойся обо мне. Ты, наконец-то, избавилась от постоянных

переживаний и стресса,
воспользуйся перерывом.

- Ох, я так волнуюсь за тебя,
подруга. И ты смеешь говорить мне
это, да? А ведь тогда ты
заупрямилась, когда я просила тебя
не вмешиваться. Теперь настала моя
очередь, - она повернулась ко мне,
схватила за руку и потянула так, что
моя голова легла на ее колени. —
Теперь расскажи своей старшей
сестре, что случилось, иначе задушю
тебя. Ты же знаешь, что не можешь
ничего скрыть от меня. Я не
понимаю, почему, вообще,
пытаешься, - она улыбнулась своей
фирменной «улыбкой Джен»,
поднимая мне настроение.

Я должна была понять, что все закончится этим: ее материнской заботой обо мне. И как обычно, я сдалась. Она всегда была мамочкой-наседкой. Скинув вьетнамки, легла на подушки качелей. Они настолько истрепались, что я ощутила под собой деревянные рейки, прижатые к спине. Положив ноги на подлокотник качелей, позволила солнечным лучам светить мне в лицо и внутренне приготовилась обнажить свою душу.

- Я сильно поссорилась с Келланом и ушла, сказав, что больше никогда не хочу видеть его или разговаривать с ним. Была почти уверена, что он пойдет за мной, но этого не случилось. Я не говорила с

ним с тех пор, и от этого еще
больнее. Никогда не чувствовала себя
так раньше. Я люблю его, Джен. И не
знаю, что делать. Я чувствую себя...
потерянной... пустой... мертвой.

Джен сжала мое плечо и
прикоснулась рукой к моему лбу,
расчесывая пальцами мне волосы.

— Ох, милая. Если ты так
сильно его любишь, то, я уверена, нет
ничего, что невозможно было бы
исправить. Ты остановилась хоть раз
и подумала, что, может, он и хотел
пойти за тобой, но побоялся, что
будет больно? Ты же знаешь, какими
бываю мужчины. Они не могут
смириться с тем, что их это
раздавлено женщиной. Они слабее

нас, - она ухмыльнулась. - Келлан - хороший парень. Мы с тобой всегда знали это. Ты не можешь позволить тому, кого любила десять лет, так просто уйти. Ты сильнее этого. Я уверена, что он ждет, когда вы поговорите. Я думала, что ты намного упрямей, а ты так легко сдаешься.

Она действительно не знает Келлана так, как я. Прежний Келлан пошел бы за мной. Он не позволил бы мне выйти за дверь. Он удерживал бы мою задницу на месте, пока не перестала сопротивляться. Не то, что бы я хотела, чтобы так и произошло, но если бы он попытался, было бы мило.

- Джен, я попросила его рассказать мне одну простую вещь, и он не смог быть честен со мной. Как я могу пройти через это? Если бы он заботился обо мне, то был бы честен. Но он не был, поэтому я и ушла. Все просто и ясно, - слезы потекли по лицу, но я быстро смахнула их, чтобы они не попали ей на колени. – Я не могу с этим смириться, Джен. Просто не могу.

Я чувствовала, как мышцы ее ног сокращались под моей головой, пока она раскачивалась. Ее правая рука лежала на спинке качелей, а другая запуталась в моих волосах, но потом она остановилась.

- Милая, не пойми меня

неправильно, но в какой сказке ты живешь? Ты не можешь просто взять и уйти, когда возникают проблемы. Любовь — это, когда даешь и берешь. Я повторяю. Даешь. И. Берешь. По крайней мере, у тебя есть тот, кто готов давать, а не только брать. Тебе следует выиграть свою битву, Феникс. Ты знаешь, я люблю тебя, но тебе нужно сначала думать, что ты делаешь, а только потом действовать. Иногда, когда ты уходишь, то уже нет пути назад. Даже, если ты сильно сожалеешь об этом.

Мы качались в тишине, пока я обдумывала все, что она сказала. Я должна была догадаться, что услышу мудрые слова. Так часто бывает. Она

всегда помогает мне увидеть ошибки, когда я сама не в состоянии. Вот почему я люблю ее. Одна мысль тревожит меня. Что, если уже слишком поздно? Смогу ли я жить с этим дальше? Неужели, на самом деле один случай стоит того, чтобы навсегда остаться несчастной?

Она подняла меня и взяла за плечи, глядя мне в глаза. Я едва ли могла удерживать зрительный контакт с ней, поскольку старалась не расплакаться. Это слишком тяжело, и, честно говоря, я просто очень устала, чтобы волноваться.

- Я даже не буду спрашивать, из-за чего все произошло, потому что мне кажется, ты бы рассказала мне,

если бы захотела. Все, что знаю, это то, что больше всего на свете он хочет защитить тебя. Он никогда специально не причинил бы тебе боли. Этот мужчина любит тебя уже много лет. Но раньше это была иная любовь, но все же он любил тебя. Мне кажется, даже если и скрывает от тебя секреты, то так пытается защитить тебя. Я не хочу видеть, как ты терпишь неудачу в любви с человеком, с которым даже не попыталась построить отношения. Я видела, как ты смотрела на него в тот день на пикнике. Но ты не замечала, как он смотрел только на тебя. Вы оба не видели взглядов друг друга. Кейд заметил. Я заметила. А вы двое,

нет. Может быть, ты просто должна поверить, что у него на сердце искренние намерения, и позволить себе быть счастливой. Посмотри, что было у меня с Натаном. Не все девушки такие счастливые, как ты. Если мне когда-нибудь повезет узнать такие чувства, как у вас с Келланом, тебе придется застрелить меня, чтобы я не пыталась сбежать. Я бы никогда не позволила чему-то удерживать меня, и ты не должна. Любовь трудна, Феникс. Это не всегда так легко и просто, как в сказках. Ты должна принимать все: хорошее и плохое, страшное и романтическое. Если ты любишь, доверяй ему. Если нет, дай свободу,

но не оставляй его, если не можешь
позволить ему уйти. Подумай об
этом.

Какого хрена со мной не так? Я
установилась на нее, словно у Джен
выросла вторая голова. Ее слова
глубоко просочились в мою душу.

- Но... - я посмотрела на
дорогу, грудь сдавило от одного вида
проехавшего мимо мотоцикла.
Волнение, надежда, затем печаль
накатили на меня волнами, когда
увидела мужчину в коже с седой
бородой, который ехал на Харлее по
своим делам.

- Видишь! – подпрыгнула Джен.
– Ты по уши влюблена. Тебе стоит
увидеться с ним. Лучше поздно, чем

никогда.

Я тяжело сглотнула, понимая, что она права. Больше не могу так, мне нужно увидеть его. Я не смогу жить с тем, что мы сделали. Меня никогда не оставят мысли, что Келлан думает, будто я ненавижу его. Я слишком сильно люблю его, чтобы позволить ему думать так. Ему уже пришлось испытать много боли. Я не могу стать той, кто причинит ему еще больше.

- Хорошо, - прошептала я. – Я поеду к нему. Мне так страшно. А что, если он не обрадуется мне? Что, если он уже изменил свое мнение?

Она покачала головой.

– Здесь нечего бояться. Ты же

знаешь, ничего подобного не произойдет. Думаю, в глубине души ты боишься, что он обнимет тебя и будет любить. Ты должна быть счастлива. Я хочу этого.

Ее глаза заискрились, и я увидела намек на улыбку в них.

— Тайлер делает тебя счастливой? — я сделала шаг, но остановилась, чтобы услышать ее ответ.

Ее лицо покраснело, и она закусила нижнюю губу.

— Я не знаю, дорогая. Сложно ответить на этот вопрос. Мы разговариваем каждый день, но еще ни разу не целовались. Я даже не уверена, а приемлемо ли тут понятие

мы. Как бы сильно не хотела, я не могу сказать. Я все еще разбираюсь с проблемами, связанными с Натаном, и думаю, что он заронил темноту в мою душу. Мы пока еще узнаем друг друга, но я была бы не против, если бы когда-нибудь у нас что-то получилось. Благодаря ему, я впервые увидела немного света за последние несколько лет, проведенные в темноте. Он сексуальный и очень хороший, заботится о Джаксе, - ее глаза покрылись мечтательной дымкой, когда она сказала последнее предложение, затем пробормотала. - Чертовски хорош! - она замахала на меня, чтобы быстрее уходила. — Джакс скоро проснется, я должна

приготовить ему ланч. Позвонишь мне позже, ок?

Я усмехнулась.

– Иногда я тебя ненавижу, но чертовски сильно люблю тебя.

- Да, я тоже тебя люблю, - она подняла бровь и улыбнулась. – Теперь убирайся с моего порога, - мы рассмеялись, она исчезла внутри, оставив меня одну жутко нервничать.

Ну что ж, ничего не поделаешь.

* * *

Неуверенная, с чего стоит начать, решила пойти к нему домой. Я так нервничала, что еле-еле дошла до двери, не запутавшись в собственных ногах. Удивительно, как

еще не умерла или не посинела из-за того, что так долго не дышала. За дверью было так тихо, что, абсолютно убеждена, еще даже не постучавшись, никого нет дома. Но все равно постучалась. Я постучала: один, два, три раза, но никто не ответил. Часть меня испытала облегчение, когда я вернулась к машине. Не уверена, что готова остаться с ним наедине прямо сейчас. Может, в салоне будет легче поговорить.

Когда открыла дверь, чтобы сесть внутрь, подняла глаза и увидела двоих из той компании, что были в баре недавно ночью. Ниже по улице они сидели на бампере старого

побитого автомобиля, смотрели прямо на меня, словно я самая забавная зверушка, какую они видели за это время. Я не могла ничего понять. *Кто, черт возьми, эти подонки? Они живут где-то здесь?* Это приличный район, и я не думаю, что они живут здесь, иначе на них бы постоянно заявляли в полицию. Они совершенно не похожи на безвредных людей, и всего лишь одна мысль о них заставила мою кожу покрыться мурашками.

Игнорируя их, я запрыгнула в машину, захлопывая дверь. Это последнее, о чем сейчас стоило беспокоиться. Я выехала на дорогу и направилась в салон. Если его там не

будет, то сегодня определенно не мой день. Если честно, я понятия не имела, что скажу ему. Окрыленная своими мыслями, видимо, планировала звучать, как идиотка. Я всегда такая, когда дело касается его.

Подъехав к «*Чердаку Ади*», я припарковалась и заглушила двигатель. Посидела так несколько минут, уставившись на кирпичное здание, мое сердце каждый раз разрывалось за бедного Адрика, когда я читала вывеску. У меня заныло в груди от того, что я здесь, от воспоминаний о разговоре с Келланом прошлой ночью, но сглотнула и вышла в теплый солнечный день, направившись ко

входу.

Когда я открыла дверь, Тайлер стоял и смотрел на меня, как будто ждал меня, а потом прошел к рабочему месту Келлана, которое было занято каким-то мужчиной слегка за тридцать, он делал молодой женщине татуировку. В глазах Тайлера стояла печаль, которой раньше не было. Проследив за ним взглядом, посмотрела на место, где находились вещи Келлана, и поняла, что его материал исчез, теперь это место занято тем парнем.

Я осознала, что что-то не так. Здесь должен быть Келлан. Не этот парень. *Что за парень на его месте?*
- Тайлер, - потребовала я. —

Объясни, что происходит, - мой голос задрожал, но меня это не волновало.

Подойдя ко мне, Тайлер потянул меня к двери и положил обе руки на плечи, стараясь не встречаться со мной глазами. Он выглядел так, словно ему больно. *Почему он выглядит таким расстроенным?*

— Я должен кое-что сообщить тебе, - он остановился и достал что-то из кармана. — Мне жаль.

Я начала паниковать. Мне казалось, что меня сейчас стошнит на его обувь. *О, нет! Меня не может стошнить на его обувь, это только напомнит мне о Келлане.*

- Что? Сообщение. Какое

сообщение? - он протянул ключ, и я схватила его, изучая в руке. — Объясни мне, что происходит, Тайлер. Что это?

Он, наконец, посмотрел на меня, и в его глазах непреодолимая печаль.

— Я не хочу рассказывать тебе этого. Бл**ь! - он руками потер лицо и отвернулся на минуту, затем снова встретился со мной взглядом. — Он уехал, Феникс.

Я покачала головой. *Нет! Не опять.*

- Он уехал два дня назад. Это...
- он открыл мою ладонь с ключом. -
Это запасной ключ от его дома.
Загляни в шкаф, в его гитару. Он

сказал, что оставил там письмо для тебя, которое только ты должна увидеть. Он спрятал его внутри. Я не знаю, что это значит, но прозвучало, как что-то очень важное. Просто сделай это, хорошо?

Я схватилась за его руки, вероятно, впиваясь ногтями в его кожу, но, кажется, ему все равно.

— Он ушел, - прошептала я, глядя на него. — Ты уверен? Может, он не уехал. Я должна идти.

Он прокричал мне в след, когда отпустила его и потянулась к двери.

— Ты не найдешь его!
Слишком...

Его голос оборвался, когда я закрыла дверь. Я понимала, что веду

себя глупо. Я только что была в его доме. Конечно, его там нет, иначе ответил бы. Может, он был в душе или, может быть, спал. Мне нужна хоть какая-нибудь надежда, даже маленькая. Он не мог уйти. Не опять.

Я подъехала к его дому и выпрыгнула из машины, едва припарковавшись. Удивилась, что мой мозг еще нормально работает, чтобы сделать это. Сжала ключ в руках, ощущая, что ладонь начала болеть, но я сжимала сильнее, радуясь любому способу отвлечься.

Вбежав вверх по лестнице, открыла дверь на крыльце и вставила ключ в замок. Я поворачивала его медленно, не желая тревожить Рейн,

чтобы она подумала, что кто-то пытается влезть. Мне не нужно, чтобы она отгрызла кусок моей задницы, пока буду искать Келлана. Хотя, может быть, боль окажется достаточно сильной, чтобы заглушить эмоциональную пытку. Если нет, то тогда не знаю.

Я медленно открыла дверь и позвала Келлана, предупреждая о своем появлении. Когда никто не ответил, я закрыла дверь и снова позвала его. По-прежнему никто не отвечал, и не было никаких признаков Рейн. Дом полностью разгромлен, даже телевизор.

Мое сердце колотилось, когда я обходила каждую комнату в доме,

надеясь увидеть Келлана, который выскочит из ниоткуда и скажет, что это шутка. После того, как обыскала весь дом, сделала глубокий вдох и направилась в его комнату.

Она тоже оказалась пустой.

Прислонившись к двери, позволила ей закрыться и начала плакать. *Он ушел. Он действительно ушел.*

Почему я была так глупа? Почему я не осталась, когда он меня просил, когда у меня был шанс? Схватив ближайшую вещь, бросила ее через всю комнату, задыхаясь в рыданиях. Тяжело дыша, я взяла какую-то свечу, или что-то подобное, и бросила ее тоже, вместе с несколькими другими предметами.

Едва видела затуманенными глазами, но мои руки замерли, когда схватила фоторамку. Она была без стекла, словно ее уже разбили, но так и не отремонтировали. Я вытерла глаза и отчаянно постаралась сосредоточить свое внимание на двух мальчиках передо мной. На фото Келлан и Адрик у бассейна. Келлан держит брата в захвате, а Адрик пытается смотреть в камеру, и они оба, кажется, смеются.

Слезы потекли сильнее, когда я увидела их радостные улыбки. Они выглядели такими счастливыми. *Почему все не могло остаться так? Ничто уже не будет прежним. Теперь я потеряла их обоих, снова.*

Какое-то время я смотрела на фото, потом собралась с духом, чтобы заглянуть в шкаф, в гитару Адрика. Я нашла ее спрятанной в глубине, за некоторыми не распакованными коробками, которые Келлану, должно быть, не нужно было разбирать. Когда я дотянулась до нее и потянула к себе, то услышала, как что-то загремело внутри. Сделав глубокий вдох, открыла ее и достала из гитары листок бумаги. Я держала его дрожащими руками и пока читала, мое сердце громко стучало от нахлынувшего адреналина.

«Я должен уйти, но знай, остался бы с тобой навечно, если

бы у меня был выбор. Но его нет, поэтому должен уйти. Мне жаль, что между нами вышло такое прощание. Совсем не так все планировал. Ничего из того, что произошло. Просто знай, что я сделал кое-что, чем нельзя гордиться, и поэтому не могу быть с тобой. Это в твоих же интересах, поверь мне. Я хочу, чтобы ты взяла ключ, который Тайлер отдал тебе, и оставалась в моей квартире столько, сколько потребуется. Она твоя. Прости за беспорядок. Я позволил гневу взять верх надо мной. Ты, твоя мама и Зои можете жить здесь. Все оплачено. Ты

должна кое-что знать: разрешить тебе уйти, было самым сложным решением, после смерти Адрика, которое мне приходилось принимать. Утрата Адрика - моя самая большая печаль, а потеряв тебя, испытал это чувство во второй раз. Не живи в страданиях.

Ты - самое лучшее, что когда-либо происходило с Адриком, Зои и со мной. Оставайся сильной и храни вещи Адрика. Я отдаю их тебе. Должен сказать, что оставить тебя мне было ужасно трудно. Забудь обо мне и двигайся дальше. Не трать свое время на то, что я бы никогда не смог дать тебе. Ты

достойна целого мира, а я не способен подарить тебе его, как бы сильно не хотел. Настало время встретиться с моими демонами. Прощай.

Целую и обнимаю, Келлан Хейз.»

Я бросила письмо и упала на колени, закрыв руками рот. Рыдания вырывались, пока сжимала ковер, стараясь восстановить дыхание. Он никогда не вернется. Я сбежала от него, словно знала, что это произойдет. *Я сделала это. Я, бл**ь, сделала это!*

Мне показалось, что если ему позвонить, он вернется обратно, я вытащила телефон из кармана и

пролистала контакты,
останавливаясь на его имени. Я
нажала на экран и поднесла телефон
к уху, но гудков так и не услышала.
Номер отключен. Моя единственная
надежда поговорить с Келланом не
оправдалась, с чертовым
отключенным номером, как и в
прошлый раз. Знакомое чувство
заставило меня ощутить себя
больной и беспомощной.

Мне нужно убираться отсюда.
Мне нужен воздух. Я даже не была
уверена, куда еду, пока не добралась
до тату-салона, заглушив двигатель.

В оцепенении выбралась из
машины. Гитара Адрика,
перекинутая через шею, свисала на

спине, я подошла к ржавой лестнице, на которую Келлан брал меня. Уставилась на нее, мое зрение было размыто, но сделала шаг вперед и ухватила за планку одной рукой. Она грубо впивалась в кожу, напоминая мне, что я одна, и никто меня не поймает. Все мое тело дрожало, посмотрела на вершину лестницы, которая казалась такой высокой снизу. Мой взгляд был размыт, когда я шагнула на первую ступеньку.

Не позволяя страху стать сильнее и сломать меня, я поднималась так уверенно, как могла. Ничего не было видно из-за слез, и на полпути мои ноги

соскользнули. Я запаниковала и стала плакать сильнее, держась двумя руками. Страшно. Старалась не смотреть вниз, и, наконец, поставила ногу обратно на ступеньку и продолжила подъем, пока не оказалась возле крыши здания, чтобы забраться на нее. Тяжело дыша, с мокрыми глазами, я позволила себе поплакать еще от мысли о том, что могла упасть. Это не так легко без поддержки Келлана. Мое сердце билось так быстро, словно я только что пробежала марафон. Волна облегчения накрыла меня, и я обрадовалась, что добралась, не разбившись насмерть. Это была бы ужасная смерть. Я должна была

прийти сюда. Не было других вариантов. Это все, что осталось у меня от Келлана. Наше место.

Оглянувшись вокруг, заметила одеяло на том же месте, где и было. Мое сердце остановилось, и перехватило дыхание от переполняющих меня чувств, воспоминания того, что происходило на этом одеяле, пронеслись передо мной. Это была первая ночь, когда я почувствовала, что Келлан видит во мне женщину, а не только сестру Адрика. Мгновения, когда я думала, что мы могли бы быть чем-то большим. Я ошибалась.

Я подошла к нему и села, положив гитару на колени.

Я сидела в течение часа, облокотившись на стену, и плакала, отрешенная от мира, от слез намокла рубашка. Моя пустая оболочка тосковала только о том, что никогда не будет принадлежать мне. Я хотела одну единственную вещь с самого первого дня, когда положила глаз на Келлана: его любовь.

Я слышала, как мой телефон звонил несколько раз, но не ответила. Не хотела ни с кем говорить. Не могла. Я сейчас едва могла дышать. Просто хотела вспоминать, как мы были тут с Келланом. Это было первое место, куда он привел меня, и я никогда не забуду, как мое сердце стучало в

груди, когда он помогал мне подниматься сюда. Я была в ужасе, но чувствовала себя в безопасности рядом с ним.

Никогда и ни с кем я не чувствовала себя такой защищенной, как с ним. Даже с Адриком. Это мысль испугала меня. Келлан незаменим. Я знала это восемь лет назад и знаю теперь. Он единственный, кто способен меня разбить на осколки или собрать воедино. Он единственный, из-за кого я скорее умру, чем буду жить без него. Мой единственный, и теперь он ушел. Ушел навсегда.

Начало темнеть, и я поняла, что уже пора уходить, встала, но

остановилась, когда услышала что-то через улицу. Это, должно быть, снова старик. Любопытство взяло верх надо мной. Келлан наблюдал за ним. Поэтому мне тоже захотелось посмотреть.

Удивляясь сама себе, я подошла к краю здания и стала разглядывать, что происходит на другой стороне улицы. Старик ходил вперед-назад по траве, руки дергались так, словно в панике. Он начал что-то говорить, поэтому я склонилась сильнее, чтобы расслышать его монолог, стараясь сохранить равновесие. Внезапно весь мой страх пропал, и я сосредоточила все свое внимание на этом человеке, у которого нет никого, он одинок.

- Я не могу, Мэри. Я не могу пока уйти. Я еще не видел ее, - плакал он. – Еще не время. Еще не время. Прекрати. Не заставляй меня испытывать вину. Ты знаешь, я сначала должен ее увидеть.

Какую-то долю секунды он выглядел рассерженным, а потом упал на колени, держась рукой за грудь.

- Нет! Пока рано, - задыхался он. – Не поступай со мной так!

Вот, дерьмо! Кажется, у него сердечный приступ. Я никогда прежде никому не помогала, и страх мешал сосредоточиться. Я нащупала телефон, позвонила 911 и побежала вниз по лестнице настолько быстро,

как это возможно, затаив дыхание. Я перебежала через улицу, пока кричала адрес в телефон. Когда оказалась лицом к лицу со стариком, упала на колени перед ним и взяла за руку.

- Я позвонила 911. Они в пути. Держитесь. Они окажут вам необходимую помощь, - слезы текли по моему лицу, когда человек попытался посмотреть на меня. — Держитесь, пожалуйста.

Он взглянул на меня. И тогда мое сердце остановилось. Он протянул руку, прикасаясь к моему лицу, и прошептал.

- Эллисон. Ты пришла за мной,
- слеза покатила по его

морщинистому лицу, губы дрожали, пока он говорил с одышкой. — Моя Эллисон... я знал, что ты придешь, - улыбнулся он. — Я знал, что увижу тебя снова, - он поднял глаза к небу. — Видишь, Мэри. Я говорил, что она придет. Она такая же красивая, как я и представлял. Не так ли, Мэри?

Мое тело вздрагивало, и всхлипы превратились в рыдания. Мужчина упал в мои руки, и я поймала его, пытаюсь удержать, но не смогла. Слишком тяжелый.

- Помогите! — закричала я. — Кто-нибудь, пожалуйста! - мне стало сложнее кричать, когда человек полностью обмяк в моих руках. Его бездыханное тело упало рядом на

траву. – О, Господи, нет! Пожалуйста,
нет. Кто-нибудь... кто-нибудь!
Помогите!

Я вскочила и побежала через
улицу, игнорируя движение.
Автомобили сигналили и резко
тормозили, когда я проходила,
останавливая их рукой.

- Тайлер! Ты мне нужен!
Пожалуйста!

Дверь в салон открылась, и
вылетел Тайлер. Без колебаний он
побежал ко мне и обнял.

– Ты в порядке? - он отошел и
посмотрел на меня, а я покачала
головой. – Что случилось?

Я пыталась сказать, но не
смогла. Все, что удалось сделать, это

показать.

Тайлер заметил мужчину, лежащего во дворе, и побежал через улицу, выкрикивая.

- Позвони 911!

Я последовала за ним и опустилась рядом на колени.

— Уже позвонила. Они в пути. Не думаю, что он дышит.

Тайлер схватил его запястье и проверил пульс.

— Пульс есть, но слабый.

Красные и синие огни полицейской машины появились в поле зрения, за ними следовала скорая помощь, они подъехали к дому.

Тайлер и я уступили дорогу

двум мужчинам, выпрыгнувшим из скорой с носилками.

- Каково состояние его здоровья? – рывкнул один из них.

- Я думаю, у него сердечный приступ, но пульс еще есть, - плакала я. – Я не знаю. Я не знаю! Я в панике, беспокоюсь за пожилого мужчину.

Тайлер притянул меня в свои объятия, и через его плечо я наблюдала, как они уложили старика на носилки. Я не смогла смотреть больше, поэтому отвернулась и зажмурила глаза. Этот бедный мужчина был один, как тогда Адрик. Никто не должен быть один в последние минуты своей жизни. У

каждого должен быть кто-то.

Я упала на колени, и Талер вместе со мной, провел руками по моим волосам.

— Он был один, - плакала я. — Я должна была быть там.

Я плакала, не зная точно по кому именно. Все, что я знала, так это то, что чувствовала себя сломленной. Я сломлена. Я разрушена. Я не люблю смерть. Это страшная вещь для любого. Для тех, кто должен засвидетельствовать ее, и близких, которые остаются, чтобы справиться.

- Ты сделала все, что могла, - успокаивал меня Тайлер. — Все хорошо. Я с тобой.

Громкие голоса вокруг нас вдруг затихли минут через пять, и кто-то выпрыгнул из задних дверей машины скорой помощи и подошел туда, где сидели мы с Тайлером. Мы оба встали.

Мужчина, похоже, около двадцати лет, красивый, с темными волосами и голубыми глазами. Он слабо улыбнулся мне и прочистил горло.

- Эллисон, ваш отец не справился. Его сердце отказало. У него был рак в последней стадии, и он бы умер в любую минуту. Некоторое время назад он отказался от лечения, - мужчина посмотрел на меня, и мое сердце остановилось. —

Он ждал вас все это время. Каждый раз, когда мы приезжали, чтобы забрать его в госпиталь, он всегда улыбался и говорил, что никуда не собирается, пока не увидит Эллисон, - слеза покатила по лицу мужчины. – Спасибо, что вернулись. Он долго страдал. Пришло его время, чтобы вернуться домой.

Я покачала головой, поскольку он вложил в мои руки цепочку.

– Он хотел, чтобы я отдал вам это.

Я плакала так сильно, что едва могла дышать.

- Нет! – я покачала головой снова и выставила руки вперед. – Я не Эллисон. Кто такая Эллисон?

Здесь какая-то ошибка.

Мужчина улыбнулся и взял меня за плечи.

— Эллисон - его дочь. Она умерла пять лет назад по дороге сюда, но он уже страдал слабоумием и не смог этого понять. Он всегда думал, что она все еще в пути. Он ждал все это время, чтобы увидеть ее снова, - он посмотрел мне в глаза. — Сейчас вы - его Эллисон. Вы дали ему то, что он хотел. Вы очень похожи на нее. Она была красивой, - он выглядел так, как будто сейчас сломается, но отвернулся.

Меня поразило осознанием. Его Эллисон - мой Келлан.

— Вы любили ее? — прокричала

я вслед.

Он остановился, но не обернулся.

– Все еще, и всегда буду, - он сделал шаг, но затем оглянулся. – Спасибо вам, - прошептал он. И запрыгнул в скорую.

Я прижала цепочку к груди и упала в объятия Тайлера, оплакивая вещи, которые не могла даже понять. На сердце так больно. Я так запуталась.

*Я потеряна. Мне нужен
Келлан...*

Глава 23

Феникс

Потолок... уродливого коричневого оттенка. Целых три дня

я пролежала в постели, уставившись в него, внутри все умерло. Лишено хоть каких-то эмоций. Прошла неделя с тех пор, как узнала, что Келлан ушел. Как там говорят, время лечит? Так вот, это полная чушь! Оно ничего не лечит. Ты просто медленно истекаешь кровью из раны, что образовалась в самом сердце. Первые четыре дня я хандрила на работе, постоянно путая заказы, чем злила посетителей; мое стремление быть отличным работником умерло вместе с моим сердцем. Как можно продолжать жить нормально, когда исчез твой смысл жизни? В итоге Дейл устал от жалоб и отправил меня домой, пока не разберусь со

своим дерьмом. *Ох, Дейл... нет ничего хуже для бизнеса.*

Следующие три дня я провела в своей комфортной постели, разглядывая серебряную цепочку пожилого мужчины. Это длинная изящная цепь с серебряным подписанным медальоном. Надпись гласит: *«Моей дорогой Эллисон»*. Сначала не могла открыть ее, потому что мне казалось, что таким образом вторгаюсь в чужую жизнь, но старик с дочерью были теми, о ком еще я думала помимо Келлана. Хотела бы просто перестать думать, но это невозможно, поэтому все-таки открыла его. С одной стороны фото девочки около пяти лет,

улыбающейся широкой улыбкой без двух передних зубов. На другой стороне была та же девочка, но уже восемнадцатилетняя. Это, должно быть, взрослая версия. Девушка была красавицей, и мужчина был прав: она похожа на меня. Я заплакала еще сильнее, оплакивая их всех. *Неужели это так много, что я прошу небольшой повод для радости, когда испытываю столько горя?*

Зои неделю провела в гостях у друзей, поэтому дома были только мы с мамой. Она хандрила на диване, а я скрывалась в своей комнате, закрывшись от мира, ничего не желая делать.

Единственное хорошее

событие, произошедшее за последнюю неделю, было тем, что теперь мама меньше пьет и стала более отзывчивой, чем была, когда только переехала. Кажется, она опоздала на несколько лет, но лучше поздно, чем никогда. Я должна сделать над собой усилие, чтобы поговорить с ней, но не могла контактировать с кем-то кроме потолка. Мы отлично поладили. Я говорю, а он слушает. Не нужно ни о чем думать. Он не осуждает ни меня, ни оболочку, в которой спряталась. Я сейчас просто хочу побыть одна.

На следующее утро, проснувшись, обнаружила стоящую рядом Зои, на лице которой явно

читалось отвращение в мой адрес. Она шлепнулась на край грязной постели и бросила свой ноутбук рядом. Я накрыла лицо одеялом, жалея, что не могу сбежать.

– Что сдохло у тебя в постели?

Зои наморщила нос, когда сбросила одеяло с кровати в кучу на пол, вероятно, давая мне понять, что нужно постирать.

– В комнате воняет потом и ногами. Или даже умершим животным. Когда в последний раз ты выбиралась из постели? Тебе не стоит превращаться в маму. Ты нужна мне, Феникс. Меня не было неделю, и вот что я обнаружила, вернувшись.

Я провела пальцами по

волосам, осознавая, насколько они жирные и грязные. Что-то застряло в них, и они слегка спутаны. Я превратила себя в больную. Могу только представить, какой сейчас меня видит Зои. Лежу тут в рубашке Келлана, которую украла, коротких шортах, с крысиными волосами, с енотовидными глазами, а я еще думала, что наша мать слаба. По крайней мере, она пыталась держаться и жила в браке больше двадцати восьми лет. Я же сделала это с собой сама. Я та, кто ушел от самого важного для меня человека. Что у меня было, кроме нескольких сумасшедших ночей секса и любви к парню на протяжении десяти лет? У

нее есть причины чувствовать себя хреново, чем она и занимается. А я... я просто жалкая! Пыталась удержать то, что, действительно, никогда не было моим с самого начала.

- Зои, я чувствую себя не очень хорошо, ладно? — я схватила подушку и накрыла лицо, пытаюсь заглушить ее плаксивый голос. Мне не нравится видеть ее такой. — Тебе что, нечем заняться? Я уверена, на улице отличный день. Просто позволь мне отдохнуть еще немного.

Почувствовав, как вырывают подушку из моих рук, я сопротивлялась изо всех сил, но это не помогло. Я не ела с тех пор, как голова коснулась подушки. Даже

курица не вызывала аппетита. Даже в ванную не хочу, но, видимо, придется. Да, я грязная. Три дня без еды и душа. За все это время пила только воду, бутылка из-под которой валяется рядом с моей кроватью. Я слаба и воняю. Даже я знаю это.

Может быть, мне просто утопиться в бутылке воды?

- Черт побери, Феникс! У тебя что-то случилось? Я как-то заходила в «*Spinner*», и Джен сказала, что на работе ты взяла пару отгулов. Она не сказала мне почему. Мой друг, Мика, пригласил меня на ленч, поэтому я попросила его отвезти нас к тебе на работу, чтобы вы могли познакомиться, - ее тоненькие ручки

накрыли мои. – Поговори со мной, пожалуйста. Ты пугаешь меня.

Она нахмурилась, когда я закрыла лицо руками, чтобы скрыть покотившиеся слезы. Целую неделю не плакала, просто, как будто, отрешилась от чувств. Осознание, что разочаровала даже мою младшую сестру, было чертовски больно. Я никогда не хотела расстраивать ее.

– Мне жаль, Зои. Я действительно хочу как-нибудь познакомиться с твоим другом, но не сейчас, - прошептала я. – Пожалуйста, не сердись. Просто сейчас я не могу. Не могу.

Я почувствовала, как ее руки обняли меня за шею, потом ее губы

прижились к моей макушке.

– Все нормально, я не сержусь. Мне не нравится видеть тебя такой. Ты - сильная, помнишь? Что бы ни случилось, все будет хорошо. Я не глупая и знаю, что ты не больна. Ты никогда не болеешь, а если это случается, то всегда борешься, работаешь, и не важно, кому надерешь задницу, чтобы добиться своего. Ты - сильная, - она продолжала говорить все это так, как будто старалась напомнить об этом не только мне, но и себе.

Я тихо сидела, не желая признавать, что она права. Я не больна, и весь мир знает это. Я снова пятнадцатилетняя Феникс.

Опустошенная маленькая девочка, которая не может справиться с жизнью и с тем, что рядом больше нет двух парней. Я могу скрываться до тех пор, пока не начну этим причинять боль другим. *Я не Келлан, я не хочу причинять боль тем, кого люблю.*

Неуверенность проскользнула в ее голосе.

- Мне не нравится спрашивать тебя об этом сейчас, но где Келлан? — в ее голосе было слышно улыбку и легкую надежду. — Мне кое-что нужно ему показать.

Она отодвинулась, ожидая ответа, но мне не хотелось говорить. Одного звука его имени достаточно,

чтобы меня начало мутить.

Ощущение, что меня ударили в живот, и я не могу вздохнуть. Вот поэтому я и избегаю людей. Так проще скрыться от упоминаний его имени в городе. Я не хочу отвечать на вопросы. Это, как вскрыть старую рану. Шрам все еще на месте и навсегда останется там, и нет никакого желания рассказывать историю его появления снова и снова.

- Он ушел, - прошептала я, мое лицо стало влажным от слез, кажется, не в силах остановиться.

Поднявшись, Зои схватила свой ноутбук и прижала его к груди. Она выглядела крайне обеспокоенной.

– Что ты имеешь в виду, говоря «он ушел»?

Я подтянула колени к груди и обняла их, сжимая. Посмотрела вниз на кровать, чтобы избежать ее вопросительного взгляда.

– Он никогда не вернется, Зои. Он *снова* сбежал.

Я посмотрела на нее, но она быстро отвернулась, словно только сейчас поняла, почему я в таком беспорядке. Она выглядела рассерженной... разочарованной.

- Да, ну тогда тебе следует выбраться из постели и вернуться в реальный мир. Не будь, как мама. Люди всегда будут разочаровывать тебя, Феникс. Ты только даешь им

власть, позволяя изменить свою жизнь, - она подошла к двери и бросила ноутбук в мусорное ведро, потом грустно посмотрела на меня. — Знаешь, ты не единственная, кто нуждается в нем.

Дверь захлопнулась за ней, а я просто сидела, глядя на нее, как будто ждала, что Зои вернется и объяснит мне, что имела в виду. Но, конечно, нет.

Мне необходимо чем-то заняться, чтобы вытащить себя из кризиса, поэтому я подошла к мусорному ведру и достала ноутбук. Я знала над чем Зои и Келлан работали, и мне стало любопытно посмотреть, как далеко она

продвинулась. То, что обнаружила, сильно удивило меня. Я увидела не одно, а целых четыре стихотворения.

Когда я листала вперед и читала ее красивые слова, у меня выступили слезы на глазах. Через некоторое время уже улыбалась, по-настоящему улыбалась, впервые с тех пор, как ушел Келлан, и как оказалась во дворе старика. Может, я не настолько потеряна, как думала. Нельзя так больше продолжать. Есть люди, которые нуждаются во мне. Зои нуждается во мне.

Скинув рубашку Келлана, я провела пальцами по прекрасному павлину и ощутила счастье, смешанное с печалью. Счастье от

осознания, что частичка Адрика навсегда со мной, и печаль от мысли, что и частичка Келлана тоже. Только кусочки от них и остались. Мне нужно быть сильной, не только ради Зои, но и ради Адрика.

* * *

Прошло двенадцать дней с тех пор, как Келлан покинул город, и я начала контактировать с внешним миром. Однажды взяла маму и Зою на ужин, а потом мы сходили на могилу Адрика. Это было первый раз, когда мы пришли вместе. Я никогда не видела, чтобы мама так много плакала или смеялась. Мы сидели в течение нескольких часов, рассказывали с Зою друг другу

истории, она была удивлена, когда поняла, насколько сильно похожа на Адрика. Я ощущала себя счастливой, когда была там с ними, и осознала, как много упустила за последние годы, приходя на могилу одна. Мы чувствовали себя семьей впервые за долгое время.

Буквально вчера Джен приглашала меня на ужин с ней, Джаксом и Тайлером. Должна признать, было мило видеть их вместе. Если бы не знала наверняка, то подумала бы, что Тайлер - отец Джакса. Он ладит с ним. Они так естественны вместе, и, уверена, Джакс любит его. Я знаю, что у Тайлера и Джен есть чувства друг к

другу, но ни один из них, кажется, не желает признаваться в этом другому. От того, как Тайлер смотрел на Джен, мое сердце замирало. Парень неплохой, и у меня ощущение, что он старается быть терпеливым, насколько это возможно, зная, через что прошла Джен за эти годы. Я не виню его. Он умен, действует медленно, и, надеюсь, они в итоге будут вместе.

Все больше и больше в последнее время слышала о Кейде, он хотел встретиться со мной в его квартире или в баре, но я отказывалась. Мне кажется, это неправильно, потому что знаю, что Кейд хочет от меня, так что всячески

пыталась сохранять дистанцию и отношения на платоническом уровне. Даже когда он сказал, что счастлив, что Келлан снова уехал, я видела печаль в его глазах, когда думал, что не обращаю внимания. Я не видела Нэнси и не разговаривала с ней с тех пор, как Келлан уехал, но Кейд сказал, что она опустошена. Мне кажется, что она все держит в себе. Ее сын снова ушел. Могу только представить, как ей чертовски больно, даже больше, чем, наверное, мне. Я хочу поговорить с Нэнси об этом, но понятия не имею, что сказать. Никто кроме Келлана не знает, что я люблю его. Только Кейд и Джен знают чуть больше остальных.

Я не готова пока говорить кому-то еще. Пока просто сохраню это в себе.

* * *

Сегодня уже две недели с тех пор, как уехал Келлан. Потребовалось некоторое время, чтобы принять это решение, и вот, я пробираюсь между деревьями, и понимаю, что нервничаю с каждым шагом все сильнее, приближаясь к месту, где мы когда-то играли детьми. Восемь лет - это много. Пора прекратить скрывать от своих чувств и воспоминаний, пришло время помнить только хорошие события, как говорил Келлан. Адрик заслуживает того, чтобы его помнили, не важно, насколько это

больно. Может быть, боль пройдет, если я отпущу ее, а не буду держать все глубоко внутри.

Свежесть запаха летнего воздуха, листьев и травы ударили по мне, вызывая слезы на глазах. Раньше я любила этот запах, и болталась здесь часами, просто дыша всем этим. После того дня, когда Кейд нашел меня, пообещала себе, что никогда не вернусь сюда. Я сказала себе, что это было нашим местом, и если мы все не можем быть здесь, то больше не хочу быть частью всего этого. Я была слабой. Не хочу больше быть слабой. Мне нужно вернуть себя.

Вскоре, как показалась желтая

крыша домика на дереве, боль прострелила мою грудь. Я схватилась за нее, делая глубокий вдох. Смесь эмоций затопила меня: печаль, счастье, волнение. Я не знала, что чувствую, честно говоря. Уже почти была готова убежать, но мои ноги отяжелели, словно застряли в мокром цементе. *Мне нужно сделать это. Много времени прошло.*

Старая изношенная веревочная лестница, что болталась спереди, и покачивающиеся качели привлекли мое внимание, пока продолжала подходить все ближе. Ветра нет. День спокойный, и, наверное, недавно кто-то здесь был. Я позволила надежде преодолеть любые

рациональные мысли, предполагая, что Келлан может быть здесь. Может, просто, может быть... он не уехал после всего. Я не ходила к нему домой, потому что была слишком трусливой курицей, чтобы посмотреть правде в глаза.

Возможно, он был дома все это время? У меня не было шанса извиниться. Это могло бы объяснить, почему, находясь здесь, он не звонил мне.

Я поняла, что быстрым шагом иду к домику на дереве. Мои ноги задрожали так сильно, что едва могла удержать равновесие, но я отказывалась сдаваться. Черт, если речь идет о том, чтобы увидеть

Келлана, то я готова ползти. Все вокруг меня расплывалось, когда сфокусировала свое внимание на лестнице, которая все еще покачивалась, как будто кто-то просто толкнул ее. Адреналин стучал, пока я продолжала свою миссию.

Я встала прямо перед ним. Застыла, не в состоянии сделать следующий шаг. Чувствовала себя полной идиоткой, но все равно произнесла.

- Келлан.

Я услышала движение внутри дома, и мое сердце забилось так быстро, словно готово выпрыгнуть из груди. Я так сильно желала увидеть

кто там, но мне было страшно. Мне так страшно от того, что могу или не могу обнаружить внутри.

Пара серебряных сандалий, обвивающих длинные, загорелые ноги, подошли к двери, разбивая любую надежду о том, кто, я думала, это будет. Сердце ухнуло вниз, снова разбиваясь. Поднимая взгляд вверх, увидела светло-голубое платье, облегающее тонкую фигуру, и остановилась на красивом лице, которое видела в баре как-то ночью. Ее красноватые волосы стянуты с боку в косу, а экзотические зеленые глаза смотрели в мои серые.

Легкая улыбка появилась на ее лице, когда она заметила, что я стою

внизу.

— Это всего лишь я, - сладко проговорила она. Ее глаза пристально вглядывались в мои, словно она пыталась что-то увидеть в них. - Меня зовут Ривер Холланд, я была... ум, - она сделала паузу и сглотнула.

- Друг Адрика, - подсказала я, прежде чем она смогла ответить. Я ухватила за веревку, внезапно почувствовав слабость. *Как она узнала об этом месте?* Мы никогда никого не брали сюда. Она, должно быть, действительно была важна для него или Келлана. Я прочистила горло и заставила себя улыбнуться. — Я видела тебя в баре. Ты убежала.

Она свесила ноги, усевшись на краю входа, сжимая что-то в руке, висевшее у нее на шее. Небольшая серебряная цепочка, но мне было не видно, что спрятано в ее руке. Она смотрела на руку некоторое время, потом потянулась и расстегнула цепочку, протягивая мне посмотреть. Это серебряный медиатор, с написанным именем Адрика на нем. Она положила его мне в руку и улыбнулась.

Непонимающе секунду я смотрела на нее. Адрик был очень требователен ко всему, что выбирал. Он лелеял все до последнего, что использовал.

—Что это? — спросила, глядя на

свои руки. – Имею в виду... я знаю, это Адрика...

- Открой его, - прошептала она.

Без колебаний я открыла медиатор и мои глаза расширились, когда прочитала, что выгравировано на другой стороне.

«Адрик Винтер любит Ривер Холланд, навечно и навсегда.

Моя единственная и настоящая любовь».

Я закрыла рот, когда из него вырвался всхлип. Никогда не знала, что Адрик любил кого-то. Даже не знала, что у него была девушка. Неоднократно хотела спросить. Мое сердце разбилось от тоски за нее.

- Адрик был любовью моей

жизни. Я любила его всем своим существом. Он подарил мне это в ту ночь, когда признался в любви. Я ношу его на шее так, чтобы был ближе к сердцу, - я смотрела на нее, и она улыбалась, но в ее глазах видна печаль, подтверждающая, что она скучает по нему сильнее, чем надеялась. — Он был моим вторым парнем, и до сих пор остался моей единственной любовью. Я не нашла никого, кто был бы хоть немного похож на него, и заставил меня испытать те чувства, что дарил он. Он был особенным.

Я гладила пальцем медиатор, опечаленная, что он сохранил это от меня в секрете. Не понимала, почему

он не сказал, что у него появилась девушка.

– Я не понимаю, - мягко сказала ей. - Он никогда не упоминал, что у него была подруга. Как вышло, что мы никогда не встречались?

Ривер схватила веревку и спустилась ко мне. Когда она встала рядом, я увидела серую татуировку на шее сзади. Это целое сердце, но все в трещинах, словно от одного прикосновения оно рассыпится на осколки.

Над ним надпись: *«Разбито 4 июля, 2005 со смертью моего возлюбленного»*. А под сердцем: *«Адрик Винтер»*. Я задохнулась,

прочитав. Это прекрасно! Мне стало интересно, ее тоже сделал Келлан? Кажется, что они знакомы. Мое сердце болит. Я не могу себе представить, каково это, когда умирает твой любимый. Очень больно из-за расставания с Келланом, но, по крайней мере, он жив.

- Все было не так просто, как хотелось бы. Ему нужно было сконцентрироваться на том, чтобы решить проблемы в своей жизни и семье так же, как и мне, - она схватила мою руку, переплетая наши пальцы. Все, что я делала, это смотрела на наши руки, чувствуя тепло и неопределенность внутри. —

Ты бы слышала, как он говорил о тебе. Его маленькой Феникс. Он так сильно тебя любил, и я надеялась, что однажды познакомлюсь с тобой и Зои и полюблю вас, девочки, как собственных сестер. У меня были проблемы в семье, которые требовали от меня много внимания. Время, когда я могла ускользнуть, чтобы побыть с ним, было ограничено. Обычно это случалось очень поздно, и я не хотела, чтобы он тянул тебя с собой.

Я сжала ее руку и посмотрела ей в глаза. В них было столько боли.

– Вы долго встречались?

Она улыбнулась, вспоминая, и закрыла глаза, перед тем как

продолжить. Она вздохнула и мягко рассмеялась.

— Мы встречались около шести месяцев. Это были самые счастливые месяцы за всю мою жизнь. Мы даже говорили о том, что однажды поженимся, когда будем свободны от всего, что удерживало нас здесь. Никогда не будет никого похожего на него. Я буду одна всю жизнь. Я не смогу жить с чувством вины, пытаюсь быть с кем-то. Единственное время, когда я действительно чувствовала себя в безопасности. Его руки... - она отпустила мои ладони и обняла себя. — Они дарили тепло и безопасность. Когда он держал меня, я почти верила, что все плохое в мире

исчезло. Ты когда-нибудь чувствовала подобное?

Я испустила глубокий вздох и убрала руки за спину, чтобы она не увидела, как сильно они трясутся. И просто кивнула.

Она улыбнулась, словно знала все ответы.

– С Келланом, правда?

Моя голова повернулась в ее сторону. *Почему она предположила его?* Она не видела никогда нас вместе.

– Откуда ты знаешь? – ошеломлено спросила я, и мне стало безумно интересно, что она скажет дальше.

Она схватилась за веревку и

провела руками по ней, выглядела полностью расслабленной рядом со мной.

– Я видела, как ты смотрела на него той ночью. И видела, как он смотрел на тебя. Адрик смотрел на меня также. Я никогда не забуду этот взгляд. Когда увидела, как вы смотрите друг на друга, я глядела на тебя и думала о том, как сильно ты напоминаешь мне Адрика. Я не могла с собой ничего поделать и должна была познакомиться с тобой, - она выдохнула через рот и слабо улыбнулась. – Должна сказать, Келлана трудно удержать. Я видела много девушек раньше, которые пытались, но безуспешно. Я не была

рядом с ним все время, но он был лучшим другом Адрика, и поэтому мы часто тусовались вместе. Я никогда не видела, чтобы он смотрел на кого-то, как на тебя, в его глазах была настоящая любовь. Вы двое принадлежите друг другу. Не позволяй никому разлучить вас.

Я проглотила ком в горле и покачала головой. Она ошибается. Если бы он любил меня, то был бы здесь.

— Если бы мы принадлежали друг другу, он был бы здесь. Но его нет. Он уехал пару недель назад, и я даже не имею понятия, как связаться с ним.

На ее лице отразилось

сострадание и по щекам потекли слезы.

– Я знаю, как это трудно. Мне жаль. Я знаю Келлана, у него внутри много демонов. Он не дает им слабины. Я готова поспорить, что он вернется к тебе. Иногда любовь ошеломляет нас, и необходимо время, чтобы признать, что мы действительно любим кого-то. Страшно быть уязвимым для кого-то. Может быть, он разбирается с этим. Знаю по опыту: иногда мы должны попробовать жить без них, прежде чем сможем признать, насколько сильно нуждаемся.

Я ждала, что она скажет что-то еще, но Ривер молчала. Интересно,

как много она знает.

- Вы с Адриком были вместе, когда он погиб? Я не помню, чтобы видела тебя на похоронах.

Она покачала головой, нервно теребя косу.

- Я не знаю, кем мы были друг другу в тот период. Меня не было несколько недель, затем его не стало. Я уехала, потому что мне надо было убраться из города. Это был единственный способ спастись. Я просила его поехать со мной. На самом деле, я умоляла его пойти со мной, но он отказался. Он сказал, что его семья нуждается в нем. Сначала, когда уехала, боялась связываться с кем-то из дома. Я

боялась, что папа найдет меня. А когда набралась смелости позвонить Адрику, он уже не отвечал. Я пыталась дозвониться все время, и в итоге телефон отключили. Мне было так страшно возвращаться назад, но я понимала, что что-то случилось. Он любил меня, я знала это. Он ответил бы, если б смог.

Она вытирала влажные глаза, пока я слушала.

— Я пришла к вам домой, когда вернулась, и была встречена головкой с целым ворохом рыжих кудрей. Улыбнулась маленькой девочке, которая, я знала, была Зои. И спросила ее, дома ли Адрик. Она посмотрела на меня пустым

взглядом, склонила голову и сказала:
*«Адрик в земле с цветами. Со
множеством цветов»*. Я рухнула на
колени на крыльце и плакала, пока
не смогла дышать. Теперь я точно
знала, почему он не отвечал на мои
звонки. Он был мертв. Мой Адрик
умер. Зои, должно быть, подумала,
что было бы лучше просто закрыть
дверь, потому что дверь была
заперта, пока я не ушла. Потом
побежала на кладбище и нашла его
могилу. Я спала рядом с ней в
течение двух дней, прежде чем
вернулась домой. Единственный,
кого я так долго хотела, ушел, но мой
папа был моей единственной семьей,
которая у меня осталась, после

смерти Адрика. Он бил меня и относился ко мне, как к грязи, но, по крайней мере, я была ближе к Адрику. Если бы я могла изменить прошлое, то скорее бы осталась и вытерпела побои, чтобы провести больше времени с Адриком, чем уехала.

К тому времени, как она закончила рассказывать, я уже обнимала ее руками, утешая. Так сильно мое сердце болело за эту женщину. Одну-единственную женщину, которую любил Адрик. Я не хочу потерять ее. Не хочу, чтобы она была одна.

— Ты не одна, - прошептала я. — У тебя все еще есть семья. Сестра.

Он отпрянула от меня и улыбнулась.

– Теперь я вижу, почему он так сильно любил тебя. Спасибо тебе.

Я улыбнулась в ответ, когда она снова прижалась ко мне.

– То же самое могу сказать о тебе. Адрик никогда не проявлял большого интереса к девочкам. По крайней мере, недостаточно, чтобы начать встречаться с девушкой. Ты, должно быть, особенная, - мне хотелось получить шанс узнать почему. Я взяла ее руку и положила медиатор в ее открытую ладонь, затем закрыла. – Я надеюсь, что снова увижусь с тобой.

Она крепко сжала руку и

прошла мимо меня. Потом остановилась и в последний раз улыбнулась мне.

– Мы скоро увидимся, Феникс. Я рада, что, наконец, познакомилась с тобой.

- Аналогично, - прошептала я ей в спину, когда она уходила.

Аналогично.

* * *

Когда я приехала домой, то схватила рюкзак Зои и упаковала в него кое-что из вещей. По каким-то причинам мне просто нужно почувствовать себя как можно ближе к Келлану, насколько это возможно сейчас. Мне нужно немного времени, чтобы вспомнить счастливые

моменты, прежде чем буду готова отпустить и двигаться дальше. Я решила остаться в доме Келлана в течение нескольких дней и посмотреть, смогу ли привыкнуть к тому, что буду находиться там одна. *Зачем оставлять его красивый дом без присмотра?* Он заслуживает компанию теперь, когда Келлан ушел, а Рейн находится у Тайлера. Уверена, что это хороший выход.

Когда я подъехала, мой телефон завибрировал, напугав меня. Я попыталась вытащить его из кармана и рассмеялась, когда увидела сообщение от Эйдена, который предлагал завтра потусоваться с ним, как друзьям. Не ответив, я засунула

его в сумочку и схватила рюкзак с одеждой, натянув на плечи. Сидя на подъездной дорожке, ощущала волнение. Я осознала, что могу сделать это сама. Как бы тяжело ни было, он ушел. Он никогда не вернется, независимо от того, что сказала Ривер. Я знаю Келлана достаточно, чтобы понимать, когда он принимает окончательное решение.

Зашла в его спальню, запах дубового мха, атласного дерева и янтаря ошеломил меня, напоминая о его опьяняющем одеколоне. Аромат секса заставил меня пожелать, чтобы он оказался здесь голый в постели со мной. Эти мысли - чистая пытка.

Находиться здесь труднее, чем я предполагала. *Ненавижу.*

Я отложила вещи в сторону и упала лицом в кровать. Просто лежала так в течение нескольких часов, ничего не делая, пока, наконец, не добралась до своей сумочки и открыла телефон. *Что я теряю?* Может, если проведу немного времени с Эйденом, будет не так уж и плохо. Просто как друзья, поэтому я отправила сообщение.

Феникс: «Конечно... Я свободна завтра. Как друзья?»

Через секунду он прислал ответ.

Эйден: «Идеально. Да, как друзья, так что... скажи своему

парню, чтобы не волновался. Я просто соскучился, и все».

Феникс: «У меня нет парня. Поэтому не будет проблем. Я тоже, вроде как, соскучилась».

Я стукнула себя за то, что добавила последнее предложение. Конечно, я скучала по нему, но ничего большего. Следующее сообщение пришло сразу.

Эйден: «Так рад слышать это, малыш:) Я напишу тебе детали после полудня».

Я вздохнула, интересно, правильно ли поступаю. Все может пойти не так. Ниже опуститься уже некуда. Я уже на дне.

Феникс: «Конечно,

спишемся».

Я бросила телефон рядом с собой и свернулась в шелковых простынях Келлана, вдыхая его запах, все еще сохранившийся в кровати. Как только моя голова коснулась подушки, я отключилась.

Глава 24

Феникс

Рассматривая свою фигуру в зеркало, поняла, что немного похудела за последние пару недель. Это напугало меня, наглядно продемонстрировав, как далеко я зашла. Больше нельзя позволять себе тонуть в своем горе. Пришло время выбросить все мысли из головы о расставании с Келланом. Иначе я

потеряю саму себя.

Может, день с Эйденом окажется неплохим развлечением. В прошлом нам было весело вместе. Но сейчас появилось существенное отличие, теперь мы - не пара. Просто друзья.

Эйден заехал за мной около четырех, но я не позволила ему войти, когда он пришел. Несмотря ни на что, это все еще дом Келлана. Было бы проявлением неуважения - позволить бывшему парню войти. Одна мысль об этом заставила меня чувствовать себя виноватой по какой-то необъяснимой причине.

Он привез меня к себе домой, приготовил для нас стейк по-

домашнему, жареную картошку, кукурузу в початках и макароны с сыром. Должна признать, еда чертовски превосходна, и я на самом деле наслаждалась его компанией.

С широкой улыбкой он наблюдал за мной через стол, пока я обгрызала последние зерна кукурузы на початке, тыкая им себе в лицо.

– Должен признать, - сказал он, поддразнивая, - я всегда считал милым, когда ты тычешь едой в лицо, как будто находишься совершенно одна в комнате.

Я закатила глаза и рассмеялась. Никогда не думала об этом раньше, но он прав. Наверное, выгляжу как поросенок, когда ем. Я положила

пустой початок вниз и быстро убрала тарелку.

- Неужели? Звучит несколько грубо. И у тебя странные фантазии, - сказала я, дразнясь, и бросила свою сжатую салфетку в него.

Мы смеялись, и Эйден встал и начал убирать со стола. Я привстала, когда он потянулся к моей тарелке, и остановила его прежде, чем он взял ее. Эйден посмотрел на меня и улыбнулся своей идеальной улыбкой.

— Ты у меня в гостях, так что сиди. И потом, у меня посудомоечная машина. Убрать со стола не сложно.

- Ты уверен? — я стояла, полусидя, в ожидании его ответа. В любом случае, мне не сложно помочь

ему за то, что он сделал сегодня. –
Это не проблема. Я могу помочь.

Он положил руку мне на плечо
и аккуратно посадил меня обратно.
Будь на его месте Келлан, то он бы
был груб и сексуален. Но это Эйден.
А он всегда был просто... милым.

- Расслабься, красавица. Я
приберусь, и потом мы отправимся в
бар. Хорошо?

Опустившись на стул, я
облокотилась на спинку и наблюдала,
как он убирал со стола. Будь он
Келланом, мы бы уже занимались
любовью на этом самом столе.

*Дерьмо! Я опять думаю о
Келлане. Это какое-то проклятье,
клянусь. Мне нравится причинять*

самой себе боль. Когда знаю, что должна забыть...

Потом Эйден привез нас в бар, и мы вошли внутрь, в это время работали Кейд и Джен.

Джен улыбнулась мне, посмотрела на Эйдена и вернулась к работе, когда мы сели ближе к бильярдному столу. Я старалась не встречаться с Кейдом глазами, но чувствовала, как он прожигал нас взглядом.

Я посмотрела через плечо Эйдена на Джен, умоляя ее подойти к нам, прежде чем это сделает Кейд. Мне совершенно не нужно, чтобы Кейд начал разрушать мой мозг, когда только-только стала приходить в

себя.

- Что ты будешь пить? – Эйден склонил голову так, чтобы видеть мое лицо. Он знал, что я витала в облаках, и я чувствовала себя плохо, потому что совершенно не думала о его чувствах, хотя он был со мной весь день таким милым.

Увидев, что Джен направляется к нам, я перевела взгляд на Эйдена и вздохнула с облегчением.

– Сейчас, наверное, пиво. Не хочу ничего крепче. Не так давно я напилась, так что лучше что-нибудь полегче.

- Отличная идея, - он просиял, когда Джен подошла к нам и улыбнулся.

Встав на ноги, он быстро притянул Джен в свои объятия. Джен застыла, сначала удивившись раскрепощенности Эйдена, но потом расслабилась и обняла его в ответ. Я решила, что она успела немного забыть, каким он был, из-за длительного отсутствия. Да, он чертовски любит пообниматься.

- Эйден! Это... ах... тоже рада тебя видеть, - запинаясь, произнесла она, затем они отошли друг от друга. – Ты здесь с Феникс, - она взглянула на меня вопросительно. – Что я могу вам предложить?

Не заметив неловкость Джен, Эйден сел обратно и достал бумажник, улыбаясь от уха до уха. Он

посмотрел на меня в ожидании, что я первая сделаю заказ.

- Я буду «Миллер Лайт», Джен. Сегодня хочу что-нибудь полегче, - кивнула в сторону Кейда, смотревшего на нас со злой усмешкой. – Никаких шотов. Я здесь не для того, чтобы напиваться.

- Я буду то же самое, - поддержал меня Эйден. – Принеси мне сразу два, чтобы тебе не пришлось бегать лишний раз. Очень сильно хочется пить.

Кивнув, Джен отправилась за нашими напитками. Разглядывая бильярдный стол позади меня, Эйден встал и схватил меня за руку.

- Не желаешь сыграть партию в

бильярд? Помнишь те дни? – он посмотрел на меня, ухмыльнувшись.

Конечно, я помнила те дни. Победитель целует проигравшего туда, куда пожелает, не задавая лишних вопросов. Я не хотела играть в *такой* бильярд.

Я кивнула, потянувшись за пивом, в котором сейчас сильно нуждаюсь. Улыбнулась Джен.

– Спасибо, дорогая, - потом повернулась к Эйдену. – Мне кажется, что это не самая лучшая идея, - покачала головой и сделала глоток пива. – На самом деле, это ужасная идея.

Проигнорировав мой отказ, он подтолкнул меня к столу с улыбкой.

– Просто расслабься.

Возможно, ты изменишь свое мнение, когда мы доиграем.

- Предполагалось, что все будет по-дружески, - напомнила ему, пока он расставлял шары.

Эйден рассмеялся, но не посмотрел на меня. Глядя ему в спину, сделала еще глоток. По неизвестным причинам, даже зная, что Келлан ушел, одна мысль о поцелуях с другим мужчиной заставила мой желудок скрутиться в узел. Я не хотела, чтобы губы другого мужчины заражали те места, где целовали меня его. Мне нравилось думать, что так смогу сохранить его частицу, осознавая, что он

последний, кто прикасался ко мне везде.

Эйден протянул мне кий и прислонился к столу с улыбкой, так и говорившей «я уверен в себе». Раньше подобное действовало на меня. Но не теперь. Я не стану поддаваться ему на этот раз. Даже его отличный внешний вид: темные облегающие джинсы, голубая рубашка и бейсболка - не впечатляли меня. Он такой привлекательный и опрятный. Его кожа слишком безупречна для меня. Раньше я думала, что хотела именно этого, что именно такой мужчина сделает меня счастливой, ведь он отличался от Адрика и Келлана. Как же

ошибалась.

Я хотела грубости и сексуальности Келлана. Я хотела его темную сторону и таинственный внешний вид. Я хотела того, кто способен взять меня на прогулку в неизвестность. Я хотела того, кто сможет увлечь меня до головокружения и справиться со мной, если разбита на осколки. Наверное, в глубине души я всегда считала, что мне нужна его плохая сторона. Увидев красоту его искусства, я жаждала ее всем сердцем.

- Разбей, - сказал он. — У тебя всегда это хорошо получалось.

- Если под словом «хорошо», ты

подразумеваешь «отстойно», тогда да. Я хорошо разбиваю, - смеюсь над собой, встала так, чтобы разбить шары. *Жаль, сегодня вечером я могу разбить его шары также.*

Как только я сделала движение, Эйден подошел сзади, коснулся моих волос над ухом, прижавшись ко мне своим телом. Я подняла свое плечо к уху, испытывая неудобство от его прикосновений, поэтому он отошел без слов.

После двух бутылок пива и стопки «Джека» игра подходила к завершению, и ему не хватало восьмого шара. Я стояла и смотрела на последний, словно могла проконтролировать его путь. *Хотела*

ли я, чтобы он сделал это? Не могла пока ответить на этот вопрос. Всю ночь он посылал мне легкие флиртующие улыбки, и у меня возникло ощущение, что могла бы позволить ему это просто ради развлечения.

Большую часть ночи Кейд пялился на нас, кидая неодобрительные взгляды. Не могла понять, почему он так рассердился: что я встретилась с кем-то другим, а не с ним, или с кем-то еще, а не с Келланом. Я ему ничего не должна, но если он желает заставить меня почувствовать себя дерьмом, то почему бы и нет. В любом случае, я уже слегка напилась. Впервые за

последние две недели я немного счастлива.

- Осторожно, - поддразнила. — Ты можешь промазать. У тебя дрожат руки.

Эйден повернулся и посмотрел на меня.

— Потому что всю ночь хочу поцеловать тебя.

Почувствовала, как мой желудок скрутило в узел от этих слов. Раньше я любила эти мягкие губы. Может быть, смогла бы снова, если сильно постараюсь. Я махнула головой. *Нет, ничего не получится.* Я пыталась убедить себя, но с каждым глотком пива он становился все соблазнительнее и соблазнительнее.

- Тогда играй, - подзадорила его. – Я позволю тебе, если только ты сделаешь удар. Это может стать твоим последним шансом, - улыбнулась ему.

Сделав глоток пива, он улыбнулся в ответ и приготовился к удару. Все, кажется, двигалось, как в замедленной съемке, когда восьмой шар медленно упал в левый угол.

Как человек на миссии, он поставил кий и провел языком по губам, смачивая их. Подошел ко мне ближе, протянул руки, чтобы схватить меня за бедра, но остановился.

Ладно. Это несколько странно.
– Что случилось Эйден, я

внезапно стала тебе неприятна? -
поддразнивая, спросила его. —
Обещаю не кусаться...

Ощутила тепло чьего-то тела
возле себя, заставившее меня
напрячься. Когда мои глаза
закрылись, а я забыла, как дышать,
почувствовала теплое дыхание на
своей шее. *Запах. О, Господи, этот
запах!* Тот, кто пахнет так же, как и
Келлан, может просто меня взять
сейчас. Клянусь, буду держать глаза
закрытыми. Я выпила достаточно,
чтобы притвориться. *Я думаю.*

Рука обняла меня за талию,
другая прикоснулась к животу, и я
ощутила губы возле уха. Я
почувствовала холодный металл,

трущийся о мою кожу, и моя вагина начала сжиматься безо всяких усилий.

– Ты безумно приятна, - мягкие губы обрушились на мою шею, и я задохнулась. – Ты так чертовски прекрасна, что я не могу провести и дня, не взглянув на тебя, и единственный, кого ты будешь кусать, - это я.

Мое тело задрожало от его прикосновений, а ноги подкосились. *Этого не могло случиться. Все дело в выпивке. Выпивка. Я что, напилась?*

Я снова почувствовала его губы, когда он сжал меня сильнее за талию, притягивая ближе к себе. Мое сердце затрепетало. Определенно, я

не пьяна. Эти губы полностью отрезвили бы меня, даже будь я в пьяной коме.

- Келлан, - прошептали мои губы.

Пара крепких рук развернула меня, и я грудью врезалась в его твердое тело, потом его пальцы заскользили вверх по моему лицу и страстно дернули меня за волосы.

– Я чертовски скучал по тебе, малышка, - его большой палец выводил круги на моей щеке, пока смотрела на него в благоговении.

Как такое возможно, что он стал еще красивее с того момента, когда я видела его в последний раз?
Его волосы в диком беспорядке,

потому что он запускал в них пальцы, а подбородок покрывает легкая щетина. Все в нем, от поношенных облегающих джинсов, чистой белой рубашки, с виднеющимся пирсингом, до старых Конверсов влияет на меня. Он, бл**ь, ходячий оргазм, и я ненавижу его за это. Мне хотелось накричать на него за причиненную боль, и чтобы он снова сделал меня своей.

- Что ты делаешь здесь? — я отошла от него, желая больше всего находиться в его руках. — Думаешь, что я просто должна забыть все, что ты сделал со мной?

Эйден сделал шаг ко мне, в защитном жесте положив руку мне

на плечо. Не лучшая идея - пытаться защитить меня от Келлана, ему явно не стоит этого делать.

– Хочешь, чтобы я отвез тебя домой? Мы можем сейчас уйти.

Келлан одной рукой схватил меня за талию, притягивая к себе, а другую положил на грудь Эйдена, разделяя нас.

– Послушай меня, *Эйден*.

Положишь свои гребанные руки еще раз на мою женщину, и я убью тебя. Никогда не трогай мое. Понял?

Я смотрела то на одного, то на другого, они оба были готова накинуться друг на друга, в глазах читалась решимость. По крайней мере, Келлан смотрел Эйдену прямо

в глаза. А тот отводил взгляд и слегка нервничал. Мне стало не по себе за него, но в тоже время я заводилась от одного вида Келлана. *Это плохо?*
Это непонятно.

Я так с ними запуталась, что не сразу поняла, что он назвал меня своей. *Подождите-ка! Что?* Он уехал, оставив меня одну, но я его. Бессмыслица какая-то.

Я оттолкнула руку Келлана от груди Эйдена и вырвалась из его захвата. Он только снова причинит мне боль. Я знаю. Не могу позволить снова случиться этому. Не буду.

- Я не твоя, Келлан. Ты ушел. Помнишь? – ненавидела себя за эти слова, но я так зла, и мне было

больно. Призналась, что люблю его, а он ушел. Ушел, словно мы ничего не значили для него. - У тебя был шанс, а теперь... слишком поздно.

Схватила сумочку и подошла ближе к Эйдену, притянув его к себе за рубашку.

- Пошли! – крикнула я. – Не хочу больше здесь оставаться. Пора убраться отсюда.

- Ты не можешь уйти с ним! - Келлан подбежал ко мне и взял в ладони мое лицо, заставляя меня смотреть ему в глаза. – Мне нужно, чтобы ты осталась. Пожалуйста, не уходи. Я еще в прошлый раз должен был умолять тебя и не стал, но делаю это сейчас. Я не могу потерять тебя,

Феникс. Пожалуйста, дай мне еще один шанс.

В его глазах было столько нежности, что я упала на колени перед ним, его просьба сделала меня слабой. *Я не могу сделать этого.* Я не в состоянии бороться с человеком, которого люблю всем сердцем. Просто не могу. Я видела, какова моя жизнь без него. Я несчастна.

Он упал на колени передо мной и быстро приблизился так, что наши тела соприкоснулись, а его руки ласкали мое лицо.

— Больше ни дня не хочу быть вдали от тебя. Я не могу и не хочу, бл**ь, делать это, - он сглотнул и опустил голову, глядя на меня сквозь

влажные ресницы. — Никогда раньше я не хотел провести с женщиной больше одного дня, но теперь хочу провести каждый следующий день с тобой, — он облизнул губы, смачивая их, и мое сердце замерло в груди. — Я чертовски люблю тебя, Феникс. Я люблю тебя до боли. Мне незачем дышать, если тебя не будет рядом. С этого момента каждый вздох, каждый удар моего сердца и каждая слезинка, которую я когда-либо пролью, будут для тебя. Я хочу дать тебе все. Ты владеешь мной. Мои сердце и душа твои. Я не могу представить себе мир, где не принадлежу тебе. Я ушел только потому, что думал, что так смогу обезопасить тебя. А когда

ушел, понял, что по-настоящему смогу защитить тебя, только находясь рядом, - он улыбнулся и посмотрел на свои джинсы. – Кроме того, я уже говорил тебе, ты единственная, кто будет снимать с меня одежду. Я, вроде как, сейчас очень нуждаюсь в тебе.

Мы улыбались, держа лица друг друга в руках, затем он придвинулся ближе, касаясь своим пирсингом моей нижней губы. Я все еще не оправилась после его признания в любви, поэтому едва ли могла думать о чем-то еще.

– Теперь скажи мне, Феникс. Ты - моя? Я не сдамся, пока ты ею не станешь. Это я могу тебе обещать, -

он схватил меня за подбородок, глядя прямо глаза, наши лбы соприкасались.

Я кивнула, слезы текли по лицу. Знаю, что этот человек всегда может сломать меня. Я люблю этого мужчину до боли. Его пальцы сильнее сжали мое лицо, и он улыбнулся.

— Я тоже люблю тебя, Келлан. Господи, я так сильно люблю тебя. Никогда больше не оставляй меня. Пожалуйста! Я с огромным трудом выкарабкалась из депрессии. В следующий раз уже не смогу.

В отчаянии его губы обрушились на мои, схватив, он поднял меня на ноги. Держа

вплотную к себе, провел рукой по затылку и запутался пальцами в моих волосах. Его поцелуй стал глубже, и я поприветствовала это стоном. В этот момент существуем только мы вдвоем. Нет ни Кейда, ни Джен, ни Эйдена, только мы. Только мы, и я согласна так оставаться вечно.

Его язык жадно сплелся с моим, пробуя каждый дюйм моего рта, словно ему невыносима мысль не почувствовать меня снова.

Ощущения от его нетерпеливого языка так сильно завели меня, что я боролась с желанием между ног, чтобы не испытать оргазм прямо в баре.

Это не помогало, и я

почувствовала, что и его эрекция прижалась к моему животу. *Вот дерьмо, мне нужен этот мужчина, прошло много времени.* В нем есть все, в чем я когда-либо нуждалась.

Он разорвал поцелуй, посасывая свою нижнюю губу, и улыбнулся мне.

- Ммм, на вкус чертовски хороша. Я с трудом контролирую себя сейчас, - он отрегулировал джинсы с ухмылкой, это движение отдалось в моих трусиках. - Я. Люблю. Тебя, - сказал он мне на ухо. – Я люблю тебя, я чертовски люблю тебя и никогда больше не оставлю тебя. Никогда. Ты понимаешь?

Кивнув, я улыбнулась ему, и он

притянул меня в свои объятия, целуя в макушку.

- О, боже мой! – запищала Джен рядом с нами. – Это было самое лучшее, что я когда-либо видела, - посмотрела на нее, она вытирала лицо. – Я плачу. Посмотри на меня, - она начала обмахивать щеки.

Келлан нагнулся и поцеловал меня в щеку.

– Спасибо, что ты всегда рядом с моей девочкой. Ты самый лучший друг, которого можно пожелать, - она улыбнулась, и ее нижняя губа задрожала. – Теперь я вижу, почему Тайлер так старается ради тебя. Ты особенная.

Джен выпрямилась и прочистила горло, словно не плакала.

- Думаешь? - Келлан кивнул в ответ, и Джен покраснела. – Я... ум... мне нужно вернуться к работе.

Не смогла сдержаться и улыбнулась, глядя, как смутилась Джен, когда мы заметили, что у нее есть чувства к парню. Я почти забыла, что Эйден стоял позади меня, пока не услышала, как он потянулся за ключами и вздохнул.

- Я поехал, - он кивнул Келлану и повернулся ко мне со слабой улыбкой. – Спасибо за ужин и бильярд. Друзья, верно?

Я улыбнулась в ответ и сжала его плечо.

– Да, друзья.

Я заметила, как Келлан стиснул челюсть, когда Эйден наклонился поцеловать меня в щеку, но из уважения не прервал нашего прощания. Кажется, он чувствует, что Эйден не может сравниться с ним, даже если попытается. Он знает, что мое сердце принадлежит ему с первого дня, как увидела его. Даже его брат не смог увести меня. Я точно уверена, что мое сердце его навсегда.

- Отвезу тебя домой, к нам домой, - он взял мою руку и сплел наши пальцы. - Пошли.

Я последовала за ним, мое сердце тяжело застучало, когда

увидела, что Кейд наблюдал за нами всю дорогу до двери. Он выглядел расстроенным, словно что-то беспокоило его. Я не позволю этому повлиять на меня. Сейчас я там, где хочу быть: рядом с мужчиной, которого люблю.

Дорога до дома Келлана казалась вечностью. Все, чего я хотела, это быть ближе к нему. Находиться в его грузовике и не иметь возможности быть ближе - сводило меня с ума.

- Ты пахнешь чертовски восхитительно, малышка. Ты знаешь, как трудно мне не взять тебя прямо сейчас, пока веду машину? Я хочу положить тебя к себе на колени,

задрать твою юбку и глубоко похоронить себя между этими бедрами, - он схватил мою руку и положил ее себе на колено, прижимая к эрекции. — Чувствуешь, что ты делаешь со мной? Только ты на такое способна. Все это - твое.

Я почувствовала, как дыхание покинуло меня, когда мои пальцы впились в его джинсы, поглаживая эрекцию через ткань. Я была в отчаянии. Этот мужчина! Ох, как мне нравится, что он может быть одновременно милым и грязным. Это завело меня так, как ничто другое в этом мире.

— Я разрешаю тебе взять меня прямо здесь, если ты хочешь, -

призналась ему.

Он повернул ко мне голову, пытаясь одновременно следить за дорогой.

- Да? - он надавил моей рукой сильнее так, что я сжала его яйца. — Я представлял нашу ночь после воссоединения несколько романтичнее, а не так, что возьму тебя на сидении в грузовике, - он улыбнулся смертоносной, сексуальной улыбкой, и я потерялась. Я должна иметь его, не могу представить ничего сексуальнее, чем Келлан внутри меня, когда он за рулем.

Я соблазнительно улыбнулась, стянула трусики вниз по ногам и

бросила их на заднее сиденье.

— С тобой, сейчас, я хочу грубо. Ты пробуждаешь во мне что-то животное. У нас впереди целая ночь, чтобы быть милыми. Я хочу тебя, - прильнула к его уху и игриво провела по нему языком. — Прямо здесь, - посасывала и покусывала его ухо. - Сейчас.

Прежде чем я успела понять, что он делает, грузовик приостановился, и я оказалась у Келлана на коленях. Он опустил мои руки на свои джинсы и хрипло сказал.

- Возьми свое, малыш.

Молния джинсов издала громкий звук, когда потянула ее вниз,

и я старалась вытащить его член, не вызвав несчастного случая. Он ехал по улице, где, кажется, никого не было, но меня это мало волновало. Я хотела его, и мысль о нем, управляющем этим огромным грузовиком, когда он внутри, завела меня так, что ощутила, как моя вагина сжалась. Он приподнялся немного, и я смогла спустить его штаны вниз, чтобы прижиматься обнаженной кожей к коже.

Разместив колени вдоль его бедер, я с жадностью схватила его ствол в руку. Направляя головку к своему мокрому входу, я потерлась об него туда-сюда, чтобы немного смазать. Мы оба застонали, когда я

ввела его член в себя и с легкостью опустилась на него.

- Черт, я скучал по тому, как твоя киска сжимает мой член, - сначала я двигалась медленно, позволяя моим стенкам приспособиться к нему. У Келлана больше, чем у Эйдена, и мне не хотелось сделать себе больно. Я чувствовала, как он задевает шейку матки в таком положении.

Одна рука на руле, другая на моей талии направляла меня вверх-вниз на его члене, растягивая меня и наполняя удовольствием. Понятия не имела, как он все еще вел машину, но справлялся. В конце концов, у него золотые руки.

Его мускулы перекачивались, когда он крутил руль, и я кусала его за руку. *Святое дерьмо, он такой горячий.*

— Черт, малыш. Ты опять укусила меня, я теряю контроль. Хочу кончить внутри тебя, но не сейчас.

Его хватка усиливалась, когда бедра встречаются с моими, каждый следующий удар был сильнее и глубже. Я чувствовала, как его пальцы заскользили между моих бедер, потом он поднес большой палец ко рту, пососал его и опустил обратно, раздвигая мои ноги сильнее, и, наконец, нащупал клитор. Он потирал пальцем, смазанным

слюной, вверх-вниз по-моему
сладкому месту, кусая меня за шею.
Эти ощущения сводили меня с ума. Я
начала раскачиваться вперед-назад, а
он продолжал тереть клитор. Я
чувствовала, как его член достигает
моей точки G.

— Ох, дерьмо, Келлан! —
прохныкала я. — Приближается. Я
чувствую.

Он начал тереть быстрее, но
замедлил свои толчки, а все мое тело
задрожало на нем сверху, заставляя
его рычать.

- Ммм, малыш. Мне нравится
ощущение, как ты сжимаешься
вокруг моего члена, - он положил
голову мне на плечо, чтобы видеть,

что находится перед ним. Я посмотрела на улицу, и на ней все еще кроме нас никого больше не было. Наверное, он ездит этой дорогой, когда хочет побыть один.

- Хорошо, малыш. Сейчас я начну двигаться сильнее и быстрее, только останавлиюсь, - он ухмыльнулся мне в шею и съехал к парку.

Быстро отодвинул сиденье назад и схватил мои бедра руками. Двигался вперед-назад внутри меня, а потом стал входить и выходить сильнее и глубже. Его мощные толчки заставили меня кричать. Я безумно этого хотела. И хочу каждый день. Он положил свою ладонь вниз

живота, и снова начал тереть мой клитор. Фейерверк ощущений подвел меня к краю.

Его руки сжали мои бедра, и он простонал мне в шею.

– Сейчас я кончу глубоко внутри тебя так, чтобы не было пути назад. Я хочу быть глубоко в тебе. Хочу дать тебе всего себя. Ты - моя, - он толкнулся в меня. – Это сексуальное тело мое, и я чертовски люблю тебя, малыш. Слышишь?

Я кивнула и закусил губу, когда он толкнулся в меня еще раз, и его член запульсировал во мне. Я закричала от удовольствия, когда почувствовала, что снова начала сжиматься вокруг него. Впервые я

испытала клиторальный и вагинальный оргазмы одновременно. Даже не смогу объяснить ощущения. Я вцепилась в его плечи, когда волны удовольствия прошли сквозь мое тело.

— Чертовски горячо, малышка. Я еще ни разу не ощущал, как ты кончаешь по всей длине моего члена так, как сейчас.

В этот момент я почувствовала, что ничто не коснется нас. Да, у нас немало проблем, над которыми нужно работать, но не сегодня. Мы поговорим утром, когда будем в изнеможении после секса всю ночь, и не сможем двигаться. Сейчас я просто хочу любить его, и чтобы он

любил меня.

Глава 25

Келлан

Время, которое я провел вдали от Феникс, почти, бл**ь, убило меня. Мне даже хотелось умереть от боли, что поселилась в моей груди. Я понял сразу, как только вышел за дверь, что если это будет означать мою смерть, то обязательно вернусь, чтобы вернуть ее. В итоге провел две недели в отеле Чикаго и сходил с ума, скучая по ней. Из ада дороги назад не существует, и я собирался всю оставшуюся жизнь сбегать от всех, кого люблю больше всего. Но предпочел хоть немного пожить на все сто процентов, чем существовать

бесконечно-долгое время в
одиночестве. Я уже видел слезы и
меньше всего хочу видеть их снова в
ее глазах. Я мерил шагами
маленькую комнату отеля не в силах
думать, есть или спать. Каждую
секунду я думал о ней. Правда в том,
что мой мир больше не существует
без нее. Она - все для меня. Я не могу
вернуться к той жизни, которую вел
до ее появления в моем тату-салоне.

Поразмыслив, принял решение.
Один сумасшедший осел, это я, хочет
провести остаток своих дней в
постели рядом с дорогим человеком.
Я не знаю, как вернуть все назад, но
клянусь всем, что буду бороться до
конца, чтобы быть со своей

женщиной. Я принадлежу ей.

Я уже пообещал себе, что собираюсь рассказать ей обо всем. Как бы сильно меня не пугало, что Феникс может потом смотреть на меня иначе, у меня не было выбора, если хочу удержать ее. Я отказываюсь отдавать ее другому мужчине и точно знаю, что если она оставит меня снова, то будет с этим парнем Эйденем или с моим братом ослом. Нет, хрен им, только через мой труп. Они будут вырывать ее из моих холодных, безжизненных пальцев.

Незаметно выскользнув из объятий безмятежной Феникс, рванул на кухню, чтобы приготовить

своей прекрасной женщине завтрак. Я заметил, когда наблюдал за ней через бар, что она не ела нормально с тех пор, как ушел. Дерьмо, я старался изо всех сил не разразиться слезами. Не важно, что сделаю, я все равно налажаю. Риск существует в любом случае, останусь я или уйду. Ненавижу видеть ее несобранной из-за меня. Она не заслуживает той боли, что испытывает из-за моих идиотских ошибок.

Мне нужно многое сделать, и я планирую поздно ночью привезти ее домой, приготовить ужин при свечах с последующим продолжением романтического массажа в джакузи. Потом буду держать ее в руках всю

ночь, наверстывая упущенное время. Зовите меня бабой, но мне плевать. После нескольких лет, в течение которых я потратил уйму сил на всех этих мозговыносящих, хоть и привлекательных женщин, что кидались на меня, сейчас получаю огромное удовольствие от того, что происходит между мной и Феникс. Она хороша, и даже больше. Она единственная, кто имеет значение. О себе я забочусь меньше.

Я вернулся обратно в спальню и нашел Феникс, стоящую возле шкафа в одной из моих рубашек. Она велика для нее, доходит до середины бедер. *Святое дерьмо, она горячо выглядит в моей одежде.* Как бы безумно мне

не хотелось склонить ее над кроватью и проникнуть в нее, я больше хочу показать насколько сильно люблю ее. Она должна знать. Мы и так потеряли много времени. Больше не хочу упустить ни мгновения. Я понял, что время бесценно.

Подкравшись к ней сзади, одной рукой удерживал поднос, а другой заскользил вокруг ее талии. Никогда не смогу привыкнуть к ощущению ее тела около себя. Я сжал в кулаке ее рубашку и прорычал ей в ухо.

– Стыдно быть такой сексуальной. Я хочу быть романтичным, но ты заставляешь

меня желать сорвать каждый сантиметр одежды зубами и попробовать каждый дюйм твоего тела. Как мне контролировать себя рядом с тобой? - я провел языком по ее шее, дразня медленными движениями моей штанги, отлично зная, как сильно это сводит ее с ума. – На вкус все еще, как кекс. Черт, я скучал по этому вкусу. Ты же знаешь, что это мое любимое лакомство, не так ли? Мне требуется сладкая подзарядка, и я точно знаю, где ее получить, - провел пальцем вокруг ее зада и проследовал вниз между ягодицами, затем остановился у ее сладкой «начинки». Как и всегда моя девочка готова для меня.

Она извивалась в моих руках и смеялась, пока я удерживал ее на месте, покусывая шею.

- Обычно мой десерт не сопротивляется. Обычно я наслаждаюсь им любым способом.

- Келлан, перестань! - завизжала она и повернулась в моих руках лицом, положив руки мне на грудь. – Почему ты дразнишь меня? Ведь знаешь, что мне скоро на работу. Не могу опаздывать, даже если я встречаюсь с сыном владельца.

Кивнул на кровать и улыбнулся.
– Возвращайся в постель, - потребовал я.

- Келлан, у нас нет времени, -

надулась она.

- О, поверь мне, мне бы его хватило, но... это не для этого. Я приготовил завтрак и не позволю тебе уйти из дома или из постели, пока не поешь.

Улыбаясь, Феникс пятилась назад и дразнила меня глазами, пока ее ноги не коснулись кровати, и она не села.

— Тебе не нужно готовить мне завтрак, Келлан, - она посмотрела на поднос с едой голодным взглядом, когда я поставил его на колени. — Мне нужно поесть очень быстро, чтобы осталось время на душ. Не расстраивайся, если не смогу справиться со всей тарелкой. Здесь

чертова тонна оладий с беконом.

Куда, по-твоему, я должна поместить все это? – рассмеялась она, когда я положил кусочек бекона себе в рот.

- Ммм, это тоже очень вкусно.

Теперь ешь, малыш. Хорошо?

Позволь мне позаботиться о тебе.

Пока ела завтрак, она смотрела на меня беспокойным взглядом.

Ненавижу этот взгляд.

- Ты ведь знаешь, что позже нам нужно будет поговорить, да?

Мне нужно знать всю правду.

Обещаю, что бы это ни было, я не перестану любить тебя.

В глубине души я знал, что она говорит правду. Мы принадлежим друг другу, и так будет всегда. Она

узнала это раньше меня. И всегда испытывала чувства ко мне. Ей тяжело будет принять правду, но, в конце концов, я знаю, что она будет со мной. Я уверен в этом.

— Я знаю, не сегодня. Я хочу, чтобы мы еще одну ночь насладились друг другом без оглядки на прошлое. А потом, обещаю, что все расскажу тебе. Завтра.

Она кивнула в знак согласия и начала есть свой завтрак.

Завтра будет тот день, когда я расскажу ей о Кэпе, Эхо и тех мудаках, об Адрике и Кейде. Она заслуживает знать правду. Также, завтра будет тот день, когда я должен выяснить, как справиться с ними,

прежде чем они поймут, что я вернулся, и попытаются сделать что-нибудь глупое.

Дерьмо...

* * *

Сидел в баре и наблюдал за тем, как она в этом узком, маленьком красном платье работает, в итоге эта картинка так завела меня, и я ощущал себя охрененно счастливым от мысли, что она моя. Меня все еще злило, что мой брат прикасался к ней, и боюсь, что взорвусь, как только узнаю насколько далеко они зашли. Я запланировал небольшой приватный разговор с ним в ближайшее время. Он уже давно созревает.

Я люблю Кейда, и когда все будет сказано и сделано, он все еще будет моим братом. Я всегда прикрою его спину, но не в том случае, когда речь идет о женщине, которую люблю. Когда дело касается ее, он может идти на хрен. Я сделаю любому больно за нее.

Она посмотрела на меня из-за бара, вытирая кулер.

– Тебе не нужно тут сидеть и скучать, пока я работаю. Скорее всего, даже не будет посетителей в ближайший час, - она подняла тряпку вверх и рассмеялась. – Я буду работать с одной из них все утро.

Эта женщина, должно быть, сошла с ума, если думает, что я

оставлю ее одну. *Черт, нет.* Пока я не разберусь, она будет рядом. Я не смогу защитить ее, если меня не будет рядом.

- Я остаюсь. Наблюдать за тобой - сплошное удовольствие. Я не оставлю свою женщину, пока в этом не будет необходимости, и у меня нет клиентов в салоне, пока еще не вернулся официально, - сел на стул и послал ей игривую ухмылку. – Как на счет пива, красавица. Позже я дам тебе большие чаевые.

Она подняла брови, схватила пиво и направилась ко мне.

– Эти чаевые будут самыми большими, которые у меня были? - она держала пиво на расстоянии,

дразня меня.

Глядя ей в глаза, я взял пиво и поднес его к губам.

– Черт, безусловно, - сделал быстрый глоток и улыбнулся, а потом облизнул губы.

Ставя пиво вниз, я перегнулся через бар и прикоснулся к ней своей нижней губой, чтобы она ни на минуту не забывала о том, что я сделаю с ней.

– Я могу дать тебе чаевые прямо сейчас, перекинув через тот стол в служебном помещении.

Она улыбнулась около моих губ и уже хотела отойти, но я остановил, взяв ее нижнюю губу в рот, словно в заложники. Ее глаза закрылись, когда

стон сорвался с ее губ, явно наслаждаясь пленом.

- Ммм... очень заманчиво. Тебе трудно противостоять.

Зазвонил телефон, разрушив нашу маленькую сказку. *Тупой кусок дерьма.*

- Подожди, - пробормотал я, когда она убрала свои губы.

- Мне нужно ответить. Это может быть Дейл, - она попыталась отстраниться, но я запустил свои пальцы в ее волосы и обрушился губами на ее рот, сначала пробуя вкус.

Я всосал ее губу в последний раз и отпустил.

— Теперь иди, отвечай.

Она ушла раскрасневшаяся, а я потягивал свое пиво, наблюдая, как она идет к телефону. Она чертовски прекрасна, я теряю голову из-за нее.

- Здравствуйте, - сказала она, смеясь. На секунду в ее взгляде отразилось непонимание, пока она слушала, что человек говорил ей по телефону. – Подожди, Нэнси. Что произошло? Почему ты так говоришь? Где ты?

Чувствуя ее панику, я вскочил со стула и бросился за барную стойку.

- Что? – ее начало трясти, и она заметила меня рядом. – Что ты имеешь в виду? Он в порядке?

Я вырвал телефон из ее рук и

поднес к уху, чертовски нервничая, потому что Феникс волнуется.

- Мам! Что происходит? Ты в порядке?

На том конце слышал тяжелое дыхание, наконец, она ответила.

- Больница, - прошептала она напряженным голосом. – Кейд в больнице, а твоего отца и меня нет в городе. Одна из медсестер позвонила мне, но не дала никакой информации о его состоянии по телефону, и спрашивала, может ли кто-нибудь из членов семьи приехать в больницу. Единственное, что она сказала... он... о, Господи. Он проглотил кучу таблеток, - я слышал всхлипы, затем она снова заговорила. – Мой малыш.

Мне нужно знать, что он в порядке.
Пожалуйста, сходи к брату.

Мое сердце стучало так громко, что удивительно, как расслышал слова мамы. *Нет! Нет. Нет. Нет. Только не снова. Это не могло произойти.*

— Я еду.

Положив трубку, я притянул Феникс в объятия и поцеловал ее в губы, затем в лоб.

— Я должен идти. С Кейдом несчастный случай.

- Я пойду...

Не успела она закончить, как вошли двое мужчин и уселись около бильярдных столов. Один из них махнул Феникс и улыбнулся.

– Ты можешь нас быстро обслужить, Феникс? Мы только на обед.

Она посмотрела на меня отстраненным взглядом, затем сжала мою руку.

– Позвони, как только узнаешь, что происходит. Пожалуйста. Мне нужно знать, что он в порядке.

Глядя ей в глаза, у меня в желудке образовался осадок. Ненавижу, бл**ь, оставлять ее, но должен. *Кейд! Мой маленький чертов братец. Почему он сделал это? Из-за Феникс?* От этой мысли мне стало плохо, но у него виды на нее еще с тех пор, как они были детьми. Любовь может заставить

людей делать глупые вещи. Теперь я это знаю. Она не хочет его, я никогда не чувствовал себя так плохо. И я не желал от нее отказываться, но если это будет означать смерть брата, то у меня нет выбора. Я уже потерял одного, и не потеряю второго.

Я поцеловал ее в последний раз, мои губы отчаянно вбирали ее, пока была возможность. Я должен быть готов ко всему, что не обнаружил бы на больничной койке.

- Я скоро позвоню. Обещаю, - отошел и посмотрел ей в глаза. – Я люблю тебя. Ты знаешь это, правда?

Ее лицо сморщилось, словно она собиралась заплакать.

- Да, я тоже тебя люблю, но ты

пугаешь меня, - она сжала мою руку.
— Я не хочу больше терять тебя.
Никогда.

Я выдавил из себя улыбку.

— Я знаю, малышка. Так же, как
и я. Мы скоро поговорим.

Я ушел, оставляя ее позади.

*Дерьмо! Проклятье, бл**ь!* Не этого я
ожидал. Это уже чересчур. Мой
младший брат будет в порядке. Я не
могу его тоже потерять. Я не смогу
снова пройти через это дерьмо.

По дороге в больницу я так
запаниковал, что в итоге проехал
несколько раз на красный свет, не в
состоянии мыслить здраво. Повезло,
что не было машин. После того, что
случилось в прошлый раз, когда

находился в аналогичной ситуации, вы могли бы подумать, что я усвоил урок и просто притащил бы свою задницу туда. Очевидно, что я - тупица, когда паникую.

Толкнув дверь, я подбежал к первой стойке, которую увидел и прокричал имя Кейда.

– Кейд Хейз! Где он?

Леди за столом улыбнулась мне, словно все в порядке и чертовски превосходно. *Неужели я выгляжу так, что все в порядке и превосходно?*

- Ну!

Через несколько минут она, наконец, кивнула и указала за угол, все еще спокойная, как дерьмо.

Чертова женщина.

- Палата 112.

Я побежал и почти сбил с ног идущую на встречу медсестру. Мои глаза высматривали номера палат, пока, наконец, я не остановился прямо перед его дверью. Мое сердце стучало так сильно, что я едва мог дышать.

Открыв дверь, я зашел внутрь и увидел Кейда в больничной одежде, подключенного к капельницам. Вокруг его глаз темные круги, и кожа выглядела бледнее обычного, волосы в беспорядке.

Обнаружив мое внезапное появление, его глаза широко открылись, затем закрылись снова.

Упираясь головой в подушку, он хлопал ими снова и снова, рыча себе под нос, пытаясь удержать глаза открытыми.

– Вот, бл**ь! Ты попал в чертову ловушку.

О чем он говорит? Ему, очевидно, значительно лучше, чем я предполагал. Но все же это не объясняет, зачем он это сделал и не попытается ли снова.

Я подошел к кровати и посмотрел на него, одновременно испытывая желание надрать ему задницу и защитить.

– Дерьмо, Кейд. О чем ты думал? - я пододвинул стул к кровати и сел как можно ближе. Если бы у

него было достаточно сил, он мог бы и ударить меня, но мне насрать. — Никогда не поступай со мной так снова. Я думал, бл**ь, что ты умер.

Слезы текли по щекам, когда я взял его лицо в руки, он выглядел таким беспомощным. По-прежнему напоминал мне маленького мальчика, которого я оставил в прошлом, только несколько старше. Увидеть прежнего Кейда - не просто, эта картина заставила понять, что мне больнее, чем думал. *Дерьмо, я люблю свою семью. Как я жил восемь лет без них?*

Я смотрел на него, ожидая ответа, но он все также выглядел слабым. Кажется, он тут с прошлой

ночи. Достаточно, чтобы
восстановить силы.

– Прости, брат. Прости за все,
через что тебе пришлось пройти.
Если я как-то могу все исправить, то
обещаю тебе никогда больше не
делать этого дерьма, сделаю это без
вопросов, - мое сердце разрывалось
на части, когда я говорил, потому что
знал, что есть вероятность, что мне
придется отдать любовь всей своей
жизни. Не знаю, смогу ли я жить,
если сделаю это. - Ты выше этого.
Черт, мужик. Все любят тебя. Нет
ничего, с чем бы ты ни смог
справиться, ты знаешь это. У тебя
есть мама, папа, Феникс... я. Знаю,
меня долго не было, и я был

дерьмовым братом, но это изменится.

Его глаза снова открылись, и он сделал несколько глубоких вдохов, потом снова заговорил.

— Как ты узнал? - он замолчал, чтобы набраться сил. — Просил их не рассказывать никому, что я здесь. Ты должен уйти. Ты не слушаешь меня, это ловушка, - он покачал головой, словно сердился на что-то.

- Я никуда не уйду. Ты издеваешься надо мной? Посмотри на себя. Я не могу позволить случиться этому снова. Я остаюсь тут, - потянулся к его руке и сжал ее. — Ты не сможешь заставить меня уйти.

Он вырвал свою руку.

Единственное, что мог сделать, и покачал головой.

– Черт побери! Я не виноват в том, что попал сюда. Ты слышишь меня? Это Феникс... - он устроился на кровать поудобнее. – Ты, бл**ь, должен уйти. Это все чертово отвлечение, чтобы ты был подальше от Феникс. Я пытался сделать все, чтобы ты не приходил сюда. Они знают, что сам бы ты ни за что не оставил Феникс, поэтому и нашли способ, чтобы забрать ее.

У меня закружилась голова, и я почувствовал себя, как гребанный ирландский хоккеист. *Что за хрень он только что сказал?*

- Что! — я встал, рыча и сжимая кулаки. — Что это значит? — со злостью крикнул и почувствовал, как мои ноздри расширяются.

Он смотрел на меня, выражение его лица отражало мое собственное.

— Теперь я все знаю. Я видел Эхо. И в курсе их плана. Они знают, что ты вернулся, и вместо того, чтобы прийти за тобой, хотят навредить тебе, забрав Феникс. Теперь убирайся на хрен отсюда и возвращайся к ней, пока они не добрались до нее первыми. У него есть люди, которые следят за ней. Они силой запихнули мне эти таблетки в горло, уверенные, что ты

придешь ко мне. Иди! - он начал теревить волосы в панике.

- Бл**ь! — я рванул на выход.

Когда моя рука коснулась ручки двери, Кейд позвал меня по имени.

Я повернулся.

- Что?

- Я сожалею о том, что случилось с Адриком. Я никогда не хотел причинить ему боль. И не знал, что он в таком тяжелом состоянии. Это были легкие деньги, и я не думал о последствиях. Ты не скажешь Феникс? Я бы предпочел, чтобы она услышала это от меня. Я не хочу, чтобы она меня ненавидела. Не смогу жить с этим, - он выглядел искренним.

Я кивнул.

— У тебя будет 24 часа, чтобы рассказать ей, иначе это сделаю я. Лучше всего, когда ты выйдешь отсюда. Я больше не хочу тайн между нами, независимо от последствий.

Я открыл дверь и побежал, не оставив ему шанса задерживать меня дольше. Мне нужно добраться до нее. Как только покинул больницу и направился на парковку, адреналин так забурлил, что я почувствовал кровь, бегущую по венам. В этот момент я мог бы получить пулю и не ощутил бы этого.

Это нехорошо, чертовски нехорошо. Я должен вернуться раньше, чем эти придурки узнают о

моей ошибке.

Глава 26

Феникс

- Хорошо, мальчики, - сказала я, пока убирала стол из-под пустых бутылок пива. – Увидимся позже.

Трэвис и Роб улыбнулись и махнули мне, поскольку обсуждали какую-то женщину, которую они оба, кажется, считали горячей.

Единственной положительной стороной в появлении этих клиентов стало то, что они смогли отвлечь меня от беспокойных мыслей своим бесконечным стебом и ужасной игрой в пул. По крайней мере, ненадолго.

И вот, они ушли, и я осталась

одна, не в силах прекратить думать, почему до сих пор нет новостей от Келлана. Он ушел более 25 минут назад. И уже должен был что-то узнать. Он в курсе, как я беспокоюсь, и обещал позвонить, написать, что-нибудь сообщить, но не держать меня в неведении. Мои нервы зашкаливали от нетерпения.

Шагая туда-сюда по бару от растущего чувства беспокойства глубоко внутри, я ощутила тревогу. Села на стул и попыталась успокоиться в ожидании вестей от Келлана. Я не могла так больше. Мне было необходимо знать хоть что-нибудь, а у Келлана больше нет телефона. Можно было попробовать

позвонить Кейду. Возможно, он держит его возле кровати. Он не расстается со своим телефоном, это зависимость. Я знала это, потому что не раз видела, что сотовый будто приклеен к его рукам.

Как только я достала телефон, чтобы позвонить, дверь открылась, и волна надежды накрыла меня, спускаясь к пальчикам на ногах. Я обернулась, ожидая увидеть Келлана, но остановилась, как вкопанная, когда обнаружила того, кого совсем не ожидала. *Да, безусловно, не желаю иметь дело с этим дерьмом так рано.* Сегодня не тот день, чтобы разбираться с больными ублюдками. Это раздражает меня.

Один взгляд в эти змеиные глаза заставил мою кровь заледенеть, а сердце замедлить ритм. Кривая усмешка появилась на лице блондинистого парня, пирсинг в его щеке растягивал кожу, что смотрелось так, словно штанга собирается пробиться через тонкий слой.

За ним вошли два жутких парня с соответствующими улыбочками. Это еще хуже, чем я ожидала. Вот теперь я реально занервничала. Они выглядели решительными, словно у них какая-то цель, надеюсь, это не я.

- Черт, вовремя те идиоты ушли, - блондин сделал шаг вперед, а двое парней остались на месте,

словно уже знали, что делать. Его глаза встретились с моими, и он облизнул губы, медленно, словно воображал, что пробует меня.

Отвратительно. — Ты знаешь, как долго я ждал, чтобы добраться до тебя? - он посмотрел на меня сверху вниз, и взгляд остановился на моей груди. — Бл**ь! Кажется, что вечность, а я не из терпеливых мужчин.

Ну, все, это реально начинает меня злить. Я не кусок мяса или шл**а, дающая всем подряд. *Почему они не могут просто убраться?* Я столкнулась с ними однажды, а теперь вижу повсюду. Мне это совершенно не нравится. Хочется

убежать и спрятаться. Моя интуиция говорила мне бежать. Я могла бы, но где они не достанут меня? Давление в голове нарастало, и я начинала паниковать. Побег не поможет.

Вместо этого, нащупав в заднем кармане телефон, я вытащила его и прислонилась к барному стулу. Я схватила его, ища опоры, глядя на эту рептилию убийственным взглядом.

– Вам лучше уйти, пока я не вызвала копов. Нет причин вам находиться здесь и создавать проблемы, так что идите своей дорогой.

Я повернулась, чтобы уйти за бар, но рука схватила меня за талию, грубо оттягивая назад. Спиной

врезалась в твердую грудь, а потом появилась рука, прикрывшая мне рот. Телефон выскользнул из рук, и он отбросил его в сторону ботинком. Мое сердце забилось быстрее, чувство, словно не могу вдохнуть и сейчас упаду в обморок.

- Я собираюсь повеселиться. Люблю бойких девочек. Так интереснее, - рука скользнула к моим бедрам, слегка приподняв платье, лаская кожу. Тело задрожало от его прикосновений, и он продолжил движение вверх по животу и накрыл грязными руками мою грудь. — Посмотри на это, Ларри, какая доступная. Разве сегодня не удачный день?

Я попыталась вырваться из захвата и закричать, но он отдернул мою голову назад и провел скользкими руками вниз вдоль тела, забираясь под платье, и вонзил свои ногти мне в бедра, двигаясь ближе к трусикам. Я почувствовала его эрекцию, упирающуюся в меня, и это вызвало желание оторвать его член. И вырвать. Я позволила нескольким слезинкам упасть, а потом восстановила самообладание. Если что и узнала из фильмов, то чем сильнее буду паниковать, тем больше они будут наслаждаться. По взгляду парней ощутила, что в любом случае они получают удовольствие от всей ситуации.

- Я не знаю, Кэп, - насмешливо проговорил огрызок. — Она, может быть, не такая и легкодоступная, как ты думаешь. Выглядит так, словно планирует устроить тебе личный ад. Она смелая.

Я не могла больше терпеть его прикосновения. И вышла из себя. Пока он отвлекся, воспользовалась моментом и попыталась сбежать. Не была уверена, что далеко убежала бы, но все равно необходимо было попробовать. Я поставила ногу позади себя и пнула его между ног, это лучшее, что мне удалось.

Он заворчал, и хватка ослабла, но не достаточно, чтобы я смогла вырваться, но этого вполне хватило,

чтобы разозлить его.

– Ты, тупая сучка!

Дернув за руку, он развернул меня и сильно ударил по лицу.

Жжение заставило меня закрыть глаза и всхлипнуть, тем временем он толкнул меня к бару и начал тереться пахом о мою задницу. Мое платье задралось, обнажая трусики, он зарычал над ухом. Схватил подол платья и дернул вверх, почти разрывая ткань. Он издал звук одобрения, который завис в воздухе позади меня. Схватил своими грязными руками мою киску и начал тереть, заставляя меня подавиться. Я не могла поверить, что меня наклонили над баром, чтобы

изнасиловать. Я отбивалась, пока он пытался осквернить меня. *Где Келлан?*

Еще несколько нежелательных слез упали на стойку.

– Попробуй еще раз! Я позволю тебе! Испытай мое терпение, и я вытащу свой гребанный член и протараню им между твоих ног. Я сделаю тебе хорошо. Хотел бы кусочек твоей сладкой маленькой попки, - он лизнул мое лицо. И толкнулся позади меня снова, в результате я зашипела и зажмурила глаза. - Бьюсь об заклад, твоему маленькому другу не понравилось бы, не так ли? Бьюсь об заклад, он уверен, что его член лучше. Дерзкий

говнюк. Может быть, нам стоит разрешить ему посмотреть, как я кончу в твоей милой киске. Бьюсь об заклад, тогда он не будет так высокомерен, - он склонился к моему уху и засмеялся. – Именно так. Этот кусок дерьма, Келлан. Нам нужно многое обсудить. Есть вещи, которые ты должна знать, милая.

Схватив меня за волосы, он толкнул меня в руки одного из парней.

– Посадите эту сучку в машину, только без шума. Буду через минуту.

Глаза наполнились слезами, когда поняла, что происходит. Они забирают меня куда-то. Я умру, как в тех криминальных шоу, мое тело

изуродуют и бросят в канаву или реку. *Где Келлан? Что происходит?* Я ничего не понимала и злилась так, что хотелось кричать. Я попыталась, но другая рука быстро закрыла мне рот, затыкая меня. Ноги дрожали так сильно, что единственное, что держало меня на ногах, это захват парня.

Эти мужчины сильны, намного сильнее меня. Я знала, что не имеет значения, как сильно буду сопротивляться, пока кто-то не придет спасти меня, мне стало страшно. Я им не равный соперник.

Мои ноги еле держали меня, попыталась восстановить равновесие, но меня тащили к задней

двери, в сторону той дерьмовой машины, которую я видела припаркованной ниже по улице, где живет Келлан. Они наблюдали за мной все это время, но никак не могла понять зачем? *Что сделал Келлан?*

Двое мужчин держали меня, заставляя сделать все, что они хотят. Один парень схватил меня за ноги и поднял, пока другой открыл заднюю дверь автомобиля. И прежде чем успела что-то понять, меня уже засунули внутрь.

Одна рука закрывала рот, другая все еще удерживала руки, пока ноги оборачивались вокруг меня, сжимая. *Это смешно. Я, на хрен, не*

*могу двигаться. Я не могу
двигаться! Я начала паниковать еще
сильнее, и слезы потекли по щекам.
Больше не могла их контролировать.
Не могла дышать, а в груди все
болело. Куда они меня забирают?*

Парень пониже запрыгнул на место пассажира, а через несколько секунд блондин на сиденье водителя. Он наклонился через сиденье, посмотрел на меня и улыбнулся большой, отвратительной улыбкой, которую хотелось стереть с его самодовольного лица. Теперь гнев овладел мной.

– Спасибо за сотрудничество, сладкая. Скоро все это будет того стоить.

Я постаралась приподнять ногу, чтобы пнуть его сиденье, но оно едва сдвинулось на дюйм, затем снова оказалась втиснутой между ногами вонючего парня. Мало того, что этот парень уродлив, как задница, так он еще и пахнет, как мертвое животное. Прямо сейчас хотелось выползти из своей кожи.

Блондин посмотрел на сиденье и рассмеялся над моей попыткой, затем развернулся, завел машину и повез нас от места, где я была бы в безопасности. Я глядела мокрыми глазами, как исчезает «Spinner».

Кажется, мы ехали уже целый час, хотя на самом деле не более пятнадцати минут по моим

подсчетах. Я решила, что если мысленно буду считать время до своей смерти, то это поможет справиться с паникой. Не много пользы было и от того, что вынуждена была лежать в грязи, где минуты казались часами.

В конечном итоге мы остановились возле какого-то старого заброшенного склада, который располагался на грунтовой дороге в середине пустыря. На пять миль вокруг не было ни других предприятий, ни улиц. Оглядываясь вокруг, я почувствовала себя еще хуже. Не представляла даже, что они здесь планировали сделать со мной. Никого нет вокруг, чтобы помочь,

даже если закричу. Я сама по себе. Чувство, будто оказалась в фильме ужасов.

Когда заглох двигатель, «змеиные глаза» вышел из машины и открыл заднюю дверь. Наклонившись, он схватил меня за волосы и вытянул своими мерзкими руками. Я подняла руки, ухватившись за волосы, и закричала, чувствуя, как маленькие прядки волос вырываются с корнем.

Он развернул меня к себе лицом.

- Давай! — заорал он. - Кричи! - и по-садистски захохотал, оглядываясь с широко раскрытыми глазами. — Никто, бл**ь, не услышит

тебя, милашка, - он повернулся к своим помощникам. – Кто-нибудь слышит ее? А?

Я упала ему на грудь, когда он дернул меня к себе, и поднял, перебросив через плечо.

Инстинктивно, я несколько раз ударила кулаком по его спине, пока он не бросил меня на землю.

Приземлилась на спину так, что весь воздух выбило из легких, и в груди заболело.

Вокруг раздавался смех, когда я медленно открыла глаза, пытаюсь сосредоточиться на тех, кто надо мной. Кэп, как они называли его, и два его дебила стояли надо мной, очевидно, забавляясь тем, как я

пыталась восстановить дыхание. Было больно дышать. Возможно, я отбила ребра.

- Перестань испытывать мое терпение, - присев на корточки, Кэп тыкал пальцем мне в лоб, сдирая кожу. - У меня есть кое-кто, кому до смерти хочется встретиться с тобой, - он кивнул головой, встал и начал пятиться. - О, да. Ты готова или как?

Я сделала глубокий вдох, стараясь не расплакаться. Не хочу, чтобы эти придурки наслаждались моими слезами. Я не позволю им. Вместо этого, я решила изобразить спокойствие, пока не смогу понять, что, черт возьми, происходит.

— У меня нет выбора. И что

теперь?

Я смотрела на него, удивляя его своим равнодушием. Думаю, он ожидал слез. Он приподнял бровь, и толкнул коротышку, чуть не лишив его равновесия.

– Подними ее задницу и помоги ей зайти внутрь, идиот.

Одна мысль, что эти парни снова прикоснутся ко мне, заставила меня подняться на ноги. Могу дышать или нет, но не хочу, чтобы они мне помогали.

- Я могу ходить, - демонстративно подняла руку, останавливая Горбатого, когда он потянулся к моей руке. - Не прикасайся ко мне, - прорычала я. - Я

не гребаный ребенок, знаешь.

Моя реакция вызвала у Кэпа приступ смеха, он сделал назад несколько шагов, затем развернулся и открыл металлическую дверь огромного старого здания.

Уф! Меня от него тошнит. Как бы я хотела вырвать его сердце.

Когда Горбатый потянулся ко мне снова, парень повыше дал ему подзатыльник.

- Пусть она идет сама. Дерьмо! Ты тупой? Если она снова облажается, - он улыбнулся мне и облизнул свои отвратительные, потрескавшиеся губы, - тогда она наша.

Мои ноги стали двигаться

быстрее, я не могла никому из них позволить прикоснуться ко мне снова. Мой желудок не сможет справиться с этим. Я всего в одном шаге от полномасштабного приступа тревоги, после чего меня вырвет на чьи-нибудь ботинки.

Я все также быстро шла, думая о том, *где Келлан? Кейд что, в серьезной беде? И куда я, черт возьми, иду?*

Я добралась до двери с двумя идиотами прямо на хвосте. Почти ощущала одного из них спиной, и от этого мой желудок сворачивался сильнее. *Слишком близко, они слишком близко.*

Просунув голову в дверь, я

увидела почти пустую комнату: несколько деревянных ящиков и поддонов, разбросанные по всему помещению, а также что-то, похожее на карточный стол, окруженный складными стульями. Здание пахло гнилью и плесенью, а цементный пол был мокрый, как будто комната в последнее время промокала, вода скопилась в отверстиях пола.

Дверь позади меня хлопнула, заставив подпрыгнуть и прикрыть рот. Это место пугает даже больше, чем мужчины.

Кэп посмотрел на меня и зло улыбается.

- Успокойся, сладкая. Мы не пугаем, так ведь? - он подошел и

встал рядом со мной, я напряглась от его близости. - Здесь нечего бояться... пока.

Я отступила, когда он потянулся к моему подбородку, но Кэп все равно схватил его и притянул мое лицо очень близко к себе. От его дыхания пахло дешевой текилой и сигаретами, заставляя меня немного прикрыть рот.

- Так скажи мне... Феникс. Твой парень никогда не упоминал обо мне раньше? - я покачала головой, пытаюсь удержаться от дрожи. - Ах, какой чертов сюрприз. Он действует так, словно ничего, бл**ь, не произошло. Это, должно быть, приятно, нормально жить, - он пнул

ящик рядом с собой и зарычал, сжимая мой подбородок сильнее. - Словно он не разрушил мою гребанную жизнь после того, как я был так щедр с ним. Кусок дерьма!

Его дыхание тяжелело на моих губах, он смотрел мне в глаза и пододвинул свои бедра ближе, терся своей эрекцией о мое тонкое платье.

- Мне нравится разрушать его жизнь. Да! - его пальцы впились в мой подбородок, пока я боролась, чтобы вырваться. - Я начал с его брата недоумка. Ты знаешь... Кейда. Ты следующая, сладкие сиськи.

Я покачала головой, сдерживая слезы, в то время как его губы прижались к моим, грубо целуя, пока

его язык пытался открыть мой рот. Он на вкус отвратителен, как будто только что облизал пепельницу. Я сопротивлялась так упорно, что наши губы разъединились, и закричала.

- Не целуй меня! — я подергалась в его руках еще немного, а он сжал мою задницу, проводя рукой между ног. - Сволочь!- я плюнула ему в лицо, а он ударил меня, сжал мою задницу сильнее и заскользил пальцем по линии моих трусиков.

- Позволь мне почувствовать то, что испытывает Келлан. Бьюсь об заклад, ты тугая. Мы поможем стать тебе менее разговорчивой. Уверен, когда я закончу, эти двое очень даже

будут не против продолжить. Они всегда так делают.

И в этот момент одна из двух дверей в комнате открылась, и вошла красивая женщина с длинными рыжими волосами, толкая инвалидную коляску. Она бросила взгляд на меня в руках Кэпа, и на ее лице появилось отвращение.

- Я не собираюсь в этом участвовать. Я закончила, - и повернулась, чтобы уйти.

Оттолкнув меня, Кэп передал меня кому-то в руки, и меня заставили сесть вниз на один из ящиков, рукой надавив на плечо.

- Максин, детка. Ты знаешь, как это работает. Это для дела, а не ради

удовольствия, - он взял женщину за руку и потянул ее к себе, беря за подбородок так же, как он хватал меня. - Теперь закрой на хрен свой рот и поцелуй меня, хорошо? Не забывай свое место, а именно, доставляй мне удовольствие.

Глаза женщины встретились с моими, она колебалась. Посмотрела на меня лишь мгновение, затем наклонилась и поцеловала Кэпа. Не могу сказать наверняка, но это выглядело так, словно она поперхнулась от прикосновения. Это заставило меня задуматься над вопросом, что она делает с таким ужасным человеком, как этот парень. Она на самом деле весьма

ошеломляюща. Ей здесь не место.

Теперь, когда меня не держали руки этого гада, я могла, наконец, сосредоточиться на том, что услышала от него. Могла, наконец, собраться достаточно, чтобы попытаться вывести некоторую информацию.

- Что ты сделал с Кейдом, ты, больной ублюдок? - вцепилась в ящик, готовясь к худшему, глядя через комнату на инвалидную коляску. *Кто этот парень, который смотрит на меня? Почему он не перестает смотреть на меня?*

Его волосы длинные, светлые и неопрятные, видимо, он не стригся месяцами. Может быть, он не может

позаботиться о себе. *Он не может даже пользоваться руками?* Он не двигался, а просто смотрел на меня бесстрастно. Меня затошнило и хотелось сбежать. Ни о чем не думать! Может, это Кэп сделал это с бедным парнем.

Мои глаза блуждали вокруг, обдумывая варианты, когда Кэп услышал мои слова. Я должна выбраться отсюда.

- Кейд! - он рассмеялся и подошел к инвалидной коляске. Мой взгляд остановился на нем, когда он стал с любовью гладить голову парня. - Это Эхо. Мой чертов брат! Моя чертова плоть и кровь. Мальчик, за которым я присматриваю с детства.

Мальчик, который хотел следовать по моим стопам. Сейчас он выглядит так, словно собирается следовать по чьим-то стопам?

Он начал приближаться ко мне, поэтому отвернулась, не желая смотреть на его лицо. Не могла смотреть на него. От мысли, что он сделал, меня затошнило. Я просто хотела знать, что он сделал с Кейдом. Я не могла принять это.

- Скажи мне, что ты сделал! - ощутила, что он остановился рядом со мной, поэтому я подняла глаза на его талию в паре сантиметров от моего лица. Заметила рукоять пистолета, торчащую из-под ремня джинсов. Мое сердце сходило с ума,

обдумывая все варианты. У них у всех есть оружие, или я смогу сбежать с ним? Я умею обращаться с револьвером. Могу воспользоваться этим. Я не заметила оружие у кого-то еще. Опять же, до этого я не обращала на это внимание.

Как только он собрался посмотреть на меня, я подняла взгляд, чтобы он не заметил, что увидела его пистолет. Он рассмеялся, подтянул свою штанину, нагнувшись ко мне, и усмехнулся.

- Он мертв, - он нахмурился и погладил меня по щеке. - Ты можешь поблагодарить своего маленького друга за это. Жаль, что и тебя ждет такой же путь.

*Мертв? Я не могла не так
расслышать. Он, бл**ь, не может
быть мертв. Поэтому ничего не
слышала от Келлана? Я собираюсь
убить этого больного придурка! Гнев
захватил меня, и, не подумав, я
выхватила пистолет Кэпа, когда он
встал и посмотрел на своего брата.*

*Я ощутила прохладную сталь в
своей руке, когда взяла и вытащила
его из-за пояса. Инстинктивно, или
от того, что видела подобное в кино,
я схватила мясника рядом со мной и
приставила пистолет к его
подбородку, когда Кэп шел ко мне.*

*- Не заставляй меня
использовать его, - зная этих ребят,
нет нужды проверять заряжен ли*

пистолет, абсолютно уверена, что заряжен. Мужчины, они как всегда упакованы. Ноги тряслись, но я изо всех сил старалась держаться стойко. Продемонстрированная слабость с заряженным оружием в руках может привести к неприятным последствиям в мгновение ока.

- Скажи мне, что ты сделал с Кейдом. Он не может быть мертв. Не лги мне, бл**ь, - сильнее надавила стволом в лицо мясника, а он засмеялся. Идиот на самом деле смеялся. - Скажи мне! *Почему они все улыбаются?*

Кэп подходил ко мне, как будто он не верил, что я на самом деле выстрелю в него. Отважный.

- Если ты собираешься осуществить угрозу, то лучше сделай это. После того, как ты нажмешь на курок, не будет пути назад, ты должна будешь застрелить всех нас. Справишься ли ты с этим? - мои руки дрожали, когда он потянулся к пистолету и направил его в свою голову. - Продолжай. Сделай мой чертов день.

Мой палец колебался над пусковым крючком, а пот стекал по лицу. Я никогда раньше не лишала жизни. *Смогу ли я жить с этим до конца своих дней?* Все мое тело дрожало. Я закричала и упала на колени, опуская пистолет рядом с собой. Я не могла этого сделать. Есть

только один выход - смерть.

Мое сердце так сильно болело за Кейда. *Он не может быть мертв.* Слезы застилали глаза, и я беспомощно смотрела, как Кэп наклонился и потянулся за пистолетом. Он схватил меня за руку, поднял на ноги, а затем ударил по лицу рукояткой оружия. Удар твердой стали по щеке вызвал всплеск боли на лице, и я упала на цементный пол.

- Попробуй еще раз, и я убью на хрен твою тощую задницу, - он склонился надо мной. - Теперь вставай! Скоро у нас будет компания. У меня есть планы на вас обоих. Печально, конечно, что ты должна заплатить за ошибку другого, - он

оглянулся вокруг, размахивая пистолетом. - Придержите кто-нибудь руки этой суке, пока я не пристрелил кого-нибудь.

Коротышка схватил меня за руку и толкнул к ящикам, по-прежнему удерживая руки сзади.

Кэп улыбнулся, глядя на это, и указал женщине.

- Малыш, привези Эхо сюда, - женщина просто стояла там, пока Кэп не крикнул. - Живо!

Она быстро схватилась за ручки инвалидной коляски и толкала по комнате к Кэпу с широко раскрытыми глазами.

- Извини, - она смотрела на него так, будто боялась получить

удар. - Этого больше не повторится.

Он провел оружием по ее щеке и поцеловал в губы.

- Хорошая девочка. Чертовски верно, не повторится, - он ударил ее по заднице и повернулся ко мне. - Подвези Эхо к его новому другу. Они нуждаются в близком знакомстве.

Женщина сделала, как было сказано, и толкнула коляску с парнем прямо ко мне, так что мы оказались лицом к лицу, а затем отошла и встала на расстоянии.

Ничего не могла поделать и посмотрела на него. Этот парень - брат этого уроды. Я бы никогда не догадалась. Он сидел такой сломленный, выглядя беспомощным,

просто глядя мне в глаза. Я смотрела в ответ, в светлый оттенок коричневого, пытаюсь выяснить, что он думает и почему хотел видеть меня. Мне захотелось поговорить с ним, спросить его, что случилось, и что я должна сделать со всем этим, но знала, что не получу ответа, поэтому промолчала. Я просто сидела, сдерживая слезы, когда он смотрел на меня.

Чувство, что прошла вечность, пока мы все ждали в тишине этого таинственного гостя, о котором говорилось. Никто, кажется, не желал добавить что-то еще к сказанному, пока он не придет. А я хотела, не могла больше сидеть на

месте. Еще пара подростков появились в одном из подсобных помещений, и нас стало восемь. Каждый раз, когда открывалась дверь, я молилась, чтобы это был Келлан. Я желала видеть Келлана так сильно. Мне нужно было знать, что Кейд в безопасности. *Поэтому Келлан уехал?*

Молчание, наконец, прервалось открытой пинком дверью. Я не видела того, кто вошел, потому что сидела лицом в другую сторону, но услышала звук сапог, ударяющихся о цемент. Лицо Кэпа заставило меня поверить, что это точно тот, кого мы все так долго ждали. Тело напряглось от звука знакомого голоса. Один

единственный голос, за который я бы умерла, чтобы услышать в этот момент.

- Убери от нее свои чертовы руки, или я убью тебя.

Мое сердце начало громко биться, я не могла больше ничего сделать, только говорить. Келлан здесь, и мое тело теперь неуправляемо. Мне необходимо увидеть его. Мне нужно убедиться, что я действительно услышала то, что думаю. Я стала ворочаться на своем месте.

- Келлан, - закричала я, убирая руки от цепких пальцев мужчины. - Что происходит?

Парень схватил меня за руки и

дернул обратно, выкручивая запястье в неудобной позе. Короткий крик боли вырвался, прежде чем я вернулась обратно на свое место, парня отдернули от меня и швырнули на землю. Его голова отскочила от цемента, когда Келлан ударил кулаком в лицо, стоя на коленях над ним. Кровь начала вырываться с каждым ударом.

Кэп схватил меня за шею и заставил меня встать над Келланом.

- Достаточно!

Келлан смотрел с расширяющимися ноздрями, очевидно, разозленный, что Кэп добрался до меня.

- Это мое место, и здесь мои

правила. Если ты не хочешь, чтобы это красивое личико разбилось о землю, предлагаю отвалить на хрен и играть по моим правилам.

Покачав головой, Келлан поднял руки и отступил от окровавленного парня на земле. Он и женщина посмотрели друг на друга, узнавая, затем Келлан повернулся лицом к Кэпу.

- Хорошо! Бл**ь! Просто не делай ей больно. Я сделаю все, что ты попросишь.

Кэп фыркнул и громко рассмеялся.

- Да, ты уже доказал это. Ты, должно быть, отупел за эти годы. Ты не был человеком слова в последнее

время, а я не из терпеливых людей. Я не люблю, когда люди не подчиняются мне.

Глаза Келлана встретились с моими, и я увидела, что ему больно. Я так потеряна. Ничто из этого не имеет смысла. Он сделал шаг ко мне, но остановился, когда Кэп притянул меня к своей груди. Я услышала рычание Келлана, его кулаки сжались по бокам.

— Так же, как и я, - произнес Келлан. - Убери свои руки от нее.

Я закрыла глаза, ощущая себя грязной от того, что Келлан наблюдает за тем, как Кэп проводит пальцем по моей ноге. Осознание того, что Келлан видит это, вызвало

тошноту в животе.

- Это то, что ты от меня хочешь?

Я услышала шум ломающихся ящиков, затем, как что-то разбилось, а потом звук шагов группы людей. Я не смела открыть глаза, страшась того, что могла увидеть перед собой. Нет ни единого шанса, что Келлан в одиночку справится со всеми ними, тем более у Кэпа пистолет.

- Я скажу тебе вот что. Я перестану трогать ее, ласкать и прикасаться к ней только после того, как вы двое поболтаете, и ты правильно представишь ее своему старому другу вон там. Затем, когда вы закончите, я сделаю то же самое с

вами.

Что все это значит? Это убивало меня. Я открыла глаза и увидела Келлана на коленях, смотрящего на Эхо, двое мужчин Кэпа держали его руки за спиной. Коротышка прижимал сапог к его спине, а второй дернул его голову в сторону. Это зрелище разрывало мне сердце, вызывая слезы на лице.

– Не делайте ему больно, - плакала я. - Пожалуйста, остановитесь.

Кэп прижался губами к моему уху, а Келлан тихо зарычал.

- О, не беспокойся, сладкая. Вскоре, он не сможет чувствовать вообще ничего, прямо как мой брат.

Я собирался взять брата за брата,
но... ах. Я передумал.

Двое мужчин потащили
Келлана и опустили на колени перед
Эхо. Потом Кэп потянул меня и
поставил над ним, прижав ствол
пистолета к моему подбородку.

- Посмотри, Келлан, -
потребовал он.

Келлан встретился со мной
взглядом, но я едва видела его сквозь
слезы. Он просто сидел, выглядя
пристыженным и сломленным. Я
хотела дотянуться до него, прижать
его и утешить, но не могла. У меня
было ощущение, что один из нас
может умереть. Мое сердце говорило,
что это будет он.

Даже на коленях передо мной он успокаивал меня.

– Я не позволю никому причинить тебе боль, хорошо? – я закрыла глаза, когда он продолжил. – Я умру первым. Ты – единственное, что имеет для меня значение. Что бы ни произошло сегодня, помни об этом.

Я услышала смех над ухом, когда голову Келлана сильно дернули назад.

- Ну, не мило ли? У него есть сердце, в конце концов. Я думаю, ты, наконец, устал от того, что используешь женщин, как тряпки. Это все, что ты скажешь, Ромео? Неужели нечего рассказать?

Познакомить, бл**ь, кое с кем?

Келлан закрыл глаза и сплюнул на землю, потом посмотрел на меня обеспокоенным взглядом. Он молчал, просто смотрел на меня, пока Коротышка не ударил коленом ему в спину, из-за чего он откашлялся и заговорил.

- Я прилагал много сил, чтобы удержать Адрика от этих таблеток. Я знал, что он пристрастился, впал в депрессию и проиграл, - он остановился и сглотнул. - Когда я нашел его в своей комнате в тот день, первое, что сделал, это пришел сюда в поисках Кэпа, потому что знал, откуда они взялись. Рассчитывал найти Кэпа здесь, чтобы получить

ответы. Когда пришел сюда, то нашел только Эхо. Он сидел с широкой улыбкой на лице, как будто знал, почему я здесь. Он понял, что я узнал, что Адрик по-прежнему получает таблетки. А также знал, что Адрик не мог брать их напрямую от Кэпа или его людей, поэтому сделал вывод, что между ними существует посредник, который поставляет их Адрику, когда меня нет рядом. Когда столкнулся с Эхо и потребовал, чтобы он сказал мне, откуда твой брат до сих пор их получает, он рассмеялся мне в лицо и стал опускать Адрика, называя его куском дерьма, неудачником, заслуживающим смерти, - его глаза

закрылись на мгновение, сделав несколько глубоких вдохов, он продолжил. - Я сорвался, детка. Я, бл**ь, сорвался. Адрик был моим братом. Как может кто-то смеяться мне в лицо о его смерти? Никто не мог причинить боль моей семье. Я люблю их до смерти и сделаю все, чтобы защитить. Я выплеснул все на Эхо и заставил заплатить за его ошибки. Неоднократно я разговаривал с Эхо раньше, предупреждал его о поведении Адрика. Он проигнорировал это. И мне пришлось заняться им. Я чуть не убил человека. Посмотри на него. Я чертов монстр, движимый болью и гневом.

Мой взгляд блуждал по Эхо, чьи глаза смотрели на Келлана, стоящем на коленях перед ним. Его лицо выглядело иначе, почти печально, когда он смотрел на Келлана. Я не знала, что делать, но у меня было ощущение, что он здесь против своей воли.

Я просто смотрела на него, сидящего там, и, к моему удивлению, он двинулся. Он положил руку на колесо и развернулся лицом к стене. *Подождите! Что?* Он был в состоянии двигаться все это время и все же сидел и смотрел на меня, как будто у него не было выбора. Его глаза не отрывались от моих. *О чем он думал? О чем он думает?*

- Нечего сказать, Эхо? Ты даже не посмотришь на человека, который поместил тебя сюда? Это твой шанс увидеть, как он будет страдать, - Кэп встал на колени перед братом и взял его за лицо. — Ты - мой брат, будешь смотреть, как он страдает. Я ждал восемь лет не для этого дерьма, чтобы ты не смотрел. Бл**ь!

Подойдя туда, где Келлан все еще стоял на коленях, Кэп взмахнул рукой и ударил Келлана пистолетом по голове. Треск от удара эхом разнесся по всему зданию, а Келлан упал на бок, его лицо ударилось о бетон.

— Поднимайся, бл**ь, ты, трусливая сука!

Я закричала во всю мощь легких, когда Келлан приподнялся на ноги только для того, чтобы получить удар снова. Независимо от того, сколько раз получал удары кулаками или ногами, он все равно лежал на полу. Он не отступался, хотя сам не лез в драку. Он просто позволял избивать себя, как будто заслуживал этого.

Я умоляла остановиться, но его глаза не встречались с моими. Он делал все возможное, чтобы не встретиться со мной взглядом. Его лицо окровавленное и опухло, тело покрыто грязью и пылью здания, удары теперь наносились в небольших дозах.

Звуки ударов и их воздействие вызывали желчь в горле. Я отворачивалась, а вызывающий тошноту человек разворачивал обратно. Меня бросили на землю, воздух выбило из легких снова.

Голова Келлана повернулась в мою сторону, и вдруг он поднялся на ноги.

- Я, бл**ь, убью тебя.

Так же, как это сделали со мной, его толкнули к стене два дебила Кэпа. Почувствовала, как мою голову дернули назад, как кто-то потащил меня по полу за волосы. Я кричала так громко, что больно было даже моим ушам.

- Это то, что заставляет тебя

бороться? Это она! Как ты себя чувствуешь, Келлан? Не тяжело смотреть, как тому, кого ты любишь, причиняют боль? А? - голос Кэпа звучал над ухом. Он поднял меня на ноги. – Пришло время воспользоваться ножом, посмотрим, что он почувствует при этом.

Я смотрела в ужасе, как высокий парень вытащил нож, удерживая руку Келлана у стены, и вонзил лезвие в его ладонь, Келлан закричал от боли. Он стучал головой о стену позади него, закусив нижнюю губу. Нож удерживал руку у стены, и кровь капала вниз.

Мой желудок скрутило узлом, когда Горбатый ударил Келлана в

живот в последний раз.

- Нет! Хватит! Пожалуйста, не делайте ему больше больно.

Пожалуйста, - плакала я. - Я сделаю все, что вы хотите. Только, пожалуйста, оставьте его в покое.

Кэп рассмеялся мне в ухо и обернулся.

- Максин, увези отсюда Эхо. Вы оба, живо!

Скользнув рукой под мое платье, он зацепил указательным пальцем мои трусики и потянул их вниз. Я извивалась в его руках, и рыдания вырывались из меня.

- Что угодно, а? - спросил он хрипло. — Я точно знаю, чего хочу, - он смотрел на Келлана, пока опускал

мои трусики к коленям, и они легко упали к ногам, потому что я пыталась сжать ноги. Он расстегнул ремень и спустил брюки вместе с нижним бельем вниз. — Я собираюсь стоять и прямо здесь трахать твою девушку, а ты будешь сидеть там и смотреть. Бьюсь об заклад, что она тугая и отлично ощущается. Ты хочешь посмотреть, как я кончу в ту, кто принадлежит тебе? Не очень хорошее чувство - понимание, что тот, о ком ты заботишься, в чужих руках, не так ли?

Он начал тереться голой эрекцией о мою задницу, что вызвало у меня рвотные позывы.

Крича, Келлан сопротивлялся,

пытаясь освободить руку, прижатую к стене, двое мужчин держали его здоровую руку. Он боролся другой рукой, затем разорвал свою плоть сквозь нож, стукнув кулаком в лицо ближайшего от него парня.

Вид крови, капающей по руке Келлана, заставил меня заплакать еще сильнее, но боль не остановила его. Он вырвался на свободу из захвата двух парней, и бросился на Кэпа.

- Ты, сукин сын! Убери свои руки от нее.

Кэп отпустил меня, чтобы подтянуть штаны на бедра, и пытался дотянуться до пистолета. Келлан, опрокинув его на землю, бил кулаком

в лицо, а другой рукой удерживал за горло. Он посмотрел на меня, и губами сказал мне бежать.

Я покачала головой, но он повторил снова. Я не хотела оставлять его. Я просто не могла оставить его. Оглянувшись вокруг, увидела, как все мужчины пристально следят за борьбой на земле. Никто не знал, что делать без команды Кэпа.

Мгновение поколебавшись, я сорвала с ног трусики и побежала к двери, потянулась к ручке, чтобы выйти наружу. Прошло всего несколько секунд, как позади себя я слышала шаги.

Выстрел из револьвера 38

калибра заставил меня рухнуть на колени, упасть на гравий на дороге, глубоко вонзившийся в ноги. Руки цеплялись за песчаный грунт так, как будто моя жизнь зависела от этого, пальцы кровоточили. Кто знает, может быть, сейчас это поможет.

Даже с закрытыми глазами я могла ощутить, как мир вращается вокруг, мое тело стремилось сдаться и потерять тот контроль, что у меня остался. Слезы текли по лицу, охваченному ужасом, и беззвучный крик стремился вырваться наружу. Это больно. Это чертовски больно.

Именно тогда я услышала его. Душераздирающий вопль, от

которого кровь застыла в жилах. К тому же, это не мой крик, что раздается в ушах, как я думала.

Это крик женщины. Очень злой, истеричной женщины.

Единственное, что я смогла понять.

- Позвоните 911. Кто-нибудь, черт возьми, позвоните 911. Здесь кровь повсюду.

Услышала людей, шуршащих неподалеку, некоторые из них даже споткнулись через меня, чтобы убежать, но я могла думать только об одном. *Его нет. Пожалуйста, не дай ему уйти.*

С усилием поднялась на ноги, чья-то большая рука ударила меня по

лицу, и я ощутила вкус крови на языке. Попыталась сфокусироваться, но мое зрение оказалось слишком размытым, чтобы понять, кто контролирует мое тело сейчас, я даже не была уверена, что это важно.

- Это твоя вина, - прорычал глубокий голос, когда я сплюнула кровь на его грязные ботинки. Прищурившись, он надежно обернул мои волосы вокруг своей руки и сильно дернул мою голову назад, а другой сжал горло, сдавливая его. - Ты заплатишь за это, даже если это последнее, что я сделаю, ты, тупая сука.

Он отпустил мою шею и толкнул на землю так, что лицом

вжалась в гравий, его ботинок надавил на затылок. Грязь и песок попали в левый глаз, от этого было еще труднее смотреть сквозь слезы. Я отчаянно искала мужчину, который не только раздавил, а затем украл мое сердце, просто чтобы уничтожить его снова, но и вернул ту часть меня, которая, как думала, была давно потерянной.

Понимая, что поиски не имеют смысла, я просто лежала там побежденная, чувствуя себя не столько полуживой, сколько мертвой.

— Продолжай, - прошептала я. — Посмотрим, сможешь ли ты ранить меня сильнее, чем уже это сделал. Ну же! - мое тело дрожало, но я все

равно смотрела в его холодные глаза. Я не боялась умереть. Не после того, как потеряла большую часть себя, своего сердца. - Потерять его, будет моим последним сожалением, - я переместилась так, что увидела глубокие шрамы, покрывающие его лицо. Они сделали меня слабой. Он сделал меня слабой. – Надо было воспользоваться шансом, чтобы убить тебя.

Я закрыла глаза, ожидая удара, но его не было. Вместо этого его отдернули и бросили на землю рядом со мной. Я отползла с дороги и протерла руками глаза, пытаюсь понять, что происходит. Мое сердце дико забилося в груди, и взрыв

счастья прошелся по телу, когда увидела, что это Келлан выбивал дерьмо из парня. Он несколько раз бил кулаком в лицо, все время рыча слова, которые я не могла разобрать.

Мужчина, кажется, выглядел удивленным, лежа там, и без борьбы принимал удары. Келлан схватил его за волосы и склонился в нескольких дюймах от его лица.

- Если я когда-нибудь услышу о том, что ты находился рядом с моей женщиной или моей семьей снова, я, бл**ь, убью тебя. Ты будешь мертв... как Кэп. Моя семья - все для меня.

Отпихнув голову парня на землю, Келлан встал и подошел ко мне. Он упал на колени передо мной

и обхватил мое лицо руками,
отчаянно проводя своими губами по
моим.

- Я так, бл**ь, сильно люблю
тебя. Мне так жаль, - он заплакал. -
Прошу прощения за то, что позволил
им причинить тебе боль. Я не
должен был позволять ему делать это
с тобой. Мне невыносимо видеть,
как другой мужчина прикасается к
тебе, - он гладил окровавленными
руками мои волосы, глядя мне в
глаза. - Я обещаю, если ты сможешь
простить меня, что проведу остаток
своей жизни, делая все для тебя. Я
никогда больше не уйду и сделаю
так, что никто и никогда не
причинит тебе боли. Я обещаю,

детка. Клянусь, что не знал, что все было подстроено. Иначе бы ни за что не ушел, если бы знал. Ты должна верить мне, мне нужно, чтобы ты верила мне.

Я разрыдалась, держа его так крепко, как только могла. *Он жив.* Это все, о чем я могла думать. Понятия не имею, что там произошло, но он жив, и в моих руках. Одна мысль о риске потерять его заставила меня умереть внутри, полностью лишая всех чувств.

Он притянул меня ближе в свои объятия, и мы оба плакали. Он держал меня так, как будто ни за что не пожелает отпускать. Я и не хочу. Я хочу его навсегда. Он - моя жизнь.

Мое все, но... Я знаю, что вот-вот потеряю его. Человек мертв из-за него.

- Келлан, - я плакала в его шею. — Я думала, ты умер, - крепче обняла его за шею и поцеловала так, как будто моя жизнь зависела от него, и поверьте мне, так оно есть. - Я не хочу потерять тебя. Я люблю тебя больше жизни. Никогда больше не пугай меня. Ты, бл**ь, слышишь меня? - я смотрела в его глаза, вбирая в себя его ушибы и окровавленное лицо, чувство боли затопило живот. - Мы должны вытащить тебя отсюда. Они заберут тебя в тюрьму. Я не могу потерять тебя, не потеряю тебя снова. Мы можем убежать вместе,

покинуть страну, что угодно, только, чтобы быть вместе.

Я понимала, что веду себя иррационально, и не была уверена, что ничего не могу с собой поделать. Я не потеряю его снова. Он значит все для меня. Я встала и подняла его на ноги. Старалась сдвинуть его, но он остановил меня.

Кивнул головой в сторону двери склада, откуда вышла женщина и упала на колени. Наклонившись, он взял меня за лицо и прижался губами к моему уху.

- Я не стрелял в него, Феникс, - он отстранился и посмотрел на женщину, рыдающую на земле. - Это была Максин.

Я закрыла лицо руками и еще сильнее заплакала. Я знала, что должна была почувствовать облегчение, но мне было грустно из-за женщины, а еще ощущала сильное смущение. Она была здесь с Кэпом, а не с Келланом. Я была права, когда подумала, что она не выглядела так, будто хотела целовать его, но, все же, почему она выстрелила в своего собственного бойфренда?

- Я не понимаю, - прошептала я.

- Она спасла мне жизнь. Она та самая женщина, которую я спас от Натана в тот день в баре, - он сделал паузу и сглотнул. - Это была самозащита. Она приняла решение,

зная, каким может быть результат. Я не хочу, чтобы ты оказалась частью всего этого. Тайлер уже едет сюда, чтобы забрать тебя. Я позвонил ему, когда искал тебя. Ты уйдешь вместе с ним, а мы поговорим с полицией.

Я покачала головой и сжала его руку.

- Нет. Я не оставлю тебя. Я не уйду, - схватилась за него в страхе потерять. - Я должна быть здесь. Что, если кто-то причинит тебе боль?

Он махнул рукой вокруг нас. Максин по-прежнему плакала, сидя на земле, и никого больше не было видно. Все они удрали после выстрела.

- Со мной все будет в порядке.
Я приду домой к тебе. Я обещаю.

Посмотрела в его глаза.

– Обещаешь? – прошептала я.

Он слабо улыбнулся.

– Я никогда не лгал тебе.

Понимая, что в этом вопросе у меня нет выбора, кивнула головой и согласилась. Я просто надеюсь, что это не прощание...

Глава 27

Келлан

Три месяца спустя...

Схватив за бедра, я поставил ее на первую ступеньку лестницы, которая ведет к нашему особенному месту, и сократил дистанцию между нашими телами. *Черт, ее тело до*

сих пор отлично ощущается под моим. Я хочу, чтобы она всегда ощущала себя в безопасности рядом со мной. Она - моя женщина, о которой я забочусь. Мы через многое прошли вместе, и каждый новый день я люблю ее еще сильнее, чем в предыдущий.

- Как думаешь, ты справишься с этим? - с улыбкой пошептал ей на ухо. - Это гораздо проще, чем то, чем мы занимаемся в постели, - я наклонился еще ближе к ее уху. - И гораздо менее опасно.

Смеясь, она потянулась и хлопнула меня по руке, потом посмотрела на лестницу, которая ведет на крышу. На улице так темно,

что удивительно, если она что-то сможет увидеть впереди себя, но Феникс продолжала смотреть.

- Уверена, что смогу справиться с этим. Если я способна справиться с тобой в постели, - она улыбнулась, - могу справиться с чем угодно. Я поднималась один раз одна, но с тобой за спиной намного спокойнее.

Мне было больно слышать о том времени, когда я ушел, и что оно сделало с ней. Все, что в моих силах, это провести остаток жизни, делая ее счастливой, это я и намерен сделать.

Я прижимался губами к ее шее и слегка кусал, пока подталкивал ее под попку вверх по лестнице. Она извивалась в моих руках, но не

кричала, когда кусал ее. Феникс просто протянула руку и схватила мой член. *Ммм... она хороша, но сейчас не время.* Мой член мгновенно отреагировал на ее прикосновения и стал твердым под молнией джинсов. Я сделал глубокий вдох и прошептал ей на ухо.

- Мы уделим этому достаточно времени немного позже. А сейчас я просто хочу увидеть твою улыбку.

Она сделала еще один шаг вверх. Мое сердце все сильнее колотилось от предвкушения, чем выше мы поднимались.

- О, да. Что же такого здесь произошло, что заставит меня улыбнуться?

- Во-первых, здесь у нас был секс, - честно ответил я. - Огорчен, что вынужден напоминать тебе об этом. Позже я преподам тебе урок, - обожаю дразнить ее. — Кажется, я понял, это наше новое особенное место, и так как сегодня у тебя день рождения... хорошо бы...

Мы поднялись наверх, и я придерживал ее, чтобы быть уверенным, что она в безопасности, а потом все закричали.

- Сюрприз!

Почувствовал, как она отпрыгнула немного назад, вскрикнув от удивления, но я подтолкнул ее вперед и встал позади нее. Смех Феникс окутал меня, когда

она осматривалась вокруг, и мое сердце забилося сильнее.

Я люблю эту женщину каждой частичкой своего сердца. Она со мной даже после того, через что ей пришлось пройти. В ту ночь я думал, что потеряю ее навсегда. Так или иначе, но это сблизило нас. Мы решили не говорить о том, что произошло в полиции после ее ухода с Тайлером. У Максина было много сведений о делах Кэпа и его людей; и этого оказалось достаточно, чтобы она смогла избежать тюремного заключения, но также хватило, чтобы посадить его идиотов-головорезов в тюрьму на длительный срок. Мы оба оставили все в прошлом, и это делает

меня счастливее. Тот инцидент теперь уже навсегда останется в прошлом.

Ее рука поднялась ко рту от удивления, когда она смотрела на наших близких друзей: Джен, Тайлер, Зои, Луна. И даже Кейд решил присоединиться, на его счет я был не очень уверен. У нас уже появились общие темы, но наши взаимоотношения пока далеки от совершенства. Мы еще не настолько близки, как хотелось бы, но потихонечку движемся в нужном направлении. И уже даже можем спокойно находиться в одной комнате, а иногда я вижу его, смеющимся над моими шутками.

Этот упрямый осел постоянно пытается переиграть их.

Джен обняла Феникс и быстро поцеловала в щеку.

— С днем рождения, любимая. Ты прекрасно выглядишь.

Я попросил надеть ее один из любимых нарядов, но ничего вычурного, потому что хотел быть уверен, что ей будет удобно подниматься на крышу. Она выбрала розовую шелковую блузку с большим вырезом и рюшами и белые узкие джинсы. По крайней мере, я думаю, что они так называются. Что я знаю? Я чертов мужчина. Суровый мужчина. И не разбираюсь в моде. Я ничего в этом не понимаю в отличие

от Кейда, и говорю об этом с любовью. У мальчика безумный стиль.

Кейд подошел и нерешительно обнял Феникс, лицом прикоснулся к сгибу ее шеи, сжимая.

— С днем рождения, милашка, - прошептал он.

Как бы сильно я не ненавидел смотреть на них настолько близко друг к другу, но засунул свои чувства подальше сегодня ночью, буду стараться извлечь максимум из этого вечера. Это ее ночь. Она, бл**ь, королева моего мира, а значит, получит все, что захочет сегодня ночью. В конце концов, я знаю, что ее сердце принадлежит мне, и спать

она будет в моей постели. К тому же, после того, как Кейд признался во всем, что касается Адрика, она не разговаривала с ним несколько недель. *Бедняга*. Меня бы это убило.

Когда они разомкнули объятия, я наклонился и инстинктивно поцеловал ее. Мне требовалось показать всему миру, что она - любовь моей жизни, и я никому ее не отдам. Даже, *если* этот кто-то смотрит на меня так же неодобрительно, как сейчас.

Она поцеловала меня в ответ, улыбаясь.

– Что это значит? Ты же не хочешь, чтобы я покинула вечеринку? - она поцеловала Тайлера в щеку,

когда он притянул ее в объятия. Затем она повернулась ко мне со слезами на глазах. – Это чертовски удивительно. Я люблю тебя за это.

Черт бы ее побрал. Я еле сдерживался, чтобы не заплакать. Мое сердце у нее в руках, и я позволю ей удерживать его так долго, как она сама пожелает.

- Я люблю тебя, - прошептал у ее губ. – А теперь иди и наслаждайся общением с нашей семьей и переполненной корзиной с курицей, - я прикоснулся губами к ее уху, когда она отвернулась. - Просто оставь кому-нибудь кусочек, - она шлепнула меня и присоединилась к нашим друзьям.

Черт! Мне нравится, когда она грубая.

Стол был заставлен напитками, едой и моими любимыми кексами. Вечеринка с Феникс без кексов - не вечеринка. *Черт поberi, теперь мне опять нужно избавиться от эрекции, выросшей в моих джинсах.* Кексы изменили мою жизнь. Легкая музыка играла из стерео-системы, которую принес заранее. В углу тот же плед, на котором мы занимались любовью, гитара Адрика стоит на том же месте, что и в ту ночь. Чего она не знает, так это того, что я приготовил для нее небольшой сюрприз. Работал над ним вместе с Зои несколько недель. Я совсем не романтичен,

поэтому не знаю, как все пройдет. Наверное, выставлю себя круглым дураком, но я бы снова сделал это для нее.

Включил белые фонари, которые установил вокруг по краям крыши здания, и улыбнулся про себя, когда заметил, как Феникс смеется вместе с Джен, Зои и Луной. Видеть ее счастливой - огромное наслаждение для меня. Она ела куриную ножку. Я люблю ее сильнее, чем она любит эти чертовы ножки. *Черт, это много.*

- Привет, брат, - Тайлер подошел ко мне. — Дай мне знать, когда нужно будет принести подарок. Похлопал его по спине и обнял.

Я в таком долгу перед этим человеком за его помощь. Тайлер один из самых лучших людей, которых я знаю. Никогда этого не забуду.

– Спасибо, чувак. Принеси его через десять минут. Я пока поговорю с Зои.

Я отвел Зои в сторону, подальше от девочек, чтобы Феникс ничего не слышала.

– Ты готова, хвостик?

Она рассмеялась и положила руку на мое плечо.

– Конечно, готова. Не нервничай, здоровяк. У тебя все получится, - она улыбнулась открытой и искренней улыбкой, а не

своей обычной хитрожопой. Она в курсе, как много это значит для меня. Я люблю эту маленькую девочку, словно она моя родная сестренка. Под всей этой дерзостью скрывается доброе сердце.

Джен заметила, как мы с Зои подошли к пледу, поэтому выключила стерео-систему и повернула Феникс так, чтобы она сидела передо мной, а я тем временем взял гитару. Зои села рядом со мной, подпрыгивая от предвкушения. На секунду она нахмурилась, глядя в сторону Кейда. Даже не знаю, с чего это. У них, кажется, взаимные любовно-ненавидящие отношения, где

ненависти больше, чем любви.

Феникс нервно засмеялась и оглянулась, когда все присоединились к нам на пледе.

— Что все это значит? - она посмотрела на Джен и Луну, которые ухмылялись, глядя на нее. —
Перестаньте смотреть на меня! — она рассмеялась. — Ненавижу быть в центре внимания.

Я перекинул ремень гитары через плечо и посмотрел ей в глаза.

— Ты единственная, к кому приковано все мое внимание с тех пор, как увидел тебя четыре месяца назад. Теперь ты - моя жизнь, воздух, которым я дышу, - серьезно сказал ей, потрясенный молчанием.

Ее глаза увлажнились, и она с восхищением смотрела, когда я начал играть на гитаре одну из ее самых любимых песен. «*Linger*» группы «Cranberries». (В переводе с англ. — «клюква»). Ирландская рок-группа, которая образовалась в 1989 году и добилась мировой известности в 1990-х. Яркий и сильный вокал Долорес О'Риордан, мелодичный рок с легким национальным влиянием, «открытый» гитарный драйв, проникновенная лирика. Песни о несчастной и счастливой любви. Песни на серьезные темы: межнациональные конфликты, наркотики, экологические проблемы, совращение малолетних, жадность,

жестокость людей, зависть, ложь, семья, смерть).

Она наблюдала за мной с улыбкой, а потом все стали смеяться. Феникс слушала эту песню столько раз, она затерла тот проклятый диск, сводя нас с Адриком с ума. Но есть еще один сюрприз...

- Если бы ты, если бы ты мог вернуться, - Зои пела слова песни, заглушая смех окружающих.

Голос у девочки ошеломляющий и красивый. Мы репетировали эту песню днями напролет, а также остальные ее любимые. Последняя композиция будет жизненной. К моему удивлению, но она мечтает об одной

вещи. Единственное, что сможет навсегда растопить ее сердце, окончательно и бесповоротно.

Феникс присела на колени и взяла руку сестренки в свою, сжимая. Со слезами на глазах она переводила взгляд то на Зои, то на меня, и в этот момент я точно знал, мы заставили ее гордиться. Это понимание сделало меня самым счастливым мужчиной на планете.

Я даже что-то заметил в глазах Кейда, пока он сидел, глядя в небо. Есть что-то умиротворяющее в этой ночи, а также то, что сейчас мы все вместе.

Тайлер подкрался к Феникс сзади и устроился рядом с Джен,

держа подарок для Феникс за спиной. Она полностью растворилась в музыке, не замечая ничего вокруг. Просто смотрела прямо, наблюдая за нами.

Я кивнул другу, когда увидел, что он сажает Джен к себе на колени. Эти двое никого не смогут обмануть. Скоро они оба сдадутся. Тайлер что-то прошептал ей на ухо, и они оба рассмеялись, забываясь ненадолго. *Рад за тебя, брат. Ты заслуживаешь хорошую женщину.*

После первой песни все засвистели, и Зои встала, чтобы поклониться. Толкнул ее в бок, и она снова села рядом со мной с огромной улыбкой, а я сразу же начал

следующую песню, которую мы репетировали. «*Не говори*» группы «No Doubt».

Снова Зои запела, а у Феникс еще сильнее заблестели от слез глаза. Увидев ее реакцию, я разнервничался, мои пальцы начали дрожать. Понятия не имею, смогу ли вытянуть следующую песню. Это не просто для меня. Я запланировал, что сначала вручу ей подарок. А потом мы увидим, выставлю ли я себя дураком.

Феникс

Я едва могла сдержать слезы, пока наблюдала за сестренкой и любовью своей жизни, которые играли мою самую любимую песню

с детства. Зои, вероятно, никогда даже не слышала эти песни раньше, но сейчас она поет их для всех. Это поразило меня. Понятия не имела, что она такая талантливая.

Ее страсть так сильно напоминает мне Адрика, что трудно удержать свои эмоции в узде. Я могла бы просто закрыть глаза и остаться здесь навсегда. Здесь, с моими близкими и друзьями. В полном восторге от них обоих. Этот день рождения никогда не забуду.

Когда песня подходила к концу, Келлан встал и кивнул кому-то позади меня. Он поцеловал меня в щеку, когда доиграл последний аккорд.

– У меня есть кое-что для тебя,
- прошептал он. – Закрой глаза.

Пытаясь сдержать неконтролируемое волнение, я закрыла глаза и стала терпеливо ждать. Мое сердце так быстро застучало, что даже было больно. Он всегда так влияет на меня. Келлан действует на меня, как никто другой в этом мире не способен.

Я ощутила руки Келлана на своем лице, затем он прижался к моим губам. Отошел и через несколько секунд сказал.

- Открой глаза.

Я закрыла рот рукой, чтобы сдержать всхлип, когда посмотрела вниз и увидела перед собой такую же

гитару, как у него и Адрика, с единственным отличием в цвете. Серебряная с голубым, любимые цвета Адрика. Келлан чуть позже обещал научить меня игре на гитаре, но подобного я не ожидала. *Она восхитительна.*

Слезы застилали глаза, когда я обвила руками его шею и притянула его лицо к своему. Наши глаза встретились, и мое сердце начало плавиться снова и снова от этого мужчины. Каждый день, кажется, как первый, хотя я и знаю его уже много лет.

– Это самый лучший подарок, который дарили мне. Он так прекрасен. Теперь я обязана

научиться играть, чтобы нагнать тебя и Зои.

Он нежно поцеловал меня и провел большим пальцем по моей нижней губе. Потом снял серебряную цепочку с гитарой, висевшую у него на шее, и одел мне через голову. Это, должно быть, та цепочка, которую я видела на нем в тот день в парке. Она почти такая же, как у Ривер.

- Эту цепочку Адрик дал мне около десяти лет назад, когда я только начал учиться игре на гитаре вместе с ним. Я постоянно терял свои медиаторы, и он в шутку дал его мне. Я хочу, чтобы он был у тебя, - он зажал медиатор между пальцами и

потер его. - *Ты* - самый лучший подарок, который я получал. Я люблю тебя всеми фибрами души и обещаю, всю свою жизнь до последнего вздоха защищать тебя и любить до конца своих дней. Не проходит и секунды, чтобы я не представлял тебя в своих объятьях. Если честно, - он попятился назад и потянулся к гитаре, как будто планировал снова начать играть. - Я не могу жить без тебя.

Я сделала несколько шагов в его сторону, сгорая от любопытства узнать, что он хочет сделать, пока не услышала мелодию.

Святое дерьмо!

Мое сердце подпрыгнуло к

горлу, а ноги затряслись, когда Келлан встал на одно колено и запел песню, которую я всегда мечтала услышать, когда мужчина будет делать мне предложение. И Келлан, поющий ее для меня, - самое лучшее, что могло случиться.

«*Your Guardian Angel*» группы «The Red Jumpsuit Apparatus»...

Его глаза все время смотрели на меня, пока он исполнял песню. Мое сердце плавилось с каждой нотой. Его голос гладкий, как шелк, и грубый там, где это требуется.

- Я могу показать тебе, я буду единственным...

Я почувствовала руку на спине, поддерживающую меня, пока

смотрела вниз на Келлана полными слез глазами. Его любовь делает меня слабой, способной поставить меня на колени в любой момент. Он есть и всегда будет лучшей частью меня, единственное, что я никогда не отпущу. Я не могу поверить, что он выбрал эту песню. *Что он пытается сделать?*

Отпуская гитару, но продолжая петь, он полез в карман и что-то достал. Глядя в глаза, взял меня за левую руку. Мы просто смотрели друг другу в глаза, пока он не допел последнюю ноту, и она не превратилась в жужжание. Я даже не могла видеть сквозь слезы.

- Феникс Анна Винтер, я

люблю тебя больше собственной жизни, больше, чем этот мир способен предложить мне. Мысль о том, что я могу потерять тебя, разрывает мне сердце. Ты всегда будешь частью меня, благодаря которой я дышу. Цель моей жизни - сделать тебя счастливой. Без тебя я ничто, просто пустая оболочка человека, - он опустился на колени и притянул меня так, что мы оказались стоящими лицом друг к другу.

О, мой бог! Он сделает это!

Так ведь?

- Выходи за меня, Феникс.

Выходи за меня, и я потрачу всю оставшуюся жизнь на то, чтобы сделать тебя счастливой.

Возможность дарить счастье тебе делает и меня счастливым. Я хочу тебя весь день и каждый день. Я хочу тебя в роли жены. Ни одна женщина не достойна твоего места. Ты для меня.

Держа меня за руку, он одел красивое бриллиантовое кольцо на кончик моего пальца, затем полностью продел его. Это большой, круглый, желтый алмаз, который великолепно расположился на моем пальце ниже сустава. Желтый камень, а вокруг белые бриллианты по всему периметру. Центральный алмаз слегка приподнят. Он потрясающий прозрачный и дорогой. Мне понравилось то, что он

знает меня так хорошо, и пришел с желтым бриллиантом вместо белого. Мои предпочтения всегда отличались от вкусов любого среднестатистического человека. Я смотрела в его глаза, в которых стояли слезы, как и у меня.

— Будь моей женой, - попросил он.

Кивнув головой, я улыбнулась и закричала.

- Да!

Он поднял нас обоих на ноги и снял гитару с плеча, передав ее Тайлеру. Я пыталась взглянуть на кольцо, когда он целовал мою руку, но картинка перед глазами была размыта, так что ничего не смогла

увидеть.

Я почувствовала, как губы Келлана прижались к моим, затем он отошел и прокричал.

- Черт, да! Эта женщина собирается стать моей женой! - он снова притянул меня к себе для поцелуя, и потом нас разделили друзья, спеша поздравить и рассматривая красоту, которую подарил мне Келлан.

Меня так переполняли чувства, что я не могла сдерживать слез. Ощущение невероятное. Феникс Хейз. Думаю, мечты сбываются, как бы глупо это ни звучало.

Тайлер хлопнул Келлана по плечу, и они обняли друг друга, а

девочки потянули меня в разные стороны.

Несмотря на все объятья и волнения, я заметила, как Кейд и Луна о чем-то разговаривали в стороне от других. Это смотрелось так, будто он пытался поцеловать ее ухо, но она оттолкнула его и неодобрительно посмотрела. Они, кажется, не испытывают большого восторга от этой новости. Не то, чтобы я ожидала радости от Кейда.

Я точно не уверена, что между ними двумя происходит, но с тех пор, как поймала их целующимися на работе и Луна умчалась в бешенстве, они постоянно спорят. Кейда, безусловно, трудно приручить. У

меня такое ощущение, что Луну тоже.

Мысленно вернувшись к празднику, я отошла от девочек и встала рядом со своим будущим мужем. Обняла его за талию, и он повернулся, чтобы обнять меня. От его прикосновений у меня все еще подкашиваются ноги.

– Я люблю тебя. Эта ночь прекрасна. Это все, о чем я когда-либо просила. Спасибо тебе, Келлан.

Он потянул меня в сторону от наших друзей к выступу, откуда видно дом Нормана. До сих пор иногда я застаю Келлана, наблюдающим за домом, словно он ожидает, что старик вернется. Он очень переживал, когда я рассказала

ему эту историю. Это по-прежнему съедает и меня тоже, хотя, я рада, что он, наконец-то, нашел покой.

Глядя в глаза, он взял меня за бедра и притянул к себе, касаясь моих губ своими.

— Ты уверена, что хочешь провести всю оставшуюся жизнь со мной? Ты же осознаешь, что я далек от идеала, да? Я не герой.

Глядя в будущее, я сказала ему правду. Единственное, в чем уверена с четырнадцать лет.

— Тебе не нужно быть чьим-то героем, - я встала на носочки и прижалась к его губам, подергивая кольцо в его губе. — Только моим. Всегда.

- Я могу быть тем, кем захочешь...

С друзьями и любовью своей жизни, которая смотрела мне в глаза, я поняла, что нет ничего важнее в этом мире, чем быть частью этого.

Что-то я позволила себе оставить в прошлом, после того, как потеряла Адрика. Я до сих пор скучаю по нему каждый день, но мы с Келланом часто рассказываем истории из детства. Это помогает мне справиться намного лучше, чем могла себе представить. Мы даже ходим в лес, иногда вместе с Зои, чтобы показать ей одно из любимых мест Адрика. Теперь оно стало одним из ее любимых.

К тому же, это так приятно позволить Зои окунуться в жизнь ее брата, чтобы она могла увидеть, каким красивым он был. Это чувство, которое я не могу объяснить.

Мое будущее теперь в доме Келлана, строить дом вместе с ним. Это самое лучшее, что когда-либо случилось со мной. Он идеально подходит для меня.

Мама сняла квартиру, стала меньше пить и устроилась на работу бухгалтером в одной из местных фирм. Зои живет вместе со мной и Келланом, пока мама не сможет снять квартиру побольше. Это отлично подходит всем нам. Зои и Келлан два раза в неделю

отрабатывают навыки чтения и письма, и раньше я не видела ее близкой с кем-то, кроме себя. Между ними возникла связь, которую даже я не смогу разорвать.

Хотя между Кейдом и Келланом все еще сохраняется дистанция, и он до сих пор флиртует со мной, все, наконец, становится на свои места. Кейд даже признался, что брал деньги из ящика, сказав, что у него не было другого выбора, но вернул все до последнего цента обратно. После его признания по поводу моего брата, я не могла смотреть на него в течение нескольких недель. Услышав правду, мое чертово сердце было разбито.

Правда причиняет боль. Я должна быть сильной и двигаться дальше. Он заслуживает второго шанса. Кейд не знал, какой это нанесет вред, и мне нужно это осознать. Пройдет много времени, но мы сможем нормально общаться когда-нибудь. Я просто надеюсь, что они тоже смогут.

Кто знает, может, я даже увижу что-то в будущем между Джен и Тайлером. Я могу только надеяться, что они смогут найти ту же любовь, что я нашла с Келланом. Жизнь прекрасна.

Ну, для меня, по крайней мере, прекрасна... и это все, на что я когда-либо надеялась.

Благодарности

Прежде всего, я хотела бы сказать большое спасибо всем моим постоянным читателям, которые оказывали мне поддержку в течение последних нескольких лет, и призывали меня продолжать писать. Ваши слова вдохновляли меня делать то, чем я наслаждаюсь и что люблю. Каждый из вас много значит для меня, и я бы не была там, где сейчас нахожусь, если бы не ваша поддержка и добрые слова.

Я также хотела бы поблагодарить моего особенного друга, автора «Принимая судьбу» и редактора, Чарисс Рид. Она потратила много времени на помощь мне, чтобы собрать эту историю

воедино, и, благодаря этому, мы стали очень близкими друзьями. Мне повезло, что она была со мной в этом путешествии. Пожалуйста, все посмотрите ее дебютный роман «Принимая судьбу». Она оказывала мне хорошую поддержку на протяжении всего процесса, и было бы неплохо иметь возможность вернуть должок. Ее история красиво описывает то, что мир не должен упустить.

Кроме того, некоторых из моих бета-читателей, таких, как семья и друзья, которые нашли время, чтобы прочитать мою книгу и дать мне ценные советы. Моих кузин Дженифер Джонс и Мелису Грувер и

моего друга и блогера Ребекку Паг из «*Книг Бекки*». Вы, ребята, помогли мне больше, чем думаете.

«*Bestsellers and Bestsellars of Romance*» за размещение моего релиза и «*Enticing Journey Book Promotions*» за размещение отзыва в блоге. Спасибо всем огромное.

Я хотела бы поблагодарить другого моего друга Клариз Тан из «*CT Cover Creations*» за создание моей обложки и всех моих замечательных тизеров и баннеров. Вы замечательно поработали и помогли мне во многих отношениях.

Спасибо моему парню, друзьям и семье за проявленное понимание к моему плотному графику, и что были

там, чтобы поддержать меня в самой сложной части. Я знаю, что всем было нелегко, и поддержка каждого много значит для меня.

Последнее, но не менее важное, я хотела бы поблагодарить всех замечательных блоггеров книг, которые нашли время, чтобы поддержать мой роман и помочь распространить. Вы все делаете так много для нас авторов, и мы весьма благодарны. Я встретила так много друзей на этом пути, и вы, ребята, никогда не будете забыты. Вы, ребята, нечто. Спасибо вам!

Об авторе

Виктория Эшли выросла в Рокфорде, штат Илинойс. Ее страсть

к чтению появилась с тех пор, как она себя помнит. Обнаружив приложение для чтения, которое позволяет читателям загружать свои собственные истории, она попробовала, и уже писательство стало ее страстью.

Она живет хорошими романтическими историями, в которых плохие парни с татуировками были не поняты, и не боится быть пойманной в слезах за хорошей книгой. Когда она не читает или не пишет о плохих мальчиках, то смотрит любимые шоу, такие как «Дети Анархии», «Декстер» и «Настоящая кровь».

Она автор книг «Утренний

звонок» и «Сожаление», и в настоящее время (на 2014 год) работает еще над несколькими историями.

Связаться с автором можно:
Виктория Эшли-Автор на Фейсбуке
или Виктория Эшли на
Goodreads.com

Авторы, которых стоит прочесть

Вот список нескольких авторов, которые действительно вдохновили меня. Мне очень нравятся их работы. Пожалуйста, обратите внимание на их книги и будущие работы.

- Чарисс Рид: «Принимая судьбу», доступно. Также посмотрите «Сплетенные судьбы» из серии «Судьбы», которая ожидается в

конце 2014 года.

- Алиса Рэй Тэйлор: «Возвышение Райан», доступно. Также посмотрите «Сопротивление Райна» из серии «Плохие мальчики исправляются», скоро ожидается.

- Пенелопа Уорд: «Джемини и Погубленный Джек», доступно. Также посмотрите «Мой Скайлар» из серии «Джемини», скоро ожидается.